НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЦИТИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ВАК

KANT

№ 3(36)
СЕНТЯБРЬ 2020

"Одним из величайших достоинств академической философии является то, что ее центральные темы столь же нейтральны с гендерной точки зрения, что и темы физики и математики."

ISSN 2222-243X

Мэри Уорнок – английский философ, помогла обеспечить Британии этический путь для управления зарождающейся отраслью лечения бесплодия и исследований после рождения первого ребенка-ЭКО.

С 1982 по 1984 годы возглавляла Комитет по расследованию оплодотворения человека и эмбриологии. Ее доклад по этому поводу послужил основанием для принятия Закона 1990 года, который регулирует лечение фертильности человека и эксперименты с использованием человеческих эмбрионов. Научные исследования Мэри Уорнок касались вопросов этики, экзистенциализма и философии разума, рождения и смерти. В 2008 году Уорнок, убежденный сторонник эвтаназии, вызвала разногласия, высказав мнение, что людям с деменцией следует разрешить избирать смерть, если они считают ее необходимой для себя.

Мэри Уорнок умерла 20 марта 2019 году в своем доме в Уилтшире а возрасте 94 лет. За четыре года до этого на вопрос о месте и роли женщины в философии, она отметила:

"Я считаю, что одним из величайших достоинств академической философии является то, что ее центральные темы столь же нейтральны с гендерной точки зрения, что и темы физики, математики или лингвистики. Но я согласна с тем, что женщины могут иметь разные надежды на исход изучения этих тем и что они в целом менее склонны, чем мужчины, "следовать аргументу, куда бы он ни приводил", и менять направление, если это приводит к абсурду или парадоксу.

Есть ли у философии проблемы с женщинами? Этот вопрос обсуждался женщинами и мужчинами в философии в течение многих лет. Из всех гуманитарных факультетов британских университетов только на философских факультетах женщины составляют всего 25%. Почему это должно быть? Как можно восстановить баланс? В целом я категорически против вмешательства, квотируемого или иного, с целью увеличения шансов женщин на трудоустройство, независимо от сферы деятельности, и в этом дисбалансе нет ничего по сути вредного. Я, конечно, не верю, что это свидетельствует о сознательном предубеждении против женщин. Это также нельзя объяснить предположением о том, что, поскольку философия занимается прежде всего аргументами, женщины, естественно, менее искусны в этой области".

[Цит.: Интервью для "The Guardian", июль, 2015 год].

KANT 3(36)'2020

Научный рецензируемый цитируемый журнал универсальной тематики (социогуманитарные науки, экономика, менеджмент, маркетинг, финансы, информационные технологии). Издается с 2011 года. Выходит 4 раза в год

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года. Подписной индекс по каталогу «Пресса России» – Т62200.

Двухлетний импакт-фактор – 0,587. Пятилетний импакт-фактор – 0,200

ISSN 2222-243X

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки. Номер в списке – 29

Уважаемые читатели!

Научный журнал «Kant» ориентирован на междисциплинарный диалог с последующей публикацией исследований, в фокусе которых находятся проблемы образовательного пространства, экономические тенденции и их неэкономические следствия, в том числе в свете философского осмысления. Построенная на традиционных этических принципах научной периодики, разработанных COPE, и полагающаяся на стандарты Международной социологической ассоциации редакционная политика журнала направлена на создание открытой площадки обмена научной информацией, результатами фундаментальных и прикладных исследований специалистов академического и экспертно-аналитического профиля. В своей деятельности редакция журнала руководствуется принципами научности, профессионализма, объективности. Журнал нацелен на создание и поддержку единого пространства научной коммуникации в стремлении преодолеть информационную пропасть между изданиями регионального, федерального и международного уровня. Критериями статей служат актуальность, научная новизна и научная достоверность представленных материалов, практическая значимость, уровень оригинальности представленного материала, а также качество его изложения. Решение о публикации статьи принимается редакционной коллегией на основе мнений ведущих ученых, привлекаемых в качестве рецензентов и экспертов.

Приглашаем "окантовать" свои исследовательские работы всех заинтересованных лиц.

Шеф-редактор журнала
к. полит. н. М.А. Григорьева

KANT

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ООО "Издательство
СТАВРОЛИТ"

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Григорьев А.Ф., д. культурологии, проф. МАН, академик РАЕ (Ставрополь, Россия)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
Агаркова Л.В., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Акбиев А.С., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Алиев Б.Г., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бабаян А.В., д. пед. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Бакаева Э.П., д. ист. н., доц. (Элиста, Калмыкия)
Билалов М.И., д. филос. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бичеев Б.А., д. филос. н. (Элиста, Калмыкия)
Бобрышов С.В., д. пед. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Великая Н.Н., д. ист. н., проф. (Краснодар, Россия)
Грачев С.И., д. полит. н., проф. (Н. Новгород, Россия)
Гурнович Т.Г., д. э. н., проф. (Краснодар, Россия)
Давыдянц Д.Е., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Джахиева Э.Г., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Жидков В.Е., д. т. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Захарова Е.Н., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Клочков В.Н., д. э. н., проф. (Саратов, Россия)
Клычников Ю.Ю., д. ист. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Косов Г.В., д. полит. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Костина А.В., д. культурологии, д. филос. н., проф. (Москва, Россия)
Костюкова Е.И., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Крохичева Г.Е., д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Кудрина Е.Л., д. пед. н., проф. (Кемерово, Россия)
Лазарян С.С., д. ист. н., доц. (Пятигорск, Россия)
Лёш фон Хельмут, д. музыковедения (Берлин, Германия)
Лю Сяоянь, д. филолог. н., проф. (Пекин, КНР)
Миллер Дж., д. э. н., проф. (Питсбург, США)
Невежин В.А., д. ист. н. (Москва, Россия)
Плугина М.И., д. психол. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Прабхакара Джатьяло Рао, проф. лингвистики (Хайберабат, Индия)
Свекатовски Р., д. э. н., проф. (Познань, Польша)
Тамов А.А., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Фурсов В.А., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Целковников Б.М., д. пед. н., проф., член-корр. МАНПО (Краснодар, Россия)
Шутьков А.А., академик РАН, д. э. н., проф. (Москва, Россия)

ИЗДАТЕЛЬ: **ООО "Издательство СТАВРОЛИТ"**
ИНН/КПП **2635120079/263501001**
Адрес: **355044, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 29/3, 44;** Тел.: **8(962 4) 52-84-02**
E-mail: **info@stavrolit.ru, igla_fatal@mail.ru;** Сайт: **stavrolit.ru/kant**

©"KANT", 2020, №3(36), 1-432 с.

Главный редактор **А.Д. Григорьева**
Дизайн обложки **М.А. Мирошниченко**
Техническое редактирование и верстка **П.В. Арсентьева**
Корректура **К.Д. Ковтун**
Подписано в печать 10.09.2020. Формат 84 x 108 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура MyriadPro. Печ. л. 53,46. Уч.-изд. л. 82,08. Тираж 1000 экз. Заказ № 543.

В номере

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

ГРИГОРЬЕВ А.Ф., СПЕРБЕР О.И. Формирование художественно-эстетических потребностей в модернизации российского образования: аналитический обзор ---------- 6

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 08.00.00

АНДРУШКО А.М. Реализация элементов комплиментарного подхода в управлении производственно-сбытовой политикой в животноводстве ---------- 12

АСКАНОВА О.В., УГЛИНСКАЯ В.В. Организация внутреннего контроля на предприятиях жилищно-коммунального комплекса ---------- 16

ВЕЛИЧЕНКОВА Д.С. Формы взаимодействия инновационного университета и регионального инновационного развития ---- 22

ДАВЫДЯНЦ Д.Е., ШЕЙЧЕНКО Ю.И., КУТУЛУЦКИЙ Г.В. "Золотая пропорция" и "золотая цепь" как проявление обобщенной формы гармонии с позиций соотношений части и целого ---------- 30

ЖАЛСАРАЕВА Е.А., ДУГАРЖАПОВА М.А. Экологические приоритеты в региональном пространственном развитии ---------- 34

ЗУБАРЕВА Л.В., ПУЧКОВА Н.В. Совершенствование инструментария внутреннего контроля с целью обеспечения экономической безопасности организации ---- 37

ИВАНОВА А.А. Ключевые аспекты развития телевизионной рекламы в качестве маркетингового инструмента ---------- 44

ИВАНОВА А.А. Телевизионная реклама: основополагающие этапы коммерческих внедрений в российский телевизионный контент ---------- 48

КОРОТКАЯ М.В. Новые подходы в исследовании конкуренции: теория сложности ---------- 51

ЛАКОВИЧ О.А., КОРОЛЁВА Е.В. Исследование готовности населения к использованию кредитных карт в России ----- 57

МАЙДАНОВА С.А., ИЛЬИН И.В. Метод оценки инвестиций в ИТ-проекты в контексте архитектуры предприятия ---------- 61

МАЙДАНОВА С.А., ИЛЬИН И.В. Сбалансированная система показателей как основа для моделирования ИТ-архитектуры глобальной компании ---------- 66

МОМОТОВА О.Н., ВОРОНЦОВА Г.В., БОРИС О.А., ВЛАСОВА Н.В. Подходы, модели и инструменты взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в условиях цифровизации ---------- 72

ОЗИНА А.М., КАРИШИНА И.Е. Коррупция в органах государственной власти: проблемы, последствия, меры противодействия ---------- 77

ПЕТРОВА А.В. Расчет площади распределительного центра для торговой сети ---------- 83

ТИМОФЕЕВ В.И. Региональные условия финансовой поддержки функционирования растениеводства в Республике Бурятия --------- 86

ТЛЕПЦЕРУКОВ М.А. Статистическая оценка влияния денежного обращения на экономическую безопасность государства ---------- 91

ФУ ЦЗАО. Состояние развития трансграничной электронной коммерции в Китае в рамках инициативы "Один пояс и один путь" ---------- 96

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ 09.00.00

АБРАМОВИЧ Г.Ю., ЛУКЬЯНОВ А.В. Понятие метафизического страха в контексте вопроса об "эластичной" структуре исторического пространства и времени ---------- 104

БРАВЕРМАН Л.А., ГУСЕВА Е.А. Диалог философии и синергетики на примере Йогачары и Мадхъямики ---------- 107

ВЯЛЫХ В.В., ПРОХОДЦЕВ К.А. Феномен суверенитета в контексте конституирования современных модификаций авторитаризма ---- 115

ГУСЕВСКАЯ Н.Ю. Теоретические проблемы координации внутренней и внешней политики ---------- 119

ГУСЕНОВА Д.А. Почему торговля является наиболее одобряемым видом хозяйствования в исламе? ---------- 125

ЗОЛОТАРЕВ С.П. Социокультурные и техногенные риски: социально-философский аспект ---------- 129

КРИВОВЯЗ Н.В. Природа и потенциал синергетических эффектов управления в коммуникативном обществе ---------- 133

КУДИНОВ А.С. Дилемма коллективной и индивидуальной рациональности ---------- 138

ЛОМАКО Л.Л., МАЛЬЦЕВ К.Г. Категоризация, фреймирование, дискурсивная формация: к вопросу о способах интерпретации нации и национального в горизонте порядка суверенных наций-государств ---------- 145

ЛУКИНОВА И.А., ПАЛЕЦКАЯ С.Н. Философские аспекты современных геополитических реалий мира в контексте победы СССР над фашистской Германией ---------- 156

МАСЛЕЕВ А.Г. Профессиональная мораль юриста как объект изучения ---------- 160

НОВИКОВА С.В., ПОСТОЛЯКО Л.С. Естественное право как проблема философской антропологии П.Я. Чаадаева ------ 166

ПИКАЛОВ Д.В., КЛОПИХИНА В.С. Боги плодородия и войны у ираноязычных кочевников Юга России ---------- 171

ПУШКАРЕВА М.А., ХАСАНОВА Л.Р. И. Кант о пространстве и времени в контексте развития идеи духовной субстанции самосознания ---------- 176

СМИРНОВА Ю.Д., ФАЗЛЕЕВА Р.Р. Формы возвращения сущности человека социальному бытию ---------- 180

ТИШКЕВИЧ Э.В. Социальный конфликт в контексте научного анализа ---------- 185

УГЛИНСКАЯ Н.А. Кризис культуры: кризис системы ценностей или кризис стратегий действия? ---------- 191

ХУСЕЙНОВА А.А. Софисты. Зарождение концепции мотивации к обучению ---------- 195

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 13.00.00

АБИЛЬТАРОВА Э.Н. Структура культуры безопасности профессиональной деятельности будущих инженеров по охране труда ---------- 200

БАБУХИН М.А. Подход декомпозиции основной цели в рамках верхнего уровня в контексте процесса формирования исследовательской самостоятельности обучающихся ---------- 205

БАКУЛИН Н.П. Актуальные вопросы реализации программ повышения квалификации водителей со спецсигналами --- 211

БОЛГАР Н.Н., СОЛОВЬЕВ Т.В. Интеграция учебной и внеучебной деятельности студентов колледжа как условие формирования общих компетенций студентов колледжа ---------- 215

БУЛАНКИНА Н.Е. Ценностные аспекты профессионального становления педагога в контексте радикальной смены образовательной парадигмы ---------- 220

ВИКУЛОВА Л.Г., ГЕРАСИМОВА С.А. Элективный курс как средство формирования научно-исследовательской компетенции студентов бакалавриата ---------- 226

ВИЩАНЕНКО (ГРОШЕВА) В.Г. Моделирование процесса формирования художественно-эстетических потребностей младших школьников на уроках музыки ---------- 233

ВЛАЗНЕВА С.А., ВЛАЗНЕВ А.И. Оценивание результатов обучения по дисциплине "Экономическая теория" ---------- 237

ВОРОНИН В.А. Опыт апробации песенных материалов, переведенных с русского на английский язык, в преподавании иностранного языка в школе на начальном и среднем этапах обучения ---------- 242

ГЕЙБУКА С.В., КОВШОВА Ю.Н. Некоторые пути решения проблем, возникающих в процессе использования информационно-коммуникационных технологий в обучении физико-математическим дисциплинам в педагогическом вузе ---------- 246

ГИТМАН Е.К., СОЛОВЬЕВА С.И., ТОХТУЕВА Т.В. Готовность педагогов дополнительного профессионального образования к обучению граждан предпенсионного возраста по стандартам конкурсного движения Worldskills ---------- 252

ДУБИНИН А.В., БОРОВИЦКИЙ А.М. Сущность профессиональной успешности курсантов ---------- 257

ЕГОРОВА А.Ю., БОБРЫШОВ С.В. Детерминационные проявления индивидных характеристик личности как факторов, влияющих на мотивацию учебной деятельности подростков ---------- 263

ИСАЕВ М.И. Готовность современного учителя информатики к инновационной деятельности ---------- 268

КОЗЫРЕВА А.В., ТЕРНОВАЯ И.А., БОЧКОВ П.В. Технологический подход в подготовке будущего специалиста на онлайн-занятиях по математике в техническом вузе ---------- 273

КОКОРЕВ А.В. Становление ценностно-смысловых ориентиров у будущих специалистов в условиях функционирования цифровой среды техникума ---------- 279

КОКОРЕВА В.В., ВЕНДИНА А.А. Графические модели как средство визуализации текстовых задач в начальной школе ---------- 284

ЛАТИПОВА Л.Н., ФАСХУТДИНОВА А.Р. Цифровая среда формирования дизайнерского мышления обучающихся на уроках технологии - 289

ЛУКАШ С.Н., ЗУЕВ В.А. Христианская педагогика в цивилизационной парадигме модернизации российского образования ------- 294

МАКАРОВА К.В. Из опыта преподавания шрифтовой композиции на ХГФ ИИИ МПГУ (в рамках дисциплины "Искусство книги") ------- 300

МАКАРОВА К.В. Отношения "фигура – фон" в чёрно-белой иллюстрации как раздел преподавания искусства книги на ХГФ ИИИ МПГУ ---------- 308

МАЛЕНКОВ А.О. Педагогические условия формирования профессионально-этической компетенции курсантов военного вуза: функциональный подход ---------- 329

МУХИДИНОВ М.Г., МАГОМЕДОВ А.М., МАГОМЕДОВ Г.А. Возможности Интернет-технологий в решении образовательных задач ---------- 332

МЫХНЮК М.И., НАЗАРОВА Е.С. Педагогические условия совершенствования профессионализма мастеров производственного обучения кулинарного профиля ---------- 337

НОВИКОВА О.Н. Образование как фактор формирования национальной идентичности в полиэтнических регионах Боснии и Герцеговины ---------- 341

НОГОВИЦЫН В.П. Механизм совершенствования неформального образования в Республике Саха (Якутия) --------- 345

ОМАРОВ О.Н., ЗАКАРЬЯЕВА С.З., СУЛЕЙМАНОВА Р.В. Внеурочная деятельность школьников как средство гражданско-патриотического воспитания ---------- 350

ПАНОВА Л.В., КИРИЧЕНКО Е.А. Проблемы обучения иностранному языку младших школьников с задержкой психического развития в условиях инклюзивного образования и пути их решения ---------- 354

ПАЦЕВА Е.Н. Формирование национальной гордости в условиях регионального патриотического воспитания ---------- 358

ПОПУЛО Г.М., ПОДЛУБНАЯ А.А. Особенности развития физических качеств юных баскетболистов ---------- 362

РЗАЕВ Д.О. ШВЕЦ Р.Р. Проблемы и перспективы развития функциональной тренированности у учащихся общеобразовательных организаций с первоначальной летной подготовкой ---------- 366

РУКАВИШНИКОВА Е.Е., УШКОВА Д.Ю. Опыт формирования готовности студента к педагогической деятельности в условиях инклюзивной практики на этапе обучения в вузе ---------- 370

СВЕТЛИЧНЫЙ Е.Г., ПАНОВА О.С., НЕФЕДОВА Н.А. Ключевые факторы повышения эффективности профессиональной подготовленности

сотрудников полиции к применению
огнестрельного оружия ---------- 376

СИДОРОВА М.В., СУХОРУКОВА А.А. Деятельностно-ценностный подход в личностной адаптации обучающихся в ведомственных вузах ---------- 379

СОЛОМАТИНА Г.Н. Социально-педагогические факторы взаимодействия в замещающей семье ---------- 384

СУМЕНКО Л.В., ТАРАН О.А. Психолого-педагогические компоненты подготовки будущих педагогов ко взаимодействию с семьёй учащихся ---------- 388

СУЧКОВ М.А. Развитие инклюзивного образования в Кыргызстане в призме модернизации общественно-политической жизни ---------- 393

ТАРАСОВА Т.А. Практико-ориентированный подход в обучении математике ---------- 397

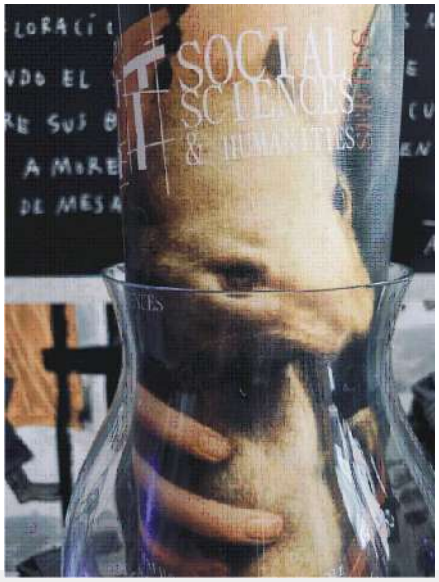
СУНЬ ХЭ, ВАН ЦЗЯО, ЦЗОУ ЦЗИХЭН. Мониторинг физического здоровья китайских студентов в рамках государственного проекта "Здоровый Китай – 2030" ---------- 403

ЦВИРКО Н.И., ТЮРЕНКОВА С.А. Развитие у будущих педагогов компетенций в области обеспечения безопасной профессионально-образовательной среды в условиях дистанционного обучения ---------- 407

ШЕВЧЕНКО О.И. Профессиональное развитие преподавателей в процессе научно-исследовательской деятельности в ведомственной образовательной организации ---------- 413

ЯО ВЭЙ. Реализация модели "перевёрнутого класса" в вокальном обучении как одно из направлений реформирования высшего вокального образования в Китае ---------- 418

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ---------- 429



Каждый из нас дихотомизирует космос в своём собственном месте. Когда я скажу, что все мы называем две эпистемы одним и тем же именем и что эти имена – «я» и «не я», сразу станет ясно, что я имею в виду. Совершенно уникальный вид интереса, который каждый испытывает к тем частям творения, которые он может назвать «моим» и «не моим». Мы возобновили выход социального-гуманитарной серии журнала Kant с этого месяца.

Серия фокусируется на специальных и общих теоретико-методологических подходах, характерных для социально-гуманитарных исследований и выходит за счет средств издательства. KANT: Social science & Humanities поощряет междисциплинарный подход, связывающий музыку, архитектуру, изобразительное искусство, литературу и социальную и интеллектуальную историю, а также симптоматично отражающиеся изменения в обществе и культурные последствия. Широкая сфера охвата журнала способствует диалогу о научных проблемах, затрагивающих в различной степени эти области. Каждый выпуск содержит подборку исследований, а также рецензии на недавно вышедшие книги и фильмы. К публикации принимаются ранее не издававшиеся статьи, отвечающие общим академическим требованиям (аргументированность, структурированность, оригинальность, логичность, согласованность), а кроме того должны быть написаны ясным, живым академическим языком, доступным для понимания в том числе неспециалистом.

Серия индексируется РИНЦ с присвоением каждой статье цифрового идентификатора объекта DOI. В новом выпуске вы найдёте для себя: ДВА ЭССЕ: О МОЛЧАНИИ И ПОЭТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ФУРИО ЙЕЗИ • БЕССЮЖЕТНАЯ СТРУКТУРА В КНИГЕ ЭГВИНЫ ФЕТ "ПОСЛЕДНИХ ПОЛЕВЫХ БУКЕТОВ ШАПКИ" • БЕККЕТ, МИНИМАЛИЗМ И ВОПРОС ПОСТМОДЕРНИЗМА и др.

CONTENS

GRIGORIEV A.F., SPERBER O.I. Formation of artistic and aesthetic needs in the modernization of Russian education: analytical review ---------- 6

ANDRUSHKO A.M. Implementation of elements of a complementary approach in the management of livestock production and sales policy ---------- 12

ASKANOVA O.V., UGLINSKAYA V.V. Organization of internal control at the enterprises of the housing and communal complex ---------- 16

VELICHENKOVA D.S. Forms of interaction of the innovative university and regional innovative development ---------- 22

DAVYDYANTS D.E., SHEJCHENKO U.I., KUTOLOSKI G.V. "Golden proportion" and "Golden chain" as a manifestation of a generalized form of harmony from the standpoint of the relations of the part and the whole ---------- 30

ZHALSARAEVA E.A., DUGARZHAPOVA M.A. Environmental priorities in regional spatial development ---------- 34

ZUBAREVA L.V., PUCHKOVA N.V. Improving the tools of internal control in order to ensure the economic security of the organization ---------- 37

IVANOVA A.A. Key aspects in the development of the television advertising as a marketing tool ---------- 44

IVANOVA A.A. TV advertising: the basic stages of the commercial implementations of the Russian television content ---------- 48

KOROTKAYA M.V. New approaches in the study of competition: complexity theory ---------- 51

LAKOVICH O.A., KOROLEVA E.V. Research of population readiness to use credit cards in Russia ---------- 57

MAIDANOVA S.A., ILYIN I.V. IT-projects investment evaluation method in an Enterprise Architecture Context ---------- 61

MAIDANOVA S.A., ILYIN I.V. Balanced Scorecard as the basis of global company IT-architecture modeling ---------- 66

MOMOTOVA O.N., VORONTSOVA G.V., BORIS O.A., VLASOVA N.V. Approaches, models and tools for interaction between government and business structures at the regional level in the context of digitalization ---------- 72

OZINA A.M., KARISHINA I.E. Corruption in public authorities: problems, consequences, counteraction measures ---------- 77

PETROVA A.V. Calculating the area of a distribution center for a retail network ---------- 83

TIMOFEEV V.I. Regional conditions for financial support of crop production in the Republic of Buryatia ---------- 86

TLEPTSERUKOV M.A. Statistical assessment of the impact of monetary circulation on the economic state security ---------- 91

FU JIAO. Present situation of China's cross border e-commerce development under the background of "One belt and one road" ---------- 96

ABRAMOVICH G.U., LUKYANOV A.V. The concept of metaphysical fear in the context of the question of the "elastic" structure of historical space and time ---------- 104

BRAVERMAN L.A., GUSEVA E.A. Dialogue of philosophy and synergetics regarding Yogachara and Madhyamika ---------- 107

VYALICH V.V., PROXODCEV K.A. Phenomenon of sovereigniti in the context of process of institutionalization of the modern modifications of authoritarianism ---------- 115

GUSEVSKAYA N.Y. Theoretical problems of domestic and foreign policy coordination ---------- 119

GUSENOVA D.A. Why is trade the most favored business in Islam? ---------- 125

ZOLOTAREV S.P. Socio-cultural and technological risks: socio-philosophical aspect ---------- 129

KRIVOVYAZ N.V. The nature and potential of the synergistic effects of management in a communicative society ---------- 133

KUDINOV A.S. Dilemma of collective and individual rationality ---------- 138

LOMAKO L.L., MALTSEV K.G. Categorization, framing, discursive formation: on the question of ways to interpret the nation and the national in the horizon of the order of sovereign Nations-States ---------- 145

LUKINOVA I.A., PALETSKAYA S.N. Philosophical aspects of the modern geopolitical realities of the world in context of the Soviet Union's victory over nazi Germany ---------- 156

MASLEEV A.G. Professional morality of a lawyer as an object of study ---------- 160

NOVIKOVA S.V., POSTOLYAKO L.S. Natural law as a problem of philosophical anthropology P.Ya. Chaadaeva ---------- 166

PIKALOV D.V., KLOPIHINA V.S. Gods of fertility and war among the Iranian-speaking nomads of Southern Russia ---------- 171

PUSHKAREVA M.A., KHASANOVA L.R. I. Kant on space and time in the context of the development of the idea of spiritual substance of self consciousness ---------- 176

SMIRNOVA Y.D., FAZLEEVA R.R. Human essence return forms to social being ---------- 180

TISHKEVICH E.V. Social conflict in the context of scientific analysis ---------- 185

UGLINSKAYA N.A. Crisis of culture: crisis of value system or crisis of strategies of action? ---------- 191

HUSEYNOVA A.A. Sophists. Origin of the concept learning motivation ---------- 195

ABILTAROVA E.N. The structure of the culture of safety of professional activity of future occupational safety and health engineers ---------- 200

BABUKHIN M.A. Top Level Decomposition Approach in the context of the process of formation of research independence of students ---------- 205

BAKULIN N.P. Current issues of implementation of advanced training programs for drivers with special signals ---------- 211

BOLGAR N.N., SOLOVYEV T.V. Integration of educational and extracurricular activities of students of college as condition of formation of the general competences of students of college ---------- 215

BULANKINA N.E. Value aspects of professional formation of a teacher in the context of a radical change in the educational paradigm ---------- 220

VIKULOVA L.G., GERASIMOVA S.A. Elective class as the way to form research competence in students of the bachelor's degree ---------- 226

VISHANENKO (GROSHEVA) V.G. Modeling the process of forming artistic and aesthetic needs of younger schoolchildren in music lessons ---------- 233

VLAZNEVA S.A., VLAZNEV A.I. Assessing the studies results in the discipline "Economics" ---------- 237

VORONIN V.A. Experience in testing song materials translated from Russian to English in teaching a foreign language at school at the primary and secondary stages of education ---------- 242

GEYBUKA S.V., KOVSHOVA Y.N. Some ways to solve problems arising in the process of using information and communication technologies in teaching physical and mathematical disciplines at the pedagogical university ---------- 246

GITMAN E.K., SOLOVEVA S.I., TOKHTUEVA T.V. Readiness of additional vocational education teachers for pre-retirement age citizens education within Worldskills competition standards ---------- 252

DUBININ A.V., BOROVITSKY A.M. The essence of professional success of cadets ---------- 257

EGOROVA A.Y., BOBRYSHOV S.V. The determinational manifestations of individual personality characteristics as factors that influence the motivation of educational activities of adolescents ---------- 263

ISAEV M.I. Readiness of a modern computer science teacher for innovation ---------- 268

KOZYREVA A.V., TERNOVAYA I.A., BOCHKOV P.V. Technological approach in training a future specialist on online math classes in a technical university ---------- 273

KOKOREV A.V. Formation of value-semantic guidelines for future specialists in the conditions of functioning of the digital environment ---------- 279

KOKOREVA V.V., VENDINA A.A. Graphic models as a means of visualization text tasks in elementary school ---------- 284

LATIPOVA L.N., FASKHUTDINOVA A.R. Digital environment for the formation of design thinking of students in technology lessons ---------- 289

LUKASH S.N., ZUEV V.A. Christian pedagogy in the civilizational paradigm of modernizing Russian education ---------- 294

MAKAROVA K.V. From the experience of teaching font composition at the KHGF III MPSU (within the discipline "Art of the book") ---------- 300

MAKAROVA K.V. Figure-Background Relations in Black and White Illustration as a Section of Teaching Book Art on the Art-Graphic Faculty of MSPU ---------- 308

MALENKOV A.O. Pedagogical conditions of formation of professional competence of the cadets of the military university: functional approach ---------- 329

MUKHIDINOV M.G., MAGOMEDOV A.M., MAGOMEDOV H.A. Opportunities of internet technologies in solving educational tasks ---------- 332

MYKHNYUK M.I., NAZAROVA E.S. Pedagogical conditions for improving the professionalism of masters of vocational training of the culinary profile ---------- 337

NOVIKOVA O.N. Education as a factor of national identity formation in multi-ethnic regions of Bosnia and Herzegovina ---- 341

NOGOVITSIN V.P. Mechanism for improving non-formal education in the Republic of Sakha (Yakutia) ---------- 345

OMAROV O.N., ZAKARYAEVA S.Z., SULEYMANOVA R.V. Extracurricular activities of schoolchildren as a means of civil-patriotic education education ---------- 350

PANOVA L.V., KIRICHENKO E.A. Problems of teaching a foreign language to younger children with mental retardation in the context of inclusive education and ways of their solutions ---------- 354

PACEVA E.N. Formation of national pride in the conditions of regional patriotic education ---------- 358

POPULO G.M., PODLUBNAYA A.A. Peculiarities of young basketball players physical skills development ---------- 362

RZAYEV D.O., SHVETS R.R. Problems and prospects of functional training development in pupils of general educational organizations with initial flight training ---------- 366

RUKAVISHNIKOVA E.E., USHKOVA D.Y. The experience of forming a student's readiness for pedagogical activity in the context of inclusive practice at the stage of study at a university ---------- 370

SVETLICHNY E.G., PANOVA O.S., NEFEDOVA N.A. Key factors for improving the effectiveness of professional training of police officers to use firearms ---------- 376

SIDOROVA M.V., SUKHORUKOVA A.A. Activity-value approach in personal life adaptations of students in departmental universities ---------- 379

SOLOMATINA G.N. Socio-pedagogical factors of interaction in the substitute family ---------- 384

SUMENKO L.V., TARAN O.A. Psychological and pedagogical components of training future teachers to interact with the family of students ---------- 388

SUCHKOV M.A. Inclusive education development in Kyrgyzstan in the context of socio-political modernization ----- 393

TARASOVA T.A. Practice-oriented approach to teaching mathematics ---------- 397

SUN HE, WANG JIAO, ZOU JIHENG. Monitoring the physical health of Chinese students in the framework of the state project "Healthy China-2030" ---------- 403

TSVIRKO N.I., TYURENKOVA S.A. Development of future teachers ' competencies in the field of ensuring a safe professional and educational environment in the context of distance learning ---------- 407

SHEVCHENKO O.I. The educators' professional development in the process of scientifically-research activity at the departmental educational organization ---------- 413

YAO WEI. Implementation of the "flipped class" model in vocal education as one of the directions of reforming higher vocal education in China ---------- 418

FORMATION OF ARTISTIC AND AESTHETIC NEEDS IN THE MODERNIZATION OF RUSSIAN EDUCATION: ANALYTICAL REVIEW

Grigorev Anatoly Fedorovich, *DSc of Cultural science, PhD of Pedagogical science, Professor of Cultural science MAN, Academician RAE, Honored worker of Arts ChR, member of the Union of composers of the Russian Federation, editor-in-chief of magazine "Kant"; Professor*

Sperber Oksana Igorevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Chair of Theory and Technique of Music Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article provides an analytical review of scientific literature on the problem of the formation of artistic and aesthetic needs of the individual, presents various approaches, theses of scientists to solve this problem. The author formulates his vision of the formation of artistic and aesthetic needs as one of the priority directions in the modernization of Russian education.

Keywords: *the formation of artistic and aesthetic needs of the individual; activity and motivations of the personality; human perception; creation; Culture and art; polyart environment; modernization of Russian education.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.1

УДК 37.01
ВАК РФ 13.00.01

ФОРМИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

© Григорьев А.Ф., 2020
© Спербер О.И., 2020

В статье осуществляется аналитический обзор научной литературы по проблеме формирования художественно-эстетических потребностей личности, представлены различные подходы, тезисы ученых по решению данной проблемы. Автор представляет свое видение формирования художественно-эстетических потребностей как одного из приоритетных направлений в модернизации российского образования.

Ключевые слова: *формирование художественно-эстетических потребностей личности; активность и побуждения личности; мировосприятие человека; творчество; культура и искусство; полихудожественная среда; модернизация российского образования.*

ГРИГОРЬЕВ Анатолий Федорович, *доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор культурологии МАН (Сан-Марино), действительный член (академик) РАЕ, заслуженный деятель искусств Чеченской Республики, член Союза композиторов Российской Федерации, главный редактор журнала "Kant"; профессор*

СПЕРБЕР Оксана Игоревна, *кандидат педагогических наук, доцент*

кафедра Теории и методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

Человечество всегда испытывало потребность в поиске и создании красоты через возможность самовыражения и самореализацию в слове, звуке и красках в различных видах творчества. Еще в древних цивилизациях человек испытывал потребность в творчестве. Создавая предметы домашнего быта, украшая одежду, обустраивая среду обитания, он рано освоил гончарное ремесло, декоративно-прикладное и ювелирное искусство. Стремление и потребность в эстетизации своей среды сопровождало человека на протяжении всей его жизни и, таким образом, явилось двигателем эволюции во всех сферах жизни человека. Меняются стили, моды, которые в определенной степени влияют на мировосприятие человека, но художественно-эстетическая потребность в творчестве остается доминирующей основой, которая и сподвигает человека к творчеству во всех сферах его деятельности.

Генезис культуры и человеческой деятельности, вызывающей усложнение мира потребностей человека, возрастание роли человеческого фактора выступают как закономерности развития художественных потребностей личности. Как одна из высших специфических духовных потребностей человека художественная потребность связана с проблемой личности, посредством которой происходит формирование внутреннего мира человека через искусство.

Гармония, являясь фундаментальной философской категорией, обладает аксиологическим смыслом и лежит в основании материальных и вещественных проявлений бытия. Достаточно широко в научных трудах раскрывается ее сущность в эстетико-художественном пространстве. В философской традиции проблема гармонии

человека и мира решалась в рамках этики, в русле альтернативных концепций, восходящих к Демокриту и Эпикуру. В античной философии преобладало эстетическое понимание гармонии как источника совершенства и красоты во всем. С древности гармонию рассматривали как "согласованность различного". В трудах Аристотеля гармония рассматривалась как универсальное "единство в многообразии", "завершенность и единство целого". В учениях Платона подчеркивалось нравственное и воспитательное значение гармонии, а в более поздней античности понимание гармонии в природе и искусстве характеризовалось двойственностью. Одушевлённую гармонию, наполненную человеческим чувством, теплотой и смыслом принято называть Красотой. Высказывания философов (Г. Гегель, Г.В. Лейбниц, Ф. Шиллер и др.) дают нам представление о том, что они понимали гармонию не как единичную вещь или субстанцию, а как определенные отношения и связь между вещами. По справедливому замечанию современного исследователя Р.А. Куренковой, гармония внешнего мира переходит во внутреннюю гармонию тела и духа человека, порождая у него игру интеллектуальных, духовных, познавательных и физических сил [7, 146]. Очевидно, что внутренняя гармония тела и духа опосредована потребностями человека, с которыми связаны активность и побуждения личности. При этом активная роль субъекта потребности исходит из соотношения проблемы потребностей и принципа, ибо человеческие потребности выступают как специфические, качественно своеобразные образования, активно опосредующие своё отношение к миру. Исходя из принципа детерминизма, сформулированного С.Л. Рубинштейном, потребность выражается в диалектическом единстве объективного и субъективного [9, 331].

Проблемы формирования потребностей личности всесторонне рассмотрены в различных научных направлениях. Структура потребностей личности, как известно, включает духовные (эстетические, нравственные, творческие, познавательные и др) и материальные потребности, удовлетворение которых является необходимой предпосылкой и условием духовного развития человека.

А.Н. Семашко, актуализируя проблему развития художественных потребностей, отмечает: "Совершенствование общественных отношений, эстетизации общественной жизни как никогда остро ставят вопрос о природе и структуре эстетической потребности, о ее месте и роли в системе материальных и духовных потребностей человека, а главное – о наиболее оптимальных условиях стимулирования и всестороннего удовлетворения эстетических потребностей всех членов нашего общества" [12]. В исследовании ученого фундаментально осуществлен теоретико-методологический анализ проблемы развития художественных потребностей в системе "художественное творчество (производство) – художественная потребность – художественное потребление, освоение искусства", в связи с выяснением природы отношений основных субъектов художественной деятельности, путей и средств их формирования. В работе обосновывается методологический статус категории "художественная потребность, которая как и потребность эстетическая, определяется в качестве одного из источников развития общественно-художественных отношений. По справедливому замечанию автора, социальные потребности порождают новые общественные отношения, являются одним из внутренних источников познавательной и практической деятельности, а также формой опережающего отражения действительности. Считаем важным вывод автора о том, что общественно-художественная потребность как выражение общественно-эстетического идеала и отражение системы общественных потребностей направлена на обеспечение гармоничного социального развития личности и гармонизацию социальных отношений [12].

Проблема формирования и развития художественно-эстетических потребностей теснейшим образом взаимосвязана с процессами художественно-эстетического развития личности и значимостью роли искусства как средства развития эстетических и духовных ценностей человека. Роль и значимость искусства в развитии личности отражена в трудах Ю.Б. Борева, Е.С. Громова, А.В. Гулыги, А.П. Донченко, А.М. Жарикова, Н.И. Киященко, В.А. Разумной и др. Психологическим аспектам взаимосвязи развития личности и эстетического воспитания посвящены работы В.И. Андреева, И.А. Бесковой, Н.Н. Блонского, А.А. Бодалева, Л.С. Выготского, В.И. Леонтьева, Б.М. Теплова, П.М. Якобсона и др.

По мнению многих отечественных ученых (Ю.С. Борев, М.М. Бахтин, А.В. Запорожец, М.С. Каган, В.И. Лубовский, А.А. Мелик-Пашаев, Б.М. Неменский, В.З. Кантор и др.), составляющие образовательного процесса не могут выполнять функции становления личности как "человека культуры", если в его систе-

му не будет органично входить общение с искусством, которое в большей степени, чем обретение знаний и умений в виде изучения основ наук обеспечивает духовное становление и развитие личности движения к своему "Я" развивающегося ребенка [1, 98].

Современные исследователи (А.И. Буров, В.И. Волынкин, И.А. Джидарьян, О.И. Органова, А.Н. Семашко и др.) солидаризируются в том, что именно художественная потребность составляет направленность художественного восприятия, эстетического чувства, переживания формируют эстетическое отношение и эстетическую оценку человека к миру. Н.В. Бутенко рассматривает художественную потребность как личностное образование в её связи с катарсисом и его механизмами: рефлексией, идентификацией, эмпатией [2].

В последние десятилетия в России произошли значительные изменения в таких влияющих на духовный потенциал общества областях, как образование, культура и социальная сфера. Иным содержанием наполняются учебные предметы, меняется их социально-образовательная ориентация в системе дополнительного, школьного образования и кружковой деятельности.

В концепции модернизации российского образования проходит идея "достижения нового современного качества дошкольного, общего и профессионального образования". В концепции отмечается, что модернизация предполагает ориентацию образования не только на усвоение обучающимся определенной суммы знаний, но и на развитие его личности, его познавательных и созидательных способностей, определена стратегия разработки содержания образования – замена ценности обучения на ценности развития ребенка [8].

Однако анализ научной литературы позволяет констатировать наличие противоречий в теории и практике педагогического образования. Ученые в своих публикациях отмечают, что в практике обучения все еще остаются противоречия между требованиями формирования художественных потребностей и развития художественно-эстетической культуры школьников и отсутствием в настоящее время системы их осуществления. В общеобразовательных школах гуманитарного профиля недостаточно разработаны система и содержание художественно-эстетических дисциплин, направленных на формирование художественных потребностей школьников, а порой отсутствуют конкретные пути, методы и средства их реализации [10].

Наличие противоречий в теории и практике по проблеме формирования художественно-эстетических потребностей в педагогической школьной и дошкольной практике побудило автора статьи осуществить теоретический анализ научных статей и монографических исследований.

Особое внимание ученых сосредоточено на дошкольном образовании и не случайно, поскольку это наиболее сенситивный детский возраст. Н.В. Бутенко, актуализируя проблему художественно-эстетического развития детей дошкольного возраста, связывает ее решение с необходимостью разработки и внедрения в практику дошкольного образовательного учреждения полихудожественной концепции, направленной на развитие творческой личности нового человека культуры [2]. Делая попытку рассмотреть возможность использования искусства как средства "врастания" в культуру, социализации ребенка, автор обращается к полихудожественной среде как художественно-творческому образовательному пространству и ее возможностям в социокультурном и художественном развитии ребенка. Одним из источников развития личности автор особо выделяет "художественную среду" [2]. Н.А. Селенина определяет "художественную среду" как "совокупность художественных ценностей, видов художественных деятельностей, ведущих и личных элементов, с которыми взаимодействует социальные субъект и которые определяют формирование его, художественных потребностей, способы и средства их удовлетворения" [11]. Е.А. Лазарь, учитывая роль художественной среды в развитии и социализации личности ребенка, выделяет целенаправленность и осмысленность организации художественной среды, позволяющих личности глубже осваивать произведения искусства, иерархию художественных ценностей. Ученый выдвигает главные факторы состава среды: личностные, нормативные средства художественной коммуникации. Группировка существующих условий, способствующих общению ребенка с искусством, приобщение к культуре приводит к взаимодействию субъекта со средой [8]

Таким образом, через полихудожественную среду, в которой ребенок активно действует в реальных видах художественно-творческой деятельности, создается основа формирования художественно-образного восприятия мира; приобщения растущего человека к основам художественной и социальной культуры. Такая организованная среда и совместная

художественно-творческая деятельность взрослого и ребенка дает качественный скачок в развитии активной речи ребенка, функции культурного общения как способа жизнедеятельности и социального и творческого аспекта становления личности, формирования культурно-ценностный ориентиров ребенка. В это время возрастает роль педагога и родителя, являющихся ретрансляторами ценностей культуры для ребенка в образовательном и культурном пространстве [2]. Л.С. Выготский отмечал, что ребенок вступает во взаимоотношение с любой ситуацией не непосредственно, а "через другое лицо" [4, 30]. Это предъявляет повышенные требования к образам художественных произведений, к качеству художественных материалов, которые обеспечивают с помощью высокохудожественных образцов искусства лично-ориентированную направленность ребенка. По справедливому замечанию ученых, воздействие разных видов искусства на дошкольника вызывает гамму разнообразных переживаний, стимулирует "художественную включенность" всех органов чувств, его мышления и воображения. Благодаря общению искусства со всевозможными гранями личности обучающегося и формируется целостная полихудожественная личность. Именно искусство представляет ребенку неограниченные возможности для самовыражения и самореализации, в процессе которого проявляется эстетическая реакция, изменяющая, по мнению Л.С. Выготского, действие "аффекта от мучительного – к приносящему наслаждению" [4, 70].

В статье Н.В. Бутенко обоснована авторская трактовка принципа многогранности познания в художественно-эстетическом развитии детей дошкольного возраста в условиях реализации ФГОС дошкольного образования. Многогранность познания рассматривается автором как личностный потенциал ребёнка, формирующийся на основе приобщения к культурным ценностям изобразительного искусства в условиях поликультурного образовательного пространства [3]. В статье И.Г. Галянт представлены формы и методы организации художественно-эстетического образовательного процесса, ориентированные на принцип интеграции искусств и видов творческой деятельности детей с учётом требований ФГОС дошкольного образования [5]. О.И. Спербер в одной из статей проанализировала вопросы внедрения в практику дошкольного образования ФГОС ДО. Автором выявлено, что процесс формирования ценностных ориентаций у детей старшего дошкольного возраста будет эффективным при условии опоры на базовые нравственные ценности, учет возрастных особенностей, внедрении программы по художественно-эстетическому развитию, а также разработки рекомендаций для педагогов и родителей [13]. В статье Л.В. Гориной и Ю.Ю. Колесниченко определены функционально-структурные компоненты содержания образовательной области "Художественно-эстетическое развитие" детей дошкольного возраста и раскрыта их сущность [6]. А.Г. Чурашов рассматривает эффективность и широкий спектр возможностей партисипативного подхода к художественно-эстетическому развитию детей старшего дошкольного возраста средствами хореографии в дополнительном образовании [15]. Т.И. Стражникова утверждает ценности художественно-эстетических потребностей как потребностей, мотивирующих стремление человека к прекрасному, ценностно-ориентированному восприятию, изучению произведений искусства, художественно-творческой деятельности. Автор обращает внимание на интерактивные приемы и методы обучения, обеспечивающие эффективное развитие художественно-эстетических потребностей в сфере музыкального образования [14].

Рассматривая потребность как творческую деятельность, ученые, педагоги, психологи и методисты справедливо подчеркивают ее стимулирующую роль в развитии интересов, приобретении новых знаний, расширении кругозора, формировании нравственно-эстетических норм и художественных потребностей. Все это дает основательную базу для методического осмысления многогранной проблемы.

На систему образования XXI века ложится важнейшая задача – воспитание человека познающего, способного творчески мыслить, активно участвовать в процессе создания и использования новых технологий. Одним из центральных принципов обучения на современном этапе развития образования является принцип формирования духовных, художественно-эстетических потребностей школьников, проблемы художественно-эстетического воспитания и образования приобретают новое звучание, о чем свидетельствует пристальное внимание научного сообщества и педагогов-практиков к данной проблематике.

Однако обзор научной литературы позволяет констатировать, что проблема формирования духовных, художественно-эстетических потребностей школьников и дошкольников

далека от решения. Большинство публикаций – в поиске решения, вопросы теории и практики сохраняют противоречивые отношения, научно-экспериментальные заключения, обеспечивающие решение данной проблемы, на практике не определены.

Чем объяснить эту ситуацию? Прежде всего, многоаспектностью данной проблематики.

Одна из глобальных общемировых проблем социального порядка характеризуется сосредоточением современного человека на потреблении материальных благ, в ущерб духовных. В обществе укрепился стереотип успешного человека, который определяется уровнем его материального благополучия. В соответствии с этими требованиями любой, уважающий себя человек, стремится выстраивать стратегию своей жизни, сосредотачивая все свои усилия на достижении определенных целей в обеспечении себя и своей семьи материальными благами. Человек становится всецело зависимым от бесконечного материального потребительства, забывая о духовном развитии.

Из этого возникает следующая проблема социокультурного порядка: снижение общего уровня культуры российского общества, за счет материального потребительства и популяризации в средствах СМИ различных легких жанров поп-культуры, подчас низкопробной эрзац-культуры, не требующей духовных затрат и специальной подготовки для ее восприятия и ориентированной исключительно на развлечение человека. Этот процесс, характеризующийся снижением потребности к восприятию высокохудожественных образцов искусства, способных наполнить и подпитать внутренний духовный мир человека, привести к постепенной утрате своей национальной культуры и деградации всего общества.

И еще один из важнейших аспектов: это информационное современное Интернет-пространство, которое становится доступным для детей любого возраста и не контролируется со стороны взрослых. Цифровизация образования – огромный педагогический потенциал и возможность внедрения различных инновационных проектов и программ, с одной стороны, а с другой – опасность для детей попасть под влияние третьих лиц, при отсутствии контроля со стороны родителей.

Возникает справедливый и вполне закономерный вопрос: можно ли решить проблему формирования художественно-эстетических потребностей детей силами педагогического сообщества? Очевидный ответ – нет. Это по своему уровню значимости – работа всего общества: государства, семьи и всей образовательной системы, начиная от дошкольных учреждений и заканчивая вузами.

Безусловно, необходима культурная политика государства, направленная на сохранение национальной культуры, искусства, популяризацию всех форм творчества; создание художественно-творческой среды в образовательных учреждениях; ответственная политика СМИ, направленная, прежде всего, на популяризацию, а высокохудожественных образцов искусства и культуры.

Это, на наш взгляд, необходимый комплекс условий, на основе которых возможно решение проблемы формирования художественно-эстетических потребностей детей по внедрению эффективных педагогических технологий в практику. Формирование художественно-эстетических потребностей детей должна стать значимой и одной из приоритетных в модернизации российского образования.

Литература:

1. Бондаревская Е.В. Введение в педагогическую культуру : учебное пособие. – Ростов-на-Дону : РГПУ, 1995.
2. Бутенко Н.В. Полихудожественный подход в художественно-эстетическом развитии детей дошкольного возраста// Вестник Южно-Уральского Государственного Гуманитарно-Педагогического Университета 2012 Https://Cyberleninka.Ru/Article/N/Polihudozhestvennyy-Podhod-V-Hudozhestvenno-Esteticheskom-Razvitii-Deteу-Doshkolnogo-Vozrasta
3. Бутенко Н.В. Проявление многогранности познания как результат художественно-эстетического развития ребенка в поликультурном образовательном пространстве//Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета 2014 https://cyberleninka.ru/article/n/proyavlenie-mnogograннosti-poznaniya-kak-rezultat-hudozhestvenno-esteticheskogo-razvitiya-rebenka-v-polikulturnom-obrazovatelnom
4. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. Собр. соч. : в 6 т. Т.5, Т. 3. – М., 1983, 1984.
5. Галянт И.Г. Пути художественно-эстетического развития детей дошкольного возраста в соответствии с ФГОС // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета 2015 https://cyberleninka.ru/article/n/puti-hudozhestvenno-esteticheskogo-razvitiya-detey-doshkolnogo-v ozrasta-v-sootvetstvii-s-fgos
6. Горина Л.В., Колесниченко Ю.Ю. Художественно-эстетическое развитие детей дошкольного возраста // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия 2015 https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvenno-esteticheskoe-razvitie-detey-doshkolnogo-vozrasta
7. Куренкова Р. А. Эстетика : учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 367 с.

8. Лазарь А.Е. Художественная среда как фактор формирования личности (философско-методологический анализ) : автореф. дис. … канд. филос. наук. -Куйбышев,1989. – 197с.
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2003. – 712 с.
10. Сандюкова С.А. Формирование художественно-эстетических потребностей школьников средствами народного декоративно-прикладного искусства : дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Сандюкова Светлана Анатольевна; http://www.dslib.net/teoria-vospitania/formirovanie-hudozhestvenno-jesteticheskih-potrebnostej-shkolnikov-sredstvami.html
11. Селенина Н.А. Художественная среда как явление // Человек и среда. – Свердловск. : Уральский университет, 1975. – С.3-78.
12. Семашко А.Н. Социально-эстетические проблемы развития художественных потребностей: автореф. … д-р философ. н. https://www.dissercat.com/content/sotsialno-esteticheskie-problemy-razvitiya-khudozhestvennykh-potrebnostei
13. Спербер О.И. Педагогические условия формирования нравственных ценностных ориентаций у детей старшего дошкольного возраста в процессе художественно-эстетического развития // Russian Journal of Education and Psychology. – 2015 https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-nravstvennyh-tsennostnyh-orientatsiy-u-detey-starshego-doshkolnogo-vozrasta-v-protsesse
14. Стражникова Т.И. Интерактивные приемы и методы развития художественно-эстетических потребностей в системе музыкального образования // Kant. – 2020. – №1(34). – С. 338.
15. Чурашов А.Г. Партисипативный подход к художественно-эстетическому развитию детей старшего дошкольного возраста средствами хореографии // Мир науки, культуры, образования. – 2013 https://cyberleninka.ru/article/n/partisipativnyy-podhod-k-hudozhestvenno-esteticheskomu-razvitiyu-detey-starshego-doshkolnogo-vozrasta-sredstvami-horeografii

IMPLEMENTATION OF ELEMENTS OF A COMPLEMENTARY APPROACH IN THE MANAGEMENT OF LIVESTOCK PRODUCTION AND SALES POLICY

Andrushko Alexander Mechislavovich, *PhD of Agricultural sciences, Associate Professor, Stavropol*

The article discusses the author's point of view, expressed in supply-side management policy in sheep breeding aimed at improving the efficiency of mutton production through the implementation of a complementary approach based on the synergistic effect of the interaction of several factors influencing economic efficiency in animal husbandry.

Keywords: *production management; livestock economics; economic efficiency of agriculture; sheep farming; production costs; animal feeding.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.2

УДК 338.43
ВАК РФ 08.00.05

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ КОМПЛИМЕНТАРНОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВОЙ ПОЛИТИКОЙ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ

© Андрушко А.М., 2020

В статье рассматривается авторская точка зрения, выражающаяся в управлении производственно-сбытовой политикой в овцеводстве, направленной на повышение эффективности производства баранины на основе реализации комплиментарного подхода, основанного на синергическом эффекте взаимодействия нескольких факторов, влияющих на экономическую эффективность в животноводстве.

Ключевые слова: *управление производством; экономика животноводства; экономическая эффективность сельского хозяйства; овцеводство; производственные затраты; кормление животных.*

Развитие и устойчивое состояние агропромышленного комплекса обеспечивает решение многих государственных задач, ключевыми среди которых являются обеспечение продовольственной безопасности страны, выполнение государством социальных функций, удовлетворение внутреннего спроса на продукцию промышленного сектора и сельского хозяйства, обеспечение валютной выручки за счет экспорта произведенной продукции.

Несмотря на сложную экономическую ситуацию, во многом обусловленную политическими условиями, сельскохозяйственная отрасль российского АПК в целом сохранила поступательную динамику развития [10], характеризующуюся тенденцией роста (рис. 1).

Рисунок 1 – **Динамика объема производства продукции сельского хозяйства (данные Росстата), млрд руб.**

АНДРУШКО Александр Мечиславович, *кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Ставрополь*

*** Статьи Раздела соответствуют отрасли – 08.00.00 Экономические науки, по которой KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России.**

За период с 2015 по 2019 годы темп роста объема продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении составил 23,2%, при этом среднегодовое значение индекса прироста составило 4,5%. Динамика развития животноводческой отрасли также характеризуется позитивной производственной динамикой – темп роста за исследуемый период составил 19,1%. В натуральном выражении объемы производства в животноводстве выросли не так сильно (прирост 13,2%), однако тенденция роста, отраженная на рисунке 2, также наблюдается [11].

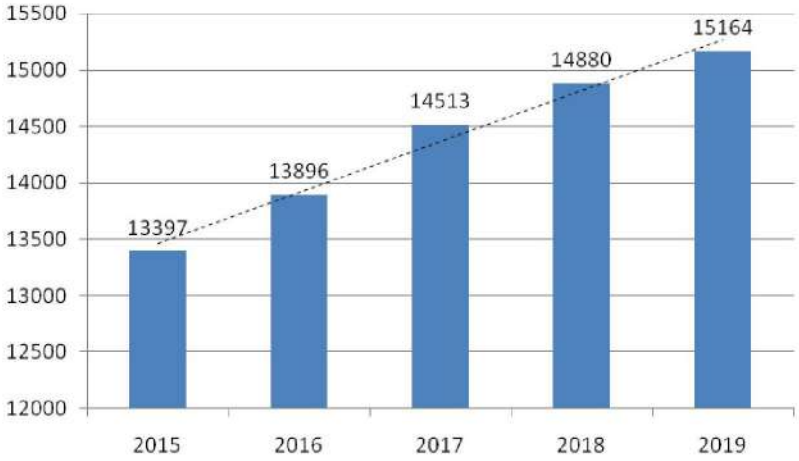


Рисунок 2 – **Производство основных продуктов животноводства в Российской Федерации, тыс. т (данные Росстата)**

Основные объемы производства продукции животноводства обеспечиваются за счет свинины и говядины. Продукция овцеводства занимает особое место, по сути, являясь "нишевым" продуктом, характеризующимся высоким спросом в регионах мира и России с преимущественно мусульманским населением, в силу чего, а также других факторов (в основном природно-климатического характера) основные овцеводческие регионы располагаются в южной части страны (территории Южного и Северо-Кавказского федеральных округов), где климат, рельеф, наличие земель, пригодных для выпаса овец, растительность и другие факторы способствуют развитию данного направления животноводства. Следует отметить высокую долю сектора ЛПХ в овцеводстве, превышающую уровень 90%. Еще одной особенностью данного производства является высокая востребованность продукции овцеводства в регионе производства продукции – большая ее часть потребляется, не покидая местного рынка.

Мясная продукция овцеводства является ценным питательным продуктом, однако характеризуется специфическим спросом, что оказывает разнонаправленное влияние на запросы со стороны рынка на баранину и ягнятину. По результатам анализа рынка баранины в России нами составлена матрица характеристик продукции овцеводства (табл. 1).

В результате изменений рыночной конъюнктуры и объемов производства за 2017 – 2019 годы произошло существенное укрепление как оптовых, так и розничных цен на баранину в России.

В условиях неустойчивого рынка и конъюнктуры на баранину производителям необходимо найти пути снижения производственных затрат для повышения эффективности и финансовой устойчивости бизнеса. Особенно актуальным данный вопрос является для небольших товарных производителей (фермеры и ЛПХ). Крупные игроки в сфере производства баранины также сталкиваются с растущими издержками. Данная проблема приобрела особую актуальность в условиях ограничений, с которыми столкнулся бизнес в условиях распространяющейся инфекции COVID-19 и последовавших за этим распространением ограничений. В этих условиях представляется важным минимизировать сроки и издержки на поиски путей повышения эффективности бизнеса в производстве баранины.

Таблица 1 – **Ключевые характеристики мясной продукции овцеводства**

Показатель	Динамика	Причины
Производство баранины	Наращивание в течение 2001-2018 гг.	Улучшение рыночной конъюнктуры и господдержка
Поголовье овец	Сокращение в течение 2017 – 2019 гг.	Увеличение убоя и объемов экспорта живых овец
Импорт баранины в Россию	Снижение объемов импортных поставок	Наращивание внутренних объемов производства баранины
Экспорт баранины из России	Существенный рост в течение 2017-2019 гг.	Формирование новых рынков сбыта в странах Азии

Ставропольский край обладает уникальным потенциалом по производству продукции овцеводства за счет благоприятных природно-климатических условий и имеющихся наработок в данной сфере животноводства в

части кормления, выведения продуктивных пород овец, логистических и других факторов.

Рисунок 3 – **Направления формирования эффективности в производстве продукции овцеводства**

Вопросам организации и обеспечения эффективности в сельскохозяйственном производстве уделялось достаточное внимание в работах Н.Е. Асташова, Ю.Б. Королева, Л.А.Леонова, Г.В. Савицкой, Ф.К. Шакирова. Особенности производства продукции овцеводства освещены в трудах В.Л. Владимирова, Г.Л. Долгошей, Н.Я. Коваленко, Е.Р. Ринчинова и других авторов. Среди наиболее значимых факторов, определяющих эффективность овцеводства, большинством авторов указываются качественные характеристики и соответствие породы овец производственным целям, затраты на содержание и выращивание стада, другие показатели.

По результатам анализа научно-прикладных исследований нами определены ключевые направления и факторы, влияющие на экономическую эффективность производства продукции овцеводства (рис. 3, см. выше).

Следует отметить, что на рисунке 3 перечислены не все факторы, а наиболее релевантные тематике авторского исследования, основная цель которого заключается в выработке авторского видения путей повышения эффективности производства в животноводстве в овцеводческом подкомплексе.

В целях достижения вышеуказанной цели нами предлагается реализация комплиментарного подхода, суть которого заключается в целенаправленном воздействии на факторы, влияющие на формирование расходного или доходного массивов (или одновременно на оба массива) в процессе формирования экономического эффекта с целью увеличения спреда между доходным и расходным массивами (рис. 4).

Рисунок 4 – **Алгоритм реализации комплиментарного подхода в сельскохозяйственном производстве**

В соответствии с логикой алгоритма, изложенного выше, нами проведены исследования структуры затрат на производство баранины

на предмет соотношения их структурных составляющих и возможности управления ими без изменения существующих в хозяйствах подходов в производственной политике, так как в противном случае это может быть сопряжено с дополнительными расходами на обучение персонала или перевооружение предприятия.

По результатам изучения учетной и управленческой информации в части производственных затрат нами получена следующая их структура (рис. 5).

Рисунок 5 – **Структура себестоимости производства баранины, %**

Результаты показывают, что наибольший удельный вес в структуре себестоимоства в производстве баранины имеют расходы на кормление животных (68%). Удельные веса остальных статей затрат не превышают 11%, поэтому принято решение подобрать инструмент, обеспечивающий возможность оказания влияния на существенный фактор, обуславливающий формирование себестоимости продукции. В данном случае выбраны расходы на кормление животных.

Применение современных технологий, обеспечивающих интенсивный рост и ранний отъем молодняка овец, предъявляет особые требования к качеству питания ягнят. При этом реализация такого подхода зачастую приводит к гибели молодняка из-за невозможности питаться молоком своих родных матерей. Решение данной проблемы в большинстве случаев заключается в кормлении ягнят заменителем овечьего молока. Однако при использовании таких заменителей важную роль играет химический состав заменителя и уровень качества продукта.

На базе СПК "Племзавод Вторая Пятилетка" Ипатовского района Ставропольского края нами проведен опыт кормления заменителем овечьего молока ягнят-двоен породы джалгинский меринос. В ходе опыта в качестве заменителя молока использовался продукт "Сервакид Про" компании "SERVAL S.A.S – BP 4 – 79800 LA MOTHE-SAINT-HERAY". Химический состав продукта "Сервакид Про" состоит из сухого белка молочной сыворотки с низким содержанием сахара, пальмового, кокосового и рапсового масел, пшеничной клейковины, пшеничного крахмала, сухих дрожжей, поваренной соли [1]. Данный продукт разработан с учетом особенностей трех наиболее эффективных технологий выкармливания ягнят заменителями молока:

1. Выпаивание ягнят жидким заменителем молока без его подогрева без ограничений.

2. Выкармливание заменителем, нагретым до 37°С 5-6 раз в сутки.

3. Кормление ягнят сухими гранулированными заменителями овечьего молока.

В первых двух технологиях подготовка корма заключается в восстановлении его из порошкообразного состояния в жидкую консистенцию, что приближает процесс кормления к естественному.

В целях проведения опыта были сформированы пять групп аналогов – три контрольных (К1 – К3) и две опытных (О1 и О2). Группировка ягнят по группам представлена в таблице 2.

Таблица 2 – **Формирование групп ягнят на первом этапе опыта**

Группа	Количество голов	Условия кормления ягнят	Характеристика группы	Среднесуточный прирост, г
К1	10	Естественные (молоко маток)	Матки с двойнями (баранчики)	175,1
К2	10	Естественные (молоко маток)	Баранчиками из двоен	169,3
К3	10	Естественные (молоко маток)	Ярочки из двоен	145,1
О1	10	ЗОМ «Сервакид Про»	Баранчики из двоен без маток	183,1
О2	10	ЗОМ «Сервакид Про»	Ярочки из двоен без маток	149,9

Первый этап опыта быть проведен в течение первых двух месяцев молочного периода. Животных из контрольных групп продолжали выращивать традиционно – молоком маток ягнят.

По результатам использования заменителя овечьего молока в ходе опыта по выкармливанию различных групп ягнят нами было установлено, что:

1. Среднесуточный прирост живой массы баранчиков из группы О1 на 8,2% выше, чем у баранчиков в группе К2 и на 4,6% выше в сравнении с данными группы К1.
2. Среднесуточный привес ярочек из группы О2 на 3,3% выше в сравнении с ярочками из группы К3.
3. В молочный период сохранность ягнят, выкармливаемых ЗОМ "Сервакид Про", составила 100%.

На основании результатов опыта и выводов получена информация, позволяющая принимать обоснованные решения в части управления себестоимостью производимой продукции (поголовье ягнят) с последующим выходом на повышение производственной эффективности.

Литература:

1. Андрушко А., Завгородняя Г. и др. Убойные показатели и гистологический анализ мяса баранчиков породы джалгинский меринос при выращивании на заменителе овечьего молока Сервакид Про // Главный зоотехник. – 2019. – № 9 (194). – С. 57-63.
2. Давудов Н.К., Кесеменли Э.Ю., Вердиева Ф.Б. Технология приготовления гранулированного заменителя овечьего молока из отходов производства брынзы // Web of Scholar. – 2018. – Т. 1. – №2 (20). – С. 83-85.
3. Боярский Л. Г. Производство и использование кормов в промышленном производстве / Л.Г. Боярский. – М. : Россельхозиздат, 2018 – 542 с.
4. Девяткин А. И. Рациональное использование кормов в промышленном животноводстве / А.И. Девяткин. – М. : Россельхозиздат, 2016. – 345 с.
5. Ерохин А.И. Разведение овец и коз / А.И. Ерохин, С.А. Ерохин. – М. : Астрель, 2017. – 317 с.
6. Научные основы полноценного кормления сельскохозяйственных животных : сб. научных работ. – М. : Агропромиздат, 2017. – 145 с.
7. Нетрадиционные корма в рационах сельскохозяйственных животных / пер. со словацкого. – М. : Колос, 2016. – 245 с.
8. Основы интенсификации производства продуктов животноводства / под ред. проф. В. Л. Владимирова. – М. : Агропромиздат, 2017. -128 с.
9. Трухачев В.И., Марынич А.П., Андрушко А.М., Сердюков И.Г., Чалая Г.А. Повышение продуктивных качеств молодняка овец джалгинской породы при использовании в рационах заменителя молока Сервакид Про // Инновационные технологии в сельском хозяйстве, ветеринарии и пищевой промышленности : материалы 83-й Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 167-171.
10. Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf (дата обращения: 02.08.2020).
11. Показатели, характеризующие импортозамещение в России. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11188 (дата обращения: 03.08.2020).

ORGANIZATION OF INTERNAL CONTROL AT THE ENTERPRISES OF THE HOUSING AND COMMUNAL COMPLEX

Askanova Oksana Vladimirovna, *DSc of Economics*

Uglinskaya Viktoria Vladimirovna, *PhD of Economics*

Rubtsovsk Industrial Institute (branch), Altai State Technical University named after I.I. Polzunov, Rubtsovsk

Long-standing problems that exist in the housing and communal complex, related to cost optimization, operation of housing stock, ensuring high-quality services, and reliability of infrastructure systems, require constant and timely solutions. One of the measures to improve the efficiency of housing and utilities enterprises is the organization of effective internal control.

Keywords: *control; housing; services; economics; internal control at the enterprises of the housing and communal complex.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.3

УДК 338.465
ВАК РФ 08.00.15

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

© Асканова О.В., 2020
© Углинская В.В., 2020

Многолетние проблемы, существующие в жилищно-коммунальном комплексе, касающиеся оптимизации затрат, эксплуатации жилого фонда, обеспечения высокого качества услуг, надежности систем инфраструктуры, требуют постоянного и своевременного решения. Одной из мер повышения эффективности деятельности предприятий ЖКХ, является организация эффективного внутреннего контроля.

Ключевые слова: *контроль; жилищно-коммунальное хозяйство; сфера услуг; экономика; внутренний контроль на предприятиях жилищно-коммунального комплекса.*

В современных российских реалиях одной из наиболее злободневных проблем, волнующих как отдельные домохозяйства, так и организации различных сфер деятельности, является постоянно растущая стоимость услуг жилищно-коммунального комплекса (ЖКК) на фоне вызывающего нарекания их качества. Являясь одной из наиболее неблагополучных сфер отечественной экономики, ЖКК в силу своей высокой социально-экономической значимости выступает угрозой жизнеобеспечению и безопасности населения. Осознание масштабности проблем отечественного ЖКК и необходимости выработки комплексного и системного решения для их преодоления вылилось в принятие в 2010 году Комплексной программы модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства [1], предусматривающей к 2020 году "достижение полного благоустройства многоквартирных домов", "обеспечение надежности и эффективности поставки коммунальных ресурсов…" и "доступности для населения стоимости жилищно-коммунальных услуг". Однако, де факто отмеченный стратегический документ так и не стал реальным инструментом долгосрочного управления, оставшись всего лишь красивыми "декларациями о намерениях". Поэтому отечественный ЖКК по сей день сохраняет негативные тенденции, выступая в качестве аккумулятора социальной напряженности и объекта непрерывной критики со стороны общественности.

Сложившееся положение во многом объясняется сложностью и неравномерностью развития современного ЖКК, объединяющего два сектора экономики – жилищный и коммунальный. Жилищный сектор призван обеспечить защиту граждан от внешних климатических воздействий, охватывая при этом не все вопросы жизненного цикла жилых зданий, такие как планирование – строительство – эксплуатация – ликвидация, а лишь связанные с их эксплуатацией, а значит, – и с предоставлением коммунальных услуг. Задачи же коммунального сектора выходят за рамки жилищного, поскольку лишь около половины производимых коммунальным сектором ресурсов поставляются в жилищный сектор, тогда как другая не менее значимая часть потребителей – это бюджетные и коммерческие организации.

Нормальное функционирование ЖКК в значительной мере зависит от предприятий, входящих в его состав. Это предприятия различных организационно-правовых форм, форм собственности и ведомственной подчиненности. Основным видом их деятельности является оказание жилищно-коммунальных услуг соответствующим категориям потребителей [2].

Услуги, осуществляемые предприятиями ЖКК России, очень разнообразны. Для большей наглядности их характеристика в разрезе основных видов представлена в таблице 1.

Среди представленного в таблице спектра услуг предприятий ЖКК ключевыми являются энерго– и водоснабжение, водоотведение и вывоз мусора. При этом на фоне наблюдающегося в последние годы сокращения в стране количества предприятий, оказывающих эти услуги, имеет место рост их оборота (табл. 2), что свидетельствует об усилении концентрации в данном секторе экономике и не может не воздействовать на состояние конкуренции в этой сфере.

АСКАНОВА Оксана Владимировна, *доктор экономических наук*

УГЛИНСКАЯ Виктория Владимировна, *кандидат экономических наук*

Рубцовский индустриальный институт (филиал), Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Рубцовск

Таблица 1 – **Услуги жилищно-коммунального комплекса [3]**

Услуга ЖКК	Характеристика
Энергоснабжение	Включает в себя поставку электричества, газовых ресурсов, отопления и горячей воды, а также энергосбережение.
Водоснабжение и водоотведение	Бесперебойное снабжение потребителей водой, а также осуществление ремонтных работ по водопроводным трубам, водозабору, очистке воды. К этому же направлению относится канализация, связанная с отведением сточных вод.
Работа с цифровыми картами	Организация, занятая в сфере ЖКХ, составляет, хранит и эксплуатирует цифровые карты города, которые содержат в себе сети коммунальных ресурсов, канализаций, транспортных путей и основных коммуникаций.
Ведение систем учета потребления	Учитывается объем потребленных домохозяйствами коммунальных ресурсов и услуг.
Вентиляция и кондиционирование воздушной среды	Поддержание оборудования в технически исправном состоянии и его эксплуатация.
Лифтовые мероприятия	Постоянное поддержание в технически исправном состоянии и чистом виде лифтового хозяйства.
Слаботочные сети	К ним относятся основные коммуникационные и контрольные системы – антенны телевизионные, сети радиотрансляционные, телефонные, компьютерные, комплексы видеонаблюдения в местах совокупного пользования, техническое оборудование по охранным мероприятиям, домофоны.
Вывоз мусора	Организация мусоропровода, переработки твердых отходов быта, утилизация отходов.
Защита зданий от попадания молний	Установка токоотводов, громоотводов, заземляющих устройств, внутренних защитных систем и механизмов.
Система защиты зданий от пожара	Монтаж систем защиты сооружений от пожара, обеспечение безопасности, заключающееся в предоставлении пожарной лестницы, сигнализационной установки, средств пожаротушения.
Система мониторинга состояния конструкций зданий	Установка систем контроля конструкций (совокупность ПО и технических средств). Они регулируются наряду с системами учета потребления коммунальных услуг.
Капитальный ремонт	Проведение работ по восстановлению или замене объектов в связи с их физическим износом или разрушением на более долговечные и экономичные.
Осуществление ремонтных работ в отношении внешних и внутренних сетей	Мониторинг и поддержание в технически исправном состоянии всех инженерных сетей.
Текущая уборка и санитарно-эпидемиологическая обработка мест общего пользования	Регулярная уборка мест общественного пользования и профилактическая дератизация (уничтожение грызунов), дезинсекция (избавление от вредных насекомых).
Уборка дорожного полотна и придомовой территории	Благоустройство, содержание в пригодном для пользования и эксплуатирования виде тротуаров, дорог, дворов.

Таблица 2 – **Виды экономической деятельности, относящиеся к ЖКК [4]**

Вид экономической деятельности	Число организаций на конец года, тысяч			Оборот организаций, млрд руб.		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	23,9	22,5	21,1	8995,8	9783,9	9985,3
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	28,2	26,1	24,2	1008,4	1177,5	1198,8

Недостаточная конкуренция в сфере оказания коммунальных услуг, монополизация отдельных областей ЖКК обостряет накопившиеся проблемы этого сектора экономики, требуя кардинальных системных решений. В этой связи повышение эффективности функционирования предприятий жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), преодоление кризисных тенденций мы связываем с организацией эффективного внутреннего контроля. Здесь уместна оговорка, что внутренний контроль – это лишь один из механизмов обеспечения устойчивого развития субъектов ЖКК, который сам по себе, без комплексной реализации других, в том числе внешних, мер стабилизации, вряд ли будет действенным. Вместе с тем, решение важнейшей для предприятий ЖКК задачи оптимизации затрат за счёт рационального использования ресурсов становится возможным во многом благодаря системе внутреннего контроля, поэтому остановимся на этом вопросе более подробно.

Как известно, внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни – настоятельная потребность любого субъекта хозяйствования, обязанность осуществления которого официально установлена в статье 19 Федерального закона "О бухгалтерском учете" [5]. Однако, необходимость внутреннего контроля продиктована не только требованием соблюдения правильности совершения хозяйственных операций и их законности, но и стремлением собственников хозяйствующих субъ-ектов иметь достаточную уверенность относительно целесообразности дальнейшей деятельности организаций.

Что же касается жилищно-коммунального хозяйства, то необходимость внутреннего контроля здесь обусловлена также и целым рядом специфических обстоятельств, которые в обобщённом виде можно свести к следующим:

– законодательная "зарегулированность" сферы ЖКХ, большой объём нормативной документации, что неизбежно вызывает противоречия и конфликтные ситуации с проверяющими органами;

– наличие так называемых "серых" операций, обусловленных бюрократизацией и стремлением предприятий минимизировать налоговые платежи, что вынуждает накапливать и обобщать информацию о "белых" и "серых" операциях, создавая дополнительные сложности и расширяя штат бухгалтеров;

– непрозрачность финансовых потоков при реализации жилищно-коммунальных услуг, следствием чего является преднамеренный их вывод за рамки правового поля государства и получение нелегальных доходов;

– разнообразие поступлений, особая структура расходов и использование многочисленных вариантов взаиморасчетов, что обуславливает тонкости и специфические нюансы ведения бухгалтерского учета работающими в сфере жилищно-коммунального хозяйства организациями и предприятиями;

– ведение в большинстве случаев укрупнённого аналитического учета издержек (не в разрезе конкретной коммунальной услуги), что сказывается на снижении эффективности контроля и управления каждым видом затрат;

– наличие большого объёма нерешенных и спорных вопросов в области учета ресурсов, платежей, доходов и расходов организаций, составляющих отечественный жилищно-коммунальный комплекс;

– отсутствие свободы в вопросах формирования тарифов на жилищно-коммунальные услуги, что зачастую выступает причиной низкого качества калькулирования затрат;

– многофункциональность деятельности отдельных предприятий ЖКК, затрудняющая выделение прямых и косвенных расходов и калькулирование затрат на оказание жилищно-коммунальных услуг.

Ввиду предъявления всё более жёстких требований со стороны, как регуляторов, так и потребителей к качеству жилищно-коммунальных услуг и тарифам на них для предприятий ЖКК внутренний контроль должен рассматриваться, прежде всего, как механизм сокращения затрат на оказание жилищно-коммунальных услуг и, в конечном счёте, обеспечения доступности для населения их стоимости.

Организация внутреннего контроля на предприятиях ЖКХ возможна разными способами (рис. 1).

Рисунок 1 – **Подходы к организации внутреннего контроля**

Принятие решения о способе организации внутреннего контроля в каждом конкретном случае зависит от внутренних особенностей предприятия ЖКК и должно базироваться на взвешивании преимуществ и недостатков, связанных с делегированием полномочий внешним консультантам. В таблице 3 обобщены основные сильные и слабые стороны передачи функций внутреннего контроля на аутсорсинг.

Таблица 3 – **Преимущества и недостатки аутсорсинга внутреннего контроля**

ДОСТОИНСТВА	НЕДОСТАТКИ
1. Получение результата от внутреннего контроля без управления процессом его осуществления	1. Риск непонимания корпоративного стиля предприятия
2. Привлечение компетентных специалистов к решению узкоспециализированных задач по внутреннему контролю	2. Риск утечки информации о результатах деятельности предприятия
3. Экономия на трудовых ресурсах для ведения внутреннего контроля	3. Зависимость от внешних исполнителей функций внутреннего контроля
4. Возможность сконцентрироваться на главном направлении деятельности и повысить его результативность	4. Отсутствие контроля над ведением делегированных полномочий
5. Возможность для некоторых предприятий обеспечить удовлетворение требованиям малого предприятия, даже при фактической работе в ней большого количества людей	5. Неразвитая законодательная база по вопросам аутсорсинга
6. Исключение споров и разногласий с персоналом	6. Риск банкротства подрядной организации
7. Оплата за результат	7. Риск некачественного решения задач.

Следует отметить, что, несмотря на возрастающую популярность внешнего менеджмента, в отношении внутреннего контроля субъекты хозяйствования не спешат использовать его преимущества, предпочитая сосредоточить контрольные полномочия внутри отдельного структурного подразделения предприятия, что связано, на наш взгляд, в первую очередь, с конфиденциальностью информации в отношении объектов контроля. При этом конкретный перечень функций и задач, вменяемых службе внутреннего контроля, определяется в локальных нормативных актах организации.

Если рассматривать традиционные функции службы внутреннего контроля любого хозяйствующего субъекта, то весь их комплекс можно свести к нескольким ключевым (рис. 2).

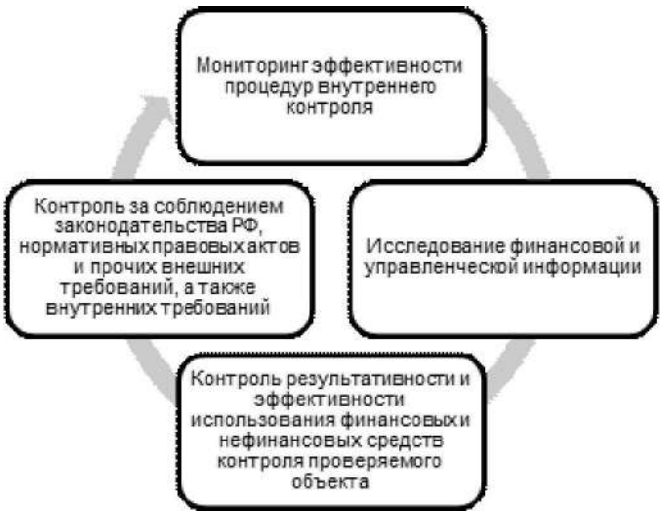


Рисунок 2 – **Основные функции службы внутреннего контроля [6]**

Применительно к предприятиям ЖКК вопросы функциональной наполненности отдела внутреннего контроля сегодня находятся в актуальной повестке и широко обсуждаются в кругу как научного сообщества, так и практиков. В частности, в работе [7] в составе функций отдела внутреннего контроля предприятий ЖКХ выделены следующие:

– оценка выполнения производственных операций по текущему содержанию и обслуживанию жилого фонда, соответствия их установленным нормам и правилам;

– анализ работы отдельных производственных и непроизводственных служб предприятия;

– проверка имущественного состояния и фактического наличия имущества предприятия;

– разработка и внедрение соответствующих мер по устранению выявленных недостатков [7].

Рассматривая представленный перечень функций, можно обнаружить, что его авторы исходят из более широкого контекстного представления о внутреннем контроле в сравнении с зафиксированным в российском законодательстве. Так, в разъяснениях Минфина РФ [8] внутренний контроль определён как процесс, направленный на получение достаточной уверенности в эффективности и результативности деятельности предприятия, достоверности и своевременности его отчетности и соблюдении применимого законодательства. Из этого следует, что действующее законодательство в значительной мере отождествляет внутренний контроль с внутренним аудитом, призванным, в конечном счёте, обеспечить удовлетворение потребностей управляющей системы в контрольной информации о состоянии объекта управления. Однако в последнее время отечественные субъекты хозяйствования всё чаще склоняются к построению более прогрессивной комплексной системы внутреннего контроля – "контроллинга", концепция которого была разработана ещё в начале прошлого века.

Обеспечивая интеграцию функций по формированию информационной базы в рамках управленческого учёта, экономическому анализу, планированию и внутреннему контролю на предприятии, система контроллинга, таким образом, позволяет сконцентрировать контрольные действия на наиболее приоритетных направлениях деятельности и принимать оперативные корректирующие воздействия по её нормализации.

С точки зрения алгоритма реализации контроллинг можно представить как совокупность действий (рис. 3), призванных выявить и преодолеть болевые точки развития субъекта хозяйствования.

Поскольку для предприятий ЖКК наиболее острыми проблемами выступают качество оказываемых услуг, энергоэффективность, транспарентность и обоснованность тарифов, то ключевым объектом в системе контроллинга этих предприятий является, по нашему мнению, контроллинг затрат. В этой связи следует отметить, что именно необходимость интеграции в единую систему различных подходов к управлению затратами в своё время и стала импульсом к появлению и внедрению системы контроллинга.

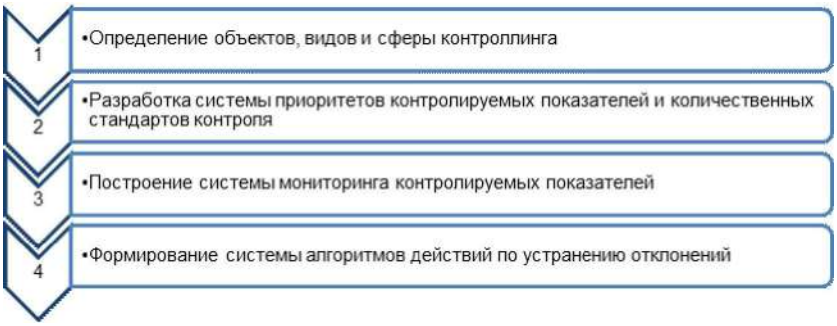


Рисунок 3 – **Этапы реализации контроллинга на предприятии**

От правильно выстроенной для предприятий ЖКК системы контроллинга затрат на всех этапах их формирования зависит:

– обоснованность тарифов на оказываемые предприятиями ЖКК услуги;

– оправданность и понятность решений регулирующих органов по установлению тарифов на жилищно-коммунальные услуги;

– действенность управленческих решений по снижению убыточности отдельных видов операционной деятельности предприятий ЖКК.

При этом из всего арсенала методов управления затратами, которые в настоящее время получили распространение в системе контроллинга, для отечественных предприятий ЖКК, на наш взгляд, наиболее предпочтительным является стандарт-костинг. Базируясь на утверждённых стандартах по отдельным видам затрат предприятия, стандарт-костинг позволяет установить отклонения и, тем самым, обозначить слабые места, выявить их причины и принять корректирующие меры по нормализации состояния.

Таким образом, создание действенной системы внутреннего контроля на предприятиях ЖКК призвано содействовать объединению всей совокупности финансово-хозяйственной деятельности в единую систему, своевременно получающую и передающую сигналы об отклонениях, допущенных в одной сфере деятельности другим, и принимающую необходимые действия как ответ на изменения во внешней и внутренней среде. Отмеченное, в конечном счёте, является одним из условий эффективного функционирования экономического субъекта. Однако, в заключение стоит ещё раз подчеркнуть, что авторы не питают необоснованных иллюзий относительно решения многолетних проблем отечественных предприятий ЖКК исключительно за счёт внедрения и совершенствования внутреннего контроля. Являясь частным решением, внутренний контроль, может дать эффект только будучи помещённым в более широкий контекст. Поэтому только комплексное системное использования всех инструментов стабилизации (как внутренних, так и внешних) способно обеспечить устранение деструктивных процессов в ЖКК, определяющих сегодня его аутсайдерские позиции в национальной экономике.

Примечания:

1. Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2010 г. № 102-р Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010 – 2020 годы" // Гарант. [Электронный ресурс] – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2207682/ (дата обращения 13.07.2020).
2. Экономическая характеристика жилищно-коммунального хозяйства как отрасли экономики России. Современные проблемы и перспективы развития отрасли ЖКХ. [Электронный ресурс] – URL: https://abium24.ru/zhkkh-kak-otrasl-kharakteristika-i-problemy (дата обращения 25.01.20.)
3. Услуги ЖКХ. Консультация экспертов по вопросам ЖКХ. [Электронный ресурс] – URL: https://uslugi-zhkh.ru/ (дата обращения 25.01.20.).
4. Россия в цифрах – 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_11/Main.htm (дата обращения 13.07.2020).
5. Федеральный закон "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 N 402-ФЗ (последняя редакция).
6. Альшанцева О., Белинская А. Внутренний контроль – насущная необходимость любой компании. [Электронный ресурс] – URL: https://www.garant.ru/article/433115/ (дата обращения 25.01.20).
7. Внутренний контроль на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства и в управляющих компаниях. [Электронный ресурс] – URL: http://schetuchet.ru/vnutrennij-kontrol-na-predpriyatiyax-zhkx / (дата обращения 24.04.20.).
8. Информация Минфина России N ПЗ-11/2013 "Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности" // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156407 (дата обращения 13.07.2020).

FORMS OF INTERACTION OF THE INNOVATIVE UNIVERSITY AND REGIONAL INNOVATIVE DEVELOPMENT

Velichenkova Daria Sergeevna, *Assistant Professor, Graduate School of Industrial Economics, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg*

The article examines domestic and foreign approaches to the definition of innovation and the innovative potential of universities as key factors in the development of a regional innovation system (RIS), since universities are one of the most important structural elements of a regional innovation system, representing a platform for generating ideas, their implementation and subsequent commercialization. Based on the content analysis, the author identified the main strategic steps of universities in the framework of integration into regional innovation systems to increase the indicators of innovation activity, reveal the essence of the strategy for changing the university management system based on the identified problems. Based on the two selected approaches, the author proposed to divide the forms and methods of integrating universities into RIS into five aspects: educational, entrepreneurial, scientific, economic, socio-cultural, digital. The author considers the modern experience of integrating the universities of the Russian Federation into RIS. It was revealed that many universities take part in regional projects, create small innovative enterprises, hold various grant competitions for regional scientists. Based on the results of the study, the author's view on the interaction of the university's performance and regional innovative development is proposed, taking into account the influence of various external factors on the university.

Keywords: *regional innovation system; innovation; innovation activities of universities; innovation potential; integration of the university and the regional innovation system.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.4

УДК 338.2
ВАК РФ 08.00.05

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИННОВАЦИОННОГО УНИВЕРСИТЕТА И РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

© Величенкова Д.С., 2020

В статье рассмотрены отечественные и зарубежные подходы к определению инновационной деятельности и инновационного потенциала университетов как ключевых факторов развития региональной инновационной системы (РИС), поскольку университеты являются одним из важнейших структурных элементов региональной инновационной системы, представляя собой площадку для генерации идей, их реализации и последующей коммерциализации. На основе контент-анализа, определены основные стратегические шаги университетов в рамках интеграции в региональные инновационные системы для повышения показателей инновационной активности, раскрывается сущность стратегии по изменению системы управления университетом на основе выявленных проблем. На основе двух выбранных подходов автором было предложено разделить формы и методы интеграции университетов в РИС на пять аспектов: образовательный, предпринимательский, научный, экономический, социокультурный, цифровой. Автором рассмотрен современный опыт интеграции университетов Российской Федерации в РИС. Выявлено, что многие университеты принимают участие в региональных проектах, создают малые инновационные предприятия, проводят различные грантовые конкурсы для региональных ученых. По итогам исследования, предложен авторский взгляд на взаимодействие результативности деятельности университета и регионального инновационного развития с учетом влияния на университет различных внешних факторов.

Ключевые слова: *региональная инновационная система; инновации; инновационная деятельность университетов; инновационный потенциал; интеграция университета и региональной инновационной системы.*

ВЕЛИЧЕНКОВА Дарья Сергеевна, *ассистент Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург*

Вопросами инновационной деятельности, в которой определена роль высших учебных заведений, занимаются многие научные коллективы и отдельные исследователи. Под инновационной деятельностью образовательных организаций высшего образования понимается многогранная деятельность, направленная на разработку инновационного продукта или услуги, обучение инновациям, воспроизводство кадров с инновационным потенциалом [1, 3, 7, 8, 20, 28]. Многие исследователи систематизируют следующие основные направления инновационной деятельности вуза, подразделяемые тремя факторами [12, 13, 17, 20]. О.А. Латуха, например, выделя-

ет: первый фактор – развитие инновационной деятельности университета, направление деятельности – создание инноваций; второй фактор – бесперебойное воспроизводство инновационных кадров, направление деятельности – обучение; третий фактор – поддержка и развитие инноваций на всех стадиях их жизненного цикла, направление деятельности – образовательная деятельность.

Руководство Осло приводит пояснение "инновационной деятельности" как совокупности научных, технологических, инновационных, финансовый и коммерческих действий, приводящих к осуществлению инноваций или задуманных с этой целью. Определение приведенных действие как инновационные Руководство Осло рассматривает перечисленные действия как инновационные или как необходимые для инновационного процесса в случае, если они не обладают таким свойством. Необходимо отметить, что, по их мнению, инновационная деятельность включает в себя также исследования и разработки, косвенно связанные с разработкой конкретного инновационного продукта [23].

Упомянутое понятие "инновационный потенциал высшего учебного заведения" представляет собой базовый критерий, который определяет результативность создания и трансфера инноваций, поскольку характеризует способность университетов, выступающих основными субъектами инновационного развития, к осуществлению инновационного процесса – сменяющегося состояния инноваций в период преобразования из начального состояния в конечное [15, 29]. А.И. Владимиров предлагает оценивать инновационный потенциал высших учебных заведений путем кластеризации показателей на три группы: качество образовательных услуг, эффективность инновационной инфраструктуры, результативность инновационной деятельности вуза [14]. Интересна позиция автора А.А. Румянцева, который считает, что инновационный потенциал – это "мера способности и готовности экономического субъекта осуществлять инновационную деятельность [27]. При этом под способностью понимается наличие и сбалансированность структуры компонентов потенциала, а под готовностью – достаточность уровня развития потенциала для формирования инновационно-активной экономики" [2, 7, 27].

Мнение А.В. Владимирова разделяет исследователь Е.С. Симоненко, [29] называющая инновационный потенциал вуза сбалансированной совокупностью взаимодействующих и взаимосвязанных ресурсов, которые формируют конкурентные преимущества университетов, а также обеспечивают достижение его стратегических ориентиров. Инновационный потенциал университетов автор предлагает разделить на несколько смысловых категорий: кадровый потенциал, интеллектуальный потенциал, научно-исследовательский потенциал, инфраструктурный потенциал, информационный потенциал, материально-технический потенциал и финансовый потенциал [13, 29]. Каждая из категорий содержит набор количественных показателей, с помощью расчета и обоснования которых можно сформировать стратегию развития вуза в инновационной среде, а также стимулировать появление новых сфер роста для потенциала образовательной организации. Автор отмечает, что развитие инновационного потенциала высшего учебного заведения переводит его на новый уровень, способствует формированию новых конкурентных преимуществ и оценивает роль университетов в социально-экономической и инновационной региональных системах.

В рамках повышения уровня конкурентоспособности региональной экономики важно грамотно оценить возрастающую роль инновационной деятельности [4-6, 19], в связи с чем необходимо рассмотреть подходы к управлению инновационным потенциалом университетов и рассмотреть формы интеграции университетов в региональные инновационные системы.

Авторы О.А. Ломовцева и О.А. Герасименко предлагают следующие направления интеграции вузов в региональные инновационные системы [21]. Во-первых, они рассматривают университеты как инновационные центры, то есть как платформу для трансфера новых технологий от стадии идеи до стадии технологических и промышленных испытаний. Во-вторых, авторы считают, что университеты в рамках интеграции должны оказывать консалтинговые услуги на всех уровнях региональной инновационной системы для всех ее участников. В-третьих, поставлять идеи для малых инновационных предприятий региона, даже если они основаны на базе других университетов. В-четвертых, налаживать контакты с представителями производственных мероприятий региона. В-пятых, изменить образовательный процесс в рамках внедрения курса "инновационное предпринимательство" для формирования квалифицированных и компетентных кадров, поставляемых на региональный рынок труда.

Научный коллектив М.В. Хайруллина, С.В. Триерс, С.С. Кумакова рассматривают следующие стратегический шаги для университетов в рамках интеграции в региональные инновационные системы [18, 30].

– развитие направления межвузовского инновационного проектирования с учетом использования университетского инновационного потенциала и инновационной инфраструктуры;

– использование цифровых технологий, взаимодействие с крупными компаниями IT индустрии, внедрение их продукции в образовательный процесс; в рамках взаимодействия и кооперации усилить инновационные компетенции выпускников, развивать практико-ориентированные направления образовательной деятельности;

– внедрение инновационной повестки в программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки с учетом развития цифровых технологий и наукоемких отраслей;

– разработка направления защиты интеллектуальной собственности, правовой основы создания МИПов в рамках деятельности университетов, построение финансовых и экономических вертикалей МИПа и университета;

– развитие всех возможных форм интеграции для максимального возможного регионального и международного уровня развития.

Интересна позиция автора Е.А. Беловой, которая определила основные проблемы интеграции университетов в национальную инновационную систему и предложила возможные пути интеграции [11]. Предлагается систематизировать полученные Е.А. Беловой результаты в таблицу 1, представленную ниже.

Для более детальной проработки теоретических и практических механизмов интеграции предлагается авторская классификация методов и подходов – использовать стандартный методический подход к определению теории интеграции: институциональная интеграция и функциональная интеграция.

Таблица 1 – **Интеграция университетов в РИС и НИС [11]**

Проблемы эффективной интеграции университетов в РИС и НИС	Рекомендации по изменению системы управления университетов	Пути эффективной интеграции университетов в РИС и НИС
Дезорганизованность управленческой деятельности: повышающаяся доля административно-управленческого персонала в общей массе работников университета Слишком сильная обособленность работников различных структурных подразделений университета, которая не позволяет диверсифицировать научную деятельность и направить ее в русло инновационной деятельности Бюрократические механизмы и ручное управление, не позволяющие работникам университета выделять достаточный объем рабочего времени на занятие инновационной деятельностью, руководить научными коллективами, и интегрировать результаты инновационной деятельности в НИС Формальный подход к внедрению цифровых технологий и средств автоматизации в деятельность университета для внедрения РИД в НИС, например, внедрение электронного документооборота для высвобождения большего времени на НД и, как следствие, получение положительного экономического эффекта от коммерциализации РИД Устаревшие формы привлечения абитуриентов и работы с выпускниками, которые ушли в индустрию или государственные структуры	Самостоятельная подача заявок в венчурные фонды для привлечения инвестиций под реализацию инновационных проектов; налаживание каналов взаимодействия с федеральными институтами экономического развития в формате поиска и привлечения потенциальных венчурных инвесторов Трансформация административных процессов по использованию авторами РИД своих прав в качестве нематериального актива Беспрерывное изучение опыта зарубежных университетов по освоению рынков высокотехнологичной продукции Участие научных коллективов университета и Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, а также участие в федеральных и региональных конкурсах на получение грантов	Разработка четной стратегии инновационной деятельности университетов на основе основных потребностей региона в инновациях и направлениях кластеризации Создание механизмов для организации участия представителей научного сообщества университета в разработке механизмов финансового стимулирования ИД в регионе путем взаимодействия научно-исследовательских и образовательных организаций с представителями бизнеса, индустрии и государства

Источник: составлено автором на основе [11]

Под институциональной интеграцией принято понимать создание чего-то нового интегрируемым элементом. Под функциональной интеграцией понимается совместная деятельность в рамках предложенных направлений. Опираясь на различные направления деятельности университета в процессе генерации, создания, распространения и коммерциализации знаний, можно выделить шесть аспектов интеграции университета в региональную инновационную систему: образовательный аспект, научный аспект, предпринимательский аспект, экономический аспект, культурный аспект, цифровой аспект. Интеграцию в рамках предложенных направлений можно разделить следующим образом. Институциональная интеграция – образовательный и предпринимательский аспект; функциональная интеграция – научный, экономический, культурный и

цифровой аспект. На основе обобщения ранее исследованной практики в сфере интеграции вузовской науки в региональные инновационные системы выделим классификацию форм следующей интеграции, представим их в авторской интерпретации (рис. 1).

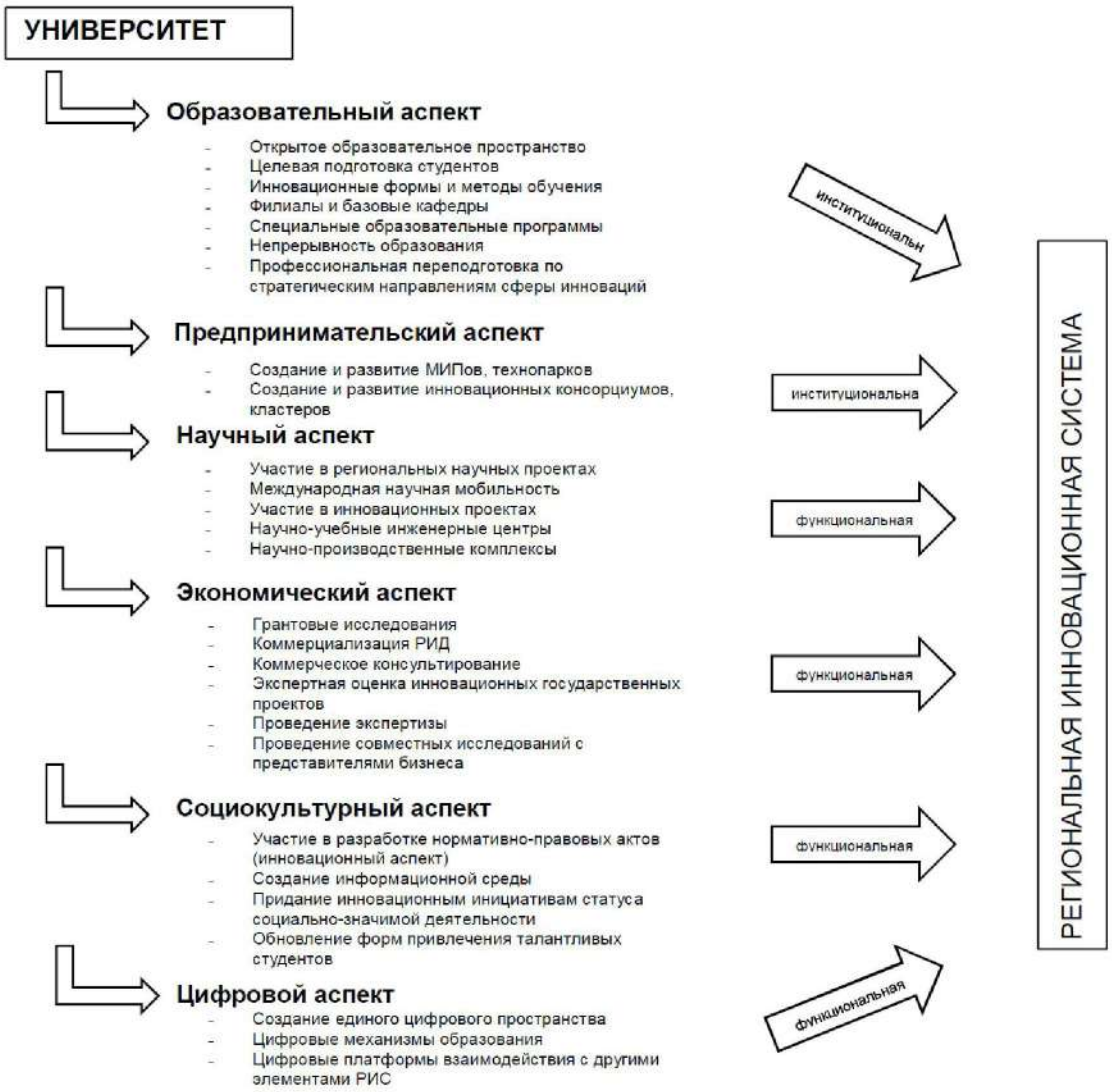


Рисунок 1 – **Формы интеграции университетов в региональную инновационную систему**

Источник: составлено автором.

Можно сделать вывод о том, что университеты являются ядром интеграции инновационной деятельности в региональные инновационные системы. Необходимо рассмотреть, как именно университеты взаимодействуют с региональными инновационными системами.

Например, в программе Стратегического развития Алтайского края до 2025 года определено такое направление, как формирование региональных центров инновационного развития. Алтайский государственный технологический университет им. И.И. Ползунова ведет свою инновационную деятельность таким образом, чтобы соответствовать приоритетным направлениям края. На базе АлтГТУ создается ядро биофармацевтического кластера, на базе Бийского технологического университета было принято решение создать инновационный бизнес-инкубатор, центр развития бизнеса и бизнес-школу. Также на базе университетов Алтайского края был создан Центр технологий и инноваций Алтая, который координирует научные направления и производственные, научные и образовательные мощности края.

НИУ Белгородский государственный университет в 2013 году зарегистрировало малое инновационное предприятие ООО "Строительные материалы БелГУ", деятельность которого направлена на создание пеностекла на

основе разработанной на базе собственной энергосберегающей технологии. Проект окупился за 2 года, объем инвестиций в проект составили 10 миллионов рублей, источником инвестиций стали собственные средства университета.

Томский государственный университет в 2017 году, первым среди российских университетов, зафиксировал в своей дорожной карте ответственность университета за развитие региона., это связано с появлением Национального проекта "Образование", в связи с чем роль университетов в региональном развитии стала более значительной.

Следует обратить внимание на "Мониторинг эффективности инновационной деятельности университетов в России", созданный совместными усилиями АО "РВК" и Университетом ИТМО в 2016 году [12]. Коллектив составителей методики разработал методологию и критерии определения эффективности инновационной деятельности университетов, а также опробировали ее на университетах, подходящих под категорию "НИУ", входящих в проект 5-100-2020 и имеющих статус Федерального университета. В качестве составных элементов инновационной деятельности, авторы выделяют инновационно-предпринимательскую среду в университете, трансфер технологий в университете, а также влияние университета на внешнюю социально-экономическую и инновационную среду. В рамках последнего направления исследуются такие показатели, как: численность сотрудников МИПов, созданных при университетах; совокупный оборот денежных средств в созданных МИПах; количество технологических платформ, в которых университет принимает участие; количество экономических кластеров, участие в которых принимает университет. Среди результатов анализа влияния университета на внешнюю социально-экономическую среду наиболее интересным является рейтинг по участию в региональных экономических кластерах (рис. 2): большинство из рассмотренных университетов участвуют в таких кластерах, однако 12 из 40 университетов не принимают участие ни в одном региональном экономическом кластере.

НИУ Высшая Школа Экономики в 2019 году выделила 100 миллионов рублей на поддержку региональных университетов. В рамках программы поддержка оказывается всем научным сотрудниками и преподавателям вузов из любого региона, кроме Москвы и Санкт-Петербурга. Программа поддержки разделена на 4 категории: поддержка аспирантов, молодых ученых; стажировки для перечисленных категорий граждан; поддержка авторов научных трудов (статей, монографий, учебников, НИРов), разработка сетевого курса. Стажировки проводятся на базе НИУ ВШЭ, имеют срок от 2 месяцев до полугода; поддержка и продвижение публикаций организованы также на базе самого университета, НИУ ВШЭ выпускает 13 журналов, входящих в международные базы цитирования.

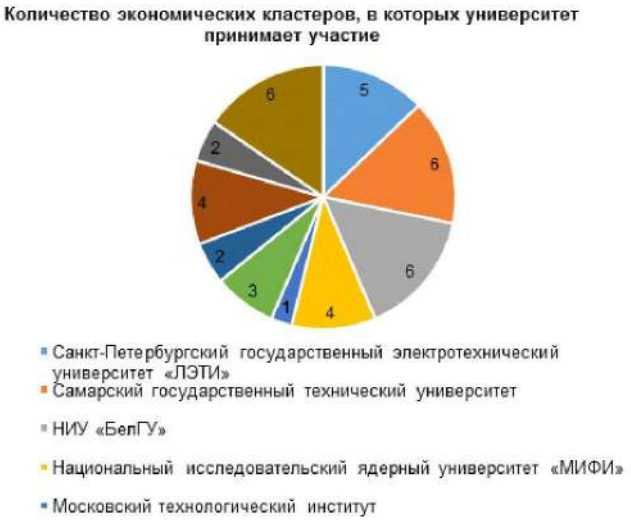


Рисунок 2 – **Участие в региональных экономических кластерах**

Источник: составлено автором на основе [12]

В 2019 году в МГУ им. Ломоносова стартовала программа "Вернадский". В рамках этой программы ведущие университеты, лаборатории и научно-технические центры будут создавать "зеркальные" лаборатории в регионах России. Процесс создания таких лабораторий позволит укрепить единое образовательное и инновационное пространство внутри Российской Федерации, создаст центры подготовки квалифицированных кадров с учетом стратегии и задач определенного региона. В рамках проекта планируется создать 57 научно-образовательных консорциумов в 18 регионах Российской Федерации. На данный момент такие научно-образовательные консорциумы созданы на Дальнем Востоке, в Кемеровской области, в Ханты-Мансийском автономном округе, Ненецком автономном округе, в Удмуртии, Московской области, Татарстане и Кабардино-Балкарии.

Необходимо также отметить, что реализуется Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 года №218,

которое направлено на укрепление сотрудничества между университетами и представителями бизнеса, развитие научной и образовательной деятельности в российских высших учебных заведениях, стимулирование использования производственными предприятиями потенциала российских вузов для развития наукоёмкого производства. Во время реализации Постановления, только с 2010 по 2015 годы было профинансировано большое количество проектов, выполняемых на базе кооперации 172 предприятий-резидентов, 87 университетов и 5 государственных учреждений науки; реализуются программы поддержки 15 лидирующих университетов РФ, принимающих участие в программе 5-100-2020.

Уральский федеральный университет в рамках задач, поставленных Указом Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 года и программой "Пятилетка развития Свердловской области на 2017-2021 годы", государственной программой "Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2024 года", принимает участие в пяти национальных проектах: Наука, Образование, Цифровая экономика, Здравоохранение, Экология. В рамках проекта "Наука", УрФУ предлагает создать четыре научных центра, среди которых, например, Инновационный научно-технологический центр "Татищев", деятельность которого будет направлена на изучение цифровой экономики и создание производственных технологий; или, например, Уральский межрегиональный научно-образовательный центр мирового уровня "Передовые производственные технологии и материалы", деятельность которого будет направлена на изучение и развитие передовых промышленных технологий.

В рамках стратегии "Инновационная Россия" создаются образовательные и консалтинговые программы, технопарки, особые экономическое зоны.

Существует и проводится в 2020 году открытый конкурс на предоставление грантов в форме субсидий из федерального бюджета, выделяемых для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых в российских образовательных организациях высшего образования, научных учреждениях и государственных научных центрах Российской Федерации, в рамках которого ведущий ученый – исполнитель гранта возглавляет региональную лабораторию в течение трех лет для достижения ею требуемых научных результатов.

В 2020 году Высшая инженерно-экономическая школа ФГАОУ ВО "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого" продвигает проект, направленный на объединение академической науки с нуждами предприятий. Проект носит рабочее название "ПолитехИнвест" и представляет собой открытие консалтинговой лаборатории по аутсорсингу и аудиту бизнес-процессов, разработке инструментов финансового моделирования, реализации программ подготовки специалистов в области бизнес-планирования.

В целом, можно сказать, что университеты довольно эффективно интегрируются в региональные инновационные системы благодаря участиям в региональных инновационных проектах в зависимости от региональной индустрии, развитию кадрового потенциала в сфере инновационной деятельности. Определим эффекты этой интеграции на двух уровнях: на уровне университета и на уровне региональной инновационной системы. Обобщение полученных эффектов представлено в таблице (табл. 2).

Научные коллективы университетов выполняют прикладные исследования, участвуют в грантах национального и регионального уровней, сотрудничают с предприятиями инновационного бизнеса, – все это говорит о совершенствовании инновационной деятельности высших учебных заведений [22]. Активизация взаимодействия с малым бизнесом приводит к развитию малого и среднего предпринимательства, появлению финансовой независимости вузов [16]; сотрудничество с крупными стратегическими партнерами – к появлению заказных коммерческих исследований и разработок, как следствие, к получению практических результатов инновационной деятельности [9, 24-26]. Стоит отметить, что благодаря воспроизведению высокоинтеллектуальных научных и педагогических кадров, университеты определяют кадровый потенциал региона, а также уровень человеческого капитала [10]. В этой связи, одним из стратегических векторов развития социально-экономической и инновационной системы страны становится повышение инновационного потенциала высших учебных заведений: распространение знаний, расширение масштабов производства, государственная поддержка инноваций. Все перечисленные меры приведут к окончательному переходу на экономику знаний, что повысит долю наукоемких отраслей промышленности и стимулирует появление предприятий, осуществляющих инновационную деятельность.

Таблица 2 – **Получаемый эффект при интеграции университетов в региональные инновационные системы**

Эффект	Описание
Эффект интеграции для университета	• Развитие образовательных технологий с учетом цифровой трансформации и переходе к на экономику знаний, • Совершенствование образовательного процесса • Обучение профессорско-преподавательского состава в рамках участия в процессе генерации, разработки, коммерциализации инноваций • Диверсификация инновационной деятельности университета • Применение новый подходов по привлечению молодых ученых к самостоятельной и целеориентированной инновационной деятельности на объектах инновационной инфраструктуры • Расширение возможностей международного сотрудничества и создание устойчивых контактов на межрегиональном уровне, повышение уровня академической мобильности • Оказание консалтинговых наукоемких услуг • Расширение возможностей для коммерциализации инноваций • Участие в региональных инновационных проектах • Поступление региональной и национальной грантовой поддержки • Увеличение финансовой независимости университетов в связи с развитием сотрудничества с малым и средним предпринимательством
Эффект интеграции для региональной инновационной системы	• Появление компетентных кадров для развития кадрового потенциала и инновационной экономики региона • Развитие возможностей для формирования инновационной инфраструктуры участников РИС • Формирование инновационной культуры среди участников региональной инновационной системы • Создание устойчивых взаимосвязей университет-бизнес, университет-государство • Рост бюджетных поступлений от коммерциализации инноваций научно-инновационных разработок • Получение практических результатов инновационной деятельности

Источник: составлено автором.

На основе выводов, сделанных ранее, можно представить авторский взгляд на взаимодействие результативности деятельности университета и регионального инновационного развития, который представлен на рисунке 3.

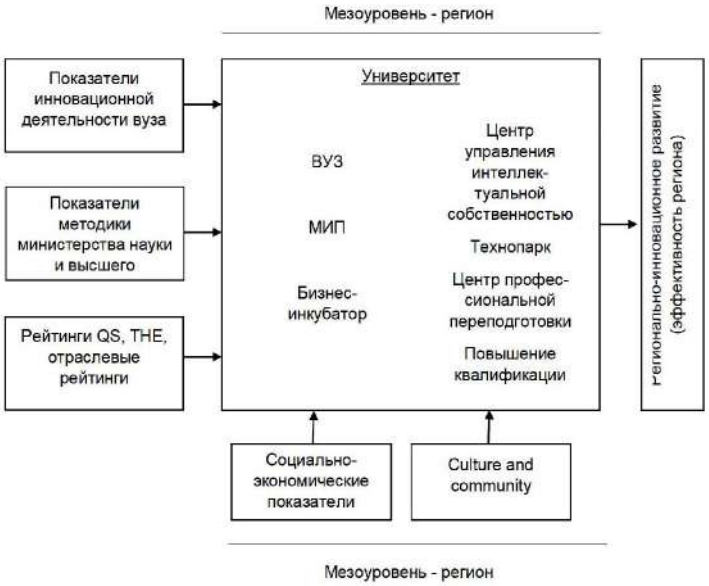


Рисунок 3 – **Взаимодействие инновационного университета и регионального инновационного развития**

Источник: составлено автором.

На рисунке видна предлагаемая инновационная структура университета как основного органа, осуществляющего инновационную деятельность на мезоуровне – уровне региона. Укрупнённые группы инновационной инфраструктуры вуза: образовательные подразделения, малые инновационные предприятия, созданные на базе университета, бизнес-инкубаторы, центр управления интеллектуальной собственностью, технопарки, департаменты профессиональной подготовки и повышения квалификации. Результирующие показатели всех элементов инновационной инфраструктуры соотносятся с входящими требованиями со стороны ключевых рейтинговых агентств, государственных методик оценки эффективности их деятельности, а также собственных показателей эффективности университетов. Корректировку направлений деятельности университета и элементов его инновационной инфраструктуры вносит социально-экономическое развитие региона, а также культурное и общественное бремя.

Результатом лавирования между достижением показателей международных и национальных рейтингов, и соответствием внешних требований территориальной единицы, в которой находится университет, а также построением грамотной, работоспособной системы по созданию и распространению инноваций внутри вуза, является регионально-инновационное развитие, то есть эффективность региона. Принимая во внимание то, что университеты обязаны выполнять показатели, предъявляемые к ним государством, а также мировыми агентствами, для дальнейших исследований целесообразно рассмотреть методы и подходы к оценке влияния вузовской системы на развитие региональной инновационной системы.

Литература:

1. Broek J. van den, Eckardt F., Benneworth P. University of Twente, Center for Higher Education Policy Studies (CHEPS). The transformative role of universities in regional innovation systems. 2017.
2. Dudin M. [и др.]. Innovative transformation and transformational potential of socio-economic systems // Economic Systems. 2013. С. 1434-1437.
3. Goddard J. B., Chatterton P. The response of universities to regional needs // Economic Geography of Higher Education: Knowledge Infrastructure and Learning Region. 2003.
4. Hancox D. [и др.]. Universities and regional creative economies Routledge, 2020.С. 159-173.
5. Kaufmann A., Todtling F. Science-industry interaction in the process of innovation: the importance of boundary-crossing between systems // Research policy. 2001. № 5 (30). С. 791-804.
6. Lundvall B.-A. National systems of innovation: towards a theory of innovation and interactive learning // The Learning Economy and the Economics of Hope. 2016. (85).
7. Zhits G. I. Innovacionnyj potencial i ehkonomicheskij rost [The innovation potential and economic growth] // Saratov, Saratov State Technical University. 2000.
8. Аркин П. А. Теория и практика управления инновациями в научной сфере, промышленности и бизнесе. – 2020.
9. Балашов А. И., Рогова Е. М., Рудская И. А. Формирование региональной инновационной системы в Санкт-Петербурге // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 1 (43).
10. Баринова Е.П., Ларионов В.Г., Шереметьева Е.Н. Инновационные форматы профессиональных компетенций экономического образования в условиях формирования цифровой экосистемы // Инновации в менеджменте. – 2019. – № 4. – С. 14-19.
11. Белова Е. А. Методологические основы оценки эффективности интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему РФ // Вестник университета. – 2017. – № 5.
12. Биккулов А. С. [и др.]. Мониторинг эффективности инновационной деятельности университетов России. – М., 2016.
13. Васецкая Н. О., Глухов В. В. Исследование деятельности университета в структуре кластера на основе модели Кобба-Дугласа // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2019. – № 3 (12).
14. Владимиров А. И. Об инновационной деятельности вуза. – 2012.
15. Волков А. Т., Дашкевич Н. И. Инновационная инфраструктура вуза: учебно-методическое пособие // ДС Медовникова. – М. : МАКС-Пресс, 2011.
16. Глухов В.В., Васецкая Н.О. Роль университетов в развитии инновационных кластеров. – 2019. – С. 508-513.
17. Гребенюк И. И. [и др.]. Анализ инновационной деятельности высших учебных заведений России. – 2012.
18. Кумакова С. В. Новые формы кооперации науки, образования и предприятий реального сектора экономики для инновационного развития России // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2020. – № 15-1.
19. Ланская Д. В., Яковленко А. Е. Методы и модель развития инновационной инфраструктуры регионального кластера полного цикла исследований и инноваций // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 3 (29).
20. Латуха О. А., Пушкарёв Ю. В. Инновационная деятельность современного вуза: тенденции развития // Science for Education Today. – 2012. – №4 (8).
21. Ломовцева О. А., Герасименко О. А. Участие вузов в инновационном обновлении промышленности региона. – 2014.
22. Ногин В. А., Хоменко Я. В. Роль вузовской науки в ее интеграции в национальную инновационную систему // Управление экономическими системами. – 2013. – № 9 (57).
23. Осло Р. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям // Совместная публикация ОЭСР и Евростата. – М. : ЦИСН, 2010. (107).
24. Родионов Д.Г., Кичигин О.Э., Селентьева Т.Н. Особенности оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера: институциональный подход // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2019. – № 1 (12).
25. Родионов Д.Г., Кошман А.В., Моттаева А.Б. Методический подход к оценке влияния инновационной активности хозяйствующего субъекта нефтегазового комплекса на стоимость бизнеса // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 2-2. – С. 319-325.
26. Рудская И. А. Оценка эффективности региональной инновационной системы России по стадиям инновационного процесса // NBI-technologies. – 2017. – № 3 (11).
27. Румянцев А. А. Преобразование научно-инновационной сферы в регионе: понятийный аппарат. – СПб., 1995.
28. Селивоненко О.Г., Кулакова Т.А., Подуева В.Ю. Оптимизация механизмов управления инновационной деятельностью вуза // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – №5-2 (59).
29. Симоненко Е. С. Оценка инновационного потенциала вуза на основе разработки комплексной системы показателей и индикаторов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2013. – № 3 (3).
30. Хайруллина М. В., Триерс С. В. Эффекты интеграции вузов в региональную инновационную систему // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2012. – № 1. – С. 210-213.

"GOLDEN PROPORTION" AND "GOLDEN CHAIN" AS A MANIFESTATION OF A GENERALIZED FORM OF HARMONY FROM THE STANDPOINT OF THE RELATIONS OF THE PART AND THE WHOLE

Davydyants David Ervandovich, *DSc of Economics, Professor, Academik RAE*

Shejchenko Uri Ivanovich, *Senior Lecturer*

Technological Institute of service (branch), Donskoy State Technical University, Stavropol

Kutoloski Georgy Vladimirovich, *Teacher of mathematics, Stavropol*

The paper presents the positions of the "Golden section", "Golden proportion", "Golden p - proportion". The position about the "Golden chain" as a generalized form of the "Golden section", a generalized form of harmony, is substantiated and formalized mathematically.

Keywords: *Leonardo da Vinci; division of a segment into parts; ratios; "Golden section"; "Golden proportion"; "Golden p – proportion"; harmony; "Golden chain".*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.5

УДК 338
ВАК РФ 08.00.15

"ЗОЛОТАЯ ПРОПОРЦИЯ" И "ЗОЛОТАЯ ЦЕПЬ" КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ОБОБЩЕННОЙ ФОРМЫ ГАРМОНИИ С ПОЗИЦИЙ СООТНОШЕНИЙ ЧАСТИ И ЦЕЛОГО

© Давыдянц Д.Е., 2020
© Шейченко Ю.И., 2020
© Кутулуцкий Г.В., 2020

В работе приведены положения "Золотого сечения", "Золотой пропорции", "Золотой p – пропорции". Обосновано, математически формализовано положение о "Золотой цепи" как обобщенной формы "Золотого сечения", обобщенная форма гармонии.

Ключевые слова: *Леонардо да Винчи; деление отрезка на части; соотношения; "Золотое сечение"; "Золотая пропорция"; "Золотой p – пропорция"; гармония; "Золотая цепь".*

ДАВЫДЯНЦ Давид Ервандович, *доктор экономических наук, профессор, академик РАЕ*

ШЕЙЧЕНКО Юрий Иванович, *старший преподаватель*

Технологический институт сервиса (филиал), Донской государственный технический университет, Ставрополь

КУТУЛУЦКИЙ Георгий Владимирович, *преподаватель математики, Ставрополь*

Первые письменные сведения, которые известны человечеству о "Золотой пропорции", приводятся в "Началах" великого Эвклида (III в. до н.э.). Однако в настоящее время наука располагает фактами, которые утверждают в пользу того, что о "Золотой пропорции" знали даже до Пифагора. При археологических раскопках палеолетической стоянки на реке Ангаре в Сибири, возраст которой исчисляется в 20 – 25 тыс. лет, была обнаружена тщательно обработанная, изготовленная из бивня мамонта, прямоугольная пластинка, размером 13,6 х 8,2 см, соотношение сторон которой с точностью до 1 мм соответствует прямоугольнику "Золотого сечения" [1, 2].

"Золотая пропорция" является результатом решения геометрической задачи о делении отрезка на две неравные части таким образом, что отношение длины большей его части к меньшей части равно отношению длины всего отрезка к его большей части. Во второй книге "Начал" Эвклида геометрическое построение "Золотого сечения", которое формализовано алгебраическим уравнением простейшего вида

$$x^2 + x - 1 = 0, \qquad (1)$$

корнями которого являются $x_{1,2} = \frac{-1 \pm \sqrt{5}}{2}$.

Положительный корень этого уравнения – знаменитое иррациональное число $\frac{-1+\sqrt{5}}{2}$, которое Леонардо да Винчи назвал золотой пропорцией.

В математической науке существует также понятие p – сечения [3, 5 и др.]. А.П. Стахов получил геометрическую интерпретацию рекурентного соотношения для p– чисел Фибоначчи посредством де-

ления отрезка AB длины $F_p(N)$ точкой C на две части: $AC = F_p(N-p-1)$ и $CB = F_p(N-1)$. А.П. Стахов рассмотрел отношение отрезков AB к CB при $N \to \infty$ и показал, что значение искомого соотношения сводится к решению алгебраического уравнения

$$x^{p+1} = x^p + 1, \qquad (2)$$

Если обозначить положительный корень уравнения через x_p, тогда при $p = 0$ уравнение (2) имеет единственное решение $x_0 = 2$, а деление отрезка AB точкой C в этом случае является классической дихотомией. При $p = 1$ уравнение (2) примет вид (1) – классического уравнения "Золотой пропорции".

По аналогии с классической "Золотой пропорцией" положительный корень уравнения (2) является обобщенной "Золотой пропорцией" или "Золотой p – пропорцией", а деление отрезка AB точкой C в отношении

$$\frac{AB}{CB} = x; \ \frac{CB}{AC} = x^p, \qquad (3)$$

возможно определить как обобщенной "Золотое сечение" или "Золотое p – сечение" (3).

Таким образом, уравнение (1) выступает частным по сравнению с обобщающим уравнением (2).

Классическое уравнение (1) "Золотого сечения" и обобщающее уравнение (2) "Золотого p – сечения" предполагают деление отрезка AB точкой C две части.

Здесь необходимо отметить следующий факт. Классическое уравнение "Золотого сечения" (1) получается при делении отрезка AB точкой C так, что величиной x является больший отрезок AC целого AB (рис. 1)

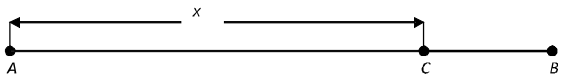


Рисунок 1 – **Классическое золотая пропорция (уравнение $x^2 + x - 1 = 0$)**

Однако, если за x принять меньшую часть CB отрезка AB, классическая золотая пропорция будет описываться другим равносильным уравнением (рис. 2):

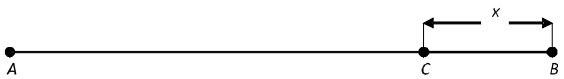


Рисунок 2 – **Классическое золотая пропорция (уравнение $x^2 - 3x + 1 = 0$)**

$$\frac{AC}{CB} = \frac{AB}{AC}$$

$$\text{или } \frac{1-x}{x} = \frac{1}{1-x}, \quad \text{т.е. } x^2 - 3x + 1 = 0. \qquad (4)$$

Решением уравнения (4) являются следующие два корня:

$$x_1 = \frac{3+\sqrt{5}}{2}, \quad x_2 = \frac{3-\sqrt{5}}{2}.$$

Очевидно, корень x_1 больше 1, т.е. больше целого отрезка AB, равного 1. Поэтому корень x_1 не соответствует требованию соподчиненности: $CB < AB$, т. е. $CB = x < 1$. Следовательно, остается единственная величина CB, равна второму корню $x_2 = \frac{3-\sqrt{5}}{2}$.

Это же значение для отрезка CB получается, если из целого $AB = 1$ вычесть значение AB из уравнения (1)

$$CB = AB - AC = 1 - \frac{-1+\sqrt{5}}{2} = \frac{3-\sqrt{5}}{2}.$$

Вывод 1. Исходя из приведенного обоснования вытекает, что уравнениями классического "Золотого сечения" являются в равной степени оба уравнения (1) и (4):

$$x^2 + x - 1 = 0 \Leftrightarrow x^2 - 3x + 1 = 0. \qquad (5)$$

Возникает очевидный вопрос: возможно ли деление отрезка AB не только на две, но и на три, четыре и т.д., n – частей с соблюдением принципа "Золотого сечения". Рассмотрим решение этой проблемы при делении отрезка на три части (рис. 3).

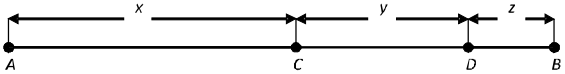


Рисунок 3 – **Золотое сечение при делении отрезка на три части**

В этом случае, исходя из принципа золотой пропорции, можно составить следующую систему уравнений (условие золотого сечения при делении целого на три части $n = 3$):

$$\begin{cases} \frac{AC}{CD} = \frac{CD}{DB} = \frac{AB}{AC}, \\ AC + CD + DB = 1 \end{cases}$$

или

$$\begin{cases} \frac{x}{y} = \frac{y}{z}, \\ \frac{x}{y} = \frac{1}{x}. \\ \frac{y}{z} = \frac{1}{x}, \\ x + y + z = 1 \end{cases} \qquad (6)$$

Решение системы уравнений (6) состоит в нахождении каждого из неизвестных значений частей отрезка AB: $AC = x$, $CD = y$, $DB = z$.

Так, при нахождении значения большего отрезка $AC = x$, система уравнений (6) трансформируется в уравнение третьей степени. При этом степень уравнения соответствует количеству частей, на которые поделен единичный отрезок AB в соотношении золотой пропорции:

$$x^3 + x^2 + x - 1 = 0. \qquad (7)$$

Два других решения системы уравнений (6) будут следующие:

$$y = x^2,\ z = x^3. \qquad (8)$$

Нетрудно установить, что при делении отрезка AB на четыре части в отношении золотой пропорции с большей частью $AC = x$, получим систему из четырех уравнений, а решение ее для неизвестного x будет описываться уравнением

$$x^4 + x^3 + x^2 + x - 1 = 0. \qquad (9)$$

При этом три других решения системы будут:

$$y = x^2,\ z = x^3,\ k = x^4, \qquad (10)$$

где k – длина четвертой наименьшей части отрезка AB.

Очевидно, при делении отрезка AB на n частей в последовательном упорядоченном отношении золотого сечения с большей частью $AC = x$, получим систему из n уравнений. Решение ее относительно неизвестного x будет определяться из обобщенного уравнения "Золотого сечения"

$$x^n + x^{n-1} + \ldots + x - 1 = 0. \qquad (11)$$

При этом, решением системы для остальных неизвестных при нахождении x будут формализованы как

$$y = x^2,\ z = x^3,\ \ldots,\ i = x^n, \qquad (12)$$

где i – длина n-й наименьшей части отрезка AB.

Таким образом, при делении отрезка AB на 2, 3, 4, …, n частей в последовательных отношениях золотой пропорции с большей стороной x и с наименьшей, соответствующей количеству частей деления отрезка AB, получим семейство уравнений "Золотого сечения":

$x^2 + x - 1 = 0$ – при делении отрезка на две части ($n = 2$);

$x^3 + x^2 + x - 1 = 0$ – при делении отрезка на три части ($n = 3$);

$x^4 + x^3 + x^2 + x - 1 = 0$ – при делении отрезка на четыре части ($n = 4$);

$x^n + x^{n-1} + \ldots + x - 1 = 0$ – при делении отрезка на n частей ($n = n$).

При нахождении x из обобщенного уравнения "Золотого сечения" (11), остальные неизвестные определяются как

$$y = x^2,\ z = x^3,\ \ldots\ ,\ i = x^n.$$

Все семейство уравнений "Золотого сечения" имеет лишь один действительный положительный корень x. Так, для уравнения третьей степени [1] решение имеет вид:

$$x^3 + x^2 + x - 1 \text{ solve}, x \rightarrow$$

$$\rightarrow \begin{bmatrix} \frac{1}{3}\cdot\sqrt[3]{\left(17+3\cdot\sqrt{33}\right)} - \frac{2}{\left[3\cdot\sqrt[3]{\left(17+3\cdot\sqrt{33}\right)}\right]} - \frac{1}{3} \\ \frac{-1}{6}\cdot\sqrt[3]{\left(17+3\cdot\sqrt{33}\right)} + \frac{1}{\left[3\cdot\sqrt[3]{\left(17+3\cdot\sqrt{33}\right)}\right]} - \frac{1}{3} + \frac{1}{2}\cdot 1i\cdot\sqrt{3}\cdot\left[\frac{1}{3}\cdot\sqrt[3]{\left(17+3\cdot\sqrt{33}\right)} + \frac{2}{\left[3\cdot\sqrt[3]{\left(17+3\cdot\sqrt{33}\right)}\right]}\right] \\ \frac{-1}{6}\cdot\sqrt[3]{\left(17+3\cdot\sqrt{33}\right)} + \frac{1}{\left[3\cdot\sqrt[3]{\left(17+3\cdot\sqrt{33}\right)}\right]} - \frac{1}{3} - \frac{1}{2}\cdot 1i\cdot\sqrt{3}\cdot\left[\frac{1}{3}\cdot\sqrt[3]{\left(17+3\cdot\sqrt{33}\right)} + \frac{2}{\left[3\cdot\sqrt[3]{\left(17+3\cdot\sqrt{33}\right)}\right]}\right] \end{bmatrix}$$

среди решений этого уравнения только один действительный положительный корень:

$$x = \frac{1}{3}\sqrt[3]{\left(17+3\sqrt{33}\right)} - \frac{2}{\left[3\sqrt[3]{\left(17+3\sqrt{33}\right)}\right]} - \frac{1}{3} \approx 0{,}544.$$

Для уравнения четвертой степени точное решение имеет весьма внушительный вид, но для него также имеется только один действительный положительный корень, который выражается большим количеством радикалов. Для экономии места запишем его в следующем сокращенном виде

Если обозначить через

$$p = \sqrt{\frac{-5\sqrt[3]{260+12\sqrt{1689}} + 2\sqrt[3]{\left(260+12\sqrt{1689}\right)^2} - 112}{\sqrt[3]{260+12\sqrt{1689}}}}$$

и $q = \sqrt[3]{260+12\sqrt{1689}}$, то искомый корень примет вид:

$$x = -\frac{1}{4} - \frac{\sqrt{3}}{12}\cdot p + \frac{1}{12}\cdot$$

$$\cdot\sqrt{\frac{-30\cdot q\cdot p - 6\cdot p\cdot q^2 + 336\cdot p + 90\sqrt{3}\cdot q}{q\cdot p}} \approx 0{,}519.$$

Для уравнения пятой степени приближенное решение имеет вид:

[1] Решения всех уравнений получены в математической системе MathCAD 8.0 фирмы MathSoft.

$$x^5 + x^4 + x^3 + x^2 + x - 1 \text{ solve}, x \rightarrow$$

$$\rightarrow \begin{bmatrix} -1.011836827437570791 - 3.683958595642103144 01i \\ -1.011836827437570791 - 3.683958595642103144 01i \\ 0.257506631616568723 0 - 71.118790314198965616 1i \\ 0.257506631616568723 0 - 71.118790314198965616 1i \\ 0.508660391642004136 46 \end{bmatrix}$$

где также один действительный положительный корень $x \approx 0{,}508660391...$

– для уравнения шестой степени – $x \approx 0{,}504138258...$

– для уравнения седьмой степени – $x \approx 0{,}502017055...$

– для уравнения восьмой степени – $x \approx 0{,}500994178...$ и т. д.

Вывод 2. 2.1. При делении отрезка *AB* на *n* частей в последовательном отношении "Золотой пропорции": отношения большей (доминирующей, преобладающей, подчиняющей и т. д.) части к последующей меньшей части должны быть равны как между собой, так и отношению всего отрезка или целого к наибольшей из n частей, – появляется уже не "Золотое сечение", а последовательность "Золотых сечений", определенным образом организованных в "Золотую цепь". Это новое понятие может занять свою нишу в понятийно-категориальном аппарате математической (и не только) науке.

2.2. Как видим, значения корней семейства уравнений "Золотого сечения", или с учетом нового понятия "Золотой цепи" находится в полуинтервале [0,618; 0,500). При этом, x = =0,618… соответствует "Золотой пропорции" при делении отрезка на две части (n = 2) и является приближенным значением корня $x = \frac{-1+\sqrt{5}}{2}$ уравнения $x^2 + x - 1 = 0$.

Значение x = 0,5 соответствует середине отрезка *AB*= 1 и характеризует случай классической дихотомии, когда обе части целого *AB* равны между собой – *AC* = *CB*.

Корни x принимают приведенные выше соответствующие значения решений уравнений "Золотой цепи" третьей, четвертой, …, n-й степени: начиная от $x \approx 0{,}618$ и асимптотически приближаясь $x \rightarrow 0{,}5$.

2.3. При определении значения большей части целого x, остальные части убывают в порядке степенной функции:

$$y = x^2,\ z = x^3,\ \ldots,\ i = x^n.$$

Значит, отношение каждой последующей (m + 1) части к предыдущей (m) части будет равно x:

$$\frac{\textit{Часть}_{m+1}}{\textit{Часть}_m} = \frac{x^{m+1}}{x^m} = x. \qquad (13)$$

Аналогично, отношение большей части x к целому также равно x:

$$\frac{AC}{AB} = \frac{x}{1} = x.$$

Вывод 3. Анализ многочисленных научных работ различных областей знания, посвященных проблемам "Золотого сечения" и гармонии, позволяет определить следующее дефиницию содержания понятия "Гармония": гармония есть особое специфическое состояние динамического равновесия частей в пределах существования целого, при котором отношение большей части к меньшей равно отношению целого к его большей части, или наоборот.

Проведенные выше исследований, дают основание заключить, что "Золотая цепь" выступает обобщенной формой гармонии. Исходя из этого определение гармонии, на наш взгляд, может быть следующим: гармония есть особое специфическое состояние динамического равновесия взаимодействующих в пределах целого частей (противоположностей), отвечающее такому порядку, при котором отношение целого к большей его части равно последовательным отношениям больших частей к последующим меньшим, и наоборот.

Примечания:

1. Васютинский Н. А. Золотая пропорция. – М. : Молодая гвардия, 1990. – 238 с.
2. Дьяконов В. П. Компьютерная математика. Теория и практика. – М. : Нолидж. 2001. – 1296 с.
3. Коробко В. И. Краткий исторический обзор работ по золотому сечению. – Циклические процессы в природе и обществе // Циклические процессы в природе и обществе : материалы 2-й Международной конференции и 3-го Международнго семинара "Золотая пропорция и проблемы гармонии систем". Выпуск третий, 18-23 октября 1994 г. – Ставрополь. – С. 121-125.
4. Плис А. И., Сливина Н. А. Mathcad: математический практикум для экономистов и инженеров: учеб. пособие. – М. : Финансы и статистика, 1999. – 656 с.
5. Стахов А. П. Конструктивная (алгоритмическая) теория измерения: новый взгляд на теорию чисел, компьютерную арифметику и теорию гармонии систем // Циклические процессы в природе и обществе : материалы 2-й Международной конференции "Циклические процессы в природе и обществ" и 3-го Международного семинара "Золотая пропорция и проблемы гармонии систем".

Выпуск третий. 18 – 23 октября 1994 г. – Ставрополь. – С. 26 -41.
6. Давыдянц Д. Е., Василенко Л. Н. "Золотая цепь" как обобщенная форма "золотого сечения" // Современные социально-экономические и правовые проблемы российской кооперации : 4-я Межрегион. научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, студентов и практических работников потребительской кооперации 28-30 апреля 2004 г. – Ставрополь : СКИ БУПК, 2004. – Ч. IV. – 178 с. – С. 97-103.

ENVIRONMENTAL PRIORITIES IN REGIONAL SPATIAL DEVELOPMENT *

Zhalsaraeva Ekaterina Aleksandrovna, *PhD of Economics, Associate Professor, East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Republic of Buryatia*

Dugarzhapova Marina Abramovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Buryat State University, Ulan-Ude, Republic of Buryatia*

The scientific article considers the priorities and features of regional economic policy in the context of spatial development. The need to consider issues of environmental conservation and simultaneous economic development leads to the need to change the existing mechanisms for developing regional economic policy. The growth rate of the economy increases the load on the territory, leading to disruption of the functioning of natural objects. In this regard, at the regional level, it is necessary to develop an effective mechanism for strategic planning taking into account the environmental factor and change strategic plans. Therefore, the purpose of the study is to analyze the environmental aspects of regional economic policy and identify environmental priorities. Methods: the methodology used in the study includes the use of General scientific methods and techniques: methods of quantitative and qualitative analysis, scientific abstraction, analysis and synthesis, and comparison. The main results of the study are: the basic characteristics of modern problems of ecological-economic system of the Baikal region; assumptions about how to implement recommendations for improving regional economic policy in the context of spatial development.

Keywords: *spatial development; territory; environmental restrictions; factors of spatial development; regional economy; priorities of macroregion development; regional economic policy.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.6

УДК 332.1
ВАК РФ 08.00.05

*ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ***

© Жалсараева Е.А., 2020
© Дугаржапова М.А., 2020

ЖАЛСАРАЕВА Екатерина Александровна, *кандидат экономических наук, доцент, Восточно-Сибирский университет технологий и управления, Улан-Удэ, Республика Бурятия*
SPIN 7071-0913
ORCID 0000-0002-6790-1212

ДУГАРЖАПОВА Марина Абрамовна, *кандидат экономических наук, доцент, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, Улан-Удэ, Республика Бурятия*

В научной статье рассмотрены приоритеты и особенности региональной экономической политики в условиях пространственного развития. Изучение вопросов сохранения природной среды и одновременного развития экономики приводит к необходимости изменения существующих механизмов разработки региональной экономической политики. Темпы роста экономики повышают нагрузку на территории, приводя к нарушению процессов функционирования природных объектов. В связи с этим, на региональном уровне необходима разработка эффективного механизма стратегического планирования с учетом экологического фактора и изменения стратегических планов. Поэтому целью исследования является анализ экологических аспектов экономической политики регионального значения, выявление экологических приоритетов. Методология исследования включает использование общенаучных методов и приемов: методы количественного и качественного анализа, научная абстракция, анализ и синтез и сравнение. К числу результатов исследования относятся основные характеристики современных проблем эколого-экономической системы Байкальского региона; сделаны предположения о том, как реализовать рекомендации для совершенствования региональной экономической политики в условиях пространственного развития.

Ключевые слова: *пространственное развитие; территория; экологические ограничения; факторы пространственного развития; региональная экономика; приоритеты развития макрорегиона; региональная экономическая политика.*

* The scientific article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for basic research (project No. 19-010-00906A "Development of theoretical approaches and development of mechanisms for effective interaction of subjects of the Baikal macroregion in the context of spatial development").

** Научная статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект №19-010-00906А "Развитие теоретических подходов и разработка механизмов эффективного взаимодействия субъектов Байкальского макрорегиона в условиях пространственного развития").

В апреле 2017 года Указом №176 Президента РФ была утверждена Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года. Предпосылками возникновения документа были высказывания политических деятелей о необходимости сохранения окружающей природной среды озабоченность ее состоянием и высокая потребность в формировании единого подхода в управлении в области охраны окружающей природной среды, как одной из важнейших национальных задач. В этой связи возникает объективная необходимость постоянного совершенствования экономической системы страны с учетом эколого-ориентированного развития. За последние 15 лет в этом направлении было сделано немало важных шагов на уровне страны. Это и разработка Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию 1996 года, и принятие Стратегии устойчивого развития Российской Федерации, Экологическая доктрина РФ (от 31 августа 2002 г. № 1225-р), Климатическая доктрина Российской Федерации (от 17.12.2009 № 861-рп); во многих нормативных документах, регулирующих различные сферы функционирования экономики страны, были внесены соответствующие дополнения, корректировки, позволяющие рассматривать экономический рост только через призму бережного природопользования.

Целесообразность запуска подобного экономического преобразования страны обосновывается предполагаемой спецификой воздействия "зеленой" экономики на экономический рост, постепенное исчезновение социальных различий, сохранение, приумножение и бережное использование природных ресурсов [1].

Благодаря процессам глобализации и распространению информационно-коммуникационных технологий, темпы экономического развития ускорились в разы. Россия, как страна, территориально протяженная, характеризуется разными уровнями экономического развития субъектов, в не входящих.

Для преодоления этой дифференциации в феврале 2019 года была принята Стратегия пространственного развития, одной из задач которой также стоит сохранение окружающей природной среды, бережное использование ресурсов. Теория пространственного развития территории рассматривается в трудах ученых-регионоведов достаточно длительное время. Эти подходы постепенно находят отражение и в государственном законодательстве. На региональном уровне каждый из субъектов РФ уже сейчас создал нормативно-правовую базу документов стратегического значения, включающую в себя стратегии социально-экономического развития федеральных округов РФ и субъектов РФ, схемы территориального планирования субъектов РФ и муниципальных районов; некоторые разработки планов городов и поселений и др.[2].

В качестве основы исследования в данной статье используются материалы разрабатываемого в настоящее время исследовательского проекта №19-010-00906А "Развитие теоретических подходов и разработка механизмов эффективного взаимодействия субъектов Байкальского макрорегиона в условиях пространственного развития", реализуемого при поддержке РФФИ. Был проведен анализ влияния экологических факторов на экономическое развитие макрорегионов. Исследование проводилось с использованием общенаучных методов и приемов: научная абстракция, анализ и синтез и сравнение.

В Байкальском регионе, объединяющем три субъекта РФ, Иркутскую область, Республику Бурятия и Забайкальский край, такая база также есть, она характеризуется общим для всех трех субъектов фактором сохранения от агрессивного антропогенного воздействия уникальное разнообразие объекта Всемирного наследия озера Байкал. Именно в данном макрорегионе экологические вопросы выступают как призма для реализации всех направлений экономического развития.

Таблица – **Характеристика субъектов Байкальского региона***

Показатель	Республика Бурятия	Забайкальский край	Иркутская область
Площадь, кв. км	351300	431500	767900
Плотность населения, чел. на кв. км	2,80	2,48	3,10
ВРП на душу населения, руб.	202627,8	243110,4	443297,8
ООПТ	3230	1615	2376

*Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

Водосборный бассейн Байкала находится в центральной части азиатского материка и захватывает часть территории Иркутской облас-

ти (4,8% всего водосборного бассейна), Забайкальского края (9,5%), Республики Бурятии (42,4%) и Монголии (43,4%). Общая площадь водосборного бассейна озера оценивается в 558 тыс. кв. км, в том числе на территории Российской Федерации – 316,1 тыс. кв. км. Флора и фауна региона отличается большим количеством эндемичных представителей: порядка 1550 видов и разновидностей животных, 1085 видов растений (всего 2 635) [3]. Кроме этого, на территории региона располагается обширная сеть особо охраняемых природных территорий. Общая площадь ООПТ (без учета малых по площади памятников природы, курортов и ботанических садов) составляет 7222,235 тыс. га, или 4,7% от общей площади Байкальского региона, в том числе в Иркутской области 2376 тыс. га, или 3,1% от площади субъекта Российской Федерации, в Республике Бурятия – 3230 тыс. га, или 9,2%, в Забайкальском крае – 1615 тыс. га или 3,7%. Потенциал использования экосистемных услуг также может рассматриваться как часть механизма реализации экологоориентированной экономической политики в регионе [4].

Начиная с 1999 года, в регионе ведется работа по реализации принципов устойчивого развития. Для регионов, чья экономическая политика строится с учетом экологических ограничений, устойчивое региональное развитие является основой для соблюдения баланса между хозяйственными интересами и щадящим использованием богатого природно-ресурсного потенциала.

К числу приоритетов устойчивого развития для всей страны в целом и для субъектов Байкальского региона относятся повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения; экономический рост, который достигается прежде всего путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал; наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства; экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны [5].

Такой баланс можно соблюсти только при использовании соответствующих механизмов экологоориентированного подхода к экономическим процессам. Это и механизмы пространственного стратегического планирования, учета экологического фактора в государственных программах и мероприятиях, механизмы финансирования реабилитации территорий пострадавших от агрессивного промышленного освоения и другие.

По нашему мнению, механизм реализации пространственного развития для Байкальского региона с учетом экологического фактора должен включать в себя ряд ключевых моментов:

1. Создание институциональных основ для реализации стратегических целей региона.
2. Коррекция, доработка природоохранного законодательства, интеграция экологической политики, причем не только в отдельном субъекте, а в межсубъектном сотрудничестве.
3. Предотвращение и контроль загрязнения окружающей природной среды, недопущения ее деградации, сохранения видового разнообразия флоры и фауны.
4. Экологически устойчивое управление природными ресурсами (экологический менеджмент), в особенности водными, лесными и земельными, которые являются приоритетными стратегическими ресурсами для Байкальского региона.
5. Разработка финансовых механизмов природоохранной деятельности, включая квоты по выбросам CO_2, и использование экологических выгод территорий.
6. Насаждение экологической культуры населения, включая формирование экологически ориентированного мышления, через соответствующее образование.

Данные положения необходимо дифференцировать в зависимости от специфики территории. Например, для Республики Бурятия, на территории которой находится большая часть водосборного бассейна озера Байкал, приоритетным становится развитие туристско-рекреационного направления, тогда как для Иркутской области возможно расширение и модернизация производств экологически чистой продукции, которые в будущем могут стать полюсами экономического развития. Для всех трех субъектов возможно развитие аграрной отрасли, а также использование потенциала научного и образовательного.

Кроме этого, определяя требования к возможному желаемому будущему региона, можно предположить следующее:

Во-первых, экономика региона должна мотивировать людей оставаться жить в регионе. Учитывая непростые исходные условия для

жизни, это должно компенсироваться высоким уровнем маржинальности экономики и соответственно доходов населения [6].

Это означает, что в регионе необходимо создать условия для обеспечения соответствующего уровня качества жизни через развитие отраслей образования, медицины и комфортной городской среды.

Во-вторых, необходима государственная поддержка региональных системообразующих компаний, с тем, чтобы они могли производить продукцию/услуги на экспорт, как национального, так и глобального масштаба. В этом случае будет сохраняться занятость, снизятся темпы миграции, оттока экономически активного населения и появится возможность развивать не только городские агломерации – транспортно-логистические узлы, но и сельские образования, которые смогут обеспечить развитие приоритетной для региона аграрной отрасли.

В третьих, с учетом современных вызовов, связанных с постоянной деградацией окружающей среды, повышаются риск возникновения угрозы не только для безопасности отдельных людей, регионов, но и для национальной безопасности страны [7]. Поэтому необходимо развивать механизмы совместного решения проблем, связанных с использованием природных ресурсов, особенно таких, чьи экономические интересы связаны с общим объектом природного характера, что в Байкальском регионе ведет к сближению народов. Совместная работа в данном направлении позволит улучшить состояние окружающей среды и повысить эффективность управления природными ресурсами.

Литература:

1. Бокарев А. А., Яковлев И. А., Кабир Л. С. "Зеленые" инвестиции в России: поиск приоритетных направлений // Финансовый журнал. – 2017. – №6. – С. 40-49.
2. Жалсараева Е.А., Дугаржапова М.А., Шангина А.В. Экологические ограничения пространственного развития в практике российских регионов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2019. – № 6 (108). – С. 32-42.
3. Суходолов А.П. Байкальский регион как модельная территория устойчивого развития // Известия Иркутской государственной экономической академии (БГУЭП). – 2010. – № 4. – С. 103-108.
4. Жалсараева Е. А. Возможности применения экологического аудита в процессе управления территориями с особым природоохранным статусом // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании : материалы 4-й Международной научно-практической конференции / под ред. В.И. Ресина. – Тула : Гриф и К, 2014. – С. 232-237.
5. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год / под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. – М. : Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2017. – 292 с.
6. "Байкал как ловушка для мировых процессов". Стратегические чтения – 2019. Клуб "Байкальские стратегии". URL.: http://frontier.baikstrategy.ru/doklad_2019 (дата доступа 07.08.2020г)
7. Жалсараева Е. А., Маланов В. И. Пространственное развитие приграничных территорий в условиях нового регионализма на примере Байкальского региона // Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов : материалы VI Международной научно-практической конференции, [26-28 сентября 2019 г., г. Петрозаводск]. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2019. – С. 135-138.

IMPROVING THE TOOLS OF INTERNAL CONTROL IN ORDER TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF THE ORGANIZATION

Zubareva Lyubov Vitalievna, *DSc of Economics, Professor*

Puchkova Nadezhda Viktorovna, *PhD of Economics*

Department of Economic and Accounting Disciplines, Surgut State University, Surgut

The study is devoted to improving the tools of internal control to develop a set of measures and tools aimed at ensuring economic security. In accordance with the goal, the objectives of the study are to determine the structural elements of financial monitoring in the internal control system; development of proposals to expand the risk management tools of a credit institution in the field of combating money laundering and terrorist financing using the financial monitoring mechanism.

Keywords: *internal control; financial monitoring; economic security; Management of risks.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.7

УДК 338+657.6
ВАК РФ 08.00.05

© Зубарева Л.В., 2020
© Пучкова Н.В., 2020

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Исследование посвящено совершенствованию инструментария внутреннего контроля для разработки комплекса мер и инструментов, направленных на обеспечение экономической безопасности. В соответствии с целью, задачами исследования являются определение структурных элементов финансового мониторинга в системе внутреннего контроля; разработка предложений по расширению инструментов управления рисками кредитной организации в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма с помощью механизма финансового мониторинга.

Ключевые слова: *внутренний контроль; финансовый мониторинг; экономическая безопасность; управление рисками.*

Современные рыночные отношения развиваются стремительно и подвержены жесточайшим условиям экономической среды, создающим риски и угрозы стабильности функционирования хозяйствующего субъекта, способные повлиять на финансовый результат его деятельности. Ускорение трансграничных перетоков капитала создает благоприятную среду для активизации организованной преступности в этой сфере, которая приобретает международный характер. Денежные средства, полученные преступными группировками незаконным путем, используются в целях поддержания их деятельности, в том числе в целях терроризма.

Риску вовлечения в эти преступные схемы, а значит, в общий процесс легализации доходов, полученных преступным путем, и поддержания терроризма, становится подвержена, в первую очередь, банковская сфера. Этот риск может привести кредитные организации к серьезным экономическим и репутационным потерям.

Отмывание доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма – это актуальные проблемы XXI века, решением которых занимается большинство стран мира. В целях противодействия функционированию теневой экономики, развитию организованной преступности, террористической деятельности создаются и активно развиваются системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, которые можно обозначить как финансовый мониторинг.

В рамках совершенствования инструментов внутреннего контроля в целях противодействия отмывания доходов и финансирования терроризма (далее – ПОД/ФТ) мы разработали методику самооценки эффективности системы финансового мониторинга в кредитной организации.

Речь идет именно о самооценке, так как оценить систему предлагается самим сотрудникам финансового мониторинга, с учетом понимания ими сути процессов, знания проблемных моментов в реализации деятельности ПОД/ФТ.

Целью применения данной методики является оценка эффективности системы и выявления рисков в системе финансового мониторинга для обеспечения экономической безопасности организации.

Условно возможные риски кредитных организаций в целях ПОД/ФТ мы можем разделить на 2 группы:

1) риски вовлечения кредитных организаций в легализацию преступных доходов и финансирование терроризма;

ЗУБАРЕВА Любовь Витальевна, *доктор экономических наук, профессор*

ПУЧКОВА Надежда Викторовна, *кандидат экономических наук*

кафедра Экономических и учетных дисциплин, Сургутский государственный университет, Сургут

2) риски нарушений в деятельности по легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Разработанная нами методика самооценки системы финансового мониторинга может быть использована в качестве дополнительного инструмента по управлению рисками финансового мониторинга в части анализа рисковых ситуаций, а также инструментом оценки эффективности системы финансового мониторинга.

Алгоритм самооценки эффективности системы финансового мониторинга.

1. Показатели оценки. Для оценки эффективности системы финансового мониторинга необходимо провести анализ и оценку его компонентов с точки зрения формализации алгоритма определенных операций, осуществляемых в процессе внутреннего контроля для достижения целей финансового мониторинга. [1] С этой целью представим финансовый мониторинг кредитной организации как систему бизнес-процессов с помощью разработанной нами карты бизнес-процессов финансового мониторинга (рис. 1).

2. Элементы оценки в каждом показателе. Оценку каждого элемента системы финансового мониторинга мы предлагаем осуществлять с помощью опросника на основе индикаторов (контрольных вопросов) по каждому элементу бизнес-процессов финансового мониторинга, его характеризующих, и предполагающих однозначные ответы "Да", "Нет" (табл. 1).

3. Шкала оценки. Каждому ответу "Да" присваивается балльное значение – 1, "Нет" – 0 баллов по конкретному параметру системы финансового мониторинга.

4. Принцип определения оценки. Балльная оценка в процентах определяется как удельный вес положительных ответов в максимально возможном количестве положительных ответов, по формуле 1 [1]:

$$X = (x1+x2+\ldots+xn)*100\%/n, \qquad (1)$$

где X – общая балльная оценка в процентах;
$x1, x2 \ldots xn$ – положительные ответы;
n – максимально возможное количество положительных ответов.

5. Шкала оценки эффективности СВК по итогам опросника. Итоговые результаты опросника заносятся в сводную таблицу, и балльные результаты предлагается перевести в качественную оценку рисков по следующим критериям: *В* – высокий, *С* – средний, *Н* – низкий, *О* – отсутствует.

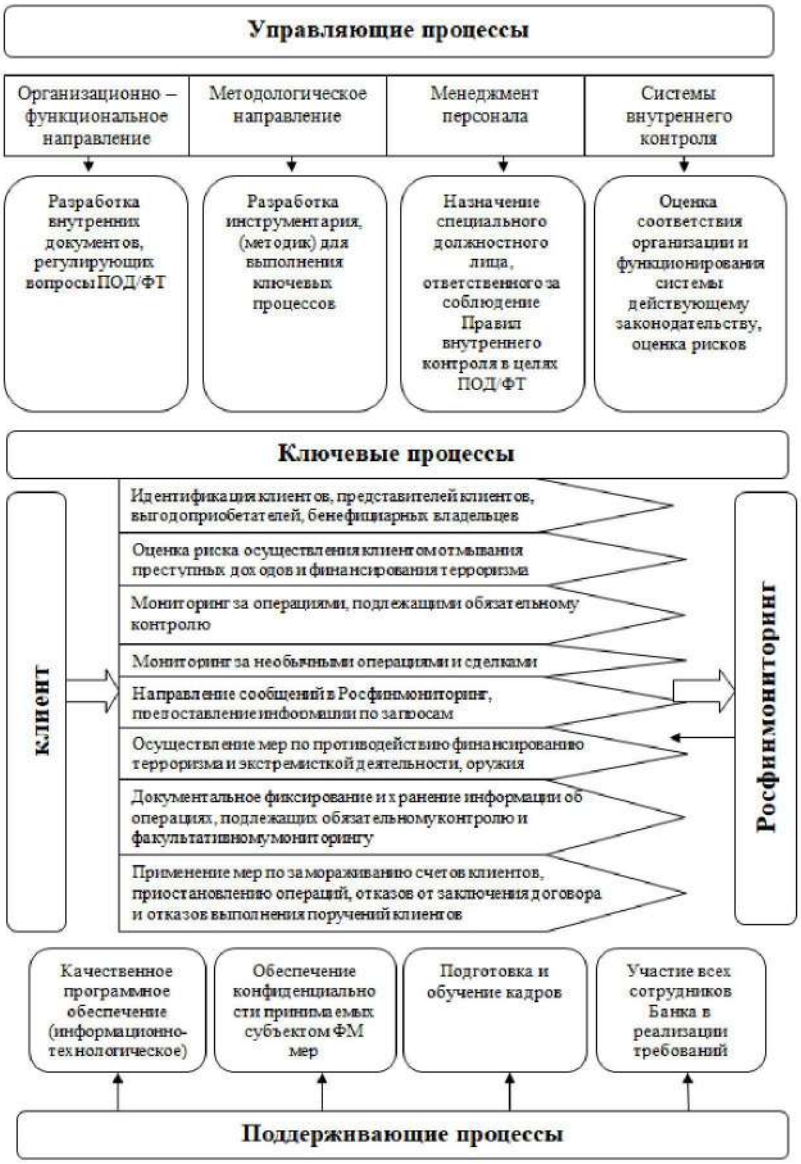


Рисунок 1 – **Карта бизнес-процессов финансового мониторинга в системе экономической безопасности кредитной организации**

6. Выводы. В завершении необходимо сделать выводы об эффективности системы финансового мониторинга, выявить риски и разработать рекомендации или мероприятия по их минимизации.

Бизнес-процесс – это совокупность взаимосвязанных мероприятий или работ, направленных на создание определённого продукта или услуги для потребителей. В данном случае продуктом является снижение риска вовлечения кредитной организации в легализацию доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, либо снижения риска нарушений в деятельности ПОД/ФТ. Бизнес-процессы часто представляют собой комбинацию ключевых, управленческих и поддерживающих процессов, которые можно представить в виде карты бизнес-процессов.

Согласно карте бизнес-процессов финансового мониторинга, управляющие процессы этой системы включают в себя организационно-функциональное направление, методологическое направление, менеджмент персонала и систему внутреннего контроля. Суть этих подпроцессов заключается в организации системы финансового мониторинга и контроле над функционированием этой системы. Обязательными элементами этих подсистем являются: разработка внутренних документов, регулирующих вопросы ПОД/ФТ (в частности, правил внутреннего контроля кредитной организации в целях ПОД/ФТ), разработка инструментария, методик для выполнения ключевых процессов (то есть рабочих программ в целях ПОД/ФТ), назначение специального должностного лица, ответственного за соблюдение Правил внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ и обеспечение его независимости (Ответственный сотрудник), оценка соответствия организации и функционирования системы действующему законодательству, выявление и оценка рисков. Все эти элементы составляют основу управляющих процессов.

Система управляющих процессов в исследуемой кредитной организации сформирована в достаточной степени и включает в себя все вышеуказанные элементы.

Ключевые процессы включают в себя рабочие программы по реализации требований законодательства в области ПОД/ФТ, входящий элемент системы и выходящий элемент системы. Карта бизнес-процессов финансового мониторинга в кредитной организации представлена на рисунке 1.

Входящим элементом является клиент, который планирует или уже находится на обслуживании в кредитной организации и дает поручение Банку на выполнение каких либо операций или сделок, необходимых клиенту. Выходящим элементом является Росфинмониторинг, куда в результате совершения ключевых функций отправляются информация о клиенте и сообщения о совершаемых им операциях, если они попадают под требования, описанные в Федеральном законе № 115-ФЗ.

Финансовый мониторинг в кредитной организации предполагает выполнение следующих программ:

– программа организации системы ПОД/ФТ;

– программа идентификации Банком клиента, представителя клиента, выгодоприобретателя, бенефициарного владельца;

– программа управления риском легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма;

– программа выявления в деятельности клиентов операций, подлежащих обязательному контролю, и операций, в отношении которых возникают подозрения, что они осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма;

– программа организации в Банке работы по отказу от заключения договора Банковского счета (вклада) с физическим и юридическим лицом, отказу в выполнении распоряжения клиента о совершении операции и по расторжению договора банковского счета (вклада в соответствии с №115-ФЗ;

– программа, определяющая порядок применения мер по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества клиента и порядок проведения проверки наличия среди своих клиентов организаций и физических лиц, в отношении которых применены либо должны применяться меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества;

– программа, определяющая порядок приостановления операций с денежными средствами или иным имуществом;

– программа подготовки и обучения кадров в Банке ПОД/ФТ.

Все эти программы являются непосредственным инструментарием для специалистов в области ПОД/ФТ, и прописываются в Правилах внутреннего контроля кредитной организации в целях ПОД/ФТ.

Анализ выполнения исследуемой кредитной организацией этих программ позволил нам сформулировать рисковые области в системе финансового мониторинга.

Поддерживающие процессы финансового мониторинга включают в себя: качественное программное обеспечение, которое помогает в реализации различных функций финансового мониторинга, (оно может выполнять функции дополнительного средства контроля, помогает снизить субъективность в принятии решений сотрудникам финансового мониторинга, доступно в использовании), обеспечение конфиденциальности мер, принимаемых субъектом финансового мониторинга, подготовка и обучение кадров, а также обязательное и правильно скоординированное участие всех сотрудников Банка в реализации требований ПОД/ФТ.

Совершенствование инструментария внутреннего контроля играет важную роль в обеспечении экономической безопасность организации. Создание карты бизнес-процессов финансового мониторинга предоставляет расширенные возможности видеть общую картину целиком и своевременно вносить изменения. Основным отличием создания карт бизнес-процессов является то, что карты бизнес-процессов сфокусированы на отображении значимых взаимосвязей, ролей, процедур и других существенных элементов бизнес-процессов. Они предоставляют полный, детальный и актуальный вид бизнес-процессов, позволяющий контролировать их в режиме реального времени и вносить необходимые изменения.

Следующий этап алгоритма самооценки – определение индикаторов по каждому элементу карты бизнес-процессов с целью разработки опросника для самооценки. Мы не предлагаем использовать только нами предложенные индикаторы, так как каждый сотрудник самостоятельно в рамках своей компетенции расставляет приоритеты в работе. В данном случае мы допускаем и приветствуем разработку иных индикаторов с целью самооценки эффективности системы финансового мониторинга.

Бланк опросника для примера был заполнен сотрудником финансового мониторинга исследуемой кредитной организации.

Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – **Опросник для самооценки эффективности системы финансового мониторинга**

Элементы бизнес-процессов	Индикаторы	Да (1)	Нет (0)	Итого баллов (%)
1	2	3	4	5
Управляющие процессы				
Разработка внутренних документов, регулирующих вопросы ПОД/ФТ	Разработаны ли правила внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ?	1		2
	Соответствуют ли Правила внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ требованиям законодательства, и регулярно ли дополняются в связи с изменениями в законодательстве?	1		
	Непонятное изложение и некорректные трактовки, противоречия во внутренних нормативных актах (в том числе в Правилах ВК в целях ПОДФТ) отсутствуют?		0	
Разработка инструментария, (методик) для выполнения ключевых процессов	Регламентация программ выполнения ключевых процессов достаточна и соответствует требованиям ПОД/ФТ?		0	2
	Достаточны ли используемые способы выполнения ключевых процессов?	1		
	Разрабатываются ли новые средства и способы для реализации ключевых функций, с учетом изменений?	1		
Назначение специального должностного лица, ответственного за соблюдение Правил внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ	Назначен ли ответственный сотрудник?	1		3
	Соответствует ли его компетентность целям финансового мониторинга в кредитной организации?	1		
	Осуществляет ли ответственный сотрудник контроль на всех этапах финансового мониторинга?	1		
Оценка соответствия организации и функционирования системы действующему законодательству, оценка рисков	Соответствует ли организация и функционирование системы финансового мониторинга законодательству?	1		3
	Есть ли внутренние документы по оценке рисков?	1		
	Достаточно действующих контрольных процедур для снижения риска с высоким уровнем до допустимого уровня?	1		
Ключевые процессы				**10(83,33%)**
Идентификация клиентов, представителей клиентов, выгодоприобретателей, бенефициарных владельцев	Спорные вопросы в регламентации процесса идентификации клиентов и др. отсутствуют?		0	1
	Проводится ли углубленное изучение деятельности всех клиентов?	1		
	Всегда ли соблюдаются сроки актуализации данных?		0	

1	2	3	4	5
Оценка риска осуществления клиентом отмывания преступных доходов и финансирования терроризма	Существует ли система индикаторов, на основании которой присваивается уровень риска клиенту?	1		3
	Регулярно ли пересматривается уровень риска клиентов?	1		
	Проводятся ли мероприятия на регулярной основе по изучению клиентов с высоким уровнем риска с целью дальнейшего принятия управленческих решений?	1		
Мониторинг за операциями, подлежащими обязательному контролю	Понятны ли критерии отнесения операций к операциям, подлежащим обязательному контролю?	1		3
	Соответствует ли срокам выявление операций, подлежащих обязательному контролю, и отправка сообщений в Росфинмониторинг?	1		
	Есть ли дополнительные контрольные индикаторы для выявления операций, подлежащих обязательному контролю в программе АБС?	1		
Мониторинг за необычными операциями и сделками	Понятны ли критерии отнесения операций к необычным операциям и сделкам?	1		2
	Соответствует ли срокам выявление необычных операций и сделок и отправка сообщений в Росфинмониторинг?	1		
	Есть ли дополнительные контрольные индикаторы для выявления необычных операций и сделок в программе АБС?		0	
Направление сообщений в Росфинмониторинг, предоставление информации по запросам Росфинмониторинга, Центрального Банка	Вовремя ли формируются и отправляются сообщения в Росфинмониторинг?	1		3
	Существуют ли контрольные процедуры для снижения ошибок при внесении информации в сообщение, направляемое в Уполномоченный орган?	1		
	Своевременно ли предоставляется информация по запросам?	1		
Осуществление мер по противодействию финансированию терроризма и экстремисткой деятельности, оружия	Удобно ли использование перечня террористов для сотрудников?	1		3
	Ознакомлены ли сотрудники с комплексом мер при возникновении у них подозрений в отношении клиента?	1		
	Проводится ли регулярное обучение сотрудников в том числе с целью выработки индикаторов для возникновения подозрений в отношении клиентов?	1		
Документальное фиксирование и хранение информации об операциях, подлежащих обязательному контролю и факультативному мониторингу	Соответствует ли документальное оформление информации об отправленных сообщений требованиям законодательства?	1		3
	Соответствует ли хранение информации об отправленных сообщений требованиям законодательства?	1		
	Соответствует ли хранение информации об отправленных сообщений требованиям законодательства?	1		
	Удобно ли использование информации об отправленных сообщениях при внешних проверках Банка?	1		
Применение мер по замораживанию счетов клиентов, приостановлению операций, отказов от заключения договора и отказов выполнения поручений клиентов	Понимают ли сотрудники Банка в каких случаях применяются указанные меры?	1		3
	Ознакомлены ли сотрудники Банка с программами применения указанных мер?	1		
	Правильно ли сотрудники Банка применяют указанные меры на практике?	1		
Применение мер по замораживанию счетов клиентов, приостановлению операций, отказов от заключения договора и отказов выполнения поручений клиентов	Понимают ли сотрудники Банка, в каких случаях применяются указанные меры?	1		3
	Ознакомлены ли сотрудники Банка с программами применения указанных мер?	1		
	Правильно ли сотрудники Банка применяют указанные меры на практике?	1		
Поддерживающие процессы				**24 (88,88%)**
Качественное программное обеспечение (информационно-технологическое)	Позволяет ли ПО выполнять все необходимые программы финансового мониторинга в электронном виде?		0	0
	Разработаны ли в ПО контрольные функции в целях реализации всех программ финансового мониторинга?		0	
	Предоставляет ли ПО возможности для быстрого выполнения программ финансового мониторинга?		0	
Обеспечение конфиденциальности принимаемых субъектом ФМ мер	Все ли сотрудники ознакомлены с требованиями конфиденциальности в случае углубленного изучения клиента, либо принимаемых в отношении него мер?	1		3
	Соблюдают ли сотрудники это требование?	1		
	Ознакомлены ли сотрудники с возможными последствиями нарушения конфиденциальности принимаемых субъектом ФМ мер?	1		
Подготовка и обучение кадров	Проводится ли своевременное и, согласно разработанному плану, обучение сотрудников Банка со стороны сотрудников ФМ?	1		1
	Регулярно ли сотрудники ФМ проходят обучение во внешних институтах по ПОД/ФТ?		0	

1	2	3	4	5
Участие всех сотрудников Банка в реализации требований	Ознакомлены ли все сотрудники со своими функциями в рамках ПОД/ФТ?	1		3
	Своевременно ли сотрудники предоставляют информацию об операциях и клиентах сотрудникам ФМ?	1		
	Эффективен ли контроль со стороны сотрудников ФМ над выполнением требований ПОД/ФТ сотрудниками Банка?	1		
Итого баллов				**7 (58,33%)**
Общий результат				**41(80,39%)**

Общий результат опросника сравним со шкалой оценки эффективности системы финансового мониторинга. Шкала представлена в таблице 2.

Таблица 2 – **Шкала оценки эффективности системы финансового мониторинга**

Качественная оценка эффективности финансового мониторинга	Диапазон баллов, в %
Высокая	100-80
Средняя	79 -50
Низкая	49-20
Отсутствует	19-0

Основным компонентам системы (бизнес-процессам) присвоим уровни риска в зависимости от результатов опросника. Оценка рисков представлена в таблице 3.

Таблица 3 – **Оценка эффективности бизнес-процессов в системе финансового мониторинга**

Наименование бизнес-процесса финансового мониторинга	Балльная оценка, %	Качественная оценка (уровень риска) В/С/Н/О
Управляющие процессы	83,33	Высокий
Ключевые процессы	88,88	Высокий
Поддерживающие процессы	58,33	Средний

Примечание: В – высокая, С – средняя, Н – низкая, О – отсутствует.

На основе результатов опросника выявим проблемные области в системе финансового мониторинга, которые повышают риск нарушений в сфере ПОД/ФТ, либо риск вовлечения кредитной организации в легализацию преступных доходов, и финансирования терроризма. Занесем данные в таблицу 4.

Таблица 4 – **Элементы бизнес-процессов финансового мониторинга с высоким уровнем риска**

Тип бизнес-процесса	Элемент бизнес-процесса	Индикатор	Мероприятия по минимизации рисков в сфере ПОД/ФТ
1	2	3	4
Управляющие процессы	Разработка внутренних документов, регулирующих вопросы ПОД/ФТ	Присутствует непонятное изложение и некорректные трактовки, противоречия во внутренних нормативных актах (в том числе в Правилах ВК в целях ПОДФТ).	Провести семинар среди сотрудников финансового мониторинга для уточнения непонятных и некорректных трактовок, встречающихся во внутренних нормативных актах для применения в работе. В случае взаимосвязи некорректных трактовок во внутренних документах с действующим законодательством и невозможности корректного уточнения коллегиально – отправить запрос в ЦБ, или Росфинмониторинг для разъяснений.
	Разработка инструментария, (методик) для выполнения ключевых процессов	Регламентация программ выполнения ключевых процессов не достаточна.	Расписать весь ключевой процесс, который требует доработки, пошагово с целью внесения изменений в регламентацию программу . Либо предложить дополнительные инструменты для совершенствования конкретной программы.
Ключевые процессы	Идентификация клиентов, представителей клиентов, выгодоприобретателей, бенефициарных владельцев	Присутствуют спорные вопросы в регламентации процесса идентификации клиентов и др.	Провести семинар среди сотрудников финансового мониторинга для уточнения непонятных и некорректных трактовок, встречающихся во внутренних нормативных актах для применения в работе. В случае взаимосвязи некорректных трактовок во внутренних документах с действующим законодательством и невозможности корректного уточнения коллегиально – отправить запрос в ЦБ, или Росфинмониторинг для разъяснений. Расписать весь процесс идентификации пошагово (составить схему, карту бизнес-процесса и т д) с целью внесения изменений в регламентацию программу. Либо предложить дополнительные инструменты для совершенствования конкретной программы. Внести необходимые изменения для реализации этой программы в ПО кредитной организации.
	Мониторинг за необычными операциями и сделками	Отсутствуют дополнительные контрольные индикаторы для выявления необычных операций и сделок в ПО.	Разработать механизмы для выявления необычных сделок, описать процесс выявления необычных сделок, который часто специалисты ФМ выполняют «вручную», пошагово. Совместно с программистами разработать и внести изменения в ПО кредитной организации.
Поддерживающие процессы	Качественное программное обеспечение (информационно-технологическое)	ПО не позволяет выполнять все необходимые программы финансового мониторинга в электронном виде.	Поставить руководство в известность о несоответствии возможностей программного обеспечения эффективного выполнения целей ПОД/ФТ. Разработать механизмы для выявления необычных сделок, описать процесс выявления необычных сделок, который часто специалисты ФМ выполняют «вручную», пошагово. Совместно с программистами разработать и внести изменения в ПО кредитной организации.

Продолжение табл. 4

1	2	3	4
		В ПО не разработаны контрольные функции в целях реализации всех программ финансового мониторинга.	Разработать механизмы для выявления необычных сделок, описать процесс выявления необычных сделок, который часто специалисты ФМ выполняют «вручную», пошагово. Совместно с программистами разработать и внести изменения в ПО кредитной организации.
		ПО не предоставляет возможности для быстрого выполнения программ финансового мониторинга.	Совместно с программистами разработать механизмы выполнения программ финансового мониторинга и внести изменения в ПО кредитной организации.
	Подготовка и обучение кадров	Сотрудники ФМ не регулярно проходят обучение во внешних институтах по ПОД/ФТ, либо не проходят совсем.	Рассмотреть возможность на уровне руководства для сотрудников ФМ проходить обучение не внутри кредитной организации, а во внешних институтах.
		Сотрудникам требуется дополнительное обучение во внешних институтах при изменении в законодательстве.	Рассмотреть возможность на уровне руководства для сотрудников ФМ проходить обучение не внутри кредитной организации, а во внешних институтах.

Мы проанализировали систему финансового мониторинга исследуемой кредитной организации на основе разработанной нами методики самооценки эффективности системы финансового мониторинга. По результатам опросника эффективность системы финансового мониторинга можно охарактеризовать как высокую. Тем не менее, методика позволяет, при оценке системы, в целом, выявить зоны риска в ее бизнес-процессах. Мы признаем, что оценка с помощью данной методики является субъективной, но при этом она является инструментом для сотрудников финансового мониторинга, который может помочь им структурировать свою работу, на основе самоанализа, и правильно расставить акценты, а также обратить свое внимание на разработку мероприятий в целях минимизации выявленных рисков.

Литература:

1. Даудов С.Д., Ковалева О.Н. Оценка системы внутреннего контроля внутренним аудитом как метод повышения эффективности бизнес-процессов организации // Вестник НГИЭИ. – 2017. – № 7 (74). – С. 132-147.
2. Позняева В. М. Дистанционный мониторинг как способ организации контрольно-надзорной деятельности в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма // Молодой ученый. – 2017. – №48. – С. 85-88.

KEY ASPECTS IN THE DEVELOPMENT OF THE TELEVISION ADVERTISING AS A MARKETING TOOL

Ivanova Alina Alekseevna, *PhD of Philological sciences, Assistant, Department of Theory and History of Journalism, Faculty of Philology, Peoples ' Friendship University of Russia (RUDN), Moscow*

This article provides an analysis of the key stages of the formation of the television advertising as a marketing tool that is extremely popular in the conditions of modern global commercial realities. In addition, this study examines the process of creating one of the first television commercials as a clear empirical example.

Keywords: *television advertisement; marketing; history of the television advertising.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.8

УДК 358.8
ВАК РФ 08.00.05

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЫ В КАЧЕСТВЕ МАРКЕТИНГОВОГО ИНСТРУМЕНТА

© Иванова А.А., 2020

ИВАНОВА Алина Алексеевна, *кандидат филологических наук, ассистент, кафедра Теории и истории журналистики, филологический факультет, Российский университет Дружбы народов (РУДН), Москва*

В данной статье приводится анализ ключевых этапов становления телевизионной рекламы в качестве предельно востребованного в условиях современных общемировых коммерческих реалий маркетингового инструмента. Кроме того, в настоящем исследовании в качестве наглядного эмпирического примера рассматривается процесс создания одного из первых рекламных телевизионных роликов.

Ключевые слова: *телевизионная реклама; маркетинг; история телевизионной рекламы.*

История существования коммерческого телевидения к настоящему моменту определяется достаточно длительным временным интервалом. Соответственно, в течение данного периода развивалась и практика внедрения в контент телевизионной рекламы в качестве предельно эффективного маркетингового инструмента. Тем не менее, по нашему мнению, наиболее показательным в контексте изучаемого процесса развития телевизионной рекламы является опыт западных, в частности, американских специалистов в данной области. Именно приведённым выше тезисом определяется выбранный нами эмпирический пример для рассмотрения в приведённом ниже анализе.

В начале нашего анализа важно отметить, что весь пласт рекламного контента делится на две основные категории – коммерческая реклама и социальная. В данной статье мы затрагиваем исключительно первый из заявленных видов – коммерческую рекламу. Социальная же реклама определяется совершенно иными принципами создания и дальнейшего внедрения, что, в свою очередь обусловлено, соответственно, абсолютно отличными от коммерческой рекламы задачами при размещении [11, 65].

Исторически сложилось, что именно США является страной, где зародилось и в дальнейшем получило бурное развитие коммерческое телевидение, при этом другие государства чаще всего перенимают и напрямую заимствуют североамериканский опыт применения телевизионной рекламы. Раскрывая заявленный тезис, хотелось бы в первую очередь отметить, что сама характеристика телевидения в качестве "коммерческого" обуславливается наличием в его контенте большего или меньшего количества рекламных внедрений [5, 45]. Нам представляется необходимым далее детерминировать само определение "коммерческая реклама" – реклама является коммерческой исключительно в том случае, если конечной целью (безусловно, возможно, порой и отложенной во времени) маркетингового внедрения/размещения выступают извлечение или увеличение прибыли заказчика.

При этом вторая группа из заявленных нами выше рекламных категорий, а именно, социальная реклама, всегда направлена на решение социальных задач, стоящих перед конкретным обществом.

Важным, по нашему мнению, выступает тезис о том, что именно реклама на телевидении традиционно является наиболее массовым носителем рекламных сообщений в целом во всех странах мира, хотя, в настоящий исторический момент, онлайн-СМИ и пытаются составить серьёзную конкуренцию устоявшемуся за долгие годы лидеру [1,12]. Именно обозначенной массовостью телевизионного рекламного контента определяется характер размещаемых в данном виде СМИ товаров, а также специфика применяемых маркетинговых подходов.

Таким образом, на телевидении превалирует реклама товаров общего употребления, а именно – продуктов питания, напитков, средств гигиены, лекарственных препаратов, операторов сотовой связи и так далее. При этом телевизионное рекламирование наиболее эффективно решает следующие маркетинговые задачи [10, 32]:

– наиболее широкомасштабное информирование потенциальной аудитории и факте существования заказчика (производителя) и об особых условиях приобретения его продукции (акции, скидки и так далее);

– наиболее широкомасштабное информирование потенциальной аудитории о выводе на рынок нового вида продукции;

– организация и, соответственно, информирование аудитории о создании широкой сети по реализации определённой категории товаров или услуг – при прочих равных, клиент выберет известный ему бренд;

– формирование и поддержание необходимого имиджа заказчика рекламного внедрения (при этом важно, по нашему мнению, отметить, что сам факт транслирования на федеральном или любом ином телеканале информации о компании создаёт у аудитории мнение об ней как о успешной бизнес-единице, что неминуемо влечёт за собой рост лояльности потребителей и наращивание деловой репутации) [6, 12].

Далее хотелось бы особо остановиться на ключевых видах телевизионной рекламы.

Наиболее популярным является, безусловно, классический и всем хорошо известный телевизионный рекламный ролик. Стандартный хронометраж такого маркетингового внедрения исчисляется традиционно двумя-тремя минутами. Стоимость размещения при этом напрямую зависит от времени интерграции – соотвественно, наиболее дорогостоящие внедрения осуществляются во время прайм-тайма. Важно также выявить различные подкатегории в рассматриваемом виде телевизионной рекламы – выделяются игровые, документальные и мультипликационные рекламные ролики.

Следующим видом ТВ-рекламы, выступающим при этом некой разновидностью телероликов, мы можем обозначить так называемые "рекламные сериалы", представляющие собой логически и/или эмоционально связанное определённое количество рекламных роликов. Такие единицы маркетингового контента развивают единую сюжетную линию по примеру классических кино– и телесериалов и, чаще всего, подразумевают длительные многократные внедрения, что позволяет заказчикам решать целый спектр задач.

И, наконец, выделим фотофильмы (в некоторых исследованиях они обозначаются как слайд-фильмы), являющиеся по сути своей чередованием стоп-кадров [4, 37]. Хотелось бы отметить, что данный вид телевизионного рекламирования в настоящий момент используется наименее часто по сравнению с обозначенными выше категориями. При этом его конкурентным преимуществом выступает относительно невысокая стоимость создания подобного контента.

Также сравнительно недорогим, как с точки зрения создания, так и при размещении, мы можем назвать такой вид ТВ-рекламы, как "телевизионные объявления" [2, 65]. При внедрениях такого типа ведущий просто зачитывает информацию, содержащую маркетинговый контент. Отметим, что "телевизионные объявления" чаще всего применяются на кабельных и местных телеканалах и значительно реже на федеральном телевидении.

Практически аналогичен предыдущему из рассмотренных нами и следующий вид телевизионной рекламы – "телевизионный текст". Различия между ними заключаются исключительно в способе донесения информации аудитории – в случае внедрения данного маркетингового инструмента используется непосредственное размещение текста с определенным рекламным контентом, в котором чаще всего указывается стоимость и условия продажи каких-либо товаров и услуг.

Рассмотрим далее "бегущую строку" как ещё один тип ТВ-рекламы. По способу технической реализации маркетинговых внедрений этот вид телевизионной рекламы в некоторой степени напоминает предыдущий, однако, отличается большей динамичностью, что становится очевидно уже из самого названия данной категории [9, 67]. При применении "бегущей строки" текст с информационным (рекламным) сообщением, как правило, располагается внизу кадра и движется справа налево с различной скоростью.

Предпоследним типом ТВ-рекламы является "телевизионная заставка", представляющая собой трансляцию разнообразных анимационных, нарисованных или фотографических маркетинговых сообщений, а также демонстрацию бренда или лейбла компании-заказчика, которые, чаще всего, применяются при заполнении эфирного времени между телепрограммами или внедряются непосредственно в сам телевизионный контент. Важно, по нашему мнению, отметить, что "телевизионная заставка", "телевизионные объявления", "телевизионный текст", "бегущая строка" и "телевизионная заставка" крайне активно применяются при внедрении именно спонсорских материалов рекламного характера, что, безусловно, определяется самой сутью спонсорский рекламы, и которая, помимо всего прочего, подробно прописана и разрешена российским законодательством [3, 54].

Подводя итог рассмотрению видов современной телевизионной рекламы, нам представляется необходимым рассмотреть и продакт плейсмент, который представляет собой прямую интеграцию маркетингового сообщения/элемента в ТВ-контент. Особо отметим, что в общемировой практике этот тип рекламного инструмента в большинстве западных стран официально разрешён и крайне интенсивно применяется, представляя из себя на сегодняшний день наиболее эффективный и динамично развивающийся, по мнению автора данной статьи, способ донесения рекламного контента до потенциальной аудитории.

Хотелось бы при этом уточнить, что теме продакт плейсмента посвящена как кандидатская диссертация автора данной статьи под названием "Продакт плейсмент на современном российском телевидении", так и целый ряд научных публикаций. В данной же статье представляется возможным лишь отметить, что в РФ продакт плейсмент не регулируется действующим рекламным законодательством, однако, при этом, находит крайне широкое применение как на телевидении, так во всех остальных видах СМИ, и постоянно и динамично развивается в рамках отечественного телевизионного рынка.

В заключение анализа видов телевизионной рекламы, мы считаем предельно важным отметить следующий факт. Так называемая "скрытая реклама" в принципе не является, как ошибочно полагают очень и очень многие как практики, так и исследователи ТВ-рекламы, видом или типом рекламы. Данное явление запрещено российским законодательством,

что чётко прописано в Законе "О рекламе" от 13 марта 2006 года [7, 23]. Отдельно выделяется отечественным законодательством и спонсорство, что мы уже отмечали в данном исследовании. При этом подытожим рассмотрение видов ТВ-рекламы тезисом о том, что классическая телевизионная реклама детерминируется большинством исследователей как прямая реклама, а спонсорство и продакт плейсмент зачастую рассматриваются как виды непрямых маркетинговых внедрений.

В начале данной статьи мы аргументировали тезис о том, что США являются лидером в сфере коммерческого телевидения, а соответственно, в сфере внедрения коммерческих рекламных материалов. Предельно показательным, с точки зрения влияния телевизионной рекламы на аудиторию, по нашему мнению, служит пример одного из первых (по оценке ряда исследователей рекламного рынка, первого) прецедентов интеграции коммерческого телевизионного ролика в ТВ-контент.

Прежде чем приступить к подробному эмпирическому анализу выбранного нами примера телевизионного ролика, выдвинем следующий тезис. Специалисты-практики при подготовке единицы маркетингового контента, безусловно, нарабатывают личные способы и методы, однако все профессионалы опираются на опыт реализации телевизионных рекламных роликов на основных (наиболее рейтинговых) телеканалах каждой из стран.

Мы имеем в виду видеосюжет, агитирующий американских граждан голосовать на президентских выборах 1964 года за кандидата Линдона Джонсона (представителя тогдашней демократической партии) [8, 87]. Данный претендент на пост руководителя США занимал позицию категоричного отрицания возможности применения ядерного оружия с целью прекращения военных действий во Вьетнаме в отличие от своего прямого конкурента Барри Голдуотера – именно эту мысль отображал созданный видеосюжет. Лишь однократная трансляция данного ролика под названием "Девочка с маргариткой" по телевидению привела к оглушительной победе Линдона Джонсона на президентских выборах. Впоследствие описанный нами случай стал так называемым обязательным "кейсом" для изучения всех будующих рекламистов и маркетологов по всему миру.

Таким образом, Соединённые Штаты Америки и по сей день являются лидерами в телевизионной рекламе, используя самые передовые технологические средства при создании маркетингового контента и применения наиболее современных способов рекламирования в целом.

Итак, за долгие годы существования коммерческой рекламы она стала неотъемлемым и вместе с тем наиболее эффективным маркетинговым инструментом. Именно при помощи обозначенного приёма специалисты в области рекламы выводят на рынок новые продукты и бренды, многократно повышают продажи уже существующих компаний и создают необходимый имидж огромному числу брендов, формируя у потенциальной аудитории лояльное отношение к рекламодателю-заказчику.

В заключение, мы считаем необходимым выделить ключевые преимущества и недостатки рекламы на телевидении. К положительным эффектам от интеграций стоит отнести, по нашему мнению, в первую очередь наибольший охват в случае применения ТВ-размещений, прерогативу выбора потенциальной целевой аудитории (при помощи внедрений в определённые телетрансляции или даже в контент определённых телеканалов, например, спортивных), высокую актуальность рекламных материалов в связи со сравнительно небольшим временным промежутком между созданием контента и его непосредственным размещением.

Основными же недостатками телевизионной рекламы являются: высокая стоимость данного вида рекламирования; "усталость" аудитории от данного маркетингового инструмента вследствие перенасыщенности телевизионного контента расммотренным в представленной статье способом презентации товаров и услуг, а также брендов и производителей.

Литература:

1. Анашкина Н. А. Рекламный образ. – М. : ЮНИТИ, 2010. – С. 123-124.
2. Берёзкина О. П. Продакт плейсмент. Технологии скрытой рекламы. – СПб. : Питер, 2009. – С. 17-18.
3. Вороненкова Г. Ф. Путь длиною в пять столетий: от рукописного листка до информационного общества. – М. : Языки русской культуры, 1999. – С. 54-55.
4. Евстафьев В. А. Журналистика и реклама: основы взаимодействия. – М. : ИМА-пресс, 2001. – С. 77-78.
5. Корконосенко С. Г. Основы теории журналистики. – СПб. : Издательский Дом СПбГУ, 1995. – С. 67-68.
6. Минбалеев А. В. Правовое регулирование рекламной деятельности: учеб. пособие. – М. : Юриспруденция, 2010. – С. 14-15.
7. Савельева О. О. Социология рекламного воздействия. – М. : РИП-холдинг, 2006. – С. 59-60.

8. Цвик В. Л. Телевизионная журналистика: История, теория, практика : учебное пособие. – М. : Аспект Пресс, 2004. – С. 34-35.
9. Щепилова Г. Г. Реклама в СМИ: история, технологии, классификация. – М .: МГУ, 2010. – С. 48-49.
10. Щепилова Г. Г., Щепилов К.В. Основы рекламы. – М. : ЮРАЙТ, 2012. – С. 114-115.
11. Щепилов К. В. Медиаисследования и медиапланирование. – М. : РИП-холдинг, 2007. – С. 67-68.

TV ADVERTISING: THE BASIC STAGES OF THE COMMERCIAL IMPLEMENTATIONS OF THE RUSSIAN TELEVISION CONTENT

Ivanova Alina Alekseevna, *PhD of Philological sciences, Assistant, Department of Theory and History of Journalism, Faculty of Philology, Peoples ' Friendship University of Russia (RUDN), Moscow*

This study examines the practice of implementation in Russian television content, analyzes the key stages of advertising placement on Russian television, and highlights the characteristic features inherent in Russian advertising practice. In conclusion, we draw a conclusion about the key competitive type of media for television in terms of the effectiveness of advertising integrations.

Keywords: *TV advertising; commercial implementations; television content.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.9

УДК 658.8
ВАК РФ 08.00.05

© Иванова А.А., 2020

ТЕЛЕВИЗИОННАЯ РЕКЛАМА: ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ЭТАПЫ КОММЕРЧЕСКИХ ВНЕДРЕНИЙ В РОССИЙСКИЙ ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ КОНТЕНТ

В данном исследовании рассматривается практика внедрений в российский телевизионный контент, проводится анализ ключевых этапов рекламных размещений на телевидении РФ, а также выделяются характерные черты, присущие именно российской рекламной практике. В заключение выдвигается вывод о ключевом конкурентном телевидению виде СМИ с точки зрения эффективности рекламных интеграций.

Ключевые слова: *телевизионная реклама; коммерческие внедрения; телевизионный контент.*

ИВАНОВА Алина Алексеевна, *кандидат филологических наук, ассистент, кафедра Теории и истории журналистики, филологический факультет, Российский университет Дружбы народов (РУДН), Москва*

Традиционно многие исследователи отечественного рекламного рынка придерживаются точки зрения, согласно которой история применения коммерческой рекламы в целом и на телевидении в частности берёт своё начало в 90-х годах XX столетия (если имеются в виду массовые интерации, при этом единичные случаи внедрений рекламного характера в контент российских СМИ датируются второй половиной 80-х годов прошлого века) [5, 76]. Тем не менее, мы разделяем научную позицию, заключающуюся в том, что на советском телевидении всё-таки имели место интеграции рекламных инструментов, хотя они и носили предельно редкий, буквально единичный характер.

В качестве наглядной иллюстрации приведённого выше тезиса необходимо, по нашему мнению, перечислить следующие примеры рекламирования в СССР – с экранов телевизоров граждан призывали "Хранить деньги в сберегательной кассе", летать самолётами "Аэрофлота", покупать рижские шпроты и играть в государственную лотерею "Лото".

Крайне примечательным является тот факт, что в 1966 году в СССР было организовано отдельное государственное ведомство под названием "Союзторгреклама" при Министре торговли, задачей которого декларировалась организация создания рекламных материалов с целью их дальнейшего размещения в советских СМИ и кинопродукции. В тот исторический период в СССР большую часть рекламного пространства составляла, как мы можем выразиться уже современной научной терминологией, "наружная реклама" в виде

оформления витрин торговых площадей, а также их внутренней организации [6,10].

Несмотря на столь немногочисленные прецеденты размещения именно коммерческой рекламы в нашей стране в рассматриваемый нами в настоящий момент период, широкое предтавление имела так называемая "социальная реклама", подробное научное определение которой мы приводили в наших предыдущих исследованиях российского рекламного рынка. Таким образом, в СССР граждан агитировали следующими лозунгами – "Слава КПСС!", "Слава труду" и так далее [7, 53].

Полноценное же развитие телевизионной рекламы в нашей стране, безусловно, неразрывно связано с зарождением и дальнейшим формированием рынка как такового. Всем хорошо известен тот факт, что в СССР рыночные взаимоотношения были запрешены законодательством. Исключение составил лишь крайне непродолжительный период нэпа – "новой экономической политики" – при которой власти на короткое время разрешили гражданам использовать некоторые элементы рыночных взаимоотношений.

Таким образом, как мы уже обозначили ранее, реклама в традиционном её понимании стала активно применяться в нашей стране с приходом периода, получившего название "перестройка". Как хорошо известно из исторических источников, в 1985 в нашей стране правительством была провозглашена политика "гласности" [8, 13]. Именно в этот момент в СССР была разрешена предпринимтельская деятельность, и, соответсвенно, начали бурно развиваться рыночные взаимоотношения.

Внедрение же рекламных инструментов явилось, по нашему мнению, существенным, а возможно, и лидирующим катализатором этого процесса. Ведь именно информация является наиболее ценным ресурсом в эпоху постиндустриального общества, а реклама, по сути, представляет из себя информационное сообщение. Открытым и зачастую риторическим остаётся лишь вопрос о степени достоверности такого информационного сообщения.

Анализируя характер первых массовых размещений рекламных единиц мы хотели бы провести аналогию и со всем телевизионным контентом того времени – подавляющее большинство такого контента составляли заимствования из западных стран. В контексте данного утверждения достаточно упомянуть огромное количество широко известных российским гражданам сериалов, фильмов, ток-шоу, заполнивших эфирное пространство второй половины 80-х – первой половины 90-х годов.

Хотелось бы также отметить, что во второй половине 80-х годов были созданы и первые отечественные рекламные агенства – "Видео Интернэшнл" и "Аврора". Примечательным выступает и тот факт, что в 1984 году состоялся "Первый Всесоюзный смотр-конкурс рекламных фильмов" [4, 11]. С точки зрения отличительных черт, присущих первым рекламным роликам в советской стране, мы можем выделить кинематографичность с элементами мюзикла.

При этом первыми режиссёрами-клипмейкерами становились популярные в тот период режиссёры кино. В начале 90-х годов профессионалом в рассматриваемой в настоящем исследовании сфере считался Фёдор Бондарчук, снимавший как рекламные ролики, так и музыкальные видеоклипы для представителей появившегося в то же время российского шоу-бизнеса.

Ещё одной наглядной иллюстрацией выдвинутому нами тезису служит крайне широкомасштабная рекламная кампания банка "Империал", снятая Тимуром Бекмамбетовым и транслировавшаяся на российском телевидении с 1992 по 1997 годы [9, 11]. Этот рекламный мини-сериал состоял из 18 отдельных роликов, завоевавших больших количество профессиональных премий и наград.

Исторической вехой в становлении и последующем развитии рекламного рынка в России стало принятие Федерального закона "О рекламе" в 1995 году. Далее и вплоть до сегодняшних дней изучаемый в данной статье маркетинговый инструмент с каждым последующим годом получал всё большее распространение, которое приостанавливалось исключительно в период происходящих за это время экономических кризисов (1998, 2008, 2014 годов) [3, 47].

В продолжение изучения заявленной в данной статье темы обозначим, что в период бурного расцвета применения рекламных технологий в нашей стране (мы имеем в виду 90-е годы) первоначальными лидерами с точки зрения использования заявленного маркетингового инструментария стала также стремительно развивающаяся отечественная банковская сфера. Впоследствие начали активно использовать интеграции производители товаров массового потребления – от продуктов питания до средств личной гигиены и бытовой химии, данный процесс мы подробно анализировали в предыдущих наших исследованиях.

Далее считаем необходимым проанализировать размещение рекламной продукции на российском телевизионном рынке в рамках различных существующих на сегодняшний день видов вещания.

Безусловно, наиболее массовым, а значит, имеющим и наибольший охват является традиционное эфирное телевещание. Под данным видом в рамках нашей страны поразумевается трансляция общедоступных федеральных телеканалов [10,47]. Из приведённого определения следует закономерный вывод о том, что рекламные внедрения в контент таких телеканалов наиболее дорогостоящий вид подобных интеграций.

Несмотря на то, что объектом изучения в данной статье выступает исключительно телевизионная реклама, тем не менее мы считаем предельно важным тезисно обозначить отличительную черту современного, а также общемирового рынка – Интернет-СМИ (или, как можно встретить в других научных источниках, онлайн-СМИ) в текущий временной период составляют прямую конкуренцию телевидению [11,53].

Отметим также, что, если ещё 5-7 лет назад мы могли говорить лишь о потенциальном лидерстве онлайн-СМИ, то в настоящее время многие исследователи, и мы в том числе, придерживаются той точки зрения, что по многим показателям телевидение и Интернет занимают одинаковые позиции, при этом, вполне вероятно, что по некоторым критериям (например, лояльность сегмента аудитории молодого и среднего возраста) онлайн-СМИ вышли на лидирующее место.

К прочим по сравнению с эфирным телевещанием следует отнести кабельное, а также спутниковое телевидение. Мы можем сделать вполне закономерный вывод о том, что, в силу значительно меньшего аудиторного охвата, эти рекламные размещения в этих типах вещания значительно уступают по стоимости по сравнению с проанализированным выше федеральным телеканалом.

Следующим важным аспектом телевизионой рекламы, который мы считаем необходимым рассмотреть далее, является то, что именно данному виду СМИ присущ максимальный эмоциональный эффект. Эта характерная черта определяется имманентно присущими телевидению 2-х основополагающих типов сенсорного воздействия на человеческие органы восприятия – мы имеем в виду, безусловно, визуальный и аудиальный способы получения информации человеком [2,15].

Ещё одним нюансом, ставшим характерным для российского рекламного рынка в последние годы, выступает его большая привлекательность для международных компаний. Исследователи связывают данную тенденцию с возрастанием уровня жизни российского населения (при этом необходимо отметить, что речь идёт конечно же о докризисном периоде), что неминуемо влечёт за собой кратное увеличение уровня потребления. Подобное же экономическое развитие напрямую сказывается и на росте рекламных рентабельностей.

Повышает "инвестиционную привлекательность" российского рекламного рынка и всё более возрастающая "прозрачность" изучаемого нами сегмента экономики. Очевидно при этом, что в 80-е и 90-е годы прошлого столетия в РФ наблюдалась радикально противоположная тенденция.

Предельно благоприятно сказывается на рынке российской телевизионной рекламы и значительно возрастающая с каждым годом конкуренция, что, естественным образом, влечёт за собой многократное улучшение качества производимого контента. Прослеживается и ещё одна тенденция, присущая рынку рекламы в РФ в последние годы – более мелкие игроки стремительно объединяются или входят в состав уже существующих крупных холдингов. Таким образом, значительно повышается конкурентная устойчивость консолидированных объединений.

К относительно отрицательным тенденциям, которые наблюдаются в пространстве российской телевизионной рекламы, мы относим общее понижение эффективности рекламы вследствие крайнего перенасыщения данного рынка. В этом контексте всё более значимым становится поиск способа донесения информации строго до целевой аудитории, что, вместе с тем, весьма затрудняется в связи с увеличением рекламных носителей в распоряжении потребителей (мы имеем в виду широкое распространение смартфонов, планшетов и прочих популярных в настоящий момент гаджетов) [1, 25].

И всё-таки на сегодняшний день в российском медиа-пространстве наблюдается доминирование западных рекламодателей. Предельно активное развитие на фоне обозначенных выше тенденций приобретает продакт плейсмент, который мы предельно подробно рассмотрели и проанализировали в наших предыдущих исследованиях. Не теряет завоёванные ещё в 90-е годы позиции и спосорская реклама, видоизменяясь с учётом современных тех-

нологических реалий и внедряя всё новые способы взаимодействия с аудиторией (имеется в виду возрастающая с каждым годом интерактивность как телевещания, так и прочих каналов распространения информации).

Мы можем отметить следующую тенденцию, которая наблюдается на российском телевизионном рынке – постепенно происходит значительное структурирование и специализация, появляются новые лидеры среди заказчиков маркетинговых интеграций. Таким образом, всё большую популярность приобретает реклама финансовых и страховых услуг, ритейла, автомобильной продукции, сотовых операторов.

Российские заказчики рекламных размещений чаще всего интегрируют свою продукцию не в центральные, а в региональные телеканалы, задействуя при этом относительно небольшие бюджеты.

Актуальные исследования отмечают следующую тенденцию рекламного рынка РФ – российские потребители более лояльно относятся к маркетинговым материалам, носящим скорее более авторитетный, а зачастую и агрессивный характер. Положительно воспринимается аудиторией и императивные формы побуждения к приобретению или потреблению, эффект которых зачастую формируется при помощи создания иллюзии дефицита предлагаемого товара или услуги.

Характерна для российского рынка телевизионной рекламы и некая "фольклорность" – зачастую фразы или образы из полюбившихся роликов входят в устный обиход населения и становятся даже в некой степени определённой культурологической единицей. Достаточно вспомнить, например, призыв "Не дай себе засохнуть!" и многие подобные фразы из рекламы.

Подводя итоги нашего исследования, ключевым тезисом, который мы считаем важным отметить, является утверждение о том, что в настоящий момент доходы от рекламных интеграций являются основным источником доходов для телеканалов, и, соответственно, столь сильная конкуренция с онлайн сегментом внедрений можно рассматривать как прямую угрозу существованию телевидения в том виде и масштабах, к которому привыкла аудитория за последние десятилетия. Именно этим объясняется характерный для сегодняшнего российского рекламного рынка поиск новых способов взаимодействия как с потенциальной аудиторией, так и с заказчиками маркетинговых внедрений.

Литература:

1. Анашкина Н. А. Рекламный образ. – М. : ЮНИТИ, 2010. – С. 111-112.
2. Берёзкина О. П. Продакт плейсмент. Технологии скрытой рекламы. – СПб. : Питер, 2009. – С. 15-16.
3. Вороненкова Г. Ф. Путь длиною в пять столетий: от рукописного листка до информационного общества. – М. : Языки русской культуры, 1999. – С. 67-68.
4. Евстафьев В. А. Журналистика и реклама: основы взаимодействия. – М. : ИМА-пресс, 2001. – С. 24-25.
5. Корконосенко С. Г. Основы теории журналистики. – СПб. : Издательский Дом СПбГУ, 1995. – С. 89-90.
6. Минбалеев А. В. Правовое регулирование рекламной деятельности : учеб. пособие. – М. : Юриспруденция, 2010. – С. 20-21.
7. Савельева О. О. Социология рекламного воздействия. – М. : РИП-холдинг, 2006. – С. 78-79.
8. Цвик В. Л. Телевизионная журналистика: История, теория, практика : учебное пособие. – М. : Аспект Пресс, 2004. – С. 47-48.
9. Щепилова Г. Г. Реклама в СМИ: история, технологии, классификация. – М. : Изд-во МГУ, 2010. – С. 114-115.
10. Щепилова Г. Г., Щепилов К.В. Основы рекламы. – М. : ЮРАЙТ, 2012. – С. 21-22.
11. Щепилов К. В. Медиаисследования и медиапланирование. – М. : РИП-холдинг, 2007. – С. 29-30.

NEW APPROACHES IN THE STUDY OF COMPETITION: COMPLEXITY THEORY

Korotkaya Mariya Vasilevna, *Associated Professor, Department of Economics of Agriculture and Fisheries, Institute of branch Economics and Management, Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad*

Competition has taken a rightful position in the subject field of modern economic science, based on traditional methods of research. New interdisciplinary theories emerged, such as complexity theory, aggregating synergies and chaos theory, autopoeus is theory and the theory of stable unbalanced systems and dissipative structures with other theoretic and methodological approaches. allows a new open to competition as a self-organized, dissipatative substance, having a spontaneous complication of its endogenous structures, as a tense, dynamic, autistic process, initially accumulating various alternatives.

Keywords: *complexity theory; synergies; the substance; competition; alternatives; self-organization.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.10

УДК 139.137.2
ВАК РФ 08.00.01

© Короткая М.В., 2020

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ КОНКУРЕНЦИИ: ТЕОРИЯ СЛОЖНОСТИ

Конкуренция заняла по праву прочные позиции в предметном поле современной экономической науки, базирующейся на традиционных методах исследования. Появившиеся новые междисциплинарные теории, такие как теория сложности, агрегирующая теорию синергетики и теорию хаоса, теорию аутопоейезиса и теорию устойчивых неравновесной систем и диссипативных структур с иными теоретико-методологическими подходами, позволяют по новому раскрыть конкуренцию как самоорганизуемую, диссипативную субстанцию, обладающую спонтанным усложнением ее эндогенных структур, как напряжённый, динамичный, аутопоетичный процесс, изначально аккумулирующий различные альтернативы.

Ключевые слова: *теория сложности; синергетика; субстанция; конкуренция; альтернативы; самоорганизация.*

Конкуренция в предметном поле современной экономической науки является значимой и притягательной как для представителей фундаментальной экономической теории, так и для специалистов в области прикладных наук, таких как маркетинг, менеджмент, экономика и организация производства, отраслевая экономика и т.д. Есть прочный теоретико-методологический фундамент теории конкуренции, сформировавшийся в течение ряда столетий. Первые работы, в которых конкуренция стала объектом исследования, написали ученые физиократы, в частности, Ф. Кенэ.

Казалось бы в современной экономической науке все известно о конкуренции. Ее природа как феномена состязательности, борьбы, соперничества за лучшие позиции в любой сфере деятельности субъектов на разных уровнях хозяйствования, ее значение как присущей рынку движущей силы развития, как неотъемлемого элемента механизма ценообразования. Хрестоматийны приводимые в любом учебнике по экономике и во многих научных работах модели конкуренции – совершенной и несовершенной, модель Курно и т.д. До сих пор в мире науки традиционно рассматриваются только 4 модели конкурентного рынка – совершенная конкуренция и несовершенная конкуренция, включающая монополию, олигополию и монополистическую конкуренцию. Признание вклада предыдущего поколения научных исследователей несомненно, нужно и ценно его бережное сохранение.

Признанными учеными в теории конкуренции стали Э.Х. Чемберлин (теория монополистической конкуренции), Дж. Робинсон (теория несовершенной конкуренции), Ф.И. Эджуорт (теория монополии), М. Портер (конкурентная стратегия, конкурентное преимущество, пять движущих сил конкуренции), В. Чан Ким и Р. Моборн, разработавшие стратегию голубого океана: как найти или создать рынок, свободный от других игроков.

Среди российских ученых, преданно занимающихся теорией конкуренции, отметим таких как Ю.Б. Рубин, Ю.И. Коробов, А.Ю. Юданов, Р.А. Фатхутдинов [1, 2, 3, 4].

Однако последующие поколения представителей фундаментальных и прикладных направлений экономической науки будут поставлены в более сложные условия по сравнению с их предшественниками, поскольку науки интегрируются, приобретают междисциплинарный характер, выдающиеся научные открытия делаются именно на стыке ряда наук, и поэтому те научные истины, которые стали привычными, фактически постулатами и приобрели канони-

КОРОТКАЯ Мария Васильевна, *доцент кафедры Экономики сельского и рыбного хозяйства, Институт отраслевой экономики и управления, Калининградский государственный технический университет, Калининград*

ческий характер могут пересматриваться с этих новых методологических позиций.

Так, например, есть целая серия нетривиальных моделей самоорганизации-теория синергетики (Г. Хакен – Германия, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий – Россия), теория динамического хаоса (М. Фейгенбаум – США), теория аутопоэза (У. Матурана – Чили), теория нелинейной неравновесной термодинамики и теория диссипативных структур (И. Пригожин – Бельгия) [5, 6, 7, 8, 9, 13].

В последние годы получила признание, но, к сожалению, очень редко используется теория сложности, агрегирующая все вышеуказанные теории.

Подчеркнем, что в контексте этих теорий конкуренция как объект научного исследования в известных и доступных автору источниках не замечена.

Рассмотрим основные подходы, свойственные теории сложности.

Теория сложности (Complexity theory) представляет собой одно из недавно сложившихся направлений современной науки. Однако, пока теория сложности – одна из наименее изученных в гносеологическом аспекте и еще менее используемых теорий в онтологическом плане, в проводимых научных исследованиях. Между тем методы, принципы и подходы теории сложности не только отличаются научной нестандартностью, но и содержат существенный научный потенциал, позволяющий в приложении к конкретному объекту исследования получить неожиданные и интересные результаты.

Теория сложности, применимая к определенной области исследования – экономическим процессам и явлениям, представляет собой не набор готовых, универсальных и понятных решений, напротив, это совокупность новых интересных идей и подходов, принципов, позволяющих с иных позиций рассматривать имеющиеся экономические проблемы.

Автор полагает правомерным использовать богатый теоретический и методологический потенциал теории сложности применительно к конкуренции и в рамках предметного поля экономической теории.

Теория сложности утверждает, что экономика не может постоянно существовать в состоянии равновесия, более того, отдача от любых экономических действий может быть и возрастающей, и убывающей.

Отметим, что теория сложности как междисциплинарное направление в современной науке зародилась в Институте Санта-Фе в конце 1980-х годов.

Теория сложности пришла в общественные науки, в экономику из математической теории сложных систем и обобщает целую совокупность новых методологических подходов постдисциплинарного характера, включая междисциплинарные и трансдисциплинарные подходы. Это позволяет выявить новые качества сложных систем, такие как наличие в них самоорганизующихся структур, динамичность, эмерджентность, фрактальность, нелинейность.

Научные основы познания сложных систем были заложены в работе отечественных ученых Г.С. Альтшуллера, Г.Л. Фильковского, написанной еще в 1975 г., "Современное состояние теории решения изобретательских задач" [10]. В отечественной экономической науке теория сложности получила первые разработки в исследованиях по диссипативным структурам И. Пригожина (лауреат Нобелевской премии по химии в 1977 г.). Есть интересные разработки российских ученых по теории сложности, например, работы С. Кретова, Г. Малинецкого, О. Сухарева и др.[11,12].

Одним из разработчиков теории сложных систем является Джей Форрестер [14]. Под сложными системами, в качестве которых рассматривались все социальные системы, понимаются многозвенные структуры большого порядка с обратной связью нелинейного характера. "Порядок" как свойство сложной системы определяется числом уравнений уровня (интегралов или состояний) в описании системы.

Согласно подходу Д. Форрестора, сложные системы обладают рядом отличительных свойств, они:

1) контринтуитивны, могут редуцировать поведение, которое противоречит интуиции акторов;

2) слабо и/или совсем нечувствительны к изменениям различных параметров системы;

3) резистентны по отношению к административным новшествам, т.е. сопротивляются им. Даже если в системе происходят значительные изменения, ее поведение может часто оставаться без изменения в силу ее нечувствительности к изменению многих параметров;

4) содержат в неожиданных местах и достаточно часто точки влияния источников сил, обладающих способностью изменения баланса в самой системе;

5) индифферентны к экзогенным воздействиям и нивелируют их, корректируют ответные реакции внутри системы;

6) дивергентны долгосрочной и краткосрочной реакции на то или иное административное нововведение, при этом нередко эти реакции являются диаметрально противоположными.

Теория сложности имеет некие взаимосвязи с теорией хаоса. Сложные системы отличаются постоянной сменой стадий динамического покоя стадиями неравновесности, они чередуются, наслаиваются со стадиями настолько сложного порядка, что в целом это создает в реальности и в восприятии полный и непредсказуемый хаос.

В процессе самоорганизации в сложных системах порядок рождается из беспорядка, но наступает определенный момент, когда "ослабленная" стабильностью как следствием порядка сложная система вновь порождает хаос. Теория сложности исходит из того, что в элементах хаоса и беспорядка складываются контуры будущего развития системы.

Наряду с отмеченными выше характеристиками теория сложности оперирует такими основными понятиями, как:

– чувствительность к первоначальным условиям;
– странные аттракторы;
– самотождественность;
– самоорганизация;
– край хаоса;
– холмистый ландшафт.

Одно из свойств сложных систем – эмерджентность. Существует две стороны эмерджентности:

1) в настоящее время существует огромное количество эмерджентных систем и технологий, каждая из них предопределяет вариативность развития в будущем;

2) эмерджентная система – это особая система, где порядок, равновесность генерируются из хаоса, эта система функционирует как сетевая. Элементы эмерджентной системы при взаимодействии друг с другом способны редуцироваться в комплексные адаптивные структуры. Эта сторона эмерджентности более странная, но лучше описывает историческую реальность.

Впервые эти процессы самоорганизации открыл и исследовал И. Пригожин. Открытые сложные системы неравновесного типа могут самоорганизовываться, при условии имеющихся для этого в системе предпосылок. В процессе самоорганизации сложная система может многократно приходить к устойчивому равновесному состоянию, но на более высоком уровне ее сложности.

Для экономической науки интересен присущий сложным системам феномен "грани хаоса", открытый независимо друг от друга Норманном Паккардом и Крисом Лэнгтоном [15]. Грань хаоса представляет собой узкую пограничную зону между хаосом и порядком.

Одним из атрибутов теории сложности является "холмистый ландшафт", т.е. развивается она неравномерно, проявляя то устойчивость, стабильность, взлет, то падение, неравновесность. Достижение вершины холма обеспечивают взвешенные и грамотные действия, иногда и удача, случай, но при этом существуют немалые риски, поскольку каждому взлету предшествует череда падений, низин.

Согласно теории сложности, любая сложная система обладает самосозидательными свойствами, базовой компонентой которых является 2 аутопоэз.

Аутопоэз (международный термин) или самосозидание (российский аналог) используется в современной научной литературе для характеристики объективного процесса самопроизвольного зарождения и развития сложных систем на бесконечном промежутке времени по сравнению с продолжительностью жизни человека. Этот определяющий все прочие процессы объективный, не зависящий от воли и сознания людей процесс не только не учитывается при исследовании механизмов управления, но о нем в России мало кто имеет представление.

У. Брайан Артур, профессор Института Санта-Фе в США отмечает, что теория сложности изучает, как происходят изменения, как происходит распространение изменений через взаимосвязанное поведение и выделяет три динамических феномена сложных систем, возникающих в условиях неравновесия [16].

Первый феномен – это самовозрастающийся процесс изменения ценовых параметров на те или иные материальные или финансовые активы, который впоследствии приводит к разного рода мыльным пузырям, а их сдутие к краху. Второй феномен – это постоянное чередование периода пониженной активности с периодом повышенной активности, называемое кластеризованной волатильностью. Третий феномен – это вариативные трансформации в сети: слабые сетевые взаимосвязи обусловливают нисходящий тренд распространения, сильные взаимосвязи ведут к мультиплицированию происходящих изменений.

Итак, теория экономической сложности обладает значительным научным потенциалом и ей вполне можно прогнозировать боль-

шое будущее. Современная экономическая наука медленно уходит от трех традиционных китов – предпосылок полной рациональности, экономического эгоизма (преследования собственных интересов) и равновесия (полного или частичного), к новому пониманию происходящих процессов, явлений, взаимосвязей между ними, целостных систем.

Автор имеет собственную позицию в отношении использования подходов и принципов теории сложности применительно к анализу конкуренции.

1. Большинство исследований на основе теории сложностей проводятся применительно к системам. Расширим объект исследования – это может быть отдельная субстанция, процесс, их совокупность. Представление о конкуренции как субстанции, как сложного, внутренне противоречивого процесса позволяет исследовать ее с позиций теории сложности с новых методологических подходов в рамках предметного поля экономической теории. Под субстанцией (лат. substantia – сущность; составляющая основу) принято понимать то, что существует само по себе, автономно. Субстанция – это объективная реальность, имеющая внутреннее единство всех форм её проявления и саморазвития. Субстанция (сущность) неизменна, перманентно меняются ее формы, состояния свойства. Конкуренция как субстанция имеет присущие классу сложных систем признаки – открытость, неравновесность, диссипативность, динамичность, саморегулируемость.

2. Конкуренция – субстанция самоорганизуемая, это обязательный атрибут рыночной системы, это объективный самоорганизуемый процесс, который неизбежен для всех хозяйствующих субъектов. Даже монополия, гипотетически исключающая соперничество с другими хозяйствующими субъектами, подвержена конкуренции – внутри ее всегда есть соперничество за экономическую власть, за доли в капитале и, соответственно, за прибыль. Конкуренцию монополии могут составлять и потенциальные игроки, и иностранные компании при выходе на внешние глобальные рынки, а в определенных сферах национального хозяйства монополия конкурирует с государством за распределение финансовых потоков, доступ к другим ценным ресурсам.

3. Конкуренция – во многом спонтанный процесс, которому присущ спонтанный порядок (самоорганизация), возникающий из хаоса. Экономика свободного рынка в целом является примером сложных систем, эволюция которых осуществляется через спонтанный порядок, самопроизвольное равновесие. Конкуренция как неотъемлемый атрибут, составляющая рыночной системы обладает всеми этими свойствами. Любая компания, даже мелкие и средние фирмы имеют конкурентные отношения с огромным числом субъектов на различных видах рынка, от рынка факторов производства до рынка конечных потребительских благ. Никто из них не афиширует собственные приёмы ведения конкуренции, более того, большинство компаний делает это своей коммерческой тайной, особенно, методы конкурентной разведки. Никто из хозяйствующих субъектов, вступая в конкурентную борьбу, на 100 % не уверен в достижении намеченных и желаемых высоких положительных результатах. Всегда есть информационная асимметрия на рынке, неопределенность и риски. Все это в целом и генерирует хаос, когда никто из игроков не может точно определить, кто по отношению к нему будет применять тот или иной инструмент конкуренции, какой конкурентный механизм, кто выйдет в лидеры, насколько долго и прочно будут сохраняться эти лидирующие позиции. Конечно, есть аналитики, высококвалифицированные специалисты рынка, прогнозирующие те или иные действия конкурентов, умеющие на практике применять классические модели М. Портера и знающие более новые подходы. Но реальность такова, что, чаще всего, возникают различные отклонения от прогнозов, планов, моделей и алгоритмов поведения любой фирмы, поскольку ей всегда приходится действовать в условиях некой неопределённости, влияния различных факторов. Конкуренция сопряжена со спонтанным усложнением форм ее проявления, что, в свою очередь, ведет к спонтанному усложнению типов рыночных структур и структуры национального и глобального рынка в целом.

4. Конкуренция явно проявляет себя и как диссипативный процесс, т.е. связанный с неопределенностью, и имеет устойчиво неравновесное состояние – перманентно отклоняется от идеальной модели совершенной конкуренции. Диссипативность обусловливает такой феномен – сложная система, субстанция порождает качественное иное протекание многих социально-экономических процессов и поэтому во многом непредсказуема. Согласно законам термодинамики, неравновесное состояние поддерживается и фактически "оплачивается" быстрым и ускоренным увеличение энтропии (неопределенности) в определенной среде. То

есть, энергия, которая доступна и может быть продуктивно использована, при разрушении иных неравновесных систем выбрасывается, высвобождается. Это можно заключить в такую фабулу – "Жить – значит разрушать". Применительно к конкуренции это означает, что в этой субстанции изначально заложены альтернативы, и она сочетает разные противоположности – созидание и разрушение.

Конкуренция как созидание означает генерацию нового достижения выход на рынок нового продукта, новой технологии, модели, нового игрока, новых правил игры, формирование нового рынка или его сегментов. Как созидание конкуренция из огромного ряда эффективно хозяйствующих субъектов выдвинет на первый план лучших из них, наиболее сильных, креативных, быстро реагирующих на происходящие рыночные изменения. Как созидание конкуренция обусловливает необходимость постоянного поддержания на высоком уровне всех ресурсов, комбинацию которых осуществляет фирма, корпорация. Как созидание конкуренция обязывает фирму, компанию постоянно заниматься самосовершенствованием, развитием, трансформацией, обусловленной действием внешних факторов, в том числе и глобальными экономическими вызовами.

Конкуренция как разрушение означает, что будут объективно, обязательно побежденные фирмы и компании, которые разорились и должны уйти с рынка, а это потерянные ресурсы, затраты и утраченные иллюзии. Даже те игроки, которые проиграли и не уходят с рынка и предпринимают всяческие меры для своего закрепления на рыночной арене, во многом несут потери (снижение спроса на их продукцию, убытки, падение прибыли, отток специалистов и т.д.).

5. Конкуренция – динамичный, напряженный, затратный процесс. Помимо того, что она постоянно и в краткосрочном, и в долгосрочном периодах требует немалых затрат на ее осуществление и совершенствование (затраты на подготовку высоко квалифицированных специалистов, обеспечение систем экономической безопасности, коммерческой тайны, затраты на рекламу, скидки и дисконты и т.д.), конкуренция отвлекает еще и часть ресурсов фирмы, которые можно альтернативно и более производительно использовать. Но такова реальность. Любой фирме приходится нести эти затраты, это обязательное условие ее существования в рыночной среде. Еще Й. Шумпетер рассматривал динамическую конкуренцию, которая предполагает снижение издержек производства и повышение качества продукции. Существует прямая связь между динамикой конкуренции на том или ином рынке и обеспечением конкурентоспособности различных благ и уровнем конкурентоспособности фирм-конкурентов.

6. Конкуренцию можно рассматривать как аутопоетичную субстанцию, которая обладает особыми свойствами самовоссоздания, самодостраивания и самовоспроизводства. Это наглядно проявляется в том, как генерируется конкуренция на различных видах рынка, как развивается и как все более сложными, полиформичными становятся методы и способы ее ведения, применяемые инструменты и вариативные модели, как усложняются современные методы ее регулирования и возрастают положительные и отрицательные последствия ее для субъектов национальной экономики. Таков конкурентный механизм, возникающий на любом рынке – он себя самовоссоздаёт и самодостраивает, самовоспроизводит и саморегулирует.

Итак, применение новой методологической базы научного исследования процессов конкуренции в условиях глобальных вызовов на основе использования методологических подходов теории сложности, ее междисциплинарности позволило выявить новые стороны конкуренции.

Примечания:

1. Рубин Ю.Б. Конкуренция: упорядоченное взаимодействие в профессиональном бизнесе. – 2-е изд. – М. : Маркет ДС, 2006. – 458 с.
2. Юданов А.Ю. Типы конкурентных стратегий / Юданов А.Ю. // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 7. – С. 12-17.
3. Коробов Ю.И. Теория и практика конкуренции / Ю.И. Коробов – Саратов : Саратовская государственная экономическая академия, 1996. – 132 с.
4. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: Россия и мир 1992-2015 / Р.А. Фатхутдинов. – М. : Экономика, 2005. – 606 с.
5. Хакен Г. Синергетика: в 2-х частях. – 2-е изд., доп. – М. : URSS, 2015. – 880 с.
6. Горизонты синергетики: Структуры, хаос, режимы с обострением / под ред. Г. Г. Малинецкого. – М. : ЛЕНАНД, 2019. – 464 с.
7. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции. – М. : URSS, 2007. – 272 с.
8. Пригожин И. Неравновесная статистическая механика: пер. с англ. – 3-е изд. стер. – М. : URSS, 2009. – 312 с.
9. Гленсдорф П., Пригожин И. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций. пер. с англ. – 2-е изд. стер. – М. : URSS, 2003. – 280 с.
10. Сайт Официального Фонда Г.С. Альтшуллера. URL: https://www.altshuller.ru/triz/triz2.asp

11. Кретов С.И. Проблемы управления экономикой в свете теории сложности // Управленческие науки. – 2015. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniya-ekonomikoy-v-svete-teorii-slozhnosti (дата обращения: 01.08.2020).
12. Сухарев О.С. Элементы теории саморазвития экономических систем: институты, агенты, секторы, регионы. – М. : Ленанд, 2018. – 351 с.
13. Varela F., Maturana H., Uribe R. Autopoesis: The Organization of Living Systems, Its Characterization and a Model // Biosystems. – 1974. – Vol. 5. – P. 187-196.
14. Jay W. Forrester. System Dynamics: the Foundation Under Systems Thinking, 1999. URL: http://static.clexchange.org/ftp/documents/system-dynamics/SD2011-01SDFoundationunderST.pdf
15. Packard, Norman, "Адаптация к краю хаоса", 1988; Langton C. Self-Reproduction in Cellular Automata // Physica. D. – 1984. – No. 10. – P. 135-144.
16. Arthur W.B. (2013). Complexity economics: a different framework for economic thought // Santa Fe Institute Working paper: 2013-04-012, Santa Fe Institute, 24 pp.

RESEARCH OF POPULATION READINESS TO USE CREDIT CARDS IN RUSSIA

Lakovich Olesya Alexandrovna, *Undergraduate student*
Koroleva Ekaterina Vasilievna, *Associate Professor*
Graduate school of Industrial Economics, St. Petersburg Polytechnic University of Great Peter, Saint-Petersburg

To date, an analysis of trends in the development of banking services has revealed the underdevelopment of the credit card market in Russia. This situation indicates the presence of barriers to the development of this type of service. The article identifies the most significant factors influencing the choice of the consumer in relation to the use of credit cards using the construction of a structural equation model. As a result, it is statistically substantiated that reasons such as fear of unnecessary spending and an unreasonable increase in consumers' own expenses are the main barrier to the development of the bank credit card market. The key driver of market development is attractive loyalty programs and favorable cashback conditions for potential consumers.

Keywords: *credit card; credit card market; barriers, drivers; structural equation model.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.11

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КРЕДИТНЫХ КАРТ В РОССИИ

УДК 336.717.1
ВАК РФ 08.00.10

© Лакович О.А., 2020
© Королёва Е.В., 2020

На сегодняшний день анализ тенденций развития банковских услуг выявил неразвитость рынка кредитных карт в России. Данная ситуация указывает на наличие барьеров, препятствующих развитию данного типа услуги. В статье выявлены наиболее значимые факторы, влияющие на выбор потребителя в отношении использования кредитных карт с помощью построения модели структурного уравнения. В результате статистически обосновано, что такие причины, как боязнь лишних трат и необоснованное увеличение собственных расходов потребителей, выступают основным барьером развития рынка банковских кредитных карт. Ключевым драйвером развития рынка являются привлекательные программы лояльности и выгодные условия кэшбека для потенциальных потребителей.

Ключевые слова: *кредитная карта; рынок банковских кредитных карт; барьеры; драйверы; модель структурного уравнения.*

ЛАКОВИЧ Олеся Александровна,
магистрант

КОРОЛЁВА Екатерина Васильевна, *доцент*

Высшая инженерно-экономическая школа, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

Сегодня на рынке банковских кредитных карт выявлена положительная тенденция увеличения объемов выпуска кредитного продукта. Согласно данным статистики аналитического центра НАФИ, в России на сегодняшний день каждый пятый житель владеет кредитной картой [1]. Для сравнения: в США на одного жителя в среднем приходится три кредитные карты, 67% жителей страны используют данный вид банковской услуги ежедневно [2]. Представленные данные подчеркивают неразвитость рынка кредитных карт в России, а также свидетельствует о наличии ряда барьеров, препятствующих развитию анализируемого рынка.

В рамках данного исследования предполагается провести анализ рынка кредитных карт с целью выявления и оценки значимости факторов, оказывающих влияние на использование кредитных карт

среди населения. Исследование реализовано с помощью построения модели структурного уравнения (Structural Equation Modeling, SEM) в программном продукте STATA. На рисунке 1 представлена тестируемая теоретическая модель. Для достижения достоверности содержания модели, наблюдаемые переменные были выбраны на основе изучения исследования, предоставленного Google совместно с исследовательской компанией Tiburon. В работе были отмечены характеристики кредитных карт, которые больше всего привлекают пользователей, а также те, которые, наоборот, подталкивают на поиск других источников привлечения доходов [3].

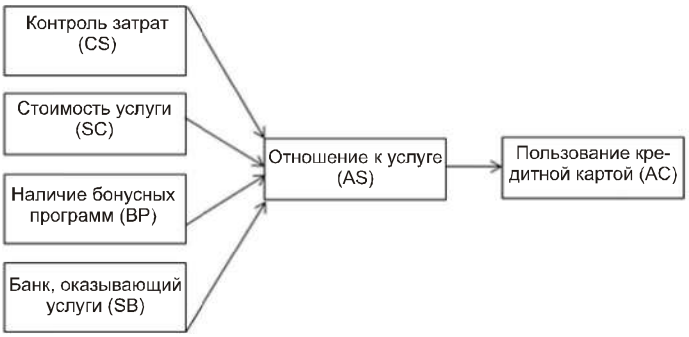


Рисунок 1 – **Теоретическая модель, тестируемая в рамках исследования**

Предполагается, что на потребителя при выборе кредитной карты влияет ряд факторов. Клиенту кредитной услуги важно контролировать свои затраты, которые могут возникнуть при её использовании. Ценовой фактор также зачастую влияет на выбор потребителя, а наличие выгодных бонусных программ может стать стимулом для совершения операций с помощью кредитной карты. Также следует учитывать, что имидж и репутация банковского учреждения на рынке могут оказаться весомым аргументом в решении вопроса об использовании его кредитной карты.

Сбор исходных данных был проведен с помощью проведения онлайн-опроса в Google-формах и распространен среди респондентов через новостные ленты в социальных сетях. Опрос состоял из 20 вопросов. Ответы были собраны с марта по апрель 2020 года. Согласно цели исследования, фокусной группой являются потенциальные потребители кредитных услуг в России. В результате было собрано 299 достоверных ответов, из которых 141 (47,2%) респондентов составили мужчины, а 158 (52,8%) – женщины. Наибольшую долю из опрошенных составляют респонденты в возрасте от 26 до 35 лет (28,8%). К наименьшей доле относятся респонденты в возрасте от 56 до 65 лет (12,7%). С точки зрения статуса занятости, около 65% опрошенных являются трудозанятыми, 13% респондентов являются работодателями. Примечательно, что опрос не мог охватить население, у которых нет доступа к сети Интернет, так как для распространения опроса были использованы социальные сети. Это, в свою очередь, могло привести к смещению выборки в сторону людей возрастом от 18 до 35 лет. Чтобы анализ получился достоверным, необходимо было убедиться, что собранные данные являются репрезентативными, т.е. соответствуют распределению населения согласно официальной статистике населения России. Репрезентативность выборки была проверена с помощью критерия хи-квадрат и двух показателей: возраст и пол (табл. 1).

Статистически незначимое значение критерия хи-квадрат в обоих случаях подразумевает, что распределение по возрасту и полу выборки соответствует распределению населения страны.

В рамках построения модели структурного уравнения (рис. 1), было представлено пять латентных (скрытых) переменных (контроль затрат, стоимость услуги, наличие бонусных программ, отношение банка с клиентами, отношение к услуге) и одна наблюдаемая переменная (пользование кредитной картой). В свою очередь, каждая скрытая переменная состоит из трех-шести наблюдаемых переменных. Все наблюдаемые переменные были измерены по трёхбалльной шкале.

Таблица 1 – **Проверка репрезентативности анализируемой выборки**

Пол			
Observed	Expected	Observed - Expected	Pearson
141	143	-2	-0.167
158	156	2	0.160
Pearson chi2 test (1) = 0.0536 Pr = 0.817			
Возраст			
Observed	Expected	Observed - Expected	Pearson
55	45	10	1.491
86	75	11	1.270
63	68	-5	-0.606
57	58	-1	-0.131
38	54	-16	-2.177
Pearson chi2 test (4) = 8.9612 Pr = 0.062			

SEM моделирование состоит из двух основных компонентов: модель измерения и структурная модель. Модель измерения описывает взаимосвязь между наблюдаемыми и скрытыми переменными, которые выводятся из этих

наблюдаемых переменных (факторный анализ). Структурная модель анализирует непосредственно взаимосвязи между переменными. Необходимость моделирования двух компонентов вызвана присутствием в такой модели латентных (скрытых) переменных – переменные, которые не могут быть измерены явно, но могут быть введены в модель через некоторые наблюдаемые переменные [4].

Необходимо убедиться в целесообразности построения модели структурного уравнения, для этого был произведен расчет критериев качества модели. К ним относятся: среднеквадратичная погрешность аппроксимации RMSEA (Root mean square error of approximation), стандартизированный среднеквадратичный остаток SRMR (Standardised root mean square residual), коэффициент детерминации (CD), сравнительный индекс соответствия CFI (Comparative fit index,) и коэффициент согласия Такер-Льюис индекс (TLI). Согласно полученным результатам, значения показателей соответствуют приемлемому уровню. В целом, построенная модель на 98,5% объясняет вариацию зависимых переменных от независимых, используемых в модели.

Результаты построения модели представлены на рисунке 2.

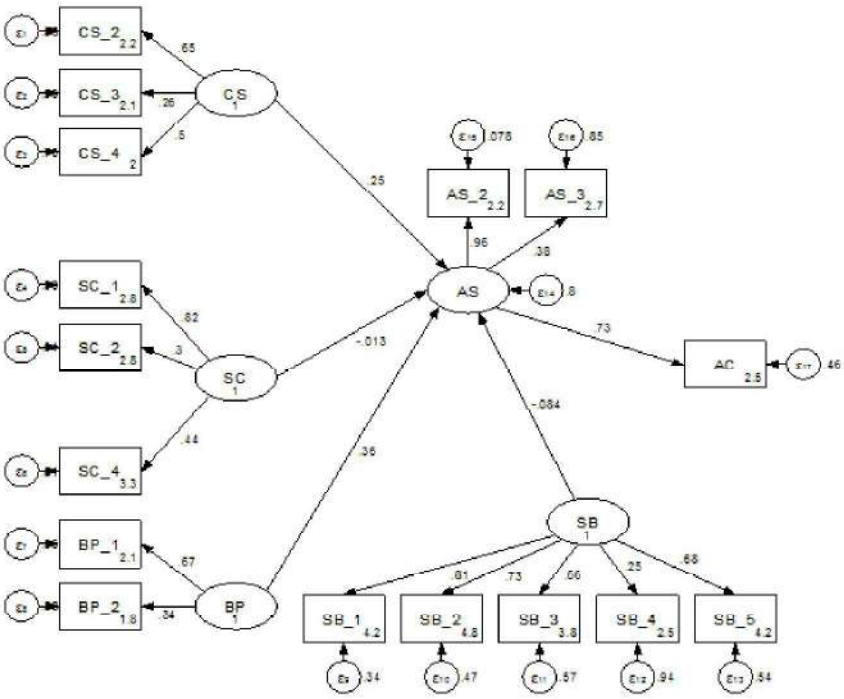


Рисунок 2 – **Результаты построения модели структурного уравнения**

В модели представлены переменные, которые в большей степени влияют на формирования отношения у потребителей к кредитным картам. Примечательно, что под термином кредитная карта, подразумевается средство платежа, помогающее её держателю поддерживать постоянный уровень финансового состояния вне зависимости от внешних факторов. Интерпретация данного термина выбрана неслучайно, так как в сложное экономическое время для населения, именно кредитная карта может стать спасительным финансовым инструментом, помогающим оставаться на том же уровне жизнедеятельности, что существовал и раньше.

Проанализируем результаты, представленные в модели. Скрытая переменная контроль затрат (Contol spendings, CS) состоит из трех наблюдаемых переменных. Эта переменная показывает, насколько важно для потенциального клиента иметь возможность контролировать свои затраты, связанные с использованием кредитной карты. Основная идея этой переменной продемонстрировать, что кредитная карта не должна повышать затраты пользователя, а только поддерживать их на том же уровне, который был до начала её использования. Из модели видно, что данная переменная на 25% формирует отношение населения к кредитной услуге. Это показывает, что банкам, предоставляющим кредитные услуги, важно оказывать услуги своим клиентам, которые помогут им контролировать свои расходы и предостеречь от незапланированных трат, связанных с этим кредитным инструментом.

Следующей переменной выступает стоимость услуги (Service cost, SC). Она показывает, насколько ценовой фактор влияет на выбор кредитной карты из различных источников привлечения денежных средств. По результатам исследования видно, что для потребителей стоимость кредитных средств играет второстепенную роль. Но несмотря на это, потенциальный клиент при выборе кредитной карты также обращает внимания на стоимость её обслуживания, уровень процентной ставки, размер

комиссии при снятии наличных денег с карты и другое. Связь между ценовым фактором и предпочтением к услуге использования кредитной карты наблюдается обратно пропорциональная.

Банкам-эмитентам следует предпринимать такие меры, которые повлекут за собой снижение стоимости кредитного ресурса. Такими мерами могут служить: снижение комиссии за снятие наличных денежных средств, уменьшение стоимости годового обслуживания, а также сокращение процентных ставок. Примечательно, что тенденция к снижению стоимости кредитных карт уже виднеется на рынке. Так, например, за I квартал 2020 года наблюдается сокращение стоимости обслуживания на 9% в сегменте кредитных карт среднего класса по сравнению с предыдущим периодом. Во всех сегментах кредитные карты стали дешевле дебетовых в обслуживании на 20% относительно предыдущего года [5].

Наличие бонусных программ (Bonus program, BP) дополнительно мотивирует клиентов к приобретению кредитных карт. Из модели видно, что программа лояльности на 36% формирует отношение клиентов к карточному кредитованию. Вдобавок 71% опрошенных отметили, что при выборе кредитной карты обращают внимание именно на наличие программ лояльности. Это означает, что банкам необходимо развивать это направление на рынке кредитных карт, предлагать новые программы поощрения за пользование их продуктами.

Сложная экономическая ситуация мотивирует банковских маркетологов разрабатывать новые программы вознаграждения. Например, в непростых условиях "Тинькофф банк" решил привлекать карточных клиентов путем введения новой акции "Stay at home", в рамках которой банк начисляет повышенный кэшбек за пользование их кредитными продуктами не выходя из дома.

Также на пользование кредитных карт может повлиять система быстрых платежей (СБП), введенная государством в начале 2019 года. Важнейший инфраструктурный проект позволяет совершать денежные переводы физическим лицам при использовании мобильного номера телефона в режиме реального времени вне зависимости от того, в каком банке открыты счета отправителя или получателя средств. Преимущества этой системы состоят в том, что СБП в несколько раз снижает издержки за безналичную оплату, и денежные средства моментально появляются на счету получателя. Такая система позволяет увеличить использование банковских карт и сокращает наличное обращение.

Влияние такого фактора, как отношение клиента к банку, предоставляющему кредитные продукты, незначительно. Это означает, что при решении о приобретении кредитной карты потенциальный клиент в меньшей степени руководствуется своим отношением к банковскому учреждению. Потребителю кредитных услуг в большей мере важны непосредственно характеристики кредитной карты, нежели банка, обслуживающего её.

Тем самым мы выделили факторы, которые могут тормозить развитие рынка кредитных карт, и те факторы, которые, наоборот, могут влиять на увеличение объема выпуска данного кредитного продукта.

Основными причинами, которые останавливают потенциальных клиентов использовать кредитные карты, выступают: боязнь лишних трат и необоснованное увеличение собственных расходов, отсутствие необходимости в дополнительных денежных средствах.

Драйверами к оформлению новых кредитных карт являются привлекательные программы лояльности и выгодные условия кэшбека.

Банковским учреждениям для привлечения спроса к своим кредитным продуктам нужно уделять особое внимание на то, чтобы кредитная карта не требовала больших затрат у её держателя, и имела выгодные бонусные программы, увеличивающие лояльность потребителей.

Имея представления о данных факторах и своевременно реагируя на их изменения, банк-эмитент может принимать взвешенные тактические решения, которые могут благоприятно повлиять на экономическую ситуацию, как в банке, так и на рынке в целом.

Примечания:

1. Инициативный всероссийский опрос НАФИ [Электронный ресурс]. – Аналитический центр НАФИ – Режим доступа: https://nafi.ru/analytics/rossiyane-oformlyayut-kreditnye-karty-na-vsyakiysluchay/ (дата обращения 12.05.2020).
2. Consumer Payment Study [Электронный ресурс]. – TSYS U.S. – Режим доступа: https://www.tsys.com/Assets/TSYS/downloads/rs_2018-us-consumerpaymen-study.pdf (дата обращения: 20.01.2020).
3. Россияне и кредитные карты: требования, драйверы, страхи [Электронный ресурс]. – Единый бизнес портал ThinkwithGoogle – Режим доступа: https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights-trends/userinsights/credit-cards-russia-trends/ (дата обращения 10.05.2020).

4. Иголкина А.А. Метод SEM: моделирование структурными уравнениями в молекулярной биологии / А.А. Иголкина, М.Г. Самсонова // БИОФИЗИКА: сб. статей. – М., 2018. – Том 63. – Вып. 2. – С. 213-224.

5. Мониторинг банковских reward-программ в России [Электронный ресурс]. – Аналитическое финансовое агентство Frank RG – Режим доступа: https://frankrg.com/wpcontent/uploads/2020/05/efdc9e436cc3.pdf (дата обращения: 12.05.2020).

IT-PROJECTS INVESTMENT EVALUATION METHOD IN AN ENTERPRISE ARCHITECTURE CONTEXT

Maidanova Svetlana Aleksandrovna, *OJSC "Unifider A.S." (branch), Saint-Petersburg*

Ilyin Igor Vasilievich, *DSc of Economics, Professor, Saint Petersburg Polytechnic University of the Great Peter, Saint-Petersburg*

Nowadays economy and technologies development requires cross-functional management of shared information. In accordance with the new business environment, container shipping industry companies implement new technologies such as electronic platforms, the Internet of Things, blockchain and others. Smart containers technology can be beneficial cooperation tool for supply chain participants; however, companies must make accurate and thoughtful decisions when investing in new technologies. This article proposes a method for evaluating new technologies based on an Enterprise Architecture approach to enterprise information systems, The Open Group Architecture Framework (TOGAF) methodology and the Capability Driven Approach (CDA) in together with Information Economics method, as a multi-criteria method of IT project investments evaluation.

Keywords: *container shipping; Enterprise Architecture; Capability-Driven Approach; Smart containers technology.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.12

МЕТОД ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИЙ В ИТ-ПРОЕКТЫ В КОНТЕКСТЕ АРХИТЕКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

УДК 338
ВАК РФ 08.00.13

© Майданова С.А., 2020
© Ильин И.В., 2020

Современное развитие экономики и технологий требует кросс-функционального совместного управления информацией. В соответствии с новыми условиями ведения бизнеса, компании – участники отрасли контейнерных перевозок внедряют новые технологии, такие как электронные платформы, Интернет-вещей, блокчейн и другие. Технология "смарт-контейнер" может стать одним из инструментов взаимовыгодного сотрудничества участников цепи поставок. В настоящей статье предлагается метод оценки новых технологий, основанный на архитектурном подходе к информационным системам предприятия, методологии The Open Group Architecture Framework (TOGAF), и подхода Capability Driven Approach (CDA) в сочетании с методом Information Economics, многокритериального метода оценки инвестиций в ИТ-проекты.

Ключевые слова: *контейнерные перевозки; архитектура предприятия; подход на основе возможностей; технология "смарт-контейнер".*

В настоящее время бизнес становится все более "безграничным", внутренние функциональные барьеры ослабляются в пользу горизонтального управления процессами, а внешнее разделение между поставщиками, дистрибьюторами, клиентами и фирмой постепенно уменьшается. Появилась парадигма "расширенного предприятия", которая изменяет представление о конкуренции и цепочках создания стоимости. [1]

Использование общей информации, позволяющей осуществлять кросс-функциональное горизонтальное управление, становится реальностью. Еще более важным является обмен информацией между партнерами цепи поставок, в настоящее время укрепляет позиции представление о том, что партнерские отношения и сотрудничество являются более эффективными, чем традиционно узкие и зачастую конкурентные основы отношений. Таким образом, цепь поставок становится объединением организаций, которые согласовывают общие цели и приносят конкретные преимущества в общую систему создания стоимости. [1]

МАЙДАНОВА Светлана Александровна, *ОАО "Юнифидер А.С." (филиал), Санкт-Петербург*

ИЛЬИН Игорь Васильевич, *доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург*

В соответствии с новыми условиями ведения бизнеса, компании – участники отрасли контейнерных перевозок внедряют новые технологии, такие как электронные платформы, Интернет-вещей, блокчейн и другие, а также рассматривают технологии смарт-контейнеров и их преимущества для всех заинтересованных сторон.

Смарт-контейнеры – одна из немногих технологий, которая обеспечивает прозрачность выполнения условий перевозки грузов "от двери до двери". Они генерируют данные для мониторинга перевозки грузов в контейнерах в режиме реального времени. [16]

Данные, собранные при помощи технологии смарт-контейнеров, дополняются данными из других источников, а затем обрабатываются при помощи искусственного интеллекта (ИИ). Полученная информация используется для прогнозирования и контекстных оповещений. Технология смарт-контейнеров предоставляет точную и ценную информацию для принятия решений всем заинтересованным сторонам цепи поставок. В отличие от традиционных инструментов бизнес-аналитики (BI), которые не могут управлять сбором данных, требуют квалифицированных пользователей и длительных периодов времени для предоставления значимой информации, анализ на основе ИИ представляет полную информацию в режиме реального времени. [16]

Однако реальная ценность технологии смарт-контейнеров для участников отрасли контейнерных перевозок остается неясной, поскольку нет достаточной уверенности в готовности компаний платить за новый уровень сотрудничества, а также достижения технологией смарт-контейнеров своей зрелости.

Цель настоящей статьи – предложить метод оценки новых технологий, который мог бы помочь компаниям – участникам отрасли контейнерных перевозок привести в соответствие со стратегическими целями инвестиции в информационные технологии и принимать точные и взвешенные решения. Помимо оценки технологии смарт-контейнеров, рассматриваемой в статье, этот метод может быть применен к другим "разрушительным" технологиям, которые в настоящее время развиваются во всех отраслях.

Методологическая основа этого исследования – архитектура предприятия (EA), концепция управления предприятием, методология The Open Group Architecture Framework (TOGAF) является одним из методов данной концепции. Также в настоящем исследовании используется Capability Driven Approach (CDA), современный подход к развитию информационных систем.

По мнению The Open Group, бизнес-возможность – это особая способность, которой бизнес может обладать или обмениваться для достижения конкретной цели или результата. Бизнес-возможность может быть определена с помощью описания того, что необходимо сделать с добавлением некоторых уточняющих данных.

Методология TOGAF состоит из нескольких основных фреймворков (Architecture Capability Framework, Architecture Content Framework, Enterprise Continuum) и метода моделирования архитектуры предприятия Architecture Development Method, который поддерживается графическим языком Archimate и инструментом для моделирования Archi, которые были использованы в данном исследовании.

Кроме того, в исследовании был применен метод Information Economics, многокритериальный метод оценки инвестиций в информационные технологии.

Паркер [9, 10] предложил многокритериальный подход оценки инвестиций в информационные технологии и определил финансовые и нефинансовые критерии оценки.

Финансовым критерием оценки инвестиций является расширенная рентабельность инвестиций (ROI). Данный показатель не только рассматривает денежные потоки, возникающие в результате снижения затрат, но и предоставляет некоторые дополнительные методы оценки поступающих денежных потоков: увязывание стоимости (value linking); ускорение стоимости (value acceleration); реструктуризация стоимости (value restructuring); инновационная оценка (innovation valuation).

Кроме того, метод определяет две разных области для нефинансовой оценки инвестиций – бизнес-область и технологическая область– и предписывает критерии оценки каждой из областей.

Общая оценка предложения по инвестициям в информационные технологии осуществляется в три этапа, охватывающих финансовые, бизнес– и технологические критерии, как положительные, так и отрицательные.

Методология TOGAF в сочетании с методом Information Economics способны обеспечить существенную поддержку для оценки инвестиций в новые "разрушительные" технологии.

Основными задачами управления цепью поставок является управление информационными, сервисными, материальными и финансовыми потоками.

На рисунке при помощи методологии TOGAF представлена цепь поставок морских контейнерных перевозок, определены бизнес-агенты, которые управляют потоками цепи поставок и их ключевыми возможностями и ресурсами. Основными участниками цепи поставок контейнерных перевозок являются: грузоотправитель, перевозчик, экспедитор, цифровой экспедитор, страховая компания, банк или факторинговая компания, грузополучатель.

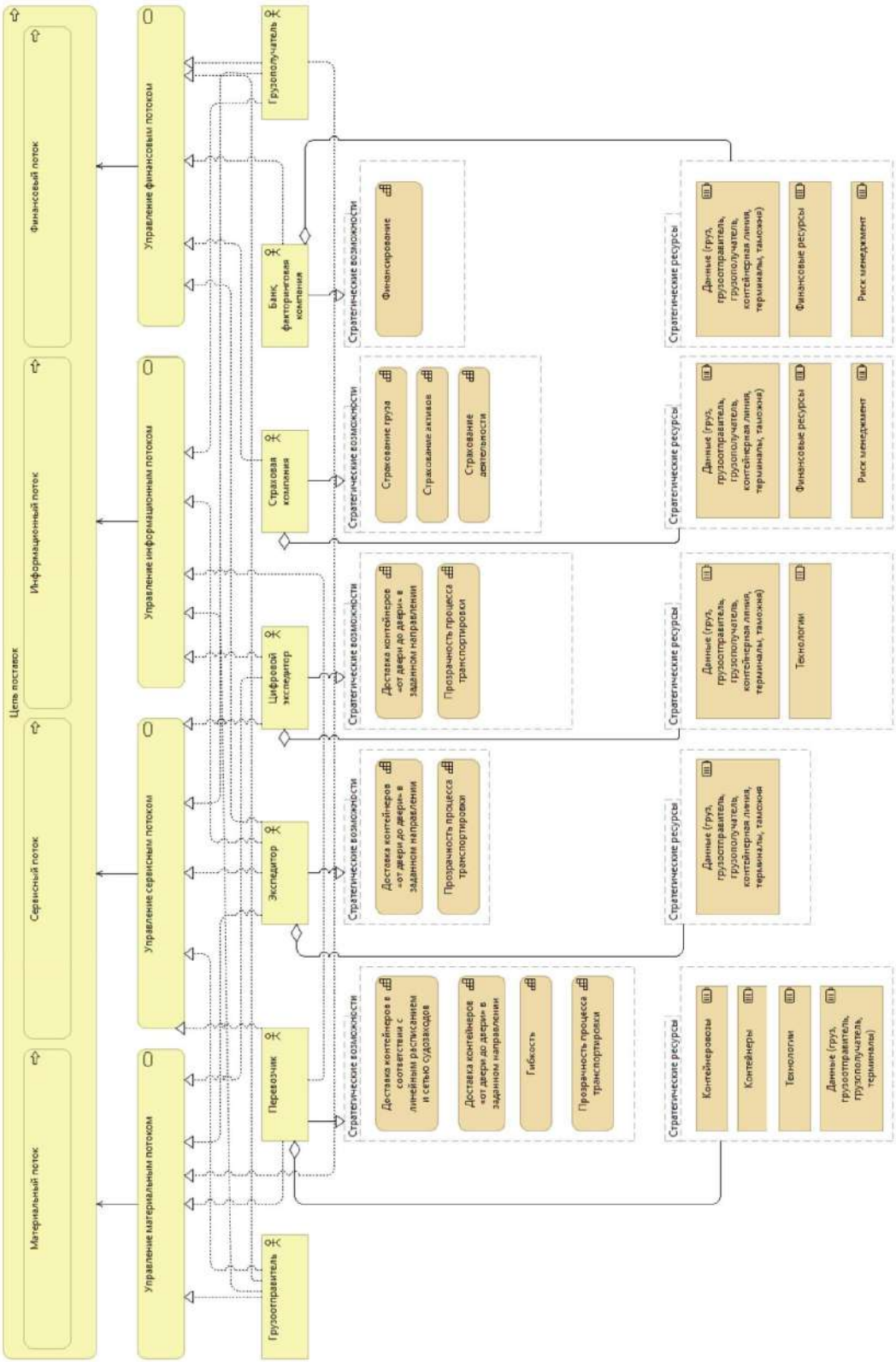


Рисунок – **Цепь поставок морских контейнерых перевозок, представленная на языке моделирования Archimate**

Поскольку оценка инвестиций в информационные технологии в соответствии с методом Information Economics относится непосредственно к бизнес-кейсу, в данном исследовании рассматривается оценка инвестиций перевозчика в технологию смарт-контейнеров. Термин "перевозчик" в настоящем исследовании представляет собой судоходную контейнерную линию, глобальную или местную компанию, предоставляющую услуги контейнерной перевозки.

Ключевыми возможностями перевозчика являются доставка контейнеров в соответствии с линейным расписанием и сетью судозаходов, доставка контейнеров "от двери до двери" в заданном направлении, гибкость и прозрачность процесса транспортировки. Эти возможности поддержаны такими ключевыми ресурсами как контейнеровозы, контейнеры, технологии, данные (груз, грузоотправитель, грузополучатель, терминалы).

Технология смарт-контейнеров может обеспечить более высокую прозрачность и гибкость процесса транспортировки, которые в настоящее время становятся стратегическими возможностями для перевозчиков. Кроме того, технология смарт-контейнеров могла бы обеспечить эффективную поддержку управления рисками компании в финансовой и страховой деятельности.

Бизнес-кейс инвестиций в технологию смарт-контейнеров должен рассматриваться в соответствии с критериями оценки метода Information economics.

Расширенная рентабельность инвестиций:

1. Перевозчик сможет управлять своими контейнерами в режиме реального времени, это снизит затраты на дополнительные смены, перемещение, хранение.

2. Увязывание стоимости (value linking): данные о порожниxx контейнерах в режиме реального времени будут доступны не только для Перевозчика, но и для его партнера, что позволит быстрее предлагать контейнеры клиентам. Отслеживание груженых контейнеров позволит получить информацию для анализа и прогнозирования необходимых ресурсов.

3. Ускорение роста стоимости (value acceleration): эффективность использования контейнеров возрастет благодаря доступности информации, поэтому следует ожидать увеличения доходов.

4. Реструктуризация стоимости (value restructuring): клиенты (грузоотправитель, экспедитор, грузополучатель) будут иметь экономию времени при таможенном оформлении груза, снижение рисков, дополнительную возможность управления грузопотоками, поэтому Перевозчик имеет возможность взимать дополнительную плату за новый уровень сервиса.

5. Инновационная оценка (innovation valuation): использование технологии смарт-контейнеров вместе с другими новыми технологиями, такими как цифровые платформы или блокчейн, может обеспечить дополнительные денежные потоки от продаж новых услуг.

Критерии оценки бизнес-области:

1. Соответствие стратегии: технология смарт-контейнеров обеспечит стратегические возможности прозрачности и гибкости транспортного процесса, а также дополнительные возможности управления рисками.

2. Конкурентное преимущество должно оцениваться с точки зрения ценностного предложения и возможного партнерства:

– Технология смарт-контейнеров может поддерживать такие ценностные предложения для клиентов, как мониторинг контейнеров, мониторинг и анализ цепи поставок, оптимизация использования оборотного капитала, отчетность по выбросам CO_2, отслеживание мультимодальных поставок.

– Технология смарт-контейнеров обеспечивает возможность партнерства, которое позволяет осуществлять межфункциональное горизонтальное управление цепи поставок.

3. Конкурентный ответ: технология смарт-контейнеров станет широко распространенной в будущем, поэтому ее использование является конкурентным ответом на изменения, происходящие в отрасли.

4. Информация для менеджмента: технология смарт-контейнеров обеспечит данные в режиме реального времени и аналитику для принятия управленческих решений.

5. Организационные риски: необходима оценка надежности и согласованности сервиса в соответствии со стандартами и передовыми практиками.

Таким образом, методология TOGAF и подход на основе возможностей (Capability-Driven Approach) обеспечивают поддержку оценки инвестиций в ИТ-проекты по финансовым критериям, а также нефинансовым критериям бизнес-области, но наиболее значительную помощь они оказывают при оценке инвестиций в ИТ-проекты по критериям технологической области.

Критерии оценки технологической области:

1. Соответствие требованиям к стратегической ИТ-архитектуре.

Методология TOGAF с помощью языка моделирования Archimate может поддержать создание референтных моделей ИТ-архитектуры "как есть" и "как должно быть" для определения целевой ИТ-архитектуры, пробелов и плана действий по получению целевой ИТ-архитектуры. На основе референтных моделей Перевозчик может оценить соответствие инфраструктуры технологии смарт-контейнеров стратегической ИТ-архитектуре компании и проанализировать доступные варианты. CDA подход позволит определить стратегические возможности и необходимое партнерство. Так, стратегические возможности могут быть получены Перевозчиком самостоятельно или в результате партнерства с другим участником цепи поставок, таким как цифровой экспедитор. Кроме того, на этом этапе может быть определен набор технологий, которые позволят обеспечить синергию в процессе их эксплуатации вместе с технологией смарт-контейнеров.

2. Неопределенность терминологии.

Технология смарт-контейнеров – это набор технологий, таких как машинное обучение, обработка естественного языка, распознавание голоса/звука, распознавание изображений, поиск, маршрутизация, автономный транспорт, датчики и другие; с помощью основных компонентов методологии TOGAF, таких как Architecture Content Framework и референтных моделей Enterprise Continuum будет устранена неопределенность в терминах и определениях.

3. Техническая неопределенность.

Методология TOGAF и международные стандарты COBIT и ITIL способны поддержать управление ИТ-архитектурой и обеспечить техническую справочную документацию для внедрения технологии смарт-контейнеров.

4. Риск для ИТ-инфраструктуры.

Архитектурный подход, а также лучшие практики COBIT и ITIL обеспечат существенную поддержку в устранении рисков для ИТ-инфраструктуры.

Таким образом, технология смарт-контейнеров может обеспечить существенные финансовые и нефинансовые выгоды для Перевозчика и укрепить его партнерство с другими участниками цепи поставок. Внедрение технологии может быть оценено с помощью архитектурного подхода, включая методологию TOGAF и Capability-Driven Approach, способными обеспечить существенную поддержку в определениях критериев для метода Information Economics.

Выводы:

Технология смарт-контейнеров обеспечивает повышение прозрачности и гибкости процесса транспортировки грузов, которые, в свою очередь, становятся стратегическими возможностями для перевозчиков. Кроме того, технология смарт-контейнеров могла бы обеспечить более эффективную поддержку управления рисками в финансовой и страховой деятельности. Однако эта технология еще не достигла зрелости, поэтому до сих пор не получила широкого распространения. Клиенты готовы платить за эту технологию, только если контейнерные грузы стоят достаточно дорого и они могли получить дополнительные преимущества от их отслеживания.

Технология смарт-контейнеров станет более востребованной после достижения ею плато производительности [14] и синергии ее внедрения с другими новыми "разрушительными" технологиями. Технология смарт– контейнеров может обеспечить существенные финансовые и нефинансовые выгоды, которые могут быть оценены с помощью подхода архитектуры предприятия, включая методологию TOGAF и Capability-Driven Approach в сочетании с методом Information Economics.

Представленный в текущем исследовании метод способен оказать эффективную поддержку для оценки внедрения новых технологий.

Литература:

1. Christopher, M.: Logistics and Supply Chain Management. Creating value – added networks. Pearson Education Limited, Great Britain (2005).
2. Feibert, D.C., Hansen, M. S., Jacobsen, P.: An integrated process and digitalization perspective on the shipping supply chain – A literature review. IEEE International Conference on Industrial Engineering and Engineering Management (IEEM) 2017, pp. 1352-1356 (2017).
3. Jonkers, H., Proper, E., Turner, M.: TOGAFTM and ArchiMate®: A future together, White Paper W 192 (2009).
4. Josey, A.: TOGAF® Version 9.1-A Pocket Guide, Van Haren (2016).
5. Josey, A., Lankhorst, M., Band, I., Jonkers, H. and Quartel, D.: An introduction to the ArchiMate® 3.0 specification, White Paper from The Open Group. (2016).
6. Lankhorst, M.: Enterprise Architecture at Work. Modelling, Communication and Analysis. Springer-Verlag, Berlin (2017).
7. Maydanova, S., Ilin, I., & Lepekhin, A.: Capabilities evaluation in an enterprise architecture context for digital transformation of seaports network. Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020, pp. 5103-5111. Spain (2019).

8. Munuzuri, J., Onieva, L., Cortes, P., Guadix, J.: Using IoT data and applications to improve port-based intermodal supply chains. Comput. Ind. Eng. 139, 105668 (2019).
9. Parker, M.M., Benson, R.J., Trainor, H.E.: Information Economics, Linking Business Performance to Information Technology, New Jersey, Prentice-Hall. (1988).
10. Parker M.M., Benson, R.J., Trainor, H.E.: Information Strategy and Economics, New Jersey, Prentice-Hall. (1989).
11. Pervez, H., Haq, I.U.: Blockchain and IoT based disruption in logistics. 2019 2nd international Conference on Communication, Computing and Digital Systems (C-CODE' 19), Islamabad, 6-7 March 2019, pp. 276-281 (2019).
12. Renkema, T. J.W., Berghout E.W.: Methodologies for information systems investment evaluation and the proposal stage: a comparative review. Information and Software Technology. N 39. pp.1-13. (1997).
13. Sandkuhl, K., Stirna, J.: Capability Management in Digital Enterprises. Springer-Verlag, Berlin (2018).
14. Top Trends from Gartner Hype Cycle for Digital Government Technology. (2019) https://www.gartner.com/smarterwithgartner/top-trends-from-gartner-hype-cycle-for-digital-government-technology-2019 last accessed 2020/04/10
15. Ulrich, W. and Rosen, M.: The business capability map: building a foundation for business/ IT alignment. Cutter Consortium for Business and Enterprise Architecture. http://www.cutter.com/content-and-analysis/resource -centers/ enterprise-architecture/sample-our-research/ea110504.html last accessed 2020/03/10
16. Unlocking hidden supply chain value with AI. Traxens – connecting the dots https://www.traxens.technology.com last accessed 2020/03/01.

BALANCED SCORECARD AS THE BASIS OF GLOBAL COMPANY IT-ARCHITECTURE MODELING

Maidanova Svetlana Aleksandrovna, *OJSC "Unifider A.S." (branch), Saint-Petersburg*

Ilyin Igor Vasilievich, *DSc of Economics, Professor, Saint-Petersburg Polytechnic University of the Great Peter, Saint-Petersburg*

Currently, international companies actively introduce digital technologies, moving to the global digital economy. Digital transformation has a significant impact on all company's business aspects, monitoring and planning digital transformation processes requires a method that allows evaluating the changes in the company's IT architecture results in the context of their compliance with the company's strategic goals. This article proposes the balanced scorecard application to measure and plan IT architecture changes, using it as the basis for the company's digital twin.

Keywords: *Balanced Scorecard; digital twin; enterprise architecture.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.13

УДК 338
ВАК РФ 08.00.13

СБАЛАНСИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК ОСНОВА ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ИТ-АРХИТЕКТУРЫ ГЛОБАЛЬНОЙ КОМПАНИИ

© Майданова С.А., 2020
© Ильин И.В., 2020

Международными компаниями всех секторов мировой экономики активно внедряются цифровые технологии, происходит переход к мировой цифровой экономике. Цифровая трансформация оказывает существенное влияние на все аспекты деятельности компании, для контроля и планирования процессов цифровой трансформации необходим метод, позволяющий оценить результаты изменений ИТ-архитектуры компании в контексте их соответствия стратегическим целям компании. В настоящей статье предлагается использование для оценки и планирования изменений ИТ-архитектуры сбалансированной системы показателей, применяя ее как основу для построения "цифрового двойника" компании.

Ключевые слова: *сбалансированная система показателей; цифровой двойник; архитектура предприятия.*

МАЙДАНОВА Светлана Александровна, *ОАО "Юнифидер А.С." (филиал), Санкт-Петербург*

ИЛЬИН Игорь Васильевич, *доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург*

Международные компании в настоящее время играют значительную роль в формировании целостного мирового производства и находятся на стадии широкого распространения и внедрения цифровых технологий во все области своей деятельности.

Переход к цифровой экономике может дать толчок росту конкурентоспособности самых разных секторов, предоставить новые возможности бизнесу и предпринимателям и открыть новые каналы доступа к зарубежным рынкам и к глобальным электронным цепоч-

кам создания стоимости. Наибольшую экономическую отдачу дает переход на цифровые процессы и внедрение цифровых технологий в рамках цепочек создания стоимости во всех секторах мировой экономики [13].

В настоящее время международные компании нуждаются в пересмотре своих стратегий и адаптации их к требованиям новой цифровой среды, а вместе с тем к перестройке информационных систем компаний в соответствии с внедряемыми стратегиями.

Цифровая трансформация – это процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты бизнес-деятельности компании, требующий внесения коренных изменений в технологии, культуру, операции и принципы создания новых продуктов и услуг. Обязательным признаком цифровой трансформации является создание новых бизнес-предложений для клиентов и партнеров компании. Необходимо создание новых архитектурных решений, позволяющих компаниям отрасли получить конкурентное преимущество, а также обеспечить стратегическое выравнивание бизнес– и ИТ-архитектуры для дальнейшего успешного развития.

Тем не менее, проблема стратегического выравнивания бизнес и ИТ– архитектуры может стать препятствием на пути успешной реализации стратегии компании. Стратегическое выравнивание – это способность создать синергию между позицией организации в конкурентной среде и дизайном соответствующей структуры, поддерживающей выполнение стратегических задач. [2]

Целью данной статьи является разработка метода, позволяющего оценивать результаты цифровой трансформации компании и их соответствие стратегическим целям. Исследование проводилось для глобальных компаний отрасли линейных контейнерных перевозок.

Enterprise Strategic Alignment Method (ESAM) представляет собой кросс-дисциплинарный подход к выравниванию бизнес– и ИТ-архитектуры предприятия с целью достижения компанией своих стратегических целей. Данный метод объединяет подходы таких дисциплин, как стратегический менеджмент, планирование на основе возможностей, архитектура предприятия и управление портфелем проектов. [2]

ESAM примечателен тем, что позволяет представить бизнес-модель деятельности компании как предметную область, позволяя координировать все стратегические стадии трансформации компании в соответствии с ее изменениями.

Для целей данного исследования рассматривается этап стратегических измерений и метрик и оценка их изменений при цифровой трансформации компании. Для этого были разработаны референтные модели стратегических карт сбалансированной системы показателей для глобальной компании отрасли линейных контейнерных перевозок и предложены онтологии, которые могут служить основой для создания "цифрового двойника" глобальной компании.

Рисунок 1 – **Стадии Enterprise Strategic Alignment Method (Метод стратегического выравнивания) [2]**

Методологической основой исследования стали Balanced Scorecard Нортона и Каплана, стратегический подход к управлению компанией, основанном на стоимости (Value-Based Management), архитектурный подход к управлению информационными системами (Enterprise Architecture), подход на основе возможностей (Capability-Driven Approach).

Для целей исследования за основу принята рыночная стоимость собственного (акционерного) капитала, максимизация акционерной стоимости компании рассматривается как первичная цель ведения бизнеса. В качестве основы для формирования сбалансированной системы показателей глобальной компании была принята концепция управления акционерной стоимостью компании (SVA), сформулированная Раппапортом. [9]

Авторами ранее была описана сбалансированная система показателей для глобальной контейнерной линии при ее цифровой трансформации.[17,18]

Финансовая составляющая сбалансированной системы показателей представляет цели операционной, финансовой, инвестиционной деятельности компании, кроме того, определены стратегические цели контроля финансо-

вого положения компании. Определены стратегические цели цифровой трансформации, достижение которых позволит увеличить долгосрочную акционерную стоимость глобальной компании. Эти цели декомпозируются на стратегические цели каждой составляющей – клиентской, внутренней, составляющей обучения и развития через драйверы, влияющие на достижения стратегических целей каждой из составляющих.

Драйверы клиентской составляющей сбалансированной системы показателей отражают современные тенденции в маркетинговой среде управления цепями поставок. Для определения стратегических целей клиентской составляющей необходимо применение стратегической модели Маркетинг-Микс и метрик стратегического и цифрового маркетинга. [5, 11]

За основу внутренней составляющей сбалансированной системы показателей принята Supply Chain Operations Reference Model – рекомендуемая модель операций в цепях поставок. Драйверами внутренней составляющей в соответствии с моделью SCOR являются функционирование (performance), процессы, практики (методы), люди; стратегическими целями – сервисные характеристики модели SCOR: надежность, оперативность реагирования, гибкость, стоимость, эффективность управления активами. [3]

Модель SCOR предоставляет возможность проанализировать процессы цепи поставок и соотнести показатели внутренней составляющей сбалансированной системы показателей с показателями финансовой, клиентской составляющих и составляющей обучения и развития, что делает применение данной модели чрезвычайно эффективным инструментом для проведения цифровой трансформации глобальной компании. Кроме того, показатели внутренней составляющей были дополнены показателями стандартов BIMCO Shipping KPIs Standard, IMO Standard, показателями практик Capacity Management.

Драйверами составляющей обучения и развития являются люди, технологии и организационная структура.

В условиях цифровой трансформации глобальной компании необходимо определение стратегических показателей, инициатив и проблем ИТ-архитектуры предприятия и обеспечить внедрение и контроль за внедрением изменений ИТ-архитектуры предприятия с помощью необходимой организационной структуры и специалистов. Существенную поддержку в этом могут оказать стандарт COBIT и библиотека ITIL, а также существующие фреймворки, стандарты и системы контроля качества. [1, 10]

Разработанные референтные модели стратегических карт сбалансированной системы показателей компании позволят не только оценить влияние изменения ИТ-архитектуры глобальной компании на финансовую, клиентскую и внутреннюю составляющие компании, но и обеспечить управление проектами при цифровой трансформации компании.

На рисунках 2-5 приведены стратегические цели и драйверы цифровой трансформации глобальной компании по каждой из составляющих ССП, которые затем декомпозируются в стратегические показатели.

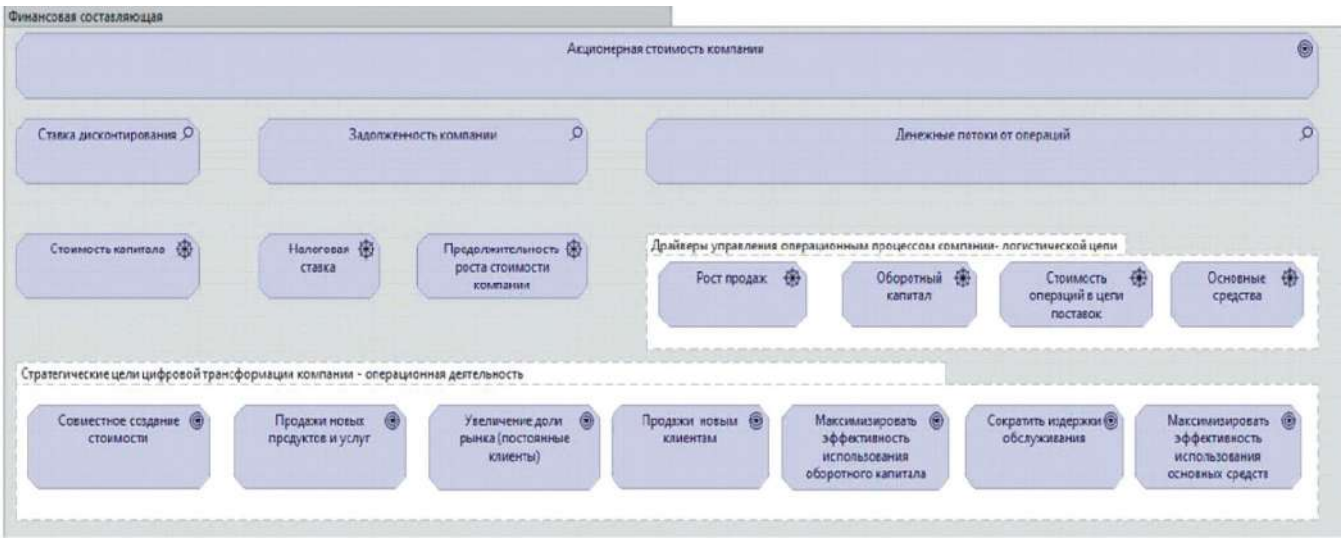


Рисунок 2 – **Финансовая составляющая ССП: Стратегические цели и драйверы цифровой трансформации**

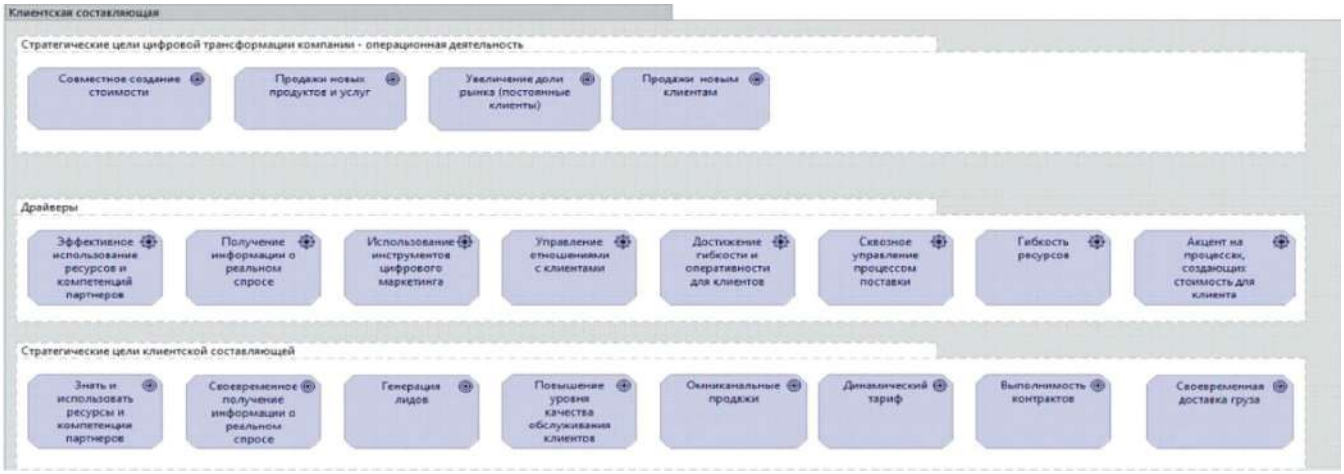


Рисунок 3 – **Клиентская составляющая ССП: Стратегические цели и драйверы цифровой трансформации**

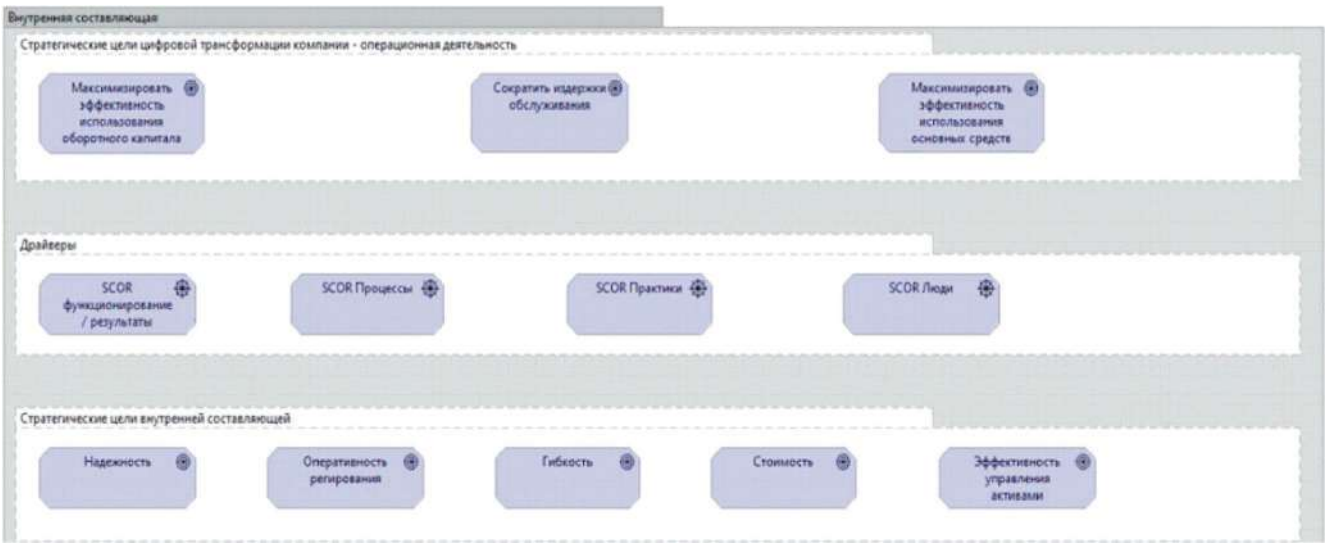


Рисунок 4 – **Внутренняя составляющая ССП: Стратегические цели и драйверы цифровой трансформации**

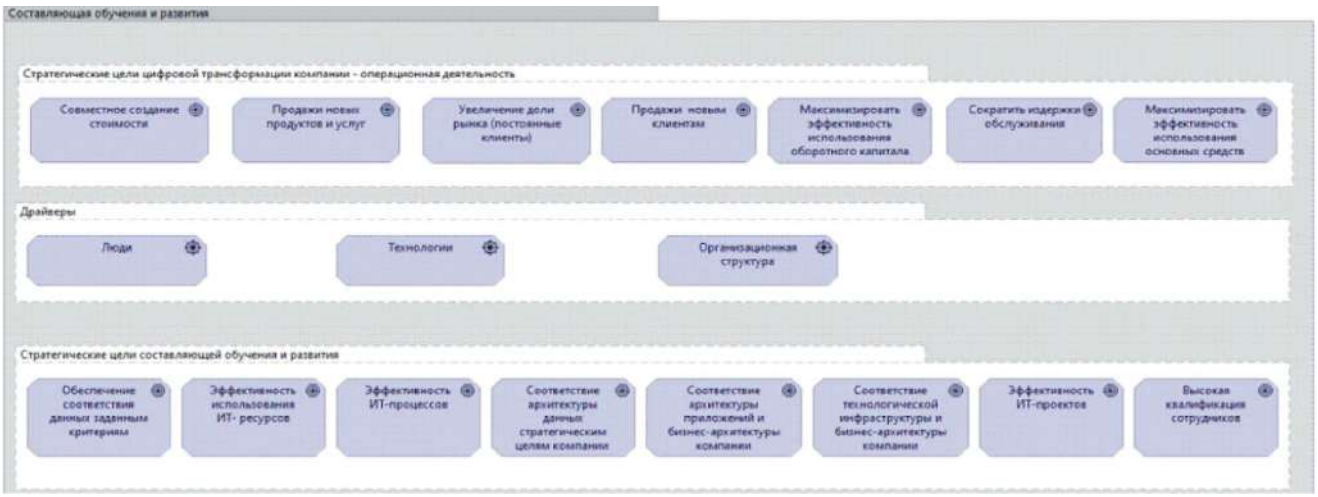


Рисунок 5 – **Составляющая обучения и развития ССП: Стратегические цели и драйверы цифровой трансформации**

Во всех современных стандартах и методологиях управления жизненным циклам программного обеспечения уделяется большое значение сбору и управлению метриками.

Метрики программных проектов – это количественные показатели, отражающие их отдельные характеристики, измерение или комбинация измерений, выполняемая внутри программного проекта или процесса. Измерения могут проводиться в отношении процессов и в отношении непосредственно разрабатываемых продуктов. В настоящее время основной проблемой количественного управления проектом является неоднозначность и сложность выбора показателей для отслеживания. Другой проблемой является сложность интерпретации результатов и использование полученных данных для предвидения ситуации на проекте. [14]

Сам по себе сбор метрик практически бесполезен – необходимо корректно интерпретировать результаты, идентифицировать проектные риски, определить корректирующие мероприятия и осуществить прогнозирование метрик.

Для унификации подхода к сбору и представлению знаний предлагается использовать онтологии. Онтология (в информатике) – это попытка детальной и всеобъемлющей формализации некоторой области знаний с помощью концептуальной схемы. Одно из основных преимуществ использования онтологий – возможность объединения информации, полученной из различных информационных сообществ. Использование онтологий позволит создать единую базу знаний, содержащую информацию о проектах, в частности, о метриках и опыте их использования. [14]

Для контроля цифровой трансформации глобальной компании предлагается использование следующих онтологий:

1) онтология метрик сбалансированной системы показателей. Основными свойствами метрик будут являться: список первичных показателей, рекомендуемые целевые и критические пороги, рекомендуемая периодичность съема показаний. Данная онтология должна быть связана с базой данных проектов через базу данных прецендентов использования метрик;

2) онтология рисков и ограничений: категории рисков и ограничений – технические, внешние, риски и ограничения окружающей среды и управления проектами, риски и ограничения тестирования. Онтология рисков и ограничений через базу данных истории рисков и ограничений должна быть связана с базой данных проектов;

3) онтология методов прогнозирования, связанная с базой данных проектов через базу данных прецендентов прогнозирования;

4) онтология референтных моделей ИТ-архитектуры предприятия, связанная с базой данных проектов, а также с онтологией рисков и ограничений через базу данных истории рисков и ограничений.

Использование предложенных онтологий на основе разработанных референтных моделей стратегических карт сбалансированной системы показателей может служить основой для создания "цифрового двойника" глобальной компании. "Цифровой двойник" компании – это динамическая программная модель организации, основанная на данных, для представления и анализа деятельности организации, ее текущей бизнес-модели, реагирования на изменения внешней и внутренней бизнес-среды, использования ресурсов и формирования потребительской стоимости. [15]

Для создания "цифрового двойника" компании нужно соотнести большое количество стратегических показателей, рисков и ограничений, прецендентов прогнозирования и референтных моделей ИТ-архитектуры предприятия, на рисунке 6 отображена многоуровневая матрица сопоставления и взаимоувязывания показателей и моделей ИТ-архитектуры как глобальной компании в целом, так и ее бизнес-единиц и бизнес-процессов.

В результате данного процесса обеспечивается "сбалансированность" большого количества показателей и моделей, которые могут "конфликтовать" между собой как на одном уровне, так и на разных уровнях компании, как на одном этапе, так и на разных этапах жизненного цикла.

Каскадирование стратегических показателей происходит сверху вниз, от уровня компании до уровня бизнес-процесса, поскольку в данном исследовании рассматривается глобальная компания, осуществляющая единую стратегию для всех бизнес-единиц. Показатели стратегических составляющих сбалансированной системы показателей соотносятся с рисками и ограничениями, а также с референтными моделями ИТ-архитектуры. На каждом уровне может быть несколько референтых моделей ИТ-архитектуры в зависимости от предлагаемых к внедрению технологий.

Многоуровневая матрица показателей и моделей ИТ-архитектуры компании должна обеспечивать возможность не только отслеживать взаимное влияние показателей и моделей ИТ-архитектуры, рисков и ограничений, но и позволять в кратчайшие сроки вносить необходимые изменения и уточнения, осуществлять оперативное управление требованиями

и изменениями в процессе цифровой трансформации компании. Для этого происходит валидация модели ИТ-архитектуры, начиная от уровня пилотного проекта бизнес-процесса и заканчивая стратегическими изменениями ИТ-архитектуры компании. Валидация происходит в результате виртуальных испытаний с применением различных методов прогнозирования. После запуска реального пилотного проекта онтологии стратегических показателей, рисков и ограничений, моделей ИТ-архитектуры и методов прогнозирования должны быть уточнены и дополнены путем сопоставления прогнозных и фактических показателей.

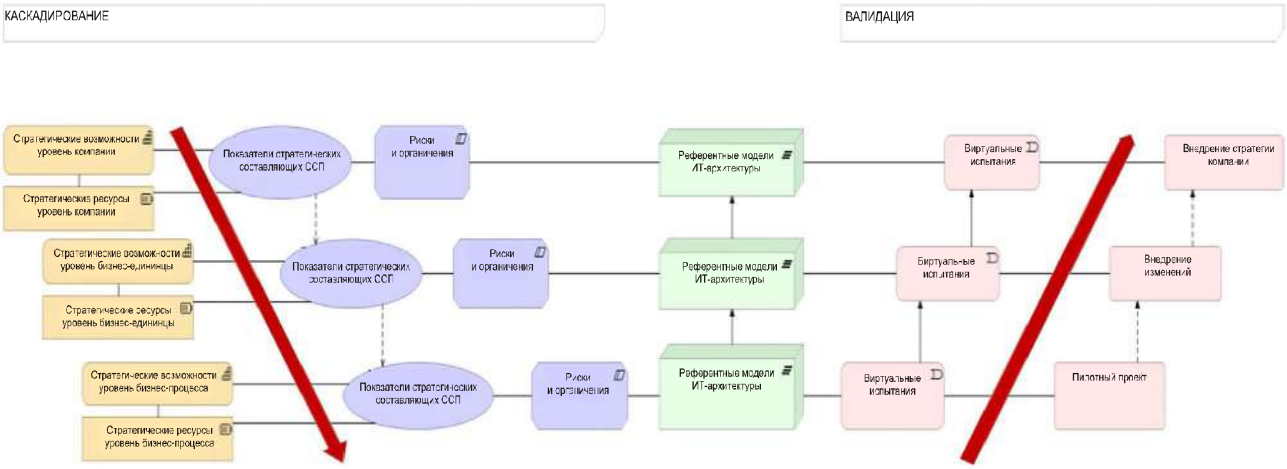


Рисунок 6 – **Многоуровневая матрица сопоставления и взаимоувязывания показателей и моделей ИТ-архитектуры компании**

Данный подход является эффективным инструментом для планирования, внедрения и контроля стратегических изменений в условиях цифровой трансформации компании, позволит избежать ошибок и неэффективного управления цифровой трансформацией компании, связанных с неверно выбранными стратегическими показателями, так как позволит анализировать влияние значительного количества показателей на достижение стратегических целей, а также корректировать стратегию в связи с изменением внешних и внутренних возможностей и ресурсов.

Таким образом, цифровая трансформация требует внедрения цифровых технологий во все аспекты деятельности компании, поэтому сбалансированная система показателей может оказать существенную поддержку при анализе результатов внедрения новейших технологий. Для выравнивания бизнес– и ИТ-архитектуры компании целесообразно использование онтологий стратегических показателей, рисков и ограничений, методов прогнозирования и референтных моделей ИТ-архитектуры компании. При использовании данных онтологий возможно создание "цифрового двойника" компании, который позволит анализировать и планировать влияние изменений ИТ-архитектуры компании на результаты ее деятельности.

Литература:

1. A Business Framework for the Governance and Management of Enterprise IT. COBIT an ISACA framework. ISACA, USA, 2012. – 325 с.
2. Aldea, A. Enterprise strategic alignment method. A cross– disciplinary capability-driven approach: PhD thesis [Электронный ресурс] / A. Aldea // University of Twente, The Netherlands. – 2017. Режим доступа: https://ris.utwente.nl/ws/portalfiles/portal/6045124
3. APICS. Supply Chain Operations Reference Model SCOR. Version 12.0. // Chicago, USA : APICS. – 2017. – 1096 с.
4. Brandenburg, M. Quantitative Models for Value-Based Supply Chain Management / M. Brandenburg // Berlin: Springer. – Verlag, 2013. – 345 с.
5. Flores L. How to Measure Digital Marketing / L. Flores // Palgarve. – 2014. – 255 с.
6. Kaplan, R.S. Strategy Maps: converting intangible assets into tangible outcomes / R.S. Kaplan, D.P. Norton // USA: Harvard Business School Press. – 2003. – 512 с.
7. Kaplan, R. S. The balanced scorecard: measures that drive performance / R.S. Kaplan, D.P. Norton // HBR. – 2005. – №83. No. 7. – С. 172.
8. Lankhorst, M.: Enterprise Architecture at Work. Modelling, Communication and Analysis. Springer-Verlag, Berlin (2017).
9. Rappaport, A. Creating shareholder value / A. Rappaport // New York: The Free Press. – 1998.
10. The Official Introduction to the ITIL Service Lifecycle // TSO, United Kingdom. – 2007.
11. Tomczak T., Reinecke S., Kuus A. Strategic Marketing. Market– Oriented Corporate and Business Unit Planning / T. Tomczak, S. Reinecke, A. Kuus // Springer. – 2018. – 253 с.

12. UNCTAD. World Investment Prospects Survey 2014–2016. [Электронный ресурс] // 2017. Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2015d4_en.pdf
13. UNCTAD. World Investment Report 2017. [Электронный ресурс] // 2017. Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf.
14. Белов В.В. Проектирование информационных систем / В.В. Белов, В.И.Чистякова. – М. : Академия, 2013. – 352 с.
15. Боровков А.И., Рябов Ю.А., Марусева В.М. Новая парадигма цифрового проектирования и моделирования глобально конкурентоспособной продукции нового поколения // Цифровое производство: методы, экосистемы, технологии / МШУ СКОЛКОВО. – 2018. – С. 24-44.
16. Боровков А.И. Цифровые двойники в высокотехнологичной промышленности. Краткий доклад / А.И. Боровков, А.А. Гамзикова, К.В. Кукушкин, Ю.А. Рябов. – СПб. : Политех-пресс,– 2019. – 62 с.
17. Майданова С.А. Система сбалансированных показателей для цифровой трансформации компании– глобальной судоходной контейнерной линии / С.А. Майданова, И.В. Ильин // Логистика и управление цепями поставок. – №4(93). – С. 49-58.
18. Майданова С.А. Стратегический подход к цифровой трансформации глобальной судоходной контейнерной линии / С.А. Майданова, И.В. Ильин // Логистика и управление цепями поставок. – 2018. – №(88). – С. 14-28.

APPROACHES, MODELS AND TOOLS FOR INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT AND BUSINESS STRUCTURES AT THE REGIONAL LEVEL IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION *

Momotova Oksana Nikolaevna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Vorontsova Galina Vladimirovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Boris Olga Aleksandrovna, *DSc of Economics, Associate Professor*

Department of Management, Institute of Economics and Management, North-Caucasus Federal University, Stavropol

Vlasova Natalia Vladimirovna, *consultant, Department of regulation of heat energy tariffs and gas prices of the regional tariff Commission of the Stavropol territory, Stavropol*

The paper considers the main approaches to interaction between the state and business structures, considers the main models and tools of interaction, and identifies trends and problems in the process of interaction between government and business at the regional level in the conditions of digitalization of the Russian economy. The purpose of the research is to identify the nature, content and main trends in the process of interaction between the state and business structures at the regional level in the conditions of digitalization of the Russian economy. Both theoretical methods (analysis, classification, deduction) and empirical methods (study of information sources, observation, comparison) were used.

Keywords: *interaction models; interaction tools; government and business; region; digitalization.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.14

УДК 338.2
ВАК РФ 08.00.05

*ПОДХОДЫ, МОДЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И БИЗНЕС-СТРУКТУР НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ***

© Момотова О.Н., 2020
© Воронцова Г.В., 2020
© Борис О.А. и др., 2020

Рассмотрены основные подходы к взаимодействию государства и бизнес-структур, а также основные модели и инструменты взаимодействия, выявлены тенденции и проблемы процесса взаимодействия органов власти и бизнеса на региональном уровне в условиях цифровизации российской экономики. Целью исследования является выявление характера, содержания и основных тенденций процесса взаимодействия государства и бизнес-структур на региональном уровне в условиях цифровизации российской экономики. Были использованы как теоретические методы (анализ, классификация, дедукция), так и эмпирические методы (изучение источников информации, наблюдение, сравнение).

* The study was performed with financial support RFBR within the framework of the research project RFBR "Development of the concept of formation of effective models of interaction between authorities and business structures on regional level in the digital integration of the Republic of Belarus and the Russian Federation", project no. 20-510-00025.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ "Разработка концепции формирования эффективных моделей взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в рамках цифровой интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации", проект №20-510-00025.

Ключевые слова: *модели взаимодействия; инструменты взаимодействия; власть и бизнес; регион; цифровизация.*

Одним из ключевых моментов в развитии российской экономики является взаимодействие органов власти и бизнес-структур, которое, несомненно, является одним из двигателей экономики, но при этом имеет ряд серьезных недостатков. Несмотря на то, что в нормативно-правовых актах закреплена независимость бизнеса от органов власти, на практике зачастую власть оказывает на бизнес давление, нацеленное на сбор ресурсов с него, что очевидно мешает становлению и развитию бизнес-структур.

Это отклонение объясняется тем, что модели взаимодействия, внедренные на законодательном уровне, практически не учитывают особенности действующей системы. Существует конфликт между старыми и новыми институтами, особенно заметный на региональном и муниципальном уровнях.

Серьезной проблемой исследования является объяснение локальных различий в практике взаимодействия государства и компаний ожидаемых результатов институционального проекта, спонтанное создание институтов для решения текущих проблем коммерческих структур, а также отсутствие контроля за созданием и поддержанием ограничительной основы для взаимодействия государства и бизнеса.

В нынешних реалиях нельзя отрицать, что цифровизация экономики является одним из главных двигателей модернизации и экономического развития страны. В Российской Федерации процесс цифровизации экономики получает колоссальную поддержку со стороны государства. Только на национальный проект "Цифровая экономика" за период с 2019 по 2024 годы предполагается потратить 1,63 трлн рублей, из которых почти 1,1 трлн рублей составляет бюджетное финансирование, а 535 млрд рублей планируется привлечь из внебюджетных источников [10].

Подобные проекты открывают широкие перспективы перед российским бизнесом, которому государство оказывает всяческую поддержку на законодательном, финансовом и организационном уровнях. В этой связи возрастает роль региональных властей, непосредственно взаимодействующих с представителями бизнеса. Все больше внимания уделяется проблемам эффективной организации процесса управления, что позволяет сделать более конкурентоспособными как системы управления, так и региональные компании.

На протяжении всей истории развития экономики существовало множество подходов к взаимодействию органов власти и различных предпринимательских структур. С течением времени подходы менялись координально – от модели, где государство полностью контролировало субъекты экономики, до модели, в которой бизнесу предоставлена полная свобода, и политики невмешательства государства. Мы рассмотрим основные подходы в таблице 1.

Изучив подходы к взаимодействию государства и бизнес-структур, мы считаем, что в основу идеальной модели взаимодействия должны лечь следующие положения:

– государство создает инфраструктуру для экономической системы, обеспечивает условия для эффективного функционирования экономики;

– активно размещаются государственные и муниципальные заказы;

МОМОТОВА Оксана Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент*

ВОРОНЦОВА Галина Владимировна, *кандидат экономических наук, доцент*

БОРИС Ольга Александровна, *доктор экономических наук, доцент, профессор*

кафедра Менеджмента, Институт экономики и управления, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

ВЛАСОВА Наталья Владимировна, *консультант отдела регулирования тарифов на тепловую энергию и цен на газ региональной тарифной комиссии Ставропольского края, Ставрополь*

– государство разрабатывает и внедряет институты взаимодействия.

Таблица 1 – **Основные подходы к взаимодействию государства и экономических субъектов**

Подход, представители	Основные положения
Меркантилизм (А. Монкрегьен)	Государство активно вмешивается в деятельность экономических субъектов, последние ожидают от власти покровительства и защиты их интересов.
Принцип невмешательства (Физиократы, Ф. Кенэ)	Государство практически не участвует в экономической жизни.
Свобода предпринимательства (Классическая школа политической экономии, А. Смит)	Основной задачей государства является создание благоприятных условий для функционирования экономических субъектов, разработка законов и институтов рынка. В остальном государственное вмешательство практически исключено.
Марксизм (К. Маркс, В.И. Ленин)	Государство – основной субъект экономической деятельности. Вся собственность принадлежит обществу, плановая экономика.
Теория рыночного равновесия (Л. Вальрас)	Экономика – система взаимосвязанных рынков, регулируемая функциями спроса и предложения. Ограниченное государственное регулирование.
Кейнсианство (Дж. М. Кейнс)	Большое значение придается вмешательству государства в предпринимательскую деятельность, оно становится субъектом экономического регулирования, осуществляет закупки.
Монетаризм (Фридман)	Государство участвует в экономической жизни посредством регулирования темпов роста и величины денежной массы, достижения сбалансированности государственного бюджета, установления процентных ставок, налогового регулирования.
Институционализм	Государство непрерывно регулирует нормы и правила функционирования субъектов экономической деятельности.
Посткейнсианство (П. Сраффа)	Государство занимается разработкой долгосрочной стратегии регулирования экономики, проведением глубоких структурных реформ, внедрением систем национального планирования экономики.
Неоклассический синтез (Р. Хансен, Дж. Хикс)	Используются различные методы государственного регулирования в зависимости от сложившейся экономической ситуации. Данная теория обобщает положения теории ценообразования и распределения доходов неоклассицизма и кейнсианской теории роста национального дохода.
Неолиберализм (Л. Мизес, Ф. Хайек)	Государство не вмешивается в экономическую жизнь, саморегулируемый рынок – единственный эффективный регулятор.

В рамках рассмотренных подходов учеными во все времена строились модели взаимодействия государства и бизнеса. Самая укрупненная классификация моделей – разделение их на плюралистическую и корпоративистскую.

Наиболее известными представителями плюралистической модели выступают Р. Даль и Й. Шумпетер. Согласно данной модели, нет четко выраженной иерархии во взаимоотношениях государства и предприятий. Государство является пассивным участником данных взаимоотношений, практически не выполняя даже функцию контроля. Роль государства заключается в распределении ресурсов между основными общественными силами [11].

Корпоративистская модель базируется на строгой иерархии в отношениях государства и бизнеса. Яркими представителями данной модели выступают Ф. Шмиттер, Дж. Лембрук, А. Лейпхарт, А. Косон. Согласно их теориям в рамках корпоративистской модели возможно наличие узкого круга дружественных корпораций, имеющих уникальное право выражать интересы своих членов. Существование подобных союзов очень часто находит поддержку со стороны органов власти. Корпорации вместе с государственными органами участвуют в разработке и реализации государственной политики [5]. Основной задачей государства является исполнение социальных обязательств перед обществом, при этом выдвигаются требования к бизнесу. Видна отчетливая корреляция деятельности бизнес-структур с целями государственной политики. Корпоративная модель обычно сопровождается институциональным оформлением.

Остановимся подробнее на институтах взаимодействия органов власти и бизнес-структур.

О.С. Белокрылова выделяет следующие институты взаимодействия региональных органов власти и предпринимательских структур: государственно-частное партнерство, корпоративная социальная ответственность и лоббирование [12]. В таблице 2 рассмотрены различные подходы к определению институтов взаимодействия власти и бизнеса.

Как правило, исследователи при анализе институтов останавливаются лишь на одном из них. Но некоторые авторы имеют другую точку зрения. Например, А.Е. Фролова, исследуя экономические основы социальной ответственности бизнеса, указывает на близость проанализированных институтов и их сращивание в процессе практического взаимодействия власти и бизнеса [15]. С.В. Братюшенко и В.Е. Селиверствова рассматривают социальную ответственность бизнеса как часть государственно-частного партнерства [2]. Данную точку зрения мы не поддерживаем, так как каждое из представленных явлений можно рассматривать как набор формальных и неформальных отношений, которые формируются в процессе их реализации, то есть являются институтами.

Таблица 2 – **Подходы к определению институтов взаимодействия власти и бизнеса**

Автор	Суть подхода
	Государственно-частное партнерство (ГЧП)
Вилисов М.В.	Автор понимает под ГЧП правовой механизм, позволяющий скоординировать интересы и создать равновесие в отношениях государства и бизнеса для реализации экономических проектов, обеспечивающих цели государственного управления [13].
Варнавский В.Г., Клименко А.В., Королев В.А.	Под ГЧП понимается формально установленный тип взаимодействия государства и бизнеса в отношении государственных и муниципальных объектов и услуг для реализации общественно-значимых проектов в различных сферах экономической деятельности [3].
Лохтина Л.К., Батуев Э.Д.	ГЧП понимается как одна из форм сотрудничества между государством и частным бизнесом, основанная на дублировании прав и обязанностей партнеров, при котором бизнес помогает государству выполнять свои обязательства перед людьми, а государство в свою очередь предоставляет особые преференции, специфичные для него. Вклады и выгоды, вытекающие из такого сотрудничества, а также связанные с ними риски, распределяются между сторонами в установленных и задокументированных пропорциях [8].
Сайфуллин Р.И.	ГЧП представляет собой партнерство между представителями государственного и частного сектора, в том числе академических и образовательных учреждений, для решения вопросов, касающихся общественных интересов. Автор считает, что такое понимание ГЧП предъявляет высокие требования к уровню компетентности его участников. Партнером может быть только тот, кто обладает соответствующими финансовыми, организационными, управленческими, производственными и другими ресурсами для достижения целей партнерства. Благодаря этому синергетический эффект ГЧП достигается, если профессиональные навыки каждого партнера реализуются вместе и достигают лучших результатов, чем индивидуально [14].
Лоббирование	
Дембицкий С.Г.	Автор указывает, что понятие «лоббизм» используется в самом широком и узком смысле. В широком смысле это означает реализацию права каждого гражданина на обращение к своему правительству, а также выражение и продвижение интересов групп населения во всех ветвях власти, которые формируют и осуществляют государственную политику. В более узком смысле лоббирование относится к комбинации методов и технологий для воздействия различных групп интересов на правительственные учреждения.
Уколов Ф.В	Лоббирование является лишь одной из современных функций целевого воздействия на объекты управления (ресурсы, даже инновационные), которые позволяют гражданскому обществу координировать интересы общества, общества и государства.
	Социальная ответственность бизнеса (корпоративная социальная ответственность)
Объединение корпораций «Business for Social Responsibility»	Это коммерческий успех, основанный на этике и уважении к людям, сообществам, окружающей среде [1].
Всемирный совет по устойчивому развитию	Это следование бизнесом концепции устойчивого экономического развития в работе с сотрудниками, их семьями, местными жителями, обществом в целом для улучшения качества их жизни [16].
Кричевский Н.А., Гончаров С.Ф.	Это система добровольных отношений между работником, работодателем и обществом, направленная на повышение социальной стабильности в трудовом коллективе и окружающем обществе, развитие социальной и экологической деятельности на национальном и международном уровнях [6].

По нашему мнению, система взаимодействия государства и бизнеса должна быть гибкой, институты должны дополняться новыми принципами взаимодействия, а также необходимо создавать новые институты, отвечающие требованиям рынка.

В современной России сложилась корпоративистская модель взаимодействия власти и бизнеса, в рамках которой можно выделить несколько других моделей взаимодействия на региональном уровне. Данные модели нашли отражение в таблице 3.

Таблица 3 – **Модели взаимодействия региональных органов власти и бизнес-структур**

Автор	Модель	Критерии отнесения к определенной модели
Н.Ю. Лапина [7].	Патронаж (административное отношение органов власти к бизнесу)	Тип политического лидерства; Особенности организации бизнеса; Сплоченность бизнеса.
	Партнерство (взаимовыгодное сотрудничество государства и бизнеса)	
	Подавление (каждый борется за свои интересы)	
	Приватизация власти (захват власти в регионе могущественной корпорацией)	
Н.В. Зубаревич [4]	*Модели привязаны к главе региона (губернатору)*	Степень заинтересованности крупных федеральных компаний, входящих в регион; Сплоченность местного бизнес-сообщества.
	Приручение	
	Консолидация ресурсов нескольких компаний для избрания нового губернатора;	
	Регион-корпорация;	
	Поддержка губернатора с разделом сфер влияния	
Е.Г. Ясин [17]	*Выделяются три зоны взаимодействия между властью и бизнесом.*	Степень формальности взаимоотношений.
	К «белой» зоне можно отнести формальные отношения между властью и бизнесом: налоговое и нормативно-правовое регулирование, вопросы, связанные с государственной регистрацией, лицензированием, контролем, проведением конкурсных процедур	
	«Черная» зона охватывает противозаконные отношения, прежде всего коррупцию.	
	К «серой» зоне относятся различные поборы и «откаты», а также торг бизнеса с властью по поводу условий его функционирования. Неформальные, дружеские отношения власти и бизнеса.	

Мы считаем, что современная модель эффективного взаимодействия региональных органов власти и бизнеса должна обеспечивать взаимную поддержку, то есть бизнес должен не только использовать ресурсы государства, но и становиться социальной опорой населения.

В России органы власти всячески пытаются вовлечь бизнес в процесс социально-экономического развития страны. Основные инструменты привлечения предпринимательских структур к созданию и реализации целевых программ отражены на рисунке 1.

Рисунок 1– **Инструменты привлечения бизнеса к созданию и реализации целевых программ**

О.А. Морозов предлагает рассмотреть следующие инструменты взаимодействия государства и бизнеса [9]:

– финансово-кредитное взаимодействие, включающее субсидии, налоговые льготы, особые условия по кредитам;

– проведение конкурсных процедур, государственных и муниципальных закупок;

– использование аутсорсинга в целях освобождения органов власти от решения непрофильных задач;

– государственно-частное партнерство;

– особые экономические зоны, созданные для развития производственного и инфраструктурного потенциала территории, привлечения инвестиций в производственный сектор и в которых действует особый режим торговли;

– технопарки как отдельная территория, объединяющая научные, промышленные, сервисные, транспортные и логистические предприятия, в результате чего государство создает правовые и экономические условия для своего успешного развития, а компания предоставляет финансовые и технологические ресурсы.

Отношения государства и бизнеса подразумевают, что каждая из сторон действует в рамках достижения своих целей, стараясь максимизировать свою выгоду.

В России, как и во всем мире, мы можем наблюдать тенденцию к усилению сотрудничества государства и бизнеса. На данный момент такие отношения находятся на пути становления. Пока на пути стоит множество препятствий, основными проблемами являются:

– коррупция;

– несовершенство законодательной базы;

– несовершенство организационных основ взаимодействия;

– несоблюдение баланса интересов.

Цифровизация экономики может способствовать решению многих проблем. Например, на сегодняшний день большинство государственных услуг можно получить в режиме "он-лайн", что способствует снижению коррупционного фактора и бюрократических проволочек. Создание единого информационного центра, содержащего актуальную для предпринимателей информацию, также может способствовать укреплению взаимоотношений государства и бизнес-структур. Фактически цифровизация выступает в качестве технического инструмента, который посредством инновационных агрегированных информационных решений способен оптимизировать процессы предоставления государственных услуг и реализовать концепцию "сервисного государства" вместо административных процедур управления. Данная концепция как раз предполагает возможность использования технологии электронного правительства. Примерами могут служить цифровые платформы, такие, например, как портал Стратегия РФ. В основе подобных платформ инфологическая модель, реализующая алгоритм, позволяющий получить требуемую информацию для оформления запроса на адресную государственную услугу. А также сопровождение запроса через инструмент "единая точка доступа".

Таким образом, в соответствии с поставленными задачами в исследовании нами были рассмотрены основные подходы к процессу взаимодействия государства и бизнес-структур. На основании изученной информации мы пришли к выводу, что для эффективного взаимодействия с бизнесом государство должно создать благоприятную инфраструктуру, активно размещать государственные и муниципальные заказы, а также заниматься разработкой и внедрением институтов взаимодействия. При этом система взаимоотношений должна быть гибкой, созданные институты должны отвечать постоянно меняющимся требованиям рынка.

Кроме того, была дана характеристика основных моделей и рассмотрены основные инструменты взаимодействия органов власти и бизнеса. В итоге мы пришли к выводу, что эффективная модель взаимодействия подразумевает, что сотрудничество должно быть вза-

имовыгодным, бизнес должен стать социальной опорой населения.

Тенденция к усилению сотрудничества государства и бизнеса является благоприятным фактором развития экономики как отдельных регионов, так и страны в целом. При решении существующих проблем целесообразно активно использовать аспекты цифровизации, что позволит вывести рассматриваемое взаимодействие, а значит и экономику России на новый уровень.

Литература:

1. Business for social responsibility: Overview of Corporate social responsibility, 2003.
2. Братющенко С.В. Корпоративная социальная ответственность бизнеса как институт государственно-частного партнерства и эффективной региональной и социальной политики / С.В. Братющенко, В.Е. Селиверстов // Регион: Экономика и Социология. – 2007. – № 4. – С. 189-206.
3. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: теория и практика / В.Г. Варнавский, А.В. Клименко, В.А. Королев и др.– М.: Изд.дом Гос.ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 287 с.
4. Зубаревич Н.В. Изменение роли и стратегий крупного бизнеса в регионах России / Н.В. Зубаревич // Региональные процессы в современной России: экономика, политика, власть: сборник статей. – М., 2003. – С. 80-85.
5. Киселев В.И. Сравнительный анализ корпоративистской и плюралистической моделей взаимодействия власти и бизнеса / В.И. Киселев // Наука вчера, сегодня, завтра : сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции. – 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://sibac.info/10665.
6. Кричевский Н.А. Корпоративная социальная ответственность / Н.А. Кричевский, С.Ф. Гончаров. – М. : Дашков и Ко, 2006. – 195 с.
7. Лапина Н.Ю. Региональные элиты: процессы формирования и механизмы взаимодействия в современном российском обществе: дис. … д. полит. н. / Н.Ю. Лапина. – М., 2004. – С. 165-170.
8. Лохтина Л.К. Понятие и сущность государственно-частного партнерства / Л.К. Лохтина, Э.Д. Батуев. – Режим доступа: http:/elibrary.ru/download/26630227.pdf.
9. Взаимодействие с органами государственной власти, или government relations / сост. О.А. Морозов; СПбГТУРП. – СПб., 2015. – 86 с.
10. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. На основе паспортов национальных проектов, утвержденных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/rugovclassifier/section /2641/.
11. Перова Т.А. Государственная власть и бизнес: формирование корпоративной модели взаимодействия / Т.А. Перова // Вестник Волгоградского университета. – 2008. – №2 (14). – С. 172-174.
12. Постсоветский институционализм – 2006: Власть и бизнес / под ред. Р.М. Нуреева. – Ростов-н/Д. : Наука-Пресс, 2006. – 512 с.
13. Проваленова Н.В. Систематизация подходов к определению государственно-частного партнерства / Н.В. Проваленова, А.А. Николаева // Мир науки. – 2014. – № 4. – С.14.
14. Сайфуллин Р.И. Концепция государственно-частного партнертства в современной экономической системе / Р.И. Сайфуллин // Вектор науки ГТУ. – №4 (22). – 2012. – Режим доступа: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media82108/75_saifullin.pdf.
15. Фролова Е.А. Экономические основы социальной ответственности бизнеса / Е.А. Фролова // Вестник ТГПУ. – 2011. – №12. – С. 66-71.
16. Чернов Е. Корпоративная социальная ответственность / Е. Чернов // Информационный бюллетень Det Norske Veritas. – №4(8). – С. 6-7.
17. Ясин Е.Г. Бремя государства и экономическая политика / Е.Г. Ясин // Вопросы экономики. – 2002. – № 11. – С. 7.

CORRUPTION IN PUBLIC AUTHORITIES: PROBLEMS, CONSEQUENCES, COUNTERACTION MEASURES

Ozina Albina Mikhailovna, *DSc of Economics, Professor, Academician of the RAS, head of Department of Economic Theory, Volga-Vyatka Academy of Public Service, Nizhny Novgorod*

Karishina Irina Evgenyevna, *PhD of Economics, Associate Professor, Professor of Social and Legal Disciplines, Volga Institute for Advanced Training of the Federal Tax Service of Russia, Nizhny Novgorod*

Anti-corruption is one of the most important activities of state bodies. In this article, the authors consider in detail the causes, types and forms of corruption in public authorities, investigate the structure and consequences of corruption offenses. Attention is paid to the substantiation of directions and measures to combat corruption in government bodies.

Keywords: *public authorities; corruption; consequences of corruption; anti-corruption measures.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.15

КОРРУПЦИЯ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

УДК 338
ВАК РФ 08.00.05

Противодействие коррупции является одним из важнейших направлений деятельности государственных органов. В данной статье авторы подробно рас-

© Озина А.М., 2020
© Каришина И.Е., 2020

сматривают причины, виды и формы коррупционных проявлений в органах государственной власти, исследуют структуру и последствия коррупционных правонарушений. Уделено внимание обоснованию направлений и мер противодействия коррупции в органах власти.

Ключевые слова: *органы государственной власти; коррупция; последствия коррупции; меры противодействия коррупции.*

ОЗИНА Альбина Михайловна, *доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, заведующая кафедрой Экономической теории, Волго-Вятская академия государственной службы, Нижний Новгород*

КАРИШИНА Ирина Евгеньевна, *кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Социально-правовых дисциплин, Приволжский институт повышения квалификации ФНС России, Нижний Новгород*

Термин "коррупция" имеет латинские корни, в переводе включает несколько понятий: подкуп, порча, продажность [1, 360; 2, 94].

На международном уровне, в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций (ООН) 2003 года, коррупцией признается подкуп, а также иное поведение по отношению к лицам, обладающим полномочиями в государственном или частном секторах, нарушающее обязанности, вытекающие из данного статуса; соответственно действия направлены на получение каких-либо ненадлежащих преимуществ для виновного или иных субъектов [3].

В Российской Федерации понятие коррупции официально закреплено в ст.1 Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.2008 г. "О противодействии коррупции", как "незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, иных преимущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное представление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, в том числе совершенное от имени или в интересах юридического лица" [4].

Исходя их этого, можно выделить несколько видов коррупционных проявлений в органах власти: деловая коррупция (возникает при взаимодействии власти и бизнеса); бытовая коррупция (порождена взаимодействием рядовых граждан и чиновников); коррупция верховной власти (относится к политическому руководству и верховным судам).

Помимо указанных видов, эксперты нередко особо выделяют верхушечный или низовой виды коррупции. Первая распространена среди чиновников среднего и высшего звена, политиков. Для этого вида коррупции характерна нацеленность на принятие решений, имеющих высокую цену. Например, это может быть лоббирование определенных формулировок в законах, передача государственного заказа определенным лицам и пр.

Для второго вида коррупции характерна направленность на рутинные отношения с гражданами. Она распространена среди чиновников среднего и низшего звена. Привлекательность низовой коррупции заключается в том, что при относительно небольшом риске для обоих участников отношений она имеет большую ценность не только для получателя незаконного вознаграждения, но и для субъекта, его дающего. Подкуп позволяет быстро решать бытовые вопросы, выступает как приемлемая оплата совершить мелкие нарушения инструкций и законодательных предписаний.

Как правило, отношения "гражданин-чиновник" возникают в двух случаях. Первый связан с обязанностью власти предоставлять населению определенные услуги. Это может быть, к примеру, выдача разрешений, предоставление справок и др. В таких случаях предрасполагающими коррупции факторами являются [5, 46-47]:

1. Наличие широкого ассортимента государственных услуг, на которые распространяются разрешительные принципы.

2. Незнание населением своих прав, а также обязанностей чиновников.

3. Сокрытие служащими информации о правовом статусе, возможностях граждан, а также о своей ответственности перед гражданами.

4. Сложность бюрократических процедур.

Примеры так называемого "бюрократического рэкета" используются в разных административных структурах: Бюро технической инвентаризации (БТИ), нотариальных конторах, учреждениях здравоохранения, страхования, жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ), государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД) и др.

Формы коррупции в органах власти разнообразны, основные из них [6, 211]:

– вознаграждения за получение выгодных контрактов в форме оплаты, якобы, за оказание консультативных услуг;

– установление непомерно высоких гонораров за публикации или лекции;

– служебное мошенничество и другие формы хищения;

– получение "комиссионных" за размещение заказов;

– оказание государственным служащим разного рода услуг и иных "знаков внимания";

– поездки в загранкомандировки, на отдых, лечение за счет заинтересованных в решении вопроса партнеров;

– латентное вымогательство взяток, в т. ч. незаконных вознаграждений за ускорение решения вопроса, выдачу документов;

– устройство на работу родственников, друзей, знакомых;

– получение руководителем от подчиненных доли взяток и др.

На основе систематизации изложенного можно предложить классификацию форм коррупционных проявлений в органах власти: взяточничество, растрата, мошенничество, вымогательство, злоупотребление правом, произвол, конфликт интересов, незаконные операции с ценными бумагами, получение незаконного пособия, льготы или незаконного вознаграждения, фаворитизм, кумовство, незаконные пожертвования.

Таким образом, можно сформулировать основные признаки коррупции в органах государственной власти:

1. Коррупция – всегда двухсторонние отношения, где, как минимум, одной из сторон выступает лицо, наделенное властными, контрольными или распорядительными полномочиями.

2. Свои должностные полномочия (служебное положение) коррупционер использует вопреки требованиям закона.

3. Основными объектами коррупционных посягательств являются: права и законные интересы личности, государственная власть, интересы государственной службы, экономика, общественный порядок и национальная безопасность.

4. Коррупционные правонарушения совершаются только с прямым умыслом, побуждением к их совершению является стремление правонарушителя к получению незаконной выгоды в виде денег, имущества и иных благ для себя или для третьих лиц.

Коррупции в России присущ высокий уровень латентности, она, как правило, не влечет за собой жалоб, т. к. виновные стороны получают взаимную выгоду от противоправной сделки.

В последние годы в общественном сознании получило распространение мнение о всеобщей коррупционности государственного аппарата, невозможности добиться своих прав без подкупа. Представление о России как одной из самых коррумпированных стран существует и в мировом общественном мнении. Международные службы статистики проводят исследования по всем странам и проводят расчеты индекса восприятия коррупции (ИВК) в баллах. По их методике, минимальный уровень коррупции составляет 100 баллов, максимальный уровень – 0 баллов. По расчетам за 2017 г. Дания получила 91 балл (т.е. коррупция практически отсутствует); Россия – 29 баллов (практически на одном уровне с Украиной); Сомали, Северная Корея – 8 баллов. В последнем исследовании за 2018 г. Россия заняла 138 место, набрав только 28 баллов [7].

В Российской Федерации на показатели статистики коррупционных правонарушений влияют: вид деятельности, вид субъекта, стадии расследования уголовных дел, связанных с коррупцией, задачи ведомства, формирующего информационную базу. Поэтому статистическая информация разных ведомств различается. Сбором статистической информации по коррупции занимаются несколько ведомств.

1. Министерство внутренних дел (МВД) – до 2012 г. ведомство формировало информационную базу только о взяточничестве, позднее добавили и другие преступления той же направленности (согласно статистическим данным, каждое пятое преступление, связанное с коррупцией – это взятка, каждый третий чиновник – взяточник).

2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) – занимается выявлением и регистрацией подобных преступлений.

3. Судебный департамент при Верховном Суде – формирует информационную базу об осужденных за коррупцию.

Динамика наиболее распространенных коррупционных преступлений в органах власти приведена на рисунках 1-3 (по данным Генеральной прокуратуры и Министерства внутренних дел РФ [8; 9]).

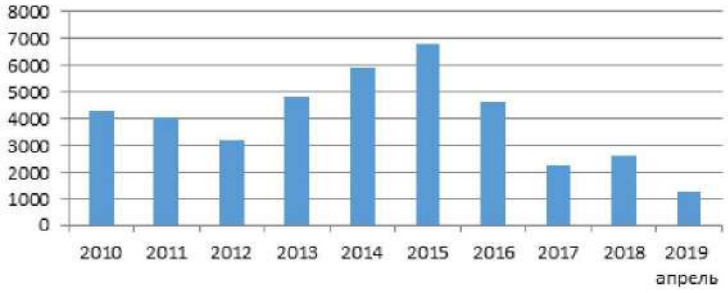


Рисунок 1 – **Статистические данные за 2010 – март 2019 гг. о даче взятки (ст.291 УК РФ)**

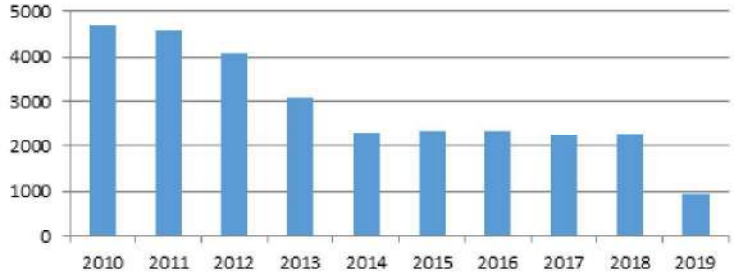


Рисунок 2 – **Статистические данные за 2010 – март 2019 гг. о злоупотреблении должностными полномочиями (ст.285 УК РФ)**

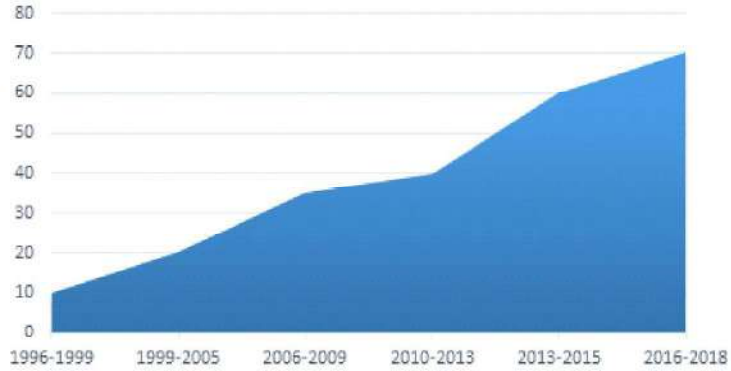


Рисунок 3 – **Откаты в России (% от суммы контракта)**

По данным Генеральной прокуратуры, средняя сумма взятки в 2018 г. составила 609 тыс. руб.; общая сумма взяток по выявленным делам составила 1,8 млрд. руб. [10]. Основная масса взяток – денежные средства, но выявлены факты, когда взятки давались машинами, стройматериалами, мобильными телефонами, картами ресторанов или какими-либо скидками [9].

С нашей точки зрения, представляет интерес соотношение коррупционных преступлений в органах власти по федеральным округам (табл. 1).

Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ [10].

Виды и формы коррупции проявляются как результат экономических, социальных, политических и других проблем (рис. 4), которые приобретают наибольшую остроту в период реформ. Как показал анализ, в настоящее время угрожающие размеры приобрело взяточничество. Как форма коррупции оно занимает лидирующее место среди экономических преступлений.

Коррупция настолько укоренилась в российском обществе, что ее масштабы с каждым годом расширяются, соответственно, растет и ее воздействие на экономику страны. По экспертным оценкам, в 2017 г. при непосредственном содействии чиновников государственная казна потеряла более 5 трлн руб., а общий ущерб от коррупции в России составляет 10-20 млрд долл. в год [9, 51].

На сегодняшний день коррупция в России выступает основным препятствием для политического, экономического, социального развития страны, по сути, став одним из элементов функционирования государства, неотъемлемой составляющей его взаимоотношений с гражданами, образовав тем самым огромные диспропорции не только в системе управления, но и функционирования государственных институтов [9, 51]; [11, 105]; [12, 51].

На практике происходит слияние коррупционных государственных чиновников различного уровня и криминальных структур, усиливается их стремление оказывать влияние на принятие экономических и политических решений, и что более опасно – предпринимаются попытки получить доступ к рычагам го-

сударственной власти. Систематизировать последствия коррупции в органах государственной власти можно следующим образом:

Таблица 1 – **Соотношение коррупционных преступлений в органах власти федеральных округов по итогам 2018 г., %**

Федеральный округ	Удельный вес
Приволжский	23,4
Центральный	19,5
Северо-Западный	8,5
Южный	12,5
Северо-Кавказский	8,6
Уральский	10,2
Сибирский	12,1
Дальневосточный	5,2

Источник: Ежегодный сборник о состоянии преступности в РФ.

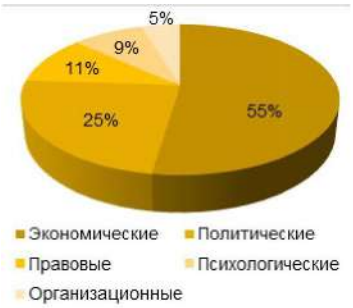


Рисунок 4 – **Причины, порождающие коррупцию**

Источник: Росстат РФ

1. Экономические последствия: расширение теневой экономики; нарушение рыночной конкуренции; неэффективное использование бюджетных средств; расширение масштабов коррупции в коммерческих организациях.

2. Политические последствия: повышается влияние олигархических группировок, тем самым происходит смещение целей политики от общенационального развития; снижается возможность влияния страны на мировой арене политических влияний; политическая нестабильность.

3. Социальные последствия: закрепляются и увеличиваются имущественное неравенство, бедность большей части населения; усугубляет социальную напряженность, что в конечном итоге приводит к недовольству властью; происходит ослабление значимости власти как регулятора стабильности общественных отношений.

Масштаб коррупции и степень ее негативного влияния на развитие национальной экономики требует новой оценки этого явления. Речь должна идти не об отдельных фактах воздействия на принятие управленческих решений посредством подкупа чиновников, а о сложившейся системе, которая является серьезным вызовом национальной безопасности страны.

Добавим, что коррупция создает предпосылки для развития организованной преступности, экстремизма и терроризма. Кроме того, создаются дополнительные препятствия для развития предпринимательской деятельности, нерационально используются бюджетные средства, без обоснования повышаются цены и тарифы. Российский бизнес вовлекается в коррупционные связи, в частности, расходы на взятки и откаты заранее закладываются в издержки его ведения и становятся частью его теневой бухгалтерии, т. е. система принятия решений, законов и должностных назначений с некоторых пор включает в себя так называемую коррупционную ренту как необходимое условие функционирования.

Итак, на основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

– виды и формы коррупции проявляются как результат экономических, политических, организационных и других проблем;

– взяточничество как форма коррупции превалирует среди экономических преступлений;

– в настоящее время коррупция является основным препятствием для политического, экономического, социального развития страны.

Практика показывает, что принимаемые меры по борьбе с коррупционными преступлениями не дают абсолютных позитивных результатов. Так, по коррупционным делам, направленным в суд, реально осуждено в среднем 58-70 % лиц (табл. 2).

Таблица 2 – **Результаты противодействия коррупции в России за 2012-2017 гг.**

Годы	Количество коррупционных дел, направленных в суд, ед.	Ущерб, млрд руб.	Осуждено лиц
2012	9811	21,8	6014
2013	12165	32,8	8607
2014	13037	29,6	10784
2015	13996	38,3	11499
2016	13774	43,8	9932
2017	12830	10,3	9900

Источник: Росстат РФ [13]

Действующим законодательством установлены антикоррупционные нормы, зафиксированные в Уголовном кодексе РФ: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), превышение должностных полномочий (ст. 286), получение взятки (ст. 291), служебный подлог (ст. 292).

Следовательно, для повышения результативности антикоррупционной деятельности

необходимо не только повышение эффективности правоприменительной практики, но и разработка и реализация ряда других, в том числе организационных мер.

Авторами предлагаются следующие меры по борьбе с коррупцией:

1. Контроль власти. Общественный контроль за деятельностью власти, который выражается в наблюдении за работой органов власти, проведении общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

2. Создание независимого суда. Требуется реформа судебной системы России.

3. Применение мирового опыта борьбы с коррупцией. Единичные показательные посадки не эффективны в борьбе с коррупцией. Здесь необходим системный подход.

4. Конфискация имущества коррупционеров, а также их родственников должна быть утверждена на законодательном уровне.

5. Информирование предпринимателей о возможных негативных последствиях коррупционного поведения, разъяснение причин, порождающих коррупцию, и возможных способах ее избегать.

6. Повышение юридической грамотности в отношении законодательного регулирования бизнеса при ведении исполнительного производства.

7. Усиление влияния на общественное мнение через средства массовой информации (включая Интернет-ресурсы) – это основной ресурс гражданского общества, посредством которого оно может влиять на власть.

8. Долговременные позитивные результаты борьбы с коррупцией возможны только при совместных действиях государства и общества.

В заключение сделаем особый акцент на следующих принципиальных позициях. Во-первых, это широкое участие институтов гражданского общества в противодействии коррупции. Эта функция может быть реализована через общественные советы при территориальных органах власти. Координирующую роль могут выполнять региональные Общественные палаты. Во-вторых, необходимо продолжить выработку и довести до практической реализации правовые основания ответственности органов власти и должностных лиц по возмещению вреда от незаконных действий, включая отмену презумпции невиновности в отношении чиновников, чьи расходы значительно превышают доходы; продолжить жесткий контроль над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей. В-третьих, обеспечение максимальной информационной открытости органов государственной власти.

Реализация указанных мер должна минимизировать уровень коррупции в органах государственной власти и сформировать основы "культуры доверия" между властью и гражданским обществом.

Литература:

1. Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность. – 1994. – № 3. – С. 91-94.
2. Булько А.Н. Современный словарь иностранных слов: более 25000 тыс. слов и словосочетаний. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Мартин, 2005. – 846 с.
3. США. Организация Объединенных Наций. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: Резолюция 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31.10.2003. [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/901922914.
4. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ "О противодействии коррупции" // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (часть I). – Ст. 6228.
5. Григорьев Л., Овчинников М. Коррупция как препятствие модернизации (институциональный подход) // Вопрос экономики. – 2008. – № 2. – С. 44-60.
6. Государственная служба и противодействие коррупции. Основные рекомендации и разъяснения. – М. : Проспект, 2017. – 432 с.
7. Центр антикоррупционных исследований [Электронный ресурс] URL: https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2019-28-ballov-i-137-mesto.html
8. О результатах и основных направлениях деятельности Министерства [Электронный ресурс] URL: https://мвд.рф/Deljatelnost/results/annual_reports
9. Показатели преступности России. Рейтинг [Электронный ресурс] URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf
10. Скобликов П.А. Коррупция в России 21 века. Неформальные термины и понятия. – М. : НОРМА, 2019. – 168 с.
11. Костарев В.В. Коррупция как угроза безопасности // Инновационная наука. – 2016. – С. 104-105.
12. Варнакова Г.Ф. Влияние коррупции на экономическую безопасность страны // Успехи современной науки и образования. – 2017. – №4. – С. 23-25.
13. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/#.

CALCULATING THE AREA OF A DISTRIBUTION CENTER FOR A RETAIL NETWORK

Petrova Anastasiya Valerevna, *PhD of Economics, Associate Professor of the Department of World Economy and Logistics, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg*

This article discusses the significance and main functions of the distribution center as a providing link of retail trade in the conditions of actively developing retail networks. The distribution centers provide for the concentration of various products with different storage temperatures, which leads to the need to perform additional calculations of storage areas and redevelopment. Timely calculations that take into account the receipt and shipment of goods to the distribution center, allow you to create an effective inventory management system that will flexibly respond to requests throughout the distribution network.

Keywords: *distribution center; retail; retail chains; distribution network; grocery; storage area.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.16

РАСЧЕТ ПЛОЩАДИ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА ДЛЯ ТОРГОВОЙ СЕТИ

УДК 338
ВАК РФ 08.00.05

© Петрова А.В., 2020

В данной статье рассмотрены значение и основные функции распределительного центра как обеспечивающего звена розничной торговли в условиях активно развивающихся торговых сетей. В распределительных центрах предусмотрено сосредоточение различных товаров, имеющих разные температурные режимы хранения, что приводит к необходимости осуществлять дополнительные расчеты площадей хранения и перепланировку. Своевременные расчеты, учитывающие поступление и отгрузку товаров в распределительный центр, позволяют создать эффективную систему управления товарными запасами, которые будут гибко реагировать на запросы во всей товаропроводящей сети.

Ключевые слова: *распределительный центр; розничная торговля; торговые сети; товаропроводящая сеть; бакалейные товары; площадь хранения.*

В условиях усиления конкуренции в сфере торговли стремительно развиваются розничные торговые сети. Для сетевых структур характерны единый центр управления и единая корпоративная стратегия, которая включает закупку товаров, формирование графика поставок, управление товарными запасами и т.д. Учитывая эти особенности, важное место в развитии сетевой торговли занимает распределительный центр, позволяющий своевременно пополнять и отгружать товары на предприятия розничной торговли с минимальными логистическими затратами.

С повышением темпов роста оборота розничной торговли в последние годы наблюдается увеличение количества торговых предприятий, преимущественно сетевых предприятий, и как следствие увеличение их доли в данной отрасли экономики (рис. 1).

Рисунок 1 – **Доля розничных торговых сетей в формировании оборота розничной торговли РФ**

Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики: http://www.gks.ru

ПЕТРОВА Анастасия Валерьевна, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Мировой экономики и логистики, Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург*

На диаграмме линия тренда демонстрирует стабильный рост доли предприятий розничной торговли, относящихся к сетям. Причем за рассматриваемый период с 2009 по 2018 гг. доля таких предприятий в РФ увеличилась в 2 раза, а в Уральскому федеральному округу в 3,5 раза. Преимущественно к сетевым структурам относятся предприятия, реализующие продовольственный ассортимент. Формирование и развитие эффективной сетевой торговой структуры невозможно без наличия распределительного центра.

Распределительный центр представляет собой складской комплекс, который получает товары от предприятий-производителей или от предприятий оптовой торговли и распределяет их более мелкими партиями предприятиям своей товаропроводящую сети (рис. 2).

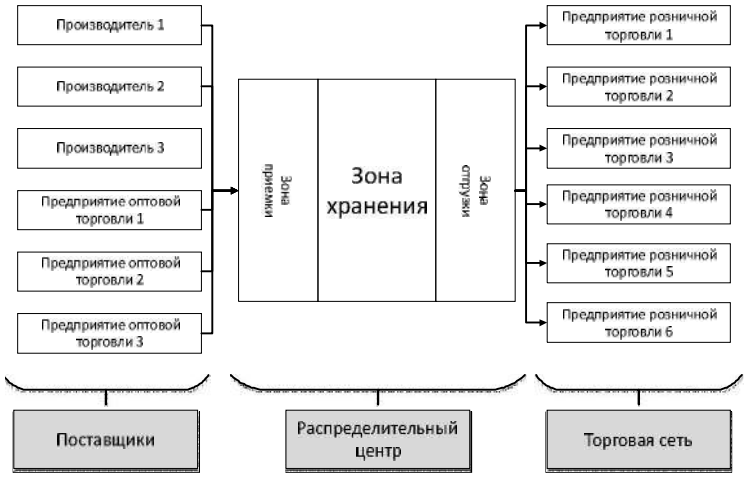


Рисунок 2 – **Место распределительного центра в товаропроводящей сети**

Составлено автором.

Распределительный центр выполняет важные функции в процессе товародвижения от производителя до конечного потребителя. Во-первых, распределительный центр осуществляет управление товарными потоками, которые направлены от производителей готовой продукции и посреднических предприятий к рынкам сбыта.

Во-вторых, распределительный центр аккумулирует товарные запасы, которые в определенных ситуациях позволяют своевременно реагировать на изменяющийся спрос со стороны конечных потребителей, что влияет на гибкость всей товаропроводящей сети.

В-третьих, распределительный центр выполняет складские операции, связанные с приемкой, хранением. размещением, комплектацией и отгрузкой товаров розничному звену.

Для того, чтобы рационально использовать потенциал распределительного центра торговой сети, необходимо провести анализ объемов отгрузки хранимых товаров с учетом товарных зон центра, которые в нашем случае представлены следующими товарными группами применительно к региональной торговой сети "А" [1], состоящей из более чем 1500 магазинов:

– бакалейные товары (включают такие пищевые продукты, как: мука, сахар, соль, крупы, макаронные изделия, кофе, чай, пряности и т.д.);

– замороженная продукция (включает замороженные мясо, рыбу, овощи и плоды, мороженое);

– овощи и фрукты (включают хранение свежих овощей, фруктов, зелени);

– алкогольная продукция (включает спиртосодержащую продукцию и т.д.);

– охлажденная продукция (включает охлажденные мясо и рыба, молочная продукция, торты, пирожное).

В нашем случае анализ показал, что наибольший объем отгрузки в рублевом эквиваленте приходится на бакалейные товары, доля которых в распределительном центре составляет 44% от общего объема отгрузок. На втором и третьем местах находятся зоны "замороженная продукция" и "овощи и фрукты" 15% и 18%, соответственно. 14% и 12% приходится на зоны "алкогольная продукция" и "охлажденная продукция" соответственно, что отображено на рисунке 3.

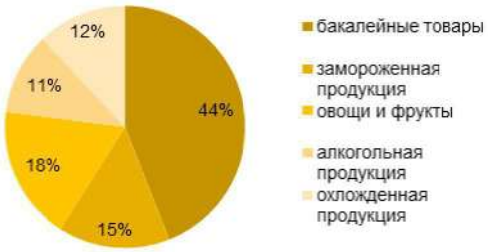


Рисунок 3 – **Структура объемам отгрузки товаров из распределительного центра за 2019 год**

При организации хранения бакалейных товаров необходимо учитывать такие факторы,

[1] Название вымышленное.

как температура воздуха, влажность, состав воздуха и вентиляция, освещение, товарное соседство, порядок укладки товаров, тара и упаковка. Оптимальным режимом хранения бакалейных товаров является температура воздуха не выше 18° С без колебаний температуры, относительная влажность 60-70 %.

Дальнейший анализ, представленный в таблице 1, с учетом распределения объемов отгрузок по месяцам, демонстрирует достаточно стабильный объем отгрузок в течение 2019 года.

Как видно из таблицы 1, наибольшая доля (9,93% и 9,86%) отгрузок приходится на октябрь и ноябрь соответственно, минимальное значение наблюдается в апреле – 6,58%, коэффициент вариации соответствует 14,476%, что указывает на высокую стабильность отгрузок в течение анализируемого периода.

Таблица 1 – **Объемы отгрузки товаров в рублях из соответствующей товарной зоны распределительного центра торговой сети "А" по месяцам за 2019 год**

Период	Отгрузка бакалейной продукции из распределительного центра, руб.	Доля периода, %
январь	459685187	8,59
февраль	397354109	7,43
март	378220425	7,07
апрель	352220411	6,58
май	362450023	6,78
июнь	421036540	7,87
июль	435985605	8,15
август	501875230	9,38
сентябрь	514528662	9,62
октябрь	531209531	9,93
ноябрь	527465033	9,86
декабрь	466906904	8,73
сумма	5348937660	100
среднее значение	445744805	
среднее линейное отклонение	54533619,5	
среднеквадратичное отклонение	64524978,96	
коэффициент вариации	14,476 %	

Для того чтобы определить зависимость между общей площадью склада и технологическими зонами, необходимо провести анализ параметров (прогноз годового товарооборота, срок хранения товара, стоимость одной тонны товара, стоимость одного кубического метра товара, высота хранения) товарной группы "бакалейные товары" (табл. 2).

Таблица 2 – **Расчёт зависимости размеров технологических зон распределительного центра и общей площади склада по группе "бакалейные товары"**

Показатель	Единица измерения	Значение показателя
Прогноз годового товарооборота	Рублей/год	5614919744,57
Прогноз товарных запасов	Дней оборота	21,84
Коэффициент неравномерности загрузки распределительного центра		1,25
Коэффициент использования грузового объёма распределительного центра		0,65
Примерная стоимость одного метра кубического хранимого товара	Рублей/ м^3	26000,00
Примерная стоимость одной тонны хранимого товара	Рублей/т	26000,00
Высота укладки грузов на хранение	м	7,00
Доля товаров, проходящих через участок приёмки распределительного склада	%	100,00
Доля товаров, подлежащих комплектованию на распределительного склада	%	100,00
Укрупнённый показатель расчётных нагрузок на 1 м^2 на участке приёмки и комплектования	т/ м^2	1,00
Время нахождения товара на участке приёмки	Дней	1,00
Время нахождения товара на участке комплектования	Дней	1,00
Зона хранения (грузовая площадь)	м^2	5101,38
Зона хранения (площадь проходов и проездов)	м^2	5101,38
Участок приёмки товаров	м^2	1062,79
Участок комплектования товара	м^2	1062,79
Общая площадь для группы «бакалейные товары»	м^2	12328,34

Из таблицы 2 видно, что при средней стоимости товаров, которая составляет 26000 рублей, прогноз годового товарооборота группы составляет 5614919744,57 рублей.

При данном товарообороте, а также при сроке хранения товаров в 21,84 дней на хранение товаров требуется 5101,38 метров площади распределительного центра при высоте укладки груза на хранение 7 метров. При этом 5101,38 квадратному метру приходится на зону хранения и зону проходов. При стоимости одной тонны товара, а именно 26000 рублей, зона приемки составляет 1062,79 квадратных метров. Участок комплектования составляет 1062,79 квадратных метров.

Данная площадь исходит из стоимости кубического метра группы 26000 рублей. Распределение технологических зон распределительного центра по группе "бакалейные товары" наглядно представлено на рисунке 4.

Рисунок 4 – **Распределение технологических зон товарной группы "бакалейная продукция" в распределительном центре**

Хранение товаров группы "бакалейные товары" требуется примерно 30% общей площади распределительного центра в целом.

Таким образом, распределительный центр играет важнейшую роль в формировании бесперебойного обеспечения торговой сети необходимыми товарами. Существенно сокращает время доставки товаров от производителя к конечному потребителю и оперативно реагирует на изменяющийся спрос со стороны рынка сбыта. Учет таких аспектов, как особенности хранения, интенсивность потребления, позволят организовать эффективную систему, интегрированную в товаропроводящую сеть.

Литература:

1. Иванов Г.Г., Киреева Н.С. Складская логистика : учебник. – М. : Форум; Инфра-М, 2016.
2. Логистика: интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в целях поставок / В. В. Дыбская [и др.]. – М. : ЭКСМО, 2014.
3. Петрова А.В. Особенности развития продовольственных торговых сетей в Свердловской области. – Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 11 (112). – С. 595-599.
4. Санитарно-эпидемиологические правила СП 2.3.6.1066-01. Санитарно-эпидемиологические требования к организациям торговли и обороту в них продовольственного сырья и пищевых продуктов.
5. СанПиН 2.3.2.1324-03 "Гигиенические требования к срокам годности и условиям хранения пищевых продуктов".
6. Федеральная служба государственной статистики. Розничная торговля. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru.

REGIONAL CONDITIONS FOR FINANCIAL SUPPORT OF CROP PRODUCTION IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Timofeev Vladimir Ivanovich, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economy and Organization of Agro Industrial Complex, Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippova, Ulan-Ude, Republic of Buryatya*

The subject of the research is the sources of funding and state support for crop production in the region. The purpose of this work is to analyze the effectiveness of state financial support for crop production at the regional level. Research objectives: assessment of the level of state financial support for agriculture; study of the results of state support for crop production in Buryatia; analysis of the effectiveness of state support for crop production in the Republic of Buryatia. Keywords: financial support, functioning of crop production, regional conditions, agriculture, subsidies, efficiency.

Keywords: *financial support; crop production; regional conditions; agriculture; subsidies; efficiency.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.17

УДК 336.6
ВАК РФ 08.00.10

РЕГИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РАСТЕНИЕВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

© Тимофеев В.И., 2020

Предметом исследования являются источники финансирования и государственная поддержка растениеводства в регионе. Целью работы является проведение анализа эффективности государственной финансовой поддержки растениеводства на региональном уровне. Задачи исследования: оценка уровня государственной финансовой поддержки сельского хозяйства; изучение результатов государственной поддержки растениеводства в Бурятии; анализ эффективности направлений государственной поддержки растениеводства в Республике Бурятия.

Ключевые слова: *финансовая поддержка; функционирование растениеводства; региональные условия; сельское хозяйство; субсидии; эффективность.*

Роль сельского хозяйства в экономике региона обуславливает значительный объем средств, направляемых из республиканского бюджета на развитие отрасли. Основное направление финансовой поддержки растениеводства включает предоставление субсидий на элитное семеноводство, сельскохозяйственное страхование, приобретение семян в районы Крайнего Севера, закладку многолетних насаждений, предоставление компенсации при нанесении ущерба в результате засухи и др. Реализация указанных направлений требует эффективного использования бюджетных средств, направляемых на государственную финансовую поддержку растениеводства в Республике Бурятия. Рассмотрим в таблице 1 основные показатели растениеводства в Республике Бурятия.

Таблица 1 – **Показатели производства продукции растениеводства в Республике Бурятия, 2009-2017 годы, тыс. тонн?**

Виды продукции	2009	2011	2013	2015	2017	2017 г по отношению к 2009г, %
Зерно	79,3	150,0	232,5	291,4	360,7	455
Картофель	167,8	170	176	187	200	119
Овощи	46,6	52	59	67	80	172
Корма, тыс. тк. ед.	362,7	500,0	750,0	950,0	1148,4	317

Как видно из таблицы 1, во всех категориях хозяйств зерновых намолочено 13,4 тыс. тонн в весе после доработки (81,2% к 1 октября 2017 г.). Картофеля произведено 94,9 тыс. тонн (73,4% к 1 октября 2017 г.), собрано 27,9 тыс. тонн овощей открытого и защищенного грунта (64,6% к 1 октября 2017 г.). Основная часть зерновых (74,6%) выращена в сельскохозяйственных организациях, картофеля и овощей – в хозяйствах населения (82,0 и 81,6 %, соответственно) [1, 45].

В 2015 году резкое увеличение объема субсидий на основные мероприятия подпрограммы произошло за счет компенсации ущерба, вызванного в результате засухи. Предоставление средств из республиканского бюджета, напротив, имеет тенденцию к сокращению.

Планируемые объемы денежных средств на оказание государственной поддержки растениеводства в целом превышают значения фактических показателей.

Несмотря на введение в 2015 г. новых статей расходов, средства на гос. поддержку растениеводства с 2013 по 2015 гг. понижаются. В результате наблюдается сокращение средств на такие значимые статьи расходов, как субсидии по страхованию и субсидии на элитное семеноводство.

Таким образом, в 2014-2015 годах имело место низкое качество планирования и освоения бюджетных средств (в основном по направлению кредитования). Вместе с тем, наблюдается положительная динамика освоения бюджетных ассигнований, предусмотренных Минсельхозпроду РБ. Так, в 2016 году освоено 99,9% бюджетных назначений, при 96,8% за 2014 год.

Удельный вес бюджетных расходов на реализацию Госпрограммы в области сельского хозяйства, в общем объеме расходов бюджета в Республике Бурятия составил в 2016 г. 2,32%.

В 2014-2016 гг. сельскохозяйственные товаропроизводители республики были вынуждены работать в условиях засухи. В связи с засу-

ТИМОФЕЕВ Владимир Иванович, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономики и организации АПК, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, Республика Бурятия*

хой был введен режим "Чрезвычайная ситуация" в 2014 г. в 8 районах, в 2015 г. – в 18 районах, в 2016 г. – в 14 районах. Были уничтожены значительные площади посевов сельскохозяйственных культур – от 13,5% до 52,3% от общей посевной площади. 2012 год был одним из немногих периодов, когда в республике не была зафиксирована почвенная засуха.

В результате, в анализируемом периоде произошло значительное ухудшение ряда показателей в сельском хозяйстве, прежде всего в растениеводстве, что повлияло на низкую оценку эффективности реализации подпрограмм, входящих в состав Госпрограммы в соответствии с Методикой, утвержденной Постановлением Правительства РБ No500 от 27.09.2011 г.

Основным недостатком Методики является отсутствие оценки достижения индикаторов в динамике, оценка основывается на степени достижения плановых значений индикаторов за отчетный год.

При этом по степени достижения ожидаемых результатов реализации Госпрограммы наблюдается серьезное отставание. Так, количество сельскохозяйственных организаций уменьшилось с 635 ед. в 2013г. до 491 ед. в 2016 г., или на 22,7%. Количество индивидуальных предпринимателей снизилось с 3060 ед. в 2013г. до 1806 ед. в 2016г. или в 1,7 раза. Указанные изменения отчасти могут являться следствием укрупнения хозяйствующих субъектов, ликвидации неэффективных хозяйств, числящихся "на бумаге".

Валовая продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий Республики Бурятия в 2016 г. (в действующих ценах) составила 19,1 млрд руб., что больше уровня 2013 г. на 34,5%. Доля производства Республики Бурятия в общем объеме производства в РФ незначительна и составила 0,34%.

В сельскохозяйственных организациях, К(Ф)Х и ИП за этот период наблюдается рост производства (в сопоставимых ценах), соответственно, на 27,4% и 1,1%. Этого роста, учитывая высокую концентрацию производства в ЛПХ, оказалось недостаточно для обеспечения роста в целом.

Ежегодно продолжающаяся засуха предопределила увеличение доли продукции животноводства с 62% в 2013 г. до 65,6% в 2016 г. (в хозяйствах всех категорий). Наибольшее увеличение доли продукции животноводства наблюдается в категории "сельскохозяйственные организации" с 57,4% в 2013 г. до 77,6% в 2016 г. в общей структуре производства, что объясняется концентрацией в сельхозорганизациях производства зерновых культур, наиболее зависимых от погодных условий.

За период 2013-2016гг. наблюдается опережающий рост производства продукции сельского хозяйства по категориям сельскохозяйственные организации (144,7%) и крестьянские (фермерские хозяйства и ИП (146,6%) над категорией хозяйств населения – 130,2%, что привело к увеличению доли производства в сельхозорганизациях с 24,6% в 2013 г. до 26,4% в 2016 г. При этом основное производство валовой продукции по-прежнему сконцентрировано в хозяйствах населения – 68,7%.

Наблюдается опережающий темп роста производства продукции в расчете на 1 рубль господдержки в категории СХО, КФХ и ИП – 127,1.

При этом отсутствует какая-либо зависимость объема производимой валовой продукции от объемов предоставляемых субсидий.

Так, в 2019 г. объем производства продукции сельского хозяйства в действующих ценах составил 16682,5 млн рублей, при этом значение индекса производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах), % к предыдущему году составило 99,6% при целевом значении в 100,8%.

Как видно из таблицы 2, среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве выросла значительно к уровню 2017 г. – на 5,8% (22825,7 руб.) на 22,67% и составила в 2019 г. 28000 руб.

Таблица 2 – **Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве (без субъектов малого предпринимательства), руб.**

Показатели	2017	2018	2019
Плановый размер среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве	18800,0	22000,0	22500,0
Фактический размер среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве	22825,7	25500,0	28000,0

Сложилась устойчивая тенденция снижения инвестиционной привлекательности отрасли АПК в Республике Бурятия. На снижение инвестиций также оказывают влияние кризисные явления, труднодоступность кредитов, платежеспособность сельскохозяйственных организаций. Дальнейшее снижение объема инвестиций в основной капитал может привести к увеличению себестоимости производства продукции сельского хозяйства и снижению ее конкурентоспособности.

Следует отметить, что в Республике Бурятия отсутствовали меры государственной под-

держки по компенсации расходов на подготовку чистых паров, в то время как в Забайкальском крае на эти цели ежегодно направлялась субсидия из федерального и регионального бюджета – от 71,8 до 84,3 млн руб. из них доля федеральных средств составляла до 94,9%.

Исходя из достигнутых результатов за 2014-2016 гг. и индексов производства продукции растениеводства, установленных в Госпрограмме на 2017-2020 гг. производство продукции растениеводства в республике к 2020 г. снизится на 21,4% к уровню 2012 г. в сопоставимых ценах.

На один рубль предоставленной господдержки в отрасли растениеводства в Республике Бурятия приходилось от 13,4 руб. в 2013г. до 12,8 руб. в 2016 г. произведенной продукции растениеводства (в СХО, КФХ и ИП). Наблюдается снижение данного соотношения на 4,5%. Данное соотношение в Республике Бурятия значительно выше, чем в соседнем Забайкальском крае (10,0 руб. на рубль субсидий в 2016 г.). Что позволяет сделать вывод о большей результативности предоставляемых субсидий в области растениеводства в Республике Бурятия (в СХО, КФХ и ИП), чем в Забайкальском крае [1, 40].

Отмечается увеличение недостигнутых плановых значений посевных площадей, предусмотренных в соглашениях с хозяйствами при предоставлении субсидий на оказание несвязанной поддержки. Если в 2014 г. объем недостигнутых плановых показателей составил 5,3 тыс. га, то в 2016 г. уже 10,9 тыс. га, рост в 20,6 раза. В случае если сельхозтоваропроизводителями в 2014-2016 гг. были бы исполнены показатели результативности, установленные соглашениями, посевная площадь по Республике Бурятия была бы сохранена и составила 157,7, 158,3, 157,5 тыс. га в 2014, 2015, 2016 гг., соответственно.

Кроме того, выявлены случаи установления в соглашениях с хозяйствами плановых значений посевных площадей в 2015 г. ниже, чем было фактически ими достигнуто по двум хозяйствам, что оказало влияние на снижение посевных площадей.

За исключением изложенных замечаний в анализируемом периоде обеспечен 100-процентный уровень освоения выделенных бюджетных средств, грубых и систематических нарушений законодательства, порядков предоставления не наблюдается.

Таким образом, несмотря на увеличение субсидий на 11,7% 2016 к 2014 г., произошло снижение этого показателя в целом по республике на 3,8% за тот же период, а в категории СХО, КФХ и ИП на 10,1% (с 147,6 тыс. га до 132,7 тыс. га). Указанные изменения происходили на фоне снижения общего объема субсидий. Снижение посевных площадей, помимо прямого негативного эффекта, привело к снижению объема субсидии из федерального бюджета на оказание несвязанной поддержки.

Необходимо отметить, что при заключении соглашений с получателями хозяйств Минсельхозпрод РБ ограничивается лишь одним показателем результативности – сохранение или увеличение посевных площадей, засеваемых элитными семенами, имеющим опосредованное влияние на индикаторы Госпрограммы, не созданы стимулирующие меры по увеличению эффективности производства продукции растениеводства получателями субсидии.

По сути, меры господдержки способствуют лишь компенсации части текущих производственных затрат. По данным сводной отчетности удельный вес субсидий в затратах на производство продукции растениеводства в сельскохозяйственных организациях РБ составляет 12%.

В аграрном комплексе Республики Бурятия, поддерживаемом государством и в последние годы тянувшим экономику республики вперед, начались проблемы.

Всего за 2013-2017 годы на поддержку отрасли растениеводства по восьми мероприятиям было направлено около полутора миллиардов рублей из двух уровней бюджета.

В том числе по двум видам субсидий, которые были введены в 2017 году – это уже озвученная несвязанная поддержка картофелеводства, а также субсидия на приобретение семян зерновых и кормовых культур [2, 57].

Периодически мы сталкиваемся с тем, что отдельные сельхозтоваропроизводители не выполняют взятые на себя обязательства.

Так, по итогам 2017 года Министерством инициирована работа по возврату несвязанной поддержки в области растениеводства (на общую сумму 1 064 405,28 рублей):

– по четырем хозяйствам – из-за несоблюдения комплекса агротехнологических работ (не были внесены минеральные удобрения);

– по двум хозяйствам (Баргузинского района, КФХ Тарбагатайского района) за снижение посевной площади к уровню предыдущего года.

Что касается общих проблем развития отрасли растениеводства в Республике Бурятия на примере зерносеющих хозяйств мы можем увидеть, что ежегодные природные аномалии

отрицательно сказались не только на производственных, но и, соответственно, финансово-экономических показателях их деятельности.

То есть, результаты деятельности аграриев по-прежнему зависимы от природно-климатических условий. Особенно это касается зернового производства.

Пахотные угодья Бурятии изначально имеют низкие запасы гумуса (менее 2%) в отличие от регионов с благоприятными условиями, где слой гумуса составляет 5-7 %. Вариант, когда увеличение валовых сборов осуществляется за счет охвата большего количества площадей или ожидания хорошей погоды, уже не работает.

Для примера можно привести качество семенного материала. Со своей стороны, Министерством предусмотрены практически все мероприятия, касающиеся семян – субсидирование части стоимости элитных семян, семян 1-2 репродукций, 50% стоимости семяочистительной техники и оборудования. При этом, по данным ФГБУ "Россельхозцентр", по состоянию в 2018 году из проверенных семян кондиционными являются 62%.

Нормальный полноценный комплекс агротехнологических мероприятий способен даже в засушливые годы существенно сократить потери. Это и работа с парами, как залог будущего урожая, доведение семян до кондиционных качеств, соблюдение сроков посева, внесение минеральных и органических удобрений, средств защиты растений. При этом не следует забывать, даже самый идеально разработанный план не гарантирует достижение поставленной цели. Не менее важно, чтобы стратегическое управление стало частью общей политики аграрной отрасли и сельхозтоваропроизводители осознавали важность и необходимость правильной реализации и оценки стратегии [3, 44].

Что касается паров. Рекомендуемая площадь чистого пара в структуре пашни в обороте от 20 до 30 %. Предлагаемая ставка на 1 га паров – 700 рублей. Ожидаемая площадь посевов зерновых и кормовых культур составит 130 тыс. га. (130 тыс. га * 30% = 39,0 тыс. га. 39,0*700 руб. = 27,3 тыс. руб.). Для выплаты субсидий потребуется финансирование в размере 27,3 тыс. руб.

Обновленная Программа предполагает финансирование из федерального бюджета в 2018 г. в размере 241 млрд рублей, а в 2019-2020 гг.– по 242 млрд руб. в год, следует из проекта изменений в госпрограмму.

В текущей версии госпрограммы объемы финансирования из федерального бюджета установлены на 2020 год – 194,06 млрд рублей. Ее обновленная версия предполагала, что в 2018 на госпрограмму из бюджета РФ будет направлено 241,273 млрд рублей, в 2019 г. – 242,218 млрд руб., в 2020 г. – 242,224 млрд руб.

Следует отметить, что система предоставления и распределения федеральных субсидий не позволяет регионам самостоятельно определять направления финансирования отраслей сельского хозяйства с учетом региональных особенностей и приоритетов.

В целом, учитывая изложенное, можно сделать вывод, что наблюдается тенденция снижения привлекательности земледелия в Республике Бурятия, что в свою очередь вызвано неблагоприятными климатическими условиями ряда последних лет, низкой технической обеспеченностью, низкой долей мелиорируемых и орошаемых угодий, ведущими к снижению урожайности и рентабельности, особенно в производстве зерновых и зернобобовых культур. Предоставляемые меры господдержки не способствуют не только модернизации и повышению эффективности производства, но и простому воспроизводству продукции растениеводства. Государственная поддержка агропромышленного комплекса Республики Бурятия фактически сводится к одному – поддержанию доходности сельскохозяйственных организаций и конкурентоспособности производимой продукции. Исследование показало необходимость корректировки целевых индикаторов, заложенных в программе, и включение в их состав стоимостных показателей позволяет оценить экономический эффект, полученный на каждый рубль выделенных субсидий в виде увеличения объема валовой продукции растениеводства, поскольку, на наш взгляд, основной целью поддержки является поддержание продовольственной безопасности и самообеспеченности основными продуктами.

Примечания:

1. Характеристика сельского хозяйства республики в таблицах, графиках, группировках: статистический сборник. – Улан-Удэ Бурятстат, 2019. – 78 с.
2. Тимофеев В.И. Финансовая поддержка развития регионального агропромышленного комплекса // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2019. – № 10 (180). – С. 57-62.
3. Тимофеева Н.С. Проблемы социально-экономического развития сельских территорий и направления устойчивого роста экономики села // Управление устойчивым развитием. – 2019. – № 3 (22). – С. 44-50.

STATISTICAL ASSESSMENT OF THE IMPACT OF MONETARY CIRCULATION ON THE ECONOMIC STATE SECURITY

Tleptserukov Murat Aliyevich, *PhD of Economics, Associated Professor, Department of Economic Security, Kuban State Technological University, Krasnodar*

Substantiated the urgency of studying the influence of monetary circulation on the economic security of the state. The principles of the monetary policy of the Russian Federation are systematized. The factors influencing the level of security within the system of monetary circulation are identified. To assess the influence of the most significant factors of monetary circulation, a statistical model has been developed in the article, which makes it possible to determine the degree and direction of the impact of the fundamental monetary factors and the dynamics of gross domestic product. The forecast of the size of gross domestic product in the Russian Federation has been carried out.

Keywords: *money circulation; economic security; assessment; factors; model; significance; forecast.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.18

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

УДК 311:336.1
ВАК РФ 08.00.10

© Тлепцеруков М.А., 2020

Обоснована актуальность изучения влияния денежного обращения на экономическую безопасность государства. Систематизированы принципы денежно-кредитной политики РФ. Выявлены факторы, оказывающие воздействие на уровень безопасности в рамках системы денежного обращения. Для оценки влияния наиболее значимых факторов денежного обращения в статье разработана статистическая модель, позволяющая определить степень и направление воздействия основополагающих монетарных факторов на динамику ВВП. Осуществлено прогнозирование величины ВВП в Российской Федерации.

Ключевые слова: *денежное обращение; экономическая безопасность; оценка; факторы; модель; значимость; прогноз.*

Формирование спроса на деньги и перспективы обеспечения необходимости поддержания равновесия сбалансированности их участия в системе денежного обращения не должны нарушать финансовую устойчивость в хозяйственной деятельности при рыночных отношениях. Дефицит, как и профицит денег (предложение относительно спроса) оказывает влияние на экономические процессы. Тем самым в обеспечении экономической безопасности следует учитывать регулирующую функцию денежного обращения.

Деньги являются неотъемлемой частью экономических отношений современного общества. Постоянное движение денег между основными субъектами экономики образует денежное обращение. Денежное обращение – это основа экономической системы любой страны. Оно объединяет способы использования денег в целях обеспечения экономического и социального развития страны и основные характеристики элементов денежного обращения. Денежное обращение является очень важной частью экономического процесса и при его нарушении возникают резкие колебания уровня производства, занятости и цен, растет инфляция. В результате незначительного изменения динамики денежной массы могут существенно измениться процентные ставки, цены, курс национальной валюты и др.

Актуальность данной темы заключается в том, что современное развитое общество не может существовать без наличных и безналичных денежных средств, и, следовательно, одной из основных задач денежно-кредитной политики государства, направленной на обеспечения устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе, является эффективное управление всеми основными элементами денежного обращения.

Эффективное управление денежной массой является одной из главных задач формирования денежно-кредитной политики госу-

ТЛЕПЦЕРУКОВ Мурат Алиевич, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар*

дарства, которая направлена на поддержание ценовой стабильности и обеспечение устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе.

Центральным банком РФ на первое число каждого месяца определяется суммарная величина всех наличных и безналичных денег в обращении, которые составляют агрегат М2.

В структуре денежной массы в РФ в последнее время преобладают средства финансовых и нефинансовых организаций, доля которых в 2019 году составила 48%. Необходимо отметить сокращение доли наличных денег – до 20% в 2019 году.

Денежно-кредитная политика является частью государственной экономической политики, которая направлена на повышение благосостояния населения. Основным приоритетом денежно-кредитной политики является обеспечение ценовой стабильности, то есть достижение стабильно низкого уровня инфляции.

Суть денежно-кредитной политики заключается в воздействии государства на величину денежной массы и процентные ставки, что, в свою очередь, формирует на потребительский и инвестиционный спрос.

Основными принципами денежно-кредитной политики РФ являются:

– реализация денежно-кредитной политики в рамках режима таргетирования инфляции (целью является поддрежание годового уровня инфляции в размере 4%);

– регулирование ключевой ставки, изменяя которую Банк России может влиять на динамику процентных ставок в экономике, которая в свою очередь оказывает воздействие на внутренний спрос и величину инфляцию;

– разработка макроэкономических моделей для формирования прогноза развития денежно-кредитного рынка. При разработке макроэкономического прогноза и оценке рисков на текущем этапе Банк России использует консервативный подход, придавая несколько большее значение проинфляционным факторам и рискам;

– информационная открытость в области денежно-кредитной политики.

Экономическая безопасность государства во многом зависит от эффективности используемых в ходе реализации кредитно-денежной политики методов. Обеспечение нормального функционирования финансовой системы страны также является важным фактором поддержания на должном уровне ее экономической безопасности ввиду того, что указанная система является связующим звеном макроэкономических процессов.

Социальные, экономические и производственные процессы формируются и развиваются под прямым или косвенным влиянием системы финансов, которая выступает в качестве фактора, опосредующего взаимодействие экономических субъектов национальной экономики по поводу создания и функционирования каналов товародвижения и обмена разнообразными экономическими ресурсами.

Большую роль денежное обращение играет также в области определения эквивалентности различных ресурсов и товаров, где денежная единица используется как количественный измеритель стоимости отдельных видов благ и услуг. Применение такого измерителя позволяет ускорить процессы обмена экономическими благами, способствуя сокращению временных разрывов (лагов) в процессах производства и реализации готовой продукции.

В результате, система денежного обращения, финансовая система государства и используемые в ходе управления ими методы кредитно-денежной политики приобретают особое значение в обеспечении экономической безопасности страны.

Строго говоря, денежные аспекты функционирования национальной экономики связаны, в первую очередь, с обеспечением финансовой безопасности страны, которая является неотъемлемым элементом безопасности экономической. Финансовая безопасность как элемент системы экономической безопасности государства может быть определена как совокупность методов и действий, направленных на обеспечение эффективного функционирования национальной финансовой системы с учетом необходимости соблюдения экономических интересов государства [1, 43].

Если рассматривать основные факторы, которые оказывают воздействие на уровень безопасности в рамках системы денежного обращения, то здесь можно выделить денежную массу (агрегат М2), величину инфляции, уровень монетизации и долю наличных денег в общем объёме денежной массы.

Денежная масса определяется общим объёмом денег, которые находятся в обращении на определённый момент времени. От объёма денежной массы и уровня её достаточности в обращении зависит не только скорость осуществления разнообразных экономических процессов, но и ценовые характеристики товарной массы и ресурсов, циркулирующих в национальной экономике [2, 35].

Уровень инфляции является важным фактором, который не только оказывает воздей-

ствие на стоимость капиталов и инвестиций, но также стимулирует экономические субъекты к более активному использованию имеющихся у них денежных ресурсов для противодействия их обесценению вследствие той же инфляции [3, 29].

Вместе с тем надо отметить, что инфляция оказывает на динамику экономического развития государства, чаще всего, отрицательное влияние. Это связано с тем, что процесс обесценивания денег приводит к возникновению диспропорций в различных отраслях национальной экономики ввиду снижения инвестиционной привлекательности этих отраслей и уменьшения реальных доходов населения, вызывая соответствующее падение потребительского спроса.

Уровень монетизации экономики характеризует насыщенность экономической системы государства деньгами и другими ликвидными средствами. Коэффициент монетизации позволяет дать оценку достаточности денег для нормального осуществления всех расчетов и платежей, производимых в рамках национальной экономики. Чем выше степень монетизации экономики, тем больше возможностей для финансирования различных направлений развития в ней может быть реализовано. По различным данным, нормативный уровень монетизации определяется в 40-50 %. Однако считается, что в современных условиях экономическая система государства может активно развиваться при показателе, превышающем 100 %. В этом случае, объём инвестиций значительно увеличивается и ускоряется экономический рост [4, 30].

Величина доли наличных денег в общем размере денежной массы также является важным фактором развития финансовой системы государства, свидетельствующем о возникновении в её рамках новых расчетных механизмов. При этом здесь наблюдается обратная зависимость: чем ниже доля наличности, тем большим уровнем развития характеризуется национальная система финансов. Это объясняется тем, что появление новых видов безналичных форм денег, использование электронных денег и систем взаиморасчетов приводит к вытеснению из оборота металлических и бумажных денег, их замене новыми формами безналичных расчетов [5, 456]. Общепринятым также считается мнение о том, что снижение доли наличных средств в обороте указывает на развитие технологической базы денежного обращения. В настоящее время доля наличных средств в отечественной экономике снизилась до 20%, что говорит об увеличения уровня технологичности и внедрении новых форм расчетов в практику хозяйственной деятельности российских товаропроизводителей.

Ещё одним немаловажным фактором, который оказывает значительное влияние на количественные характеристики денежного обращения, является ключевая ставка, устанавливаемая Центральным банком Российской Федерации. Цель создания в данного инструмента денежно-кредитной политики определена как воздействие на уровень ставки процента, формирующийся в рамках кредитных отношений в стране. Кроме того, введение ключевой ставки преследовало цель обеспечения эффективного таргетирования инфляции. Иначе говоря, рост ключевой ставки приводит к снижению возможностей кредитных учреждений в области получения необходимых им кредитных ресурсов, тогда как снижение указанного показателя увеличит доступность кредитных средств для банков и прочих организаций, занимающихся кредитной деятельностью. При этом уровень процентной ставки не является обязательным для банковской организации, хотя на практике используется в качестве безусловного ориентира или базы формирования конкретной процентной ставки для любого коммерческого банка страны.

Все вышеприведенные факторы, а точнее целенаправленное изменение их значений, выступают в качестве инструментов денежно-кредитной политики, посредством которых регулируется денежное обращение на уровне национальной экономики.

Значение мероприятий, осуществляемых Центральным банком Российской Федерации в условиях кризисного развития экономической ситуации в стране, становится всё большим ввиду того, что к перечню общих задач, решаемых посредством реализации кредитно-денежной политики, добавляется ряд специальных целевых установок, среди которых можно выделить [6, 3]:

– обеспечение устойчивого функционирования финансовой системы государства в условиях стрессовых ситуаций;

– противодействие негативному влиянию финансовых рисков, возникающих либо возрастающих вследствие кризиса экономической системы;

– поддержание стабильного уровня цен по основной номенклатуре потребительских товаров и экономических ресурсов;

– использование методов контрциклического регулирования, реализуемых в целях противодействия развитию системных финансовых кризисов.

Эффективное применение различных финансовых инструментов для нормализации денежного обращения в современных условиях приобретает всё большее значение. Это обусловливается падением показателей национальной экономики вследствие введения антироссийских санкций, а также дополнительным негативным влиянием пандемии коронавируса в 2020 году, на мировую экономику в целом и российскую, в частности. Так, в 2020 году ожидается снижение ВВП на 4-6 % в годовом исчислении, а падение объёма инвестиций в основной капитал может достигнуть 6-10 %.

Вместе с тем, надо отметить, что резкое снижение как внутреннего, так и внешнего спроса приводит к снижению уровня инфляции. Вследствие этого, а также в результате мероприятий, проводимых Банком России в рамках денежно-кредитной политики, инфляция в 2020 году прогнозируется на уровне 3,8-5,0 %.

Однако важным моментом, на который стоит обратить внимание, является то, что меры, предпринимаемые Банком России, нацелены, в первую очередь, на поддержание стабильности именно финансового рынка, тогда как необходимость действий по поддержке развития, или в современной ситуации пандемии – по восстановлению экономической активности в ряде значимых для национальной экономики отраслей промышленности. Значительное падение показателей экономического роста является следствием практически полной остановки деятельности большого числа малых и средних предприятий, поддержка которых имеет большое значение не только с точки зрения обеспечения экономической безопасности, но и сохранения социальной стабильности и благосостояния граждан страны.

В этих условиях использование именно ключевой ставки (как инструмента таргетирования инфляции) является достаточно спорным моментом. Особенно с учетом того факта, что, например, величина средней нормы рентабельности нефинансовых организаций (за исключением малых и средних предприятий) в 2017 году составляла 7,5%, в 2018 по всем отраслям – 6,8%, тогда как ставки по кредитам бизнесу начинались от 11% (ПАО Сбербанк) [7, 113].

Превышение кредитных ставок над уровнем рентабельности организаций реального сектора приводит, с одной стороны, к снижению объёмов производства в различных отраслях промышленности и уменьшению размера инвестиционных ресурсов, а с другой – к перетоку финансовых ресурсов в более доходные сферы деятельности, среди которых приоритетными для инвесторов становятся финансы и кредитование.

Вследствие этого использование инструментов кредитно-денежной политики, направленных на регулирование чисто финансовых отношений без учёта экономических интересов организаций промышленной сферы, должно осуществляться с осторожностью, ввиду необходимости обеспечения развития и роста промышленного потенциала государства. В современных условиях, когда отечественные товаропроизводители столкнулись с серьёзными проблемами, спровоцированными пандемией коронавируса, более уместным будет говорить о необходимости восстановления отраслей промышленности российской экономики, в связи с чем в качестве инструментов кредитно-денежной политики следует использовать средства, целью которых будет стимулирование производственной активности организаций и предприятий реального сектора.

И здесь для объективной оценки результативности предпринимаемых мер необходимо использовать общие показатели, характеризующие развитие всей национальной экономики в целом, а не только её финансового сектора. Наиболее общим в данном случае показателем выступает объём ВВП, анализ динамики которого позволяет оценить скорость развития экономической системы страны. Именно этот показатель обобщает результаты воздействия властных структур на деятельность различных отраслей и сфер национальной экономики.

Для обоснования выбора конкретных инструментов кредитно-денежной политики и оценки влияния на его величину различных факторов денежного обращения целесообразным будет построение экономико-статистических моделей, на основе которых можно будет спрогнозировать динамику ВВП.

Таким образом, основными факторами денежно-кредитной политики, влияющими на уровень экономической безопасности государства, являются: величина денежной массы (агрегат М2), уровень инфляции, коэффициент монетизации, индекс РТС, доля наличных денег в обращении, ключевая ставка ЦБ (табл. 1).

Таблица 1 – **Исходные данные для построения многофакторной модели влияния денежно-кредитной политики на величину ВВП**

Год	ВВП, млрд руб	М2, млрд руб	Инфляция, %	Коэффициент монетизации, %	Индекс РТС	Доля наличных денег, %	Ключевая ставка ЦБ, %
2009 г.	38807,2	12869,0	8,8	35,34	1444,61	29	11,0
2010 г.	46308,5	12975,9	8,78	39,44	1770,28	26	8,25
2011 г.	60282,5	15267,6	6,1	36,36	1381,87	25	8,0
2012 г.	68163,9	20011,9	6,58	36,30	1526,98	25	8,25
2013 г.	73133,9	24204,8	6,45	39,48	1442,73	24	5,50
2014 г.	79199,7	27164,6	11,36	38,13	790,71	22	17,00
2015 г.	83387,2	31155,6	12,9	39,41	745,3	23	11,00
2016 г.	86148,2	31615,7	5,4	42,36	1151,05	21	10,00
2017 г.	92037,2	35179,7	2,5	43,55	1282,36	20	7,75
2018 г.	97283,2	38418,0	4,3	43,22	1068,7	20	7,5

Для построения статистически значимой многофакторной модели необходимо исключить мультиколлинеарность факторов, то есть совокупное воздействие факторов друг на друга, с помощью парных коэффициентов корреляции (табл. 2).

Таблица 2 – **Парные коэффициенты корреляции в эконометрической модели влияния денежно-кредитной политики на величину ВВП**

Показатель	ВВП	М2	Инфляция	Коэффициент монетизации	Индекс РТС	Доля наличных денег	Ключевая ставка ЦБ
ВВП	1						
М2	0,970311	1					
Инфляция	-0,32369	-0,29475	1				
Коэффициент монетизации	0,775116	0,829088	-0,50491	1			
Индекс РТС	-0,65183	-0,67148	-0,38579	-0,26619	1		
Доля наличных денег	-0,96301	-0,93109	0,387101	-0,85264	0,57001	1	
Ключевая ставка ЦБ	-0,01275	0,018491	0,653515	-0,25215	-0,6095	-0,01379	1

Согласно данных таблицы 2 существует мультиколлинеарность между такими показателями, как доля наличных денег и агрегат М2 (парный коэффициент корреляции минус 0,93), коэффициент монетизации и агрегат М2 (парный коэффициент корреляции 0,83), доля наличных денег и коэффициент монетизации (парный коэффициент корреляции минус 0,85).

Для построения значимой статистической модели и нивелирования эффекта мультиколлинеарности необходимо исключить следующие факторы: коэффициент монетизации и долю наличных денег.

Проведенный регрессионный анализ свидетельствует о наличии высокой тесноты связи между показателями, характеризующими эффективность денежно-кредитной политики и величиной ВВП (множественный коэффициент корреляции составляет 0,97, эмпирическое корреляционное отношение, характеризующее степень влияния всех факторов, включенных в модель, на результирующий показатель, составляет 0,95).

Результаты построения множественной регрессионной модели влияния денежно-кредитной политики на величину ВВП приведены в таблице 3.

Полученная статистическая модель является статистически значимой, о чем свидетельствуют значения показателей F-статистики (23,1) и t-статистики, величины которых превышают табличные значения с вероятностью 0,95.

Данную модель можно использовать для прогнозирования величины ВВП. Прогнозные значения инфляции в данной модели определены, согласно оценок экспертов Агентства прогнозирования экономики, по ключевой ставке – приведен прогноз Сбербанка по остальным показателям, входящим в модель, прогнозные значения определяются на основе среднего темпа роста.

Таблица 3 – **Статистическая характеристика множественной регрессионной модели влияния денежно-кредитной политики на величину ВВП**

Показатель	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
a_0	58336,17505	45819,53	1,273173	0,258938
М2	1,629149694	0,530618	3,070285	0,027775
Инфляция	-747,552634	1139,663	-0,65594	0,540841
Индекс РТС	-12,9566004	17,57055	-0,7374	0,494005
Ключевая ставка ЦБ	-488,423797	1048,619	-0,46578	0,660959

Таблица 4 – **Прогнозные значения факторов денежно-кредитной политики и величины ВВП**

Показатель	Коэффициенты модели	Средний темп роста, %	Прогнозный период		
			2020 г.	2021 г.	2022 г.
М2, млрд руб	1,6	112,9	41491,4	44810,8	48395,6
Инфляция, %	-747,5	x	5	4,75	4,11
Индекс РТС	12,9	96,7	1033,5	999,5	966,5
Ключевая ставка ЦБ, %	-488,4	x	4	5	5,5
ВВП, млрд руб	x	x	106849,8	112396,9	118897,9

Статистически значимое уравнение зависимости ВВП от факторов денежно-кредитной политики может быть использовано в практических прогнозно-аналитических расчетах.

Таким образом, применение различных способов денежно-кредитного регулирования в целях обеспечения экономической безопасности государства требует необходимость учета множества факторов и специфики развития экономики страны. Неизбежность воздействия глобального экономического роста на монетарную политику страны обусловливает необходимость разработки концепции обеспечения денежно-кредитной безопасности государства в условиях открытой экономики с учетом ее основных факторов.

Литература:

1. Терновская Е.П. Инструменты финансово-кредитной поддержки инвестиционного развития российской экономики: тенденции и перспективы применения // Экономика. Бизнес. Банки. – 2019. – № 3. – С.43-54.
2. Буваев Б.Л. Макроэкономические факторы ликвидности // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 9. – С. 35-38.
3. Ершов М.В. Перспективы экономического роста в России на фоне низкой инфляции // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – № 8. – С.29-38.
4. Глазьев С.Ю. Потенциальные возможности роста российской экономики и денежно-кредитная политика Банка России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – № 5. – С. 30-48.
5. Zinisha O.S., Ryndina I.V., Goncharova N.A., Tleptserukov M.A. The essence of central bank of Russia as a mega-regulator of the national financial market and its development policy //Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2019. – Т. 10. – №2. – С. 456-459.
6. Селиванов А.И. Потенциал модели общественно-экономической формации в комплексе анализа угроз экономической безопасности Российской Федерации // Безопасность бизнеса. – 2019. – № 2. – С.3-10.
7. Бердышев А.В. Особенности современной денежно-кредитной политики Банка России // Вестник университета / Государственный университет управления. – 2019. – № 2. – С. 113-117.

*PRESENT SITUATION OF CHINA'S CROSS BORDER E-COMMERCE DEVELOPMENT UNDER THE BACKGROUND OF "ONE BELT AND ONE ROAD" **

Fu Jiao, Master, *Senior Lecturer, University of Suihua, 152061, Heilongjiang, Suihua city, Beilin district, 18 Huanghe st., People's Republic of China*

With the continuous improvement of people's living standards and the strengthening of purchasing power, there are higher requirements for brand and quality. However, due to geographical restrictions or the restriction of city scale and other reasons, some commodities have not set up counters or exclusive stores locally, and due to the high import tariff, the big price difference for some products between domestic counter and that of foreign countries is very obvious, so various new service forms such as overseas shopping and daigou emerge as the times require. They can eliminate geographical restrictions and are more convenient, faster, affordable, and loved by consumers. More and more individuals and platforms have regarded it as a business opportunity and joined in the trade which make the scale of the trading market grow quickly. Many operators, especially overseas online retailers, have seen the strong consumption ability of China's consumers, opened up payment modes such as Alipay and WeChat, and also used direct mail delivery mode to distribute them. The Chinese consumer market is constantly upgrading, with individualization, diversification and quality becoming the new pursuit of consumers. Due to the increase in income, the popularization of the Internet and the continuous upgrading of consumer consumption attitudes, the trend of consumption upgrading has gradually spread to small cities. Cross-border e-commerce platforms continue to explore new trade models to promote the development of cross-border e-commerce trade. The Ministry of Commerce will further promote the economic and trade cooperation and the strategy of "One Belt, One Road", develop "Silk Road online retail", and create a new platform for international cooperation in accordance with the requirement, proposed by President Xi Jinping, to build the road of peace, prosperity, opening up and civilization. Under the circumstance of "One Belt, One Road", China's cross-border e-commerce has flourished. In 2019, China's cross-border e-commerce market has presented more characteristics.

Keywords: *cross-border e-commerce; Background of "One Belt and One Road"; summary; present situation; modern problems and ways to solve them; legal framework; countermeasure.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.19

* Project: Fundamental Research Funds of Department of Education of Heilongjiang Province, 2019. Project number: KYYWF10236190208. Project Name: A Study of Legal Matters in China and Russia Cross-Border e-Commerce Development Under the Background of "One Belt and One Road".

Научно-исследовательский проект на бюджетной основе в рамках фундаментальных исследований департамента образования провинции Хэйлунцзян 2019 года. Номер проекта: KYYWF10236190208. Название проекта: Электронная коммерция в рамках инициативы "Одни пояс и один путь". Исследование по правовым вопросам, влияющим на развитие китайско-российской трансграничной электронной коммерческой торговли.

УДК 339.5
ВАК РФ 08.00.14

СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В КИТАЕ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ "ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ"

© Фу Цзао, 2020

С постоянным улучшением уровня жизни людей и ростом покупательской способности предъявляются повышенные требования к брендам и качеству товаров и услуг. Однако в силу географических, территориальных, транспортных и других ограничений, некоторые товары не продаются на прилавках магазинов, так как имеют повышенные тарифы, в связи с чем цены на товары и продукты на внутреннем рынке значительно отличаются от импортных. Всем известно, что в последнее время появились новые формы обслуживания, такие как Хайтао и закупки по поручению (Дайгоу). Они могут устранить географические ограничения, более удобные, быстрые и доступные, и любимые потребителями. В связи с увеличением доходов населения, популярностью Интернета и постоянным обновлением представлений о потреблении, тенденция к увеличению потребления товаров постепенно распространилась по малым городам. Министерство торговли Китая в соответствии с требованиями Президента Си Цзиньпина к миру, процветанию, открытости, инновациям и цивилизации, далее содействует торгово-экономическому сотрудничеству "Один пояс и один путь", развивает "электронную коммерцию Шёлкового пути" и создает новую международную платформу сотрудничества.

Ключевые слова: *трансграничная электронная коммерция; инициатива "Один пояс и один путь"; обзор; состояние; современные проблемы и способы их решения; правовые основы; контрмеры.*

Для более полного понимания сущности трансграничной электронной торговли предлагаем рассмотреть пример приобретения товара посредством Интернет-сервиса.

Покупатель приобрел дамскую сумку "POLENE-PAIRS" с помощью малой обслуживающей программы WeChat 27 марта 2020 года по цене 2 500 юаней (25 157 рублей). В то время автор уверенно заказал её, потому что данный продукт стимулирован с бесплатного фрахта, при этом можно сэкономить более 100 юаней (1 009 рублей). Однако примерно через неделю сумка не была доставлена, и покупатель подал заявку на возврат товара, отправив электронное письмо на адрес электронной почты, указанной на странице. Примерно через неделю после подачи заявки на возврат товара покупатель с удивлением обнаружил, что товар был доставлен. Сумма была отправлена из Испании через DHL 8 апреля, прошла через Южную Корею и 10 апреля прибыла на таможню на северо-востоке Китая. Работник таможни сообщил покупателю, что он должен дать информацию о товаре и уплатить личный почтовый налог – 500 юаней (5 032 рубля), сбор за обработку 40 юаней (403 рубля), НДС (6%) 2,40 юаня (24 рубля), в общей сложности 542,40 юаней (5 471 рубль). Таможенное оформление было завершено 13 апреля, оно было передано третьей стороне (стоимость доставки 18 юаней) 15-го числа и доставлено покупателю 16-го. Всего было потрачено 2500 + 542,4 + 18 = 3 060,4 юаня (31 071 рубль), и долгожданная сумка была получена через 20 дней. Однако покупатель обнаружил, что в процессе транспортировки сумки данного бренда удешевились, и цена снизилась до 2 300 юаней (23 145 рублей), включая налоги и транспортные расходы. Другими словами, покупатель потратил 760,4 юаня (7 720 рублей) свыше стоимости (3060,4-2300), и это произошло, когда он отправил запрос на возврат товара. Однако, учитывая, что в WTC и WeChat нет возможности обжалования, и на контактный электронный адрес не пришел ответ, покупателю ничего не оставалось, кроме как получить товар. Если бы это произошло на внутренней

ФУ Цзао, *старший преподаватель высшей кафедры русского языка Суйхуаского университета, г. Суйхуа, Китай*

торговой платформе, то покупатель мог бы обратиться в службу поддержки клиентов, в которую можно подать жалобу, будь то предыдущий возврат или запрос на возврат разницы стоимости товара после его получения, или другие проблемы могут быть решены вовремя.

А вот другое сообщение в Интернете: 22 ноября 2018 года дама Ян купила женское белье на сайте "Хайтао № 1", но возникла серьезная проблема с качеством. В сообщении продавец указал, что это не является дефектом качества. Если товар не может быть принят, он может быть возвращен в течение 21 рабочего дня и будет предоставлен возврат стоимости товара. Местные транспортные расходы могут быть отменены, а международные транспортные расходы между КНР и США не могут быть понесены.

Из этого видно, что в случае покупки товара на Хайтао именно при трансграничной покупке, более оперативно решаются серьёзные проблемы, например возврат, связь и др.

1. Обзор трансграничной электронной коммерции в Китае.

Согласно мнению многих людей, Хайтао на самом деле имеет три режима (типа). Первый тип – закупки по поручению (Дайгоу) за рубежом, которые отправляют или доставляют потребителю после таможенного оформления. Второй – прямые покупки на зарубежных сайтах, таких как Amazon. Третий – трансграничная электронная коммерция, упомянутая в различных политических дискуссиях. Например, JD Global Purchase, NetEase Koala, Tmall International и др. Третий тип подразделяется на два типа (режима): режим таможенного импорта и прямой импорт товаров. [2]

Многие китайские потребители изначально были вовлечены в эту трансграничную электронную торговлю по форме Дайгоу, например, автор впервые узнал о форме Дайгоу из котактов друзей социальной сети WeChat. От детского питания и предметов обихода до косметики и предметов роскоши модель покупки постепенно проникает в жизнь. Кроме того, в Китае основными моделями для покупки иностранных товаров посредством трансграничной электронной коммерции являются, например: Tmall International, JD.com, NetEase Koala, Yunji, Jumei Youpin, Xiaohongshu, Yangpu и др.

К настоящему времени Хайтао пережил три основных этапа своего становления: первый этап – этап личных покупок (Дайгоу) до 2010 года. Зарубежные учащиеся или туристы помогают знакомым покупать товары. Второй – профессиональный этап закупок – с 2010 по 2014 годы, постепенно продвигался по кругу друзей WeChat и QQ, часто путем отправки по почте или перевозки товаров, чтобы избежать таможенных пошлин или использовать курсовые разницы для принесения прибыли. Представитель: Yangpu. Третий этап после 2014 года – этап Хайтао, на котором частные лица заказывают товары непосредственно на сайтах трансграничной электронной коммерции, включая зарубежные торговые и отечественные электронные сайты.

За рубежом, в основном в прямом режиме, действуют: Amazon, Costco в США, Pharmacy online в Австралии. В отечественном, в основном режиме, самостоятельное управление соединяется с привлечением торговых партнеров: Tmall International (2014), JD Global Purchase (2015), NetEase Koala, Suning International, магазин беспошлинной торговли Jumei Youpin (2015), Pinduoduo Global Хайтао, Xiaohongshu, Yangpu и крупными традиционными международными грузовыми компаниями, такими как DHL и UPS. Отечественные грузовые компании постепенно превратились в международные грузовые компании, такие как SF Express и Shentong Express. [3, 44]

2. Состояние развития трансграничной электронной коммерции в Китае в рамках инициативы "Один пояс и один путь".

Объёмы китайской трансграничной электронной торговли достигли 2,7 трлн юаней в 2013 году, превысив 5 трлн юаней в 2015 году, 7,6 трлн юаней в 2017 году, 9,1 трлн юаней в 2018 году и 10 трлн юаней в 2019 году. По данным IiMedia Research, ожидается, что в 2019 году число пользователей Хайтао в Китае достигнет 149 миллионов, и будет быстро расти, достигнув 211 миллионов в 2020 году. Объём трансграничной электронной коммерции в Китае, как ожидается, достигнет 12,7 трлн юаней в 2020 году. 1 января 2019 года вступил в силу Закон КНР "Об электронной коммерции", и потребители Хайтао уделяют все больше внимания бренду и качеству, и трансграничная электронная коммерция активно укрепляет репутацию бренда, усиливает гарантии подлинных продуктов и совершенствует опыт пользователей.

По статистике, общее количество посылок, отправленных Китаем за рубеж в 2019 году, достигло 300 миллионов, в первую пятерку вошли Соединенные Штаты (29,29%), Франция (6,42%), Российская Федерация (6,10%), и Великобритания (5,55%) и Германия (4,59%). Согласно анализу, значительная доля этих пакетов

является популярными товарами на зарубежном рынке в течение последних двух лет: цифровые / компьютерные детали, женская одежда, игрушки, товары широкого потребления и т. д. В 2019 году количество посылок, отправленных в Китай, достигло 4,36 млн, из которых пятью основными странами (регионами) были Япония (25,05%), Гонконг [CN] (22,69%), Южная Корея (9,33%), США (8,65%) и Великобритания (4,73%). [8]

Благодаря инициативе "Один пояс и один путь", с 2016 года Китай подписал меморандумы о сотрудничестве в области электронной коммерции со многими странами и создал двусторонние механизмы сотрудничества в области электронной коммерции, партнеры распространились по пяти континентам, и направление "Шелковый путь электронной коммерции" стал новым каналом и ярким началом для развития экономического и торгового сотрудничества.

В Китае создан механизм сотрудничества со странами-партнерами "Одного пояса и одного пути", по состоянию на 2019 год был подписан меморандум о взаимопонимании по двустороннему сотрудничеству в области электронной коммерции с 22 странами, и был создан двусторонний механизм сотрудничества в области электронной коммерции: Чили 22 ноября 2016 года, Новая Зеландия 27 марта 2017 года, Вьетнам 11 мая, Бразилия 1 сентября, Австралия 15 сентября, Камбоджа 10 ноября, Эстония 27 ноября и 28 ноября Венгрия, Австрия 9 апреля 2018 года, Казахстан 7 июня, Россия 8 июня, Кувейт 9 июля, ОАЭ 20 июля, Руанда 23 июля, Исландия 7 сентября, Аргентина 1 декабря, Панама 3 декабря, Италия 23 марта 2019 года, Колумбия 31 июля, Самоа 19 октября, Вануату 20 октября и Узбекистан 5 ноября. [1]

Согласно графическому трансграничному отчету 2019 года, выпущенному CCI (China) Co., Ltd., в 2019 году в стране насчитывалось более 6000 новых трансграничных предприятий электронной коммерции, а общая стоимость трансграничного розничного импорта и экспорта электронной коммерции достигла 186,21 млрд юаней, что способствовало общему росту внешней торговли на 5,0%. С точки зрения трансграничной B2C, общий объём национального трансграничного импорта и экспорта электронной коммерции увеличился на 36 млрд юаней в 2015 году до 186,21 млрд юаней в 2019 году с совокупным годовым темпом роста около 56%. Среди них, с 2014 по 2019 годы, стоимость торговли Китая со странами, расположенными вдоль "Одного пояса и одного пути", составила более 44 триллионов юаней со среднегодовым темпом роста в 6,1%. Китай стал крупнейшим торговым партнером из 25 стран на этом пути. В 2019 году общий объем импорта и экспорта Китая в страны, расположенные вдоль "Одного пояса и одного пути", достиг 9,27 трлн юаней, увеличившись на 10,8%, на 7,4 процентных пункта выше, чем общий темп роста страны, составив 29,3% от общей стоимости внешней торговли Китая, и его доля увеличилась на 2 процентных пункта. Страны, в которые Китай экспортирует ТОП-3 в страны "Одного пояса и одного пути", – это Вьетнам, Малайзия и Россия. В отличие от слабости традиционной внешней торговли, трансграничная электронная коммерция постепенно становится сильным фактором стимулирования роста внешней торговли, а страны вдоль "Одного пояса и одного пути" становятся все более важными торговыми партнерами Китая.

При модели "Интернет + внешняя торговля" правительство Китая ускорило строительство районов свободной торговли и опытных районов свободной торговли, чтобы способствовать развитию трансграничной электронной коммерции. Город Ханчжоу использует модель "шести систем" в качестве модели развития и подход "двух платформ", чтобы тянуть за собой национальные комплексные опытные районы. Город Тяньцзинь строит модель совместной разработки "внутренней и внешней связи" и "онлайн и оффлайн". Далянь объединяет четыре модели, а именно: "создание трансграничной электронной коммерции + торговля туристическими закупками + электронная коммерция + взаимосвязанные выставки и опыт продаж", эта модель способствует развитию предприятий; Чунцин фокусируется на тестировании режима B2B; Хэфэй уделяет особое внимание экспресс-доставке; Гуанчжоу фокусируется на системе надзора и инновациях индустриальных парков; Шэньчжэнь усиливает надзор и строительство среды маркетинга; Нинбо открыл международный глубоководный порт, формируя модель развития: имущество – транспорт – рынок; Циндао развивается с тремя основными способами развития: международной торговли, регулирующей службой и региональной координацией. При применении модели B2B Сучжоу сначала устанавливает стандарты, процедуры, надзор и надежное строительство. В Шанхае установлено единое окно общественных услуг. [10, 15]

На рисунке 1 ниже представлены основные китайские сайты экспорта по трансграничной электронной коммерции.

(Данные из графического трансграничного отчёта 2019 года, выпущенного CCI (China) Co., Ltd. В 2019 году).

Рисунок 1 – **Основные китайские сайты экспорта по трансграничной электронной коммерции**

В 2019 году структура и форма трансграничной электронной коммерции Китая также изменились: Alibaba приобрела NetEase Koala, была официально запущена глобальная покупка Pinduoduo, и объявила о выходе на рынок Хайтао "Черная пятерка". Suning приобрела Carrefour. Каждая компания изменилась, но на их развитие и формирование соответствующих схем оказали влияние предыдущие модели и опыт их работы.

По опросу iiMedia Research, число пользователей Хайтао в Китае превысило 150 миллионов человек в 2019 году (рис. 2).

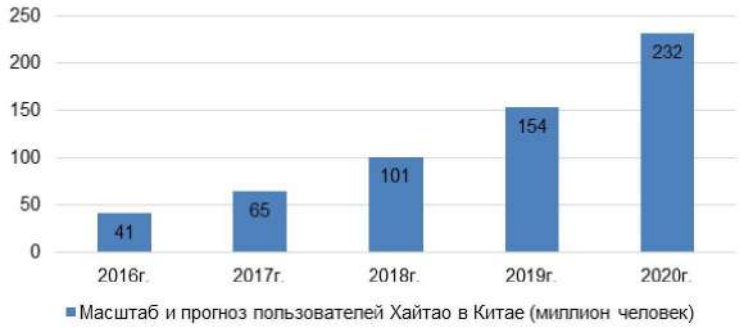


Рисунок 2 – **Масштаб и прогноз пользователей Хайтао в Китае с 2016 по 2020 год**

3. Новая особенность китайской трансграничной электронной коммерции в 2019 году.

3.1. Новые способы интеграции онлайн и оффлайн. Исследование iiMedia Research показало, что в 2019 году возникла новая тенденция трансграничной электронной коммерции – быстрое расширение в оффлайновом режиме, а также интеграция в режиме онлайн и оффлайн для изучения будущего пути развития. Этот метод интеграции позволяет потребителям не только ощутить фактуру и качество товаров, но и обеспечить послепродажное обслуживание, а также воспользоваться онлайн-скидками и другими удобствами.

27 апреля 2019 года был официально открыт первый оффлайновый магазин Koala Haigou, где покупатели могут получать одинаковую цену "онлайн и оф-лайн", скидку для членов "черной карты" и льготные услуги. В августе 2019 года AliExpress открыл оффлайновый магазин "AliExpress Plaza" в Испании. Suning International планирует представить 150 итальянских брендов в 2019 году и в течение будущих трех лет построить в Китае 150 магазинов со вкусом в форме "магазин в магазине".

3.2. Новые методы маркетинга. Маркетинговое направление моложе и более модное, оно использует прямую трансляцию и опирается на социальные сети (обмен информацией и обсуждение в социальных программах, например: круг друзей WeChat, Weibo, Xiaohongshu и т. д.), чтобы расширить сферу аудитории и влияние Хайтао.

3.3. Приоритет оригинальным продуктам. По опросу iiMedia Research, 41,4% пользователей Хайтао приобрели подделки на платформе Хайтао. Среди них 45,5% опрошенных пользователей купили подделку в качестве туалетных принадлежностей, 39,4% в качестве косметики, 37,9% в качестве продуктов питания и товаров для здоровья, 21,2% в качестве продуктов питания и напитков, 19,7% в качестве цифровых приборов и 16,7% в качестве товаров для матери и ребенка. Анализ причин в основном связан с низкой себестоимостью, высокой прибылью, неадекватным надзором за платформой и плохой защитой прав потребителей. С принятием и продвижением Закон КНР "Об электронной коммерции" и повышением уровня потребления подлинные продукты, сохранение ценности бренда, усиление надзора за рынком и защита прав потребителей являются основой для обеспечения выживания и развития платформ электронной коммерции.

4. Существующие проблемы на современном этапе.

Нынешнее время представляет собой мир экономической глобализации, в котором очень развиты информационные системы, и расстояние не является препятствием для быстрой передачи информации в любую точку Земли. В этих условиях трансграничная электронная коммерция создает эффективную платформу для продавцов и покупателей по всему

миру. Трансграничная электронная коммерция не только меняет методы внутренних закупок, но и становится новой точкой роста для стимулирования потребления, импорта и экспорта Китая. Но, как любая новая отрасль, имеет много нерешенных проблем.

Серьезна проблема подделок. Обычно потребители просят видео при покупке. Но теперь существует комплексный процесс предоставления услуг, при которых также возможно приобретение подделок. Поддельные товары + контрафакция + поддельная экспресс-доставка. В некоторых маленьких мастерских производятся товары с контрафакцией, продаются по Интернету, а затем с помощью поддельной экспресс-доставки, показывающей поставки из-за рубежа, или реальной экспресс-доставки – отправки поддельной и некачественной продукции из-за рубежа. И поддержка проверки товара существует только на словах. Сторонние авторитетные институты только проверяют, соответствуют ли продукты национальным стандартам. Соответствующие тесты закрыты для частных лиц. [5]

Трансграничные товары подозреваются в контрафакции, в несовместимости версий в стране получения и за рубежом, качество продукции и послепродажное обслуживание трудно гарантировать, нарушается сохранность личной информации потребителя, а электронные платежи не имеют гарантий безопасности, чем нарушаются права потребителей.

На некоторых сайтах Хайтао нет китайского варианта, и транспортировка занимает много времени, покупатели должны нести таможенные пошлины и высокий фрахт. В наблюдении есть упущение. В настоящее время нет государственного отдела, непосредственно контролирующего зарубежные сайты, потребитель может на них только оставить сообщения, при этом трудно защитить свои права и интересы законными средствами.

5. Контрмеры решения проблемы.

На втором заседании 13-го ВСНП премьер Ли Кэцян в очередной раз упомянул трансграничную электронную коммерцию в правительственном докладе работы и предложил реформировать и улучшить политику поддержки трансграничной электронной коммерции и других новых промыслов. Чтобы разрешить указанное выше противоречие, мы можем исходить из следующих аспектов для решения проблемы.

5.1. Правительство усиливает надзор. Прежде всего, возможность доступа к зарубежной электронной коммерции должна быть включена в сферу надзора. Ян Чунмэй (2017 г.) считает, что можно использовать швейцарский опыт и ввести сторонние трансграничные органы по сертификации для обеспечения доверия к продуктам. Во-вторых, обеспечить доступ к рынку и повысить кредитный рейтинг зарубежной электронной коммерции.

5.2. Таможня усиливает управление. Юй Гуанжуй (2016) считает, что с помощью накопленного опыта управления пограничные агентства США и Австралии могут использовать технологию использования электронной базы данных, чтобы объединить китайскую систему таможенного контроля и надзор за экспресс-доставками с большими данными, это позволяет записать всю информацию, в том числе и незаконные записи, передаваемые предприятиями и потребителями, создавать архив искренности и управлять этими ресурсами отдельно. Применение такой технологии позволит сотрудничать с таможнями и различными отделами разных стран для создания электронной информационной системы и усиления контроля над рисками трансграничной электронной коммерции, а также укрепить сотрудничество для создания нового международного налогового порядка по трансграничной электронной коммерции.

С 1 января 2019 года ограничение на закупку китайского налога на импорт в структуре электронной коммерции увеличилось с 2000 до 5000 юаней. Необходимо снизить стоимость импортных товаров трансграничной электронной коммерции, чтобы соответствовать повышению уровня потребления; улучшить поддерживающую среду управления для трансграничного импортного налога в Китае; сформировать налоговую политику для повышения конкурентоспособности китайских сайтов трансграничной электронной коммерции; Совершенствовать систему поддержки трансграничной электронной коммерции и усиливать применение новых технологий; способствовать интернационализации электронных счетов и обмену данными электронных счетов между странами и регионами. [4, 142]

5.3. Усилить правовой надзор. В разных странах существуют разные стандарты и требования безопасности. Отмечаются также непоследовательные стандарты качества, несовершенное управление соответствующими законами и правилами, несовершенные меры поддержки, уклонение от уплаты налогов, контрабанда, отсутствие защиты прав потребителей, небезопасные платежи и неправильная защита личных данных. Для решения этих проблем необ-

ходимо продвигать соответствующие законы и правила международной электронной коммерции.

1 января 2019 года вступил в силу Закон КНР "Об электронной коммерции", который привел китайскую отрасль электронной коммерции к этапу законной деятельности. Но имеющаяся модель закупок также нуждается в надзоре. Многие покупатели прекращают дело или перешли в "подполье". Право на осведомленность относительно потребителей должно уважаться. Трансграничная электронная коммерция – это трансграничная плюс электронная коммерция, с использованием Интернета в качестве торговой платформы и инструмента, реализующего трансграничную торговую деятельность. Трансграничная электронная коммерция охватывает транспорт, поток информации, поток капитала, документооборот, касается таможни, иностранной валюты, надзора за рынком, центрального банка и многих других административных правоохранительных органов, включая применение законов в разных странах и поддержание интересов государственного суверенитета. И поэтому только в условиях хорошего закона и надлежащего управления развитие трансграничной электронной коммерции будет здоровым и эффективным. [7, 60]

5.4. Усилить защиту потребителей. Защита прав потребителей – это наиболее сложное направление трансграничной торговли, здесь сосредоточено большое количество жалоб потребителей. Линия доставки покупок через Интернет-магазины является сложной, она включает доставку за границу, доставку на внутреннем рынке и доставку третьей стороной. В течение этого периода посылка может быть повреждена, но ответственность неясна, и при возврате товара иногда бывает невозможно правильно выявить иностранных поставщиков, каналы возврата, тарифы и другие вопросы. [6, 22] В настоящее время метод рассмотрения жалоб является единым, но фактически большинство телефонов для обслуживания постоянных клиентов являются неработающими, и не существует стандартизированного процесса обработки жалоб, путь защиты прав очень сложен. Язык, регион, дорогостоящие судебные издержки и разногласия в правовых вопросах препятствуют защите прав и интересов потребителей. Право на возвращение является основным содержанием нового "Закона о защите прав потребителей". В Хайтао существует правило "7 дней нет причин для возврата или обмена". Это право Хайтао не может быть реализовано, в основном из-за высокой стоимости возврата и обмена: почтовых расходов, налогов и других проблем, потребители отказываются от своего права на возврат и обмен. [9, 16-17] Например, сумка без проблемы качества, которую автор купил, не была возвращена, потому что стоимость доставки была слишком высока. Хотя и существуют некоторые статьи закона для защиты прав и интересов потребителей, но из-за языковых барьеров и неясных способов защиты прав за рубежом, многие потребительские права остаются не защищенными. Китайское общество потребителей может активно оказывать правовую помощь в форме защитного отделения трансграничного потребления. Оно предоставляет юридические консультации, осуществляет координацию и связь с зарубежным обществом потребителей, выполняет реальные функции и решает практические задачи. [6, 38] В то же время необходимо развивать и совершенствовать информирование и рекламную деятельность для привлечения потребителей Хайтао, а также повысить осознание риска у покупателей.

5.5. Усилить защиту прав интеллектуальной собственности. В последние годы китайская таможня постоянно проводила специальные правоприменительные действия в отношении прав интеллектуальной собственности ведущих производителей, таких как "Бриз" и "Дракон". [7, 60]

5.6. Усовершенствовать структуру и профессиональное обучение сотрудников и специалистов, для овладения ими различными профессиональными таможенными знаниями и навыками. Повышать специализацию (квалификацию) и качество работы персонала таможенного надзора для участия в работе по управлению, анализу и рекламе, освоения последних разработок; организовать сотрудничество с университетами и изучать опыт передовых трансграничных компаний. [10, 60]

5.7. Проблема оплаты. Сайт использует множество пунктов форматирования при подписании платежного договора с потребителями. Если потребители хотят использовать определённые условия оплаты, им не имеют права отказать. Но если возникают проблемы или криминальная ситуация, эти вопросы решаются трудно. Расчеты по платежам – это основа онлайн-покупок, поэтому необходимо улучшить правовую основу для трансграничных платежей, улучшить систему контроля и раз-

мещать в Интернете информацию о безопасности. [6, с.38]

5.8. Транспортные компании должны провести соответствующую реформу. Необходимо разделить обязанности, уменьшить транспортные звенья, избегать материального ущерба при транспортировке товаров, определить строгую ответственность и т.д.

Литература:

1. Http://www.100ec.cn/detail--6506372.html
2. Ван Чунься, Качество покупки Хайтао трудно гарантировать // Китайские женские новости. – 2019. – 1 апреля, № 2.
3. Лу Лин и Ту Юйчунь, Анализ и размышления о состоянии развития Хайтао в Китае // Анализ и исследование. – 2019. – № 6.
4. Лю Чжиан и Чэнь Хао, В ближайшее время корректировки и влияние трансграничной политики в отношении налогов на импорт электронной коммерции в основных странах (регионах) // Коммерческие экономические исследования. – 2019. – № 15.
5. Сан Сюци, Покупки Хайтао очень удобны, послепродажные права немного затруднительны версия А59 Китайские потребительские новости. – 2019. – 15 марта.
6. У Сян, Исследование основных рисков и вопросов регулирования трансграничных платежей в сфере электронной коммерции в Китае – на основе перспективы правительства : м. дис. Педагогического университета Ханчжоу. – 2019. – №10.
7. Фэн Сяопина, Исследования законов и политик в области трансграничной электронной коммерции: д. дис. Университета Цзилиня. – 2019.
8. Чжао Лянвэнь, Интерпретация отчета о развитии трансграничной индустрии электронной коммерции 2019 г. – 2020. – 27 февраля.
9. Чэнь Мо, Анализ правовой системы защиты прав потребителей в Хайтао // Торговое исследование – 2018. – № 16. – Том 877.
10. Шэн Юшен, Исследование по таможенному налоговому надзору за трансграничной электронной коммерцией – на примере Шанхайской таможни : м. дис. Шанхайского педагогического университета. – 2018.

THE CONCEPT OF METAPHYSICAL FEAR IN THE CONTEXT OF THE QUESTION OF THE "ELASTIC" STRUCTURE OF HISTORICAL SPACE AND TIME

Abramovich Gennady Urievich, *Postgraduate student*

Lukyanov Arkady Viktorovich, *DSc of Philosophical science, Professor*

Department of Philosophy and Political science, Bashkir State University, Ufa, Republic of Bashkortostan

The article explores the concept of metaphysical fear as fear⟶ longing for lost perfection, as the fear of losing the most precious thing in life, the person, the Homeland that we love. Fear⟶ horror lowers the very density of being-time. Fear makes the hours stretch, while the metaphysical longing for the beautiful and the fear of losing it makes the hours and minutes fly by. As a result, the person himself acquires historical time, which becomes something more than a simple change of pace. Metaphysical fear makes space and time more elastic and unfixed, and is a prerequisite for varying movements, cultural and social development.

Keywords: *metaphysical fear; "elastic structure" of historical space and time; fear⟶ horror; fear⟶ fear; social memory.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.20

УДК 111
ВАК РФ 09.00.03

ПОНЯТИЕ МЕТАФИЗИЧЕСКОГО СТРАХА В КОНТЕКСТЕ ВОПРОСА ОБ "ЭЛАСТИЧНОЙ" СТРУКТУРЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

© Абрамович Г.Ю., 2020
© Лукьянов А.В., 2020

В статье исследовано понятие метафизического страха как страха⟶ тоски по утраченному совершенству, как страха утратить самое дорогое в жизни, человека, Родину, которые мы любим. Страх⟶ ужас понижает саму плотность бытия-времени. Страх заставляет часы растягиваться, тогда как метафизическая тоска по прекрасному и боязнь его утратить способствует тому, что часы, минуты пролетают мигом. В результате сам человек приобретает историческое время, которое становится чем-то бо'льшим, чем простое изменение темпа. Метафизический страх делает пространство и время все более эластичным, незастывшим и составляет предпосылку варьирующих движений, культурного и социального развития.

Ключевые слова: *метафизический страх; "эластичная структура" исторического пространства и времени; страх⟶ ужас; страх⟶ боязнь; социальная память.*

АБРАМОВИЧ Геннадий Юрьевич, *соискатель, Башкирский государственный университет; ст. преподаватель кафедры Пожарной безопасности, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Республика Башкортостан*

ЛУКЬЯНОВ Аркадий Викторович, *доктор философских наук, профессор кафедра Философии и политологии, Башкирский государственный университет, Уфа, Республика Башкортостан*

Метафизический страх, или страх, который касается последних оснований человеческого бытия, оказывается сопряженным с феноменом надежды, где расколовшаяся в бесконечных противоречиях моральная воля делает плюрализм мнений о мире несоразмерным всякому знанию. Но надежда на возможное согласование мира мыслей человека с самой мыслью о мире уныло бросает свой "якорь" [3, с. 189]. Когда возникает такая несогласованность, то возникает страх⟶тоска по утраченному совершенству. Созерцание человека без понятия страха оказывается "слепо" [4, с. 155].

Метафизический страх, сопряженный с последними основаниями чувственности и рассудка, характеризуется спонтанностью познавания. Мысль постоянно переключается с объекта на объект. Остановить данный процесс может лишь рассудок. Однако без развития чувственности человека ни один предмет нам не дается, но без рассудка трудно мыслить какой-либо предмет. Заметим, что сами мысли без исторического содержания оказываются пустыми, а "созерцания без понятий слепы" [4, с. 155]. Поэтому задача состоит в том, чтобы сделать свои понятия чувственными. В данном отношении нам необходимо наполнить понятие "метафизического страха" содержательным элементом, который, видимо, заключается в том, что такой страх связан прежде всего с боязнью утраты самого доро-

**** Статьи Раздела соответствуют отрасли – 09.00.00 Философские науки, по которой KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России.**

гого в жизни, причем, в жизни отдельного человека.

Философская спекуляция часто выступает как совершенно абстрактная. Главное несчастье такой метафизической спекуляции состоит в том, что разум человека, попавший в "тиски противоположных доводов" (речь идет, в нашем случае, о страхе→ужасе, который препятствует мысли, и о страхе-боязни, который, напротив, повышает разрешающую способность самой мысли), в целом, чувствует себя стесненным. Разум человека в то же время не отступает от разлада мира и человека. Он начинает взирать на такой расклад как на некую игру, которая, по большому счету, уже перестает выступать как сведение вещей культурного космоса к их предельной смысловой выразительности, а напротив, позволяет "забыть нечто иное" [7, с. 613].

Человек, испытывающий страх, в целом боится серьезной мысли, с которой он не в состоянии справиться. Можно, разумеется, оставить в стороне эту мысль. Но человек, зачастую, восстает против беспокоящей его мысли и прилагает "силу своего остроумия на то, чтобы представить ее в смешном виде" [7, с. 613].

Смеховая культура, ее развитие выступает важнейшим механизмом преодоления страха→ужаса. М.М. Бахтин стремился ответить на вопросы: каким образом сделать общезначимое моментом индивидуального бытия? Как связать воедино мир культуры и мир человека? Каким образом внушить человеку моральную ответственность за все происходящее?

Долг каждого человека – признать свою уникальность и претворить эту единственность своим ответственным поступком. Поступок не может быть навязан извне. Не существует ценности, как раз и навсегда нечто данного, общезначимого. Механизм преодоления страха состоит во взаимосвязи традиции и индивидуального творчества людей. Следует, при этом, обратить самое пристальное внимание на диалог, речевую коммуникацию [2, с. 97]. М.М. Бахтин, следуя за Аристотелем, дает определение "первой философии", но именует ее нравственной философией. Это философия, в которой исследуются предельные основания страха, тоски человека по лучшему миру, подчеркивается значение нравственных начал в жизни человека и общества. "Первая философия" не может быть ориентирована на содержательную сторону общественного бытия. М.М. Бахтин имеет в виду и выход из мира традиционных моральных норм в сферу духовного бытия. Только в таком случае и рождается чувство ответственности человека за все происходящее. "Вторая философия" – это философская антропология, где "тело" человека, его "душа" и "дух" анализируются в их взаимной связи. М.М. Бахтин исходит из той мысли, что каждый феномен жизни необходимо воспринимать как явление культуры. В то же время сама идея культуры им понимается как некий синтез духовных смыслов и ценностей бытия – эстетических, религиозных, нравственных и т.д. Поэтому любая культура базируется на творческой деятельности. И если в жизни общества возрастает творческое начало, то это является способом преодоления негативных явлений, в том числе, и страха?ужаса.

Однако технократический дух убивает саму творческую мысль людей. Сегодня – это один из корней кризиса культуры, в том числе, и кризиса самого нравственного поступка. Через культуру человек оказывается способным к "самоопределению" и оказывается способным нести ответственность за свои дела и поступки [1, с. 98].

Народная смеховая культура, как это вытекает из книги М.М. Бахтина "Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса", выступает механизмом предотвращения страха. Идея карнавала, народных гуляний создает почву для преодоления бюрократического и технократического духа. Смеховая культура создает предпосылки к диалогу с самыми разнообразными формами мысли.

Можно предположить, что смеховая культура содержится в душе каждого человека, а душа, как и современность, чревата будущим. В метафизическом "страхе→боязни" присутствует некое предрасположение к нечто, причем, с весьма тягостным чувством быть тем, чего не существует или пока еще не существует в действительности. Сам страх может одновременно находиться и не находиться в одном и том же месте. Но время, тем не менее, способствует его сглаживанию, придает некую эластичность самому культурному процессу. Метафизический же страх, как некое "неналичное" присутствие совершенного в несовершенном, говорит о некоей болезненности бытия. В связи с этим, Гегель высказал удивительно диалектическую мысль о том, что "несовершенное как противоположное самого себя есть противоречие, импульс жизни самой в себе прорвать круг своей чуждости" [8, s. 55].

Каким образом страх→ужас и социальный страх проникают в окружение человека? Ка-

ким образом страх подвигает человека и социум отказаться от всего и ратовать за "неимение"? Когда человек оказывается перед так называемым "нулевым пунктом" своего движения к истине, то он испытывает ужас, который раскрывается перед небытием [3, с. 236]. Человек всегда стремится к нечто большему, которое в своей диалектической ипостаси постоянно взрывается. То, что человек вырывается за пределы страха→ужаса, говорит нам о том, что образуемое, создаваемое, зачастую, предстает в качестве бытия. Но небытие еще не продумано до конца. Небытие, как нам думается, принадлежит целиком к духовному путешествию, но в таком случае сама возможность свободы, практически, располагается вокруг бытия как нечто наиболее действительного. Бытие надежды и страха за будущее одновременно испытывает запрет перед будущим. Страх, особенно метафизический, духовный, позволяет сохранить дистанцию между духовным бытием, где все цели, как кажется, реализовались, и прошлым, где "вечно" настоящее постоянно изгоняет будущее время. Но небытие, о котором мы вели речь выше, не так легко уходит из мира, не отступает в историческое прошлое. В этом случае само бытие начинает пониматься в чистой недостигнутости своего движения к идеальному будущему.

Метафизический страх делает саму мысль человека о лучшей жизни волевой. Он выступает как смелость в надежде на более справедливый мир. Время в самой надежде бежит не назад, а вперед. Оно становится к тому же гибким, эластичным, а поскольку страх→боязнь и надежда, в сущности, являются "аффектами" ожидания, своеобразными интеллектуальными, духовными способами поведения, то память о прошлом, из которой, собственно, и вырастает духовный и социальный идеал, оказывается существующей как бы параллельно метафизическому страху или страху→боязни, страху→тоске как представлениям о лучшем времени.

Заметим также, что само время для воспоминания представляет собой некое пространство истории. Человек, наделенный историческим сознанием, стремится спасти то, что может быть сохранено для будущих поколений. Но речь идет не только об этом. Человек, охваченный духовными, нравственными ценностями (лучше сказать, ценностными ориентациями как рефлексией над ценностями), стремится продолжить историю, приобретает способность ценить то позитивное, хорошее, что есть в настоящем, приобрести привычку быть благодарным своей Родине, быть, наконец, романтичным, а не охваченным примитивным рассудком, который ценит всегда понятное, приятное и удобное.

Историческое время есть нечто б?льшее, чем темп событий. Чтобы преодолеть время духовного потопа, охватившего современность, необходимо обратить самое пристальное внимание на культуру и воспитание подрастающего поколения в духе любви к Родине, к богатому культурному наследию народа. В тот момент, когда историческое сознание вновь становится актуальным, требуется иная "эластичность" исторического пространства и времени. Мы привыкли разделять время на различные периоды (например, на древность, на эпоху Средневековья, на Новое время), но это является все же чисто внешним, тем, что существует в обществе как бы на границе эпох. Само Средневековье трудно определить, где оно начинается и где заканчивается. К тому же, в любую эпоху есть люди, которые являются "носителями" разных эпох. Одни выражают инстинкты (главным среди них является инстинкт самосохранения), другие стремятся навязать свой инстинкт другим; третьи хотят освободиться от любых авторитетов и инстинктов. Но есть и те, кто подвержен голосу разума. Впрочем, об этом хорошо говорит И.Г. Фихте в сочинении "Основные черты современной эпохи" [6]. Однако в любой эпохе есть личности, которые как бы "задерживают" на одном месте всю "массу времени". Отсюда, сама эпоха может быть рассудочной или авторитарной, природной или разумной.

Тем не менее, в любой эпохе есть люди, охваченные страхом как за свое будущее, так и за прошлое. Их сознание эластично; оно почти не оказывается подверженным ориентациям на воскрешение либо прошлого, либо на то, чтобы сделать будущее мерилом прогресса. Существуют люди, которые ценят своих близких и все самое дорогое, что у них есть в жизни (естественно, они боятся утратить это). Имеются также в любом времени люди, которые испытывают страх, что хорошее останется только в прошлом. Поэтому они направляют творческие усилия на то, чтобы в настоящем и будущем продолжало сохраняться и воспроизводиться все то позитивное, положительное, что было в прошлом. В этом плане они увеличивают саму подвижность, эластичность пространства и времени; они стремятся избавиться как от однолинейного мышления, так и от однолинейного единства во времени и в пространстве.

Другими словами, мы позволяем себе высказать ту мысль, согласно которой сама социальная память, связанная с метафизическим страхом утраты воспоминания о прекрасном человеке, практически, не находится в отношении инвариантной формальности, когда можно думать, что во все эпохи люди любили и ненавидели. Пространство и время эластичны в том именно плане, что любовь, как и истина, всегда конкретна. Истинен тот человек, который ориентирован на сохранение человеческого рода, для которого любовь к природе и к народу выступает важнейшим критерием духовности. Сама плотность распространения исторических событий весьма различна. В данном отношении человек стремится "задержать" на одном месте далеко не всю массу времени, а то время, которое является творчески-продуктивным для настоящего. Этот вывод весьма существенен для понимания смысла настоящей исследовательской работы. Ведь бывает и "бедное время"; такое время оказывается вырванным из той связи, которая соединяет "феноменальный" и "ноуменальный" миры, если следовать логике И. Канта. Пространство и время – это не только "формы" чувственности, но и некие "схемы", некие пути, которые связывают миры природы и свободы человека.

Строго говоря, сама проблема манифестирования мира упирается в вопрос об онтологических основаниях страха⟶тоски, который делает пространство-время все более и более эластичным. Так, страх⟶ужас сжимает пространство и время; он не предоставляет возможности событиям осуществлять вариативные движения. Напротив, метафизический страх⟶тоска сопоставим с не-ставшей сущностью самой истины исторического процесса. Метафизический страх, составляющий основу духовного и социального развития, повышает значение и утопического элемента, вокруг образов которого высвечивается ореол символов, весьма многозначный в культурном плане. Еще Лейбниц развил ту мысль, что "сущность благочестия состоит не только в страхе, но и в любви" к Богу. А это – "превыше всего" [5, с. 134].

От какой-либо болезни, а также от удовольствий возникает страх и сильные желания, а также иные страсти обычно полезные, хотя, чаще всего, случается, что они переходят во зло [5, с. 437]. Мы чаще всего требуем, чтобы люди были добродетельными не только ради удовольствий, которые находятся в добрых поступках, но и в тех случаях, когда необходимо отыскать основания для бескорыстной любви до рождения всякого рода споров, которые делают много шума. Метафизический же страх наталкивает человека на мысль, что не следует тратить своих сил сверх надобного. Люди испытывают потребность в метафизическом страхе⟶тоске по утраченному совершенству потому, что они н хотят замыкаться в чистой теории и не желают применять своих вредных выводов на практике.

Литература:

1. Александрова Р.И. Бахтин Михаил Михайлович // Философы России XIX-XX столетий. Биографии, идеи, труды. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Академический Проект, 2002. – С. 96-98.
2. Бахтин Михаил Михайлович // П.В. Алексеев. Философы России XIX-XX столетий. Биографии, идеи, труды. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Академический Проект, 2002. – 1152 с.
3. Блох Э. Тюбингенское введение в философию / Пер. с нем. Т.Ю. Быстровой, С.Е. Вершинина, Д.И. Криушова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997. – 400 с.
4. Кант, Иммануил. Сочинения в шести томах. – М. : Мысль, 1964. – Т. 3. – 799 с.
5. Лейбниц Г.В. Сочинения в 4 т.: пер. с франц. Т. 4. – М. : Мысль, 1989. – 554 с.
6. Фихте И.Г. Основные черты современной эпохи. – СПб., 1906.
7. Фихте И.Г. Сочинения в двух томах: / Сост. и примеч. Владимира Волжского. – СПб. : Мифрил, 1993. – Т. 2. – 798 с.
8. Hegel G.W.F. Werke. Bd. 9.

DIALOGUE OF PHILOSOPHY AND SYNERGETICS REGARDING YOGACHARA AND MADHYAMIKA

Braverman Leonid Alexeevich, *student of Faculty of Business, Customs and Economic Security*

Guseva Elena Alexeevna, *DSc of Philosophical science, Professor of the Department of Philosophy*

Saint-Petersburg state University of Economics, Saint-Petersburg

The purpose of this article is a comparative analysis of the non-classical and post-non-classical paradigms of science (quantum physics and the theory of self-organization of open systems) with Buddhist philosophy, namely the consideration of the problems of determinism, causation and time through the prism of Buddhism. The dialogue between science and religion contains great potential for the spiritual and cultural development of humankind as a whole, cannot be belittled. The article discusses the positions of science and philosophy, revealed in the writings

of I. Prigogine, I. Stengers, Nagarjuna and Asanga of such phenomena as quantum nonlocality, time, evolution and determinism.

Keywords: synergetics; Buddhism; Madhyamika; quantum physics; determinism; Yogachara; time.

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.21

УДК 294.3
ВАК РФ 09.00.14

ДИАЛОГ ФИЛОСОФИИ И СИНЕРГЕТИКИ НА ПРИМЕРЕ ЙОГАЧАРЫ И МАДХЪЯМИКИ

© Браверман Л.А., 2020
© Гусева Е.А., 2020

Цель исследования – компаративный анализ неклассической и постнеклассической парадигм науки (квантовой физики и теории самоорганизации открытых систем) с буддийской философией, а именно рассмотрение проблем детерминизма, причинно-следственной обусловленности и времени сквозь призму философии позднего буддизма. Диалог науки и религии заключает в себе огромный потенциал для духовного и культурного развития человечества в целом. В статье рассматриваются позиции науки и философии, раскрывающиеся в трудах И. Пригожина, И. Стенгерс, Нагарджуны и Асанги в отношении таких феноменов, как квантовая нелокальность, время, эволюция и детерминизм.

Ключевые слова: *синергетика; буддизм; мадхъямика; квантовая физика; детерминизм; йогачара; время.*

"…Если бы я держался только за буддистское учение и пренебрегал современными научными данными, я бы считал, что мир плоский и находится в центре вселенной и что Солнце и Луна вращаются вокруг него … тогда я сам бы страдал, и не в последнюю очередь от недостатка знания" Далай-лама XIV [9, с. 7]

Разработка философских вопросов в XX-XXI вв. предполагает изучение, сопоставление, анализ вопросов, казалось бы, несопоставимых, лежащих далеко друг от друга, но дающих нетривиальное решение как в области гуманитарного, так и в области естественнонаучного знания. Хотя, надо признать, что лидером в определении познавательной стратегии в эпоху глобального научно-технического прогресса является естественнонаучное знание.

Осознание глобального взаимодействия хаоса и порядка в природе и в культуре ведет к созданию целостного представления о мире, социуме и человеке. Основой такого понимания является синтез новейших исследовательских программ. Сегодня уже ни чисто гуманитарный, ни чисто естественнонаучный подход к самоорганизующимся системам не могут выполнить этой задачи. И, если естествоиспытатели готовы пожертвовать экстраполяцией своих теорий на социальную сферу, то гуманитарии стремятся применить основные положения синергетики к исследованию культуры. Вполне очевидно, что анализ социума без понимания космологических закономерностей невозможен, равно как и наоборот.

Сегодня есть все основания говорить, что синергетика не просто еще одна научная дисциплина, а новое междисциплинарное направление, которое может оказать помощь и в понимании принципов социального управления. Анализ опыта истории показывает, что в обществе всегда есть сочетание порядка и хаоса, они присущи любым социальным объектам – от семьи до государства. Устойчивое существование и функционирование социальных объектов в определенный период свидетельствуют о том, что в них достигнут определенный синтез порядка и хаоса. Благодаря этому объект способен реагировать на хаотические воздействия внешней среды. О связи порядка и хаоса свидетельствует еще один важный момент: поря-

БРАВЕРМАН Леонид Алексеевич, *студент факультета Бизнеса, таможенного дела и экономической безопасности*

ГУСЕВА Елена Алексеевна, *доктор философских наук, профессор кафедры Философии*

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург

док в системе поддерживается за счет усиления беспорядка во внешней среде, в которой находится и с которой взаимодействует система.

Мы видим, что по сей день сохраняется тенденция качественного различения научного и религиозного миров. Они представляются нам не только несвязанными, но и во многом противоречащими друг другу. Вместо поддержания этой оппозиции мы можем обратить внимание на существующие конструкты, выступающие в роли иных форм описания одной и той же картины мира. Целью данной статьи является исследование, анализ и возможность сопоставления неклассической и постнеклассической научной парадигмы с поздней буддийской философией на примерах школ Йогачара и Мадхъямика Прасангика.

Статья актуальна для современного научного пространства в силу чрезвычайной важности налаживания диалога науки и религии, совместными усилиями которых можно добиться прогресса не только в области культуры знания, но и в духовной сфере индивидуального и социального бытия человека. Именно в силу неограниченного потенциала развития человека и общекультурного этоса так важно поддерживать связь между учеными-специалистами и буддистами-практиками.

Данное исследование отличается от существующих работ по сопоставлению научных и буддийских взглядов по следующим причинам. Во-первых, в статье рассматривается не агрегированная философия буддизма, а отдельные школы и представления, что значительно повышает детализацию и качество исследования, так как буддизм полон тонкостей философско-аналитического характера, в силу чего неправильно смешивать представления различных его школ. Во-вторых, при анализе научных представлений указываются противоречия внутри самой науки, что позволяет избежать излишних спекуляций. И наконец, в-третьих, данное исследование ново, так как затрагивает анализ не только соответствий между наукой и буддизмом, но также освещает и нерешенные противоречия.

Для того, чтобы наилучшим образом осветить диалог между наукой и буддизмом, в данной статье кратко будут охарактеризованы современные научные представления на примере трудов Ильи Пригожина, раскрывающие проблемы детерминизма времени и причинно-следственного характера взаимодействий с учетом открытий квантовой механики. Следующим шагом станет введение в две наиболее важные для буддизма махаяны философские школы – Йогачару и Мадхъямику, чтобы выявить класс положений, согласующихся с современной наукой. После ознакомления с философией буддизма необходимо провести критическое осмысление всех сходств и противоречий, которые позволили бы сделать вывод о степени близости научного и религиозно-философского мировоззрения.

1. Введение в неклассическую и постнеклассическую науку. Как известно, наука, в том смысле, в котором этим термином мы оперируем сегодня, берет свое начало в труде Исаака Ньютона "Математические начала натуральной философии". Законы ньютоновской механики в тандеме с философией деизма довольно четко формируют механистическую и детерминированную концепцию вселенной, в рамках которой всякий процесс является обратимым. Противоречия не возникают до момента формулирования второго начала термодинамики. Второе начало реализуется внутри неравновесных отрытых систем через понятие энтропии, и физика сталкивается с необратимостью тепловых процессов и объективным вероятностным описанием системы, которое особенно важно учитывать при исследовании квантовых систем.

Наиболее важными рассматриваемыми аспектами квантовой механики, исходя из их принципиальной связи с буддийской философией, будут являться два значимых положения: принцип неопределенности Гейзенберга и принцип квантовой нелокальности, в связи с которыми происходит переосмысление причинно-следственной взаимосвязи между феноменами и ролью наблюдателя в процессе их изучения. Неопределенность Гейзенберга постулирует невозможность одновременного измерения импульса и координаты частицы, что говорит о принципиально вероятностном поведении квантовой системы. "… Объект, положение которого нам удалось измерить абсолютно точно, тотчас же перемещается сколь угодно далеко" [10, с. 288]. Таким образом, выбор способа наблюдения влияет на объективное состояние системы, при этом важно понимать, что влияние оказывает не воздействие измерительной системы, а непосредственно сам процесс наблюдения. Из чего следует вывод, губительный для всей предшествующей парадигмы: не существует единого объективного представления о физическом процессе, который, в действительности, носит множественный и нелинейный характер.

Следующим ключевым аспектом квантовой механики является принцип нелокальности, берущий свое начало в парадоксе Эйнштейна-Подольского-Розена (ЭПР парадоксе). Суть его заключается в следующем: в результате распада некой частицы появляются две новые частицы, именуемые "запутанными", суммарный спин которых равен спину первоначальной частицы. Таким образом, если разделить данные частицы в пространстве сколь угодно большим расстоянием и воздействовать на спин одной из частиц, спин другой мгновенно изменится на противоположный, что противоречит принципу близкодействия, согласно которому всякое взаимодействие в пространстве распространяется со скоростью меньшей или равной скорости света [6], [9]. Важно отметить, что данный эксперимент не является доказательством неполноты квантовой механики и принципа Гейзенберга, так как не производится одновременного измерения импульса и координаты объекта, несмотря на их установление посредством воздействия на парную запутанную частицу.

Противоречия, связанные с проблемами причинности, находят свое отражение в споре Эйнштейна и Бора, чьи формулировки как с философских, так и с научных позиций прекрасно отражают суть вопроса. Речь идет о знаменитом высказывании Эйнштейна: "Бог не играет в кости", и не менее остроумном ответе Бора: "Эйнштейн, не указывайте Богу, что делать". Устранить эти противоречия пытается современная теория самоорганизации, называемая "синергетикой", исследующая проблему дихотомии бытия и становления. "Термин "синергетика" в переводе с греческого означает "совместное действие". Вводя его, Греман Хакен вкладывал в него два смысла. Первый – теория возникновения новых свойств у целого, состоящего из взаимодействующих объектов" [11, с. 7]. Проблема заключается в том, что в детерминированном мире невозможно становление, тем не менее, мы наблюдаем неравновесные термодинамические процессы, энтропию, эволюцию, а именно все то, что приводит к временной асимметрии, как объективной характеристике необратимых процессов.

Пригожин предлагает принципиально новую картину мира, позволяющую совместить процессы бытия и становления, оставив индетерминистский компонент, не убивая классическую механику. В первую очередь, Пригожин помещает наблюдателя внутрь исследуемой структуры. Человек более не является чем-то посторонним, отдельным от наблюдаемого процесса, схема его включения в исследуемую природу такова: наблюдатель изучает некий динамический процесс, сталкиваясь с его неустойчивостью, что порождает принципиальную случайность, приводящую к необратимости процессов в диссипативных структурах, влияющих на самого наблюдателя [10, 11].

Важно отметить, что речь не идет о каком-либо доказательстве или использовании идеалистической философии. Открытая система флуктуирует в окрестности наиболее устойчивого энтропийного состояния. Доходя до точки бифуркации, флуктуации усиливаются, и система произвольно идет по пути одного из аттракторов.

2. Введение в Мадхъямику и Йогачару. Какова же взаимосвязь описанных выше основных представлений физики с философией буддизма? Для наиболее точного ответа на этот вопрос в данном разделе будут изложены представления школ позднего буддизма махаяны – Мадхъямики и Йогачары. После чего будет рассмотрен характер буддийского понимания времени, эволюции и становления в зависимости от условий.

Школа Мадхъямика ("Шуньявада") была сформирована Нагарджуной во II в. н. э. [14]. В своей гносеологии Мадхъямика придерживается дихотомии абсолютной и относительный истины, которую поясняет Чандракирти: "…относительная истина – нечто, что можно обнаружить в результате анализа относительной достоверности. А абсолютная истина, по Чандракирти, есть то, что можно найти в результате анализа абсолютной достоверности" [5, с. 101]. То есть, на уровне относительной истины (saṃvṛtti-satya) всякий объект остается существующим взаимозависимо. На уровне абсолютного (paramārtha-satya) – феномен распадается на причины и следствия, лишаясь самостоятельного существования.

На относительном уровне при отсутствии самобытия объекта повседневные законы логики и физики могут быть применимы, в то время как, например, в физике при переходе в микро– или мега-мир мы видим качественно иные процессы, отличные от классической механики. Точно такая же ситуация происходит с анализом пустоты в буддизме. Мы можем утверждать, что личность (эго) существует относительно формирующих ее факторов, но мы никогда не обнаружим эго, если будем раскладывать личность на составляющие ее элементы.

В механике подобный подход лежит в основе границ применимости преобразований Га-

лилея, являющихся частным случаем преобразований Лоренца. Как пишет Далай-лама XIV: "… ньютоновская модель прекрасно описывает известную нам повседневную реальность, тогда как эйнштейновский принцип относительности … добавляет к этой картине мира прекрасную модель описания более широкой сферы наблюдений. Точно так же и модель реальности, предлагаемая квантовой физикой, отражает взаимодействия, существующие в иных сферах, преимущественно в скрытой от повседневного наблюдения области субатомных частиц. Каждая из этих картин замечательно подходит для описания своей области, но, если мы решим, что какая-либо из них описывает в абсолютном смысле подлинную реальность, нас ждет разочарование" [6, с. 57].

Помимо уточнения категорий абсолютного и относительного анализа, Мадхъямика Прасангика отказывается от идеализма и, как принято говорить, находится посередине крайностей нигилизма и этернализма [14], акцентируя внимание на взаимозависимом происхождении и субъекта, и объекта.

Согласно Прасангике, ни один объект не может существовать независимо от другого, таким образом устраняется объект-субъектная дихотомия, представляя реальность как единый и непрерывный процесс. Доктрина Мадхъямики Прасангики о пустоте и взаимозависимости дхарм крайне важна для понимания неклассического этапа развития науки. Далее, необходимо обратиться к следующей по хронологии возникновения и более сложной по своей философской организации школе "Йогачара", которая содержит идеи, нашедшие свое отражение как в неклассической, так и в постнеклассической научной парадигме.

Одна из интерпретаций квантовой механики – активное участие наблюдателя в процессе изучения волновой функции, что соотносится с воззрениями школы Йогачара, основанной братьями Васубандху и Асангой. Йогачара в переводе означает "практика йоги", под которой понимается сама философия [14]. Эта школа основывается на гносеологическом идеализме, признавая мир продолжением созерцающего ума. Истинно существующим началом признается алая-виджняна (сознание-сокровищница), способная накапливать кармические отпечатки и семена [15]. Важным отличием гносеологии Йогачары от Мадхъямики является тройственное описание реальности, а не бинарное. В трактате "Tri-svabhāva-nirdesa" Васубандху описывает три категории существования мира: сконструированный мир (parikalpita), опирающееся на нечто другое (paratantra) и высшая реальность (pariniṣpanna). Истина в ранней Йогачаре выражается следующим образом: осознание иллюзорного сконструированного мира в относительной реальности (прикальпиты в паратантре) и есть паринишана, высшая реальность [1], [14]. Однако, по сравнению с Мадхъямикой, существует ключевое отличие, которое отмечает С.Л. Бурмистров на примере Асанги: "Сконструированное в его понимании – это явление несуществующих объектов, представляющих собой только плоды воображения или конструкции ума" [4, с. 10]. В данном высказывании отражена концепция Йогачары, как учения о "только лишь сознании".

В некотором смысле, копенгагенская интерпретация, утверждающая появление свойств квантовых систем лишь после процесса измерения и перехода от чистой потенции к актуальности [10], согласуется с воззрениями Йогачары. Однако многие исследователи, включая Дэвида Бома, считают, что конфигурация волновой функции существует, а процесс измерения вызывает ее коллапс.

Метафизика школы Йогачара подробно описана Асангой в трактате "Компендиум Абхидхармы" (Abhidharma-samuccaya), классифицирующем дхармы. Там же мы можем найти представления о пространстве и времени, относящиеся к йогачаринской философии. Понятие о времени в Йогачаре включается Асангой в категорию "формирующих факторов, несвязанных с сознанием" [1]. Асанга отвечает на вопрос о времени следующим образом: "Что такое время? Это обозначение, указывающее на непрерывную последовательность причин и следствий" [2, с. 21]. Также Асанга указывает возможность группировки дхарм согласно их темпоральной характеристике: "Что такое группировка во времени? Это группировка агрегатов, элементов и сфер в прошлом в соответствии с их собственными характеристиками. То же самое следует понимать относительно агрегатов, элементов и сфер в будущем и настоящем" [2, с. 72]. Это свидетельствует о возможности упорядочивания явлений согласно их причинно-следственной очередности.

[1] Формирующий фактор – одна из пяти скандх, определяющая характеристики дхармического потока личности. Скандха (санскр.), пали (кхандха) – "кучи", "группы", совокупность пяти категорий дхарм, составляющих индивида. Лысенко В.Г. Ранний буддизм: религия и философия : учебное пособие / В.Г. Лысенко. – М. : ИФРАН, 2003. – 246 с.

Следует отметить, что в йогачаринской версии абхидхармы Асанги формирующие факторы, в том числе и время, являются не реальными феноменами, а конструктами, существующими относительно абсолютного сознания алая-виджняны. На это обращает внимание С.Л. Бурмистров: "Все они играют роль всего лишь вспомогательных мыслительных конструкций, смысл которых – не обрисовать реальность такой, какова она есть, а способствовать достижению адептом просветления" [3, с. 10].

3. Пустота и квантовая нелокальность. На данном этапе будет проведено сопоставление неклассической науки и школы Мадхъямика. Феномены онтологической взаимозависимости мы можем наблюдать в квантовой механике на примере парадокса ЭПР, сущность которого была описана выше. В данном случае принципы "разделимости" и "близкодействия", которых придерживался Эйнштейн, утверждают независимость пространственно-разделенных объектов, что в буддийской интерпретации именуется независимым самобытием. Парадокс ЭПР является опровержением независимого существования объектов, так как изменение характеристик частиц происходит посредством их взаимозависимого существования, а не воздействием одной частицы на другую. Если, как было описано ранее, сопоставлять буддийскому абсолютному анализу положения квантовой механики, то в данном случае это полностью согласуется с категорией абсолютной истины: феномены не существуют самостоятельно. Как отмечает Фритьоф Карпа: "Обсуждая различные модели субатомной физики, мы увидим, что они снова и снова воплощают одно и то же прозрение, заключающееся в том, что все составные части материи и основные явления, в которых они принимают участие, взаимосвязаны, родственны и взаимозависимы, что они не могут иметь различную природу, и должны рассматриваться в качестве неотъемлемых частей одного целого" [7, с. 109].

4. Квантовая интерпретация Эверетта. Помимо копенгагенской интерпретации квантовой теории, существует трактовка, называемая РКЭ – Расширенная Концепция Эверетта [12]. Согласно данной гипотезе, на квантовом уровне реальность существует в суперпозиции бесконечного количества вариантов и пребывает в так называемом состоянии "эвереттовского мира" множественных альтернатив. Михаил Борисович Менский [12, с. 45] предлагает поставить знак тождества между миром разделяющихся альтернатив и сознанием наблюдателя, которое созерцает один единственный из возможных вариантов суперпозиции, проявляющийся в силу определенных условий процессов измерения и состояния наблюдателя. Согласно взглядам Менского, ослабляя различающую способность сознания посредством буддийской практики, становится возможным созерцать квантовый мир напрямую, как раз то, что именуется абсолютным уровнем восприятия.

Интерпретация Менского отчасти напоминает подход традиции Дзэн в отношении непоявления и не-уничтожения феноменов. Школа Дзэн, как и Йогачара, основывается на трактате "Ланкаватара сутра", теории татхагатагарбхи, и поэтому может считаться логическим продолжением йогачаринской мысли [14]. Некоторые учителя приводят в пример существование огня в спичечном коробке: "Когда вы охватываете внутренним взором спичечный коробок, то видите, что пламя уже присутствует там. Остается лишь чиркнуть спичкой, чтобы оно показалось" [13, с. 16]. В данном случае речь идет об онтологическом бытии пламени еще до его проявления, в силу того, что, если бы нечто самостоятельно не существовало, в будущем оно не смогло бы проявиться.

Рассматривая пламя в спичечном коробке, можно сказать, что оно и существует, и не-существует одновременно, но проявляется лишь при соответствующих условиях, например, волевом акте субъекта. В этом учении о не-двойственности наглядно предстает теория хаоса И. Пригожина, описанная раннее. Влияние наблюдателя, а точнее дхармы намерения (cetana), в точке бифуркации обеспечивает движение в сторону одного из атракторов, реализуя переход от потенции к актуальности.

5. Буддизм и синергетика: время и детерминизм. Синергетика как теория самоорганизации занимается изучением открытых систем, исследует феномены времени, необратимости и эволюции сложных систем. Положения, обнаруживаемые в "Компендиуме Абхидхармы" Асанги, крайне близки современным представлениям о роли времени во вселенной. У Асанги время выступает в качестве мерности, то есть координаты, относительно которой возможно определить момент существования обусловленных групп элементов. Данная ось подразумевает не просто множество событий, но однозначно ориентированное и последовательное их возникновение. В работах Пригожина мы видим регулярные указания на необратимость времени: "Необратимость заведомо не могла бы появиться внезапно в мире

с обратимым временем" [10, с. 369]. С.Л. Бурмистров также обращает внимание на характер времени, представленный в йогачаринской абхидхарме: "Иначе говоря, время "кармически анизотропно", закон причинности имеет очевидную временну'ю направленность (от прошлого через настоящее к будущему), и невозможно повлиять на прошлое, изменив его так, чтобы уничтожить причину нынешних страданий, – можно только не создавать новых причин страдания" [3, с. 14]

Эйнштейн неоднократно подчеркивал, что время лишь относительная и обратимая компонента и не является какой-либо специфической характеристикой реальности. Тем не менее, современные исследования утверждают, что временное упорядочение "необходимо для установления связи направления времени с динамическими процессами" [11, с. 160]. Переводя "динамические процессы" физики на язык философии буддизма, мы убеждаемся, что речь идет о непрерывном взаимодействии дхарм, соотносящихся с пустым от самости наблюдателем.

Наиболее тесно с вопросом о времени и неравновесности связана проблема детерминизма и свободы воли. Причинно-следственное взаимодействие в буддизме представляет собою многофакторную кондициональную связь, включающую в себя активного наблюдателя, обладающего подобием "свободной воли" [8]. "Свобода воли" в случае буддизма не совсем корректный термин, так как индивид является совокупностью пяти скандх и не существует самостоятельно, поэтому нет никого, кто мог бы этой свободой обладать. Справедливо можно принять следующие тезисы: "Первое: дхармы сознания обладают свойством направлять и подавлять действие других дхарм. Второе – выбор своей участи является следствием намерения (четана) и условием для возникновения благоприятных дхарм" [8, с. 161-162]. Таким образом субъект становится полноценной частью картины мира, неотделим от нее. Принцип объект-субъектной дихотомии разрушается в силу взаимообусловленности, а также невозможности отдельного существования объекта от субъекта и наоборот.

Буддизм разрешает проблему детерминизма через введение относительной активности того, кого мы привыкли именовать субъектом. Вопрос о роли субъекта в квантовой механике до сих пор не является окончательно закрытым, и многие скептически относятся к столь простому решению данной проблемы через наблюдателя. Однако, при рассмотрении исследований в области синергетики, можно увидеть, что, как и в буддизме, наблюдатель неотделим от исследуемого мира. Картина мира Пригожина, содержащая в себе наблюдателя, исследующего диссипативные процессы, в результате чего и возникает объективная случайность, в конечном итоге воздействующая на наблюдателя, наиболее близка к буддийскому психокосму с его кондициональной онтологией.

Однако не все философские тезисы школ позднего буддизма согласуются с научными представлениями. Существуют принципиальные расхождения, преимущественно касающиеся вопросов случайности внутри самоорганизующихся систем.

Если рассматривать отношение буддизма к вопросу эволюции, то, согласно Далай-ламе XIV, "в буддизме существует признание проблемы понимания того, как чувствующие живые существа возникли из основы, не наделенной способностью к переживаниям" [6, с. 86]. Данный вопрос разрешает канон сарвастивадинской Абхидхармы Васубандху, описывающий переход скандх сознания существ различных миров в тот, который мы способны созерцать сегодня, что в данном случае не соотносится со сферой компетенций науки. Иным же вопросом является взгляд буддизма на непосредственный эволюционный процесс, протекающий посредством случайных мутаций. Термин "случайность" является ключевым, так как мутация ДНК во время эволюции признается непредсказуемым и необратимым процессом, а уже после того, как он происходит, запускается процесс естественного отбора. Философия буддизма не отрицает естественный отбор, более того, в силу кармического закона причины и следствия процесс созревания условий в буддизме можно охарактеризовать в терминах дарвиновской теории.

И тем не менее, принципиальная случайность мутаций внутри эволюционного процесса противоречит четкой причинно-следственной обусловленности. Важно понимать, что буддизм, хоть и не является детерминистской философией, но, тем не менее, считает, что абсолютно каждый результат имеет свою причину и свое следствие. На эту проблему указывает и Далай-лама: "Остается открытым вопрос: следует ли саму эту случайность понимать, как объективное свойство реальности или же как некий род скрытой причинности" [6, с. 63]. Хотя, как известно, современная наука отказалась от концепции существования скрытых переменных в квантовых процессах. В силу существования парадокса Гейзенберга, состоя-

ние микрочастиц является объективно случайным.

Помимо расхождений, связанных с теорией объективной случайности, существует так же некоторая степень сциентистского скепсиса. Например, В. С. Стёпин пишет, что не наблюдает достаточных научных оснований, "чтобы полагать, например, что буддийская трактовка сознания сейчас входит в научную картину мира" [12, с. 58]. Так же критике подвергаются и взгляды М. Б. Менского на буддийскую трактовку РКЭ, так как она не может быть подвергнута объективной научной проверке. Надо сказать, что скепсис и критика ничуть не удивительны, более того, даже полезны. В противном случае наука самостоятельно бы подрывала свои основания.

Однако наука обращается к философии не с целью критики, но за сотрудничеством, расширением собственных границ познания природы. Синергетика как трансдисциплинарная область знания в своей внутренней эпистемологии оперирует критериями науки. И в то же время ее открытия безусловно сонаправлены многим онтологическим выводам различных философских учений. В роли таковых выступают и школы позднего буддизма. Синергетика дает нам уникальную возможность с научных позиций изучить воздвигнутый буддистами психокосм. Как пишет Пригожин: "Из диалога с природой, начатого классической наукой, рассматривавшей природу как некий автомат, родился совершенно другой взгляд на исследование природы, в контексте которого активное вопрошание природы есть неотъемлемая часть ее внутренней активности" [10, с. 372]. И в данном выражении отражена основная буддийская мысль Йогачары, согласно которой эта "внутренняя активность природы" совершенно не доступна нам, да и невозможна сама по себе без её "активного вопрошания".

В завершение хотелось бы дать ответ на вопрос: "В чем принципиальная необходимость диалога науки и буддизма?". Взаимодействие философии и науки – первый шаг к выходу за рамки бинарной оппозиции, конфронтации и дихотомии крайностей. Сотрудничая друг с другом, наука и философия могут прийти к естественному выводу о единстве мира, вместо дробления вселенной на множество противоречивых концепций.

Индивидуальное развитие ума и с научных, и с религиозных основ – есть первый шаг к совершенствованию окружающего мира. Как выразился М. Б. Менский, повторяя Рене Декарта [2]: "Для того, чтобы оказаться в лучшем мире, не надо стараться изменить мир, – достаточно изменить своё сознание!" [12, с. 46]. Нет оснований сомневаться, что совместные усилия науки и религии играют огромную роль в дальнейшей судьбе человечества и формировании нового коллективного этоса, основанного на сострадании.

Литература:

1. Anacker S., Seven Works of Vasubandhu The Buddhist Psychological Doctor / S. Anacker. – Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 2005. – 491 с.
2. Asanga, Abhidharma-samuccaya: The Compendium of the Higher Teaching (Philosophy) / transl. from French by S. Boin-Webb. – Fremont: Asian Humanities Press, 2001. – 360 p
3. Бурмистров С. Л., Учение о формирующих факторах, не связанных с сознанием, в "Компендиуме Абхидхармы" Асанги // Вестник ВГУ. – 2017. – №1 (16). – С. 6-19.
4. Бурмистров С. Л., Понятие о причинности в ранней йогачаре и учение о трех природах // Вестник Моск. ун-та. – 2019. – № 1 (7). – С. 3-19.
5. Геше Джампа Тинлей, Ум и Пустота / Геше Джампа Тинлей, под ред. Т. Проваторовой, М. Малыгиной. – М. : Цонкапа, 2002. – 185 с.
6. Далай-лама XIV Тензин Гьяцо, Вселенная в одном атоме Наука и духовность на служении миру / Далай-лама XIV Тензин Гьяцо: пер. с анг. С. Хос. – М. : Элиста: Океан Мудрости, 2010. – 208 с.
7. Карапа Ф., Дао Физики / под ред. П.Л. Горховский. – СПб. : ОРИС, ЯНА-ПРИНТ, 1994. – 302 с.
8. Лысенко В. Г., Ранний буддизм: религия и философия : учебное пособие / В. Г. Лысенко. – М. : ИФРАН, 2003. – 246 с.
9. Мэнсфилд В., Тибетский буддизм и современная физика: На пути к единству любви и знания / В. Мэнсфилд, под ред. А. В. Дюбы. – М. : Новый Акрополь, 2010. – 208 с.
10. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс, пер. с англ. / общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова. – М. : Прогресс, 1986. – 432 с.
11. Пригожин И., Стенгерс И. Время. Хаос. Квант: К решению парадокса времени / И. Пригожин, И. Стенгерс, под ред. В. И. Аршинов. – М. : Едиториал УРСС, 2014. – 240 с.
12. Терентьев А. А. Сознание в буддизме и в квантовой физике – дискуссия в Институте философии РАН // Буддизм России. – 2010. – №43. – С. 39-67.
13. Тик Нат Хан, Ни смерти, ни страха. Ответы из глубины сердца / Тик Нат Хан. – М. : ИПЛ, 2018. – 176 с.
14. Торчинов Е. А., Введение в буддологию?: курс лекций / Е. А. Торчинов. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 304 с.
15. Щербатской Ф. И., Избранные труды по буддизму / Ф.И. Щербатской, под ред. Н. И. Конрад. – М. : Наука, 1988. – 423 с.

[2] Рене Декарт писал: "Моим третьим правилом было стремиться всегда побеждать скорее самого себя, чем судьбу, и менять скорее свои желания, чем порядок мира, и вообще приучать себя к мысли, что нет ничего такого, что было бы целиком в нашей власти, кроме наших мыслей". Декарт Р. Рассуждение о методе. Избранные произведения. – М., 1950. – 277с.

PHENOMENON OF SOVEREIGNITI IN THE CONTEXT OF PROCESS OF INSTITUTIONALIZATION OF THE MODERN MODIFICATIONS OF AUTHORITARIANISM

Vyalich Vladimir Vladimirovich, *PhD of Political science, Associate Professor*

Proxodcev Kirill Aleksandrovich, *Assistant*

Department of Philosophy, Orenburg State Medical University, Orenburg

The processes of globalization lead not only to the Constitution of modern modifications of authoritarianism, but also to a change in the perception of the idea of state sovereignty and the revision of its principles on the part of various ruling actors in the paradigm of the modern stage of international relations. The perception of the concept of sovereignty in the consciousness of society and the ruling subject, which is a dynamic phenomenon, changes temporally-depending on historical time and contextually-depending on a certain ontological situation, due to cultural, legal, economic, political and religious conditions. The purpose of this article is to consider the Constitution of sovereignty within the authoritarian cultural and political paradigm, as well as to show the middle ground as a typological sign of sovereignty in the conditions of modern modifications of authoritarianism.

Keywords: *sovereignty; authoritarianism; sovereignty; culture; power.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.22

ФЕНОМЕН СУВЕРЕНИТЕТА В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МОДИФИКАЦИЙ АВТОРИТАРИЗМА

УДК 321.011:321.64
ВАК РФ 09.00.11

© Вялых В.В., 2020
© Проходцев К.А., 2020

Процессы глобализации приводят не только к конституированию современных модификаций авторитаризма, но и к изменению восприятия идеи государственного суверенитета и пересмотр его принципов со стороны различных властвующих субъектов в парадигме современного этапа международных отношений. Восприятие понятия суверенитета в сознании общества и властвующего субъекта, являющееся динамическим феноменом, изменяется темпорально - в зависимости от исторического времени и контекстуально - в зависимости от определенной онтологической ситуации, обусловленной культурными, юридическими, экономическими, политическими и религиозными условиями. Задача данной статьи - рассмотреть конституирование суверенитета в рамках авторитарной культурной и политической парадигмы, а также показать серединность как типологический признак суверенитета в условиях современных модификаций авторитаризма.

Ключевые слова: *суверенитет; авторитаризм; суверенность; культура; власть.*

Политолог М. Эсенов считает, что процесс трансформации суверенитета не есть явление негативное, поскольку служит отражением политических и культурных процессов глобального мира [7 с. 42]. Этой точке зрения можно возразить, поскольку изменение характера восприятия суверенитета все чаще приводит к тому, что его значение как фактора стабилизации политического процесса, позитивной легитимации властвующего субъекта утрачивается, а для его сохранения и распространения используются зачастую недемократические практики властвования. В пользу этого высказывается О. Тынянова, по мнению которой способность негосударственных акторов к детерминации политического процесса существенно завышена, а перспективы девальвации суверенитета могут иметь деструктивные последствия для развития мировой политической системы. Анализируя суверенитет как сложный и внутренне противоречивый феномен, важно избегать его упрощенной трактовки только как результата становления и развития политической системы. Американский исследователь М. Дин считает, что "анализ суверенитета необходимо осуществлять в его исторической изменчивости в соответствии со специфическими режимами практик и форм рациональности" [2 с. 271]. Данной точке зрения можно оппонировать сразу по двум моментам. Во-первых, при анализе суверенитета важен не только исторический и политический,

ВЯЛЫХ Владимир Владимирович, *кандидат политических наук, доцент*

ПРОХОДЦЕВ Кирилл Александрович, *ассистент*

кафедра Философии, Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург

но и культурный контекст, которые определяют рациональный конструктивный или иррациональный деструктивный характер проявлений суверенитета. Нормативно-ценностные доминанты и мировоззренческие ориентации властвующего субъекта, сформированные в рамках культуры, детерминируют его политические и экономические практики в рамках суверенитета. Во-вторых, идея/концепт суверенитета не всегда может быть рационально использован/встроен в структуру преобладающей политической парадигмы; последствием этого может быть использование суверенности как способа достижения узко направленных политических целей, либо сохранения отвечающего интересам властвующего субъекта вектора развития политической системы. Определенная онтологическая ситуация, обусловленная политическими, экономическими и культурными факторами, может привести к изменению характера восприятия суверенитета субъектом властвования и подвластными объектами. Последствием этого может стать ситуация девальвации современного суверенитета, основанием для которой является гуманитарный фактор: права человека, права гражданина, отдельных этнических групп и наций [7 с 43]. Следует уточнить, что гуманитарный фактор зачастую служит оправданием нарушения суверенитета со стороны как международных организаций, так и отдельных государств. Процесс этого нарушения, видимый властвующим субъектом как положительный, на деле приводил как к кратковременным, так и к долговременным деструктивным последствиям. М. Фуко пишет о рациональном начале суверенитета, однако суверенитет не всегда означает рациональное начало, и он не всегда демократичен. Анализ целого ряда подобных ситуаций позволяет говорить о таком феномене современного политического дискурса, как авторитаризация суверенитета; под данным понятием мы понимаем форму авторитарного реагирования властвующего субъекта на процесс снижения его роли во внешней и внутренней политике, источником которого являются либо другие государства, либо негосударственные акторы; этот процесс связан не с объективным, отвечающим политическим и культурным реалиям, но субъективному применению суверенитета и пониманию суверенности властвующим субъектом. Одной из главных предпосылок авторитаризации суверенитета является снижение роли государства в глобальном политическом дискурсе. В пользу этого высказывается М. Наим в работе "Конец власти", говоря о том, что "…власть претерпевает историческую и геополитическую трансформацию" [5 с. 15], одним из последствий которых может стать её упадок – снижение степени влияния, уменьшение возможностей властвующего реагирования и так далее. Но автору можно возразить в том плане, что речь не идет об упадке института власти, но скорее о её новых формах, современных модификациях, отвечающих новым реалиям глобального мира. Подобная трансформация неизбежно влечёт за собой процесс переформатирования идеи суверенитета как теоретического концепта и компонента политических практик властвующего субъекта. Результатом этого переформатирования может стать как демократизация, так и авторитаризация суверенитета.

В современном социально-философском и политологическом дискурсе можно условно выделить три подхода к феномену суверенитета. Согласно неореалистическому подходу, представленному С. Краснером, установленные правила игры и международно-правовые нормы имеют относительную стабильность и могут меняться по причине анархичности международной системы, неравного распределения силы и политических противоречий между государствами [9 p.3]. Другой точки зрения на проблему суверенитета придерживается один из основателей неореализма К. Уолтс, согласно которой суверенитет определяется как принцип, который пока достаточно устойчиво воспроизводится в международных отношениях [12 p.48]. Неореалисты признают, что в современных условиях государство стало менее самостоятельным в принятии решений, делегировав часть своих полномочий наднациональным структурам, примером чего может служить Евросоюз. Суверенитет государств ограничен, когда речь идет о глобальных проблемах [12 p. 50]. Противоположной точки зрения придерживаются представители неолиберализма, утверждающие, что механизм суверенитета регулируется нормами международного права, благодаря чему это явление носит исключительно положительный характер. В свою очередь, представители постпозитивизма настаивают на том, что в эпоху глобализации понятие суверенитета теряет всякий смысл, поскольку исчезает сам его носитель [8 p. 51]. Все указанные точки зрения заслуживают внимания в контексте изучаемой проблемы, однако не учитывают серединного характера конституирования суверенитета в условиях современного глобального мира во-

обще, и современных модификаций авторитаризма – в частности.

Под серединностью понимается онтическое свойство, означающее способность властвующего субъекта в равной степени использовать недемократические и демократические практики в процессе конституирования суверенитета. Серединность обусловлена онтическим противоречием между суверенностью как качеством индивидуальным и суверенитетом как коллективным статусом и вместе с тем функцией. С этим связаны соответственно частный характер первой и публичный характер второго, несоприкасающиеся друг с другом аллюзии свободы и подчиненности [3 с. 11]. Это противоречие, и серединность как форма его разрешения влияет на формирование эстетики властвования как совокупность форм, способов и концепций, характеризующих использование политических, экономических и культурных практик властвующим субъектом. Эстетика властвования в рамках применения суверенитета может принимать как демократические, так и недемократические формы. В социально-философском дискурсе можно условно выделить два подхода к анализу суверенитета: в рамках демократической, и в рамках авторитарной парадигм. Говоря об исторической эволюции суверенитета, М. Дин говорит о нем как о феномене, сперва принявшем юридическую форму, затем демократизированному и закрепленному в правах правового и политического субъекта [2 с.267]. В этом случае суверенитет выступает в качестве механизма, обеспечивающего позитивную легитимность властвующего субъекта. Властвуя, субъект не отчуждает индивида и общество от его свобод и руководствуется правовыми механизмами в своих политических и экономических практиках. Но вместе с тем в самих онтических основаниях идеи суверенитета могут содержаться недемократические компоненты. Одна из классических теорий, подтверждающих это, принадлежит К. Шмидту, утверждавшему, что суверенная власть может быть диктаторской [6 с. 151]. В рамках дисизионистской теории он связывал суверенитет с правом принятия решения, а ограничивающие это нормы в отдельных ситуациях могут быть отменены, что вполне может стать причиной авторитаризации суверенитета.

Онтическое противоречие, заложенное в идее суверенитета, так же связано с проблемой соотношения между суверенитетом, дисциплиной и управлением [7 с. 267]. Обеспечивая дисциплину подвластного объекта как степень подчинения, властвующий субъект использует различные практики управления. Уровень дисциплины может быть связан с принуждением посредством политических и экономических практик, либо с вовлечением посредством формирования под эгидой общих культурных, нормативных и ценностных оснований социального бытия. Суверенитет в данном случае как исключительное право властвующего субъекта использовать управление для дисциплины как средства//условия подчинения подвластного объекта. Данное соотношение приобретает особенную актуальность в контексте современной трансформации идеи суверенитета, которую можно объяснить посредством понятия постсуверенитета [7 с. 43], выражающегося в отчуждении свобод у подвластного объекта, либо отчуждении властвующего субъекта в результате утраты им некоторых полномочий. Для их сохранения властвующий субъект использовать недемократические политические практики, мотивируя это стремлением к сохранению стабильности политической системы, минимизации риска её развития, борьбой с внутренними и внешними угрозами и так далее.

Исходящий из конструктивных, рациональных начал, суверенитет на деле может обернуться их противоположностью. М. Фуко пишет о рациональном начале суверенитета, однако проявления суверенности властвующего субъекта зачастую не являются таковыми, поскольку властвующий субъект способен обеспечивать эту рациональность не только демократическими, но и недемократическими средствами. Для объяснения этого феномена имеет смысл использовать понятие авторитаризации суверенитета, под которым понимается форма авторитарного реагирования властвующего субъекта на процесс снижения степени его влияния во внешней и внутренней политике, источником которого являются либо другие государства, либо негосударственные акторы. К авторитаризации суверенитета может привести процесс "…приватизации ряда государственных функций … В этих условиях легитимность монополизации государством насилия ослабляется. Наряду со снижением способности политических лидеров контролировать события в их странах глобализация также уменьшает их готовность принимать на себя ответственность. Хотя государства и остаются суверенными, многие их руководители предпочитают делегировать часть своих полномочий "наверх" международным институтам для управления глобальными

трансакциями и борьбы с глобальными угрозами" [4 с 52]. В этом случае можно говорить о деволюции суверенитета, влекущая за собой два последствия: с одной стороны, частичная демократизация дискурса за счет некоторого делегирования властвования; с другой стороны, попытки властвующего субъекта вернуть часть утраченного влияния – обратная деволюция – может привести к авторитаризации его политических практик. Сферой проявления авторитаризации может служить внешне, либо внутриполитическая среда, соответствующая формам проявления суверенитета.

Н.Д. Грачев выделяет два вида суверенитета – внешний и внутренний, каждый из которых может быть подвержен авторитаризации. Суть внешнего суверенитета заключается в репрезентации определенной общности людей – граждан данного государства – на международной арене, хотя этот аспект суверенности вторичен по отношению к внутреннему, так как только делегирование полномочий определенному правящему субъекту позволяет ему выступать от лица государства. Ключевой в данной ситуации становится проблема соотношения внешнего и внутреннего суверенитета, то есть легитимности внутригосударственной и внешнегосударственной. Существование внутреннего суверенитета оказывается возможным только в условиях жесткой политической изоляции, что в современном мире является практически нереальным. Пример Северной Кореи и Кубы демонстрирует, с одной стороны, возможность достижения определенных соглашений на международной арене даже при отсутствии официального признания их правительств. С другой стороны, признание легитимности правящего субъекта на межгосударственном уровне еще не позволяет ему получить поддержку в самой стране [1 с. 5]. Внешний авторитаризм по отношению к суверенитету связан с непосредственным вмешательством в развитие какого-либо государства, сопровождающийся экономическими санкциями и даже военной интервенцией. В данном случае авторитаризация суверенитета оправдывается мотивами гуманитарного вмешательства, проявляющегося в изменении существующего политического строя. Примером этого может служить политика гуманитарных интервенций США в 90-е гг. и политику распространения демократии в 2000-х. Формальным поводом для нарушения суверенитета других властвующих субъектов являлся низкий уровень демократии в политической культуре, либо её отсутствие; при этом нарушение суверенитета происходит вне зависимости от позиции международного сообщества.

Внутренний авторитаризм связан с ограничением суверенитета государств, сосуществующих в рамках единого экономического и политического пространства. В этом случае суверенитет их крайне редко ограничивается непосредственным применением практик репрессивного воздействия, поскольку он передается добровольно. Зачастую такие ограничения происходят в соответствии с политическим и экономическим, но и культурным аспектом, конституирование которых происходит в рамках общепринятых нормативных оснований. Это позволяет говорить о нормативном аспекте авторитаризации суверенитета, наиболее наглядно проявляющийся в политике Евросоюза, в рамках стратегии развития которого активно "продвигающего" признанные универсальными нормы и ценности, такие как права человека, демократия, устойчивое развитие и так далее [10 с 235]. Н. Мухина считает, что уникальность Европейского союза как субъекта в мировой политике состоит именно в той важной роли, которую играет нормативная составляющая в формулировании и реализации внешнеполитических целей, а также в процессе формирования самой европейской идентичности [5 с 165]. Автор оценивает нормативную силу в сугубо позитивном аспекте, что является недостатком данной позиции, поскольку можно привести множество примеров негативных последствий применения нормативной силы. Говоря о равноправии, не следует забывать, что конституирование политики ЕС в основном происходит посредством властвования нескольких ключевых государств, в то время как остальные являются пассивными исполнителями их воли, подвластными объектами. В подтверждении этого можно обратиться к точке зрения Х. Булла и И. Маннерс, которые утверждали, что на практике "нормативная сила" часто используется совместно с материальными стимулами или физическим принуждением [10, с. 249]. Отказ от суверенитета частного в пользу общего формально может произойти добровольно, но на деле связан с принуждением к следованию не только политической и экономической, но и культурной парадигме развития.

Таким образом, в условиях современного глобального мира происходит авторитаризация суверенитета, связанная с изменением характера практик властвования, обеспечивающих его конституирование. Сохранение роли

государства, заключающуюся в контроле за многообразием проявлений политической активности, становится возможным зачастую не демократическими, а авторитарными средствами. Конституирование суверенитета в условиях авторитаризма все больше обусловлено субъективным видением властвующего субъекта, его полаганием мира, что противоречит объективной реальности. Изменения в восприятии суверенитета влекут за собой изменения в эстетике властвования, что выражается в феноменах внешнего и внутреннего авторитаризма. Внешний авторитаризм связан с ограничением чужого суверенитета, использование самой идеи суверенности для достижения внешнеполитических и экономических интересов. Внутренний авторитаризм суверенитета связан с отчуждением от него различных участников политического процесса во имя интеграции в рамках общей культурной, политической, мировоззренческой и ценностной парадигмы.

В рамках современного политического дискурса авторитаризм способен предложить серединный путь к осмыслению и трансформированию суверенитета. Эта серединность связана с сочетанием как демократических, так и авторитарных практик в конституировании и управлении суверенитетом, приводящих к созданию его "мягких" или "жестких" форм. Серединность суверенитета в рамках авторитарной парадигмы позволяет властвующему субъекту эффективно интегрироваться в новые экономические и политические реалии, разрешая противоречие между демократическими и недемократическими формами управления. Но вместе с тем серединность касаемо суверенитета применима не во всех политических практиках, что обусловлено не только культурным контекстом, но и определенной онтологической ситуацией. В этом случае авторитаризация может происходить в диапазоне от конструктивной до деструктивной, что способно повлиять на развитие самого авторитарного режима. Это делает проблему суверенитета одной из наиболее актуальных в современном социально-философском дискурсе.

Литература:

1. Грачев Н.Д. Идея государственного суверенитета в социально-философском дискурсе // Известия Саратовского университета. – 2011. – Т. 2. – Философия. Психология. Педагогика. – Вып. 3.
2. Дин М. Правительность. – М. : Дело, 2016. – 592 с.
3. Исаев И.А. Суверенитет и суверенность: пространство отчужденности и власти // Философия права. – 2016. – №5.
4. Кольцов А.Н. О глобализации и суверенитете государств // Вестник Чувашского университета. – 2004. – №1.
5. Мухина Н. Нормативная сила европейского союза // Международные отношения. Политология. Регионоведение Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 4.
6. Наим М. Конец власти. – М. : АСТ, 2015. – 512 с.
7. Шмидт К. Диктатура. От истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы. – СПб. : Наука, 2005. – 326 с.
8. Эсенов М. // Кавказ и глобализация. – Т. 1. – 2006.
9. Agamben G. Homo Sacer. Sovereign Power and Bare Life. – Stanford : Stanford University Press, 1998.
10. Krasner S. Sovereignty: Organized Hypocrisy. – Princeton: Princeton University Press, 1999.
11. Manners I., Whitman R. Towards Identifying the International Identity of the European Union: a Framework for Analysis of the EU's Network of Relations // Journal of European Integration. – 1998. – V. 21. – № 2. – P. 231-249
12. Manners, I. 2009b, The Concept of Normative Power in World Politics, Danish Institute of International Studies Brief, Copenhagen, Danish Institute of International Studies.
13. Waltz K. Globalization and American power // The National Interest. – 2000. – Spring. – P. 46-55.

THEORETICAL PROBLEMS OF DOMESTIC AND FOREIGN POLICY COORDINATION

Gusevskaya Natalia Yurievna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of International Law and International Relations, Transbaikal State University, Chita*

The article deals with the researches of American scientists who studied the problem of domestic and foreign policy coordination. Their scientific merit is in identifying the specifics of domestic and international factors interaction and proposing concepts for theoretical overcoming the contradictions between domestic and foreign policy.

Keywords: *foreign policy; domestic policy; state.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.23

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КООРДИНАЦИИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

УДК 001
ВАК РФ 09.00.11

В статье рассматриваются исследования американских ученых проблемы координации внутренней и внешней политики. Заслугой является выявление

© Гусевская Н.Ю., 2020

специфики взаимодействия внутриполитических и международных факторов и предложение концепций теоретического преодоления противоречий между внутренней и внешней политикой.

Ключевые слова: *внешняя политика; внутренняя политика; государство.*

Современные социально-политические процессы, протекающие внутри государства, испытывают на себе мощное воздействие процессов внешних факторов в связи с экономической взаимозависимостью, информационной открытостью, участием государства в деятельности многосторонних международных институтов, увеличением активности нетрадиционных акторов мировой политики. Они усложняют проведение стабильной государственной политики, различные направления которой должны быть скоординированы с учетом возрастающего числа факторов. Выстраивая стратегии развития, государство традиционно стремится, прежде всего, к достижению внутреннего равновесного состояния социально-политической системы и стабильным темпам экономического роста. С другой стороны, набирая мощь, государство неизбежно сталкивается с внешним давлением и попытками ограничения его интересов, соответственно должно тратить внутренние ресурсы в целях обеспечения своих позиций на международной арене. Все это делает особо актуальной проблему координации целей и инструментов внутренней и внешней политики государства.

Данная проблема имеет особое значение для России, поскольку наша страна сталкивается с целым рядом проблем, как внутренних, так и внешнеполитических (падение уровня жизни граждан, отсутствие эконмического роста, зависимость от иностранных технологий, антироссийские экономические санкции и т.д.), решение которых требует тщательно скоординированной государственной политики.

В этом плане особый интерес представляют исследования американских философов и политологов, потому что именно США на протяжении долгого времени демонстрируют эффективную стратегию внутреннего развития страны и укрепления своего глобального лидерства. Несмотря на переживаемые сейчас сложные социально-политические процессы, США не уступают занимаемых позиций гегемона на международной арене.

Изучение взаимного влияния государственных внешних и внутренних политических стратегий началось в США во второй половине XX века. Ричардом Снайдером был предложен новый подход к объяснению внешней политики государства. Для того времени он был революционен. Снайдер отказался от придания государству антропоморфных свойств, полагая, что рассмотрение государства как единого актора весьма условно, т.к. эта "абстракция" при детальном рассмотрении образует общность индивидов, которые принимают решения. В своем исследовании от подверг сомнению другой основополагающий постулат реализма – "национальный интерес" как объективный мотив внешней политики. Он одним из первых заострил проблему понимания и трактовки государственного интереса как субъективного представления отдельных политических групп. Р. Снайдер усомнился и в другой непреложной аксиоме – "рациональном характере" внешней государственной политики, высказав суждение, что лидер при принятии решений ориентируется на субъективное представление о ситуации.

В своем исследовании Р. Снайдер классифицировал факторы, от которых зависит выбор лиц, принимающих внешнеполитические

ГУСЕВСКАЯ Наталья Юрьевна, *кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой Международного права и международных связей, Забайкальский государственный университет, Чита*

решения, выделив три категории стимулов: 1) исходящие от общества; 2) исходящие из-за рубежа; 3) генерируемые организационными структурами, в которых работают лица, принимающие решения. Каждой категории стимулов соответствует своя категория обстоятельств: 1) внутренние; 2) внешние; 3) встроенные в механизм принятия решений [4].

Р. Снайдером были выявлены потенциально значимые факторы, способные влиять на разработку и принятие государственных политических решений. Он разделил на две группы: внутренние (материальная среда, население, социальные и межкультурные отношения, внутренняя политика, общественное мнение, институты, группы и т. д.) и внешние, т. е. находящиеся за пределами государства (внешняя материальная среда, другие сообщества, государства и международные институты) [18,203].

Важно отметить, что Снайдер отказался от распространенного жесткого разделения на внутреннюю и внешнюю сферы. Он стремился изучать взаимодействия и взаимосвязи сфер посредством социальных, культурных, политических и институциональных факторов. По итогам эмпирического анализа исследователь определил значимую роль внутренних факторов как причины внешнеполитических решений. Исследования Снайдера закрепили методологию изучения внешней политики с позиции внутреннего фокуса, когда государство рассматривается в качестве не целостной "державы", а неоднородного института, политической части общества, взаимодействующей с разными социальными силами. Новаторство предложенного Р. Снайдером взгляда заключается в определении того, что "внешняя политика начинается дома" и формируется с участием субъектов, принимающих решения, разных политических сил (партий, СМИ, групп интересов, общественности).

Исследования взаимозависимости внутренней и внешней политики продолжил Дж. Розенау. Сравнив две сферы политики, внешнюю и внутреннюю, по критериям мотивации, роли, вовлеченности граждан, он выявил, что уровень вовлеченности общественности во внешние политические процессы отличаются от внутренних меньшей заинтересованностью населения (при нормальном ходе развития международных событий) и повышенной концентрацией полномочий у исполнительных органов власти [16, 22]. Дж. Розенау актуализировал понимание, что внешняя политика всегда начинается внутри государства и выходит за пределы простой реакции на внешние воздействия. Общественные потребности выстраиваются в интересы, проходят через политический процесс с участием как государственных институтов, так и сил гражданского сообщества. Выражает их правящая элита от лица государства. При этом он отмечал, что на формирование национального интереса, безусловно, влияет преобладающая политическая культура, определяющая рамки восприятия элитой внутренних и внешних проблем на данном этапе развития общества.

Понимая, что внешняя политика не может реализоваться без ресурсов и нуждается в поддержке населения или отдельных групп общества, Розенау предположил, что линия взаимосвязи внутренней и внешней политики лежит в области распределительных отношений. Преимуществом предложенной им концепции является возможность теоретического преодоления противоречий между внутренней и внешней политикой, управления в едином пространстве распределительно-перераспределяющих и регулирующих государственных стратегий. В представлении Розенау, внешняя и внутренняя политика – это пересекающиеся плоскости с характерным типом поведения, который определяется ожиданиями участников: 1) доступ к ресурсам, за обладание которыми они соревнуются; 2) степень потерь одной группы при получении ресурсов другой группой. Розенау предположил, что вариант решения проблемы определяется характером распределения ограниченных социетальных ресурсов.

Дж. Розенау описал процесс формирования и ведения внешней политики как совокупность взаимодействий элементов национальных систем, находящихся во взаимосвязи с международными политическими событиями [14, 14]. Каждая национальная политическая система реагирует как на внутренние, так и на внешние импульсы. Дж. Розенау выделил пять категорий упорядоченных переменных которые определяют внешнеполитическое направление: а) идиосинкразические (личностные качества политических деятелей); 2) ролевые; 3) институциональные; 4) социетальные; 5) международные системные. Дж. Розенау была разработана модель взаимозависимости внутренних, общественных и международных отношений, на которую влияют три тенденции, которые также увязаны между собой: 1) международное развитие, давление среды на национальные системы; 2) внутреннее сопротивление традиционных социально-культурных и политических структур, формирующих общественную

идентичность; 3) адаптационные проявления во внутренней политике для приспособления к требованиям среды и нуждам внешней политики [8].

Для каждой из политик характерны отдельные задачи, отличающиеся назначением и содержанием, прослеживается устойчивая связь этих направлений. Взаимосвязь проявляется не только как линейная каузальность в формате выяснения, какая политика приоритетна и в большей степени определяет другую – внешняя или внутренняя, но и в формате "функциональной взаимозависимости". Это означает, что внешняя политика часто служит задачам внутренней, а внутренняя – наоборот, задачам внешней. Необходимо достичь синергичного взаимодействия, чтобы успехи одного из направлений повышали эффективность других [15, 376]. Смысл динамики политики в современных условиях, по мнению Розенау, состоит в непрерывном поиске баланса внутреннего и внешнего, т.к. каждый следующий этап развития международных отношений нуждается в пересмотре данного баланса. Таким образом, адаптационный потенциал политической системы должен сочетаться с повышенной устойчивостью [1, 22].

Таким образом, во второй половине XX века идеи школы полити-ческого реализма были поставлены под сомнение исследованиями, посвя-щенными изучению взаимодействий внутренних и внешних факторов политического процесса. Теоретики обосновали, что внутренние элементы системы во многом объясняют специфику внешней политики. Это проявляется в активизации общественной поддержки для внешнеполитических задач, ресурсной поддержке, интерпретации действий и намерений, разработке системы целей. Киссинджер в своих трудах говорил о том, что для успешной внешнеполитической деятельности необходима внутренняя "домашняя" поддержка, необходимо легитимизировать политику правительственного аппарата и гармонизировать с историческим опытом [6, 505].

Другой американский исследователь П. Катценштейн высказал мысль о том, что реакция государственных институтов на внешнее давление определяется мощью государства. Он предложил модель, которая позволяет определить место каждой страны в системе координат – "сильное государство" – "слабое государство" [5, 7]. С точки зрения Катценштейна, слабые государства в большей степени подвержены внешним влияниям, так как являются открытыми и фрагментированными. Кроме того, слабые государства являются открытыми для общественных социетальных воздействий.

Катценштейн изучал политико-управленческие сети, которые формируются между публичным и частным сектором. Он назвал их policy networks и детально исследовал, как они влияют на внешнеэкономическую и распределительную политику государства. Как сторонник центристской позиции, Катценштейн защищал концепцию интеграции государства и общества в ведении внешней политики и разработке внешнеэкономической стратегии. Философ установил следующую корреляцию: слабые структуры в большей степени подвержены изоморфным влияниям под давлением более сильных. П. Катценштейн в своих трудах показал взаимосвязь между влиянием внешних факторов, описал, как общество создает ответ, удовлетворяющий государственные потребности и соответствующий внутренней структуре (особенности госаппарата, законодательного процесса, ценности и нормы, реализованные в политической культуре). Макроэкономическую политику государства невозможно осознать, не изучив международную экономику и ее влияние на жизнь государства, при этом результаты и последствия данного влияния определяются ролью внутренних структур.

Х. Милнер в своих работах подвергла критике идеи Катценштейна, указывая на неоднозначность категорий "сильное-слабое государство". Не согласилась она и с государственно-центристской идеологией Катценштейна, которая недооценивает политическую жизнь (выборы, партийную систему, общественное мнение). Х. Милнер представила свою двухуровневую модель политической деятельности на внутреннем и международном уровнях на основе теории игр, где государство представляется как полиархия, а принятие решений распределено между несколькими акторами [10].

Если говорить в целом, то в 70-90 годах XX века наметилось разделение на два теоретических течения – "государствоцентристов" и "социоцентристов". Несмотря на различные трактовки каузальных связей внутренней и внешней политики, исследования, проведенные представителями этих течений, показали, что сегодняшние социально-политические процессы возможно анализировать, руководствуясь подходом, требующим учета воздействия внешних факторов на внутренние дела и наоборот. Сторонники "социоцентристской" теории склонны признавать основную роль социетальных сил в ведении государственной

политики. Такими силами могут быть классы, группы интересов, СМИ, социально-политические движения. При этом подвергалась сомнению автономность государства во внутриполитическом отношении. Одновременно сторонники "государствоцентристской парадигмы" раскритиковали односторонний социоцентризм. Они показали, что во внутриполитическом отношении государство удерживает автономию и может, вопреки внутреннему и внешнему давлению, принимать решения, ориентированные на нужды социальной системы в целом, а не одних только групп давления [17]. Государственно-центристская трактовка представляет государство как единое целостное образование, способное к выражению "национального интереса" вопреки давлению корпораций и групп интересов [7].

Очевидное, прямое столкновение внешних и внутренних политических мотивов – явление достаточно редкое [13,5]. Более часто государству приходится сталкиваться с необходимостью оптимизировать сразу три направления: внутреннюю политику; вызовы внешней среды; субъективные характеристики субъекта, принимающего решения, учитывая при этом вероятностный характер распределения выгод и потерь. Осознав данную трилемму, американский исследователь Р. Патнем создал "двухуровневую игру" для отображения международных отношений. В данной модели он рассматривает внутренние и внешние параметры во взаимосвязи. Патнем на основе рассмотрения переговорных сюжетов отметил, что достижение устойчивой договоренности возможно, если удастся подобрать альтернативу, приемлемую и для внутренних политических сил, и для внешних партнеров. Всю систему решений Р. Патнем назвал набором выигрышных вариантов [12]. Если экстраполировать данную модель на другие виды взаимодействий, становится понятно, что политический курс сохраняет устойчивость лишь в тех случаях, когда приемлемые решения пересекаются на международном и внутреннем уровнях.

В конце XX века стала проявляться тенденция роста удельного веса и значимости внутренней политики как отдельного направления деятельности, связанного с достижением ключевой цели государства: достичь благосостояния граждан и обеспечить национальную безопасность. Начало этого процесса совпало с окончанием Второй мировой войны, среди стран-участниц можно выделить Германию, Японию, присоединившиеся к ним в 1960-х Великобританию, Францию, а еще через десятилетие и США. Ключевым звеном данного процесса стало достижение постиндустриальной стадии развития. Трансформация внутренних общественных проблем в главную точку соприкосновения с внешним миром осознавалась рядом ученых и политиков.

Так, например, Р. Паалберг определил данный процесс как "доместификация" внешней политики, придание ей домашних черт, что в условиях "индустриального общества" все больше "становится проекцией домашней экономической и политической ситуации, нежели внешней геополитической ситуации" [11, 245]. В американском политологическом дискурсе появился даже термин для этого явления – "обращение вовнутрь". Вероятно, это было связано с глубинными изменениями в построении мировой и национальных экономик. Экономическое состояние развитых стран требовало все меньше физических источников энергии в связи с развитием наукоемких технологий. Возросло содержание интеллектуального продукта в ВВП, а реальное производство периода индустриального общества сместилось в развивающиеся страны. Все это вызвало уменьшение потребности в сырье. Кроме того, проявился фактор экономической нецелесообразности соперничества за контроль над территориями, политики колониализма и силового принуждения.

В открытой глобализированной экономике место внешней экспансии заменяется экспансией капиталов, услуг и культурных достижений, источников этого вида экспансии становятся внутренние резервы общества. В постиндустриальном обществе теряется актуальность контроля над территориями, его место занимает контроль над базой знаний и информацией. Возрастающая цена войны обесценивает ставку на военные способы достижения экономических и политических целей. По мнению Ф. Фукуяма, рост роли экономики видоизменяет трактовку "национального интереса" государств и ориентирует приоритеты государства вовнутрь: "Сегодня основной национальный интерес буквально любой страны заключается в поддержании уровня производительности труда и дохода на душу населения" [3].

Показатели экономической эффективности одновременно служат индикатором политической легитимности. Все американские исследователи едины в понимании цели внешней политики – служить благосостоянию народа. Правительство не способно сохранить власть

в условиях западной демократии, если сделает ставку на милитаризм и внешнюю активность, понижая расходы и качество жизни населения. Т. Лоу и Д. Розенау вывели закономерность, в соответствии с которой рост материальных жертв на внешнюю политику сопровождается усилением значения внутреннего политического процесса при росте вовлеченности заинтересованных групп [9]. Внутреннее согласие по поводу внешних целей правительства во многом определяется эффективностью внутренней политики, в первую очередь экономической и социальной. Неудачи, наоборот, снижают авторитет правительства, ведут к ограничению политической базы и недовольству населения политикой государства. Объяснить это можно тем, что внутренняя политика напрямую затрагивает материальные интересы населения и поэтому для нее характерно: а) повышенная заинтересованность и вовлеченность в политический процесс; б) сильная мотивация и интенсивность переживаемых эмоций (за редким исключением, например, в связи с войнами); в) отличная информированность и повышенная ответственность населения, тогда как для внешней политики характерна особая символичность и опосредованность влияния на чувства и ценности. Проблемы во внутренней политике, например, масштабные конфликты, часто вызывают международные сложности, расколы и вакуум власти, что может спровоцировать интервенцию. Недостаточная сила государства и нелегитимность власти ослабляют способность к соблюдению договоров и стабильному курсу внешней политики.

Итак, взаимосвязь внутреннего и внешнего направлений государственной деятельности характеризуется несколькими аспектами. Во-первых, проблемой первичности, или определения главного направления деятельности, во-вторых, решением вопроса приоритетности одной из политик, определением доминирующих внутренних или внешних задач. Сформулированная проблема выступает составным элементом формирования общей государственной политики, неразрывно связанной с распределением усилий, ресурсов между внутриполитическими и внешнеполитическими целями. Оценка внутренней и внешней политики предполагает рассмотрение вопроса доминирования одной или другой стороны в конкретный исторический период. Полвека назад американский политолог Фрэнк Л. Клиберг обнаружил циклический ритм в политике США от "экстраверсии" – роста экспансии, агрессии для достижения внешних целей к "интроверсии" – сфокусированности на внутренних проблемах общества. Историк А.М. Шлезингер по этому поводу замечает, что "связь между внутриполитическим циклом и внешней политикой существует, ибо на каждой фазе внутреннего цикла национальный интерес формулируется согласно присущим этой фазе ценностям" [2, 72]. Таким образом, вопрос расстановки приоритетов государственной политики означает необходимость определения первостепенных целей и ранжирования их по срочности и значимости в ситуации столкновения интересов и ценностей.

Литература:

1. Розенау Дж. Меняющиеся индивиды как источник глобальной турбулентности // Индивиды в международной политике / под ред. М. Жирара. – М., 1996. – С. 99-125.
2. Шлезингер-младший А.М. Циклы американской истории. – М.: Прогресс, Прогресс– Академия, 1992. – 686 с.
3. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134-148.
4. Furness E., Snyder R. American Foreign Policy and Decision-Making. – N.Y., 1954. – 330 p.
5. Katzenstein P. International Relations and Domestic Structures: Foreign Economic Policies Advanced Industrial States // International Organization. – 1976. – Vol. 30 (Winter). – P. l-43.
6. Kissinger, Henry. Domestic Structures and Foreign Policy // Daedalus, Spring. – 1966. – Vol. 95. – P. 503-529.
7. Krasner S., Defending the National Interest: Raw Materials Investment and US Foreign Policy. – Princeton: Princeton University Press, 1978. – 293 p.
8. Linkage Politics: Essays on the Convergence of National and International Systems. Edited by James N. Rosenau. – New York: The Free Press, 1969. – 352 p.
9. Lowi H.K. The New World Disorder // L.Diamond, M.F.Plahner. The Global Resurgence of Democracy. Baltimore and London. – 1993. P.247 – 256.
10. Milner H.V. Interests, Institutions, and Information: Domestic Politics and International Relations. Princeton, 1997. – 328 p.
11. Paalberg R. The Domestification of American Foreign Policy // Public Policy. – 1970. – Vol. 18. – № 2. – P. 245-246.
12. Putnam R. D. Diplomacy and domestic politics: the logic of two-level games // International organization. – 1988. – Vol. 42. – No. 3. – P. 427-460.
13. Ripsman N.M., Taliaferro J.IV. Lobell St. E. Neoclassical Realist Theory of International Politics. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – P. 2-8.
14. Rosenau J,N. Pre-theories and Theories of Foreign Policy // Approaches to Comparative and International Politics. – Evanston, Northwestern University Press, 1966. – P. 27-92.
15. Rosenau J. The Scientific Study of Foreign Policy, Essays on the Analysis of World Politics. – N.Y.: Nicholas Publishing Company, 1980. – 577 p.

16. Rosenau J.N., ed. Domestic Sources of Foreign Policy. – N.Y.: Free Press, 1967. – 340 p.
17. Skockpol T. Bringing the State Back In; Strategies of Analysis in Current Research. – Cambridge Univ. Press, 1985. – P. 3-37.
18. Snyder R., Bruck H., Sapin B. The Decision-Making Approach to the Study of International Politics II International Politics and Foreign Policy, Ed– by Y.N. Rosenau. – N.Y., 1969. – P. 199-206.

WHY IS TRADE THE MOST FAVORED BUSINESS IN ISLAM?

Gusenova Dzhamilya Adamkadievna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor of Department of Philosophy and Social-Political Sciences, Dagestan State University, Makhachkala, Republic of Dagestan*

The article analyzes the main dogmatic origins of the definition of trade as the most favored economic activity, and an element in the general concept of travel in Islam. The author focuses on: belonging to the merchant guild of the Prophet Muhammad himself, which was reflected in the active use of commercial slang in the Quran, the passage of trade routes through the Arabian Peninsula and the natural-geographical environment that was not conducive to the development of agriculture and, consequently, handicrafts. The analysis of the content of the Koran showed a reflection of the social structure of society, with a pronounced social and professional stratification, characteristic of that period. The highlighted social and professional statuses are conventionally divided into those related to state power, trade, occult and spiritual activities, etc.

Keywords: *trade; Islam; Koran; travel; economic behavior.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.24

ПОЧЕМУ ТОРГОВЛЯ ЯВЛЯЕТСЯ НАИБОЛЕЕ ОДОБРЯЕМЫМ ВИДОМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ИСЛАМЕ?

УДК 297.1
ВАК РФ 09.00.14

© Гусенова Д.А., 2020

В статье даётся анализ основных догматических истоков определения торговли в качестве наиболее одобряемого вида экономической деятельности и элемента в общей концепции путешествия в исламе. Автор делает акцент на: принадлежности к купеческой гильдии самого пророка Мухаммеда, что отразилось на активном использовании в Коране торговых понятий, прохождении торговых путей через Аравийский полуостров и природно-географическая среда, не благоприятствовавшая развитию земледелия и, следовательно, ремесленничества. Анализ содержания Корана показал отображение в нём социальной структуры общества, с выраженной социально-профессиональной стратификацией, характерной для того периода. Выделенные социально-профессиональные статусы условно разделены на имеющие отношение к государственной власти, к торговле, к оккультной и духовной деятельности и т.д.

Ключевые слова: *торговля; ислам; Коран; путешествие; экономическое поведение.*

Экономическая деятельность и обусловливающие её факторы остаются одной из менее прогнозируемых сфер жизнедеятельности общества, а выводимые теории и законы периодически уточняются и корректируются, актуализируя собой быстроменяющуюся социальную реальность. Потому тема поиска таковых устойчивых факторов, определяющих характер, динамику, структуру экономической деятельности остаётся актуальной и в наши дни. В качестве такового фактора выступает и религиозная обусловленность нашей жизни, которую М. Вебер назвал доминантой хозяйственной этики.

Размышляя о доминирующем виде хозяйствования в мусульманском обществе, можно обнаружить, что Коран особое внимание уделяет именно торговле, призванной не просто удовлетворять нужды и потребности посредством обмена, но и предполагающей учёт религиозных канонов верующими. В данной статье рассмотрение догматических источников торговли, предполагающей перемещение товаров и людей и являющейся одной из базовых основ религиозности в исламе, является составной частью нашего комплексного исследования концепции путешествия в исламе, раскрывающей

ГУСЕНОВА Джамиля Адамкадиевна, *кандидат философских наук, доцент кафедры Философии и социально-политических наук, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Республика Дагестан*

мотивы и догматические истоки пространственной мобильности верующих, движимых верой во Всевышнего, будь то с целью познания Всевышнего, Его многочисленных форм проявления на Земле, а также хаджа и хиджры.

Методологически исследование проблем догматики ислама вызывает определённые трудности. Становление государственности на Аравийском полуострове, как подметил А.С. Матвеев, не соответствует "стандартной концепция исторического развития" [7, 450]. А К.З. Возьный обратил внимание на ряд трудностей в практике толкования экономических идей в догматических источниках ислама, в числе которых не только отличия в "научной ментальности христианского и исламского образцов" [4, 7], и корректность перевода на другие языки, но и разночтения социально-экономической доктрины у различных масхабов, а также отношение ислама "к разным проблемам экономики на пути своего развития" [4, 7] за весь период своего развития.

Как известно, экономическая деятельность первых мусульман формировалась под воздействием, во-первых, природно-географического фактора, не благоприятствовавшего земледелию, и, соответственно, ремесленническому хозяйствованию, во-вторых, прохождением через Аравийский полуостров основных торговых магистралей Великого шёлкового пути. Основу жизни обитателей пустыни составляли доходы от торговли, которой в Коране уделяется самое пристальное внимание, и в контексте таких морально-этических категории, как справедливость и честность. Подметим, что эти категории Коран раскрывает через аяты, содержательно не имеющие прямого отношения к религиозным требованиям, но предполагающие следование принципам, которые являются желательными с точки зрения самой религии. Так, суры 6 и 17 через пример торговли формулируют принцип честности и справедливости: "И будьте верны в мере вы тогда, Когда вам надлежит отмерить, И вес давайте на весах, которые не лгут" [6, 17:35], или "...наполняйте меру [полностью] и взвешивайте [товар] по справедливости..." [6, 6:152].

Торговля как основной вид деятельности народов, проживавших в тот период на Аравийском полуострове, находилась на достаточно высоком уровне институционального развития. То, какую роль торгово-экономические отношения играли для самого аравийского общества, свидетельствует функционирующий институт хисб, который, как подметил О.М. Абдулин, не только декларировал, но и контролировал "вопросы честности и справедливости в отношениях между людьми" [2, 66], разрешая конфликтные ситуации. Помимо прочего, в функции руководителю (мухтасибу) хисбы вменялся, в том числе и "контроль и заверение специальными печатями качества товара, наблюдение за тем, чтобы продавцы не обвешивали покупателей и не продавали им некачественный товар" [4, 9] и т.д.

Как известно, сам пророк Мухаммед относился к купеческой гильдии, и эту профессиональную спецификацию мы обнаруживаем на характере стиля текста, и содержании обозначенных проблем в Писании. На это указывает и Р. Капинос, объясняя это тем, что пророк Мухаммед, отказываясь "от туманных богословских терминов, используя понятные каждому слова, он делал религиозное учение доступным и близким любому человеку" [5, 103]. Наш анализ содержания Корана показал, что Писание является своего рода отображением социальной структуры общества, с выраженной социально-профессиональной стратификацией, характерной для того периода. Так, в Коране упоминаются следующие виды деятельности:

– имеющие отношение к государственной власти: войны (войска) [6, 85:17(17)], фараон [6, 85:18(18)], царь [6, 18:78(79)], распространяющие приказ [6, 79:5(5)], стражи [6, 67:8(8)], судьи (судить) [6, 38:25(26)], посольство [6, 19:88(85)], вельможа [6, 6:123(123)], знать [6, 11:99(96)], наместник [6, 38:25(26)],

– имеющие отношение к оккультной и духовной деятельности: прорицатели [6, 69:42(42)], чародеи [6, 43:48(49)], иереи и монахи [6, 5:85(82)], раввин [6, 3:73(79)], имам [6, 28:41(41)], колдун [6, 51:39(39)]

– имеющие отношение к торговле: писцы [6, 80:15(15)], погонщик лошадей и верблюдов [6, 58:6(6)], мореплаватели (возможно купцы) [6, 29:65(65)], доверитель (поручитель в сделке) [6, 2:283(283)], торговцы [6, 61:10. (10)].

– другие виды деятельности: поэты [6, 69:41(41)], владельцы сада [6, 68:17(17)], кормилица [6, 65:6(6)], врачевание [6, 41:44(44)], строитель [6, 38:36(37)], водолаз [6, 38:36(37)], работающие в море (возможно, рыбаки) [6, 18:78(79)], собиратели жемчуга (т.е., те, кто "извлекали оттуда (из моря – Д.А.) украшения, которые надеваете" [6, 16:14(14)], пастух [6, 28:23], работающие с пряжей [6, 16:94(92)],

Ислам настолько тесно переплетен с хозяйственной деятельностью, что в Коране прослеживаются не просто экономические [5, 103], а используемые именно в торговле понятия.

Возьмём за пример перевод Корана И.Ю. Крачковского, который наиболее популярен в академической среде. Например, в суре 3, аяте 71. (77) отмечено, "Поистине, те, которые покупают **за договор с Аллахом и свои клятвы малую цену, – им нет доли в последней жизни** (выделено – Г.Д.)" [6, 3:71(77)]. В данном аяте вера человека, выраженная в необходимости полного следования предписаниям Корана, аллегорически озвучена в виде своего рода договора со Всевышним в обмен на место в раю ("доли в последней жизни"). Или противоположный пример, в той же суре 3 аят 142. (149). "О вы, которые уверовали! Если вы будете повиноваться тем, которые не веровали, они обратят вас вспять **и вы вернетесь понесшими убыток** (выделено – Г.Д.)" [6, 3:142(149)]. Убыток (упущенная выгода) как понятие используется в увязке с обращением с денежными средствами, и предполагает несение некоего ущерба финансового и гражданско-правового характера. В контексте коранического аята это понятие используется достаточно часто и несёт в себе сакральное значение: возврат, или поворот вспять – это движение от обратного, когда человеческая жизнь рассматривается в векторном плане, как движение в сторону "последней жизни", рая, Бога. И, напротив, неверие – как движение "от", – отдаление человека от Бога, в чём и видится исламом ущерб для человека.

О том, что характер изложения текста Корана имеет свою социально-профессиональную спецификацию свидетельствует и аят, который обращен к верующим о необходимости заниматься торговлей как богоугодном деле, способствующем спасению от адских мучений: "О вы, которые уверовали! Не указать ли мне вам на торговлю, которая спасет вас от мучительного наказания?" [6, 61:10.(10)]. Данная идея прослеживается и в суре 35, о том, что верующие, совершающие молитву и жертвующие своим имуществом, дарованным Всевышним "надеются на торговлю, которая не пропадет" [6, 35:26(29)] по милости Всевышнего, поскольку именно через торговлю Он может "…полностью дать им плату и увеличить им Его милость" [6, 35:27(30)]. Аналогичные идеи прослеживаются и в Сунне. Л.Р. Сюкияйнен приводит в пример высказывание Мухаммеда о том, что наилучшим заработком для мусульманина является "тот, что человек заработал своими руками или в результате добропорядочной сделки" [8, 98].

Примечательно, что догматика ислама уравнивает положение "справедливого торговца" с "праведниками и мученниками", поскольку за торговлей признаётся основной источник получения благосостояния, о чем свидетельствует известный хадис: "Занимайтесь торговлей, поистине в ней заключены девять десятых пропитания, удела" [Цитата по: 2, 73]. В таком контексте торговля рассматривается исламом и как составляющая религии, поскольку позволяет извлекать прибыль, часть которой необходимо выплачивать в виде закята (милостыни), что является проявлением добропорядочности верующего. С другой стороны, этот вид деятельности способствует накоплению имущества, которым верующему также необходимо жертвовать на другие богоугодные дела: "Вы веруете в Аллаха и Его посланника, боретесь на пути Аллаха своим имуществом и своими душами. Это лучше для вас, если вы знаете!" [6, 61:11.(11)]. В исламе расходование имущества в течение всей жизни является одним из признаков веры во Всевышнего, при условии, если это совершается из религиозных побуждений – "…из стремления к лику Аллаха" [6, 2:274(272)]. В этом случае верующему всё будет полностью воздано: верующие – это те, "которые простаивают молитву и **расходуют из того, что Мы им даровали** (выделено – Г.Д.)" [6, 8:3(3)]. Кроме того, Коран ставит на разные позиции верующих, разделяя их на "не испытывающие вреда, и усердствующие на пути Аллаха своим имуществом и своими душами" [6, 4:97(95)], отдавая предпочтение последним, которые с точки зрения ислама более заслуживают прощения и милосердия. И, напротив, неверующих Коран предупреждает о неуспехе в их торговых делах: "Это – те, которые купили заблуждение за правый путь. Не прибыльна была их торговля, и не были они на верном пути!" [6, 2:15(16)].

Эта проблема перераспределения материальных благ и поддержания малоимущих социальных слоёв населения путём выплаты закята вытекает из признания за торговлей в качестве основного источника благосостояния. Коран прямо отмечает, что торговля и путешествие – удел состоятельных людей, и что бедняки не могут себе позволить ни то, ни другое, "не могут они двигаться по земле" [6, 2:274(273)]. Признание религией факта отсутствия таковой возможности как объективного обстоятельства, компенсируется исламом религиозной обязанностью имущих выплачивать закят.

Не случайно, что именно в купеческой среде нашло поддержку новое религиозное вероучение. М. Вебер применительно к протестан-

тизму подметил, что "большое количество сторонников самого глубокого христианского благочестия происходит из купеческой среды" [3, 20]. Он объяснял это аскетизмом, в котором воспитывались с детства будущие предприниматели, и отметил что сочетание капиталистических деловых отношений с "самой интенсивной формой набожности; подобные случаи отнюдь не единичны" [3, 20]. В кальвинизме подобная набожность имела, по М. Веберу, типичный характер, и "среди прозелитов французских гугенотских церквей, например, преобладали монахи и представители торгово-промышленных кругов (купцы, ремесленники), причем это положение сохранилось и в период преследований гугенотов" [3, 20].

Тот факт, что именно в среде торговцев пророк Мухаммед нашёл своих первых единомышленников, объясняется и тем, что имеющие отношение к торговле люди, как подметил на примере протестантизма М. Вебер, более религиозны и уповают на благосклонность судьбы, поскольку их работа сопряжена с известной долей риска. О существовании предрассудков в отношении удачи и успеха в делах, в том числе и торговых, написано немало научной литературы [1]. Хадисы свидетельствуют о том, что пророк всячески стремился вытеснить народные предрассудки, увязанные с привлечением внешних магических сил, и заменить их на монотеистические представления о предопределённости судьбы. В частности в хадисе 1877 (5707) аль-Бухари прямо говорится, что "не (является дурным предзнаменованием ни полёт) птиц, ни сова" [1], в примечании к хадису напоминая, что в языческих верованиях арабов был распространён обычай гадания об успехе дела по полёту птиц, а увидеть сову – дурной знак. В этих новых, монотеистических представлениях успех как положительный исход в задуманном деле тождественно решению следовать на "пути Аллаха" (т.е. исламским канонам) и как итог этому – "вечная жизнь". Об этом отмечает хадис аль-Бухари 2023 (6502), в котором под верующим, или "близким к Аллаху подразумевается тот, кто обладает знанием об Аллахе, не выходит из повиновения Ему и проявляет искренность в поклонении Аллаху" [1], и что "им (предназначена) благая весть в этой жизни и в жизни вечной. Неизменны слова Аллаха – это и есть великий успех" [1].

Таким образом, характер изложения некоторых аятов Корана, а именно, активное использование речевых оборотов и понятий, принятых в торговле, и непосредственно не регламентирующих этот вид хозяйственной деятельности, даёт основание утверждать об отображении в Писании принадлежности к определённой социально-профессиональной группе пророка Мухаммеда, её (группы) спецификации. О том, что эта спецификация имеет место быть свидетельствует и отображаемая социально-профессиональная стратификация, характерная для аравийского общества того периода. В ней отсутствуют, в частности, такие виды деятельности, которые встречаются в так называемых земледельческих обществах. И в этом смысле можно утверждать, что в Коране отображены те социально-профессиональные статусы, с которыми, возможно, пророк Мухаммед соприкасался в течение жизни. Продолжая эту мысль, отметим, что торговля не случайно является наиболее одобряемым видом экономической деятельности в исламе, поскольку в имеющихся социально-экономических и природно-географических условиях этот вид деятельности был оптимальным. Это понимал и пророк Мухаммед, исходя из своего личного социально-профессионального опыта и видения ситуации. И, очевидно, изначально границы мира ислама "замыкались" им в пределах преимущественно кочевнического аравийского общества, пространственное перемещение для которых являлось нормой жизни, ставшее затем частью религиозных канонов.

[1] Эти предрассудки существуют и в наши дни. Об этом, в частности, написано в работе Н.В. Лейфрид Социальные представления русских об успехе и удаче // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2008. –№1. – С. 27-32.;

Литература:

1. Аль-Бухари, Абу Абдаллах Мухаммад. Сахих аль-Бухари: Достоверные предания из жизни пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует: Ясное изложение хадисов "Достоверного сборника" / сост. имам Абуль-'Аббас Ахмад бин 'Абд-уль-Латыф аз-Зубайди ; пер. с араб., примеч. и указ. : Абдулла Нирша. – 5-е изд., испр. – М. : Умма, 2007. – 959 с.
2. Абдулин О.М. О принципах исламского предпринимательства // Минбар. Исламские исследования. – 2015. – Т. 8. – № 1. – С. 65-74.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма [Текст] / Макс Вебер; [пер. с нем. М. И. Левиной]. – М. : Бизнеском, 2013. – 321, [2] с.
4. Возьный К.З. Ислам и современная экономика: сопоставление и взаимосвязи // Экономическая теория. – 2010. – Т. 7. – № 4. – С. 5-15.
5. Капинос Р. Экономические идеи ислама и современность // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 3. – С. 99-105.

6. Коран [Текст] / [пер. И. Ю. Крачковского]. – 15-е изд. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2013. – 537, [6] с.; 21 см.; ISBN 978-5-222-20217-3
7. Матвеев А.С. Трансаравийская торговля и миссия Мухаммада: о причинах возникновения ислама и государства в Аравии / В кн.: Арабские маршруты в азиатском контексте. Arabian Routes in the Asian Context. – СПб. : МАЭ РАН, 2016. – 616 с. – С. 445-516.
8. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право собственности: юридическое осмысление религиозных постулатов // Отечественные записки. – 2004. – №6. – С. 139-148.

SOCIO-CULTURAL AND TECHNOLOGICAL RISKS: SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT

Zolotarev Sergey Petrovich, *DSc of Philosophical science, Professor of Department of Philosophy and History, Stavropol State Agrarian University, Stavropol*

The analysis of comprehension of sociocultural threats to the state, society and the person, both from the position of socio-political processes, and from the position of subjective influences on them from the society is carried out. The problem related to the dualism of social development in social relations and the cultural and spiritual sphere of society is considered. The source of threats in society are various social dysfunctions: social inequality, suppression of the individual, unemployment, lack of economic stability, crisis of the spiritual and cultural sphere of society, etc.

Keywords: *state; society; social sphere; social dysfunctions; nationalism; patriotism; culture; youth; social risks.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.25

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ТЕХНОГЕННЫЕ РИСКИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

УДК 1(091):316.75
ВАК РФ 09.00.11

© Золотарев С.П., 2020

Проведен анализ постижения социокультурных угроз государству, обществу и человеку, как с позиции социально-политических процессов, так и с позиции субъективных воздействий на них со стороны общества. Рассмотрена проблема, связанная с дуализмом общественного развития в социальных отношениях и культурно-духовной сфере общества. Источником угроз в обществе являются различные дисфункции общества: социальное неравенство, подавление личности, безработица, отсутствие экономической стабильности, кризис духовно-культурной сферы общества и т.п.

Ключевые слова: *государство; общество; социальная сфера; дисфункции общества; национализм; патриотизм; культура; молодежь; социальные риски.*

В настоящий период многие государства столкнулись с проблемой по обеспечению общества безопасностью с различными угрозами, начиная от действия террористических и экстремистских организаций и до борьбы с различными медицинскими заболеваниями, возникшими в XXI веке. Эти вызовы способствовали принятию в государствах различных концепций, направленных на повышение уровня национальной безопасности, разработки стратегии в области науки, культуры, образования и медицины.

В научной среде ученых, занимающихся данной проблемой, возникла сложная задача, состоящая в том, чтобы определить алгоритм научного поиска, обозначить объект изучения и т.п. По нашему мнению, для решения этой задачи необходимо верно определить следующую используемую терминологию: "социокультурное пространство", "социокультурная сфера", "социокультурная среда", каждая из которых имеет множество трактовок [11, с.159].

Некоторые ученые употребляют категорию социальная среда как область социально-культурных отношений и связанных с ними взаимодействий. В этой связи, наиболее верное понятие общества предложила Н.А. Михеева– "общество понимается как единство культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека" [8, с.38].

Существующие социально-культурные угрозы, направленные на дестабилизацию существующих национальных ценностей, обусловлены некоторыми проблемами, а именно:

ЗОЛОТАРЕВ Сергей Петрович, *доктор философских наук, профессор кафедры Философии и истории, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь*

1) большая подвижность и изменчивость социально-культурной сферы;

2) отсутствие формальной определенности социально-культурных процессов, с точки зрения экономики и техники;

3) некоторые угрозы имеют субъективный характер.

В отдельных случаях в обществе за угрозу принимают отдельные негативные процессы, которые способны привести к дестабилизации общественных отношений (наглядным примером служат последствия убийства американским сотрудником полиции Миннеаполиса Дж. Флойда).

Для объективной оценки угроз и рисков в социально-культурной сфере необходимо дать исчерпывающий ответ на следующие вопросы:

1) откуда проявляется источник угрозы?

2) какой объем и характер угрозы (является ли она реальной или мнимой)?

3) на кого направлена эта угроза – на человека, группу людей или на все общество?

Ответом на первый вопрос является понимание, с какой стороны исходит угроза: от социальной сферы или культурно-духовной.

Второй вопрос предполагает необходимость определение границы угрозы и ее характерные черты.

Ответ на третий вопрос заключается в уяснении, на какой субъект направлена угроза: гражданин, общество или государство.

Угрозы в социальной сфере находятся в рамках профессиональных, этнических, демографических и иных диспропорций в структуре общества. Кроме того, аналогичные угрозы, способные формироваться в социально-психологических процессах (настроениях, тревогах, опасениях, ожиданиях и т.п.), могут провоцировать социальные конфликты, протесты, недовольства и иные негативные действия.

В связи с отсутствием плановости и востребованности на получение профессии выпускниками средних школ, возникает кризис перепроизводства "модных" специальностей, что неминуемо приводит к росту безработицы среди молодежи. И, наоборот, современные предприятия испытывают отсутствие специалистов в области инженерных профессий. Кроме того, современная роботизация общественной жизни ставит под угрозу исчезновения многих специальностей (экономист, юрист, обслуживающий персонал в кафе, больницах и т.п.). Увеличение количества мигрантов и занятие ими рабочих мест так же приводит к социальным конфликтам в обществе.

Распространенной угрозой в современном обществе являются конфликты между различными социальными группами (работником и работодателем, представителями молодого поколения и пожилыми людьми, между представителями различных национальностей и т.п.).

В российском обществе наибольшее "раздражение" среди большинства населения возникает на почве растущего материального неравенства получаемых доходов между богатыми и бедными. Эти "мнимые угрозы" в большинстве случаев приводят к предопределенным нормам поведения граждан, направленным на дестабилизацию государственной и политической системы.

К фундаментальным проблемам можно отнести кризис идентичности, наступивший в России после распада СССР в 90-е годы прошлого столетия. Распад великой социалистической державы привел не только к потере многими гражданами бывшего СССР национально-гражданской идентичности, но и к модификации в самовосприятии людьми иных образов идентичностей: религиозной, политической, этнической и др.

Одной из значимых разновидностей идентичности является национально-государственная, которая еще не вполне оформилась в российском обществе. Существует явная востребованность, что выражается в обострении массовых настроений граждан. [7, с. 56] Голосование по поправкам в Конституцию РФ первого июля 2020 года показала, что консолидация общества вновь увеличилась после присоединения Крыма к России в 2014 году. Тем не менее, утверждать, что процесс формирования национально-государственной идентичности получил необратимый процесс, неверно. Проблема становления современной национально-государственной идентичности развивалась на пике "образа врага" как фундамента для объединения общества. Подобный тип консолидации в " … отсутствии позитивных ценностно-смысловых оснований для самоидентификации представляет собой потенциальную опасность, поскольку не создает позитивного потенциала для поддержания единства нации в долгосрочной перспективе". [5, с.49]

В современном российском обществе продолжается процесс формирования этно-изоляционизма, охранительной этнической идентичности как противостояние западноевропейским государствам во главе с США.

Социологические исследования последних трех лет показали, что процесс отношений к мигрантам из бывших республик СССР проходит намного позитивнее, чем это описывают зарубежные средства информации. Их исследования основываются на единичных негативных явлениях, как например события, произошедшие в Москве "Столичные суды арестовали 10 участников массовой драки между армянами и азербайджанцами, которая произошла в Москве в ночь на 24 июля 2020 года. Об этом в понедельник, 27 июля 2020 года, сообщило ТАСС".

Еще одной проблемой в обществе может стать деградация морально-психологического состояния общества. Как правило, она возникает в различных проявлениях, как: индивидуальный эгоизм; корыстолюбие; жажда наживы; отсутствие доверия между людьми; неудовлетворенность своим положением в обществе; обостренное чувство социальной справедливости; неприязненное отношение между богатыми и бедными слоями населения; беспокойство за будущее молодого поколения и неуверенность в стабильности государственной власти.

Западные политики и социологи предполагали, что присоединение Крыма к России и предложенные Президентом В.В. Путиным изменения в Конституции РФ 1993 года вызовут в российском обществе масштабные протесты и митинги против существующей власти. Однако, вопреки ожиданиям представителей западных держав, в России произошли обратные их ожиданиям положительные действия среди большинства населения страны. Это отобразилось в небывалой консолидации общества и ведущих политических партий и общественных движений, результатом которого стал огромный рост патриотизма в обществе, особенно среди молодежи. [6].

Основным проблемным "узлом" для многих россиян стал украинский кризис и расширение блока НАТО на восточные государства. Кроме того, в августе 2019 года США официально вышли из договора времен холодной войны, ограничивающего развертыванием ракет средней и меньшей дальности. [9, с. 87]

Главной задачей в настоящий период, стоящей перед Правительством РФ и Президентом В.В. Путиным в области духовной культуры, является повышение культурно-духовной и морально-нравственной безопасности граждан, в области важных интересов гражданина и общества от внешних и внутренних угроз. [2, с. 141] Для решения этой задачи необходимо сделать акцент на решение общественных и взаимообусловленных разногласий и проблем.

После образования нового государства на постсоветском пространстве культура Российской Федерации оказалась под влиянием западной субкультуры. Хлынувший "поток" западноевропейской культуры в 1990-е гг. прошлого столетия имел весьма беспорядочный и лавинообразный характер. В настоящий период существенная доля всех имеющихся в России атрибутов культуры во всех ее сегментах (музыке, театре, кино, изобразительном искусстве, художественной литературе и пр.) заимствована с Запада. [14, с.88]

В современном российском обществе усилились тенденции на обострение экономических, политических и культурных противоречий, в связи с продолжающимися санкциями против российских предприятий и отдельных его граждан. Тем не менее, восприятие массовой западной культуры, особенно среди молодежи, неуклонно растет, что проявляется в ее массе аспектов. На наш взгляд, проявление вестернизации культуры происходит по нескольким направлениям, а именно:

1. Массовая культура основывается на значительном постоянном видоизменяющемся объеме познаний, которые предлагают пользователю всевозможные новые технологии, в многообразных сферах общественной жизни.

2. Массовая культура в основном формируется посредством создания мировоззрения и создания новых "культурных ценностей" в западноевропейских государствах и США.

3. Массовая культура стремиться создать новые технологические знания на основе информационного пространства различных социальных сайтов, что не всегда приемлемо, а в некоторых случаях (например, во многих западноевропейских государствах в свидетельстве о рождении записаны родитель 1. и родитель 2.) опасно для традиционной российской культуры.

Существующий кризис морально-нравственной сферы на постсоветском пространстве, в том числе и в России, убедительно доказывает, что имеется реальная угроза, проявляющаяся в понижении моральных эталонов и всеобщего культурного уровня граждан, низкий уровень гуманизма в общественной жизни, формирование деструктивных социально-культурных проявлений.

Проводимые ежегодные социологические исследования подтверждают тот факт, что количество посещений российскими граждана-

ми театров, библиотек, выставок и других культурных учреждений постоянно снижается. [12, с.14].

В современном российском обществе действуют несколько различных систем ценностей и типов духовного мировоззрения. Главное противоречие наблюдается по ценностной оси "общее – индивидуальное" и устанавливает основные направления граждан: солидаристскую – на общие цели и индивидуалистскую – на задачи персонального существования [1, с.40].

Современная молодежь ориентируется на материальные ценности в форме высокооплачиваемой и престижной работы, благоустроенного жилья, отдыха за пределами РФ и т.п. [6, с.43]. К сожалению, в большинстве случаев, использование культурных, духовных ценностей, особенно при воспитании собственных детей находится на втором месте среди жизненных приоритетов граждан. Низкий уровень морально-культурного потребления населением страны может привести государство к необратимым процессам, которые являются прямой угрозой независимости народа от других государств мирового сообщества. Кроме того, снижение уровня морали и нравственности формирует деградацию россиян и потерю культурной самобытности российского общества, потерю культурной памяти и т.п., которые складывались на протяжении многих столетий. [6, с.45]

По нашему мнению, наиболее реальной угрозой современному духовно-культурному развитию общества мешает так называемый религиозный экстремизм. В последние годы, не без помощи материальной и идеологической поддержки различных зарубежных общественных организаций, выросло количество различных псевдорелигиозных сект. Наиболее враждебные формы показывает экстремизм, прикрывающийся классическим исламом [13, с.38].

В российском образовании наблюдаются процессы, видоизменяющие его функциональное предназначение как основного социального института. В последние десятилетия образование перестало быть местом, где передают знания и формируют будущих специалистов различного профиля. Современное образовательное учреждение призвано, помимо обучения, формировать мировоззрение и прививать ценности молодому поколению, необходимые обществу и государству.

Однако не все учреждения нацелены на эти задачи, а передают эти функции семье, СМИ и Интернету [10, с.191]. Современные информационные технологии усложняют задачу педагогу быть источником знаний и сводят его усилия из воспитательного процесса к сфере предоставления образовательных услуг. [16, с.69).

В российском образовании существует проблема разобщённости в формировании у молодого поколения целостной картины мира: в ней уживаются разнонаправленные и двойственные предписания и ценности, в некоторых случаях трафаретные, когнитивно бедные социально-политические и культурные представления [14, с.86].

Рассмотренные проблемы в культурно-духовной сфере воздействуют на широкий круг социокультурного пространства и ослабляют иммунитет государства, общества и конкретного гражданина в случае перерастания проблем и разногласий в наступлении дестабилизационных процессов.

Таким образом, при анализе существенных рисков и угроз нам представляется, что социокультурная область, с позиции конкретного индивида, играет важную роль среди всех процессов, проистекающих в обществе и государстве. Сложность человеческой деятельности в области социокультурной сферы имеет противоречивый характер, заключающийся в следующем:

1) противоречия, периодически охватывающие общество, могут быть как разрушительными, так и позитивными в его развитии;

2) разносторонний характер социокультурной сферы имеет сложный характер и требует применения продуманных и выверенных действий, в противном случае нерешенность проблем общества при использовании несистемных и примитивных действий может привести к дестабилизации общества и государства;

3) социальные страхи и угрозы, спонтанно сформированные в общественном мировоззрении, могут иметь положительные или отрицательные последствия для будущего развития политической и управленческой сферы общества.

Литература:

1. Андреев А.Л. Ценностные и мировоззренческие аспекты социального неравенства // Социологические исследования. – 2007. – № 9. – С. 38-44.
2. Гафиатулина Н.Х. Духовно-нравственная безопасность российской молодежи: социологический анализ основных угроз // Вестник института ИАЭ. – 2017. – № 1. – С. 134-144.
3. Горшков М.К., Андреев А.Л., Бараш Р.Э. Российское общество и вызовы времени. Книга пятая. – М. : Весь Мир, 2017. – 424 с.

4. Дуткевич П., Саква Р., Куликов В. Четверть века после СССР: люди, общество, реформы / под ред. Е.Б. Шестопал, А.Ю. Шутова, В.И. Якунина. – М. : Издательство Московского университета, 2015. – 464 с.
5. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2017. – № 4. – С. 48-64.
6. Журнал "СОЦИС" опубликовал статью сотрудников Института философии РАН и Вологодского научного центра РАН. В выпуске №1, 2020 г. индексируемого в МНБД WoS и SCOPUS журнала "Социологические исследования" ("СОЦИС") опубликована статья "Экстремальные неравенства и социальное государство" Авторы: член-корреспондент РАН д.ф.н, профессор Н.И. Лапин и сотрудники ВолНЦ РАН – член-корреспондент РАН д.э.н, профессор В.А. Ильин, к.э.н. М.В. Морев. ... "Социологические исследования" – ежемесячный научный и общественно-политический журнал Российской академии наук. Основан в 1974 году. Журнал публикует статьи по всему спектру социологической науки.
7. Иванчикова А.В., Муха В.Н. Российское общество как общество риска // В мире научных открытий. – 2013. – №11. 6(47). – С. 55-60.
8. Михеева Н.А. Управление социально-культурной сферой в период общественного переустройства России: монография. – С.Пб. : СПбГУСЭ, 2005. – С. 38.
9. Наши соседи: взгляд из России. Восприятие российскими гражданами бывших республик СССР: Материалы круглого стола // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. ... – 2017. – № 4. – С. 82-94.
10. Пилюгина Е.В. Философия как оружие: французский "левый" постмодернизм против постмодерна // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – № 4. – С. 188-195.
11. Ремизова М.Н. Интерпретация понятия "социокультурное пространство" в классической социологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 10 (24). – В 2-х ч. Ч. I. – С. 158-162.
12. Рубинштейн А.Я., Музычук В.Ю. Оптимизация или деградация? Между прошлым и будущим российской культуры? // Общественные науки и современность. – 2014. – № 6. – С. 5-22.
13. Рыкова И.Ю. Религиозный экстремизм как угроза конституционному строю современной России // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 2 (36). – С. 36-40.
14. Селезнева А.В. Ценностные основания российской национально-государственной идентичности // Вестник Российской нации. – 2017. – № 4. – С. 82-94.
15. Фабрикант М.С. Исследования общественного мнения о мигрантах в современной России: "предложение" нациестроительства или "спрос" на гордость страной? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 1. – С. 47-60.
16. Федотова В.Г., Яковлева А.Ф. Наука и модернизация // Философия и культура. – 2012. – № 9. – С. 63-72.

THE NATURE AND POTENTIAL OF THE SYNERGISTIC EFFECTS OF MANAGEMENT IN A COMMUNICATIVE SOCIETY

Krivovyaz Natalia Victorovna, *Assistant, School of Engineering Entrepreneurship, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk*

The article raises the problem of self-organization for a communicatively organized society, which today is being addressed in the context of synergetics. Communication combines cognitive experience, a system of values, practical experience - all that is the basis for the consistent achievement of the ideal goal of self-development. In the classical theory of social knowledge, history has the image of a linear process, represented through a single orientation, through the repetition of processes. Having examined in detail the approach proposed by N. Luman, which describes the use of the possibilities of synergetics in creating the theory of society, many unique concepts are opened for research, such as "autopoiesis", "operational closure", and "structural docking". Having revealed the definitions of the above, the article defines the role and potential of synergetics in management, discloses those innovations that are introduced into the management model of the synergetic approach.

Keywords: *communication; interaction concept; synergetics; communicative society; synergistic effect; autopoiesis; management; operational closure; structural docking.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.26

ПРИРОДА И ПОТЕНЦИАЛ СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ УПРАВЛЕНИЯ В КОММУНИКАТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 122
ВАК РФ 09.00.11

© Кривовяз Н.В., 2020

В статье поднимается проблема самоорганизации для коммуникативно организованного общества, которая сегодня решается в контексте синергетики. Коммуникация соединяет в себе когнитивный опыт, систему ценностей, практический опыт - все то, что является основой последовательного достижения идеальной цели саморазвития. В перевес классической, в статье освещена неклассическая социальная парадигма, которая предприняла попытку связать

теорию и повседневное, сместив акцент в направлении культурного многообразия.

Ключевые слова: *коммуникация; концепция интеракции; синергетика; коммуникативное общество; синергетический эффект; автопоэзис; управление; оперативная замкнутость; структурная стыковка.*

Необходимость формирования новых стратегий управленческой деятельности на рубеже XX-XXI вв. была обусловлена рядом моментов, важнейшими из них явились сформировавшаяся интерпретация общества как коммуникационного процесса и глобальный цивилизационный кризис, сопровождаемый ситуацией глобальной нестабильности. К этому времени гуманитарный сегмент науки уже включал в себя ряд идей, касающихся проблем, связанных с пониманием общества как системы коммуникативных процессов и социальных наук, идеал общества безграничных коммуникаций сформирован К.-О. Апелем, системой коммуникативных связей и отношений называет современное общество Н. Луман, концепция интеракции (общения, более универсальная в сравнении с теорией производственных отношений К. Маркса, предложена Ю. Хабермасом. "Общество только кажется статичной суммой социальных институтов: в действительности оно изо дня в день возрождается или творчески воссоздается с помощью определенных актов коммуникативного характера, имеющих место между его членами… Любой культурный стереотип или любой единичный акт социального поведения эксплицитно или, имплицитно включает коммуникацию в качестве составной части" [12, с. 26]. Управленческая теория ощущает необходимость формирования моделей коммуникации и управления, ориентированных на феномен автопоэзиса, самоорганизации; применение потенциала синергетической методологии в анализе проблем управления и коммуникации можно объяснить тем обстоятельством, что именно синергетика позволяет обнаружить синергетические возможности и синергетические эффекты социальной коммуникации и управления, что особенно важно в условиях возросших масштабов катастрофичности и глобальной нестабильности [10]. Примечательно, что уже в первое десятилетие XXI века резко возрос объем исследований, в той или иной мере касающихся поименованных выше проблем. Если ранее это были работы классического уровня, в которых содержалось знание о социальной динамике, – работы А. Дж. Тойнби, П. Сорокина, Г. Зиммеля, К. Маркса, М. Вебера, то сегодня это не только исследования, выполненные в парадигме теории коммуникации (Н.М. Назаров, А.В. Почепцов, А.В. Соколов, В.Ю. Борев), но и те труды, в которых исследован потенциал синергетических эффектов, природа синергетических эффектов управления в коммуникативном обществе (Ю. Хабермас, К. -О. Апель, Н. Луман, Н.Р. Пригожин, Я.Н. Свирский, И.В. Черникова, В.Н. Аршинов, В.Г. Буданов, Ф. Варела, Л.П. Киященко, У. Матурана, И. Валлерстайн). Кроме того, расширен и круг исследований по предметной специфике социосинергетике, – это исследования Д.В. Черниковой, В.В. Васильковой, О.Н. Астафьевой, В.Н. Аршинова, В.Г. Буданова, А.П. Назаретяна, Ю.А. Никитиной, Е.Н. Князевой, Г. Ханена, Н.Р. Пригожина, И.В. Черниковой, касающиеся выявления предметной специфики социосинергетики ("синергетики с человеческим лицом"), определяющей логику социального процесса как саморазвития. К определению полисинергетического подхода в управлении социальными и экономическими системами обратились С. Бир,

КРИВОВЯЗ Наталья Викторовна, *ассистент, Школа инженерного предпринимательства, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск*

У. Матура, И. Ауман, Дж. Мердал, М. Маруяма, В. -Б. Занг, Э. Дефальдер; в отечественной школе социосинергетики известны своими трудами И.В. Черникова, С.П. Курдюмов, В.А. Мальцев, Н.М. Толкачев, В.А. Романов, А.В. Тихонов, В.В. Василькова, В.Н. Аршинов.

Необходимо обратить особое внимание на труды авторов, которым принадлежат первые попытки определить роль и потенциал синергетики в управлении, раскрыв те новации, которые привнесены в модели управления синергетическим подходом. Этот потенциал воплощен в тезисе Д. В. Черниковой: управляющая подструктура не регулирует непосредственно поведение объекта управления, ее назначение в ином – она формирует внутренний механизм самоорганизации системы [15, с. 194].

Сложноорганизованные системы. Поведение общества как системы сложноорганизованной труднопредсказуемо, продуктивным в описании параметров и свойств этой системы является обращение к понятию автопоэтические системы ("автопоэзис" – самотворчество, самовоспроизводство, "самореферентность"). Эти системы циклично связаны, самоорганизованы. Поддерживая последующую подсистему, подсистема предыдущая выполняет охранную, защитную функцию по отношению ко всему циклу [4]. Выявляя синергетические характеристики коммуникации, Ю. Хабермас в теории коммуникативного действия обращает внимание на диалектику порядка и хаоса в коммуникативном процессе, на проявление эффекта синергизма, спонтанной самоорганизации коммуникативной практики и коммуникативной рациональности [11]. В концептуальном изложении Ю. Хабермаса коммуникации выступают в качестве способа организации через сообщества, интерпретирующие ценности; одновременно – это характеризующиеся спонтанностью процессы, возможность решения той или иной проблемы. Коммуникация – динамика порядка и хаоса; в коммуникации соединены когнитивный опыт, система ценностей, практический опыт; имея онтологический смысл, выступая в качестве способа бытия мира, коммуникация способна породить синергийный эффект – создает повое знание и новые культурные смыслы [3].

Проблеме самоорганизации для коммуникативно организованного общества решается сегодня в контексте синергетики в терминологии автопоэзиса. Одной из моделей социальных процессов (в ней идеи синергетического подхода проявлены со всей очевидностью) является концепция мир-системы, предложенная руководителем Броделевского центра исследования экономики, исторических процессов, цивилизаций Й. Валлерстайном. Эта концепция строится на утверждении идеи прогресса и линейного развития. Для объяснения геополитического развития мировой экономической системы, перераспределяющей ресурсы от периферии к ядру (слаборазвитые страны – страны высокоразвитые). [2]. И. Валлерстайном предложена модель-схема волнового образца процессов самоорганизации (в ее основании – идея цикла Кондратьева). Синергетическая интерпретация процессов геополитического развития дана с помощью образа (термодинамического по своей сути) перехода тепла от горячего к холодному (ядро мир-системы – неэнтропийный источник, формообразователь компонентов системы, диссипативный процесс предваряет трансформацию социальной структуры): "Анализ мировых систем стремится лишить понятие прогресса статуса траектории и открыть его заново как аналитическую переменную… Нет никакой уверенности в том, что существует би-линейная позиция – вверх, вниз или прямо. Возможно, что линия как раз неровная или, может быть неопределенная… Мы детализируем процесс трансформации до некоего неизбежного конечного пункта, существование которого является единственной реальной исторической альтернативой. Но предположим, что создание новых исторических систем – это стохастический процесс. Тогда перед нами появляется совершенно новое поле для интеллектуальной деятельности" [1]. И технология управления применительно к обозначенной системе базируется на побуждении социальной системы к самоорганизации (внутри системы существует аттрактор, увлекающий за собой системное целое).

Изменение мировых систем, полагает автор концепции мир-системы, с помощью схемы "вверх, вниз или прямо" описать невозможно. И. Валлерстайном предложена и используется методология, обозначенная как мир-системный анализ, в которую включены принципы историзма и системного анализа, что позволяет проанализировать целостный процесс социальной динамики; использование же понятийного аппарата синергетики (хаос, бифуркация, флуктуация) позволяет реализовать синергетический подход к управлению, – обосновать законы управления нелинейными системами, волновыми процессами. В условиях "новой науки", обращающейся к исследованию

феноменов, сложных по своей природе ("нелинейной" науки) ситуация такова, что социальная система – открытая система (под открытостью понимается "готовность" системы к трансформации своих структур), эта система – "грандиозный всемирный мультидиалог", сложная система, характеризуемая множеством состояний, каждое из которых характеризуется конкретным набором параметров [9]. В понятии сложной системы, на наш взгляд, должен содержаться следующий смысл:

– сложная система расчленима на конечное тело подсистем, расчленимых, в свою очередь, на конечное число более простых подсистем;

– элементы сложной системы взаимодействуют;

– свойства сложной системы можно определить не только через свойства отдельных элементов, но и через специфику взаимодействия элементов в границах сложной системы [6].

Рассматривая общество в статусе самоорганизующейся системы и ставя вопрос о том, чем определена онтология общественной жизни (социальные структуры или деятельность индивидов), мы обращаемся к потенциалу исследовательских программ, – натуралистической и культур-центрической, о которых В.Г. Федотова пишет, как о программах доминирующих [13, с. 166]. Как разновидность натуралистической программы синергетическая программа представлена И. Валлерстайном: миросистема – система самоорганизующаяся, И. Валлерстайн пишет о таком свойстве социальных систем, как неравновесность; нелинейные системы, проходя точки бифуркации, внезапно меняют свое поведение. Нам импонирует позиция Д. В. Черниковой и И. В. Черниковой, предлагающей вариант диалога обозначенных программ: "…наиболее приемлема позиция не противопоставления, а взаимодействия двух основных программ, одна из которых анализирует цели и ценности субъекта, другая выявляет закономерности, обусловленные вовлеченностью социального процесса в глобальный эволюционный процесс, закономерности системной организации и так далее. Тем самым в социальном процессе выявляется его человеческое и объективное содержание" [14].

В классической теории социального знания история имеет образ линейного процесса, представленного через единую направленность, через повторение процессов. Однако на рубеже XX и XXI столетий начинает формироваться иная парадигма социального знания, – парадигма неклассическая, отошедшая от классической трактовки социума как трактовка "ставшего" бытия. Образ социального мироустройства был трансформирован, – огромную роль в этой трансформации сыграли понимающая социология (В. Дильтей, Х. -Г. Гадамер), философия жизни (М. Хайдеггер, К. Ясперс), феноменологическая социология (А. Шюц). Мир был воспринят как мир повседневности; исследовательский мир отошел от интереса к макромиру социальных процессов, само же общество оказалось продавленным в коммуникативных процессах, связях, опосредованиях и повседневной взаимообусловленности [8].

Неклассическая социальная парадигма предприняла попытку связать теорию и повседневное, сместив акцент в направлении культурного многообразия. Сегодня, сравнивая природу классической и неклассической парадигм, исследователи пишут о том, что в то время, как Классическая парадигма является результатом и следствием законодательного разума, неклассическая парадигма выступает как порождение разума интерпретационного. И в то время как законодательный разум предполагает внешнего наблюдателя, интерпретационный разум в нестабильном мире – разум диалога, "участного сознания".

Обратимся к вопросу об эволюции системных представлений об обществе, прежде чем предпримем попытку интерпретации подхода, обозначенного как мир-системный. Понятие "система" используется рядом аналитиков, желающих представать мир социального как самостоятельный процесс, – это П. Сорокин, Т. Парсонс, П. Бурдье, Н. Луман, И. Валлерстайн. П. Сорокиным использовано понятие социальной стратификации. Т. Парсонс раскрыл процесс превращения ценностей, образцов поведения в нормы, ориентирующие человеческое поведение, меняющие системы социальных ориентаций, создающие те правила, по которым развивается мир социального. Н. Луман в стремлении описать развитие мира социального, делает акцент на отношении системы и окружающей среды. О том, что совокупность мира социальных отношений формирует Habitus – поля, структурированные социальные отношения, пишет П. Бурдье. Мы обратимся к концепции мир-системы И. Валлерстайна, чтобы показать эволюцию системных идей в направлении синергетики. Начальный этап этой эволюции связан с представлением об обществе как целостности, чье функционирование возможно объяснить через обращение к социальной структуре, базирующейся на

процессах взаимодействия индивидов. Т. Парсонс сместил акцент с процессов взаимозависимости на сферу взаимодействий и отношений, взглянув на систему как на новую целостность. Эта целостность отличается от структуры, в ней сформированы новые свойства-характеристики, системные свойства. Т. Парсонс, рассматривая процесс социальной эволюции, пишет о структурной дифференциации, о взаимодействии систем и подсистем действия. Ю. Хабермас в модели общества синкретизировал теорию социального действия и теорию социальной структуры, подойдя к анализу взаимодействия как к эквиваленту коммуникативного действия.

Отношение "действие-структура" – источник социальных изменений. Дальнейшие интерпретации представлений мира социальности следует связывать с понятийным конструктом самореферентная система, применяемого к обществу. Однако исходя из принципа самореферентности, аналитики связали социальность с различными исходными основаниями: с экономическими отношениями, с когнитивными возможностями личности, с коммуникативным сегментом. В целом же речь идет об эволюционном становлении междисциплинарной парадигмы, ориентированной на принцип системной связи, идеи самоорганизации, на идеи коммуникативной специфики, на те "завораживающие интеллектуальные тенденции", о которых писал в "Теории общества" Н. Луман: "Чтобы революционизировать парадигму, мы отказываемся от традиций социологической дисциплины и обращаемся к теоретическим ресурсам, которые привносим в социологию извне. При этом мы ориентируемся на новейшие тенденции в теории систем, а также в теориях, функционирующих под иными названиями, например, кибернетике, теории коммуникации, теории эволюции… Это совершенно новые, завораживающие интеллектуальные тенденции, которые впервые позволяют избежать строгого противопоставления наук о природе наукам о культуре или противопоставления предметных областей, данных либо в форме закона, либо в форме текста (герменевтически)" [5, с. 196].

И будучи способной к отличению от внешней среды, социальная система проявляет себя как самореферентная. Общество, таким образом, – система автопоэтическая (самовоспроизводящая) и самореферентная. Общество обладает способностью к самореферентности, к самоописанию, к воспроизводству себя через это самоописание; в качестве элементов социальной системы выступают коммуникации. В теории самореферентных систем коммуникации представлены Н. Луманом как смысловой самореферентный процесс, они – элемент системы, и одновременно они – системные операции; этим определена оперативная закрытость социальной системы. Коммуникация автопоэтична, она осуществима в единстве с другими коммуникациями.

Зададимся вопросом: что дает основания полагать подход, предложенный Н. Луманом, в качестве использования возможностей синергетики в создании теории общества? В чем находит отражение обращенность Н. Лумана к контексту синергетики? Н. Луман полагает, что именно конструкты "автопоэзис", "оперативная закрытость", "структурное соединение" призваны уничтожить "онтологическое предубеждение" о существовании систем в качестве и в статусе объектов. Сама структура самовоспроизводящейся системы заключена в ограничении допустимых в системе отношений, и лишь в силу этому "ограничивающему структурированию" система получает то "внутреннее руководство", которое способно обеспечить возможное воспроизводство [5, с. 39]. Структура таким образом, превращается в фактор обновления системы, структурой утрачивается способность обеспечения устойчивости системы. Но как можно обеспечить в обществе порядок? Отвечая на этот вопрос, Н. Луман прибегает к характеристике общества как системы закрытой и системы открытой, к терминам "автопоэзис", "оперативная замкнутость", "структурная стыковка". Производя коммуникацию посредством коммуникаций, общество проявляет себя как система закрытая; это оперативная закрытость, оперативная замкнутость, – "закрытость всегда есть включенность в нечто, что, если смотреть изнутри, находится вне, или всякое возведение и сохранение границ системы, предполагает материальный континуум, который не знает и не принимает в расчет эти границы. И. Пригожин применительно к химическим и физическим явлениям в таких случаях говорит о диссипативных системах" [5, с. 224].

И для того, чтобы объяснить проблему возможности социального порядка (дать объяснение его созданию), Н. Луманом и вводятся термины "автопоэзис", "оперативная замкнутость", "структурная стыковка" (последний термин вводится вслед за У. Матураной), – под "структурной стыковкой" понимается взаимодействие, расположенное "ортогонально" по отношению к самодетерминации системы [7].

"Структурная стыковка" – взаимодействие, которое следует учитывать именно в силу того, что для системы исчезло приспособление к среде: структурную стыковку систем сознания и систем коммуникации возможно осуществить посредством обращения к потенциалу языка; эти системы (сознания и коммуникаций) настроены одна на другую, в этом (в том числе) реализован принцип самоорганизации; этот принцип присущ диссипативным системам. Так, в предлагаемой Н. Луманом модели социальных процессов, работают идеи синергетики и системного подхода.

Литература:

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб. : Университетская книга, 2001. – 415 с.
2. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XX века. – М. : Логос, 2003. – 355 с.
3. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. Синергетика и теория социальной самоорганизации. – СПб. : Лань, 1999. – 478 с.
4. Князева Е. Н. Саморефлексивная энергетика // Вопросы философии. – 2001. – №10. – С. 99-114.
5. Луман Н. Теория общества. – М. : Канон-пресс-Ц, 1999. – 276 с.
6. Майнцер К. Сложносистемное мышление. Материя, разум, человечество. Новый синтез. – М. : Либроком, 2009. – 464 с.
7. Матурана У., Варела Ф. Древо познания: биологические корни человеческого понимания. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 224 с.
8. Мелик-Гайказян И. В. Информационные процессы и реальность. – М.: Наука, 1998. – 192 с.
9. Морен Э. Метод. Природа природы. – М. : Прогресс-Традиция, 2005. – 464 с.
10. Назаретян А. А. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории. – М. : ПЕРСЭ, 2001. – 257 с.
11. Петрова Г. И. Открытое образовательное пространство в контексте коммуникативной рациональности: Методологические подходы к практике управленческой деятельности в образовании. – Томск : Томский ЦНТИ, 2008. – 136 с.
12. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М. : Прогресс, 2001. – 347 с.
13. Федотова В. Г. Социальные знания и социальные изменения: монография. – М. : ИФ РАН, 2001. – 285 с.
14. Черникова И. В., Черникова Д. В. Когнитивные аспекты сложности // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – №4(20). – С. 91-98.
15. Черникова И. В., Черникова Д. В. Сложность как способ бытия саморазвивающихся систем // Синергетическая парадигма: синергетика инновационной сложности. – 2011. – С. 194-210.

DILEMMA OF COLLECTIVE AND INDIVIDUAL RATIONALITY

Kudinov Alexander Sergeevich, *Applicant, Russian State University for the Humanities, Moscow*

The article discusses the dichotomies of concepts encountered in socio-economic research when constructing a unified theory of human activity. These include the dichotomy of "action and structure" when it comes to embedding a person in a social order; "Egoism and altruism" in the study of rational human behavior in society, as well as the dichotomy of various forms of action such as instrumental and communication action. In connection with this problem, the question arises of the possibility of their study in the framework of incommensurable forms of rationality - "individual and collective".

Keywords: *individual and collective rationality; equilibrium; order and norm; altruism; trust.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.27

УДК 111
ВАК РФ 09.00.11

ДИЛЕММА КОЛЛЕКТИВНОЙ И ИНДИВИДУАЛЬНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

© Кудинов А.С., 2020

В статье обсуждаются дихотомии понятий, встречающиеся в социально-экономических исследованиях при построении единой теории человеческой деятельности. К ним относятся дихотомия "действия и структуры", когда речь заходит о встраивании человека в социальный порядок; "эгоизма и альтруизма" при исследовании рационального поведения человека в обществе, а также дихотомия различных форм действия, таких как инструментальное и коммуникационное. В связи с данной проблемой поднимается вопрос о возможности их исследования в рамках несоизмеримых форм рациональности – "индивидуальной и коллективной".

Ключевые слова: *индивидуальная и коллективная рациональность; равновесие; порядок и норма; альтруизм; эгоизм.*

КУДИНОВ Александр Сергеевич, *соискатель, Российский государственный гуманитарный университет, Москва*

Социология как наука всех наук, по задумке О. Конта, прошла не одну стадию кризисов и перерождений, впитав в себя исследова-

тельские парадигмы и методы широкого спектра наук, к которым можно отнести экономику, политологию, антропологию, психологию и т. д. При этом, выделившись в отдельную область знаний, она влияет на любые науки об обществе, дополняя их и становясь объектом пристального внимания извне. Если же говорить о современном состоянии дел, то можно уверенно утверждать, что социология ушла далеко вперед от взглядов и идей её классиков конца XIX – начала XX века. Современная социология – это прежде всего современные числовые методы, междисциплинарные подходы, а также большой объем полевых данных и исследований различных сфер человеческой деятельности.

Но все же несмотря на такой прорыв, она до сих пор глубоко в себе несет внутреннее противоречие, выраженное в проблеме социального номинализма и реализма, которая появилась вместе с возникновением социологии. В работе "Общий обзор позитивизма" (1852) Конт вводит в научную среду понятие "альтруизм" для того, чтобы описать нравственный принцип позитивизма, который, по его мнению, должен был отделить теологию от науки, и следовательно, позитивизм от католицизма. Этот принцип он характеризует следующим образом: "для позитивизма моральное искусство состоит в возвышении систематических инстинктов над эгоистическими побуждениями, общественности над личностью" [6, стр. 112]. Тем самым, зарождается первая дихотомия индивидуального и общественного морального поведения в виде "эгоизма – альтруизма".

Аналогичные взгляды встречаются в традиции утилитаризма, повлиявшей на развитие всех социальных наук. Дж. Ст. Милля в работе "Утилитаризм" (1861) указывает на невозможность сведения всех сфер человеческой деятельности только к личной заинтересованности, считая подобную попытку И. Бентама тщетной. Чувство справедливости, по идее Милля, является, с одной стороны, концепцией разумного эгоизма, но с другой – основано на общечеловеческой симпатии, дающую человеку "несравнимую силу эмоционального воздействия и энергию самоутверждения" [7, стр.199]. Подобная идея возникает вновь в середине XX века у неоутилитаристов, которые выделяют не только индивидуальную, но и коллективную полезность, стремясь устранить дихотомию "порядка – нормы".

Проблема несводимости индивидуальных и коллективных представлений до сих пор остается актуальной [10, стр. 88], становясь современным "камнем преткновения" для построения более совершенной модели общества, в которой могут одновременно сосуществовать два типа человека – Homo economicus и Homo sociologicus. Решение этого вопроса обычно рассматривается в рамках различных подходов и методов, но зачастую оно сводится к общим вопросам действия, коммуникации, а также общей цели участников деятельности, что заставляет рассматривать данную проблему не только в рамках концепций действия, основанных на практических формах рациональности, но и сводить её в теоретическую плоскость, затрагивая вопросы теории познания. Ведь общая цель является частью концепции единого знания, веры, представлений и нашего восприятия.

При рассмотрении дихотомии социальных наук и способов их преодоления, вызвало сомнение существование единой стратегии исследования данных пар понятий, и связано оно с предположением, что за этими понятиями стоят две несоизмеримые формы рациональности, присущие человеческому сознанию.

Программы исследования социума. К началу XX века в Европе формируются два независимых подхода исследования общества, которые в последующем закрепляются в научной литературе как методологический индивидуализм и холизм, находя своё применение в экономике, социологии и политологии, тем самым разделяя научное сообщество на два независимых лагеря [9, стр. 34]. Каждая из парадигм прошла длительные этапы становления, следуя параллельным тропам и неся в своих основаниях логические представления, сформированные еще в античные времена. Может ли общее быть суммой его частей или это две совершенно разные сущности? Ответ на этот вопрос не может быть дан однозначно. Он сложен, и эта сложность прежде всего проявляется при попытках изучения общества в работах классиков социально-экономических наук, к которым можно отнести Э. Дюркгейма, М. Вебера, В. Парето, Г. Зиммеля, Дж. Мида. В чем же различия между этими подходами?

Дюркгейм в работе "Метод социологии" закладывает методологические принципы исследования общества, в основу которых он вкладывает дуализм индивидуального и социального, разделяя индивидуальные и коллективные акты на две отдельные категории, отдавая приоритет последним и ставя "коллективные представления" над индивидуальными, "коллективное сознание" над индиви-

дуальным, "священное" над "светским". Тем самым формируя основы методологического холизма, утверждающие, что "общество представляет собой реальность особого рода, не сводимую к другим ее видам – sui generis" [3, стр. 324]. Этот принцип проходит красной нитью через все его работы, закрепляя автономию двух видов реальности в виде дихотомии пар понятий: "индивидуального – общественного". Данный подход в последующем позволил достичь значительных успехов при исследовании феномена самоубийства и исследовании солидарности по средствам, которой общество поддерживает своё существование.

Не стоит считать, что Дюркгейм полностью нивелировал действия отдельных индивидов в социальной среде, наоборот, именно они формируют социальную реальность, но сформировавшись в определенных условиях и появившись раз, они продолжат существовать по иным принципам и законом навсегда. По его мнению, подобные "социальные факты" должны стать объектом исследования для социологии. На этих основаниях становится понятна критика Дюркгейма политической экономии, которая сформирована взглядами некоторых экономистов. [5, стр. 429]. Человек, по Дюркгейму, является носителем двух реальностей, неким Homo duplex, в котором коллективное преобладает над индивидуальным.

Противоположный подход относится к работам М. Вебера, заложившим основу методологического индивидуализма. В нем центральным звеном исследования являются действия отдельных субъектов, именно они, по его мнению, могут быть поняты и проанализированы [1, стр. 75]. К взглядам Вебера можно отнести работы Парето, ярого сторонника индивидуализма и критика человеческого сознания, который часто поднимал вопрос о разумности Homo sapiens. Не стоит при этом думать, что любая деятельность сводится только к одной личности. К примеру, при исследовании отдельной экономической среды, такой как рынок, данными индивидами могут быть фирмы и компании, ведущие конкурентную борьбу на нем. Методологическая программа исследования Вебера заключается в умозрительной конструкции "Идеальный тип", позволяющей соединить действия отдельных людей в групповые целерациональные. К идеальным типам в данном случае относятся различные формы институтов и ассоциаций. Таким образом, подходы к построению общества у Вебера и Дюркгейма отличаются начальными тезисами их исследований, но при этом они формируют дихотомию "действия и структуры" как двух отдельных сущностей.

Конечно, данные подходы не единственные. Можно привести иные методы описания человеческого действия, в которых дихотомия не может возникнуть совсем. Так, Зиммель рассматривает общество с позиций релятивизма, в котором не существует независимого действия человека, оно всегда связано с другими членами общества и поэтому говорить о независимом действии человека нельзя. Подобная точка зрения встречается у представителей символического интеракционизма, связанного с Мидом. Он отвергает инстинктивные, утилитарные и натуралистические подходы к объяснению общественного поведения, указывая на важность интеракций между людьми, таких как жесты и символы, выделяя две установки человеческого поведения – это "Я" и "Мне". Аналогичный подход встречается уже у упомянутых ранее неоутилитаристов, к примеру, у Дж. Хоманса. Он, критикуя работы функционалистов, разрабатывал принципы коллективной полезности, которые в итоге снова привели к релятивизму, выраженному в невозможности построить причинно-следственную связь. Представьте, что каждый из нас считает полезным отдавать небольшую сумму денег на благотворительность, бросая деньги в общий ящик в неком торговом центре. То есть, этот ящик наполняется за счет общего стремления каждого из нас помочь тому, кто нуждается в этих деньгах – коллективная полезность. Однако есть тот, кто крадет эти деньги из ящика, тем самым удовлетворяя свою индивидуальную полезность, как итог – коллективная полезность преобразуется в индивидуальную за счет незаконного действия. Как теперь описать это действие, с какой позиции? Если подходить с коллективной, то деньги вернулись к нуждающемуся, поэтому коллектив удовлетворил свою полезность. Если с индивидуальной, то она тоже удовлетворена и, следовательно, все счастливы, но в обществе произошло незаконное действие, которое в итоге нарушило принцип коллективной полезности. Данный подход неоутилитаристов формирует бесконечную замкнутую петлю рассуждений.

Рассмотренные труды становятся научным базисом для построения универсальных теорий общества во второй половине XX века в работах Т. Парсонса и Ю. Хабермаса. Парсонс пытается преодолеть дихотомию "порядка и нормы", создавая структуру общества, в которой выделяются различные формы действия и

способы их перевода в коллективные действия посредством общих ценностей. Его работа оказала фундаментальное влияние на несколько поколений социологов, но так и не воплотившаяся в жизнь. Хабермас в свою очередь показывает процессы развития общества через дифференциацию с выделением различных форм рациональности. Данный подход становится прорывным шагом в философии, так как показывает возможность преодоления дихотомий посредством коммуникации.

Свои фундаментальные идеи Хабермас закладывает в работе "Теория коммуникативного действия" (1981), в которой предпринимается попытка построения единой модели общества с использованием феноменологического подхода, основанного на понятии "Жизненный мир". Он, используя категорию действия, показывает возможные комбинации поведения человека в обществе на основе критериев ситуации и ориентации. Действие в данной модели может быть ориентировано на получение выгоды или успеха, а также на взаимопонимание участников коллективного действия. Одновременно с этим, оно может носить как социальный, так и несоциальный характер. Результатом подобного описания общества становится новая форма категоризации, в которой появляется инструментальное, стратегическое и коммуникационное действие, а за ними в свою очередь стоят разные формы рациональности. Коммуникативная рациональность, стоящая за коммуникационным действием, выступает антагонистом инструментальной рациональности. Она существует в жизненном мире, который достигается на основе моральных принципов [11, стр. 199]. Инструментальная и стратегическая рациональности существуют в мире строгих чисел, экономических конструкций и властных структур. Таким образом между тремя формами рациональности существует барьер, основанный на морали, который Homo economicus не может преодолеть, не отойдя от своих базовых инструментально-рациональных установок.

Последующие попытки построения генерализирующей теории можно отнести к работе Э. Гидденса "Устроение общества: Очерк теории структурации", в которой он предполагает рассматривать социальные процессы одновременно с двух сторон, применяя концепцию дуальности структуры [2, стр. 404]. Действия человека в ней оцениваются как с индивидуальной, так и с коллективной позиции одновременно. Но все же, все чаще возникают призывы не использовать единый метод или универсальный принцип исследования общества, а подходить к изучению социума с различных позиций, отойдя от теорий макро– и среднего уровня.

Параллельные программы исследования, описанные нами, показывают важную тенденцию развития исследовательских программ. За более чем вековую историю исследований, методы и подходы описали виток спирали. Начав свой путь с диаметральных позиций в начале XX века, они к середине XX века попытались сблизиться, но не достигнув успеха, снова разошлись, не найдя общего фундамента. При этом попытки поиска подобного фундамента поднимались не раз, но успеха они не имели. Возникает законный вопрос – почему? Ведь если бы существовала универсальная рациональность, то она бы без проблем смогла бы устранить противоречия парадигм. Возможно, исследуя общество с разных позиций, мы оперируем с несоизмеримыми формами рациональностей, которые не могут быть соотнесены.

Подобную несоизмеримость показывают Дж. Нейман и О. Моргенштерн в работе "Теория игр и экономическое поведение" (1941) [8, стр. 35]. Они, рассматривая различия инструментальной рациональности в виде деятельности Робинзона Крузо по отношению к природе, когда он был на острове один, и стратегической рациональности в момент появления Пятницы, приходят к выводу их несоизмеримости. По их мнению, одна следует принципам максимизации – инструментальная, а вторая – поиску экономического равновесия – стратегическая. Вместе они образуют дихотомию "максимизация – равновесие", которая должна устраняться с помощью коммуникативной рациональности как универсальной формы рациональности. К сожалению, практические примеры деятельности людей, говорят об обратном, коммуникативная рациональность не может существовать там, где есть властные структуры – инструментальная рациональность. На этом основании очевиден парадокс различных форм рациональности и попытка использования универсальной рациональности. Постараемся вновь рассмотреть дихотомию "эгоизма – альтруизма", но уже на принципах теории игр. Возможно, данный логический аппарат позволит устранить противоречие между дихотомиями.

Игра А. Рапопорта. С появлением математического аппарата теории игр в середине XX века социальные науки получили мощный инструмент для прогнозирования поведения

группы. Становится возможным не просто использовать описательные и статистические методы исследования человеческого поведения, но и использовать нормативные подходы. Ряд таких экспериментов получили широкую известность благодаря "Дилемме заключенного" [16], в которой возникает дихотомия "эгоизма – альтруизма", в виде стремления независимых агентов следовать индивидуальной или коллективной выгоде. Напомним, что альтруизм в практических экспериментах "Дилеммы заключенного" проявлялся при итерационных играх, что заставило научное сообщество задуматься о роли альтруистов в обществе.

Р. Аксельрод, во второй половине XX века, решил смоделировать искусственное общество, в котором участвовали компьютерные программы, занимавшие различные позиции в этом социуме. В работе "Эволюция кооперации" [13, стр. 27] он привел результаты подобных экспериментов, целью которых стало выявление наиболее выгодной стратегии поведения компьютерных программ в игре с нулевой суммой [1]. Для того чтобы достичь объективности исследования Аксельрод предложил использовать компьютерные программы, разных специалистов, не связанных друг с другом, при этом сам добавил к этим программам свою, которая осуществляла действия в хаотичном порядке. В итоге в рамках эксперимента участвовали 15 компьютерных программ, которым предстояло сыграть в следующую игру.

Им необходимо было по аналогии с "Дилеммой заключенного" выбирать сотрудничать или нет [4, стр. 465], при этом общее число программ приводило к 225 отдельным играм, в которых каждая пара делала 200 ходов, а разделение программ по парам приводило к четырем исходам, за каждый из которых начислялись очки. Если в результате своего хода обе программы сотрудничали, то они получали 3 единицы, если обе отказывались сотрудничать, то каждая получала 1 единицу. Третий и четвертый исход были симметричными, в них один игрок сотрудничал, другой нет. Тот, кто сотрудничал, получал 0 единиц, а тот, кто уходил от сотрудничества, приходил к максимальным выплатам в 5 единиц. Отметим, что алгоритм программ был довольно хитроумен, к примеру, программа всегда могла сотрудничать или не сотрудничать, но были и более интересные стратегии. К примеру, одна из подобных стратегий выбирала свои действия на основе предыдущего хода оппонента, при этом стремясь к сотрудничеству и делая первые шаги для его достижения. В случае если программа выбирала сотрудничество, а оппонент нет, то при следующем ходе программа не сотрудничала. По итогам всех ходов и комбинаций рассчитывалось число очков каждой стратегии и выбирался победитель. Программы попеременно вели себя, словно люди, которым свойственен эгоизм, альтруизм, злопамятность, лживость и т. д.

По результатам большого числа игр было выявлено ряд закономерностей, которые показали, что худшая стратегия – это стратегия, заключающаяся в уходе от сотрудничества и запоминании предыдущих обманов, данная стратегия заняла предпоследнее место. Эксперимент также показал возможность сосуществования разных форм действия, таких как альтруизм и эгоизм, при этом добропорядочные стратегии обогнали эгоистические, подтверждая утверждение Р. Докинза, что "добрые парни финишируют первыми" [13, стр. 453] даже в априорном виде. Победителем же была объявлена программа, которая, как рассматривалось ранее, всегда стремилась к сотрудничеству, но в случае обмана оппонента – не сотрудничала. Она получила название "Око за око", оставив позади всех остальных участников.

Её создателем был А. Рапопорт – один из сотрудников корпорации RAND, занимавшейся проблемами разрешения конфликтов на основе теории игр в середине XX века. Обширное исследование различных типов игр, рассмотренных им, выявило ряд закономерностей, приводящих к конфликтам и взаимному обману участников коллективной деятельности [14]. Логика Рапопорта сводится к антагонистической игре двух участников, которая была описана ранее, но её простота и лаконичность заставляет пересмотреть основы классических представлений о рациональности. Предположим, что два участника, к примеру две компании, сталкиваются на рынке перед выбором: сотрудничать или вести независимую деятельность. Рынок имеет большой потенциал и его хватает всем участникам. Кооперация принесет обоим участникам выгоду 3 доллара, независимая деятельность – 2 доллара, в случае же обмана одного участника другим, обманщик получит 5 долларов, а тот, кого обманули – 1 доллар. Легко заметить, что суммарная выгода от сотрудничества превышает любой другой исход совместной деятель-

[1] Тип игр, в которых победа одного участника означает проигрыш другого, к примеру футбольный матч.

ности, что говорит о рациональности сотрудничества. Но участники игры следуют иной логике.

Обоим лучше сотрудничать и тем самым получить обоюдную выгоду, к чему они и приходят в результате переговоров, но вернувшись обратно в офис, начинают размышлять иначе. Один из участников, предполагая возможный обман со стороны своего партнера, решает не сотрудничать и ждать, пока тот сделает первый шаг. И только после этого следовать соглашению. Вся сложность и трагедия такого размышления в том, что и другой партнер следует той же порочной логике и в итоге оба приходят к минимально-возможному результату. Подобная ситуация наблюдается и в итерационных играх, где участники заключают не одно, а несколько соглашений последовательно. Обычно такие игры начинаются с череды согласий о сотрудничестве, но в итоге оборачиваются катастрофой на последнем ходу, в тот момент, когда решается судьба всей игры. Зачастую оба следуют тому же порочному кругу рассуждений и приходят к обоюдному обману, недоверию и упущенной выгоде, описанному еще Д. Юмом в работе "Исследование о человеческой природе" [12, стр. 556].

Рапопорт предположил, что подобные игры требуют пересмотра классических представлений о рациональности, ведь именно рациональность, данная нашему сознанию в виде максимизации ожидаемой полезности, разрушает любые попытки сотрудничества. На этих основаниях ими делается вывод, что за кооперацию отвечает иная форма рациональности – коллективная рациональность. Свои выводы он подкрепляет, опираясь на сюжет оперы "Тоска" Джакомо Путтчини: "Никакие доводы, адресованные лично Тоске или Скарпии, не убедят в том, что лучше сохранить сделку, чем переступить через другого. Только аргумент, адресованный обоим сразу, имеет силу. Только коллективная рациональность позволит им избежать ловушки обмана. ... Иногда мы обязаны узнавать значение доверия снова и снова, иначе и мы, и наши оппоненты неизбежно проиграем в играх типа Тоска-Скарпиа" [15, стр. 118].

Индивидуальная рациональность требует от человеческого сознания обманывать, игнорировать интересы и благополучие других индивидов, стремиться получать максимальный результат, ранжировать свои приоритеты, в общем вести себя как эгоист по отношению к природе. В противовес ей выступает коллективная рациональность, совершенно иная форма рациональности нашего сознания, состоящая в стремлении к равновесию, балансу различных точек зрения, объективности и альтруизму. Вновь перед нами встает преграда двух форм рациональности, которые теперь не просто носят умозрительный характер, но и подтверждены на практических примерах. Поэтому и поднимается вопрос о возможности устранения различных видов дихотомий в рамках единой стратегии исследования.

Единая стратегия исследования. Лейбниц мечтал найти способ приведения различных точек зрения к единому знаменателю, а далее минуя споры, получить ответ на вопрос, кто прав, а кто нет. Рассмотренные способы преодоления дихотомии понятий показали, что пока данного знаменателя в социальных науках нет. Хотя ряд ученых предполагают решение данной проблемы в концепции "Общее знание". К примеру, Дюркгейм исследовал элементы религиозной жизни на основе общего убеждения и знания. Его ученик М. Мосс рассматривал магические действия как форму общих суждений. Л. Витгенштейн указывал на невозможность использования частного языка и необходимость выделения общих понятий. Х.-Г. Гадамер рассматривал возможность получения истины благодаря общности пережитого опыта людьми, проходящих через герменевтический круг.

Нами предполагается, что общее знание может возникнуть в специфических условиях, которые зависят как от объективного мира, так и от действий отдельных акторов. Обратимся к возникновению общего знания на примере экспериментов Аксельрода и Рапопорта. Очень часто в теории игр рассматриваются игры с нулевой суммой, но в реальной жизни такие игры – редкость, зачастую мы сталкиваемся с играми с ненулевой суммой [2]. Хорошим примером подобной игры может быть матч в Английской футбольной лиге 1977 года [4, стр. 494].

18 мая 1977 года три команды первой лиги в Великобритании столкнулись с проблемой вылета во вторую лигу, такая ситуация возникла в последнем туре сезона, в котором решалась судьба трех команд – Сандерленд, Бристоль и Ковентри. Всем трем командам нужно было победить для того, чтобы остаться в высшей лиге. Сандерленд играл с другой командой, обеспечившей себе участие в будущем сезоне, а вот Бристоль и Ковентри нужно было

[2] Игра, в которой проигрыш одной команды не ведет к выигрышу другой.

побороться. С первых минут игра носила ожесточенный характер, противники не щадили ни себя ни оппонентов и уже к 18 минуте счет на табло был 2-2. Ожидая двоякий результат данной игры, если Сандерленд проигрывал, то Бристолю и Ковентри нужна была лишь ничья для сохранения позиций в первой лиге.

85 минут шла ожесточенная борьба пока не случился курьезный момент. Дело в том, что информация о результате матча Сандерленда, который по стечению обстоятельств начался на 5 минут раньше запланированного времени, появился на табло стадиона, и с этого момента игра Бристоля и Ковентри преобразилась. Она, словами теории игр, из игры с нулевой суммой мгновенно приходит в игру с ненулевой суммой. До этого момента противники были готовы на все ради победы, но после информации о проигрыше Сандерленда, игра 22 спортсменов преобразилась, каждый отдельный игрок понимал, что если он попытается забить мяч и ошибётся, то другая команда может воспользоваться оплошностью. Последующие 5 минут игры стали историческими, обе команды на поле повели вялую игру, не активизируя свои действия [17, дата обращения 03.04.2020].

Внешнее событие или общее знание видоизменило игру и позволило двум командам скоординировать свои действия без коммуникации, достигнув желаемого результата. В чем же принципиальная разница между примером Рапопорта, в котором участники игры обманывали друг друга и этой футбольной игрой? Дело в том, что игра с отрицательной суммой иначе влияет на её участников, она толкает их к сотрудничеству, а если они будут действовать иначе, то результат может быть плачевным. Возникает впечатление, что граница между дихотомией, которую долгое время пытались устранить, лежит именно в области перехода игры с нулевой суммой в ненулевую. Именно там возникают соглашения, нормы, законы, правила, а также средства коммуникации известные нам.

Получается, что для того, чтобы устранить дихотомию, к примеру, "действия и структуры", нам необходимо каким-то образом соединить вместе игру с нулевой и ненулевой суммой с одними и теми же участниками игры в один и тот же момент. Что, несомненно, невыполнимая задача, именно поэтому и возникает предположение, что дихотомии, возникающие в социальной реальности, должны быть отдельно рассмотрены при помощи принципов индивидуальной рациональности, существующих в играх с нулевой суммой и коллективной рациональности, возникающей в играх с ненулевой суммой. Следовательно, общество на этих принципах может быть представлено в виде дилеммы коллективной и индивидуальной рациональностей.

Вопрос о преодолении дихотомии понятий сложен и многогранен. Наш обзор данной проблемы показал различные подходы его решения за последние сто лет, и можно утверждать, что данная проблема до сих пор не потеряла своей значимости в социальных науках. Нами же была показана возможность построения единой стратегии исследования на основе теории игр, в которой деятельность людей описывается двумя формами рациональностей. При этом эти формы рациональности несоизмеримы, так как они основаны на играх с разной суммой. Следовательно, для того чтобы показать переход индивидуального уровня реальности в коллективный уровень реальности, как это пытались сделать Парсонс, Хабермас и Гидденс, необходимо рассматривать различные социальные факты, такие как нормы, правила и законы, как нечто возникшее из индивидуальных рациональных действий путем перехода игры нулевой суммы в ненулевую.

Литература:

1. Вебер М. Хозяйство и общество. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики. – Том 1. – 2017.
2. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. – 2-е изд. – М. : Академический Проект, 2005.
3. Гофман А.Б., Давыдов Ю.Н., Ковалев А.Д. и др. История теоретической социологии. – Том 1. – М.: Канон+, Реабилитация, 2002.
4. Докинз Р. Эгоистичный ген. – М. : Мир, 1993.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М. : Наука, 1991.
6. Конт О., Общий обзор позитивизма: пер. с фр. / под ред. Э. Л. Радлова. – Изд. 3-е. – М. : ЛИБРОКОМ, 2012.
7. Милль Дж. Ст., Утилитаризм: пер. с англ. предисл. А.С. Земерова – Ростов-на-Дону : Донской издательский дом, 2013.
8. Нейман Дж., Моргенштерн О., Теория игр и экономическое поведение. – М. : Наука, 1970.
9. Павленко Ю. Г. Методологический индивидуализм и холизм в экономике и социологии // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2014. – №3.
10. Тевено Л., Рациональность или социальные нормы: преодоление противоречия? // Экономическая социология, электронный журнал www.ecsoc.msses.ru. – 2001. – Том 2. – №1.
11. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб. : Наука, 2001.
12. Юм Д. Сочинения: в 2-х томах. – Т. 1 (Философское наследие т.125) – 1996.

13. Axelrod R. Evolution of Cooperation. Originally published by Basic Books, 1984.
14. Rapoport A., Chammah A.M., Prisoner's Dilemma, A study of conflict and cooperation The University of Michigan Press, 2009.
15. Rapoport A., The Use and Misuse of Game Theory," Scientific American, Dec. 1962.
16. Stanford Encyclopedia of Philosophy. https://plato.stanford.edu/entries/prisoner-dilemma/ [дата открытия – 10.05.2020].
17. Youtube https://www.youtube.com/watch?v=E38dbwFdNS4 (Время просмотра ссылки 03.05.2020)

CATEGORIZATION, FRAMING, DISCURSIVE FORMATION: ON THE QUESTION OF WAYS TO INTERPRET THE NATION AND THE NATIONAL IN THE HORIZON OF THE ORDER OF SOVEREIGN NATIONS-STATES

Lomako Leonid Leonidovich, *Senior lecturer*

Maltsev Konstantin Gennadievich, *DSc of Philosophical science, Professor*

Department of Theory and Methodology of science, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod

Consistent distinction of the nation (as a political form of the people, which assigned sovereignty) and ethnic group (as a historical or, at least, "natural" phenomenon) in the modernist and constructivist "conceptual framework" of defining the concept of the nation involves the exclusion of "naturalizations": in this respect the modernist theory that represents the nation as a "categorical identity" (for example, K. Calhoun), from the point of view of "political calculations" rely "is not able" to implement the task. The constructivist approach (P . Brubaker) proposed the design concept of the nation to use a concept called "ethnicity without groups"; the subject of the analysis in this article is how to apply this concept in the construction of the "postmodern" concept of the nation, "purified" from all of the typical "modernist approach" "naturalizations", identifies the purpose, objectives, possible outcomes and "beneficiaries" political strategy, using a "constructivist approach" in shaping the concept of nation and national politics.

Keyword: *Nation; identity; ethnicity; group; framing.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.28

КАТЕГОРИЗАЦИЯ, ФРЕЙМИРОВАНИЕ, ДИСКУРСИВНАЯ ФОРМАЦИЯ: К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНОГО В ГОРИЗОНТЕ ПОРЯДКА СУВЕРЕННЫХ НАЦИЙ-ГОСУДАРСТВ

УДК 172.1
ВАК РФ 09.00.11

© Ломако Л.Л., 2020
© Мальцев К.Г., 2020

Последовательное различение нации (как политической формы народа, которому приписан суверенитет) и этноса (как исторического или, реже, "природного" феномена) в модернистских и конструктивистских "концептуальных рамках" конструирования понятия нации предполагает исключение "натурализаций": в этом отношении модернистские теории, представляющие нацию как "категориальную идентичность" (например, у К. Калхуна), с точки зрения "политических расчетов", полагаются "не способными" реализовать названную задачу. Конструктивистский подход (Р. Брубейкер) предлагает при конструировании понятия нации использовать концепт, названный "этничность без групп"; предметом анализа в представленной статье является способ применения данного концепта в конструировании "постмодернистского" понятия нации, "очищенного" от всех присущих "модернистскому подходу" "натурализаций", выявляются цель, задачи, возможные результаты и "бенефицианты" политической стратегии, использующей "конструктивистский подход" в формировании понятия нации и национальной политике.

Ключевые слова: *нация; идентичность; этничность; группа; фреймирование.*

ЛОМАКО Леонид Леонидович, *старший преподаватель*

МАЛЬЦЕВ Константин Геннадьевич, *доктор философских наук, профессор*

кафедра Теории и методологии науки, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород

Нация уже почти двести лет является неизменным предметом теоретического беспокойства в европейских (а с некоторых пор и не только в европейских, но это мы оставляем за границами нашего рассмотрения) социальных науках. Дополнительным стимулом является доказанная (причем несколько раз и в различных во всем остальном исследовательских традициях) невозможность построения общей теории нации; большинство казавшихся несомненными прогнозов уже не кажутся таковыми, особенно после этнонацио-

нальных конфликтов и этнических войн и чисток в Восточной Европе. Аргумент, что Балканы – это не совсем Европа, не представляется бесспорно убедительным, а иногда (все чаще) высказываемое мнение (Альтерматтом [1], например), что "подлинная" современная Европа совсем не обеспечена в этом отношении, и, более того, это и ее судьба (сущность, но лучше все-таки судьба, с оттенком опасности) побуждают исследователей нации и национализма к новой ревизии, в том числе и считавшихся доказанными, утверждений, к поиску "адекватных" инструментов, понятийного аппарата, подходов анализа и, более того, даже к новым попыткам конструирования теории (если невозможна общая теория, то теорий "среднего уровня", которые возможны всегда). В этом предприятии мы выделили и сделали предметом анализа в данной статье один аспект: способы понятийного конструирования, тематизаций нации и национализма в предмет исследования.

Исходное для нашего рассмотрения противоположение: между "категоризацией" (и связанными с ней "идентичностью", "овеществлением" и т.п.) и "фреймированием" (конструирование, введение основательно забытого концепта "точка зрения") и связанное с этим понятийным противоположением различие между нацией как "группой", "вещью", – и нацией как "сетью", или "сопринадлежностью" (термин М. Вебера [7], – первое, что легко выявляется в рассуждениях представителей различных направлений в изучении нации и национализма, и, таким образом, определяется как предмет нашего исследования.

Общепринятого определения нации не существует. В разное время и разными теоретиками делался акцент на те или иные атрибуты нации, и, соответственно, разные признаки акцентировались в определении. Причем, давно обратили внимание на то обстоятельство, что подобные атрибуты/признаки исследователи часто (если не исключительно) заимствовали из националистической риторики: смешение этих двух дискурсов, слишком часто проявляющаяся неспособность аналитиков удерживать противопоставление между аналитической работой и националистическим дискурсом, всегда было серьезным препятствием именно для научного анализа. Калхун [13] выделяет несколько (максимально полный из имеющихся перечней) "моментов" националистической риторики, использующихся в качестве признаков в многочисленных определениях нации: "границы территории, население или то и другое; неделимость – представление о целостности нации; суверенитет или по крайней мере стремление к суверенитету и, таким образом, к формальному равенству с другими нациями, как правило, в виде независимого и предположительно самодостаточного государства [1]; "восходящее" представление о суверенитете, то есть идея о том, что правление является справедливым только тогда, когда оно опирается на волю народа или по крайней мере служит интересам "народа" или "нации"; участие народа в коллективных делах – народная мобилизация на основе принадлежности к нации (в военной или гражданской деятельности); прямое членство, когда каждый индивид считает себя непосредственно частью нации и в этом смысле категориально эквивалентным другим членам; культура, включая некое сочетание языка, общих убеждений и ценностей, освященных обычаем практик; глубина во времени – представление о том, что нация как таковая существует во времени, включая прошлые и будущие поколения, и обладает историей; общее происхождение или расовые черты; особая историческая или даже сакральная связь с определенной территорией" [13, с. 32]. Все перечисленные критерии/признаки имеют разный вес в различных теоретических построениях, все они, как правило, присутствуют в националистической риторике, но ни какой в отдельности или все вместе, не являются достаточным условием для возникновения "нации" (ни – дифференциальным признаком в теории); "не существует никаких эмпирических критериев, позволяющих установить способность наций добиваться суверенитета, поддерживать сплоченность, оберегая себя от внутренних расколов, или очерчивать четкие границы, ссылаясь на единство культуры или ее особую древность" [13,с. 32]. Эти утверждения скорее те образы речи, опираясь на которые происходит конституирование коллективных идентичностей (наций) и мобилизация людей для коллективного социального действия. Калхун выделяет три аспекта национализма: национализм как дискурс ("производство культурного понимания и риторики, которое ведет к тому, что люди во всем мире мыслят и выражают свои устремления с точки зрения идеи нации и национальной идентичности, производство отдельных разновидностей националистической мысли и язы-

[1] В этом отношении характерным является то, что первый теоретик нации И.Г. Фихте [21] выступил также создателем теории "замкнутого торгового государства", совершенной во всех отношениях автаркии [20].

ка в особых условиях и традициях" [13, с. 32-33]); национализм как проект ("социальные движения и государственная политика, посредством которых люди пытаются преследовать интересы общностей, которые они считают нациями, обычно предполагающие определенное сочетание (или историческое развитие) все большего участия в существующем государстве, национальной автономии, независимости и самоопределения или объединения территорий" [13, с. 33]); национализм как способ оценки ("политические и культурные идеологии, которые утверждают превосходство отдельной нации" [13, с. 33]), как моральный императив, то есть в том числе и побуждение к действиям, вызывающим наибольшую обеспокоенность исследователей и политиков (этнические чистки, идеологии национальной чистоты, апартеида, ксенофобии). Современные нации суть идентичности (причем скорее жесткие), причем Калхун, вслед за другими модернистскими теоретиками, особенно акцентирует внимание на их политическом характере. Однако, это измерение нации не будет предметом нашего рассмотрения, так как далеко уведет от собственного предмета настоящего исследования.

Нация как идентичность есть исторический феномен; она возникла в конкретных условиях и под действием определенных причин; нация, и в этом согласны большинство исследователей – современный (характерный для нового времени, модерна) феномен. Сам термин "нация" старше того, что он теперь обозначает; "до наступления Нового времени он означал всего лишь людей, связанных между собой общим местом рождения и культурой" [13, с. 38], "он ничего не говорил о связи такой идентичности с более или менее крупными общностями и не имел явных политических коннотаций" [13, с. 38]. Нация не была идентичностью в жестком смысле, как его определяет, например, Брубейкер [5] [2], она не являлась и актором социального действия, была, если не вовсе, но лишена качеств действующего "индивида", которые приобретены ею лишь в новое время. Модернисты и конструктивисты едины в понимании наций как созданных, как сконструированных, различаясь в понимании способов конструирования. Это не означает, что до нового времени не было феноменов, которые стали "предпосылками" конструирования наций; либо как основа нациестроительства ("особые националистические идентичности и проекты продолжали опираться на давние этнические идентичности, на местные родственные и общинные отношения и на заявленную связь с наследственными территориями" [13, с. 73]), либо, в националистической идеологии, как самообоснование, придание респектабельности, связанной с древностью или изначальностью, как миф (в символы которого переводились названные, существовавшие до появления наций, феномены); "культура каждой отдельной страны может обнаруживать большую или меньшую преемственность во времени и может быть более или менее целостной и единообразной. Но национализм – это способ создания идентичности, который не придает большого значения таким различиям, просто постулируя глубину во времени и внутреннее единство" [13, с. 41]. Причины возникновения наций вполне современны, "несмотря на наличие у нее глубоких корней, она сформировалась в процессе создания государства, в том числе войнами, рынками и транспортными и коммуникационными инфраструктурами" [13, с. 41]; национализм представляет собой "способ конструирования коллективных идентичностей, который появился вместе с преобразованиями в государственной власти, расширением дальних экономических связей, новыми средствами коммуникации и транспорта и новыми политическими проектами" [13, с.73]. Дискурс национализма возник вследствие стремления "осмыслить идентичности в масштабе и форме, которые отвечали развитию современных капиталистических рынков и государств с их значительными административными возможностями и способностями к мобилизации граждан для участия в войне" [13, с. 186]. На эти причины, одни и те же для возникновения нации и дискуса национализма, который был дискурсом нациестроительства, указывали Э. Геллнер [9], Ч. Тилли [37], Б. Андерсон [2], другие известные "модернистские" (они определяются в качестве таковых посредством противопоставления "постмодернистским", основной интуицией которых является отказ от любого единства, как не существующего и не возможного, ни в действительности, ни в теории) теоретики нации и национализма. Но развитие националистического дискурса предполагает его проникновение во все области социума, и приобретает влияние (и посредством этого значение), нередуцируемое к "основным" причинам. Необходимость не просто различения,

[2] "Идентичность, понятая в строгом смысле как предполагающая исключительную, неизменную, фундаментальную тождественность" [5, с. 18].

но упорядочения способов и форм, принимаемых нацией, также предполагает "сосредоточение внимания на нации как "форме", а не просто на "содержании" различных национальных идентичностей" [13, с. 41]. Национализм – не только политическая доктрина, "а более фундаментальный образ речи, мысли и действия" [13, с. 42]. В любом случае, "идея наций лежит в основе нашей мысленной картины мира в виде карты. Однако мир не всегда был разделен на пестрое полотно стран, которые мы видим на сегодняшних картах. Такой способ создания карт с четкими границами между странами и взглядом с высоты птичьего полета сложился в эпоху Нового времени" [13, с. 44].

Понимание нации как сообщества, как правило, основывается на введенном Ф. Теннисом [18] различении между "общностями" и "обществами"/ "сообществами" и к предложенному Э. Дюркгеймом [11] описанию перехода от механической к органической солидарности. Первые являются "традиционными" (действительно или мнимо основывающимися на кровном или семейном родстве), принудительными в отношении индивида, данными и "естественными" в том смысле, что не предполагают в отношении себя вопросов (если вопросы возникают, то это свидетельствует о кризисе традиционного механического сообщества). Вторые понимаются как свободные ассоциации (конечно, "в пределе", идеальнотипически), основанные на свободном решении автономного индивида. В современной нации существенное для ее понимания значение имеет переход: "Нация – это синтетическое Gemeinschaft. В массовых условиях современности она приносит замещающее удовлетворение потребностей, которое прежде доставляли традиционные теплые социальные отношения лицом-к-лицу. По мере преобразования социальной жизни в результате индустриализации и социальной мобилизации в нечто, напоминающее основанное на расчете интересов Gesellschaft, нация и национализм продолжают служить скрепами, которые создают видимость общности" [29, p. 465]. В отличие от Брубейкера, который в своем радикальном конструктивистском анализе делает акцент на политической неплодотворности и теоретической несостоятельности понимания нации как жесткой овеществленной идентичности, Калхун специально акцентирует внимание на том обстоятельстве, что современные нации и в этом отношении вполне отвечают модерну (и связанной с модерном либеральной идеологией): современная нация конституирована в согласии с принципами индивидуализма. Калхун, со ссылкой на Дюмона [10], Тейлора [35], Эванса [26], утверждает, что "с точки зрения современного Запада, индивиды существуют в себе и сами по себе: ни сети отношений, ни всеобъемлющая иерархия не являются основным источником идентичности. Эта современная идея индивида как локуса неразложимой идентичности – по крайней мере потенциально самодостаточной, самостоятельной и саморазвивающейся – играет важную роль в национализме. Неслучайно современная идея нации возникает вместе с современными идеями "точечной самости" или индивида. Они созвучны друг другу" [13, с. 102] [3]. Нация понимается как исторический индивид, и образуется как подведение индивидов (в действительности и в теории) под категориальную общность. Первый теоретик нации и национализма, И.Г. Фихте, во всяком случае, понимал именно так (подобная интерпретация утверждений Фихте, принадлежащая Мейнеке, и разделяемая Калхуном, пользуется признанием): "Связи между историей индивидуализма и национализма, возможно, наиболее очевидны у немецкого мыслителя Х1Х века И.Г. Фихте. Идея самопризнания у Фихте, личности, которая, по-видимому, сталкивается с собою в зеркале и говорит "я есть я", неразрывно связана с идеей нации как индивида" [31, p. 89]. Нация в этом отношении полагается как личность, наделенная неделимостью, целостностью, носительницей особой идентичности; "каждая нация имеет свой опыт и характер, нечто особое, что она предлагает миру, и нечто особое, в чем она выражает себя. Нации – это личности с особыми талантами и возможностями раскрытия этих талантов. Быть исторической нацией, по выражению Фихте, значило преуспеть в этом процессе индивидуации и обретать особый характер, выполняя особую миссию и проживая особую судьбу" [13, с. 104]. Национальная идентичность по смыслу элиминирует все виды "непосредственных", "органических", "естественных" идентичностей; "нации конструируются как "сверхиндивиды", с

[3] Можно обсуждать, насколько представлением об автономном индивиде мы обязаны немецкой философской классике или классическому либерализму (Шотландская школа моральной философии в этом смысле фундировала последующий политический либерализм английских авторов), и насколько немецкая классика согласуется или противостоит либеральной идеологии. Во всяком случае, Фихте едва ли можно подозревать в симпатиях современному ему возникающему либерализму.

одной стороны, как категории эквивалентных индивидов – с другой. Между индивидами и их нациями устанавливаются прямые и непосредственные отношения; национальная идентичность приобретает особый приоритет над другими коллективными идентичностями при конструировании личной идентичности" [13, с. 242]. Прочие, "естественные" идентичности могут быть основой для нациестроительства, но в этом процессе преобразуются таким образом, что нация претендует на безусловное верховенство (и по смыслу, и по усваиваемой ей своеобразной императивности: как дискурс, политический проект, система ценностей). Нации как категории индивидуальных членов организуются "на основе различных культурных признаков – общего языка, религии, обычаев, имен и т.д." [13, с. 100], кроме того, мы уже указывали на это, нации в самом строгом смысле понимаются как индивиды, "развивающиеся в ходе истории, подобно тому, как обычные люди проживают свою жизнь" [13, с. 100]: это – метафора, но символическая, то есть здесь мы имеем дело с особой реальностью мифа, которая ни в каком отношении не менее реальна, чем "реальная реальность" [4]. Национальность есть атрибут индивида (принцип индивидуализма, таким образом, необходим для нации), "индивидуализм важен не только метафорически, но и как основа для центрального представления о том, что индивиды являются членами нации напрямую, что она метит каждого из них как обладающего особой идентичностью и что они связаны с нею полностью и непосредственно. В дискурсе национализма каждый является просто китайцем, французом или эритрейцем [5]. Чтобы быть членом нации, индивиду не нужны опосредования семьи, общины, области или класса. Национальность понимается как атрибут индивида, не связанный с промежуточными ассоциациями. Этот образ мысли подкрепляет идею национальности как своеобразном козыре в игре идентичности" [13, с. 104]. Есть необходимость напомнить, что многие (большинство) исследователи в своих аналитических исследованиях усваивают черты, приписываемые нациям в националистическом дискурсе, как признаки, включающиеся в понятие нации. Национальные идентичности не враждебны "естественным" идентичностям, описания нации редко обходятся без благожелательных упоминаний о семье, общине, традициях, – но националистический дискурс настаивает именно на верховенстве нации. Однако, "там, где заявленный приоритет нации сталкивался с другими категориальными идентичностями – расовыми, классовыми, гендерными, религиозными, почти всегда возникал конфликт" [13, с.105]. В теории же, поскольку нация понимается в единстве с современным национальным государством, суверенным и демократическим, буржуазным и индустриальным, конфликт нации и "естественных" общностей и претензии нации на приоритет, рассматривались как соответствующие ходу истории и в этом отношении безусловно принимались положительно. Еще один аспект понимания нации связан с ее интерпретацией как занимающей промежуточное положение между индивидами и безличными силами, которые влияют на их жизнь (например, капиталистическая экономика с ее механизмами, национальное государство с войнами как способами выяснения отношений между суверенитетами), и в этом отношении нации заместили собой религию; Б. Андерсон [2] писал, что религии утратили доверие, а вечные вопросы, на которые они давали ответ, продолжают довлеть над индивидами.

Нации являются категориальными идентичностями просто в силу своего масштаба; они есть идентичности, качественно превосходящие те, которые основываются на отношениях лицом-к-лицу; индивиды, образующие нацию, не имеют как таковые шансов на "непосредственный" контакт/общение – но при этом считается, что испытывают общие чувства и способны на совместные действия, связывают себя с всегда остающимися анонимными ограниченным, но масштабным (соответствующим "историческим задачам", например, национального государства, или индустриали-

[4] Вообще же, если принять в расчет, что писали о мифе, например, Ф.В.Й. Шеллинг [24], А.Ф. Лосев [15], Р. Барт [4], а из более современных авторов Ф.Р. Анкерсмитт [3], С. Жижек [12], то противопоставление "реальности" мифа и "реальной" реальности вообще не имеет смысла.

[5] Калхун специально изучал события вокруг современной Эритреи, процесс нациестроительства и построения государства; естественно желание вписать этот специфический процесс в общее направление, вместе с французами или китайцами. Политическая ангажированность также естественна, как и естественно смешение "отнесения к ценности" и "оценки", избавиться от нее также невозможно, как трудно занять позицию наблюдателя и при этом не усвоить позицию "этнографа" (цивилизованного человека) наблюдающего "туземцев" (дикарей). Было ли эритрейцам выгодно (нациестроительство как конструирование в основе своей, для рационального понимания, имеет интерес) то, что связано с образованием Эритреи, либо в основе лежал чей-то еще, скрытый в рассуждениях Калхуна, искренне "невидимый" для него, интерес – это вопрос для специального изучения, и ответ на него будет всегда даваться в горизонте, открывающемся с точки зрения наблюдателя и его познавательного интереса.

зации) числом других индивидов. Не является нация в конечном счете и сетевым сообществом. Эти основные утверждения должны быть развернуты в систему аргументации.

Калхун, в целом, не склонен к "овеществляющему" пониманию нации; он полагает, что "нация опознается не по своей "сущности", а по тому, что Л. Витгенштейн [8] называл системой "семейных сходств"" [13, с. 32]; ближе всего ему, восходящее к М. Фуко [22] понимание нации как "дискурсивной формации", она является "образом речи, который определяет наше сознание" [13, с. 30]; во время национального кризиса или нужды, этот образ речи преобладает над всеми другими и поэтому "в фукианском смысле слова национальность считается вписанной в само тело современного индивида" [13, с. 105], "личность без страны должна считаться не имеющей не только места во внешнем мире, но и подлинной самости" [13, с. 105]. Однако, его рассуждения связаны понятием идентичности; нация есть категориальная идентичность. Индивиды традиционно объединяются в категориальные идентичности задолго до современного национализма и появления наций; речь идет прежде всего о религиозных идентичностях, которые обретали действительность и действовали подобным нации образом; "человек мог стать христианином через обращение независимо от того, кем были его родственники, и считалось, что христиане образовывали группу – очень большую группу – благодаря своим общим убеждениям и практикам, а не благодаря какому-то особому родству или иным отношениям между ними" [13, с. 99]; христиане вступали в личные отношения, но их было слишком много, чтобы эти отношения могли стать основой общей идентичности – "христиане". Сетевые отношения, по Калхуну, тоже слишком "локальны", чтобы быть основой подобных общностей, которые он полагает реальными группами; "сеть межличностных отношений определяет личность локально" [13, с.35]. Задачей же категориальных идентичностей является помещать индивидов "в сложный, глобально интегрированный мир" [13, с. 35]; "Хотя нации могут объединяться плотными сетями социальных отношений и институциональной взаимозависимости, сам их масштаб предполагает, что они являются прежде всего категориальными идентичностями. Независимо от того, насколько они интегрированы с точки зрения культуры или социальных институтов, они не могут быть тесными личными сетями. Хотя националистические идеологии могут опираться на риторику "общины" и "семьи", нации глубоко отличаются от таких неизбежно более локальных объединений, связанных непосредственными межличностными отношениями" [13, с. 186-187]. Функцией таких масштабных категориальных идентичностей является обозначить "свое отношение к довольно крупным, отдаленным, безличным силам (прежде всего экономическим), которые определяют нашу жизнь" [13, с. 231]; "культурная политика национализма и религиозного фундаментализма – это один из способов, которыми люди косвенно отвечают на свое включение в относительно крупные политические объединения и глобальную экономику, в которой власть является реальной, но мобилизуемой из отдаленных и иногда непонятных центров" [13, с. 231]. Для обеспечения этого недостаточно локальных сетей; поэтому в теоретическом анализе важно удерживать "два тесно взаимосвязанных различия: между сетями социальных отношений и категориями схожих индивидов и между воспроизводством через непосредственные межличностные взаимодействия и воспроизводством посредством относительно безликих сил широкой культурной стандартизации и социальной организации" [13, с. 74]. Сетевые отношения обеспечивают сплоченность и, при необходимости, повышают мобилизуемость категориальных идентичностей; "чем больше семейные и общинные отношения организуются в соответствии с различными категориальными идентичностями, то есть чем большее количество людей вступает в брак внутри категорий, живет только вместе со своими единоверцами, работает на этнически разделенных предприятиях, – тем больше совпадение категории и сети. В результате, общности получают более широкие возможности для мобилизации коллективного действия" [13, с. 107], но сочетание категории и сети "может и не вести к увеличению межгрупповой вражды, но оно увеличивает вероятность таких враждебных действий и сокращает возможность гармоничного взаимодействия" [13, с. 107]. Нациестроительство может (и почти всегда это делает) взять в качестве "основы" этничность: "Этничность – один из возможных элементов, связывающих простое скопление личностей и делающих из них идентифицируемых (и самоидентифицируемых) людей. Она во многом может способствовать развитию национального само-сознания и сплоченности. Плотные родственные отношения в этнической группе могут увеличивать социальную сплоченность, но к этому могут вести и соседская близость, присоединение к

формальным организациям и совместный труд. Общая этническая культура может способствовать обеспечению социальной солидарности и коллективной идентичности, но членов различных этнических групп могут объединять и другие формы общей культуры и политического участия" [13, с. 107-108]. В целом же, "дискурс национализма, как и дискурс класса, расы и гендера, не только подкрепляет представление об идентичности как вписанной и пересекающейся с телом индивида – он также закрепляет представление о том, что индивиды объединяются своей принадлежностью к совокупности абстрактных эквивалентов, а не своим участием в сетях конкретных межличностных отношений. И категориальные идентичности начинают преобладать над относительными отчасти вследствие того, что националистический дискурс обращается к крупным общностям, в которых большинству людей вряд ли удастся вступить в отношения лицом-к-лицу с большинством остальных" [13, с. 105].

Кажется, необходимость категориальных идентичностей этим вполне доказывается, и теоретический анализ должен исходить из реальности существования подобных идентичностей, понимаемых Калхуном как реальные группы, как индивиды (если речь идет о нациях), которым приписывается способность коллективного действия в масштабах, отвечающих масштабам, задаваемым современным государством и современными экономическими реалиями. Однако, радикальный конструктивизм (в последнее время Р. Брубейкер [5], например) проблематизирует реальность идентичностей как групп и предлагает другую, как утверждается, более политически плодотворную и теоретически обоснованную стратегию исследования нации и национализма.

Что касается проблем для аналитического дискурса, создаваемых некритическим использованием концепта "идентичность", то кратко аргументы, выдвигаемые радикальным конструктивизмом, можно изложить следующим образом. Идентичность можно характеризовать как центральный, даже "неизбежный" термин социальных и гуманитарных наук [5, с. 18], нагруженный огромной аналитической работой – и, по утверждению Брубейкера, не справляющийся с ней ввиду своей "глубокой двойственностью": разрывом между "жестким" и "слабым" смыслами ("идентичность, понятая в строгом смысле как предполагающая исключительную, неизменную, фундаментальную тождественность, значит обычно слишком много; а понятая в слабом смысле – как множественная, текучая, раздробленная, договорная, она значит обычно слишком мало" [5, с. 18]); разрывом между группистскими посылками и конструктивистскими уточнениями, между коннотациями единства и множественности, тождественности и различия, постоянства и изменения [см.: 5, с. 18]. Социальный анализ должен учитывать, что "идентичность – ключевой термин в общеупотребительной идиоме современной политики" [5, с. 62], и поэтому тоже его использование как категории анализа есть плохая исследовательская стратегия, особенно если под ней понимать (а именно так и происходит) "нечто такое, что есть у всех людей, что они хотят иметь, конструируют и обсуждают" [5, с. 62]: "Концептуальное осмысление всех сходств и присоединений, всех форм принадлежности, всякого опыта восприятия общности, связанности и сплоченности, всех самопониманий и самоидентификаций с помощью идиомы идентичности навязывает нам грубый, плоский, недифференцированный словарь" [5, с. 62]. Значение термина "идентичность" зависит от контекста, от теоретической традиции, в которых он употребляется, а потому для теоретического анализа "безнадежно неясен" [5, с. 74]. Ключевыми значениями этого термина, в зависимости от обстоятельств, могут являться: во-первых, "основание или базис политического действия" [5, с. 74], и тогда он противопоставляется интересу (партикуляристское самопонимание противополагается всеобщему своекорыстию – в любых разновидностях теории рационального выбора; в более общем смысле, партикулярность идентичности противополагается универсальности рационального интереса; наконец, здесь следует иметь в виду противоположность способов локализации в социальном пространстве: в дискурсе идентичности она "означает положение в многомерном пространстве, определяемом партикуляристскими категориальными атрибутами (раса, этничность)" [5, с. 75], в инструменталистских теориях – "положение в универсалистски понимаемой социальной структуре" [5, с. 76]) . Во-вторых, понимаемая как коллективный феномен, "идентичность означает основополагающее и важное "тождество" членов группы или категории" [5, с. 76], такое тождество проявляется "в солидарности, в одинаковых расположенностях и сознании, в коллективном действии" [5, с. 76]. В-третьих, идентичность может пониматься как ключевой аспект индивидуальной или коллективной "самости", как условие социального бытия, указывающая на "нечто глубокое, базовое, проч-

ное или основополагающее" [5, с. 77], то есть как некий "дифференциальный признак", отделенный от "прочих" акциденций. В-четвертых, идентичность может рассматриваться как "продукт социального или политического действия" и, таким образом, "пролить свет на процессивное, интерактивное развитие того типа коллективного самопонимания, солидарности или "групповости", которое делает возможным коллективное действие" [5, с. 77]. В постмодернистских дискурсах (и особенно испытавших влияние М. Фуко [23]), имеющих основанием первоначальную интуицию фрагментарности, разрывов, невозможности единства и универсальности, термин "идентичность" используется чтобы "подчеркнуть нестабильную, колеблющуюся и фрагментарную природу современного "я"" [5, с. 78]; "я" конституируется на пересечении множества разнородных "идентичностей" (вообще, для постмодернистов, как и для Фуко, я – случайная и совсем необязательная конфигурация, "смываемая" как след на песке, если вспомнить "Слова и вещи" Фуко). Таким образом, термин "идентичность" должен в разных случаях "подчеркивать неинструментальный аспект действия; привлекать внимание к самопониманию, в отличие от своекорыстия; обозначать тождество личностей, в том числе сохраняющееся во времени; схватывать предположительно ключевые, основополагающие аспекты самости; отрицать существование таких ключевых, основополагающих аспектов; подчеркивать процессирующее, интерактивное развитие солидарности и коллективного самопонимания; освещать фрагментарность современного опыта "я", я, наскоро слепленного из осколков дискурса, которые случайным образом оживают в различных контекстах" [5, с. 78]. Все это само по себе затрудняет аналитическое использование термина "идентичность"; однако важнейшим для Брубейкера обстоятельством является именно то, что жесткое понимание последовательно и неизбежно ведет к "эссенциалистскому пониманию" групп, образованных посредством использования понятия "идентичности"; "проблема состоит в том, что "нация", "раса" и "идентиыность" употребляются в аналитических целях примерно так же, как употребляются на практике, – как скрыто или явно овеществляющие, то есть предполагающие или утверждающие, будто "нации", "расы" и "идентичности" "существуют", а люди "имеют" "национальность", "расу", "идентичность"" [5, с. 71-72]. Брубейкер ссылается на Майклза, утверждая, что даже конструктивистские концепции культурной идентичности, поскольку они выдвигаются "в качестве оснований, на которых мы можем принимать или ценить ряд верований и практик, не могут избежать эссенциалистских обращений к тому, кто мы суть" [5, с. 73]. Для Брубейкера очевидно, что "даже в его конструктивистском обличье язык "идентичности" склоняет нас мыслить в терминах ограниченной групповости. Ведь даже конструктивистское рассуждение об идентичности принимает существование идентичности за аксиому. Идентичность всегда уже "здесь", она – что-то, что индивиды и группы "имеют", даже если содержания конкретных идентичностей и границы, разделяющие группы, осмысляются как неизменно текучие. Даже конструктивистский язык, следовательно, имеет тенденцию к объективированию "идентичности", к трактовке ее как "вещи", пусть и послушной вещи, которую люди "имеют", "придумывают" и "строят". Тенденция к объективированию "идентичности" лишает нас аналитического инструментария и ограничивает политические возможности. Она затрудняет рассмотрение "групповости" и "ограниченности" как возникающих свойств конкретной структурной или конъюнктурной ситуации, а не как всегда уже так или иначе присутствующих" [5, с. 112-113]. При слабом же понимании можно вообще обойтись без его использования, "разукрупнив" (характерный для Брубейкера термин) "идентичность" посредством "раздельного" использования входящих в его состав понятий: "идентификация и категоризация, самопонимание и социальная локализация, общность и связанность" [5, с. 19].

Но и при отказе некритически принимать концепт идентичности, процесс категоризации при анализе нации и национализма нуждается в нескольких важнейших различениях и ограничениях. Вообще, значение категорий в том, что они структурируют и упорядочивают мир для нас; "мы используем категории, для того, чтобы разбить поток опыта на различаемые и интерпретируемые объекты, свойства и события" [5, с. 146]. Категории делают возможным "серьезное когнитивное, социальное и политическое упрощение" [5, с. 146] [6]; они по-

[6] Все это было подробнейшим образом описано еще в работе Г. Риккерта [16] "Границы естественнонаучного образования понятий", и даже почти теми же словами. Однако, насколько нам это известно, современные авторы конструктивистского направления никогда не ссылаются на работу, проделанную неокантианцами еще в конце Х1Х - начале ХХ веков.

зволяют "видеть различные вещи и трактовать различные ситуации как одинаковые" [5, с. 146]. Категории, структурируя окружающий нас мир, одновременно обеспечивают направленность наших действий. Таким образом, категории "делают природный и социальный миры понятными, интерпретируемыми, сообщаемыми и трансформируемыми" [5, с. 146]; категории "лежат в основании не только понимания и мышления, но и самых основных форм действования, включая и повседневное действие, и более сложные, институционализированные образцы действия" [5, с. 146]. Важнейшим при этом является различение категорий – "хранилищ знаний здравого смысла" (Щеглофф [34], Сакс [33]) и категорий как структур знания (Тейлор [36], Гамильтон [27], Хиршфельд [30]). На проблему, связанную с этим, указывал еще Э. Дюркгейм [11], когда предостерегал социологов от использования в научном анализе "пред-понятий", категорий здравого смысла, которые выработаны практикой и для практики. Вакан [38], например, отмечает, что "непрерывный товарообмен между народными и аналитическими понятиями, неконтролируемое слияние социальных и социологических пониманий "расы" составляет внутреннее свойство самой этой категории. С самого ее появления коллективная "фикция", именуемая "расой" всегда была смесью науки и здравого смысла и извлекала выгоду из причастности к обоим" [38, p .222-223]. Это касается практически всех понятий, конститутивных для научного дискурса нации и национализма: "Многие ключевые термины интерпретативных социальных наук и истории – например, "раса", "нация", "этничность", "гражданство", "демократия", "класс", "сообщество" и "традиция" – являются одновременно категориями социальной и политической практики и категориями социального и политического анализа. Вслед за Бурдье [6] под "категориями практики" мы подразумеваем примерно то же, что другие авторы называют "автохтонными", "народными" или "профанными" категориями. Мы имеем в виду категории повседневного социального опыта, развиваемые и употребляемые обычными социальными акторами, в отличие от категорий, удаленных от опыта, которыми пользуются социальные аналитики" [5, с. 69]. Этой практике использования профанных категорий в качестве аналитических терминов нужно сопротивляться, или, по крайней мере, контролировать подобное использование. Категории здравого смысла, поскольку они выполняют функцию упорядочения социального мира и мобилизации социального действия, могут служить ресурсом для аналитика; Брубейкер, со ссылкой на Щеглоффа, пишет: "Как замечает Эмануэль Щеглофф в другом контексте, применительно к категории "прерывание", тот факт, что это общеупотребительная, относящаяся к здравому смыслу категория для участников, "не делает ее первопорядковой категорией, полезной для профессионального анализа. Вместо того чтобы использовать ее в профессиональном анализе, лучше трактовать ее как целевую категорию для профессионального анализа" [34, p. 307]. То же самое вполне можно сказать об этнических категориях здравого смысла" [5, с. 26]. Важным также является то, что одновременно существует множество категорий, подходящих к "данной ситуации" [7], выбор одной из них нуждается в объяснении, а исследователь имеет возможность интерпретации такого выбора и, в некоторых случаях (на политическую ценность этого специально указывает Брубейкер: возможность "фреймирования" ситуации – важный политический ресурс) изменить (корректировать) этот выбор. О первостепенной важности категориальной общности для современного национализма писалось много (например, Хандлер [28]); важно, чтобы категоризация не понималась как овеществление (эссенциализация); "социальные категории, в частности, нередко (ошибочно) воспринимаются так, как если бы они были естественными видами, и в результате люди делают умозаключения о "глубоких сущностных качествах на основании поверхностной видимости" и "наделяют даже произвольные категоризации глубоким смыслом" [36, p. 12]. Тем более важно в аналитической работе уметь удерживать различие между категориями и идентичностями, понимаемыми как реальные группы; такое удержание позволяет "спросить о степени групповости, связанной с конкретной категорией в конкретной ситуации, и о политических, социальных, культурных и психологических процессах, посредством которых категории наделяются групповостью" [32, p.

[7] Существо проблемы, утверждает Брубейкер, сформулировал Щеглофф: "Учитывая главную роль... категорий в организации общекультурного "знания", эта неопределенность может быть очень важной, ведь в зависимости от того, какая категория используется, происходит активизация знания здравого смысла об этой категории человека и применение его к человеку, которого имеют в виду в какой-то ситуации, а не знания, сплетенного с другой категорией, к которой тоже в равной мере причастен тот человек, которого имеют в виду" [34, p. 309].

33]. Может быть поставлен вопрос о том как люди и организации совершают действия с категориями, "это предполагает ограничение доступа к скудным ресурсам или конкретным областям деятельности путем исключения однозначно установленных посторонних, но также и более обычные действия, такие как идентификация или характеристика себя и других" [5, с.34]. Исследователь способен в этом случае "анализировать организационные и дискурсивные пути категорий – процессы, посредством которых они институционализируются и внедряются в административные порядки (Тилли [19]), и вписываются во влиятельные в культурном и символическом отношении мифы, воспоминания и нарративы (Armstrong [25]; Смит [17])" [5, с. 35]. Наконец, удерживая названное различение, становится возможным "анализировать категориальную политику, проводимую верхами и низами" [5, с. 35]. Удержать такое различение и уклониться от естественного, свойственного здравому смыслу и соответствующего повседневному опыту, овеществления категорий, аналитическому дискурсу помогает понимание того, что в первую очередь речь должна вестись не о категориях людей (группы), но о категориях ситуаций и действий: "Размышляя о категоризации в связи с этничностью, мы обычно думаем о категориях людей. Мы не думаем о категориях ситуаций, событий, действий, рассказов, теорий и т.д. Однако, отмечает Лакофф [14], большинство категорий "являются категориями не предметов, но категориями абстрактных сущностей. Мы производим категоризацию событий, действий, эмоций, пространственных отношений, социальных отношений и абстрактных сущностей в огромном диапазоне" [14, с. 20].

Категориальные формы идентификации следует отличать от реляционных (сетевых) [8], которые должны быть задействованы в теоретическом дискурсе о нации и национализме. Категориальная идентификация, как мы видели, в современных условиях (масштаб, задаваемый для социального действия государством и экономикой) является в этом отношении важнейшей практически, и потому акцентируется при исследовании нации и национализма. Однако нежелательным упущением (и упрощением) может стать преуменьшение значения реляционных идентификаций для повседневных практик (как и преувеличение для повседневности роли категориальных идентификаций). Полевые исследования, проведенные Брубейкером в Румынии, убедили его в том, что категориальные коды национальности не имеют того значения, которое им приписывается. Более того, есть основания оценивать подобные категоризации в связи с политическими манипуляциями дельцов от этнополитики, которые имеют собственные цели и далекие от общезначимых интересы. Политически важным в таких случаях (и социальная наука заинтересована предоставить для этого необходимые средства: Брубейкер убежден, кажется, что либеральные ценности в самом широком их понимании, являются общими для политики и для науки) является именно "разукрупнить" проблему, "фреймировать" массовое сознание и коллективное действие вне националистического идентификационного категориального кода. Приведем лишь одну выписку из Брубейкера, подтверждающую сказанное: "Граница между венграми и румынами в Трансильвании, безусловно, более отчетлива, чем граница между русскими и украинцами на Украине. Однако и здесь границы групп значительно более пористые и неоднозначные, чем принято считать. Язык политики и язык повседневной жизни являются, конечно, строго категориальными, разделяют население на взаимоисключающие этнонациональные категории и не допускают смешанных или нечетких форм. Но этот категориальный код, хотя он и важен как составной элемент социальных отношений, не следует рассматривать как их верное описание. Укрепляемый "изготовителями" идентичности с обеих сторон, этот категориальный код в равной мере замутняет и проясняет самопонимания, маскируя текучесть и неопределенность, возникающую из-за смешанных браков, двуязычия, миграции, учебы венгерских детей в школах с преподаванием на румынском языке, межпоколенческой ассимиляции (в обоих направлениях), и – пожалуй, самое важное – из-за полного безразличия к претензиям на этнокультурную национальность" [5, с. 112]. Здесь следует, с другой стороны, считаться с тем, что категориальная общность нации может включать, а может обходиться и без включения реляционных (сетевых) общностей, и даже в некоторых случаях быть им враждебной (об этом мы писали выше).

[8] "Можно идентифицировать себя самого (или другого человека) по положению в реляционной сети (например, в сети родственных или дружеских отношений, в отношениях между хозяином и клиентом, в отношениях учителя и ученика). Кроме того, можно идентифицировать себя (или другого человека) по принадлежности к классу людей, имеющих некий общий категориальный атрибут, например: раса, этничность, язык, национальность, гражданство, гендер, сексуальная ориентация и т.д." [5, с. 90].

Вообще же, нация представляется категориальной общностью в каком-то особенном смысле; Брубейкер здесь ссылается на М. Вебера: "Как доказывал Вебер (в отрывке, смысл которого утерян в английском переводе), этническая общность, основанная на вере в общее происхождение, "является как таковая всего лишь (мнимой) общностью ((geglaubte) Gemeinsamkeit), не общиной (Gemeinschaft) ... но лишь фактором, облегчающим общее действие (Vergemeinschaftung)" [7, с. 307]. Для Вебера этническая общность – больше, чем просто причастность к категории. Она есть категория – или, скорее, – включает категорию, которая используется самими ее членами. Но это показывает, что даже самокатегоризация не создает "группы"" [5, с. 32-33]. Основываясь в том числе на такой интерпретации Вебера, Брубейкер считает, что "категориальную общность и реляционную связанность нужно дополнить третьим элементом, тем, что Макс Вебер назвал ZusamengehorigkeitsgefUhl чувством сопринадлежности. Такое чувство, правда, отчасти определяется степенями и формами общности и связанности, но оно зависит и от других факторов, таких как конкретные события, их кодирование в принуждающих публичных нарративах, преобладающие дискурсивные фреймы и т.д." [5, с. 100], однако рассмотрение этого вопроса остается за рамками настоящей нашей работы.

Способы понимания нации (и связанных с ней предметов) как категориальной идентичности (реальной группы и ее понятия, конечно, с обязательным, но трудно сохраняемым различением между ними), – или как фреймируемой с определенной точки зрения и в горизонте определенных целей, практического социального действия или аналитической конструкции, будучи нередуцируемыми относительно друг друга методологическими принципами, предопределяют, как мы старались показать в статье, не только результаты аналитической работы, но и различным способом обеспечивают инструменты и цели политики в этой всегда вызывающей обеспокоенность области.

Литература:

1. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. – М. : РГГУ, 2000. – 367 с.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. – М. : Канон-Пресс – Ц., Кучково поле, 2001. – 288 с.
3. Анкерсмитт Р. Нарративная логика. – М. : Идея-Пресс, 2003. – 360 с.
4. Барт Р. Мифологии. – М. : Академический проект, 2008. – 351 с.
5. Брубейкер Р. Этничность без групп. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.
6. Бурдье П. Практический смысл. – СПб. : Алетейя, 2001. – 562 с.
7. Вебер М. Хозяйство и общество: Очерки понимающей социологии. Т 2. Общности. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. – 429 с.
8. Витгенштейн Людвиг. Философские работы. – Ч. I. – М. : Гнозис, 1994.
9. Геллнер Э. Нации и национализм. – М. : Прогресс, 1991. – 320 с.
10. Дюмон Луи. Эссе об индивидуализме. – Дубна: Феникс, 1997.
11. Дюркгейм Э. Метод социологии / Э. Дюркгейм // Социология. Ее предмет, метод и назначение. – М. : Канон, 1995. – С. 5-170.
12. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. – М. : Художественный журнал, 1999. – 238 с.
13. Калхун К. Национализм. – М. : Территория будущего, 2006. – 288 с.
14. Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. – М. : Языки славянской культуры, 2004.
15. Лосев А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. Миф. Число. Сущность. – М. : Мысль, 1994. – С. 5-216.
16. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. – СПб. : Наука, 1997. – 532 с.
17. Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. – М. : Праксис, 2004. – 464 с.
18. Теннис Ф. Общность и общество. – СПб. : Владимир Даль, 2002. – 451 с.
19. Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990-1992 годы. – М. : Территория будущего, 2009.
20. Фихте И.Г. Замкнутое торговое государство / И.Г. Фихте. Сочинения в двух томах. – Т. 2. – СПб. : Мифрил, 1993. – С. 225-358.
21. Фихте И.Г. Речи к немецкой нации (1808). – М. : Канон+; РООИ "Реабилитация", 2008. – 336 с.
22. Фуко М. Археология знания. – СПб.: Гуманитарная Академия; Университетская книга, 2004. – 416 с.
23. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб. : A-cad, 1994. – 406 с.
24. Шеллинг Ф.В.Й. Введение в философию мифологии / Ф.В.Й. Шеллинг. Сочинения в двух томах. – Т. 2. – М. : Мысль, 1989. – С. 160-374.
25. Armstrong J. A. Nations Before Nationalism. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1982.
26. Evens, Terence M.S. (1995) Two Kinds of Rationality. Minneapolis: University of Minnesota Press.
27. Hamilton D. L., Sherman S.J. Perceiving Persons and Groups/ / Psychological Review. 1996. No. 103. P. 336-355.
28. Handler R. Nationalism and the Politics of Culture in Quebec, Madison: University of Wisconsin Press, 1988.
29. Hayes, Carleton J.H. (1966) Essays on Nationalism. New York: Russell and Russell.
30. Hirschfeld L. A. Race in the Making: Cognition, Culture and the Child's Construction of Human Kinds. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1996.

31. Meinecke, Friedrich (1970) Cosmopolitanism and the National State. Princeton, NJ: Princeton University.
32. Petersen W. Politics and the Measurement of Ethnicity // The Politics of Numbers / edited by W. Alonso, P. Starr. N.Y.: Russell Sage Foundation, 1987. P. 187-233.
33. Sacks H. Lectures on Conversation. Oxford: Blackwell, 1995.
34. Schegloff E. A. Accounts of Conduct in Interaction: Interruption, Overlap and Turn-Taking/ / Handbook of Sociological Theory / ed. J. H. Turner. N.Y.: Kluwer Academic / Plenum Publishers, 2001. P. 287-321.
35. Taylor, Charles (1990) Sources of the Self. Cambridge, MA: Harvard University Press.
36. Taylor Ch. Sources of the Self: The Making of the Modern Identity. Cambridge: Harvard University Press, 1989.
37. Tilly, Charles (ed.) (1975) The Formation of National States in Western Europe, Princeton NJ: Princeton University Press.
38. Wacquant L. For an Analytic of Racial Domination // Political Power and Social Theory. 1997. No. 11. P. 221-234.

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE MODERN GEOPOLITICAL REALITIES OF THE WORLD IN CONTEXT OF THE SOVIET UNION'S VICTORY OVER NAZI GERMANY

Lukinova Irina Alekseevna, *PhD of Philosophical science, Lecturer*
Paletskaya Svetlana Nikolaevna, *PhD of Medical sciences, Associate Professor, Lecturer*
Department of Ethnology and Philosophy, North-Caucasus Federal University, Stavropol

This article proposes the author's concept of a key indicator for assessing the adequacy of geopolitics in the modern world; as such an indicator, the most key, largely unconditional and absolute, historical event of the last century was chosen - the USSR's Victory over fascist Germany and its allies, the result of which was the geopolitical system of the world, fixed by the documents of the Yalta Conference, which allowed for a relatively long time to ensure the relatively peaceful existence of countries and peoples. At present, Western countries led by the United States are making large-scale efforts aimed at dismantling this global geopolitical structure in order to establish completely different orders and realities in the world. For the complete destruction of the former world, established after the end of World War II, the West seeks to completely falsify its main results, especially the decisive role of the USSR in defeating fascist Germany, its allies and satellites. For this, an unprecedented attack was launched precisely on the Victory of the USSR; under these conditions, this key historical event becomes the main measure, a key indicator of the assessment of modern geopolitical realities of the world as a whole, as well as individual phenomena and processes of the modern historical era. Two main and interconnected features of the modern historical era (called by the author as the "1984 era") are revealed and justified: 1) its geopolitical-destructive nature; 2) its intentional design essence.

Keywords: *USSR victory over fascism; key historical event; lie; falsification; indicator; geopolitics; world order.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.29

УДК 111
ВАК РФ 09.00.11

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ МИРА В КОНТЕКСТЕ ПОБЕДЫ СССР НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

© Лукинова И.А., 2020
© Палецкая С.Н., 2020

В данной статье предложен авторский концепт ключевого индикатора оценки адекватности геополитики в современном мире; в качестве такого индикатора выбрано самое ключевое, во многом безусловное и абсолютное, историческое событие прошлого века - Победа СССР над фашистской Германией и ее союзниками, итогом которой и явилась геополитическая система мира, зафиксированная документами Ялтинской конференции, позволившая на достаточно длительное время обеспечить относительно мирное существование стран и народов. В настоящее же время странами Запада во главе с США предпринимаются масштабные усилия, направленные на демонтаж этой мировой геополитической конструкции ради утверждения в мире совсем иных порядков и реалий. Для полного разрушения прежнего мира, установившегося после окончания Второй мировой войны, Запад стремится полностью фальсифицировать ее главные итоги, особенно решающую роль СССР в разгроме фашистской Германии, ее союзников и сателлитов. Для этого развернута беспрецедентная информационная атака именно на Победу СССР; в этих условиях это ключевое историческое событие становится главной мерой, ключевым индикатором оценки современных геополитических реалий мира в целом, а также отдельных явлений и процессов современной исторической эпохи. Вскрыты и обоснованы две главные и взаимосвязанные особенности современной исторической эпохи (названной "эпохой 1984 г."): 1) ее геополитически-разрушительный характер; 2) ее преднамеренно-проектная суть.

Ключевые слова: *победа СССР над фашизмом; ключевое историческое событие; ложь; фальсификация; индикатор; геополитика; мировой порядок.*

Победа СССР над фашистской Германией была обусловлена рядом обстоятельств как объективного, так и субъективного плана. Уже в первые месяцы войны под огнем врага началась эвакуация сотен заводов и производств, миллионов граждан на восток нашей страны. В кратчайшие сроки в тылу был налажен выпуск оружия и боеприпасов, которые отправлялись на фронт в первую же военную зиму [1]. "За полтора года советские люди совершили то, что казалось невозможным. И на фронте, и в тылу. И до сих пор трудно осознать, понять, представить, каких невероятных усилий, мужества, самоотверженности потребовали эти величайшие достижения" [1].

Война для СССР была оборонительной. Одним из решающих факторов и источников Победы явился братский союз народов СССР, который, пройдя через суровые испытания войны, ещё более окреп и закалился. Это оказалось неожиданным для нацистских "стратегов", рассчитывавших на внезапность войны и обострение межнациональных отношений. Однако ВОВ явилась мощным ускорителем развития, напротив, национально-патриотических чувств, рождения героев из народных масс, для которых любовь к Родине, борьба за свободу и независимость своего Отечества стали целью и неотъемлемой частью смысла их жизни.

Среди социальных ресурсов Победы на первый план справедливо выдвигается патриотизм. Он по праву считается одним из наиболее значимых источников победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Героизм и мужество в борьбе с врагом проявили представители более 100 наций и народностей страны. Десятки тысяч воинов совершили беспримерные подвиги во имя Родины, во имя Победы. Свыше 300 воинов закрыли своей грудью амбразуры вражеских дзотов. По последним данным 503 раза был повторен подвиг капитана Н. Гастелло и его экипажа. 34 летчика применили воздушный таран дважды, а герои Советского Союза Л. Борисов, В. Матвеев, Н. Терехин, А. Хлобыстов – трижды. И таких примеров огромное множество, которые подверждают мысль о том, что "российский патриотизм это состояние души человека, его сердца, это крепость духа всего народа. Патриотизм – это неотъемлемая часть нашей генетики". Экскурс в историю показывает, что такой народ непобедим. Именно он испытал на себе все тяготы войны, развязанной фашисткой Германией и её приспешниками, именно ему пришлось заплатить за Победу миллионами человеческих жизней, понести колоссальные материльные утраты.

В начале третьего тысячелетия России приходится сдерживать натиск идеологических противников, фальсификаторов истории, предпринимаются попытки переписать историю, принизить роль и значение СССР в победе над "коричневой чумой XX веке". Основная лжеинформация рассчитана на молодежь. Гипертрофированное, порой, под влиянием Запада сознание некоторой части молодых людей не всегда позволяет им понять величие истории страны, за ее драматизмом и противоречивостью в развитии разглядеть силу народного духа, его свободолюбие, волю к победе, неподкупность и презрение к врагу.

Фальсификация истории Великой Отечественной войны и ее отдельных фактов приобретает всё более угрожающие маштабы, как по географическому размаху, так и по изощренности инсинуаций,

ЛУКИНОВА Ирина Алексеевна, *кандидат философских наук, преподаватель*

ПАЛЕЦКАЯ Светлана Николаевна, *кандидат медицинских наук, доцент, преподаватель*

кафедра Этнологии и философии, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

которые сплетаются вокруг хода и итогов войны. И самое, пожалуй, парадоксальное здесь состоит в том, что подходы современных фальсификаторов восходят к наработкам пропагандистского аппарата Третьего рейха. Готовя поход на Восток, Гитлер придавал большое значение не только созданию стратегических наступательных плацдармов, не только решению материально-технических, ресурсных и продовольственных проблем за счет третьих стран, но и благоприятному пропагандистскому сопровождению своих действий. Именно в недрах гитлеровской пропагандисткой машины возникли мифы о "советской угрозе", о "советском экспансионизме, о стремлении СССР установить контроль над Восточной и Юго-Восточной Европой, а "превентивном" характере плана "Барбаросса", о "враждебности" советского строя для малых народов, об "освободительной миссии" германского рейха на Востоке и т.д.

Эти и многие другие мифы стали стержнем идеологии оккупационной политики нацистов. Затем они вошли в арсенал идеологов "холодной войны", а впоследствии были адаптированы к потребностям текущего момента в информационно-пропагандисткой войне против современной России.

Президент РФ В.В. Путин [1] по этому поводу сказал, что "во всех этих средствах и инструментах ведения современной информационно-гибридной войны имеется везде присутствующее и главное начало – намеренное искажение фактов, событий, исторических личностей, аксиологических оценок и теоретических концепций описания феномена прошлого в современных его интерпретациях. Иначе говоря, сутью всех средств и инструментов нынешней информационной войны, а, значит, и ее самой, является лишь только одно оружие – ложь, она же – фальсификация: "сознательное искажение исторических событий в определенных, часто политических целях…сознательный отказ от поиска истины в историческом познании" [2].

Возникает вполне закономерный вопрос: в связи с чем и почему именно на нашу победу в Великой Отечественной войне идет такая мощная и яростная атака? Великая Победа как безусловный и абсолютный феномен легла в основу той геополитической системы мира, которая была зафиксирована документами Ялтинской конференции. Благодаря ей вот уже более 75 лет мир живет относительно в мирных условиях, по крайней мере, без новых всемирных войн. "Обнулить" Победу СССР над фашизмом – это значит полностью обрушить прежний миропорядок, что и наблюдается в настоящее время.

Мировая война тотальной лжи – гораздо более адекватное название того преднамеренного и вполне управляемого безумия, которое буквально охватило нынешний мир, перешедшего в новую историческую эпоху, лучшим названием которой, на наш взгляд, является эпоха "1984 года" – по названию известного произведения Дж. Оруэлла. В контексте современных реалий эта работа позволяет выделить две главные особенности:

– данное историческое время – геополитически-разрушительное, подлинно военное, причем без вариантов, и не важно, какой войны – холодной или горячей, гибридной или информационной, иной;

– то, что ранее было лишь фабулой литературного творения, вымыслом и воображением, пусть талантливыми и удивительными, но не более, чем фантастическими построениями, теперь стали самой реальностью, самой жизнью мирового сообщества. Можно сказать и так: особенность наступившей эпохи – ее исключительно проектный характер в формате информационной войны, который легко доказывается и обосновывается наличием главного тренда, базовой стратегии, четкой направленности всего потока лжи лишь только в строго определенном направлении и ради достижения строго фиксированных целей. Это не просто какое-то стихийное (естественное) явление, а совершенно конкретный и во множестве проявлений успешно исполняемый Глобальный Проект (ГП) некоего сообщества людей – "самых равных из всех равных", по Оруэллу.

А каково же место в этой войне истины, правды, подлинного содержания того или иного элемента мирового целого? Как же в нем используются исторические факты, как проверяется их достоверность, доказательность, объективность?

Еще со времен Сократа, его противостояния софистам, известно: истины и правды – таких чудовищно опасных начал для успешных людей – вообще не существует, а если они и есть, то их не должно более быть. Правда и истина – ложные и крайне опасные начала для правильной и выгодной избранным лжи и поэтому истину и правду следует "обнулить", а еще лучше переделать в ложь подлинно истинную [3].

Здесь же можно вспомнить и еще одного великого проектанта – Николо Макиавелли [4], утверждавшего, что "цель оправдывает сред-

ства", "есть человек – есть проблемы, нет человека – нет проблем" и т.д. Не менее рационально в этот мировой проект вписывается Мандевиль [5] с его формулой из "Басни о пчелах": "пороки отдельных людей – благо для общества".

Важным также представляется: поиск главных познавательных средств и необходимых граничных условий их адекватного использования для того, чтобы то или иное совершенно конкретное, уникальное и единственное историческое событие оставалось в своем принципиально-главном смысловом содержании всегда самотождественным и подлинным исключительно самому себе в любом историко-временном контексте. Эту же проблему можно сформулировать и в другом концептуальном формате: что необходимо в исследовательских целях в том или ином историческом событии выделить и жестко зафиксировать в качестве основного (назовем его "ядерным") содержания, передающего истинное, абсолютное, неизменное, инвариантное в нем, совершенно не зависящее от временных, конъюнктурных, субъективных и прочих преходящих начал. В таком формате сразу становится заметной и исследовательски понятной основная суть необходимого поиска: историческое событие должно обладать неизменным, "застывшим" на века именно "ядерным" своим содержанием, тем самым абсолютным началом в нем, который не будет зависеть от относительных и сиюминутных, привнесенных, ложных факторов – политических, экономических, идеологических, всегда стремящихся лишь к одной цели. Для этого нужна история как подлинная наука, а не как оружие для ведения информационных и гибридных войн. В любой подлинной науке, в том числе и в истории, главная основа – знание. В историческом знании наличествует несколько его разновидностей [6]: научное, направленное на поиск истины и достоверности; политическое и идеологическое – направленные на поиск в явлениях и процессах прошлого подтверждений современных политических ориентаций и постулатов идеологических доктрин; художественное – устремленное к осмыслению на материале прошлого современных этических проблем своими специфическими эстетическими средствами.

В современных же реалиях мы имеем совсем не знание, а разного рода нарративы "…конструируемая автором и читателем история как целостность, имеющая начало (общую ориентацию), середину (постановку проблемы, ее оценку и разрешение), конец (код и возвращение к настоящему)…"[7]. Иначе говоря, некий конструкт, зависящий не от исторических фактов и истины, а от того, что туда будет вложено в качестве исторического содержания. Так, например, Д. Трамп в день Великой Победы объявил победителями фашизма США и Великобританию.

Однако время настоятельно требует отражать подлинную историю, историческую правду, и в этом плане великая Победа СССР над фашистской Германией и ее союзниками как ключевое историческое событие – важнейший рубеж на этом пути. Нарративы приходят и уходят, а истина и честь как неотъемлемые составляющие исторического знания остаются для тех, кто их героически и подлинно завоевал.

Таким образом, Победа СССР над фашистской Германией и ее союзниками – ключевой индикатор оценки современных геополитических реалий мира. Эта та абсолютная точка отсчета, та безусловно измерительная шкала, которая любому современному политическому событию задает тот или иной знак – плюс или минус, относит его либо к добру, либо к злу. Именно Победа СССР в 1945 г. была и останется в истории подлинной точкой опоры, ключевым индикатором правды и истины, главным инструментом борьбы с ложью и фальсификацией (нарративами) в мире.

Литература:

1. Путин В.В. "75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим". https://kremlin.ru/d/63527
2. Теория и методология исторической науки : терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М. : Аквилон, 2014. – С. 509.
3. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М. : Канон+ : Реабилитация, 2009. – С. 899-900.
4. Макиавелли Н. Государь. – М., 1990.
5. Мандевиль Б. Басня о пчелах. – М., 2000.
6. Парамонова М.Ю. История исторического знания. – М., 2004.
7. Теория и методология исторической науки : терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М. : Аквилон, 2014. – С. 316.
8. Соцсети Белого дома завалили комментариями после поста о победе США над нацизмом URL: https://lenta.ru/news/2020/05/09/white_house_twi/?utm_source=yxnews&utm (дата обращения 19.06.2020)

PROFESSIONAL MORALITY OF A LAWYER AS AN OBJECT OF STUDY

Masleev Andrey Germanovich, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology, Ural State Law University, Yekaterinburg*

The article examines the process of the emergence and formation of professional morality as an objective process for which factors naturally inherent in the professional activity of a lawyer are important. It is professional morality that forms the necessary basis for the transition to the regulation of this activity through codes of professional ethics. The professional code of ethics, becoming a normative document, turns out to be functional if it is based on the previously formed requirements of professional morality that have passed the test of time. At the same time, in conditions of openness and control on the part of public institutions, the code of ethics itself can become a factor in the formation of proper morality in the sphere of public civil service.

Keywords: *ethics; professional morality; professional ethics; morality; code of professional ethics; legal ethics; success fee; institutionalization of professional morality.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.30

УДК 174
ВАК РФ 09.00.11

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОРАЛЬ ЮРИСТА КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ

© Маслеев А.Г., 2020

В статье рассматривается процесс возникновения и формирования профессиональной морали как объективный процесс, для которого имеют значение факторы, естественно присущие профессиональной деятельности юриста. Именно профессиональная мораль составляет необходимую основу при переходе к регламентации этой деятельности посредством кодексов профессиональной этики. Профессиональный этический кодекс, становясь нормативным документом, оказывается функциональным в том случае, если его основу составляют ранее сформировавшиеся требования профессиональной морали, прошедшие проверку временем. В то же время в условиях открытости и контроля со стороны общественных институтов кодекс этики сам может стать фактором формирования должной морали в сфере государственной гражданской службы.

Ключевые слова: *этика; профессиональная мораль; профессиональная этика; мораль; кодекс профессиональной этики; адвокатская этика; гонорар успеха; институционализация профессиональной морали.*

В вопросе о соотношении профессиональной этики и профессиональной морали второму номеру в обозначенной паре явно не повезло, с точки зрения уделяемого внимания. Проблематике профессиональной этики посвящены многочисленные научные статьи, монографии, учебники, в которых рассматриваются особенности, присущие этическим требованиям применительно к разнообразным сферам деятельности. Повышенное внимание к этой сфере имеет вполне выраженный объективный характер. В последнее время наблюдается совершенно очевидное возрастание его значимости не только в видах деятельности, где этические требования присутствуют традиционно (адвокатская, врачебная, судейская этика), но и очевидный захват в круг его действия практически всей сферы государственной гражданской службы [12].

Отвечая на вопрос, в каком отношении профессиональная мораль находится по отношению к профессиональной этике, вполне логичной выглядит попытка уподобить эту ситуацию тому, как на протяжении двух с половиной тысячелетий соотносятся между собой мораль и этика. Первая выступает объектом изучения, вторая – это наука, которая делает мораль предметом своего изучения, является ее частью и формой и рефлексирующей частью морального сознания. Из признания факта последнего как само собой разумеющегося и не требующего какого-либо специального обоснования исходит практически любой учебник по этике. Однако применительно к вопросам профессиональной этики и морали ситуация выглядит более чем своеобразно.

МАСЛЕЕВ Андрей Германович, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Философии и социологии, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург*

Обращает внимание получившая распространение тенденция фактического отождествления профессиональной этики и морали. Наверно, в каких-то конкретных случаях, когда нет необходимости строго придерживаться логики фактов сквозь призму причинно-следственных зависимостей, это оправданно и допустимо. Например, информация, размещенная в СМИ, публицистические, просветительские публикации, не требуют строгости терминологии. Однако если речь идет об учебнике, монографии, научной статье, понятия должны быть разведены, определена их специфика, в том числе через установление соотношения между ними по принципу шире-уже, причина-следствие и т.д.

Два первые десятилетия настоящего века породили прямо-таки вспышку исследовательского интереса к кодексам профессиональной этики и развивающийся параллельно этому процесс появления собственных этических кодексов применительно ко множеству профессий, включая сферу юриспруденции. Как, почему и зачем в конкретных профессиях возникает потребность принятия соответствующего кодекса? Отвечая на этот вопрос, Е.С. Шматова и Л.И. Золотарева, пишут: "Осознав потребность в повышении качества защиты прав человека и гражданина, юристы пришли к выводу о необходимости регламентации их профессиональной деятельности и разработки новых этических стандартов в форме кодексов профессиональной деятельности" [13, 45]. Откуда и как появились соответствующие нормы, возможно и вовсе произвольным путем, – вопрос такого рода, к сожалению, у авторов даже не возникает, просто осознали и "пришли к выводу". С учетом сказанного, возникает представление о некоторой произвольности такого решения, никак не связанного с обстоятельствами сколько-нибудь объективного свойства.

Из публикаций последнего времени безусловного внимания заслуживает позиция А.С. Таран, которая уже не этические кодексы, а саму профессиональную мораль юриста рассматривает как некое отражение субъективной зрелости юридического сообщества. К факторам этого процесса она относит, во-первых, стремление профессиональной корпорации повысить уровень требований к своим членам; и, во-вторых, обеспечение престижа и авторитета профессии в обществе [11, 34]. Таким образом, речь идет опять-таки о некоей произвольности процесса, рассматриваемого вне действия объективных факторов. Стоит задуматься, если профессиональная мораль юриста трактуется преимущественно субъективно, то, что в этом случае остается на долю профессиональной этики, когда она обретает форму кодекса? В качестве крайней позиции так же сошлемся на подход, согласно которому профессиональная этика – это "отношение специалиста, профессионала к смыслу и ценностям права, законодательных норм, правил и реализации этого отношения в профессиональной деятельности" [2, 25]. Помимо привычного переноса центра тяжести в сферу отношения субъекта к своей профессии, идя по указанному пути, мы оказываемся перед угрозой утраты собственно морального содержания. Этическая составляющая профессионального сознания в описанной ситуации оказалась замещена правосознанием, – места же для профессиональной морали ни в роли мотива деятельности, ни в качестве регулятора профессиональных отношений здесь уже просто не осталось.

Суть нашей позиции относительно места и роли профессиональной морали состоит в отстаивании ряда, как представляется, значимых методологических положений [10, 91-92].

Во-первых, профессиональная мораль, регулирующая отношения внутри конкретного вида юридической деятельности, возникает объективным путем. Она независима от воли и желаний, тем более, любого произвола кого бы то ни было, не поддается никакому давлению или влиянию со стороны, поскольку возникает как необходимый ответ на запросы юридической практики, вне и помимо которой она не существует. Таковы, например, отношения доверия, составляющие суть профессии адвоката, конечным и наиболее рельефным воплощением которых выступает феномен адвокатской тайны. Не случайно, именно обоснование этого положения как основы функционирования адвокатуры нашло отражение в ч. 1 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката: "Профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему" [3]. Профессиональная мораль либо есть, либо ее объективно нет, то есть она не зародилась, и никакие усилия субъекта, сколь бы значительным авторитетом он ни обладал, не способны вызвать к жизни то, чего нет. Любой этический кодекс, чтобы быть жизненным, должен иметь своим основанием соответствующую профессиональную мораль.

Во-вторых, формирование соответствующих норм и правил, составляющих тело профессиональной морали, происходит стихийным образом. Лишь с течением длительного времени эти нормы и правила реализуются посредством осознанного и целенаправленного действия. Профессиональная мораль естественна постольку, поскольку сам этический компонент не есть некий дополнительный довесок, искусственно навязываемый и вменяемый в обязанность представителю профессии. Этический компонент профессиональной деятельности юриста – это естественная необходимость, в случае игнорирования которого не могут быть достигнуты сами цели этой деятельности, либо будет достигнут тот результат, который не может быть признан социально и этически значимым. Стоит согласиться с мнением тех авторов, которые считают, что профессиональная мораль возникает, прежде всего, в тех профессиях, в которых выражена непосредственная направленность деятельности на человека (медицина, педагогика, юриспруденция). "Качественное своеобразие объекта деятельности и характера отношений между людьми в каждой профессии (больной – врач, студент – преподаватель, подчиненный – руководитель, судья – подсудимый, т. е. человек – человек) порождают особые нравственные требования", помимо которых эта деятельность не может быть осуществлена [1, 8].

В-третьих, профессиональная мораль юриста в силу своего объективного и благодаря этому относительно независимого характера развивается под влиянием несколько иных факторов, нежели те, которые оказывают воздействие на процесс формирования норм и принципов собственно профессиональной этики. Как правило, профессиональную этику вполне обоснованно рассматривают как совокупность систематизированных требований морального плана, присущих конкретному виду профессиональной деятельности. Свой законченный вид в рамках этой формы она обретает через закрепление своих требований в соответствующем этическом кодексе. Поэтому говоря о нормах современной адвокатской этики, мы имеем в виду ныне действующий Кодекс профессиональной этики адвоката, а применительно к регулированию деятельности судьи – Кодекс судейской этики. Однако и в том, и в другом, и во множестве иных случаев существующие этические кодексы сопрягаются с действующим законодательством. Для юристов этот аспект принципиально важен, поскольку этическое регулирование профессиональной юридической деятельности всегда сопряжено с правовым регулированием, имеющим приоритетное значение для достижения целей этой деятельности. Этическое регулирование в рамках этого тандема дополняет, расширяет границы регулирования, придает ему дополнительные ценностные ориентиры.

Разработчики многочисленных этических кодексов обычно указывают на существующую взаимосвязь правового и этического регулирования, а так же значение общественной морали для конкретной сферы приложения требований профессиональной этики юриста. Например, в ст. 1 Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации указано, что формулируемые в его содержании требования помимо прочего основаны "на общепризнанных нравственных принципах и нормах российского общества и государства" [4]. Подобно тому, как мораль общества влияет на формы и направления этической рефлексии, профессиональная мораль юриста влияет на профессиональную этику, закрепляемую в соответствующих кодексах. Однако в этом последнем случае влияние законодательства и изменений в нем оказывается ничуть не меньшим, чем влияние морального фактора. Рассмотрим эту ситуацию на конкретном примере.

В отечественной и зарубежной адвокатской практике на протяжении длительного времени присутствует такой феномен как "гонорар успеха". Под последним понимается условие, которое формулируется в соглашении между адвокатом и его клиентом и которое подразумевает, что в случае достижения успеха в гражданско-правовом или арбитражном процессе адвокат может рассчитывать на дополнительную поощрительную выплату со стороны клиента. За последние два десятилетия законодатель де-факто не мог определиться с окончательным решением этого вопроса. Отношение же судебной власти неоднократно менялось от приятия с некоторыми оговорками до полного неприятия самой возможности выплаты гонорара успеха [5, 127]. Вслед за юридическим толкованием указанной проблемы колебалось и этическое регулирование.

В Кодексе профессиональной этики адвоката в его первоначальной редакции (2003 г.) в ч. 3 ст. 16 было сказано: "Адвокату следует воздерживаться от заключения соглашения о гонораре, при котором выплата вознаграждения ставится в зависимость от окончания дела в пользу доверителя". Однако уже в редакции

2013 г. кодекс трактует ту же самую проблему в прямо противоположном ключе. Что изменилось? Да собственно, ничего, поскольку адвокаты и их клиенты, как включали до этого, так и продолжали включать в последующие годы в соглашение об оказании юридической помощи соответствующий пункт о дополнительном вознаграждении. В этом смысле можно утверждать, что профессиональная мораль более устойчива, постоянна, даже в какой-то степени консервативна, нежели профессиональная этика, конкретно кодекс, который в силу присущей ему нормативности, вынужден следовать за правовой регламентацией. Окончательная точка в рассматриваемом процессе была поставлена на исходе 2019 г. в связи с внесением соответствующих поправок в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" [9]. В результате, существующее правовое регулирование, с одной стороны, а так же этическое регулирование и сложившаяся профессиональная практика, с другой, пришли в искомое равновесие.

Итак, еще раз отметим, профессиональная мораль в сравнении с законом и кодексом этики обладает относительной автономией внутри процесса регулирования профессиональной деятельности юриста. Однако она в любом случае объективно рано или поздно должна превратиться в институт, поскольку нуждается в закреплении сложившихся правил в форме ясно сформулированных и обязательных к исполнению норм и принципов кодекса этики. Под институционализацией в рассматриваемом контексте понимается переход от преимущественно спонтанного и экспериментального поведения к предсказуемому, которое ожидается, моделируется и регулируется посредством закрепления специальных требований и процедур [10, 94-95]. Институционализация реализуется не только через принятие этических кодексов, но так же посредством введения в учебный процесс в качестве обязательной дисциплины, основные начала которой преподаются, например, в юридических и медицинских учебных заведениях. Еще одно направление институционализации профессиональной морали связано со становлением профессиональной этики как отрасли научного знания. В наибольшей степени последнее относится к адвокатской этике, исследованию проблематики которой посвящали свои труды ведущие представители адвокатской мысли как за рубежом, так и в нашем отечестве. В качестве весомого свидетельства, что эта традиция жива поныне, сошлемся на фундаментальный труд Ю.С. Пилипенко, посвященный вопросам регулирования такого феномена, как адвокатская тайна [8].

Соотнесенность профессиональной морали с кодексами этики, а с другой стороны, с живой юридической практикой, позволяет представить ее в виде системы требований, представленных уровнями всеобщего, особенного и единичного.

Профессиональная мораль как таковая включает в себя всеобщее содержание нравственных требований, выработанных поколениями представителей профессии. Это своего рода моральная субстанция, основа, которая безотносительно ко времени и стране, характеризуется наличием неотъемлемых свойств-требований, помимо которых профессия оказывается невозможна. Таковы, например, отношения доверия, присущие профессиям адвоката, нотариуса, врача. Утверждение обратного означало бы, что имеет место деградация основ профессии с последующим превращением ее в нечто иное. Представляется, что основаниями такой устойчивости выступают профессиональные традиции. На этот факт обращает внимание Кодекс профессиональной этики адвоката, говоря о нравственных критериях и традициях адвокатуры (ст. 1), а также дополнительно подчеркивая необходимость для адвоката "соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе" (ч. 3 ст. 4) [3].

В структуре профессиональной этики кодексы этики образуют уровень особенного. Переход от профессиональной морали к профессиональной этике предполагает, с одной стороны, закрепление уже ставших привычными норм и принципов профессиональной деятельности, а, с другой – отражает подвижность и изменчивость самих требований соответственно духу времени и особенностям политико-правового развития государства и культуры общества. Отдельные наиболее значимые выработанные и проверенные временем нравственные требования могут находить отражение в законах, регулирующих конкретные профессии. С другой стороны, появление множества кодексов этики в сфере государственной гражданской службы вскрыло другую проблему. Кодекс этики выступает как надстройка над профессиональной моралью, ее необходимое логическое продолжение. Если соответствующая отрасль морали не сформировалась, кодекс этики как бы повисает в без-

воздушном пространстве. Он лишается какой бы то ни было основы, кроме собственно желания государства ввести в сферу регулирования государственной службы этические стандарты.

Речь, конечно же, не идет о том, что новые кодексы не нужны либо об отказе от этических стандартов и критериев в оценке эффективности службы. Сам по себе кодекс этики, когда его требования удачно сочетаются с правовыми требованиями и дополняются эффективным контролем за сферой служебной деятельности, может иметь в целом положительное значение. В Кодексе этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного Комитета Российской Федерации, в ст. 5, обращено внимание на то, что кодекс должен способствовать росту "доверия граждан к Следственному комитету" [4]. Здесь же, в ст. 6, сформулировано положение, согласно которому кодекс "выступает как институт общественного сознания и нравственности государственных служащих, их самоконтроля" [4]. Думается, здесь мы сталкиваемся с вполне определенной проблемой. Для того, чтобы оценивать что-то, соотносить это с определенным стандартом и влиять таким образом на требования в сфере служебной деятельности, субъект оценивания должен обладать соответствующей информацией. Между тем, деятельность большинства федеральных правоохранительных структур, включая, например, Генеральную прокуратуру РФ и Следственный комитет РФ, отчасти в силу специфики рода деятельности, отчасти в силу негласно сложившихся традиций характеризует достаточно высокая степень закрытости.

Совершенно очевидно, что никто не претендует на то, чтобы вторгаться в сферу чисто служебных отношений, определяемых законодательством и иными нормативными актами. Однако говоря о том, что служебная этика является институтом общественного сознания и нравственности, мы тем самым признаем, что деятельность правоохранительных органов и их сотрудников является сферой публичных интересов. Применительно к более общей ситуации Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал определение, согласно которому "под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды" [8]. Вопрос о том, как и с соблюдением каких требований этического свойства сотрудники правоохранительных органов выполняют свои служебные обязанности, затрагивает и интересы государства, и общества в целом и отдельных социальных групп и самих сотрудников. Причем, речь идет также о целях, которые реализуются федеральным ведомством, а также структурами гражданского общества и отдельными гражданами при отстаивании публичного интереса в рассматриваемой сфере.

И государство, и общество объективно заинтересованы в том, чтобы правоохранительная деятельность реализовывалась исключительно законными методами и соблюдением всех возможных профессиональных этических требований людьми, позитивно мотивированными в достижении целей служебной деятельности. Движение в этом направлении возможно лишь при наличии учета взаимных интересов, достижении в разумных пределах транспарентности, корректного обсуждения и дискуссии относительно проблем и конкретных ситуаций, возникающих в рассматриваемой сфере. Впрочем, в условиях высокой степени закрытости деятельности подобных структур от общественного контроля вряд ли можно рассчитывать, что этот процесс будет легким и быстрым.

Известная трудность просматривается при переходе от уровня особенного к уровню единичного. Стоит задуматься, как требования профессиональной морали и соответствующих кодексов проявляются в повседневной деятельности представителей разных профессий. Именно единичные проступки и поведение оказываются объектом оценки со стороны общественного мнения, находят отражение в электронных СМИ и на пространстве Интернета. С другой стороны, меняется ли вообще что-либо в деятельности конкретного сотрудника от того, что в его ведомстве имеется или же, наоборот, отсутствует кодекс служебной этики. Наиболее характерным примером развития в указанном направлении стала история с Кодексом профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. Введенный в действие в 2008 г. кодекс уже в 2013 г. утратил силу, основанием чего стал приказ по МВД России [13, 51]. Причины этого решения в целом остались неизвестны, не вызвали какого-либо общественного резонанса. Весь период 2013-2020 гг. в своей работе сотрудники полиции руководствовались уже упоминавшимся Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих [12]. В апреле 2020 г. на сайте МВД России в целях общественного обсуждения был размещен Проект Кодекса эти-

ки и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел. Можно лишь выразить сдержанное удовлетворение, что вероятнее всего означенный процесс получит наконец логическое завершение.

Отмеченная нами особенность до некоторой степени присуща большинству кодексов этики в сфере государственной службы. Ранее уже приходилось обращать внимание, что главной причиной разработки кодексов служебной этики "выступает исключительное стремление улучшить имидж соответствующей службы сделать ее более привлекательной в глазах общества. Исполнение таких документов предписывается сверху и вводится в действие чисто административным путем" [10, 107]. Очевидно, что этот путь внедрения профессиональной этики и, соответственно, профессиональной морали в служебную среду может быть условно определен как путь сверху, поскольку кодекс сначала разрабатывается, а уже затем его требования должны стать основой формирования должной морали на государственной гражданской службе. Подтверждением нашего вывода может служить, например, факт того, что Кодекс этики прокурорского работника РФ дополнен Концепцией воспитательной работы в системе прокуратуры РФ [5]. Обратная ситуация, которую можно назвать путем снизу, характеризует отношения профессиональной морали и этики в адвокатуре и нотариате. Здесь, как было показано в первой половине статьи, сначала идет стихийный объективный процесс формирования требований, которые лишь с течением времени находят закрепление в соответствующем кодексе этики.

Подводя итог нашему краткому экскурсу в историю и логику предмета, отметим, что профессиональная мораль все еще остается малоисследованным феноменом, безусловно заслуживающим большего внимания со стороны тех, кого интересуют вопросы этического регулирования сферы профессиональной юридической деятельности. Формирование должной профессиональной морали может идти различными путями, как через выработку и формирование этических установлений непосредственно в сфере профессиональных отношений, так и посредством внедрения этических стандартов усилиями государства и его структур. Особого внимания заслуживают вопросы разработки и применения кодексов этики, превращения этических требований в мотивационную основу деятельности современного юриста. Очевидно, что решение стоящих в этой сфере задач может быть лишь результатом совместных усилий юристов-практиков, представителей науки, юридического сообщества и органов государства.

Примечания:

1. Аминов И.И. Профессиональная этика судебного пристава : учебник для студентов, обучающихся по специальностям "Юриспруденция", "Правоохранительная деятельность" / И.И. Аминов, К.Г. Дедюхин, А.Р. Усиевич. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 239 с.
2. Букреев В.И. Этика права : От истоков этики и права к мировоззрению : учебное пособие / В.И. Букреев, И.Н. Римская. – М. : ЮРАЙТ, 1998. – 336 с.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://minjust.gov.ru/ru/kodeks-professionalnoy-etiki-advokata-1 (дата обращения: 02.08.2020).
4. Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утв. Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным 11 апреля 2011 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sledcom.ru/document/1060 (дата обращения: 02.08.2020).
5. Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации.
6. Маслов А.А. Введение гонорара успеха в российское законодательство с 2017 года // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 3. – С. 127-132.
7. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. – 2015. – № 140.
8. Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна : законодательный, этический, правоприменительный аспекты / Ю.С. Пилипенко. – М .: Информ-Право, 2009. – 536 с.
9. Президент РФ подписал закон о "гонораре успеха" для адвокатов // http://rapsinews.ru/legislation_news/20191202/305134120.html
10. Сорокотягин И.Н. Профессиональная этика юриста : учебник для академического бакалавриата / И.Н. Сорокотягин, А.Г. Маслеев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮРАЙТ, 2019. – 262 с.
11. Таран А.С. Профессиональная этика юриста : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А.С. Таран. – М. : ЮРАЙТ, 2015. – 329 с.
12. "Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих" (одобрен Решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол N 21)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/tipovoi-kodeks-etiki-i-sluzhebnogo-povedenija-gosudarstvennykh/ (дата обращения: 02.08.2020).
13. Шматова Е.С., Золотарева Л.И. Значение кодексов этики для представителей юридических профессий // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 5. – С. 45-53.

NATURAL LAW AS A PROBLEM OF PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY P.YA. CHAADAEVA

Novikova Svetlana Valerievna, *PhD of Philosophical sciences, Assistant Professor*

Postolyako Larisa Stanislavovna, *PhD of Philosophical sciences, Assistant Professor*

Department of Philosophy and Sociology, Ural State Law University, Ekaterinburg

The authors substantiate the decisive importance of the problems of anthropology and the philosophy of history in Chaadayev's research. The authors argue that the Roman legal tradition linked the concept of "the right of peoples" to the notion of will. Chaadaev considers consciousness as a practical force, the unity of the logical process and volitional act. The creative potential of the individual is realized through the development and updating of historical tradition. The Russian thinker considers the right to familiarize himself with cultural tradition, the right to responsible moral self-determination, and the right to enter the spiritual union of peoples as natural human rights.

Keywords: *natural law; consciousness; personality; historical progress; tradition; philosophy of law.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.31

УДК 101
ВАК РФ 09.00.13

ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ П.Я. ЧААДАЕВА

© Новикова С.В., 2020
© Постоляко Л.С., 2020

Авторы обосновывают определяющее значение проблем антропологии и философии истории в исследованиях Чаадаева. Авторы доказывают, что римская правовая традиция связала понятие "право народов" с представлением о воле. Чаадаев рассматривает сознание как практическую силу, единство логического процесса и волевого акта. Творческий потенциал личности реализуется путем освоения и обновления исторической традиции. Российский мыслитель считает естественными правами человека право на приобщение к культурной традиции, право на ответственное нравственное самоопределение, право на вхождение в духовный союз народов.

Ключевые слова: *естественное право; сознание; личность; исторический прогресс; традиция; философия права.*

Мысль Чаадаева – пограничный знак в истории отечественной культуры. Подобно тому как Пушкин на столетие вперед определил судьбы нашей литературы, Чаадаев предугадал, наметил мировоззренческую парадигму и проблематику российской философии. У Чаадаева антропологические исследования погружены в контекст философии истории. При этом именно вопросы антропологии, а не теософии, выявляют и демонстрируют идейную направленность его размышлений. Несмотря на религиозные мотивы, которыми преисполнена философия Чаадаева, последняя лишена однозначной теософской доминанты. Если у Декарта и Гегеля понятие Абсолюта является условием логико-методологических построений, то у Чаадаева рефлексия над единым выступает предпосылкой размышлений о призвании человека и смысле истории, о значении личностного нравственного становления и выбора для судеб народа.

НОВИКОВА Светлана Валерьевна, *кандидат философских наук, доцент*

ПОСТОЛЯКО Лариса Станиславовна, *кандидат философских наук, доцент*

кафедра Философии и социологии, Уральский государственный юридической университет, Екатеринбург

Принято считать, что Чаадаев не касается в своих работах проблематики, связанной с правом. Это укоренившееся мнение представляется, однако, не вполне соответствующим действительности, если принять во внимание культурные истоки и контекст философско-антропологических исследований Чаадаева. Сформированное греко-римской правовой традицией концептуальное представление о ius naturale (естественном праве) явилось важнейшим из тех понятий, с которыми соотносила себя становящаяся христианская цивилизация. Названное понятие прочно вошло в юридическое мышление на закате республиканского Рима и в дальнейшем объединило в себе множество смысловых аспектов, важнейшим из которых было представление о ius gentium (праве народов). Первоначально ius gentium составляли правовые обычаи и институты, определявшие порядок осуществления международной торговли

и иных видов оборота. Как подчеркивает профессор В.А. Краснокутский, рождение нового юридического мировоззрения за несколько десятилетий до нашей эры ознаменовалось пониманием *воли* в качестве основы деяния вообще и юридической сделки в частности. Этот мировоззренческий поворот нашел отражение в обновленной трактовке толкования права, которая, в свою очередь, дала толчок развитию ius gentium. [6, 22] Марк Туллий Цицерон (II-I вв. до н.э.), знаток и ценитель греческой традиции, считатал естественное право первоосновой права вообще и сводил его к неизменному, самой природой предписанному всем людям нравственному закону. Таким образом, со временем значение универсального права перешло от ius gentium (права народов) к ius naturale (естественному праву); последнее в качестве "порядка, соблюдаемого всем человечеством" [6, 24], мыслилось Гаем (II в. н.э.) и Ульпианом (III в. н.э.) как проистекающее из естественного разума. Говоря о естественном праве, Ульпиан относит к праву народов ту его часть, которая "в силу естественного разума одинаково соблюдается всеми людьми" и охватывает то, что "является общим только для людей между собой" [6, 24]. Отсюда с очевидностью следует, что, если *источником ius gentium* как аспекта и части ius naturale считается *надындивидуальный объективный разум,* то основанием *правового деяния индивида* выступает его *личная воля*, осознанное решение, в самом своем качестве осознанности связанное с разумной первоосновой миропорядка. Здесь уже недвусмысленно угадываются мотивы стоической философии. Так, Сенека различает большое и малое государства: "Одно – которое включает в себя богов и людей; в нем взор наш не ограничен тем или иным уголком земли..; другое – это то, к которому нас приписала случайность" [4, 425]. Согласно комментарию В.С. Нерсесянца, необходимость, закономерность и разумность миропорядка, образующие субстанцию естественного права, претворяются в разумность индивида через сознательно-деятельное исполнение последним нравственного долга [4, 425]. Представляется несомненным, что понятие о ius naturale, а вместе с ним и о ius gentium органично встраиваются в рассуждения Чаадаева об объективном и универсальном объединяющим начале. В частности, в третьем "Философическом письме" он называет "блестящими предчувствиями" мысли стоиков о предустановленном соответствии космического и нравственного порядков [7, 175]. Через контекст стоических построений в антропологию Чаадаева входит важное с точки зрения христианского менталитета положение: понятие ius naturale включает презумпцию изначального равенства (равнодостойности) всех людей, как причастных естественному разуму [6, 23].

Несомненно, в размышлениях Чаадаева отразились проблематика и мотивы критической философии И. Канта. Анализируя понятие "благо", Чаадаев отмечает, что последнее соотносится с бытием двояким образом. Во-первых, это понятие обозначает абсолютное, универсальное, действительное Благо – "незыблемый закон, по которому все стремится к своему предназначению", следовательно "то благо, которое мы совершаем, есть прямое следствие присущей нам способности подчиняться неведомой силе" [7, 170]. Будучи несамодостаточным, человек действует "в известной степени сообразно всеобщему закону" [7, 170]. Однако познать последний по его "эффектам" человек не способен, и единственный доступный нам источник такого знания – откровение. Вместе с тем, имеется и другой способ существования блага – представление о потребном, выгодном, сформированное на основе обобщенного, но ограниченного рамками человеческой жизни опыта, которым может охватываться "лишь то, чего мы желаем для самих себя" [7, 170]. Коль скоро мы действуем от своего имени и в своем интересе, нашу деятельность направляет инстинкт самосохранения. Поэтому "общее благо" может мыслиться человеком не иначе как установление, согласно которому надлежит "поступать с другими так, как мы желаем, чтобы поступали с нами" [7, 170]. И хотя, по Чаадаеву, именно таков закон, предписанный высшим разумом человеку в силу несовершенства, ограниченности природы последнего, мыслитель все же склонен согласиться с Кантом в том, что это правило не имеет достоинства априорной всеобщности. Следует, однако, заметить, что кантианские установки, согласно которым "жизнь духовного существа в целом обнимает собою два мира" [7, 173], ведут российского философа к иным, чем у Канта, заключениям: единый всеобщий закон с необходимостью должен исходить от такого разума, "для которого существует один единственный мир, единый порядок вещей" [7, 173].

Согласно Чаадаеву, кантовское учение о человеческом разуме парадоксальным образом намечает тупик на пути нравственного прогресса человека. Рефлексия ведет к утверждению о свободе разума, которое и оказы-

вается последней его истиной, будто бы делающей излишним духовное стремление человека к совершенству, к Абсолюту [7, 172]. Человеческий разум в качестве первой и самоочевидной истины получает знание о своей подчиненности. В согласии с учением стоиков Чаадаев утверждает, что в собственной активности человека сказывается действие силы, "заставляющей нас стать в порядок общий, в порядок зависимости" [7, 174]. Идея автономности разума кажется Чаадаеву опасной: он называет кантианский разум "злым", "извращающим предметы" и сетует на человеческое своеволие, подменившее искусственным разумом "уделенную нам изначала долю разума мирового" [7, 174].

Но означает ли сказанное, что российский философ отрицает значение творческой активности человека в деле духовного возвышения, восхождения к Абсолюту? Чаадаев признает онтологическую и историческую субстанцию мысли, понимая последнюю как воплощенные в самом порядке вещей, в предопределенной свыше связи времен и событий "великие наставления", т.е. *традицию*, которая в процессе нравственного самосовершенствования рефлексивно и творчески осваивается и обогащается личностью. Усматривая в традиции, как она понимается Чаадаевым, альтернативу кантовской идее трансцендентальной субъективности, подчеркнем что, по Чаадаеву, нравственный прогресс невозможен вне созидательного и всеобще-значимого переосмысления традиции, предполагающего личностные волевые акты признания (утверждения) и отрицания. Не случайно "предельной точкой" восхождения к совершенству философ называет такое состояние, которое выступает, с одной стороны, как "полное слияние нашей природы с природой всего мира… в идее и в принципе", с другой же не менее важной и необходимой стороны оно предстает как "последняя грань усилий нашего существа" [7, 176-177].

Таким образом, в соответствии с греко-римским пониманием ius naturale и в согласии с идеями основателей немецкой классической философской традиции, Чаадаев допускает презумпцию универсальности человеческого достоинства, которая, в свою очередь, предполагает признание взаимного равенства деятельных возможностей людей. Совершенно в духе учений Канта и Фихте звучит следующее заявление Чаадаева: "Мыль человека есть мысль рода человеческого" [7, 180]. Естественное право человека обусловлено общностью условий сохранения и развития цивилизации. Из чаадаевского наследия методом контекстуального анализа извлекается трактовка естественного права как *основы исторического творчества,* как возможности действовать (совершать деяния) в *меру свободно обретенного* соответствующим субъектом *единства*. Под субъектом естественного права российский философ разумеет личность, в том числе коллективную личность – народ.

Центральными понятиями, вокруг которых формируется все смысловое поле рассуждений Чаадаева, являются, несомненно, понятия единства и личности. Чаадаев исходит из платоновского тезиса о взаимообусловленности единого и многого. Так, в "Парменидe" указывается: "Если единое не нарушает своей природы, то оно должно возникнуть не прежде и не позже другого, но одновременно с ним" [5, 390]. По Чаадаеву, непосредственной причиной и предметом исторического прогресса как сознательно-творческой деятельности выступает традиция (проекция откровения на историю), а его целью – обновленное единство. Парадоксальным образом цель предопределена причиной и заложена в ней.

В духе Платона и Аристотеля Чаадаев трактует восхождение к Благу и Совершенству, к верховному Единому как становление личности, синтез "материи" и "формы". Потенцию личностного бытия образуют укоренившиеся привычки, традиционный склад души, актуальность же обретает оно благодаря идее – идеалу, смысловым ядром которого всегда выступает единое. Единство и синтез понимаются Чаадаевым как внутренняя форма всякого жизнеспособного идеала. Сказанное в полной мере относится и к коллективной личности – народу. Чаадаев подчеркивает, что народы являются "такими же нравственными существами, как отдельные люди" [7, 182]. Он определяет самосознание народа как "личное Я коллективного человеческого существа", подчеркивая, что оно есть "необходимый элемент всемирного сознания" [7, 182]. Чаадаев уподобляет народы, эти "большие человеческие индивидуальности", отдельным людям и указывает, что "один и тот же закон управляет жизнью тех и других" [7, 182]. Самосознание народа как осознание им своей особенности и как нравственная рефлексия – необходимое условие исторического движения, в котором, несомненно, должна проявиться разумная воля и основанное на ней свободное самоопределение этих "сложных существ". Восхождение к совершенству требует выработки "домашней нравственности народов": для каждого из них важно научиться уважать и ценить другие на-

роды, познавать свои слабости и преимущества, признавать и исправлять собственные ошибки, искоренять причиненное последними зло [7, 182].

Будучи глубоко уязвлен тем, что военная мощь России, ее победы, воинская слава ее героев явно не соответствуют нравственному авторитету российской нации среди народов цивилизованного мира, Чаадаев горько сетует во втором "Письме": приверженность христианству не стала для нашей Родины гарантией свободы и духовного прогресса. Предвосхищая рассуждения Н.А. Бердяева о слабости в "душе России" строгой формы, личностно-рыцарского начала, он указывает: покуда мы не научимся сами себя "оформлять" в единство, т.е. образовывать, дисциплинировать, синтезировать реформаторскую идею и опыт прошлого, творчески осваивая и обновляя традицию, народ не избегнет угрозы в очередной раз стать жертвой политического авантюризма и "чужеземного владычества". Однако в отношении к собственному прошлому мы зачастую подобны гоголевскому Плюшкину. А ведь развитие, нравственный прогресс, согласно Чаадаеву, – это процесс диалектический, предполагающий переход к обновленному единству, утверждение последнего через отрицание того, что себя изжило, реализовало свой созидательный потенциал. Это, пожалуй, один из немногих тезисов, которые Чаадаев разделяет с Гегелем.

Итак, гарантом восхождения к совершенству, движущей силой исторического прогресса, понимаемого Чаадаевым как прогресс духовный и нравственный, может быть, согласно христианскому мировоззрению, лишь личность – персональная и коллективная. Но как возможно совместить свободу в смысле подчиненности верховному закону, всеобщему разуму с неотъемлемой от личности свободой воли, решения, нравственного выбора? И здесь путеводной звездой вновь служит Чаадаеву логика европейского философского и правового мышления, истоки которой мы находим в античной культуре. Условием упомянутой возможности служит то обстоятельство, что "одаренное разумом существо сознает" [7,179]. Следуя рассуждениям Блаженного Августина и Декарта, Чаадаев не противополагает мышление сознанию, а, напротив, подчеркивает их единство, общую практическую направленность. Думается, Чаадаев руководствуется здесь картезианской логикой, подобно тому, как Декарт следовал в своей время рассуждению Августина. В качестве методического приема сомнение позволяет исходить из самоочевидного (несомненного); оно представляет собой акт, имеющий как логическое, так и этическое значение. Этот акт, предполагающий воздержание от волеизъявления в отношении утверждения о бытии вообще, является в то же время актом признания несовершенства сомневающегося (мыслящегося) Я. "Размышляя о своей способности сомневаться, я вывел из этого понятие о несовершенстве моего существа… Я заключил, что идею свою о совершенном не мог получить и от самого себя" [2, 59, 61]. Следующий шаг в рассуждении Декарта – утверждение бытия совершеннейшего и как источника смысла (идеи) совершенства, к которому стремится человек, и как творца родового субъекта истории – человечества: "Идею эту могло вложить в меня только существо действительно совершеннейшее, чем я, или даже обладающее всеми совершенствами, доступными моему пониманию,.. существо, которое было бы Богом… Так как мне известны некоторые совершенства, которыми я не обладаю, то должен из того заключить, что не один существую на свете,.. а также и то, что есть существо более меня совершенное, от которого я завишу и от которого получил все, чем обладаю" [2, 61]. Подчиняющее воздействие высшего и всеобщего разума на ум отдельного человека не отменяет свободы решения. Включая в понятие "сознание" как собственно интеллектуальные, так и волевые (признание либо отвержение) акты, Чаадаев заявляет: "Я на самом деле… постоянно действую, хотя в то же время подчиняюсь чему-то, что гораздо сильнее меня, – я сознаю" [7, 178]. Заметное влияние на русского мыслителя оказала также во многом фихтеанская по своим истокам идея Шеллинга, согласно которой все осознаваемое с неизбежностью предстает в виде противоположностей, тогда как Абсолют есть тождественность, "которая никогда не может подняться до уровня сознания ввиду отсутствия в ней какой-либо двойственности" [1, 193]. Таким образом, неизбежность свободы в смысле личностного решения и выбора обосновывается Чаадаевым согласно логике Декарта, Фихте и Шеллинга. Понятием сознания устанавливается, что предмет последнего соединяет в себе противоположные смыслы. Коль скоро сознание связано с волей (утверждением либо отрицанием) и обладает практической функцией "запускать", то есть санкционировать, поступок (по Чаадаеву, сознавая я действую), то осознание противоположностей с неизбежностью предполагает практическое самоопределение в

отношении последних, а это и есть не что иное как реализуемый в поведении *акт выбора.*

Анализ культурных истоков творчества П.Я. Чаадаева, а также философского наследия самого мыслителя позволяет сформулировать следующее заключение. Естественное право в его субъективном измерении трактуется Чаадаевым как единство трех взаимосвязанных возможностей, допустимых притязаний. Во-первых, оно включает в себя *право на приобщение к культурной традиции и ее ценностному содержанию, на ее осмысление, изучение, творческое освоение.* Одним из первых правовых актов Советской власти стала "Декларация прав народов России" от 2 ноября 1917 года, провозгласившая их равенство, суверенитет и свободное развитие, а также отмену любых национальных, национально-религиозных привилегий и ограничений [2, 64].

Сохранив все закрепленные ранее права и свободы граждан СССР, Конституция 1977 года подчеркивает, что их осуществление "неотделимо от исполнения гражданином своих обязанностей" (ст. 59). В соответствии с этой установкой праву на пользование достижениями культуры (ст. 46) корреспондирует обязанность заботиться о сохранении исторических памятников и других ценностей (ст. 68). Признание равенства граждан СССР перед законом, их равноправия (ст. 34) сочетается с требованием "уважать права и законные интересы других лиц" (ст. 65), а также "уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей Советского многонационального государства" (ст. 64). Ст. 69 названного документа, кроме того, закрепляет в качестве отдельной обязанности "интернациональный долг гражданина СССР – содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира" [2, 291-293]. Как видим, Конституция СССР 1977 года исходит из презумпции достаточно высокого уровня правовой, нравственной культуры и в целом личностного развития каждого гражданина страны. П. 1 ст. 43 Конституции РФ 1993 г. устанавливает право каждого на образование; п. 1 ст. 44 гарантирует свободу творчества и преподавания, а п. 2 той же статьи закрепляет право на участие в культурной жизни и доступ к культурным ценностям. П. 3 ст. 44 обязывает каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия. Кроме того, п. 3 ст. 68 названного документа "гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития".

Поправки, которые ныне введены в содержание Основного закона России, вписываются в охарактеризованную выше историческую тенденцию сочетания признания широких прав и свобод гражданина с защитой важнейших коллективных ценностей, интересов народа и государства. Поправки привлекают внимание к ряду понятий, которые несут в себе глубокие ценностные смыслы, во многом определявшие и мировоззрение П.Я. Чаадаева. Так, часть 4 ст. 68 провозглашает государственную поддержку и охрану культуры, которая в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. В ст. 671 сказано: "Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога,.. признает исторически сложившееся государственное единство". Часть 2 ст. 69 гарантирует государственную защиту культурной самобытности народов и этнических общностей Российской Федерации, сохранение языкового многообразия. А часть 1 ст. 68 определяет русский язык как язык "государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации".

По Чаадаеву, каждый народ имеет долг и право сохранять и осваивать свою духовную историю, ибо основа грядущего единства вызревает и передается из поколения в поколение благодаря народной традиции, запечатленной в слове, предании. Последнее выступает хранителем божественной истины, ее историческим лоном: "Настоящая основа слияния сознаний и мирового развития разумного существа, на самом деле, содержится в … живом слове, в слове, которое видоизменяется по временам, странам и лицам, и пребывает всегда тем, чем оно должно быть" [7, 183]. Развивая эту ему в "Афоризмах", Чаадаев рассматривает формирование народного языка как рационально непостижимый синтез. В природе любого органически-творческого процесса, порождения единства мыслитель угадывает проявление божественной мудрости, божественного провидения. Творцом языка выступает, однако, сама коллективная личность – народ. "Нельзя себе представить ничего остроумнее, ничего глубже различных сочетаний, которые народ применяет на заре своей жизни, для выражения тех идей, которые его занимают и которые ему нужно бросить в жизнь" [7, 189]. Поэтому освоение родного языка, приобщение к истории народной культуры Чаадаев признает важнейшей нравственной зада-

чей, вехой на пути восхождения к совершенству, верховному единству и Абсолюту.

Эти возможности, однако, предполагают реализацию второго права – *права* индивида *на ответственное личностное самоопределение,* на тот способ присутствия, который на языке Чаадаева означает "иметь достоинство" и "не быть рабом". К упомянутому способу принадлежат нравственная рефлексия, а также признание равнодостойности другого, готовность и умение вести диалог. В третьих, естественное право – это *право на духовное гражданство, на полноценное вхождение в религиозно-нравственный союз народов,* которое в равной степени распространяется как на персональную, так и на коллективную личность. Первая не должна подвергаться подавлению и унижению, что осуществимо лишь под условием ее неустанного нравственного самосовершенствования. Говоря о второй, следует помнить, что "значение народов в человечестве определяется лишь их духовной мощью и… зависит от их нравственного влияния в мире, а не от шума, который они производят". [7, 169-170]. Таково было искреннее убеждение глубочайшего из отечественных мыслителей. Чаадаев полагал, что проблема нравственного восхождения человечества к Абсолюту не решается лишь путем введения конституционных гарантий. Путь ее решения – сам исторический процесс, движимый духовно – волевыми усилиями человеческой личности.

Литература:

1. Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. – М. : Мысль, 1986. – 334 с.
2. Декарт Р. Рассуждение о методе для верного направления разума и отыскания истины в науках / пер. с фр. М. Скиада. – М. : ЭКСМО, 2018. – 128 с.
3. История отечественного государства и права: Хрестоматия. – Часть 3. – – Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2009. – 304 с.
4. Нерсесянц В.С. Философия права : учебник для вузов. – М. : ИНФРА. М – НОРМА, 1997. – 652 с.
5. Платон. Парменид // Платон. Собр. соч. в 4 т. / Общ. ред. А.Ф. Лосев, В.Ф. Асмус, А.А. Тахо-Годи; Примеч. А.Ф. Лосева и А.А. Тахо-Годи; пер. с древне-греч. – М. : Мысль, 1993. – Т. 2. – С. 346-412.
6. Римское частное право : учебник / под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. – М. : Юрист, 1994. – 544 с.
7. Чаадаев П.Я. Философические письма. Афоризмы и разные заметки // Русская философия первой половины XIX в.: Хрестоматия / сост., библиог. статьи и прим. Б.В. Емельянова. – Свердловск: Издательство Уральского университета, 1987. - С. 163-192.

GODS OF FERTILITY AND WAR AMONG THE IRANIAN-SPEAKING NOMADS OF SOUTHERN RUSSIA

Pikalov Dmitrij Vladimirovich, *PhD of Historical sciences, Associate Professor, Head of the Research Department*

Klopihina Vasilina Sergeevna, *PhD of Historical sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methodology of History and Social Science*

Stavropol State Pedagogical Institute

In article attempt of reconstruction of an image of the skifo-sarmatian god of war, on the basis of the certificates which have reached us is made. In a skifo-sarmatian pantheon, the god of war, takes a special place. As Herodotus narrates, a name of the Scythian god of war concealed from strangers, only to it erected temples and brought loss of human life, and as an idol of his war the sword acted.

Keywords: *Scythians; Sarmatians; gods of war.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.32

БОГИ ПЛОДОРОДИЯ И ВОЙНЫ У ИРАНОЯЗЫЧНЫХ КОЧЕВНИКОВ ЮГА РОССИИ

УДК 299.15
ВАК РФ 09.00.14

© Пикалов Д.В., 2020
© Клопихина В.С., 2020

В статье предпринимается попытка реконструкции образа скифо-сарматского бога войны, на основании дошедших до нас свидетельств. В скифо-сарматском пантеоне бог войны занимает особое место. Как указывает Геродот, имя скифского бога войны скрывали от чужестранцев, только ему воздвигали храмы и приносили человеческие жертвы, а кумиром его войны выступал меч.

Ключевые слова: *скифы; сарматы; боги войны.*

Одним из важнейших свидетельств скифской религии является сообщение Геродота о том, что "скифы почитают только следующих богов: более всего Гестию, затем Зевса и Гею, считая, что Гея – супру-

га Зевса, после них Аполлона и Афродиту Уранию, Геракла и Ареса. Этих богов признают все скифы, а так называемые царские скифы приносят жертвы еще и Посейдону" [3, 201]. Далее Геродот приводит скифские имена этих божеств, ничего не сообщив только об эквивалентах имен Геракла и Ареса.

В 60 – 70 г. в советской археологической литературе были предприняты попытки более или менее полного истолкования персонажей скифского пантеона, а также символов и атрибутов богов. Но данный вопрос требует более углубленного изучения в связи с целым рядом новых фактов, которые были неизвестны исследователям или на которые они не обращали внимание. Что еще более важно, что этот анализ, возможно, позволит пролить на религиозные верования сарматских племен, так как не сохранилось письменных источников касающихся этой темы. Мы лишь знаем, что религиозные представления сармат предположительно были близки верованиям среднеазиатских народов и скифов. Краткие указания древних авторов (в письменных источниках имеется лишь одно прямое указание в обрывках сочинения Нимфодора Сиракузского III в. до н. э. на поклонение огню сарматами), в сочетании с особенностями погребального ритуала позволяют считать, что сарматы, как и скифы, выше всего почитали огонь. Это положение подтверждается археологическим материалом: трупосожжение, следы огня и уголь в погребениях, каменные жертвенники-алтари. Вероятно, у сарматских племен, как и у скифских культ огня был связан с верховным божеством. Функционально сарматское женское верховное божество было ближе всего к образу скифской Табити в толковании Д. С. Раевского [10, 210]. Но в отличие от скифской Табити, мы не располагаем ни именем сарматского верховного существа, ни письменными источниками, подтверждающими само наличие такого божества.

В сарматско-аланском пантеоне, предположительно семибожном, как и скифский, до нас дошло имя лишь одного божества Марса, сопоставимого со скифским богом войны Аресом. Как и в отношении скифов, древние авторы оставили нам описание культовых церемонии алан, связанных только с богом войны, что свидетельствует об особом его месте в религиозной традиции сарматов и алан.

Геродот в своей "Истории" последним, в ряду общескифских богов, упоминает Ареса, ничего не сообщая о скифском имени этого божества. Есть мнение, что в своем сообщении Геродот придерживался традиционного скифского "литургического текста". Тот факт, что это божество (Арес) находится на последнем месте в скифском пантеоне, говорит о его более чем скромной и незначительной роли в момент сложения общескифской религии.

В то же время, среди прочих скифских культов, Геродот особо выделяет культ Ареса, что уже само по себе свидетельствует о его особой роли. Именно этому божеству скифы сооружали алтари, а жертвоприношения ему отличались особой пышностью и жестокостью.

Геродот подробнейшим образом расписывает характер культа скифского Ареса. Помимо Геродота, о культе меча у скифов упоминают и другие авторы. Но не они, ни Геродот не приводят скифского имени этого божества. Каковы бы не были причины умолчания Геродотом имени скифского бога, несомненно, совпадение культов греческого и скифского Ареса, по сущности являющимися божествами войны. "Специальные божества войны выделяются сравнительно рано, на стадии сложения политеизма. Мистический военный

ПИКАЛОВ Дмитрий Владимирович, *кандидат исторических наук, доцент, начальник Научно-исследовательского управления*

КЛОПИХИНА Василина Сергеевна, *кандидат исторических наук, доцент кафедры Теории и методики истории и обществознания*

Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

дух древние приписывали влиянию божественных сил. Так, у древних индийцев и иранцев специальные божества войны были известны уже на индоиранской стадии. Но чисто "военные" божества в истории религии, пожалуй, неизвестны. Военная функция обычно сосуществует с другими, менее ясно выраженными, но, тем не менее, существенными для общества. Так, для мышления древних индоевропейцев характерна ассоциация военной функции с производительной, и их божества войны в большей или меньшей степени имеют отношение к плодородию" [11, 46].

Ведический Индра – бог битвы, грозное военное божество, вместе с тем назван приносящим процветание, урожай, богатство и скот. Аналогичную связь с идеей плодородия имеют и другие военные божества индоевропейцев: исландский Тор, кельтский Таранис, славянские Перун и Яровит. Все эти божества являются громовержцами и связаны с плодородием. Атрибуты этих божеств, их оружие имеет ярковыраженную фаллическую символику (ваджра-молния Индры, Мьелльнир – боевой молот Тора, лабрис Зевса). Исследователь скифского оружия А.Ю. Алексеев, указывает на сходный символизм скифских акинаков [1, 42]. Основывая свое утверждение на комплексном анализе скифского оружия и связанных с ним религиозно-мифологических представлений, особое внимание А.Ю. Алексеев обращает на слова Геродота о том, что кумир Ареса – "древний… меч". По мнению А. Ю. Алексеева, к V в. до н. э. древним у скифов мог быть лишь меч, имеющий почковидное перекрестие, т. е. ярковыраженную фаллическую форму [1, 43]. Почковидное перекрестие скифских мечей к за пару веков до исторического свидетельства Геродота меняется на бабочковидное, но и в этом случае, переход этот не диктуется практической необходимостью. И то и другое перекрестие крайне нефункционально, поэтому до и после скифской эпохи перекрестья мечей делались прямыми.

Общеизвестно, что в архаических культурах форма предмета, а особенно культового предмета, зависит не столько от утилитарно-бытовых и практических нужд, хотя и это учитывается, сколько является отражением некой сакральной идеи, чуждой утилитарности. Так, что факт придания фаллической формы скифским мечам, основан не на бытовых нуждах, а является отражением функции божества, кумиром которого является меч.

Нет нужды доказывать, что в архаических культурах фалл в первую очередь связан с идеей плодородия, так же трактует его изображение на скифских изваяниях Д.С. Раевский [9, 142]. Поэтому, скорее всего, правы ученые-скифологи (С.С. Бессонова, А.Ю. Алексев), считающие скифского Ареса божеством войны и плодородия одновременно, причем эти функции выражены предельно открыто и явно, а не опосредованно. С одной стороны, меч является орудием уничтожения, орудием смерти (ему – Аресу-мечу единственному в скифском пантеоне приносят кровавые жертвы, которые, по сути, не убивают, я перерождают), с другой стороны, "всякая смерть есть средство поддержания и возрождения жизни" [9, 153].

Придание фаллической формы скифскому мечу, находит аналогию в обряде помещения меча между супругами в первую брачную ночь. Этот мотив распространен в мировом фольклоре и встречается повсеместно от Нартского эпоса народов Северного Кавказа до средневековых песен менестрелей. Наиболее интересную, и не лишенную оснований теорию такого обычая дает Р. Рейтценштейн. В своей работе Р. Рейтценштейн показывает, что у некоторых народов в первую брачную ночь между супругами клалось деревянное резное изображение тотема или божества. Дух предка или божества якобы и совершал зачатие, в то время как жених в первую ночь воздерживался от сношений. Впоследствии этот "оплодотворяющий инструмент превратился в разъединяющий", превратился в меч между мужчиной и женщиной, не потеряв, однако, и первого своего значения [8, 406].

Отдельного внимания заслуживает приведенное нами выше сообщение Геродота об алтарях Ареса. Такие детали, как применение хвороста для его сооружения, четырехугольная форма площадки, вертикально укрепленный на вершине меч, находят многочисленные типологические параллели в мифологии и обрядовой практике народов Евразии.

Но и сам отдельно взятый скифский меч семантически близок мировому древу. Декор скифских мечей воспроизводит модель трехъярусного мира и практически полностью идентичен зооморфным изображениям на зеркалах ольвийского типа, где нижний мир представлен хищником, средний – оленем (копытным), и верхний – на зеркалах диском (небом), а на мечах – клювом или когтем птицы. Помещение подобных изображений на мече лишний раз подчеркивало его семантическую характеристику, как оси мира, "ведь помещая на вещи то или иное изображение, мастер, по

сути, дополнял, усиливал смысл самой вещи смыслом изображения на ней" [7, 12].

С другой стороны, сам факт помещения сцен терзания на мечах лишний раз подчеркивает сакральный характер этого вида оружия у скифо-сарматских народов, как и сакральность действий им выполняемых. В архаических культурах именно смерть, является средством поддержания и возрождения жизни. В таком случае убийство врага (функция меча как орудия убийства несомненна) на поле сражения должно рассматриваться как жертвоприношение. Подобное толкование гибели в сражении самого воина или убийства им противника как жертвоприношения находит выразительные типологические аналогии в культурных традициях широкого хронологического и территориального диапазона. Мотив терзания в скифском искусстве, часто встречаемый в декоре предметов вооружения, обычно трактуется как символ смерти во имя жизни. В таком случае применение оружия, украшенного мотивом терзания, мотивом смерти-жертвоприношения, должно было способствовать "умножению подобных жертвоприношений" [9, 153]. Здесь мы сталкиваемся с дублированием семантики вещи и ее ритуальной функции в декоре этой вещи, явление, неоднократно зафиксированное в скифской культуре.

Рассматривая образ скифского Ареса через призму космогенеза, можно выявить определенные закономерности в развитии скифской религии и самого скифского божества войны. Геродот, сообщая данные о скифских богах, упоминает Ареса последним, вместе с тем отмечает, что именно ему, а не какому иному богу, воздвигают кумиры и алтари. Поклонение Аресу носит кровавый и экстатический характер, и по-видимому, существенно отличаясь от обрядов в честь других богов. С.С. Бессонова считает, что Геродот приводит скифский "литургический текст", некий порядок перечисления богов, основанный на традиции и представляющий собой на наш взгляд развернутую космогонию [2, 16]. В этом случае (если принять концепцию о том, что скифский порядок перечисления богов основан на космогенезе) выдвижение на первый план самого последнего (младшего) божества вполне объяснимо и находит многочисленные аналогии в истории. Греческий Зевс, младший сын Кроноса и Реи свергает своего отца, который в свою очередь также являясь младшим сыном Урана оскопляет и так же свергает своего отца. Менее драматично этот схожий сюжет приводит Геродот в скифской генеалогической легенде, в которой именно младший сын Геракла-Таргитая – Колоксай, в ходе испытания получает царскую власть [3, 189]. Русский фольклор также располагает достаточным количеством сюжетов, основанных на этой схеме (Иван-дурак, Иван Царевич, Иван третий).

Возможно, тот факт, что в мифологической традиции скифов именно последнее божество пользуется наибольшим почтением, а поклонение ему существенно отличается от поклонения другим божествам общескифского пантеона (проливание крови), основан на том, что Арес, помещенный в конец "литургического текста", завершает собой космическую эпоху, эпоху творения. Космогония являет собой процесс дехтонизации и устранения энтропии. Наиболее ярко этот процесс можно проследить в мифологии древних греков. Хтоническое начало присуще старшему поколению греческих титанов и богов (особенно женским божествам). Именно поэтому Дионис – один из младших греческих богов – "трактовался как наиболее совершенное и наиболее конкретное явление божества в мире", так как его рождение не связано с инцестом Зевса и Геры (как хтоническим проявлением), а явная его оппозиция с супругой Зевса (носительницей хтонического начала), позволят определять Диониса как космоструктурный элемент [5, 144].

В скифской религии носителем хтонического начала является прежде всего богиня земли Апи. Ее змеиный облик, связь с землей (нижним миром), инцестуальный брак с Таргитаем (Вполне возможно, смерть Колаксая – "царя-солнце" является следствием хтонической природы инцеста, совершенного Таргитаем и Апи. Смерть Колоксая есть торжество хаоса над упорядоченным космосом, символом которого выступает "царь-солнце", задержка в развертывании вселенной, вызванная инцестом его родителей – Апи и Таргитая, как деструктивным актом), все указывает на связь с хтоном. Хтонические черты имеет также и Табити, образ которой связан с миром мертвых. Наличие ярковыраженных хтонических черт именно у женских персонажей скифской мифологии неслучайно, и имеет широкие аналогии по всему миру (греческая Гея, Рея, Гера, Геката, Деметра, Персефона, шумеро-аккадская Тиамат, Эрешкигаль, китайская Нюйва, ацтекская Тласолькеотль и т. д.), ведь в процессе космогенеза хтоническое начало отделяется от бога и "прикрепляется" к женскому божеству.

В то же время в культе скифского Ареса (несмотря на его кровавый характер) хтонические черты не проявлены. Арес – божество сред-

ней зоны, жертвы (отрубленные руки) ему подбрасываются в воздух, как и ведическому Рудре – богу бури. Арес – последний (младший) в иерархии скифских божеств, и, в отличии от Таргитая-Геракла, не связан с хтоном.

На наш взгляд, в скифской религии наглядно представлен процесс вытеснения верховного божества более динамичным. Это всеобщее явление, и скифская религия здесь не является исключением. Древний индоарийский бог небес Дьяус, лишь очень редко упоминается в Ведах, его место уже тогда заняли Варуна и бог шторма Порджанья. Последний, в свою очередь, был вытеснен Индрой, который стал наиболее популярным из ведических богов (ему посвящено больше всего ведических гимнов), так как он "воплощал в себе все силы и все плодородия, все богатство жизни, космических и биологических энергий. Он дает волю водам и раздвигает тучи, ускоряет циркуляцию соков и крови, управляет всеми жидкостями и обеспечивает все плодородия. Тексты именуют его богом "тысячи яичек", "хозяином полей", "быком земли", оплодотворителем полей, животных и женщин.

Причины этого процесса, когда сильные и действительные боги -божества разгула, которые раскрываются перед человеком в богатой и драматической мифологии и поклонение которым носит бурный и экстатический характер, вытесняют верховных богов, поклонение которым является более простым и по большей части лишенным драматизма, известный религиовед М. Элиаде видит в освящении жизни и магико-религиозной силы всеобщего плодородия [11, 157].

Это предположение верно и для скифо-сарматской религии. Скифский Арес – "сильный бог", поклонение ему носило ярковыраженный драматический характер, в Аресе наиболее полно проявлена идея плодородия (фаллическая форма меча, представление о возрождении через смерть, через жертвоприношение). Как божество войны скифский Арес являл собой саму жизнь во всей ее священности и во всех ее проявлениях, ведь само слово "война" в индоевропейских языках соотносится со значениями "желать, стремиться, достигать, получать, побеждать, наслаждаться, есть, питаться, любить" [6, 84].

Об этом так же может говорить тот факт, что сарматские мечи, как видно из закавказских источников, имели красные деревянные ножны и красные рукояти [4, 82]. Красный цвет богов подчеркивал их сверхъестественную силу плодородия. Красный цвет в Древней Греции был посвящен Аресу, а также Приапу, которого величали под именем Красный Бог.

Тот факт, что в сарматскую эпоху форма мечей теряет откровенно выраженный фаллический облик (в то же время, сохраняя сакральный символизм, о чем говорит красный цвет ножен и рукоятей), скорее всего, связано с усилением утилитарных тенденций в сарматской традиции оружейного производства (переход от неудобных бабочковидных, почко-видных перекрестий к более функциональным).

Культ Ареса ко времени исторического свидетельства Геродота достигает своего апогея, а поклонение Табити как верховному божеству к этому времени идет на убыль, на короткий момент вновь расцветая при царе Атрее. К IV-V вв. до н. э. у скифов исчезает обычай очищения огнем погребальных сооружений, зафиксированный в курганах Ставрополья и Прикубанья.

Переход от верховного божества к более "сильному", в культе которого наиболее ярко выражена идея всеобщего плодородия и достатка (структурированного космоса), знаменует собой начало процесса сложения протогосударственной структуры у скифо-савроматских и сарматских племен.

Литература:

1. Алексеев А. Ю. О скифском Аресе // АСГЭ. – 1980. – Вып. 21.
2. Бессонова С. С. О культе оружия у скифов // Вооружение скифов и сарматов. – Киев : Наукова думка, 1984.
3. Геродот. История. – М. : Прогресс, 2001.
4. Ковалевская В. Б. Кавказ и аланы. – М. : Наука, 1984.
5. Лосев. А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. – М. : Наука, 1987.
6. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. – М. : Владос, 1996.
7. Переводчикова Е. В. Язык звериных образов. Очерки искусства евразийских степей скифской эпохи. – М. : Восточная литература, 1994.
8. Пропп В. Я. Морфология / Исторические корни волшебной сказки. – М. : Алетейя, 1998.
9. Раевский Д. С. Модель мира скифской культуры. – М. : Наука, 1985.
10. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. – М. : Наука, 1989.
11. Элиаде М. Мифы, сновидения мистерии. - М. : Академический проспект, 1996.

I. KANT ON SPACE AND TIME IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE IDEA OF SPIRITUAL SUBSTANCE OF SELF CONSCIOUSNESS

Pushkareva Marina Alekseevna, *DSc of Philosophical sciences, Associate Professor*

Khasanova Liliya Ravilievna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*

Department of Ethics, Cultural Studies and Public Relations, Bashkir State University, Ufa, Republic of Bashkortostan

The article examines Kant's teaching about space and time (of course, together with Fichte's teaching about the absolute "I") in the context of the formation and development of the spiritual "substance" of self-consciousness. By the latter, the authors understand the social and moral memory of a person, people, or nation. The paper analyzes Kant's teaching about time and space as mediating links connecting the world of phenomena and noumens; it examines the ideas of Kant and Fichte, which is ultimately aimed at identifying the content, heuristic side of the idea of "self-consciousness". The paper examines the relevance of Kant's doctrine of time, which is creatively productive for the analysis of spiritual and socio-cultural processes of the modern era. It is concluded that social and human memory is a certain ability to tie the concepts of "spiritual" and "time" in one knot, which is important for understanding the picture of the modern era.

Keywords: *Kant's teaching about space and time; the idea of the absolute "I"; the spiritual substance of" self-consciousness"; social memory; space and time; the modern era.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.33

УДК 111
ВАК РФ 09.00.03

И. КАНТ О ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИДЕИ ДУХОВНОЙ СУБСТАНЦИИ САМОСОЗНАНИЯ

© Пушкарева М.А., 2020
© Хасанова Л.Р., 2020

В статье исследовано кантовское учение о пространстве и времени (разумеется, вместе с фихтевским учением об абсолютном "Я") в контексте становления и развития духовной "субстанции" самосознания. Под последней авторы понимают социальную и нравственную память человека, народа, нации. В работе дан анализ учения Канта о времени и пространстве как опосредствующих звеньях, связывающих мир феноменов и ноуменов; осуществлено рассмотрение идей Канта и Фихте, которое направлено, в конечном счете, на выявление содержательной, эвристической стороны идеи "самосознания". В работе исследована актуальность кантовского учения о времени, которое является творчески продуктивным для анализа духовных и социокультурных процессов современной нам эпохи. Сделан вывод о том, что социальная, человеческая память есть некая способность завязывать в один узел понятия "духовного" и "времени", что важно для понимания картины современной эпохи.

Ключевые слова: *учение Канта о пространстве и времени; идея абсолютного "Я"; духовная субстанция "самосознания"; социальная память; пространство и время; современная эпоха.*

ПУШКАРЕВА Марина Алексеевна, доктор философских наук, доцент, профессор

ХАСАНОВА Лилия Равильевна, кандидат философских наук, доцент

кафедра Этики, культурологии и связей с общественностью, Башкирский государственный университет, Уфа, Республика Башкортостан

Актуальность настоящей статьи обусловлена обращением к теме пространства и времени, которая выводит нас на широкие мировоззренческие генерализации, связанные с анализом духовной жизни современного человека и социума. В то же время подключение эвристического потенциала к современности идей немецкой классической философии, в частности, идей И. Канта и И.Г. Фихте, позволяет по-новому посмотреть на пространственно-временную проблематику в целом.

Цель настоящей работы, состоящая в анализе кантовского учения о пространстве и времени в контексте становления и развития идеи духовной "субстанции" самосознания, распадается на решение следующих взаимосвязанных между собой задач: 1) исследование учения Канта о пространстве и времени; 2) сравнительный анализ идей Канта и Фихте, направленный на выявление содержательной стороны понятия самосознания; 3) рассмотрение актуальности кантовского учения о времени для анализа духовных процессов современной нам эпохи.

1. И. Кант иронизирует над теми философами, которые стремятся сделать материю истонченной, видимо, предполагая, что "будто

таким образом они придумали духовную и, тем не менее, протяженную сущность" [3, с. 338]. Анализируя сущность самого человека, идею самосовершенствования его "души", Кант замечает следующее: "Развивая свои душевные и телесные силы так, чтобы они были пригодны для всяких целей, которые могут появиться, не зная при этом, какие из них станут твоими" [2, с. 434]. Другими словами, духовная субстанция человека, не связанная с мнимой моралью, основанной на принципах полезности и приятности, на инстинкте, внешнем авторитете, обращена к идее нравственного достоинства человека. Но каким, спрашивается, образом духовное сопряжено с идеями пространства и времени, которые, в принципе, выступают формами существования материи, мира и человека?

И. Кант был убежден в том, что идеи пространства и времени человеку известны прежде восприятий. Сами пространство и время идеальны, а вовсе не реальны, т.е. не есть некая особая, самостоятельная реальность. В связи с этим и социальная память как некая застывшая и, при определенных условиях, подвижная пространственно-временная конфигурация, не сводится к чисто чувственным впечатлениям. Пространство и время есть некие общие понятия, а в этом плане, суть "чисто логические" формы, характеризующие только "чистое мышление", а не его предмет. Категории даны человеку до всякого опыта, т.е. априори*.

Заметим, что Фихте, положительно оценивая кантовское учение о времени и пространстве, тем не менее, считает его недостаточно полным и последовательным. "Кант доказывает идеальность объектов, отправляясь от идеальности времени и пространства; мы же, наоборот, будем доказывать идеальность времени и пространства из доказанной идеальности объектов".

И. Кант "нуждается в идеальных объектах для того, чтобы заполнить время и пространство, мы же нуждаемся во времени и пространстве, чтобы поместить идеальные объекты, поэтому наш идеализм… идет несколько дальше его идеализма" [8, с. 163]. Кант рядополагает время и пространство; Фихте, напротив, считает, что время и пространство должны быть выведены из идеальной духовной активности субъекта.

Заполнение времени и пространства "идеальностью" очень актуально сегодня, когда мир оказался на грани глубокого кризиса. Время и пространство, согласно Канту, есть некие трансцендентальные схемы, связующие мир феноменов и мир ноуменов. Но возникает вопрос: а что ближе к духовному, абсолютному началу, время или пространство?

Фихте выводит время и пространство из идеальной духовной активности. Кант понимает, что само "духовное" содержит в себе остатки чувственной деятельности. Сами пространство и время не содержат ничего, кроме формы чувственности, которая предшествует всяким чувствительным впечатлениям, "через которые предметы действуют на меня" [3, с. 98].

Пространство и время, как "чистые формы чувственного и наглядного представления", имеют, по мнению И. Канта, свой источник в "трансцендентальной апперцепции", которая выполняет роль трансцендентального основания предвидения событий. Однако сам источник "чистой апперцепции" в кантовской философии остается непроясненным.

Конечно, И. Канта весьма трудно упрекнуть в том, что "предвидение" невозможно себе представить. Разумеется, лишено именно образности. Предвидение не онтологично; оно выполняет роль чисто "регулятивного принципа", который обосновывает все возможные объединения духовных форм. Но, с другой стороны, сама кантовская духовность мистифицирована. И в самом деле, многого ли может добиться предвидение с помощью одного лишь априорного созерцания, "если у него отнять весь многообразный духовный материал и ту опору, какую духовному "Я" дает опыт?" [6, с. 110-111].

Заметим, что наше обостренное внимание к "духовному" в настоящее время чаще выступает под видом превращенной формы внимания к материальному бытию. В этом плане фихтевское учение о пространстве и времени приобретает особую актуальность в том плане, что благодаря своему акцентированию на идеальности времени взывает к миру абсолютных ценностей, а эти ценности никогда не потребляются до конца, а вечно осваиваются в культурном процессе.

2. Теперь нам предстоит выяснить содержательную сторону идей И. Канта и И.Г. Фихте, которая касается понятия "самосознания", и на данной основе выявить эвристический потен-

* Сам смысл кантовского априоризма состоит в том, что субъект познания располагает определенными, уже до него сложившимися формами познания. Однако кантовский априоризм не тождественен понятию "врожденный мир" идей. A priori - это не врожденные идеи, а всего лишь формы, усвоенные человеком в ходе его приобщения к сложившимся до него формам культуры.

циал категорий "пространства" и "времени", который присутствует в кантовской и фихтевской системах.

Как только Фихте подмечает, что кантовская трансцендентальная "апперцепция" лишена всего многообразия духовного материала, то сразу же обращается именно к тем моментам в "знании", которые носят объективирующий характер. Сам "трансцендентальный субъект" должен быть заменен на Абсолютное "Я". При этом от трансцендентального "Я" также мало толку. Следует найти более высокую точку зрения, которая, по мнению Фихте, преобразована в идее "абсолютного знания". Само "знание" есть "бытие свободы" [11, с. 8]. В этом плане, сама социальная память народа, нации стоит на страже культурного прошлого, предохраняя его от попыток сделать свершившееся культурное событие "небывшим" [12, с. 7]. В абсолютном знании история культуры достигает своей гармонии с будущим временем.

Если Кант силу "продуктивного" воображения, сопряженного с "интеллектуальной интуицией", считал прерогативой Божественного, то Фихте полагал именно продуктивную способность воображения той реальной силой, которая творит реальность. Фихтевское "Я" может быть названо "духовной субстанцией". "Поскольку Я, – замечает В.Н. Кузнецов, – рассматривается как охватывающее в себе весь и всецело определенный круг всяческих реальностей, оно есть субстанция" [5, с. 144-145].

Однако истинным "хранилищем" этой "субстанции" самосознания у Фихте выступает рассудок, или здравый смысл, которого нам так не хватает сегодня в эпоху, когда возобладали технократические тенденции. Этот рассудок, видимо, можно соотнести с пространственными объектами. На стадии "способности суждения" или "продуктивной способности воображения" возникает время. Но время, по мнению Фихте, вовсе не является некоей высшей способностью духа. Дух призван к тому, чтобы достичь рефлексии о своей способности суждения, дабы осознать себя как некую "чистую" субъективность, как "Я".

Итак, Фихте, в отличие от Канта, стремится вывести, дедуцировать время из активности духовной субстанции самосознания. Но, тем самым, из самого времени исключается разум, дух. "Для чистого разума самого по себе, – пишет Фихте, – все является одновременным; только для силы воображения существует время" [8, с. 192].

За всей дедукцией пространства и времени скрывается какое-то более глубокое содержание. Фихте пытается выстроить трансцендентальную этику, не сводимую к категориям естествознания. Естественные науки обращены к понятиям, т.е. к нечто застывшему. Гуманитарное знание, напротив, направлено к идее, которая характеризует противоречивый процесс развития социума и человека.

Данным пониманием И.Г. Фихте мечтал утвердить жизненность "духовной субстанции". Отсюда, он обосновывал ту мысль, что следует не столько выводить время, а стремиться доказать тезис о таких формах организации мысли, которые далеко не присущи отдельному индивидууму, а являются достоянием "надындивидуального", "Всеобщего", или "чистого Я" [7, с. 77].

Фихте пытается осуществить дедукцию пространства и времени, чтобы, в конце концов, приблизиться к этому "Я", к подлинной сущности самосознания. Эта сущность, тем не менее, остается скрытой, тем более, сама "панорама" становления духовного "Я" у Фихте не является некой самоцелью. Для Фихте важно показать именно самостоятельность "духовной субстанции" самосознания. В основе данной "субстанции" лежит моральная воля. Мы полагаем, что И. Канту претила не сама мысль развития духовности, а именно та воля, которая как бы "сколачивает" мир природы, права и нравственности**.

Отсюда можно сделать следующий вывод: И. Кант, который считал трансцендентное и трансцендентальное далеко не тождественными, исходит из той мысли, что не следует разрушать все "пограничные столбы" между чисто духовным и тем, что непосредственно связано с содержательной стороной "самосознания". Кант рассматривает в связи с этим время и пространство как такие формы чувственности, которые налаживают "мост" между ноуменальным и феноменальным миром, между свободой и природой. Фихте же, напротив, пытается придать "времени" более идеальный статус, чем пространству, а, тем самым, он на самом деле подчиняет "времени" все иные категории, пытаясь представить мир феноменов как некий поблекший мир свободы.

** А.В. Лукьянов в своей книге "Философия Иоганна Готлиба Фихте замечает следующее: "Один из студентов, слушавших Фихте, отмечал: "Моя родина была родиной трансцендентального идеализма, где я знал, что даже если весь посюсторонний мир погибнет, мое Я будет спасено. В эти дни, кажется, и для науки наступил кульминационный пункт; идеальное не только стремится к реальности, но и жаждет подчинить ее себе". – J.F. Fichte im Gesprach… Bd. 5, s. 39.

3. Нам думается, что кантовское учение о пространстве и времени актуально для анализа духовых сдвигов современной эпохи. И. Кант в "Критике чистого разума" развивает ту мысль, согласно которой время – это не "эмпирическое понятие"; оно есть "необходимое представление, лежащее в основе всех созерцаний" [4, с. 135]. Когда человек имеет дело с "явлением вообще", то невозможно устранить само время, хотя сами явления "можно отделить от времени" [4, с. 135]. Время дано a priori. Лишь в нем только и возможна вся действительность явлений. Явления, при этом, конечно, исчезают, но само время устранить невозможно. Время имеет только одно измерение; оно движется от прошлого к будущему. Различные времена "существуют не вместе, а последовательно (различные пространства, наоборот, существуют не друг после друга, а одновременно)" [4, с. 136]. Сегодня пространства культур и социальных систем сосуществуют как бы одновременно, но их времена отличны друг от друга, хотя в их движении можно обнаружить некую последовательность, которую обнаружил уже Г.В.Ф. Гегель в своей "Философии религии".

Так, Гегель, рассматривая гигантскую панораму рождения и гибели богов, выстраивает некую логику во времени существования культур и религий: "первая" и "вторая" форма колдовства, "религия меры", "религия фантазии", религия "добра или света", "религия страдания", "религия загадки", затем религии "духовной индивидуальности" и, наконец, "Абсолютная религия" или христианство [1].

Время, замечает И. Кант, есть "чистая форма чувственного созерцания". Различные времена, хотя и существуют последовательно, есть "лишние части одного и того же времени" [4, с. 136]. Это положение Канта развил впоследствии И.Г. Фихте в своем сочинении "Основные черты современной эпохи" (1804-1805 гг.). Он писал о том, что сама эпоха может быть познаваема только в тех нациях, "которые стоят на вершине культуры своего времени; и так как культура странствует от народа к народу, то одна и та же эпоха также переселяется от народа к народу, при всех переменах в климате и местности всегда оставаясь неизменной в своем принципе" [10, с. 378].

Но в любую эпоху действуют различные Личности, которые, в сущности, и определяют эпоху. Есть люди, подверженные различным инстинктам, но есть и те, кто подчинен голосу "разума". Личность человека, таким образом, становится выразителем господствующей формы времени. Сам Фихте, в отличие от Канта, пытается абстрагироваться от реального времени, рассматривая его как форму абсолютного самосознания. Вместе с тем, Фихте хочет сказать, что бытие времени не есть реальный предикат и, конечно, не может быть прибавлено к реальному времени. С другой стороны, Фихте хочет осуществить переход от реального времени к "чистому Я" при помощи введения "наглядного образа духовной деятельности", на роль которого претендует "чертящая линия" [9, с. 104]. Эта "линия" есть проявление свободы и, таким образом, Фихте рассматривает время как нечто более совершенное, чем пространство. В целом, положительно оценивая кантовское учение о времени и пространстве, Фихте считает его недостаточно последовательным. "Кант, – замечает Фихте, – нуждается в идеальных объектах", мы же испытываем потребность во времени, которое оказалось бы пригодным для идеального конструирования мира. Дедуцируя время, Фихте, конечно же, опирается на силу воображения, которой нам, людям технократического века, так сегодня не хватает. Но более всего нам не хватает осознания самой ценности движения к Абсолютному "Я". Нам необходимо осмыслить субстанцию самого времени, в качестве которой выступает сама "способность воспоминания" [6, с. 149]. Другими словами, социальная память, нравственная память человека, его бесконечная тоска по ушедшим прекрасным мгновениям прошлого, его страх, наконец, утратить самое дорогое в жизни, что хорошее, позитивное уже больше не явится, выступает как наиболее ценное в жизни.

Фихте кажется, что в случае установления связи между трансцендентальной апперцепцией, как "сознанием вообще", и временем, как формой чувственности, оказывается проясненной сама кантовская позиция. Однако Фихте пытается связать теоретическое самосознание с практическим в самом понятии "дело-действие" (Tathandlung). Именно социальная память как некая способность завязывать в один узел понятия "духовного" и "времени" связана с идеей самоограничения духовной субстанции самосознания, что очень важно для оценки духовных процессов современной нам эпохи.

Литература:

1. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х т. Т. 1 / отв. ред. А.В. Гулыга; пер. с нем. М.И. Левиной. – М. : Мысль, 1976. – 532 с.; Т. 2 / общ. ред. А.В. Гулыги; пер. с нем. П.П. Гайденко и др. – М. : Мысль, 1977. – 573 с.

2. Кант И. Собрание сочинений: В 6-ти т.: Т. 6. – М., 1964.
3. Кант И. Сочинения. Т. 4. Часть 1. – М., 1965.
4. Кант И. Сочинения в шести томах [под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана]. – М. : Мысль, 1964. – Т. 3. – 799 с.
5. Кузнецов В.Н. Немецкая классическая философия второй половины XVIII – начала XIX в. : учебное пособие для университетов. – М. : Высшая школа, 1989.
6. Лукьянов А.В. Философия Иоганна Готлиба Фихте. – Оренбург : ОГАУ, 1997. – 236 с.
7. Молчанов Ю.Б. Четыре концепции времени в философии и физике. – М. : Наука, 1977.
8. Фихте И.Г. Избранные сочинения. Т. 1. – М., 1916.
9. Фихте И.Г. Назначение человека. – СПб., 1906.
10. Фихте И.Г. Сочинения в двух томах: Т. 2 / сост. и примечания Владимира Волжского. – СПб. : Мифрил, 1993. – 798 с.
11. Фихте И.Г. Факты сознания. – СПб., 1914.
12. Хасанова Л.Р. Социальная память нации (социально-философский анализ традиций башкирского народа) : автореферат дис… канд. филос. наук. – Уфа, 2000. – 25 с.

HUMAN ESSENCE RETURN FORMS TO SOCIAL BEING

Smirnova Yulia Dmitrievna, *PhD of Philosophical science, Senior Lecturer*

Fazleeva Regina Rinatovna, *PhD of Philosophical science, associate Professor of the Department*

Department of religious Studies, Institute of social and philosophical Sciences and mass communications Kazan, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan

In this study, it is proposed to consider possible forms of returning a person's true essence to the context of his social existence. Two forms of "returning" the true essence of man to the social space are proposed: utopia and religion. The mechanism of return through utopia is the concept of a "complete metamorphosis" of a person and a special point of "out-of-place", and through religion - the transcending activity of a person as a special kind of individual responsibility.

Keywords: *social being; religion; utopia; human essence; transcendence.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.34

УДК 13
ВАК РФ 09.00.11

© Смирнова Ю.Д., 2020
© Фазлеева Р.Р., 2020

ФОРМЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА СОЦИАЛЬНОМУ БЫТИЮ

В данном исследовании предполагается рассмотреть возможные формы возвращения подлинной сущности человека в контекст его социального существования. Предлагается две формы "возвращения" подлинной сущности человека в пространство социального: утопия и религия. Механизмом возвращения через утопию является концепция "полного метаморфоза" человека и особая точка "вненаходимости", а через религию - трансцендирующая активность человека как особый вид индивидуальной ответственности.

Ключевые слова: *социальное бытие; религия; утопия; сущность человека; трансценденция.*

СМИРНОВА Юлия Дмитриевна, *кандидат философских наук, старший преподаватель*

ФАЗЛЕЕВА Регина Ринатовна, *кандидат философских наук, доцент кафедры*

кафедра Религиоведения, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Республика Татарстан

Как известно, в новом информационном способе развития источник производительности общества заключается, главным образом, в технологии производства знаний, обработки информации и в особой "символической" коммуникации. Специфическим для информационного общества становится воздействие знания на само знание. Эти преобразования приводят к значительным модификациям общественных форм пространства и времени, а также к возникновению новой культуры. Следует отметить и то обстоятельство, что в современном обществе люди все чаще организуют свои смыслы не вокруг того, *что* они делают, а на основе того, кем они являются. Социальное бытие является квинтэссенцией "слишком человеческих" свойств человека, эти свойства и реализованность каждого социального субъекта в бытии позволяет нам говорить о качественной характеристике самого бытия, возрастание количества утопических размышлений – яркий сигнал о "нездоровье" социального. Человеческое должно быть средством измерения социального бытия, поскольку только внутри, в пространстве социального бытия может быть продемонстрирована полнота человеческого бытия,

реализована вся человеческая потенция как потенция возможного человека во всей полноте и универсальности данного понятия.

В нашем исследовании мы опираемся на метод моделирования, который позволяет занять позицию рефлексии по отношению к человеку и оценить контекст, в котором он находится в современном обществе в силу продуктивных возможностей обобщения и идеализации, предоставляемых утопией как мыслительным конструктом (тут мы прямо используем методологию "идеальных типов" М. Вебера). Кроме того, мы используем методологию философской герменевтики в качестве способа интерпретации утопии и религии как целостных явлений культуры. Особо значимой для данного исследования является "парадигма Бахтина", посредством которой мы декларируем пространство утопии как "точку вненаходимости", свободную и независимую от любых мнений, некий семантический вакуум, дающий возможность конструировать любые мыслительные эксперименты. А также понимаем утопическое произведение как гипертекст, в котором автор проговаривает все необходимые условия проводимого им мыслительного эксперимента, его параметры, и описывает потенциально возможное протекание эксперимента.

Данное исследование предлагает рассмотреть две основные формы, благодаря которым современный человек сможет обрести утраченное единство с самим собой: с одной стороны, пространство утопического как способ "полного метаморфоза" человека и одновременно "точки вне находимости", и, с другой стороны, пространство религиозного как области встречи человека с иным бытием и наличием Другого как условия его подлинного существования.

Для человека социальное начинает существовать в тот момент, когда меняется "привычное положение вещей" и прежняя форма социального уступает место чему-то новому: расширяется социальное пространство, возникает социальная мобильность, появляется осознание факта возможности конструирования социального в зависимости от потребностей общества. Социальное предстает перед субъектом как априорная форма бытия – некая вневременная тотальность, которая остается в пределе снятия всех прочих характеристик. Субъект выступает одновременно создателем и исполнителем.

Социальное реализует все свои потенции существования посредством активной преобразующей деятельности человека; эта деятельность и есть гарант развития и будущих преобразований социального бытия. "Социальное и человек образуют тотальную целостность, в которой социальное представлено в человеке, а человек представлен в социальном" [1, с. 372].

Вышесказанное позволяет нам допустить возможность разделения социального (которое понимается нами как отношения между субъектами) на истинное и не истинное, мерой истинности социального станет человеческое.

Прежде чем приступить к выявлению конкретных форм возвращения человека к полноценному бытию в социальной общности, необходимо прояснить саму концепцию "возвращения" человеку подлинной сущности. Под ним (возвращением) мы предлагаем понимать искусственно созданный мыслительный опыт по конструированию общества, в котором гармонично сосуществуют социальное бытие и человек. Тем самым, человек в полной мере способен реализовать всю свою разностороннюю сущность.

Если понимать ситуацию "возвращения" буквально, то получается, что сущность человека была когда-то утрачена, но были времена, когда сущностью человек обладал. Об обладании сущностью человека можно говорить не в том смысле, что был исторический период, подобно, например, древнему Риму или древнему Египту, когда эта сущность была, а в том смысле, в котором мы можем говорить и, например, о приобретении человеком в ходе исторической жизни своей родовой природы, своей универсальности как человека. В силу того, что исторически из природных условий выделился человек как разумное существо, то в общественном сознании сложилось, а потом в философских рефлексиях было оформлено представление об этой особости человека, об условиях его действительности как человека. Неудивительно, что в человеческих представлениях этот процесс воспринимался как то, что когда-то человек приобрел изначально, если стал человеком. А развитие отношений отчуждения и превращенных форм сознания способствовали той интерпретации этого процесса, что человек постепенно утратил эту действительность. Так что миф о "золотом веке" не совсем беспочвенен, не совсем миф, если только не придавать этому буквальное значение. Тем более, что в истории человечества мы можем говорить об условиях более и об условиях менее адекватных для проявления и развития

человеческого в человеке, а, следовательно, и о деградации, "обесчеловечивании" в этом смысле истории.

Итак, теперь рассмотрим, форму утопии как условия обретения человеком собственной целостности и подлинности в противовес кажимости и мнимости, предлагаемой современным обществом. Сразу отметим, что в данном исследовании утопия характеризуется как явление глубоко социальное, продукт социальной жизни субъекта и его внутренней работы. Истоком утопии является прерывание привычного течения социального бытия, необходимость глубинного осмысления происходящей трансформации не только по причине изменения социального положения субъекта, но и из-за неминуемого изменения самого субъекта[9, 10].

В процессе работы мы обратили внимание на отсутствие (или незначительную представленность) исследований, в которых развивался бы взгляд на утопию как на представленное в сознании возвращение сущности человека социальному бытию. Под сущностью человека мы предлагаем понимать энтелехию (т.е. актуализированность формы) человека, подлинную полноту всей разнообразной природы человека.

Содержание утопии может быть использовано как мерило человечности социального бытия, а также путь возможного, альтернативного пути развития социального. Современные мыслители все чаще отказывают человеку в праве носить это имя – человек, что рождает бурю возмущения у человека повседневного. Современный человек существует в фантастическом пространственно-временном континууме – может находиться одновременно в разных местах, задает собственные пространственно-временные рамки, накладывая их поверх уже существующих, сочетает несколько хронопотов. Время и пространство сжимаются и растягиваются, искривляются и преломляются. Но это приводит к тому, что человек, по видимости, утрачивает всё более и более привычные жизненные ориентиры и социальные привязанности[11].

Мы предлагаем сделать акцент на онтологическом статусе утопии как необходимой составляющей полноты бытия, проявляющийся в отсутствии ощущения заброшенности и одиночества, преодолении ностальгии (в хайдеггеровском понимании[2]) ощущение себя "повсюду дома", в достижении со-размерности всех элементов бытия и их гармонии. В этом, на наш взгляд, заключатся первый механизм утопии как формы возвращения человеком утраченной сущности.

Второй механизм состоит в том, что утопия своим существованием как бы резервирует (виртуальное) пространство в реальной социальной истории для возможной в будущем реализации человеческого в социальном бытии и, таким образом, указывает на возможность существования альтернативы в самом реальном историческом процессе. Этот тезис приводит нас к продуктивному пониманию утопии как "точки вненаходимости" человека, что дает ему возможность самопознания. Дело в том, что только максимально возможный сознательный отказ от привязанности к историческому времени, в котором живёт автор утопического произведения, может позволить ему адекватно оценить современную действительность, это даёт возможность занять положение "вненаходимости", под которым имеется ввиду отсутствие таких привязанностей и возможность непредвзятого взгляда социального мыслителя.

Подтверждением подобной точки зрения является интерпретация времени, представленная в концепции немецкого философа В. Беньямина. С точки зрения мыслителя, представление о непрерывном развитии и прогрессе возможно только в гомогенном и "пустом" времени, которое лишь отдаляет и затемняет для нас актуальность прошлого опыта. В неистовой безоглядности прогресса подлинный образ прошлого проскальзывает мимо и оказывается под угрозой исчезновения с появлением любой современности. Для того чтобы прошлое предстало как истинное исполнение настоящего и будущего, нужно прервать ход истории как поступательного развития в "пустом" гомогенном времени. А для этого историку "не обойтись без понятия современности, представляющей собой не переход, а остановку, замирание времени" [3]. По мысли В. Беньямина, для познания прошлого необходимо не только движение мысли, но и ее остановка. И тогда там, где мышление в один из напряженных моментов насыщенной ситуации неожиданно замирает, оно вызывает эффект шока. Важно отметить, что эффект шока от мгновенной остановки хода истории выражает мессианское понимание времени. Мессианское время представляет собой беспрецедентное сокращение всей человеческой истории в одну точку ради искупления каждого неповторимого момента. Таким образом, утопия может стать сферой приостановки времени повседневного "пустого" существования

человека ради обретения им собственного смысла и предназначения.

Третий продуктивный механизм возвращения сущности человека мы предлагаем сконструировать через метафору "полного метаморфоза [4]. При использовании данной метафоры нам важно было не столько учесть педантично все стадии процесса, сколько подчеркнуть логику этого процесса, которая, действительно, близка гегелевской триаде, но её образность позволяет, как нам видится, яснее описать смыслы соотношения социального бытия и утопического сознания.

Предлагается понимать утопию как некий веберовский идеальный тип, то есть реальность, полученную посредством мысленного усиления определенных элементов действительности [5]. В этом случае триада гусеница – куколка – бабочка трансформируется в наличное социальное бытие – утопия – новое социального. Тогда утопия становится идеальным типом, в котором конструируется подлинное социальное бытие, в котором гармонично сосуществуют социальное и сущность человека. Характеристики этого типа (утопии) можно выбирать произвольно, конструируя самые разные модели (этим можно обосновать, на наш взгляд, такую обширную вариативность утопических форм, которые авторы используют для различного комбинирования различных элементов социального бытия). Здесь мы обнаруживаем третье положение парадигмы М. Бахтина, которое предполагает наличие текста (трактуемого максимально широко), с помощью которого автор декларирует свою позицию как субъекта социального бытия, несогласного с наличным положением дел и конструирующего собственный идеальный тип социального бытия [6].

Еще одним из положений парадигмы выступает коммуникационный акт или серия актов, внутри которых и происходит становление социального как такового, понимаемого как совокупностью взаимодействий и общежитий людей, общение субъектов друг с другом, или с Другим.

Наряду с утопией существует другая фундаментальная форма возвращения человека к подлинному бытию – религиозное сознание и религиозное взаимодействие с бытием трансцендентного.

Классическим является утверждение о том, что человек принадлежит одновременно двум мирам: миру должного и миру сущего. Преодолевая свою феноменальность, человек создает свое содержание на пути диалога и разрешения противоречия души и тела. В поисках себя за пределами своей природы, человек использует игру и творчество. Он проектирует желаемый образ и идет на риск выбора, перечеркнув все другие возможные варианты.

По мысли французского философа Э. Левинаса, собственно человеческое существование личности начинается с ответственности за Другого: через диалог с Другим человек встает на путь к самому себе. Основной характеристикой человека становится способность отдавать приоритет высшему началу, идеалу святости, благодаря которому личность не теряет, а обретает себя. Логика ответственности Левинаса строится на том, что истинная трансцендирующая активность человека требует увидеть в обращении к ближнему богоявленность Лица. В связи с этим эгоизм личности, замыкающейся всецело в собственном измерении тождественности, разрывается трансцендентностью Другого: "Только соприкасаясь с Другим, я присутствую в себе самом… лицо, которое я принимаю, дает мне перейти от феномена к бытию… в словесном общении я предстаю перед вопрошанием Другого, и неотложность ответа – острый момент присутствия – делает меня способным на ответственность; становясь ответственным, я обретаю свою высшую реальность" [7, с.189]. Другой у Левинаса выступает как другой человек, в котором "просвечивает" идея Бесконечности, Бога, Добра. Сам процесс трансценденции личности к Другому описывается Левинасом как доброта, которая зарождается в качестве плюрализма. Плюрализм осуществляет себя в доброте, проходя от одного человека к другому человеку, где другой может возникать только в близости прямого контакта, общения "лицом к лицу". "Общество должно быть братским сообществом, чтобы быть на уровне прямоты – по существу, близости, – на котором предстает лицо, приемлемое мной" [7, с. 217].В данном пункте рассуждений Левинас противопоставляет рационалистической традиции единства и самодостаточности Я новое понятие человеческого духа, чья сущность выражается в диалоге с Другим. Таким образом, Другой (как Бог, трансцендентное начало, и как другой в плане межличностного взаимодействия) утверждается в качестве необходимого условия самосознания человека в проблемном поле современного самоотчуждения человека от подлинного бытия.

Сходная логика обретения человеком самого себя и подлинной сущности обнаруживается в трактовке личности философа и богосло-

ва Р. Гвардини [8]. Он утверждает, что в массовом обществе потребления человеку необходимо не потерять "лицо". Понятие "лица" указывает на ту неповторимость, которая происходит не от особого предрасположения и благоприятных обстоятельств, но от того, что этот человек призван Богом. Если человек призван Богом, значит он незаменим в своей ответственности перед Ним. В этом состоит единственность и уникальность личности. Важно то, что для каждого человека открыта возможность быть "лицом", проживая жизнь не существуя, а бытийствуя. Причем, бытийствуя, свою индивидуальность человек подтверждает не тогда, когда ставит целью развитие собственных способностей, а тогда, когда тратит эти силы для реализации смысла жизни. Кроме того, как считает Гвардини, именно на утверждении единственности человеческого лица становится возможным подлинное товарищество, сохраняющее ценности добра и справедливости в современную эпоху. Важно отметить, что "лицо" у Гвардини не является "личиной", а включает в себя три существенных признака: противостояние Богу, неотъемлемость достоинства и незаменимость в ответственности.

В религиозном предстоянии перед высшим бытием Абсолютного Существа человек приобретает особое качество одухотворенности, которое отличает его сущность и его опыт жизни от материального телесно-биологического состояния. Человек, его поступки и свобода выбора действий, по мнению Гвардини, начинают определяться его духовной жизнью, и поэтому, все подлинно "человеческое", личностное начинает приобретать особый характер, не выводимый из материального бытия.

Неотъемлемость достоинства в логике Гвардини означает то, что религиозное сознание, *переживание* Бога, концентрируя ядро сути человека в "лицо", делает его "нерастворимым" в контексте более широких *исторических* процессов развития общества и государства. И тогда "история идет не так, как предписывает логика некоего мирового существа, а так, как определяет ее человек в своей свободе" (8, с. 147).

Качество незаменимости в ответственности приводит к тому, что в религиозном самосознании человек приобретает идентичность с трансцендентным бытием: им движут Боги, он обусловлен Богом. Человеческое "лицо" становится обусловлено Ликом, благодаря чему религиозное измерение жизни человека предполагает личную ответственность не только перед другими людьми, общество и природой, но перед Богом. Этот факт, в свою очередь, дает человеку возможность ощутить порядок и опору, логику и смысл как в самом себе, так и в окружающем мире. "Именно благодаря этому религиозному элементу самые разные необходимые для человеческого бытия способы поведения осуществляются без всякого давления извне, "сами собой"; благодаря ему разные сферы жизни не теряют связи друг с другом и образуют единство" (8, с. 158)

В силу таких трансцендентно обусловленных качеств, человек приобретает способность переживания подлинного единства с миром, обществом, другими людьми, а, значит, религиозное самосознание является одной из возможных форм возвращения собственной сущности из сферы безличных, отчуждающих исторических, политических, экономических отношений.

Подводя итог сказанному, утопиюмы предлагаем понимать, как "идеальный тип" важнейший элемент социального метаморфоза, в котором и с помощью которого конструируется потенциально возможное социальное бытие. На этом основании показано, что утопическое произведение сообщает нам об обществе, в котором такая соразмерность присутствует. Вместе с тем, само наличие утопии свидетельствует, что соразмерность была утрачена.

Инструментарий утопии сохраняет внутри текста произведения подлинную человеческую сущность, существо которой есть желание.

Утопическое произведение есть презентация общества, в котором созданы все условия для максимального раскрытия человеческой природы. Создается пространство, где социальное и человеческое находятся в гармонии, и нет причин предполагать изменение этой гармонии. Утопия, таким образом, способствует возвращению человека в социальное пространство, пробуждая в нем желание активно участвовать в общественных преобразованиях и дать возможность социальному "выговориться". В общественном сознании возникает "тоска" по утраченной гармонии, в социальной памяти "возникает" образ "золотого века", потерянного социального: появляется и желание исправить положение и вернуть прежнюю гармонию. Одной из форм возвращения становится утопия, которая сублимирует негативную реакцию, перенаправляя ее на создание мыслительного эксперимента социального.

В пространстве религии для человека открываются возможности нового измерения и духовного роста. Это подтверждается концеп-

цией единственности "лица" Гвардини как неотъемлемости достоинства и незаменимости человека в ответственности перед Богом. Это подразумевается в идеале "святости" Левинаса, благодаря которому человек не теряет, а обретает себя. Значимо то, что именно благодаря доступу к идее Добра, Другого как Бога, трансцендирующей активности человека оказывается присущ бесконечный рост. Собственно человеческое существование личности начинается с ответственности за другого, а Другой (трансцендентное бытие) становится, в определенном смысле, гарантом человеческого Я.

Описанные механизмы утопии и религии как формы возвращения человек социальному бытию и, как следствие, его подлинной человеческой сущности позволяют прийти к определенным выводам. Действительно, в современном обществе, одной из главных движущей сил которого является стимулирование потребительской активности индивида, человек постепенно утрачивает способность к живому, осмысленному восприятию другого в его самоценности. С одной стороны, утопия как пространство идеального конструирования возможного опыта и мира идеалов, к которым может стремиться человечество и, с другой стороны, религия как форма проявления трансцендентного, вертикального измерения личности, по утверждению авторов данного исследования, предоставляют продуктивные способы обретения человеком собственно человеческого бытия.

Примечания:

1. Сабиров А. Г. Социальное в человеческом измерении // Социальное: содержание, смысл, поиск в современном культурно-историческом пространстве и дискурсе: материалы Международной научно-практической конференции. – Казань : Каз. Ун-т, 2011. – С. 228-236.
2. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В.В. Бибихина. – Харьков : Фолио, 2003. – 503 с.
3. Беньямин В. О понятии истории / пер. с нем. и коммент. С. Ромашко // Новое литературное обозрение. – 2000. – № 46. – С.81-90.
4. Ячин Е.С. Расколотость социального и человеческого бытия [Электронный ресурс] URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/spectr/spectr_1/6.pdf
5. М. Вебер, Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. – М. : Прогресс,1990.-808 с. – (Социологич. мысль Запада)
6. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М. : Худож. лит., 1975. – С. 234-407. [Электронный ресурс] URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/bakhtin_hronotop/hronmain.html
7. Левинас Э. Избранное: Тотальность и бесконечное / Э. Левинас / пер. с фр. – М.; СПб., 2000. -416 с.
8. Гвардини Р. Конец нового времени. // Вопросы философии. – 1990. – №4. – С. 127-164.
9. Fredric Jameson (2004) "The Politics of Utopia". New Left Review. New Left Review. II (25). January-February 2004. [https://newleftreview.org/issues/II25/articles/fredric-jameson-the-politics-of-utopia/ accessed on 7.06.2019]. (In English)
10. Jameson, F. (2005) Archaeologies of the Future. The Desire Called Utopia and Other Science Fictions. London, New York: Verso. 2005. 431 p. [https://www.researchgate.net/publication/303990207 Archaeologies of the Future The desire called Utopia and other science fictions/ accessed on 10.06.2019]. (In English)
11. Levitas, R, (2010),"The Concept of Utopia". Peter Lang International AcademicPublishers. Oxford et al: Peter Lang, 2010. pp. 264. [https://www.peterlang.com/view/title/10443/accessed on 3.06.2019]. (In English)

SOCIAL CONFLICT IN THE CONTEXT OF SCIENTIFIC ANALYSIS

Tishkevich Edward Vadimovich, *Postgraduate student, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

The article is devoted to the consideration of social conflict as a subject of scientific analysis. An important stage in the study of social conflicts is the definition of the concept of social conflict itself and its main features. Social conflicts are measured by their versatility and multi-component nature. Each social conflict is unique enough that it requires a thorough study. Social conflict is the greatest degree of exacerbation of social contradictions, where there is a dispute between social subjects.

Keywords: *social conflict; study; research; contradiction; dispute; subjects of interaction; collision; decision.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.35

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОГО АНАЛИЗА

УДК 740
ВАК РФ 09.00.11

© Тишкевич Э.В., 2020

Статья посвящена рассмотрению социального конфликта как предмета научного анализа. Важным этапом изучения социальных конфликтов, становится определение понятия самого социального конфликта и его основных признаков. Социальные конфликты измеряются своей многогранностью и мно-

гокомпонентностью. Каждый социальный конфликт является достаточно уникальным, что требует его доскональное изучение. Социальный конфликт представляет собой наибольшую степень обострения социальных противоречий, где происходит спор социальных субъектов между собой.

Ключевые слова: *социальный конфликт; изучение; исследование; противоречие; спор; субъекты взаимодействия; столкновение; решение.*

В группу социальных конфликтов можно объединить достаточно обширный список различных конфликтов, поэтому важным этапом их изучения становится определение понятия социального конфликта и его основных признаков. Социальные конфликты изучаются зарубежными и отечественными исследователями не только в рамках конфликтологии, но также представителями социологии, психологии, философии и других научных дисциплин. Это продиктовано многогранностью и многокомпонентностью социальных конфликтов, каждый из которых является практически уникальным и неповторимым в своем роде. Однако все же они обладают некоторыми сходствами, именно поэтому их и объединяют в общую группу.

Наиболее широкую известность получили исследования таких зарубежных авторов, как Г. Спенсер, Г. Зиммель, Л. Козер, Р. Дарендорф и другие.

К. Маркс – первый социолог, выступивший с идеей конфликтов и противоречий как источника развития общества в материальной сфере. Главным и основным источником социального конфликта, по мнению Маркса, выступает экономический фактор, а политические факторы являются лишь последствиями и проявлениями конфликтов на экономической основе.

Г. Спенсером на основе выделения главного критерия отсутствия или наличия социальных конфликтов была предложена классификация типов общества (военный, индустриальный, современный). Он отметил рост социальных конфликтов при переходе от военно-индустриального типа общества к современному [11, с. 471].

Основоположник функциональной теории конфликта Г. Зиммель считал бесконфликтное состояние общества невозможным и недостижимым, а конфликт в его трудах выступал как универсальный феномен. Зиммель отмечает, что возникновение конфликта между человеком и обществом, основанного на нежелании человека выполнять предлагаемую обществом роль, продиктовано внутренне содержательной сущностью человека, а точнее такими качествами его сущности, как агрессивность, солидарность, любовь и другие. Происходит расхождение между этой сущностью человека и ценностями общества. Именно возникающая при этом внутренняя раздвоенность в виде противоречия внутреннего "Я" и выступает, по Г. Зиммелю, источником развития общества. Происходит это благодаря тому, что человек меняет сложившиеся социальные отношения, вводит новые, что ведет как к изменениям самого человека, так и к изменениям форм взаимодействий между людьми. Личность и формы взаимодействия между людьми, по Зиммелю, развиваются благодаря процессам рационализации и интеллектуализации [7, с. 289].

Теоретический и методологический базис изучения социальных конфликтов сконцентрирован в исследованиях классиков социально-философской, конфликтологической, социологической мысли. В первую очередь это исследования Л. Козера и Р. Дарендорфа.

ТИШКЕВИЧ Эдвард Вадимович, *аспирант, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

По Р. Дарендорфу, социальный конфликт – это "любое отношение между элементами, которое можно охарактеризовать через объективные (латентные) или субъективные (явные) противоположности". То есть, во-первых, Дарендорф характеризует отношения как конфликтные даже при отсутствии осознанности противоречия, т.к. на начальных этапах конфликта противоречие может не осознаваться. В процессе развития конфликта квази-группы, которые объединяются общим для каждой из них интересом и общей социальной позицией, эволюционируют в группы с осознанной мотивацией. Во-вторых, в социальном конфликте наличие открытой ожесточенной борьбы не является необходимым признаком. Конфликтное взаимодействие многовариантно. В-третьих, социальный конфликт так или иначе придет к взаимодействию именно двух субъектов. Наличие в конфликте нескольких участников или групп в процессе развертывания конфликта приходит к объединениям и восстановлению биполярности конфликта. Социальный конфликт, по Дарендорфу, обусловлен структурой позиций и ролей, разделением на правящих и управляемых [12, с.123].

Таким образом, Дарендорф говорит о классовом конфликте, однако отмечает, что в продвинутом капиталистическом обществе классовый конфликт институционализируется, вырабатываются формы управления конфликтом. Конфликтная модель общества Дарендорфа основывается на четырех положениях:

– любое общество всегда находится в состоянии изменения;

– общество имеет элементы несогласия, которые ведут к конфликтам;

– каждый элемент общества может изменять общество и содействовать его интеграции;

– каждое общество основано на насилии одних членов общества над другими [3, с.76-77].

При этом институционализация конфликта не устраняет конфликт из общества, т.к. борьба за перераспределение власти сохраняется. Именно это взаимодействие власти и сопротивления ей становится движущей силой развития социальных процессов: правящие имеют доступ к ресурсам и желают сохранить это положение, управляемые стремятся к перераспределению ресурсов и власти. Таким образом, социальный конфликт неизбежен и бесполезны попытки устранения его причин. Существует лишь возможность оказывать влияние на течение конфликта.

В качестве субъектов конфликта Дарендорф называет крупные социальные группы. Он видит три исхода преобразований власти в ходе социального конфликта:

– полное изменение правящего слоя (преобразование революционного типа);

– частичная замена правящего слоя (эволюционный вариант социального развития);

– отсутствие изменений в правящем слое, изменяется только его политика, в которой носители власти учитывают требования управляемых.

Что важно, Дарендорф выделяет три условия для успешного управления конфликтом:

– ценностные предпосылки: признание каждым из субъектов наличия конфликта и права оппонента на существование;

– уровень организации: чем выше уровень организации субъектов, тем легче договориться;

– субъекты конфликта должны принять общие правила игры, в частности предоставлять друг другу право равенства возможностей.

Р. Дарендорф отмечал, что на интенсивность конфликта влияет социальный плюрализм. Причем интенсивность конфликта снижается по мере роста плюрализма в обществе, сочетание множества интересов и конфликтов выступает уравновешивающим механизмом, который предотвращает нестабильность [3, с.81-82].

Л. Козер критиковал Р. Дарендорфа за невнимание к позитивным функциям конфликта. Л. Козер создал фундаментальную конфликтологическую теорию. Развивая идеи Г. Зиммеля о позитивных функциях конфликта, он утверждал, что конфликт – важнейший элемент социального действия, который способствует усилению социальной интеграции. Социальным конфликтом он называет борьбу за статус и ценности, власть и ресурсы, при этом целями сторон конфликта может являться не только достижение желаемого, но также нанесение вреда, нейтрализация, устранение соперников. Большое внимание Л. Козер уделяет позитивным функциям конфликта, считая, что конфликт не противоречит стабильности и устойчивости социальной системы, а порой даже способствует ее сохранению за счет возможности выразить враждебность и недовольство и избежать тем самым фрустрации. В межгрупповых конфликтах, в частности межнациональных, имеет место стремление к единодушию во внешней борьбе. В результате мобилизуются такие факторы, как культурные традиции и ценности и историческая память [9, с.301].

Отечественный конфликтолог А.В. Дмитриев определяет социальный конфликт как: "Тот

вид противостояния, при котором стороны стремятся захватить территорию либо ресурсы, угрожают оппозиционным индивидам или группам, их собственности или культуре таким образом, что борьба принимает форму атаки или обороны. Социальный конфликт, включает в себя, активность индивида или групп, неумышленно блокирующих функционирование или наносящих ущерб другим людям (группам)" [4, с.19].

Е.М. Бабосов предлагает следующее определение социального конфликта: "Конфликт социальный (от лат. conflictus – столкновение) есть предельный случай обострения социальных противоречий, выражающийся в многообразных формах борьбы между индивидами и различными социальными общностями, направленной на достижение экономических, социальных, политических, духовных интересов и целей, нейтрализацию или устранение действительного или мнимого соперника и не позволяющей ему добиться реализации его интересов" [2, с.35].

Социологический словарь предлагает следующее определение социального конфликта. Конфликт социальный складывается и разрешается в конкретной социальной ситуации в связи с возникновением требующей разрешения социальной проблемы. Он имеет вполне определенные причины, своих социальных носителей (классы, нации, социальные группы и т.д.), обладает определенными функциями, длительностью и степенью остроты.

А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов дают такое определение: "Социальный конфликт – наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов и сопровождающийся переживанием ими негативных эмоций по отношению друг к другу" [1, с.8].

По мнению Ю.Г. Запрудского, "Социальный конфликт – это явное или скрытое состояние противоборства объективно расходящихся интересов, целей и тенденций развития социальных субъектов, прямое и косвенное столкновение социальных сил на почве противодействия существующему общественному порядку, особая форма исторического движения к новому социальному единству" [5, с.51].

Т.Н. Кильмашкина определяет социальный конфликт как объективно существующее универсальное явление, процесс развития и разрешения острых труднорегулируемых противоречий в обществе, состоящем из групп, он связан с осознанием людьми своих интересов как членов тех или иных социальных групп в контексте интересов других субъектов. Несовпадающие интересы этих групп провоцируют открытое или скрытое противоборство, предполагающее реализацию действий оппонентов, направленных на нейтрализацию или устранение друг друга. Сущность социального конфликта проявляется в борьбе за ресурсы, статус, власть, другие ценности и определяется целями, стремлениями противоборствующих сторон, направленными на овладение материальными ресурсами (социально-экономический конфликт), достижение статуса, власти (политико-правовой), навязывание ценностей (духовно-идеологический) [8, с.96].

Г.В. Черкасская понимает социальный конфликт как специфическую форму взаимодействия людей по созданию, выявлению и разрешению социальных противоречий [14, с.17].

Интересную позицию высказывает Н.Н. Сыбенова, определяя социальный конфликт как многокомпонентное, многомерное и многослойное образование, которое всегда присутствует и как бы растворено в обществе, общественных, межличностных отношениях. Социальные конфликты постоянно находятся в процессах самоструктурации и саморазрушения, они обновляются и эволюционируют. Автор отмечает взаимосвязь и взаимопроникновение социального конфликта и общества: в конфликте развиваются социальные противоречия между субъектами, общество, в свою очередь, служит питательной средой для социального конфликта. При этом взаимосвязь социального конфликта и общества может как подпитывать этот конфликт, так и разрушать его. Если социальный конфликт лишается постоянного притока ресурсов, система не способна поддерживать противоборство в виду высоких внутренних затрат [13, с.28].

Таким образом, социальный конфликт выступает как крайняя степень обострения социальных противоречий, взаимоисключающих интересов, сопровождающаяся сильным социальным напряжением и выраженная в многообразных формах борьбы между социальными субъектами, направленной на достижение социальных, политических, экономических, духовных, культурных целей, а также на противодействие достижению целей оппонентом.

Социальные конфликты сложны и многообразны, поэтому их классификация представляет непростую задачу для науки.

А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов в базовой классификации социальных конфликтов выделяют: межличностные, между личностью и группой,

между малыми социальными группами, между средними социальными группами, между большими социальными группами, межгосударственные, куда включаются социальные конфликты между отдельными государствами и между коалициями государств [1, с.109].

Г.В. Черкасская предлагает классифицировать социальные конфликты, исходя из четырех групп характеристик:

– сущностные/содержательные (основное противоречие в социальном конфликте;

– физические/пространственно-временные (место конфликта в системе, времени и пространстве);

– структурные (структура социального конфликта);

– динамические (динамика социального конфликта.

В качестве важнейших социальных конфликтов автор называет классовые, культурные, в том числе мировоззренческие и идеологические, экономические, политические, религиозные и этнические [14, с.161].

Социальный конфликт как многомерное, многокомпонентное и весьма разнообразное явление имеет также и немалую базу оснований, причин, факторов и источников. Одна из важнейших причин социального конфликта, дающая начало многим другим, – это социальное неравенство. Социальное неравенство дифференцирует социальных индивидов по вертикали социальной иерархии, при этом их потребности удовлетворяются в разной степени, так как они имеют разный доступ к ресурсам, вследствие этого они обладают неравными жизненными шансами.

Г.В. Черкасская выделяет такие причины социальных конфликтов:

– противоположные ценностные ориентации в отношении самых значимых сторон жизни. Это разнообразная группа конфликтов, проявляющаяся в разных сферах жизни общества: социальной, материальной, политической, культурной, где конфликт приобретает особенно острый характер. Они практически неразрешимы, так как затрагивают ценностно-мировоззренческие принципы, вопросы самоопределения человека, которыми невозможно поступиться;

– в качестве второй причины Г.В. Черкасская называет социальное и экономическое неравенство. Конфликты на этой основе управляются с большей успешностью, чем ценностные;

– третья причина – взаимоотношения элементов социальной структуры. Благодаря ей возникают социальные конфликты, основанные на преследовании разных целей субъектами, а также на стремлении структурного элемента повысить свою позицию в иерархии при отсутствии необходимых на то ресурсов) [14, с.167].

Важнейшей причиной социального конфликта можно назвать ущемление (неудовлетворение или неполное удовлетворение) потребностей социального субъекта. Ущемление потребностей социального субъекта вытекает из основного источника социальных конфликтов – социального неравенства в самых различных сферах и недостатка разнообразных благ, которых зачастую и касаются интересы противоборствующих сторон, акторов социального конфликта. Социальный конфликт, как и предшествующая ему социальная напряженность, могут аккумулировать тяжелое экономическое, политическое, мировоззренческое положение внутри страны. Подобные состояния чреваты неблагоприятными последствиями.

Можно отметить негативные последствия социального конфликта, которые проявляются на уровне личности, на уровне общества и на уровне государства.

В первом случае возможны такие последствия, как ограничение в реализации конституционных прав и свобод личности, возникновение многокомпонентного блока угроз физической и информационной безопасности человека, трудности для физического, духовного и интеллектуального развития личности.

На уровне общества деструктивными последствиями социальных конфликтов выступают: рост социальной напряженности при снижении стабильности в разных сферах жизни общества, разрыв социальных связей и отношений в обществе, возникновение экстремистских и террористических угроз и явлений, ухудшение межнациональных отношений, правопорядка, снижение социально-политической стабильности общества.

Что касается уровня государства, здесь значительная часть негативных последствий социальных конфликтов исчерпывается в трудностях прогнозирования течения социального конфликта и в выявлении внешних и внутренних угроз национальной безопасности. Ввиду этого возникают сложности в предупреждении и управлении социальным конфликтом; а также в снижении уровня военного потенциала государства, его возможности по обеспечению суверенитета и территориальной целостности.

Важнейшей причиной социального конфликта можно назвать ущемление (неудовлетворение или неполное удовлетворение) потребностей социального субъекта. Ущемление потребностей социального субъекта вытекает из основного источника социальных конфликтов – социального неравенства в самых различных сферах и недостатка разнообразных благ, которых зачастую и касаются интересы противоборствующих сторон, акторов социального конфликта.

Социальный конфликт имеет множество деструктивных последствий в разных сферах и на разных уровнях. В крупном социальном конфликте страдают не только отдельные люди, негативное влияние будет оказано на общество в целом, а также на государство. Однако управляемый социальный конфликт, конструктивный социальный конфликт, – источник прогресса данного общества как в области обновления и обеспечения прав человека, так и для преобразования самого общества, снижения социальной напряженности в нем.

Важнейшее негативное последствие социального конфликта, о котором следует говорить отдельно, это вооруженный конфликт. При этом даже в подобной ситуации ученые обнаруживают конструктивные последствия. Так, А.Б. Сорока отмечает, что "социальные конфликты всегда являются источником права в целом. Это отражается в первую очередь в национальном законодательстве, когда новые институты государства и общества, созданные на волне социального конфликта, требуют своего нормативного закрепления". Автор отмечает, что это касается и международного права, которое после мировых войн выступило источником немалого правотворчества. Таким образом, автор видит в социальном конфликте, даже самом крупном и болезненном, – двигатель прогресса. Если общественные отношения устарели и неэффективны, а назревший социальный конфликт – единственный способ разрешения возникшего противоречия, в таком случае можно говорить о пользе социального конфликта [10, с.148].

А.Г. Здравомыслов в процессе изучения макроконфликтов выделяет группы и виды социальных конфликтов. Группы (выделены на основе ценностного подхода) он делит на конфликты между новыми и старыми порядками, а также конфликты по поводу способа становления и реального содержания новых отношений. Виды социальных конфликтов (по сфере жизни общества) – политический, национально-этнический, социально-экономический. Движущие силы развития социальных конфликтов, по Здравомыслову, это потребности, интересы, ценности [6, с.247].

В классификации В.Н. Амелина за основу классификации взяты формы конфликта (ролевой, административный, политический) и их участники (межличностный, межгрупповой, институциональный).

Таким образом, можно сделать вывод, что социальный конфликт – это крайняя степень обострения социальных противоречий, которая сопровождается сильным социальным напряжением и выражается в многообразных формах борьбы между социальными субъектами. Такая борьба направлена на достижение социальных, политических, экономических, духовных, культурных целей, а также на противодействие достижению целей оппонентом. Многообразие видов и типов социальных конфликтов исключает возможность единой классификации, при этом для социального конфликта всегда необходимы по меньшей мере две противодействующие стороны. Социальный конфликт сопровождается сильным напряжением, что побуждает стороны к действию. Их поступки обычно направлены на достижение взаимоисключающих интересов, что ведет к столкновению сторон конфликта.

Многообразие видов и типов социальных конфликтов исключает возможность единой классификации, при этом для социального конфликта всегда необходимы по меньшей мере две противодействующие стороны. Социальный конфликт сопровождается сильным напряжением, что побуждает стороны к действию. Их поступки обычно направлены на достижение взаимоисключающих интересов, что ведет к столкновению сторон.

Социальный конфликт имеет множество деструктивных последствий в разных сферах и на разных уровнях. В крупном социальном конфликте страдают не только отдельные люди, негативное влияние будет оказано на общество в целом, а также на государство. Однако управляемый социальный конфликт, конструктивный социальный конфликт, – источник прогресса данного общества как в области обновления и обеспечения прав человека, так и для преобразования самого общества, снижения социальной напряженности в нем.

Литература:

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология : учебник для вузов. – М. : ЮНИТИ, 2000. – 551 с.
2. Бабосов Е.М. Основы конфликтологии. – Минск, 1997. – 347 с.
3. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Р. Дарендорф. – М., 2002. – 336 с.

4. Дмитриев А.В. Конфликтология : учебное пособие. – М. : Гардарики, 2000. – 320 с.
5. Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт. – Ростов/Д., 1992. – 335 с.
6. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – 317 с.
7. Зиммель Г. Избранные работы. – Киев : Ника-Центр, 2006. – 440 с.
8. Кильмашкина Т. Н. Конфликтология. Социальные конфликты. – М. : ЮНИТИ: Закон и право, 2012. – 297 с.
9. Козер Л. А. Функции социального конфликта / Л.А. Козер / пер. с англ. О. Назаровой; под общ. ред. Л. Г. Ионина. – М. : Дом интеллектуальной книги: Идея-пресс, 2000. – 495 с.
10. Сорока А. Б. Социальный конфликт как причина вооруженного противостояния // Право Донецкой Народной Республики. – 2016. – 202 с.
11. Спенсер Г. Опыты, научные, политические и философские. / Перевод с английского под ред. Н.А.Рубакина / Минск : Современ. литератор, 1999. – 1408 с.
12. Степаненкова В. М. Понятие социального конфликта в теории Р. Дарендорфа // Социологические исследования. – 1994. – 378 с.
13. Сыбенова Н.Н. Социальный конфликт как открытая самоорганизующаяся социальная система // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – 268 с.
14. Черкасская Г.В. Систематизация конфликтов в социально-экономических системах в контексте теории управления социальными конфликтами // Экономика нового мира. – 2017. – 289 с.

CRISIS OF CULTURE: CRISIS OF VALUE SYSTEM OR CRISIS OF STRATEGIES OF ACTION?

Uglinskaya Nadezhda Alexandrovna, *Lecturer, Volgograd College of Railway Transport (branch), Rostov State Transport University, Volgograd*

The article shows what culturologists, philosophers, sociologists understand as a culture when they write about its crisis, and how ideas about a crisis depend on the accepted position of considering culture. Two main meanings invested in the concept of culture are indicated: a classical systematic understanding of culture as independent of human arbitrariness, a single and homogeneous system of interconnected elements with an objective purpose, and a non-classical view of culture in the meaning of a "set of tools" for constructing "strategies of action". It has been revealed that classical philosophizing offers a definition of a crisis of culture as a process associated with the forgetting of values rooted in human nature, while non-classical one considers the crisis as a necessary process inherent in the characteristics of modern culture.

Keywords: *crisis; culture; values; crisis of culture; crisis of value system; crisis of strategies of action.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.36

КРИЗИС КУЛЬТУРЫ: КРИЗИС СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ ИЛИ КРИЗИС СТРАТЕГИЙ ДЕЙСТВИЯ?

УДК 130.2
ВАК РФ 09.00.13

© Углинская Н.А., 2020

В статье показано, что культурологи, философы, социологи понимают под культурой, когда пишут о ее кризисе, и как представления о кризисе зависят от принимаемой позиции рассмотрения культуры. Обозначено два основных смысла, вкладываемых в понятие культуры: классическое системное понимание культуры как не зависящей от человеческого произвола, единой и гомогенной системы взаимосвязанных элементов, обладающей объективной целью, и неклассическое рассмотрение культуры в значении "набора инструментов" для построения "стратегий действий". Выявлено, что классическое философствование предлагает определение кризиса культуры как процесса, связанного с забвением ценностей, укорененных в природе человека, а неклассическое – рассматривает кризис как необходимый процесс, свойственный особенностям современной культуры.

Ключевые слова: *кризис; культура; ценности; кризис культуры; кризис системы ценностей; кризис стратегий действия.*

УГЛИНСКАЯ Надежда Александровна,
преподаватель, Волгоградский техникум железнодорожного транспорта (филиал), Ростовский государственный университет путей сообщения, Волгоград
orcid.org/0000-0002-5593-0913

Отправным пунктом любого исследования является определение исходных понятий. Поэтому прежде чем исследовать феномен кризиса культуры, необходимо определиться с тем, что представляет собой культура. В данной статье обозначим, что культурологи, философы, социологи понимают под культурой, когда пишут о ее кризисе, и как представления о кризисе зависят от принимаемой позиции рассмотрения культуры.

Все определения культуры, а их около полутысячи, можно разделить на две группы: системные и несистемные.

Первая группа определений исходит из понимания культуры в качестве системы взаимосвязанных элементов. Оно предполагает существование субъективных и объективных ценностей. Кризис культуры в рамках такого определения следует рассматривать как реально существующий в том случае, если субъективные ценности вступают в противоречие с ценностями объективными. Если кризис является угрозой нарушения системной целостности культуры, то его считают опасным процессом.

Вторая группа определений характеризует культуру как хаотическое переплетение элементов разного уровня, как бессистемное "ризоматическое" состояние. Выдвигается положение, что в современной культуре не существует объективных ценностей, все изменчиво и дискурсивно. С точки зрения такого определения, кризис культуры понимают как нормальное состояние культуры на данном историческом этапе ее развития.

О двух смыслах, вкладываемых в понятие культуры, стало известно еще в начале XX века. Так, американский антрополог Эдвард Сепир предвосхитил культурную полемику в 1924 году, когда вышла его статья "Культура подлинная и мнимая" [8].

Подлинная культура, по мнению Сепира, представляет собой систему взаимосвязанных ценностей, составляющих ее целостность. Она гармонична и самодостаточна, ни один ее компонент не является бессмысленным. Подлинная культура свободна от духовных диссонансов – если для ее хорошего функционирования необходимо рабство, то она это признает, если же она испытывает к нему отвращение, то она вырабатывает путь экономического и политического устройства, которое исключает рабство.

Подлинность культуры не зависит от ее эффективности. Даже наоборот, менее эффективные с экономической позиции культуры, чаще всего являлись наиболее здоровыми духовными организмами. Человек в подлинной культуре раскрывает свой творческий потенциал, а не является средством ради коллективной цели. В рамках такой культуры у человека не возникает ощущения крушения надежд.

По Сепиру, примерами подлинных культур являются Афины времен Перикла, Рим императора Августа, города-государства в средневековой Италии, Лондон Елизаветы и Париж последних трех столетий.

Мнимой культурой Сепир называет такую, которая принимается непосредственно, не подвергается оценке, хотя состоит из обрядов, традиций, т.е. имеет ценностную структуру. В отличие от подлинной, мнимая культура – скопление не связанных между собой ценностей, "духовный гибрид противоречивых обрывков, герметически изолированных отсеков сознания, избегающих участия в гармоничном синтезе" [8].

Развитие цивилизации ставит человека в тяжелые условия осуществления деятельности, которая не отвечает его духовным запросам. В качестве примера Сепир приводит популярную в его время профессию телефонистки, которая иллюстрирует тем больший провал культурного развития, чем выше природная одаренность девушки. В этом смысле деятельность индейца, использующего примитивные орудия охоты, относится к более высокому уровню культуры, чем вызывающая духовную фрустрацию профессия телефонистки. Поэтому мнимую культуру, при которой на первое место выдвигаются общественные цели, а не интересы отдельного человека, Сепир называет внешней.

Кризис культуры близок к используемым Сепиром понятиям "нехватка культуры", "духовная дисгармония" – ситуация, при которой происходит несоответствие между цивилизационными изменениями и старыми ценностями, которые по инерции пытаются противостоять изменениям.

Основой всех культурных ценностей Сепир считает человека. Высокий уровень культуры сопровождается гармонией между непосредственными и отдаленными целями человека. Непосредственные цели связаны с существованием человека (забота о пище, продолжении рода, жилище и т.п.). Отдаленные цели связаны с духовным развитием человека. И непосредственные и отдаленные цели были присуще человеку даже в самых примитивных культурах. Это такие цели, которые можно назвать онтологическими, изначально присущими человеку.

В современной Сепиру американской культуре, на его взгляд, происходит смещение в сторону достижения непосредственных целей, культура перестает быть подлинной и превращается в нечто внешнее по отношению к человеку. Достижение отдаленных целей способствует развитию творческого потенциала личности и появляется возможность обретения свободы.

По Сепиру, в обществе, находящемся в ситуации переоценки ценностей (кризиса куль-

туры) побуждения следовать культурной традиции не работают, человек должен следовать глубинной сущности своей личности, т.к. именно в человеческой природе содержатся подлинные культурные ценности.

Представленная концепция Э. Сепира в полной мере раскрывает особенность классического системного понимания культуры, как сакрального, возвышенного идеала, обладающего объективной целью, как автономной, не зависящей от человеческого произвола, единой и гомогенной системы взаимосвязанных элементов.

Человек, с точки зрения классического системного понимания культуры, является ядром культуры, онтологической сущностью, всегда тождественной самой себе, а сохранение культуры (а, значит, человеческого бытия) мыслится в качестве ее основной цели.

Классические представления о кризисе культуры основываются на признании ее системного характера (культура состоит из постоянных взаимосвязанных элементов) и находят свое выражение в трех позициях.

Первая предлагает понимание культуры в значении биологического организма (Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, О. Шпенглер, К. Лоренц) или социального организма (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм), в состав которого входят обязательные для его жизнедеятельности элементы. Вторая точка зрения описывает циклический характер культуры, специфика которой предполагает повторяющиеся события, включая кризис (П. Сорокин, А. Вебер). Третья позиция базируется на положении о том, что, несмотря на влияние среды на культуру, сохраняются ее постоянные элементы (М. Вебер, К. Мангейм, Р. Римен).

Кризис культуры в первом случае рассматривается как естественный этап развития организма, неизбежно проходящего фазу старения и умирания. Циклическое представление о культуре исходит из признания кризиса как неизбежного результата развития культуры. В третьем случае кризис понимается отрицательно, как процесс, при котором происходит забвение постоянных культурных элементов в угоду исторически изменчивым влияниям.

Классические представления сходятся в том, что культура представляет собой систему ценностных взаимосвязей. Системное понимание культуры принимает за данность тот факт, что изменения в одних сферах влекут за собой перемены в других.

Органицистская методология рассмотрения кризиса предполагает понимание культуры в значении целого, состоящего из взаимосвязанных элементов, находящихся в определенном отношении друг к другу. С позиции культурологического подхода к пониманию кризиса культуры как ситуации необходимой смены ценностей культура является системой ценностных взаимосвязей, где изменения в одних сферах порождают перемены в других. Кризис затрагивает все сферы общества и сознание личностей. Антропологический взгляд на кризис культуры также признает его аксиологический характер.

Рассмотрение культуры в качестве системы взаимосвязанных элементов предполагает существование постоянных (онтологических) и производных (онтических) ценностей. Кризис культуры в рамках такого определения культуры рассматривают как реально существующий в том случае, если производные ценности вступают в противоречие с ценностями фундаментального порядка. Кризис культуры представляется опасным процессом, если является угрозой нарушения системной целостности культуры.

Специфика классического системного понимания культуры – признание существования постоянных (онтологических) ценностей. Мнения исследователей варьируются в зависимости от того, каким именно ценностям приписывают статус постоянных.

Если исходить из логики классического мышления, то постоянными ценностями в культуре следует считать те, которые относятся к неизменному элементу культуры. Постоянство последнего связано с его целью сохранения целостности культуры. Неизменный элемент в культуре, с точки зрения классического мышления, – человек. Поэтому заслуживающим особого внимания представляется онтологическое представление о кризисе культуры. Предполагается, что кризис происходит в результате отказа человека от онтологических или духовных ценностей, которые постоянны для любой культуры, так как связаны с неизменным элементом культуры – с человеком. А в человеке постоянным элементом является дух или сознание. Онтологические ценности, которые существуют на протяжении всего исторического развития человечества, отчасти модифицируясь в своем содержании, связаны с такими онтологическими определениями человека, как свобода, которая реализуется в творчестве, и равенство, выраженное в идее справедливости (Н.А. Бердяев, М. Мамардашвили). По мнению М. Шелера, в человеке постоянным элементом является дух, с ним связаны ценности, которые

предоставляют человеку свободу от природы (доброта, любовь, раскаяние, почитание).

Таким образом, культура, с точки зрения классических позиций, – это система взаимосвязанных элементов. Постоянным элементом любой культуры является человек, поэтому именно в его природе находятся постоянные ценности. У культуры, как системы, есть объективная цель, и она заключается в сохранении своей целостности, т.е. в сохранении человеческого бытия.

В середине XX века классический взгляд на культуру стал переосмысливаться. Конструктивисты и постмодернисты пришли к выводу, что постоянный элемент классической культуры – человек, – не может быть рассмотрен в качестве системы ценностных взаимосвязей, он спонтанен и не подчиняется каким-либо законам.

Концепции мнимой культуры, критикуемой Эдвардом Сепиром, соответствует неклассическое определение культуры как совокупности практик. "Ящик для инструментов", "резервуар практик", – так определяют современную культуру западные социологи Анн Свидлер и Жан-Лу Амсель. Они не нагружают определение культуры как совокупности практик негативными коннотациями.

Анн Свидлер в известной статье "Culture in Action: Symbols and Strategies" (1986 г.) [2] пишет о том, что современная культура не является единой системой, от функционирования которой зависят действия человека. Культура скорее напоминает "набор инструментов" ("tool kit") или репертуар, из которого люди выбирают подходящие стратегии действия. Любая культура содержит в себе противоречивые символы, истории, ритуалы и т.п. Культура в этом смысле больше похожа на стиль или набор навыков и привычек, чем набор предпочтений или желаний. Такое определение культуры как "набора инструментов" для построения "стратегий действий" отходит от классического взгляда на культуру. У современной культуры нет цели, ее элементы не связаны между собой и зависят от человека.

Классическая "древесная" модель культуры, со стволом и корнями (целью, детерминированностью природой, линейной направленностью развития), ветвями, листьями, плодами (взаимосвязанными элементами), заменяется неклассической культурой в значении "ризомы" – "грибницы", "луковицы" с неразличимым стеблем, которая является корнем самой себя.

Если классическую культуру-систему можно было определить как структурированную целостность с определенными связями-ценностями, то современная культура свой порядок находит в хаосе, и хаос является ее необходимым свойством. Для обозначения этого состояния Ж. Делез ввел понятие "хаосмос" – позиция "между" хаосом и космосом. Для ризоматической культуры как совокупности обрядов, традиций, верований и т.п. характерны лишь исторически изменчивые ценности, которые в определенных сочетаниях составляют временную целостность. Поэтому кризис такой культуры-ризомы, с точки зрения постмодернистского подхода, является объективным процессом, отображающим ее сущность. Поэтому отрицательное понимание кризиса не характерно для этой методологии.

Представляется, что неклассическое философствование конструирует новую онтологию социальной реальности, которую можно назвать коммуникативной. Коммуникативность включает в себя движение, переход, неустойчивость, новизну, непредсказуемость результатов. Новая социальная онтология не имеет в своем основании системообразующего начала, в результате чего она лишается стабильности, вечности и логической выверенности [7].

Современная культура находится в постоянном изменении. В такой ситуации постоянных переходов, где порядок являет себя в качестве хаоса, кризис не является временным периодом, после которого наступает стабильность. Кризис, с точки зрения неклассической философии, является перманентным состоянием культуры в действии.

Таким образом, неклассический стиль философствования характеризуется рассмотрением культуры в качестве совокупности практик, стратегий поведения, которые выбирает человек. В этом смысле культура детерминирована человеком, его выбором. Культура существует случайно, у нее нет цели. И классические категории, среди которых подлинность/видимость, не работают в современных культурах. Поэтому кризис культуры как стратегий действия является состоянием, свойственным такой культуре.

Итак, в культурологической, философской и социологической литературе можно выделить два основных определения культуры: культура как система взаимосвязанных элементов, и культура как совокупность практик, стратегий поведения, которые выбирает человек. Первое определение основано на принятия классического типа философствования, со свойственным ему признанием за культурой существования объективной цели, которая

заключается в сохранении человека, поэтому именно в его природе находятся постоянные ценности. Второе определение обладает неклассическими характеристиками философствования, основанными на случайном и бесцельном характере культуры, зависящем от непостоянного выбора человека. Соответственно, классическое философствование предлагает определение кризиса культуры как процесса, связанного с забвением ценностей, укорененных в природе человека, а неклассическое – рассматривает кризис как необходимый процесс, свойственный особенностям современной культуры.

Литература:

1. Riemen R. Nobility of spirit: a forgotten ideal / Rob Riemen ; translated by M. de Jager ; foreword by George Steiner. – New Haven & London : Yale University Press, 2008. 136 p.
2. Swidler A. Culture in Action: Symbols and Strategies // American Sociological Review. 1986. Vol. 51. № 2.
3. Бердяев Н.А. Дух и реальность – М. : АТС, 2003. – 679 с.
4. Делез Ж., Гватари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. – М. : Астрель, 2010. – 895 с.
5. Коркюф Ф. Новые социологии [Электронный ресурс]. – СПб. : Алетейя, 2002. – URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/korkuf-nov_sociologii-8l.pdf (дата обращения: 07.02.2020)
6. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
7. Петрова Г.И. Современная философия управления: становление и поиски объекта управленческой деятельности в условиях коммуникативной онтологии социальности // Проблемы управления в социальных системах. – 2009. – Т.1. – №1. – С. 56 – 65.
8. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологи [Электронный ресурс]. – М.: Прогресс, 2002. – 656 с. – URL: https://classes.ru/grammar/145.Sepir/source/worddocuments/_30.htm (дата обращения: 10.03.2020)
9. Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии: переводы. – М. : Прогресс, 1988. – С.31-95.

SOPHISTS. ORIGIN OF THE CONCEPT LEARNING MOTIVATION

Huseynova Anastasia Alisherovna, *Postgraduate student, Don State Technical University, Rostov-on-Don*

This article deals with the trade aspect oThe paper deals with the formation of philosophical thought about the motivation for teaching by Greek thinkers. Special attention is paid to the views of Aristotle, Socrates, Protagoras and the sophists. The scientific novelty of the paper is due to the comparison of theories of motivation by various philosophical schools of that time, and the modern response based on the commenting literature.

Keyword: *sophists; motivation; philosophy.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.37

СОФИСТЫ. ЗАРОЖДЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ

УДК 130.2:37.013.77
ВАК РФ 09.00.11

© Хусейнова А.А., 2020

В статье рассмотрено становление философской мысли о мотивации к учению греческими мыслителями. Особое внимание уделено воззрениям Аристотеля, Сократа, Протагора и софистов. Научная новизна статьи обусловлена сравнением теорий мотивации различными философскими школами того времени, современным откликом на основе комментирующей литературы.

Ключевые слова: *софисты; мотивация; философия.*

ХУСЕЙНОВА Анастасия Алишеровна, *аспирант, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону*

Вопросы возникновения стремлений человека к действиям, мотивов и желаний продолжают интересовать специалистов различных областей. Первыми о мотивации или явлении, близкому по значению с мотивацией, заговорили философы. Развитие философской мысли в вопросах изучения мотивации к учению является не столько средством объяснения явления или формой познания, сколько полноценным способом решения современных проблем и реальных изменений.

Одним из первых понять и раскрыть сущность мотивов, стремлений, желаний человека к обучению постарался Аристотель. Его теория мотивации выступает одной из самых ранних в этом направлении. Греческий философ отмечал, что мотивация – не самостоятельное явле-

ние, а результат так называемой функции "влечение", которая всегда связана с определенной целью [1]. В нашем случае получение образования несет в себе более высокий результат и ценность, нежели просто формальность, это еще раз подчеркивают следующие слова философа: "...Все люди от природы стремятся к знанию. Доказательство тому – влечение к чувственным восприятиям: ведь независимо от того, есть от них польза или нет, их ценят ради них самих…". Предполагается, что стремления человека очень тесно связаны с поставленной целью, "…В самом деле, цель умозрительного знания – истина, а цель знания, касающегося деятельности, – дело…" [2].

Взгляды Лукреция близки взглядам Аристотеля на мотивацию. Источником воли, согласно Лукрецию, являются желания, возникающие из потребностей: "… Появилась воля, что позволяет идти, куда каждого манит желанье, и допускает менять направленье не в месте известном и не в положенный срок, а согласно ума побужденью? Ибо сомнения нет, что во всём этом каждому воля служит начальным толчком и по членам движенья проводит…" [3].

Софисты открывают рационалистический период греческой философии. Протагор и софисты первыми в центр философских воззрений ставят именно человека, его внутренние побуждения и реальные действия. Отмечая это, рассмотрим следующую теорию мотивации, автором которой выступает уже Протагор. Философия того времени выделялась максималистскими требованиями к знанию, однако Протагор первым выдвинул теорию когнитивного минимализма [4]. "Человек есть мера всех вещей" и мотивацией, по мнению Протогора, выступает высокий результат в вопросах частных и общественных дел, способность и готовность к ведению переговоров по делам общественным, умение использовать "политическое искусство" как возможность отстаивания собственных интересов и обсуждения общественных – вот конечная цель Протагора [5]. [Также можно отметить, что Протагор видел следующие основные трудности, возникающие при обучении:

– относительность и субъективность человеческого познания;

– невозможность унифицированного понятийного аппарата.

Впервые за все время развития философской мысли Протагор задается вопросом, возможно ли, проявляя систематическое личностное воздействие на личность, сделать человека нравственного, готового к преодолению трудностей и с великим желанием и стремлением к учению и познанию. Отметим, что цель философской мысли произрастала не столько со стремлением создать объективно нравственную личность, соответствующую определенным критерием, сколько с желанием научить ее искать оптимальные пути адаптации к тем внешним факторам и условиям, окружающих ее. По мнению Протагора, адаптироваться и социализироваться личность не может без целенаправленного социального воздействия.

В итоге, представляется возможным сделать вывод, что уже в Древней Греции философы задумывались о формировании личности, развитии ее души. Протогор в своих воззрениях приходит к достаточно новой и актуальной мысли, что с позиции социализации именно внешнее воздействие, основанное на обучении воздействовать на других, во многом влияет на становление человека. Отметим, что в греческой демографии одним из важнейших условий такого воздействия было умение ораторствовать, умение привлекать людей словами и убеждать их в правильности собственной точки зрения. Поэтому именно преподавание ораторских приемов Протагор считал главным источником мотивации.

Эту точку зрения поддержали многие мыслители Древней Греции и Рима, и поэтому владение ораторским искусством считалось одним из главных критериев мотивированной личности, мотивированной в собственном успехе. "Труд, работа, обучение, воспитание и мудрость образуют венец славы, который сплетается из цветов красноречия и возлагается на голову тем, которые его любят. Труден, правда, язык, но его цветы богаты" [2].

Софисты выдвигали мысль о том, что мы не можем говорить о Космосе, ведь наша судьба находится в неведении. Истинно не то, что правда, истинно то, что кажется таковым. Теория софистов о мотивации является агностицизмом – тезисом о непознаваемости, или скептицизмом (от греческого skeptomai – сомнение) – сомнением в возможности познания его. Например, софист Горгий Леонтий отразил взгляды в форме следующих тезисов:

– нет ничего;

– если бы что-то существовало, оно было бы непознаваемо;

– если бы кто-то мог что-то знать, то он не мог бы передать полученное знание другому [6].

Говоря о развитии философской мысли софистов в вопросе мотивации, нельзя не отме-

тить тот факт, что софисты первыми стали взимать плату за обучение специальным знаниям, так называемому "красноречию", которые давали возможность вести общественные дела, профессионально коммуницировать и помогали частным лицам ясно и убедительно выражать мысли и говорить на общественных мероприятиях. Софисты рассматривают процесс обучения как метод воплощения "идеала" человека – личности, которая ориентируется в своих поступках на формирование успеха, благодаря направленному на его потребности и интересы обучению. Тем самым можно сказать, что софисты – основатели мотивации к учению.

В 460-х годах до нашей эры Коракс, Тизий, Протагор и Горгий заложили основы Софистического учения. Основатель одной из первых школ преподавания ораторского искусства Тисий написал книгу "Искусство убеждения", которая, как и сочинение Протагора "Искусство спора", не дошла до наших дней. Но в трудах их учеников и последователей основные идеи были вполне ясны. Протагор утверждал: "Тот, кто приходит ко мне, научится только тому, для чего он пришел. Наука же эта – смышленость в домашних делах, уменье наилучшим образом управлять своим домом, – а также в делах общественных: благодаря ей можно стать всех сильнее и в поступках, и в речах, касающихся государства" [7]. Искусство жить сводилось к умению обманывать других, например, представлять слабых сильными. Среди других методов, которые софисты предлагали молодым людям, была мнемоника (набор методов, которые облегчают запоминание), ведь обучение навыкам публичных выступлений требовало обширного запоминания материала. Майевтика – это беседа, в которой потребность в более глубоком самопознании и проверке собственных взглядов должна быть раскрыта собеседнику через вопросы [8].

Примерно в III веке до нашей эры философы стали больше интересоваться содержанием человеческой души, нежели общими законами и способностями. В это время философы пришли к выводу, что человеческая душа является источником не только деятельности, но и разума и нравственности [9].

Еще в первых теориях философы искали источник стремлений и мотивов поведения человека, пытались открыть причину его действий. Рассматривались материальные и нематериальные причины возникновения мотивации, связывали это как с движущимися атомами, так и с "животными духами". Но независимо от трактовки природы мотива, он обычно был связан с эмоциями и являлся одной из главных проблем духовной мысли [10].

Показывая гибкость и изменчивость понятий, софисты подготовили почву, на которой древняя диалектика достигла своего наивысшего расцвета благодаря Сократу, Платону и Аристотелю. Отметим, что Аристотель, в последствии, придет от принятого софистами субъективизма к формальной логике. Данный момент подчеркнул в своих трудах Георг Хенрик фон Вригт: софистика как "неукротимая" рациональность "провоцировала" потребность в критическом осмыслении ее проявлений, что, в свою очередь, вызывало необходимость специализированного исследования форм мышления, то есть логики. По мнению автора, софистика выступает флагманом концепции мотивации к учению, поскольку именно она открыла язык как логос, выделила его в качестве эффективного инструмента в формировании убеждений, отстаивании собственной позиции, победы в споре и формулировании доказательств. Можно сказать, что софисты своим учением и деятельностью нарушали существующие на тот момент законы мышления, что способствовало открытию все более новых [11].

Для Сократа этический кодекс написан человеческой природой, в центре которой стоит "arete". Словом "arete" во времена развития древнегреческой мысли обозначалось мировое и человеческое совершенство и почти невозможно обозначить границы этого понятия. К слову, спор Сократа с софистами о "добре" – есть спор о природе "arete". Источники не оставляют сомнений, что, говоря об "arete", Сократ имел в виду гражданскую добродетель. Мотивация, по Сократу, основана на побуждении ученика сознательно двигаться к внутреннему миру, но для описания внутреннего мира использовались политические понятия. Этическое у Сократа во многом отождествляется с политическим, и прежде всего относится к вопросам социального бытия, гражданской добродетели. Акцент в поисках добродетели делается на поиске гражданских норм человеческого поведения. Таким образом, мы приходим к естественному выводу, что все духовное тесно связано с институтом власти и прежде всего с гражданской добродетелью. В этом смысле Платон, афинянин, вовлеченный в политику, может лучше понять Сократа, нежели метиков-софистов. Мотивационный дискурс Сократа – это прежде всего дискурс власти.

Софисты демонстрируют принципиально иной подход к теории ценностей, его, как уже было отмечено ранее, можно назвать критическим. Софисты также используют термин "arete", но по-своему. Человек, добровольно ставший метеком, не хочет быть ни господином (свободным гражданином полиса), ни рабом, а просто свободным человеком, далеким от требований политической этики. Софист – это новомодный индивидуалист, который потрясает авторитет внешних законов и по-новому использует понятие свободы (традиционно, в классический греческий период, свободная личность-это прежде всего понятие государственного права). Если мы внимательно изучим методы обучения софистов, то увидим неиссякаемый интерес к движению внутри личности. Главным мотивом воспитательной системы софистов является переживание неустойчивости представлений о добродетели. И на главный вопрос – Может ли софист учить "arete" – мы можем ответить утвердительно. Только софист помогает ученику в процессе интеллектуальной борьбы сформировать собственное "arete". Для софистов Пайдея (все духовное творчество) имеет первостепенное значение, в то время как природа "arete" – это творческие возможности личности. "Мудрое невежество" является необходимым стимулом, мотивом к движению для философской школы. Платон с негодованием описывает ситуацию, в которой софисты выражают свою способность говорить обо всем и справляться с любым оппонентом, споря на любую тему. Это недоверие Платона оправдано, если он подходит к этому феномену с точки зрения исследовательского процесса, поскольку компетентность во всех областях является синонимом "поверхностной эрудиции". Но софисты – не ученые, а организаторы образовательного процесса, и в этой ситуации установка на полиматизм позволяет сделать его более гибким [12].

И в этом смысле история древней интеллектуальной культуры не безразлична современности. А.-И. Марру в своих комментариях показывает, что многолетняя вражда традиционной философской мысли и софистики -еще и конфликт двух теорий мотивации к учению. Тем интереснее пристально рассмотреть методологию софистики как альтернативного опыта в современной ситуации, когда методология и структура классического европейского образования ставятся под сомнение и становятся объектом критики. По мнению А.-И. Марру, именно софисты вводят в образование новый идеал Пайдеи, отодвигая на задний план традиционный. Диалоги Платона отчетливо показывают, как афинская молодежь предпочитает словесные дебаты в кругу софистов спорту, и это довольно интересный феномен – интеллектуальная деятельность заменяет спортивный интерес, а тренер выступает как учитель – наставник и мудрец. Педагогическая революция, именно такое понятие дает Марру происходящим событиям того времени, ведь, как отмечает автор, именно софисты благодаря своим действиям создали ряд отличных от существующих педагогических направлений. В некоторых областях движение пошло вслед за ними, составив основу классического европейского образования, некоторые были вытеснены из педагогической практики, так как педагогика часто является излюбленной областью консерватизма. "Даже беглый обзор показывает обилие новшеств, введенных софистами в греческое образование: они открыли много различных путей, не все из которых были одинаково исследованы ими, и они не завершили ни одного из них" [13]. По мнению Марру, педагогическая революция и софистика как социокультурный феномен, по-видимому, вдохновляются методологическими, а не политическими мотивами. Основываясь на зрелой культуре, мыслители разрабатывают новые методы, более эффективные, чем было известно до них. С большой долей уверенности можно сказать, что софисты были первопроходцами такого явления, как массовое (общее) образование. Исходя из коммерческого успеха софистической практики и возрастающего престижа образования, получаемого от софистов, можно также говорить об эффективности их преподавания в соответствии с поставленными целями [12].

Говоря о софистах и их вкладе в развитие и формирование мотивации к обучению, отметим, что они носят свое имя потому, что учат "мудрости", "мое ремесло – мудрость", – читаем эпитафию Фрасимаха. Для софистов слово "sophia" означает, прежде всего, ловкость в политических делах, но его значение также включает в себя все отмеченные нами элементы методического превосходства в вопросах образования. У Ксенофонта софист Гиппий упрекает Сократа в том, что он всегда "повторяет одни и те же слова об одном и том же". Сократ охотно признает это и таким образом поощряет своего собеседника на хвальбу: напротив, он, Гиппий, всегда старается сказать что-нибудь новое, даже если речь идет о справедливости. Сократу любопытно узнать, что Гиппий говорит о предмете, который остается неизменным, но Гиппий не хочет отвечать,

пока сам Сократ не выскажет своего мнения о справедливости: "Вам достаточно того, что вы насмехаетесь над другими – вы задаете вопросы всем и опровергаете всех, но вы не хотите никому давать отчета и не хотите ни о чем высказывать свое мнение". На что Сократ отвечает: "Я постоянно показываю людям то, что считаю справедливым. Если не словом, то делом. Это значит, что лучше всего" [14].

Как отмечала Барбара Кассен: "Софисты избрали удел профессиональных воспитателей, странствующих чужаков, торгующих своей мудростью, культурой, умениями. В то же время это влиятельные люди, которые умеют убедить судей, переубедить собрание, преуспеть в посольстве, дать законы новому городу, облечь любое дело в демократические формы, – они владеют политическим ремеслом" [15].

Вернер Йегер писал, что софист – это "забивающий без разбора головы учеников различными знаниями" человек [16]. Опираясь на идеи софистов, Йегер говорит:

– о передаче энциклопедических знаний;

– о формальном воспитании ума в различных областях.

Не существовало единого типа знания. Поскольку "у каждого Софиста была своя область знания, он считал свой предмет самым важным" [17]. Поэтому В. Йегер подчеркивал не только формальное воспитание ума, но и грамматику, диалектику, а также поэзию и музыку. Таким образом, мотивационное искусство софистов заключено в идее "общего" воспитания человека.

Искренне жаль, что труды софистов не дошли до нас в полном объеме. Вероятно, было много трудов, содержащих методологию образования того времени, образовательную практику. Сейчас же мы ограничиваемся фрагментами. Тем не менее, эта школа является необходимым звеном в общей истории формирования мотивации к учению. Еще больше можно сказать о софистах. Их мысли близки с мыслями многих западноевропейских просветителей, потому что сама греческая софистика, несомненно, является частью греческого просвещения. Если вся досократическая философия – это греческий Ренессанс, то софисты – это как раз наиболее типичные просветители, то есть скептики, рационалисты, индивидуалисты и анархисты. Отметим, что именно Сократу и софистам уделяется значительная роль в формировании философской методологии, позволяющей реализовывать философские потребности того времени [7]. Человек должен учиться "не ради ремесла, а ради образования". Если вы поставите молодой ум на службу науке, сделаете его рабом прогресса этой последней, то его образование пострадает от этого, оно станет узким и недальновидным. Но если, с другой стороны, человек слишком много внимания уделяет подготовке к практической жизни, не будет ли его культура поверхностной и показной? Этот вопрос остается открытым и сегодня.

Литература:

1. Ефремова Н.Ф., Хусейнова А.А. Мотивация как ценностный феномен образовательной деятельности // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 4-1. – С. 164-169. – URL: http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37992 (дата обращения: 10.06.2020).
2. Аристотель. Метафизика / пер. П. Д. Первова и В. В. Розанова. – М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. – 232 с.
3. Тит Лукреций Кар. О природе вещей / пер. Ф. А. Петровского, вступ. ст. Т. В. Васильевой. [С приложением фрагментов сочинения Гераклита, поэм Парменида и Эмпедокла, писем Эпикура]. (Серия "Библиотека античной литературы. Рим"). – М. : Художественная литература, 1983. – 384 с.
4. Татаркевич Вл. История философии. Античная и средневековая философия / пер. с польского Квасков. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2000. – 482 с.
5. Князь Сергей Николаевич Трубецкой. Курс истории древней философии. – М. : ВЛАДОС; Русский Двор, 1997. – 576 с.
6. Гусев Д.А. Популярная философия. – М., 2015. – 291 с.
7. Платон. Сочинения: в 3 т. Т. 1. – М., 1968. – 200 с.
8. Ждан А.Н. История психологии. От Античности до наших дней. – М. : Академический Проект, 2007. – 576 с.
9. Марцинковская Т.Д. История психологии. – М. : Академия, 2001. – 544 с.
10. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. -М. : АСТ; Х.: Фолио, 2000. – 624 с.
11. Лифшиц Е.А. Истоки трудовой мотивации// Электронное научное издание "Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление". – 2009. – Том 5. – С.60-68.
12. Краснопольская А.П. Софистика и педагогика. Противоречие и дискурс. – М.: ИФРАН, 2005. – 184 с.
13. Марру А.И. История воспитания в античности (Греция) /Пер. А. И. Любжина, М. А. Сокольской, А. В. Пахомовой. – М. : Греко-латинский кабинет Ю.А.Шичалина, 1998. – 425 с.
14. Адо П. А. Что такое античная философия? / Пер. с франц. В.П. Гайдамака. – М. : Издательство гуманитарной литературы, 1999. – 320 с.
15. Кассен Б. Эффект софистики / пер. с франц. А. А. Россиуса. – М. : Университетская книга, 2000. – 238 с.
16. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Книга вторая. Вершина и кризис аттического духа. III. Софисты / пер. А.И. Любжина. – М. : Греко-латинский кабинет Ю.А.Шичалина, 2001. – 393 с.
17. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Сократ / пер. М.Н. Ботвинника. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А.Шичалина, 1997. – 594 с.

THE STRUCTURE OF THE CULTURE OF SAFETY OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF FUTURE OCCUPATIONAL SAFETY AND HEALTH ENGINEERS

Abiltarova Elviza Nuriyevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Labour Protection in Mechanical Engineering and Social Sphere, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol*

The article touches upon the problem of the formation of a culture of safety in the professional activities of occupational safety and health protection engineers. The author emphasizes the importance of defining the structural and content components of the safety culture. The work substantiates structural components of the safety culture of occupational safety engineers, which include: general culture, labour protection culture, labour culture, and health culture. The author's definition of the following concepts is given: general culture, labour protection culture, labour culture, and health culture.

Keywords: *safety culture; professional training; occupational safety and health engineer; labour protection culture; labour culture; health culture.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.38

УДК 378:372.8:331.4
ВАК РФ 13.00.08

СТРУКТУРА КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ ПО ОХРАНЕ ТРУДА

© Абильтарова Э.Н., 2020

В статье затрагивается проблема формирования культуры безопасности профессиональной деятельности инженеров по охране труда. Автор подчеркивает важность определения структурных и содержательных компонентов культуры безопасности. Обоснованы структурные составляющие культуры безопасности профессиональной деятельности инженеров по охране труда, к которым отнесено: общая культура, культура охраны труда, культура труда, культура здоровья. Дано авторское определение следующим понятиям: общая культура, культура охраны труда, культура труда, культура здоровья.

Ключевые слова: *культура безопасности; профессиональная подготовка; инженер по охране труда; культура охраны труда; культура труда; культура здоровья.*

В условиях возникновения техногенных катастроф, постоянного роста производственного травматизма все больше актуальным становится формирование культуры безопасности у будущих специалистов в области охраны труда, в обязанности которого входит своевременное распознавание опасных ситуаций, их прогнозирование, проведение профилактических мер, направленных на повышение безопасности труда.

Анализ научно-педагогической, психологический, технической литературы свидетельствует, что проблеме формирования культуры безопасности, культуры безопасности жизнедеятельности посвящены работы В.А. Акимова, Э.Н. Аюбова, Т.В. Белых, Ю.Л. Воробьева, В.В. Гафнера, И.А. Голубевой, Л.Н. Гориной, В.А. Девисилова, А.А. Дронова, Р.А. Дурнева, В.А. Евтеева, Т.В. Зыряновой, А.В. Казьминой, П.И. Кайгородова, С.Э. Косынкиной, А.А. Михайлова, В.В. Мошкина, И.Н. Немковой, В.В. Сапронова, А.В. Снегирева, Т.В. Суворовой, Н.А. Усачева. В процессе осуществления научного поиска нами была установлена важность определения сущностных характеристик и структурных компонентов культуры безопасности. Результаты анализа педагогических исследований свидетельствуют о различных подходах ученых в данном направлении. Так, в качестве компонентов формирования культуры безопасности жизнедеятельности А.А. Михайлов выделяет мотивационный (приоритет ценности

АБИЛЬТАРОВА Эльвиза Нуриевна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Охраны труда в машиностроении и социальной сфере, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым*

***** Статьи Раздела соответствуют отрасли – 13.00.00 Педагогические науки, по которой KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России.**

безопасности в системе взглядов будущего педагога); когнитивный (базовый уровень и качество знаний по безопасности); деятельностный (способность студентов к деятельности по обеспечению собственной безопасности); рефлексивный (способность будущих педагогов к адекватной оценке себя как личности); креативный (совокупность творческих способностей, проявляющихся в проектировании поведения в чрезвычайных ситуациях) [9]. Значительный интерес для нашего исследования представляет структурная модель культуры безопасности жизнедеятельности человека, разработанной Л.Н. Гориной, составными элементами которой являются: тактический: знания (тезаурус, компетентность), умение увидеть ситуацию (опережающее отражение, анализ, синтез), умение предотвратить ситуацию (навыки безопасного труда, умение применять знания, использование средств и методов); персональный: философия безопасности (нормативность поведения, ответственность, ценностные установки), рефлексия (осознанность получаемых знаний, оценка действий, способность к самосовершенствованию и саморазвитию) [3, с. 129]. Большинство исследований сходятся в описании основных компонентов культуры безопасности к таким показателям: демонстрация лидерства и приверженности принципам безопасности личным примером и действиями руководителей организации; дух справедливости и доверия в отношении формирования культуры безопасности; вовлеченность персонала на основе общих убеждений, ценностей и отношения к вопросам безопасности; обучение и коммуникации по вопросам безопасности труда в режиме диалога между работниками и руководством [5]. Систематизация и анализ научных работ показывает, что все компоненты культуры безопасности, культуры безопасности жизнедеятельности можно свети к четырем составляющим: мотивационно-ценностный (ценностные ориентации и установки, мотивы к осуществлению безопасности производства); гносеологический или когнитивный (знания законов, нормативов и стандартов в области охраны труда); деятельностный или практический (умения определять и оценивать опасности и риски для безопасности и здоровья на производстве; умения предотвращать возникновение опасностей, несчастных случаев; умения определять достаточность запланированных и действующих мер защиты от опасностей и рисков; умения и навыки использования безопасных методов и средств труда); личностный или персональный (профессионально-личностные качества, обеспечивающие безопасность профессиональной деятельности на производстве). В то же время необходимо отметить, что несмотря на многочисленные исследования в области формирования культуры безопасности жизнедеятельности, вопросы, связанные с составляющими культуры безопасности профессиональной деятельности инженеров по охране труда, требуют дополнительного изучения. В виду изложенных положений цель статьи – определение и обоснование структурных компонентов культуры безопасности профессиональной деятельности инженеров по охране труда.

На основе теоретического обобщения научных исследований нами в ходе научного поиска было установлено, что культура безопасности профессиональной деятельности инженера по охране труда – это интегральное качество личности специалиста, выражающееся совокупностью профессиональных знаний, умений, навыков, профессионально-личностных качеств по профилактике несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; проявляющееся мотивационно-ценностным отношением к личной безопасности и безопасности всего коллектива, созданию безопасных и безвредных условий труда; характеризующейся высокой степенью ответственности, самоорганизации и саморазвития. Результаты анализа научных работ позволили нам выделить в иерархической структуре культуры безопасности профессиональной деятельности инженеров по охране труда следующие концептуальнообразующие компоненты: общая культура, культура охраны труда, культура труда, культура здоровья. Рассмотрим более подробно содержание каждого компонента.

Базовую основу для формирования КБПД инженера по охране труда составляет общая культура. Так, М. Мыхнюк рассматривает общую культуру личности преподавателя специальных дисциплин через образованность, воспитанность в их гармоническом единстве. По ее мнению, общая культура проявляется в широком кругозоре и эрудиции, высоком уровне духовных интересов, эстетических и моральных потребностях в общении с искусством, людьми; связана с такими понятиями, как "духовность" и "интеллигентность". [10, с. 63]. И. Зимняя считает, что определяющими характеристиками культурного человека являются: уважение достоинства другого человека и сохранение собственного достоинства; адекватность человека ситуациям бытового, про-

фессионального, общественного взаимодействия; соблюдение этносоциокультурных традиций, обычаев, норм, этикета; социальная ответственность за себя и свое поведение [6]. В литературных источниках по культурологии отмечается, что основными признаками культурного человека выступают глубокие знания, широкая эрудиция, сформированные общеинтеллектуальные и профессиональные умения и навыки, отличающиеся высоким уровнем квалификации и мастерства, нравственная и эстетическая зрелость [4, с. 13]. Основываясь на представленных взглядах ученых, мы пришли к выводу, что инженер по охране труда должен обладать общей культурой, т.е. быть высококультурным человеком, всесторонне развитой личностью, обладающей нравственными, моральными, духовными, интеллектуальными ценностями, и проявляющей воспитанность, сдержанность, самообладание, терпимость, толерантность, уважение по отношению к членам трудового коллектива, окружающему сообществу. Кроме того, инженер по охране труда как высококультурный человек, должен иметь бережное отношение к окружающей среде, обладать энергосберегающим, трудоохранным и здоровьесберегающим мышлением, задумываться о вреде и последствиях применения современных производственных технологий, применять безопасные для здоровья и природы методы и средства труда, использовать экологические безопасные технологии на производстве и в быту, способствовать сохранению растительного и животного мира на планете. В нашем исследовании энергосберегающее мышление мы рассматриваем как понимание необходимости: экономии энергии, воды, природного газа, моторного топлива, эффективного использования энергоресурсов за счет инновационных решений; целесообразного и обдуманного приобретения новых товаров и вещей, продления жизни старым вещям, использования экоодежды; утилизации отходов для повторного использования и сортировки мусора. Трудоохранное мышление определяется как понимание и осознание необходимости сохранения здоровья и жизни в процессе труда, знание и применение нормативных и законодательных документов в области охраны труда, осуществление профессиональной деятельности согласно стандартов по безопасности, целенаправленное использование безопасных методов и способов труда, средств индивидуальной защиты, самосовершенствование обучения по охране труда. Здоровьесберегающее мышление проявляется в способности человека к самосохранению и самопрофилактике здоровья, внутреннему самоанализу и самоуважению, позитивной мотивации к жизни и активной жизненной позиции, гармоническому развитию в обществе, готовности приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям существования в окружающей среде.

Вторым важным структурным компонентом для формирования КБПД инженера по охране труда является культура охраны труда, которая несет в себе профессиональную направленность и представляет собой главное звено его профессиональной компетентности и профессиональной культуры. Культура охраны труда – высокий уровень развития системы сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности [7, с. 159]. А.И. Ширшков и группа авторов вводят оборот понятие "трудоохранная" культура, основными определяющими факторами которой являются политическая зрелость (политическая культура); знание необходимого перечня нормативно-правовых актов по безопасности труда (правовая культура); нравственные качества руководителей и исполнителей работ (нравственная культура); отношение между людьми в коллективе (коммуникативная культура); знания, умения, навыки в трудовой деятельности (общеобразовательная и профессиональная культура) [11]. На основе анализа литературных источников, нами установлено, что культура охраны труда – это интеграционное личностное образование, содержащее комплекс профессиональных знаний, умений, навыков, профессионально-личностных качеств в области охраны труда, гигиены труда и производственной санитарии, производственной безопасности, пожарной безопасности, создающие предпосылки для формирования и развития позитивного отношения к проблемам безопасности и активной практической реализации мероприятий и средств, направленных на профилактику производственного травматизма и профессиональных заболеваний, снижения уровня влияния вредных и опасных производственных факторов на рабочем месте. Учитывая, что деятельность инженера по охране труда связана с организацией, разработкой, внедрением системы управления охраной труда на предприятии, основанной на принципах последовательного управления (организация – планирование и применение – оценка (контроль) – действия по совершенствованию), культура охраны труда, по нашему мнению, должна включать: пра-

вовую культуру (знание законодательных и нормативных документов в области охраны труда и их применение, определение политики в области охраны труда, нормативное обеспечение системы управления охраной труда на предприятии, разработка локальных нормативных актов предприятия); организационно-управленческую культуру (организация работ по обеспечению охраны труда, включающая распределение обязанностей и ответственности по охране труда между руководителями структурных подразделений, организацию обучения по охране труда, медицинских осмотров, обеспечение работников средствами индивидуальной защиты; планирование, разработка и применение системы управления охраной труда); культуру профилактики производственного травматизма (анализ и оценка профессиональных рисков; разработка программ мероприятий по управлению профессиональными рисками, улучшению условий и охраны труда; разработка мероприятий по профилактике производственного травматизма, включающих проведение предварительных и периодических медицинских осмотров, рационализацию режимов труда и отдыха, обеспечение работников средствами индивидуальной защиты, организацию психологических освидетельствований, организацию обучения по охране труда; проектирование методов и способов по повышению уровня мотивации работников к безопасному труда, заинтересованности работников в улучшении условий труда); информационно-аналитическую культуру (своевременное информирование работников об опасных и вредных условиях труда на рабочем месте, о льготах и компенсациях за работу в таких условиях; сбор, анализ и обработка информации от работников, руководителей структурных подразделений, органов государственного управления охраной труда по вопросам условий и охраны труда; подготовка отчетной документации о состоянии производственного травматизма, условий и охраны труда и ее представление в органы государственного надзора за охраной труда; анализ информации, связанной с расследованием несчастных случаев и профессиональных заболеваний, анализ причин несчастных случаев, осуществление сбора и подготовки документов по расследованию несчастных случаев и профессиональных заболеваний); мониторинговую культуру (обеспечение контроля за состоянием охраны труда, предусматривающий организацию трехступенчатого контроля за охраной труда, контроль проведения оценки условий труда, контроль исполнения рекомендуемых мероприятий по результатам специальной оценки условий труда и расследования несчастных случаев и профессиональных заболеваний).

Следующий компонент последовательного формирования КБПД инженера по охране труда является культура труда. Многими учеными культура труда рассматривается как комплексная качественная характеристика состояния труда. Ее составляющими являются: рациональная организация труда, благоприятные условия труда, использование передовых технологий, высокий профессионализм работников, партнерские отношения между участниками совместного труда. Культура труда способствует достижению следующих целей: сохранению здоровья работников; развитию чувства удовлетворенности трудом, хорошего настроения, интереса и активности при выполнении работы; росту профессиональной квалификации; профессиональной и личной самореализации; освоению рациональных приемов труда, новой техники и технологии; повышению производительности труда [7, с. 159]. Исследователи Южного федерального университета рассматривают культуру труда в качестве сложной подсистемы общей культуры личности, которая, формируясь и совершенствуясь в процессе общей трудовой и профессиональной деятельности человека, одновременно обогащает его социальный и духовный мир. В их понимании культура труда включает два блока: общетрудовую культуру, вырабатывающую представления о видах труда и приёмах труда, позитивное отношение к труду, личную готовность к овладению общими и профессиональными навыками; профессиональную культуру, предусматривающую овладение теоретическими знаниями и практическими умениями, организацию рабочего места, создание безопасных и безвредных условий труда (организационной компонент), поддержку и развитие творческого потенциала личности (инновационный компонент) [1]. Анализ научной литературы позволил сформулировать собственное понимание культуры труда, которое мы определяем как интегральную характеристику личности работника, выражающуюся совокупностью эргономических, инженерно-психологических, санитарно-гигиенических, физиологических знаний, умений, личностных качеств, добросовестным отношением к выполнению задач профессиональной деятельности по соблюдению правил трудовой дисциплины и правил внутреннего трудо-

вого распорядка. Факторами, определяющими культуру труда являются: личностное отношение работника к труду (усиленная трудовая мотивация при длительном выполнении монотонной и однообразной работы); психологическое и функциональное состояние работника; пространственная организация и компоновка рабочего места, удобство рабочей позы с учетом антропометрических данных, направленные на охрану здоровья и развитие личности работников, участвующих в трудовой деятельности; психологический климат в коллективе; профессиональная компетентность работника и его профпригодность; предметно-пространственная производственная среда (окружение человека на рабочем месте).

Важным компонентом формирования КБПО инженера по охране труда является культура здоровья. Основными рисками для здоровья в процессе трудовой деятельности являются физические вредные и опасные производственные факторы (движущиеся части механизмов, машин, оборудования, повышенный уровень шума, повышенный уровень вибрации, загазованность и запыленность рабочей зоны, повышенная или пониженная температура воздуха, повышенная влажность воздуха, повышенные уровни электромагнитных излучений); химические вредные и опасные производственные факторы (мутагенные, раздражающие, сенсибилизирующие, мутагенные, токсичные); биологические (патогенные микроорганизмы, бактерии, вирусы, грибы); психофизиологические вредные и опасные производственные факторы (нервно-психические перегрузки, эмоциональное перенапряжение, напряженность труда, монотонность труда). В процессе жизнедеятельности человека факторами риска для здоровья являются экологические неблагоприятные условия жизни, неправильное и несбалансированное питание, наличие вредных привычек, низкая физическая активность, нарушение режимов труда и отдыха, недостаточный сон, стресс, депрессия. Всемирная организация здравоохранения причины снижения здоровья молодого поколения классифицирует на психологические, экологические, социальные и наследственные. С учётом вышеизложенных положений студенты должны иметь четкое представление о возможных угрозах здоровью и жизни в процессе труда. В виду этого актуальной является проблема формирование культуры здоровья как ключевого компонента КБПД инженера по охране труда. Как отмечает Г. Кривошеева, культура здоровья – это качественное образование личности, которое проявляется в единстве духовных, биологических, психологических и социальных факторов, определяющих ее образ жизни и гуманистический смысл бытия. Она обусловливает дальнейшее развитие всех разновидностей культур и предполагает формирование человека как целостного индивида, охватывая все стороны его жизни. Культура здоровья призвана превратить любую сферу деятельности людей в средство физического и духовного самосовершенствования, самооздоровления [8, с. 8]. В. Горащук определяет культуру здоровья школьника как единство физических способностей, гуманистических ценностных ориентаций, знаний и навыков поведения. Она выражается в наличии и степени развития задатков и способностей быть здоровым: в содержании установок на оздоровительную деятельность; системе и глубине физкультурных и валеологических знаний, что оказывается во владении оздоровительными технологиями; наличии высокого уровня духовности, что позволяет ориентироваться в разновидностях ценностей, формировать через механизмы гуманистических ценностных ориентаций восприятие окружающего мира; в оздоровлении себя и окружающих [2, с. 28]. Результаты анализа научно-педагогической и медицинской литературы позволили нам сформулировать собственное понимание культуры здоровья. Так, считаем, что культура здоровья – интегративное личностное образование, которое характеризуется совокупностью медицинских, физиологических, валеологических, психологических знаний о методах и средствах профилактики общих и профессиональных заболеваний, укрепления здоровья, поддержания высокой работоспособности в процессе профессиональной деятельности и жизнедеятельности, и отражающее бережное отношение и сознательное стремление к сохранению и укреплению собственного здоровья.

Таким образом, обобщая и систематизируя все вышеизложенное, необходимо подчеркнуть, что культура безопасности профессиональной деятельности – это многогранное понятие, включающее в себя общекультурные ценности, потребности к безопасному осуществлению профессиональной деятельности, комплекс трудоохранных знаний и умений, здоровьесберегающее, рискоориентированное и энергосберегающее мышление. В процессе исследования составными элементами культуры безопасности профессиональной деятельности определены: общая культура,

культура охраны труда, культура труда, культура здоровья. Перспективу научного поиска видим в проектировании содержания формирования культуры безопасности профессиональной деятельности инженеров по охране труда.

Литература:

1. Бакаева Т.Н., Толмачева Л.В. Культура труда личности как составляющая культуры безопасности жизнедеятельности // Инженерный вестник Дона [Электронный ресурс]. – 2014. – № 4. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-truda-lichnosti-kak-sostavlyayuschaya-kulturybezopasnosti-zhiznedeyatelnosti/viewer.
2. Горащук В.П. Теоретичні і методологічні засади формування культури здоров'я школярів : автореф. дис. … д-ра пед. наук. – Харків, 2004. – 40 с.
3. Горина Л.Н. Многоуровневая педагогическая система формирования культуры безопасности жизнедеятельности человека на основе изо– и гомоморфизма : дис. … д-ра пед. наук. – Тольятти, 2002. – 443 с.
4. Драч Г.В., Штомпель О.М., Штомпель Л.А., Королев В.К. Культурология : учебник для вузов. – СПб. : Питер, 2014. – 384 с.
5. Захаров П., Пересыпкин С. Культура безопасности труда. – Альпина Диджитал, 2019. – 100 с.
6. Зимняя И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Интернет-журнал "Эйдос" [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: http://www.eidos.ru/journal/2006/054.htm.
7. Корж В.А., Фролов А.В., Шевченко А.С. Охрана труда : учебное пособие / под ред. А.В. Фролова. – М. : КНОРУС, 2018. – 424 с.
8. Кривошеєва Г.Л. Формування культури здоров'я студентів університету : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Луганськ, 2001. – 20 с.
9. Михайлов А.А. Культура безопасности жизнедеятельности в социуме студентов – будущих педагогов: компоненты и уровни сформированности // Вестник Военного университета [Электронный ресурс]. – 2012. – № 2 (30). – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-komponentov-kultury-bezopasnosti-zhiznedeyatelnosti-v-sotsiume-u-studentov-pedagogicheskogo-vuza.
10. Михнюк М.І. Розвиток професійної культури викладачів спеціальних дисциплін будівельного профілю : монографія. – Кіровоград : Імекс-ЛТД, 2015. – 368 с.
11. Ширшков А.И., Туев В.А., Ширшков И.А. Эстетические аспекты трудоохранной культуры в системе безопасности труда // Известия Иркутской государственной экономической академии [Электронный ресурс]. – 2011. – № 5. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskie-aspekty-trudoohrannoy-kultury-v-sistemebezopasnosti-truda/viewer.

TOP LEVEL DECOMPOSITION APPROACH IN THE CONTEXT OF THE PROCESS OF FORMATION OF RESEARCH INDEPENDENCE OF STUDENTS

Babukhin Maxim Anatolevich, *Postgraduate student, Department of Pedagogy, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk*

The article discusses the effectiveness of the decomposition of the main goal in the framework of the upper level in the context of the process of formation of students' research independence. Through theoretical analysis, it was concluded that the application of the decomposition of the main goal in the framework of the upper level will contribute to the determination and achievement of the subjective goals of the lower level, and, consequently, the effective development of the research independence of students as a whole. The author's edition of the pedagogical conditions necessary for the implementation of the decomposition approach of the main goal in the context of the formation of students' research independence is presented. The structurally meaningful components of research independence are presented and disclosed.

Keywords: *decomposition approach of the main goal; upper level; research independence; structurally-meaningful components; pedagogical conditions.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.39

ПОДХОД ДЕКОМПОЗИЦИИ ОСНОВНОЙ ЦЕЛИ В РАМКАХ ВЕРХНЕГО УРОВНЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

УДК 37.026.7
ВАК РФ 13.00.01

© Бабухин М.А., 2020

В статье рассмотрена эффективность применения подхода декомпозиции основной цели в рамках верхнего уровня в контексте процесса формирования исследовательской самостоятельности обучающихся. Посредством теоретического анализа сделан вывод, что применение подхода декомпозиции основной цели в рамках верхнего уровня будет способствовать определению и достижению субъективных целей нижнего уровня, а следовательно, эффективному протеканию процесса формирования исследовательской самостоятельности обучающихся в целом. Представлена авторская редакция педагоги-

ческих условий, необходимых для реализации подхода декомпозиции основной цели в контексте формирования исследовательской самостоятельности обучающихся. Представлены и раскрыты структурно-содержательные компоненты исследовательской самостоятельности.

Ключевые слова: *подход декомпозиции основной цели; верхний уровень; исследовательская самостоятельность; структурно-содержательные компоненты; педагогические условия.*

Изучение структурно сложных педагогических явлений, поиск путей и способов целенаправленного, а главное, практически полезного влияния на педагогические процессы в целях последующего достижения преследуемого результата, создают для исследователя необходимость детального, всестороннего рассмотрения изучаемой проблемы, выявления латентных аспектов, оказывающих существенное влияние на организованность и протекание исследуемого процесса.

Процесс формирования исследовательской самостоятельности обучающихся представляет собой достаточно сложную практико-педагогическую задачу, требующую детальной проработки и тщательного изучения всех входящих в ее состав структурно-содержательных компонентов. В целях организации и реализации процесса формирования исследовательской самостоятельности обучающихся необходимо понять, каким аспектам уделить особое внимание для обеспечения его наибольшей эффективности.

Исследовательская самостоятельность, по нашему мнению, представляет собой интегративное качество личности, основывающееся на самостоятельности, инициативе, активной познавательной позиции, процессе, в рамках которого, осуществляется поиск неизвестной, но необходимой для достижения цели информации.

В процессе рассмотрения феномена "исследовательской самостоятельности", нами были выделены образующие ее основу структурно-содержательные компоненты: мотивационно-ценностный, когнитивный, содержательный, операционно-деятельностный, рефлексивно-позиционный и личностно-творческий.

В целях наибольшей эффективности формирования исследовательской самостоятельности у обучающихся, возникает необходимость детального рассмотрения и проработки определенных нами компонентов, что способствует их более глубокому осмыслению и выделению необходимых педагогических условий в контексте формирования рассматриваемого нами личностного качества.

Теоретический анализ многочисленных научных трудов позволил нам прийти к выводу, что в качестве эффективного средства реализации поставленной нами задачи разумно рассматривать – подход декомпозиции основной цели [7].

Эффективность применения подхода декомпозиции основной цели заключается в разделении главной цели исследования на менее сложные и объемные по своей структуре и содержанию подцели, поддающиеся наиболее основательному осмыслению и менее проблемной проработке [9, 5].

Реализации подцелей и эффективному достижению основной цели исследования будут способствовать определенные нами необходимые педагогические условия, под которыми авторитетные ученые понимают совокупность мер (объективных возможностей) педагогического процесса, включающих в себя содержание, методы (приемы) и организационные формы обучения и воспитания [2, 117].

БАБУХИН Максим Анатольевич, *аспирант кафедры Педагогики, Шадринский государственный педагогический университет, Шадринск*

В контексте нашего исследования, реализация подхода декомпозиции основной цели будет осуществляться в рамках выделенных нами структурно-содержательных компонентов исследовательской самостоятельности обучающихся: мотивационно-ценностного, когнитивного, содержательного, операционно-деятельностного, рефлексивно-позиционного и личностно-творческого.

Декомпозиция выделенных нами компонентов будет заключаться в определении для каждого из них целей верхнего уровня, представляющих собой фундамент, способствующий определению субъективных целей нижнего уровня, их последующему достижению и как следствие, эффективной сформированности компонентов исследовательской самостоятельности.

Декомпозиции мотивационно-ценностного компонента как основной цели необходимо понимание того, что мотивационно-ценностный компонент исследовательской самостоятельности раскрывается через творческое отношение и интерес обучающихся к постижению будущей профессии, ориентацию на достижение высоких результатов в профессиональной деятельности, систему смыслов личности, уровень её целей, притязаний и потребностей.

С точки зрения научного сообщества, необходимо рассматривать три уровня развития мотивационно-ценностного компонента:

1. Высокий уровень – характеризующийся наличием устойчивой мотивации к выполняемой деятельности, осознанием и переживанием деятельности как ценности.

2. Средний уровень – характеризующийся эпизодичностью осознания и переживания выполняемой деятельности как ценности, не устойчивым эмоциональным отношением к ней, проявляющегося в отдельных случаях осознанием ценности деятельности как средства самореализации.

3. Низкий уровень – характеризующийся несформированностью мотивов, отсутствием осознания выполняемой деятельности, не признания выполняемой деятельности как ценности [4].

Учитывая изложенную информацию, к целям верхнего уровня декомпозиции мотивационно-ценностного компонента, по нашему мнению, относятся:

– формирование у обучающихся интереса к овладению новыми знаниями и разным способам их получения, интереса к достижению успеха;

– формирование потребности к самостоятельной исследовательской деятельности, нахождению субъективно новых знаний как личностно-значимой ценности;

– формирование мотивации как системы внутренних побуждений обучающихся к проявлению исследовательской самостоятельности, необходимости реализации своих потребностей, активной исследовательской позиции;

– формирование у обучающихся интереса общения в рамках выполнения исследовательской деятельности со сверстниками, педагогами и научными сотрудниками.

В качестве педагогических условий, способствующих достижению целей верхнего уровня, декомпозиции мотивационно-ценностного компонента, нами определены:

– создание на занятиях комфортной психологической среды, активизация мотивации к самопознанию, самооценке и рефлексии;

– изучение индивидуальных особенностей обучающихся посредством метода наблюдения, индивидуальных бесед, опросных методик, анализа отношения обучающихся к образовательной деятельности;

– анализ ценностных мотивов самостоятельного выполнения исследовательской деятельности обучающимися;

– ориентация содержания исследовательской деятельности на потребности и интересы обучающихся в профессионально-личностном развитии;

– совместная рефлексия отношений к процессу самостоятельного выполнения исследовательской деятельности;

– беседы, содержащие вопросы, наводящие на рассуждения, побуждающие к заинтересованному отклику и размышлениям;

– субъект-субъектное взаимодействие, включающее эмоционально-ценностный опыт преподавателя и обучающегося, актуализирующее ценности исследовательской деятельности, ее взаимосвязь с достижимостью значимых целей жизнедеятельности;

– раскрытие ценностно-смыслового аспекта обладания исследовательской самостоятельностью;

– использование позитивных примеров известных деятелей науки, социально успешных ученых, интеллектуально и творчески развитых индивидуумов, обладающих ценными и привлекательными для обучающихся профессиональными и личностными качествами;

– моделирование профессиональных ситуаций, требующих наличие исследовательской самостоятельности;

– рассмотрение и обсуждение ситуаций, связанных с профессиональной самореализацией и возможными обстоятельствами, требующими проявления исследовательской самостоятельности;

– разъяснение смысла обладания исследовательской самостоятельностью, субъективной исследовательской активностью, сформированностью определенных личностных исследовательских качеств не для реализации отдельных частных мотивов, а для успешности и благополучия в профессии и жизнедеятельности.

Целью когнитивного компонента исследовательской самостоятельности в нашем исследовании является формирование у обучающихся базовых знаний и умений, необходимых им для эффективной реализации алгоритма проявления исследовательской самостоятельности.

По итогам формирования когнитивного компонента обучающийся должен обрести не просто знания, а набор специальных знаний, необходимых в процессе проявления исследовательской самостоятельности.

Разумным признается, что основу когнитивного компонента составляют ценностные, действенные знания о функциональных видах деятельности, готовность применять их в процессе выполняемой деятельности [5, 43].

По нашему мнению, к целям верхнего уровня декомпозиции когнитивного компонента относятся:

– формирование у обучающихся знаний об исследуемом объекте действительности;

– формирование знаний научного познания, функций, способов, основных этапов и алгоритмов проведения самостоятельной исследовательской деятельности;

– формирование знаний основных источников научной литературы необходимой для выполнения самостоятельной исследовательской деятельности;

– формирование знаний возможных достоверных способов поиска, обработки и практического применения в процессе самостоятельной исследовательской деятельности информации.

Достижению указанных целей верхнего уровня декомпозиции когнитивного компонента, по нашему мнению, будут способствовать следующие педагогические условия:

– ознакомление обучающихся с содержанием и логической последовательностью самостоятельного выполнения исследовательской деятельности (спецкурс);

– ознакомление обучающихся с организацией и порядком планирования исследовательской деятельности, ее хода и результата, своей роли и места в процессе ее выполнения;

– ознакомление с описанием фактов, закономерностей, использованием определенных научных терминов (утверждений, обоснований, доказательств, фраз, текстов и т.п.), в которых понятия и термины должны быть расположены в логической последовательности друг за другом и обеспечивать как логику изложения содержания материала (проблемы), так и поступательную научность знаний;

– овладение самостоятельными исследовательскими знаниями и умениями должно осуществляться поэтапно (от семестра к семестру, от занятия к занятию и в процессе самого занятия), с учетом индивидуальных особенностей обучающихся;

– оказание обучающимся методической помощи в организации процесса самопознания, индивидуальной программы психофизического самосовершенствования, самоорганизации исследовательской деятельности;

– постановка обучающихся в позицию активных субъектов познания, общения, взаимодействия и оценивания, осуществляемых в коллективной деятельности;

– организация образовательного процесса, направленного на активизацию способностей обучающихся к самоуправлению исследовательской деятельностью (ее самоорганизацию, самоконтроль, саморегуляцию);

– построение педагогического процесса основанного на решении задач исследовательского и поискового характера, творческом взаимодействии и диалоге;

– актуализация конкретных видов самостоятельной исследовательской деятельности, ее мотивов, связанных с достижением успеха в будущей профессиональной деятельности.

По мнению научного сообщества, содержательный компонент характеризуется формированием системы теоретических и методических знаний, он включает в свое содержание ценностные ориентации и мотивы профессиональной деятельности [6, 81].

По нашему мнению, характеристикой содержательного компонента является определение для обучающегося необходимого для усвоения базового набора теоретического и практического инструментария, представленного в виде сгруппированных по своему назначению и содержанию знаний, умений и навыков, характеризующих исследовательскую самостоятельность.

Декомпозиция содержательного компонента позволяет нам определить следующие цели верхнего уровня:

– формирование у обучающихся базового набора теоретического и практического инструментария, представленного в виде сгруппированных по своему назначению и содержанию знаний и практических умений, характеризующих исследовательскую самостоятельность;

– формирование у обучающихся основ методологии самостоятельного выполнения исследовательской деятельности.

Достижению целей верхнего уровня декомпозиции содержательного компонента, по нашему мнению, будут способствовать следующие педагогические условия:

– ознакомление обучающихся с содержанием и функциями логических операций применяемых в самостоятельной исследовательской деятельности;

– ознакомление обучающихся с научными терминами и работы с ними как неотъемлемым компонентом самостоятельной исследовательской деятельности и общенаучной образованности субъекта;

– включение обучающихся в самостоятельную исследовательскую деятельность с учетом их индивидуальных особенностей интеллектуального развития;

– внутри– и межпредметная интеграция знаний, их использование при самостоятельном решении заданий исследовательского характера;

– применение знаний самостоятельного выполнения исследовательской деятельности для решения исследовательских и поисковых заданий, а также для объяснения явлений наблюдаемых в различных сферах жизнедеятельности обучающихся.

Разумным признается, что операционно-деятельностный компонент раскрывается через овладение и дальнейшее применение профессиональных умений и способностей [1, 38].

По нашему мнению, операционно-деятельностный компонент раскрывается в процессе применения обучающимся ранее освоенных методов, средств и форм, позволяющих самостоятельно организовать и осуществить исследовательскую деятельность. Компонент основывается на знании алгоритма действий при организации и проведении исследовательской деятельности, а также умении самостоятельно применить этот алгоритм на практике.

Декомпозиция операционно-деятельностного компонента включает в свое содержание следующие цели верхнего уровня:

– формирование у обучающихся теоретических знаний и практических умений организации и поэтапного выполнения самостоятельной исследовательской деятельности;

– формирование способности применения теоретических знаний и умений в процессе выполнения самостоятельной исследовательской деятельности на практике.

Достижению целей верхнего уровня декомпозиции операционно-деятельностного компонента, по нашему мнению, будут способствовать следующие педагогические условия:

– ознакомление обучающихся со структурой процесса самостоятельного выполнения исследовательской деятельности, порядком его реализации;

– ознакомление обучающихся с видами, содержанием, алгоритмом, применяемыми методами и средствами в процессе самостоятельного выполнения исследовательской деятельности;

– организация выполнения обучающимися самостоятельных заданий исследовательского и поискового характера.

Ученые считают, что основным средством эффективного овладения субъектом различными видами деятельности, проявления осознанного отношения к любым ситуациям жизнедеятельности является наличие рефлексивной позиции [3, 18].

По нашему мнению, рефлексивно-позиционный компонент раскрывается через осознание обучающимися собственной значимости при выполнении исследовательской деятельности, позитивное восприятие себя как самостоятельного исследователя, отнесение себя к обществу людей и процессу выполняемой деятельности, целью которых является поиск новых знаний, идей, решений стоящих перед обществом и государством задач, волевую саморегуляцию и эмоциональную устойчивость. Компонент характеризуется положительным отношением к выполнению исследовательской деятельности, осознанием правильности, важности, а главное пользы ее выполнения. Важным аспектом рефлексивно-позиционного компонента является умение обучающихся входить в рефлексивную позицию, характеризующуюся их способностью объективно оценивать и осмысливать совершенную ими деятельность, осознавать правильность последующих шагов.

Декомпозиция рефлексивно-позиционного компонента включает в свое содержание следующие цели верхнего уровня:

– формирование в сознании обучающихся собственной значимости в процессе выполне-

ния самостоятельной исследовательской деятельности, позитивного восприятия себя как самостоятельного исследователя;

– формирование у обучающихся положительного отношения и осознания пользы самостоятельного выполнения исследовательской деятельности, способности к самоанализу и самоконтролю;

– формирование у обучающихся рефлексивной стратегии, позиции рефлексивного вхождения в ситуацию исследовательского поиска.

Достижению целей верхнего уровня декомпозиции рефлексивно-позиционного компонента, по нашему мнению, будут способствовать следующие педагогические условия:

– создание индивидуальной образовательной программы, в основе которой заложено использование рефлексивных приемов в процессе самостоятельного выполнения исследовательской деятельности обучающимися;

– организация в процессе выполнения самостоятельной исследовательской деятельности учебного диалога, раскрывающего суть выполняемого процесса, в начале преподавателем, а потом самостоятельно обучающимися;

– организация субъект-субъектных отношений как между преподавателем и обучающимся, так и между самими обучающимися.

Справедливо мнение ученых считающих, что личностно-творческий компонент раскрывает выполняемую деятельность как творческий акт, осваивает ее ценности [8, 437].

Личностно-творческий компонент, с нашей точки зрения, раскрывается через осознание обучающимися собственной значимости при выполнении самостоятельной исследовательской деятельности, позитивное осознание себя как самостоятельного исследователя, положительное отношение к выполнению самостоятельной исследовательской деятельности. Компонент включает способы и приемы творческой деятельности, которыми обучающийся овладевает на уровне самоорганизации. Характеризуется самостоятельностью, инициативностью, предприимчивостью, нетривиальностью, гибкостью мышления, развитым уровнем саморазвития и самореализации.

Декомпозиция личностно-творческого компонента позволяет определить следующие цели верхнего уровня:

– формирование у обучающихся высокого уровня способности к креативному и творческому мышлению;

– формирование чувства смелости в принятии нетривиальных решений, ответственности за них, отрицания стереотипов и шаблонности.

Достижению указанных целей верхнего уровня декомпозиции личностно-творческого компонента, по нашему мнению, будут способствовать следующие педагогические условия:

– создание для обучающихся благоприятной среды обеспечивающей чувство заинтересованности и увлеченности самостоятельной исследовательской деятельностью, возможность ее организации, развития, возникновения новых мыслей и нестандартных идей;

– создание благоприятной атмосферы полного погружения обучающихся в самостоятельно выполняемую исследовательскую деятельность.

Таким образом, эффективности процесса формирования исследовательской самостоятельности обучающихся будет способствовать применение подхода декомпозиции основной цели, позволяющего более детально рассмотреть главную цель исследования, посредством ее разделения на цели верхнего (точного) и цели нижнего (более точного) уровня. Определение целей верхнего уровня в рамках применения подхода декомпозиции основной цели исследования способствует определению целей нижнего уровня и достижению главной цели посредством их поэтапной реализации.

Литература:

1. Амельченко Т.В. Операционно-деятельностный компонент модели формирования профессиональной компетентности работника социальной сферы в региональных условиях // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2014. – № 1 – С. 38.
2. Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности: Основы педагогики творчества / В.И. Андреев. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1988. – 236 с.
3. Багдай Е.В. Рефлексивная позиция личности как средство решения задач профессионального образования // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – №1. – 2007. – С. 17-21.
4. Гуцу Е.Г., Смирнова Е.И. Мотивационно-ценностный компонент в структуре профессиональной компетенции преподавателя вуза: критерии и уровни развития // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2.; URL: http: // science-education.ru/ru/artcle/view?id=23101 (дата обращения 23.04.2019).
5. Кирьякова О.В. К вопросу о сущности и структуре когнитивного компонента профессиональной компетентности бакалавра педагогического вуза / О.В. Кирьякова // Иностранные языки в школе и вузе : сб. науч. тр. по материалам Междунар. семинара-практикума "Иностранные языки в школе и вузе" в рамках XI Международной научно-практической конференции "Осовские пе-

дагогические чтения". – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т им. М.Е. Евсевьева, 2016. – С. 39-44.
6. Кетриш Е.В. Готовность педагога к работе в условиях инклюзивного образования [Электронный ресурс] : монография / Е.В. Кетриш. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.– пед. ун-та, 2018. 120 с. Режим доступа: http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0653-2 (дата обращения 09.07.2020).
7. Конаржевский Ю.А. Педагогический анализ учебно-воспитательного процесса и управления школой. – М. : Педагогика, 1986. – 144 с.
8. Никитовская Г.В. Развитие личностно-творческого компонента управленческой компетентности будущих педагогов / Г.В. Никитовская, С.Б. Серякова // Современные образовательные технологии в подготовке педагога с учетом профессионального стандарта. – Орехово-Зуево : Гос. гум.-технол. ун-т, 2017. – С. 435-439.
9. Декомпозиция в задачах большой размерности. В.И. Цурков. – М. : Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1981. – 352 с.

CURRENT ISSUES OF IMPLEMENTATION OF ADVANCED TRAINING PROGRAMS FOR DRIVERS WITH SPECIAL SIGNALS

Bakulin Nikolay Petrovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor of Special Training, Tyumen Advanced Training Institute of Ministry of Interior of Russia, TIPS of the MIA of Russia, Police Lieutenant Colonel, Tyumen*

The article deals with the problems of implementing programs for "improving the skills of police officers (drivers) and persons admitted to driving operational or service vehicles that are equipped with devices for sending special signals". The article deals with the aspects of using technical training tools in road training, as well as issues of medical support for professional driver reliability during road training as part of the educational process.

Keywords: *police driver; professional training; educational process; road safety; operational-service car; traffic rules; competence of safe operation of vehicles; practical driving.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.40

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ВОДИТЕЛЕЙ СО СПЕЦСИГНАЛАМИ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Бакулин Н.П., 2020

В статье рассматриваются проблемы реализации программ "повышения квалификации сотрудников полицейских (водителей) и лиц, допущенных к управлению оперативными или служебными автомобилями, которые оборудуются устройствами для подачи спецсигналов". Рассматриваются аспекты использования технических средств обучения при автодромной подготовке, вопросы медицинского обеспечения профессиональной надежности водителя при проведении автодромной подготовки в рамках учебного процесса.

Ключевые слова: *полицейский водитель; профессиональная подготовка; учебный процесс; безопасность дорожного движения; оперативно-служебный автомобиль; правила дорожного движения; компетенции безопасной эксплуатации автотранспорта; практическое вождение.*

БАКУЛИН Николай Петрович, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Специальной подготовки, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, ТИПК МВД России, подполковник полиции, Тюмень*

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 876 от 15 декабря 2007 года [1] водители транспортных средств со спецсигналами обязаны каждые пять лет совершенствовать компетенции управления транспортом. Однако анализ материалов проверок учебных и образовательных заведений органов правопорядка, реализующих программы повышения квалификации сотрудников полицейских (водителей), выявил основные проблемы, стоящие перед педагогическими коллективами, и препятствующие эффективной реализации вышеуказанных программ повышения квалификации.

Изучение практики подготовки полицейских-водителей и последующего их допуска к управлению оперативными, патрульными и служебными транспортными средствами категории "В", а также допуска к управлению служебными автомобилями "автозак" позволил выявить основные повторяющиеся проблемы и ошибки по вопросам повышения квалификации полицейских-водителей в учебных ведениях МВД России.

Основные сложности в вопросах подготовки полицейских-водителей со спецсигналами можно разделить на три типа проблем.

Первая проблема связана с организационными вопросами эффективной реализации курсов повышения квалификации полицейских водителей.

Вторая проблема связана с вопросами использования средств технического обучения и документального оформления их эксплуатации, а также с качеством используемых технических средств обучения.

Третья проблема тесно связана с вопросами медицинского обеспечения проверки состояния здоровья обучающихся для реализации профессиональной надежности полицейских водителей при проведении летней (зимней) практической автодромной подготовки, в том числе с использованием оперативно-служебных средств малого и среднего класса, с задним, передним моноприводами и полноприводными автомобилями повышенной проходимости для наиболее эффективного усвоения приемов безопасного управления транспортом, тестирования уровня умений и навыков габаритной, габаритно-скоростной и специальной подготовки.

Проблемы организационных вопросов реализации основных программ повышения квалификации можно разделить на два типа. Первый элемент – это дефицит времени, отводимый для организации учебного процесса. Количество времени, выделяемое для образовательной организации при подготовке сотрудников, составляет не более 46 академических часов. Данная проблема дефицита времени организации курсов профессиональной подготовки полицейских водителей стала актуальной особенно после ряда сокращений сотрудников правоохранительных органов. В настоящее время с 1 сентября 2018 года программа повышения квалификации сотрудников, допущенных к управлению сотрудниками, претерпела существенное сокращение теоретических часов, в то же время, несмотря на оставленное без изменений количество автодромной подготовки, крайне сложно реализовать в рамках внеучебной сетки. [2, 3]

В территориальных органах в 2020 году в пик распространения новой инфекции на счету – каждый сотрудник. Опытный сотрудник, эксплуатирующий трафарированный автомобиль, оснащенный устройствами для подачи спецсигналов, задействован прежде всего. Водительское мастерство такого сотрудника, его компетенции использования конструкционных, скоростных, маневренных качеств патрульных автомобилей, знание маршрутов и районов патрулирования, способность безаварийно управлять автомобилем в любых погодных условиях позволяет реализовать оперативность использования сил и средств органа правопорядка. И убытие даже на неделю полицейского водителя вызывает необходимость искать ему подмену.

В связи с усложнением оперативной обстановки из образовательных учреждений системы Министерства внутренних дел существовала необходимость отзыва сотрудников полицейских (водителей) или лиц (не сотрудников), эксплуатирующих служебные автомобили, оснащенные спецсигналами в территориальных органах. Таким образом, отзыв с курсов повышения квалификации должен был сопровождаться обязательным оформлением документов на откомандирование слушателей в территориальные органы.

Недопустимо даже частичное привлечение обучаемых сотрудников (слушателей), направленных на курсы повышения квалификации водителей категории "В", или курсы повышения квалификации полицейских-водителей, управляющих автомобилями для перевозки обвиняемых и подозреваемых, к решению оперативно-служебных задач на закрепленном служебном автомобиле с выпуском на маршрут. В то же время, если существует оперативная необходимость, обучаемые (слушатели), прибывшие на курсы повышения квалификации, могут входить в состав функциональных групп оперативного резерва, организуемых в образовательном учреждении Министерства внутренних дел по решению вышестоящего органа управления.

Оптимальным решением сложившейся проблемы будет использование регламента учебного времени, отведенного Приказом Минобрнауки № 161, действующего с 1 сентября 2018 года, но с интенсификацией тренировочного процесса на автомобилях и полным запретом использования обучаемых на других видах служебной деятельности. Это позволит качественно совершенствовать профессиональные компетенции полицейского-водителя в безопасном управлении патрульными, служебными и оперативными автомобилями с минимальным отрывом от основного вида деятельности.

Второй тип организационных проблем при реализации программ повышения квалификации – небольшой опыт у преподавателей и инструкторов практического обучения вожде-

нию и практической езде специализированных навыков по управлению автомобилей, оборудованных устройствами для подачи световых и звуковых сигналов, а также контраварийной езде.

В практике подготовки "кандидатов в водители" преподавательский состав занимается вопросами теоретического обучения. В Российской Федерации в автошколах также четко разграничен спектр функциональных обязанностей преподавателя и инструктора производственного обучения при первоначальном обучении гражданина по профессии "водитель автомобиля". В автошколах, реализующих программы повышения квалификации водителей со спецсигналами, также сохраняется тенденция разграничения деятельности педагогических работников и инструкторов производственного обучения. Теоретические занятия проводят преподаватели, практической подготовкой занимаются инструктора по производственному обучению.

Несколько иная картина представлена в учебных учреждениях системы МВД. При реализации основных программ повышения квалификации сотрудников к управлению патрульными транспортными средствами теоретическую подготовку ведет сотрудник кафедры, за которой закреплена автоподготовка. Автоподготовка может преподаваться на кафедре специальной подготовки, кафедре тактико-специальной подготовки, кафедре огневой подготовки и оперативного планирования, и наконец, на специализированном факультете повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел. Как правило теоретическую и практическую автоподготовку ведет сотрудник кафедры преподаватель либо старший преподаватель, состоящий на должности старшего командного состава и имеющий ранг старшего офицера. Подбор преподавательского состава должен осуществляться из числа лиц, имеющих высшее педагогическое или техническое образование, практический опыт службы в территориальных органах, богатый опыт управления патрульными транспортными средствами, оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов. Данный сотрудник также должен подбираться из числа педагогического состава, имеющего значительный водительский стаж, опыт управления автотранспортом в различных оперативных ситуациях и (или) имеющий боевой опыт с использованием специализированного автотранспорта. Приветствуется наличие ученой степени, а также владение навыками методики обучения скоростному рулению в процессе управления автомобилем. За данным сотрудником закрепляется несколько учебных автомобилей, и он несет материальную ответственность за эксплуатацию данного автотранспорта.

К плюсам такой подготовки безусловно относится практическая направленность обучения и отработанная педагогическая методика совершенствования умений навыков обучающихся, широкий спектр применяемых методов психофизиологического тестирования и коррекции. К минусам такой подготовки необходимо отнести жесткость практического обучения, использование сложных упражнений в виде нормативов, иерархического ранжирования навыков обучаемых с применением "двухступенчатой системы тройного деления" [4, С. 17]. Все это приводит к тщательному отбору и комплектованию экипажей оперативно-служебных автомобилей лучшими водителями. Несоответствующие требованиям сотрудники не получают допуск к управлению оперативно-служебного автотранспорта. Вместе с тем зачастую преподаватели имеют небольшой опыт преподавания контраварийной подготовки, либо они стараются не вести предметы по контраварийной подготовке. Связано это с множеством причин: от личной материальной ответственности преподавателя за эксплуатируемые учебные автомобили, до отсутствия у организации заинтересованности в дополнительном обеспечении учебного процесса горюче-смазочными материалами.

Вторая проблема связана с вопросами использования средств технического обучения и документального оформления их эксплуатации, в частности, как правило, отсутствуют графики очередности (обучения вождению) практической и контраварийной подготовки обучаемых вне учебной сетки.

Обучение вождению на автомобилях, оборудованных спецсигналами целесообразно проводить в условиях специализированного автодрома. Упражнения, отрабатываемые в соответствии с учебной программой, производятся при включении/выключении сирены и световой иллюминации. Использование для обучения дорог общего пользования не может обеспечить абсолютную безопасность всем участникам дорожного движения. К тому же необходимо добавить, что в качестве единицы времени по практическому вождению считается астрономический час. В таких условиях для реализации практической подготовки во вне

учебной сетке требуется наличие некоторого количества мастеров по производственному вождению. Однако в штатной сетке большинства образовательных организаций системы Министерства внутренних дел отсутствуют должности мастеров производственного вождения.

Расчет транспортных средств, необходимых для организации практической учебной езды, осуществляется по следующей формуле:

$$N_{TC} = \frac{\mathrm{T} \times \mathrm{K}}{t \times 24{,}5 \times 12} + 1,$$

где $N_{тс}$ – количество автотранспортных средств;

T – количество часов вождения в соответствии с учебным планом;

K – количество обучающихся в год;

t – время работы одного учебного транспортного средства равно: выработка 7,2 часа – когда мастер производственного обучения закрепляется на одно учебное транспортное средство, выработка 14,4 часа – два мастера производственного обучения закрепляются на одно учебное транспортное средство;

при этом в формуле 24,5 – среднее количество рабочих дней в месяц; 12 – количество рабочих месяцев в году; в то же время в формуле присутствует одно транспортное средство в качестве резервного.

Решение данной проблемы рассмотрим на практическом примере.

Например: общий объем учебной нагрузки практической индивидуальной езды составляет 400 астрономических часов на 1 учебную группу). Из расчета: 20 человек должны осуществить индивидуальное практическое вождение транспортного средства, оборудованного устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов по 20 академических часов. Тогда, согласно вышеуказанной формуле, для организации внеучебной сетки на учебную группу потребуется:

– 14 автомобилей;

– 14 инструкторов для организации внеучебной сетки;

– 400 час аренды автодрома на 1 учебную группу (в средним стоимость аренды автодрома составит 650 рублей/час.);

– Топливо 700-760 литров (на 1 учебную группу) при условии, если учебные автомобили – ВАЗ.

Учитывая вышесказанное, решением проблемы организации автодромной подготовки и эффективного использования технических средств обучения – автомобилей, будет являться прибытие сотрудников полиции на патрульных автомобилях, закрепленных за ними и снабжением горючесмазочными материалами организацией, направившей их на обучение.

Третья проблема связана с вопросами соблюдения медицинского режима обеспечения проверки состояния здоровья обучающихся. В частности не выполняются требования к условиям реализации примерной программы повышения квалификации водителей транспортных средств, оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов (Пр. Минобрнауки России от 1 марта 2018 г. № 161) в предоставлении обучаемыми медицинского заключения о наличии (отсутствии) противопоказаний для управления транспортными средствами.

Согласно действующему законодательству, медицинская справка у водителя запрашивается при замене национального водительского удостоверения один раз в 10 лет. Так как обучаемые прибывают на курсы из многих регионов Российской Федерации, то они не имеют возможности пройти медицинское освидетельствование по причине отсутствия регистрации. В то же время по месту прохождения службы полицейский водитель вынужден проходить медицинское освидетельствование за свой счет и вынужден потратить на данное мероприятие 1-2 рабочих дня. Так как время действия справки медицинского освидетельствования ограничено, то водитель не имеет возможности использовать для реализации других своих гражданских прав.

Однако полицейский водитель ежегодно проходит диспансеризацию в прикрепленном за территориальным органом медицинском учреждении с участием основных врачей и сдает необходимые анализы. В частности, сдается моча на наличие психотропных и наркотических веществ. Для закрепления за оружием сотрудник полиции ежегодно проходит психологическое тестирование и собеседование с практикующим психологом органов внутренних дел. Налицо дублирование всех операций юридического и медицинского характера в отношении полицейского-водителя.

Решением существующей проблемы может быть два варианта. Первый вариант: обязать комплектующие территориальные органы о необходимости предоставления обучаемыми медицинского заключения о наличии (отсутствии) противопоказаний для управления транспортными средствами и налаживанием централизованного прохождения внепланово-

го медицинского освидетельствования сотрудниками, направляемыми на курсы повышения квалификации. Отрицательной стороной такого решения служит наличие/отсутствие в различных регионах у медицинских организаций при Министерстве внутренних дел. Второй вариант: освободить полицейских-водителей от прохождения внепланового медицинского освидетельствования, но обязать территориальные органы предоставлять обучаемый контигент со следующими документами:

1) ксерокопия медицинской справки о наличии проф.осмотра за текущий год;

2) ксерокопия действительного водительского удостоверения с оборотной стороной, где отражены допуски к различным категориям транспортных средств;

3) копия приказа о закреплении марки, типа оперативно-служебного автомобиля за конкретным сотрудником.

Далее в образовательном учреждении формируется пакет документов на водителя, который сдается в учебный отдел. Это позволяет оперативно получить информацию о стаже, состоянии здоровья и допусках на транспорт сотрудника.

При обеспечении безопасности эксплуатации оперативно-служебного автотранспорта, оборудованного устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов, должны отсутствовать спорные вопросы и упущенные без внимания мелочи (технические, организационные, психологические и др). Главным и важным звеном в вопросах использования патрульных автомобилей, а следовательно, в обеспечении безопасности всех участников дорожного движения, остается человек-оператор – он же сотрудник правоохранительных органов, он же полицейский водитель, допущенный к самостоятельному управлению оперативно-служебным транспортом. Поэтому в спорных вопросах при подготовке такого сотрудника в данной статье была предпринята попытка на реальных примерах найти решение основным проблемам, которые на практике встречаются в педагогической деятельности при реализации краткосрочных курсов повышения квалификации полицейских водителей оперативно-служебного автотранспорта.

Примечания:

1. Постановление Правительства РФ от 15 декабря 2007 г. № 876 "О подготовке и допуске водителей к управлению транспортными средствами оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов" // Рос. газ. – 2007. – 22 декабря
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 26 декабря 2013 г № 1408 "Об утверждении примерных программ профессионального обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий" // Рос. газ. – 2014. – 1 августа
3. Приказ Минобрнауки России от 1 марта 2018 г. № 161 "Об утверждении примерных программ повышения квалификации водителей транспортных средств соответствующих категорий".
4. Марищук В.Л. Психодиагностика в спорте : учебн. пособ. для вузов / В.Л. Марищук, Ю.М. Блудов, Л.К. Серова. – М. : Просвещение, 2005. – 349 с.

INTEGRATION OF EDUCATIONAL AND EXTRACURRICULAR ACTIVITIES OF STUDENTS OF COLLEGE AS CONDITION OF FORMATION OF THE GENERAL COMPETENCES OF STUDENTS OF COLLEGE

Bolgar Natalia Nikolaevna, *PhD of Philosophical science*

Solovyev Taras Viktorovich, *Postgraduate Student*

St. Petersburg Academy of Post-Graduate Pedagogical Education, St. Petersburg

The article deals with the problem of formation of General competencies of students in the SPO system. The specificity of General competencies in comparison with professional competencies is determined. As one of the conditions for the formation of General competencies, the integration of forms of educational activity of students, namely, the integration of educational and extracurricular activities, is considered. This approach to achieving competencies, motivation for learning and cognitive activity has not been sufficiently studied in science and is of interest.

Keywords: *competences; general competences; secondary professional education; integration; educational and extracurricular activities.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.41

УДК 377.5
ВАК РФ 13.00.08

© Болгар Н.Н., 2020
© Соловьев Т.В., 2020

ИНТЕГРАЦИЯ УЧЕБНОЙ И ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

В статье рассмотрена проблема формирования общих компетенций студентов в системе СПО. Определена специфика общих компетенций, в сравнении с профессиональными компетенциями. В качестве одного из условий формирования общих компетенций рассматривается интеграция форм образовательной деятельности студентов, а именно, интеграция учебной и внеучебной деятельности. Этот подход к достижению компетенций, мотивации к обучению и познавательной активности исследован в науке недостаточно и представляет особый интерес.

Ключевые слова: *компетенции; общие компетенции; среднее профессиональное образование; интеграция; учебная и внеучебная деятельность.*

БОЛГАР Наталья Николаевна, *кандидат философских наук*

СОЛОВЬЕВ Тарас Викторович, *аспирант*

Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, Санкт-Петербург

Процесс интеграции является сегодня одной из тенденций развития современной науки и образования. Интеграция (от лат. integratio – "вставка") в общем виде представляет собой процесс вставки частей во что-то, либо суммирование отдельных элементов в систему.

В рамках современных представлений, по И.Ю. Алексашиной, интеграция может быть представлена как процесс и одновременно результат становления целостности на основе многообразных качеств, которая, в свою очередь, является качественно новым, системным, единым качеством, возникшим на основе интегрированных (вовлеченных)[1 с. 12].

Интеграция как процесс тесно взаимосвязана с развитием систем, ввиду того, что результатов интеграции является соединение нескольких или множества элементом в систему с образованием качественно новых свойств этой системы, которыми отдельно взятые элементы ранее (до интеграции) не обладали. То есть, именно интеграцией обусловлено такое свойство систем, как эмерджентность – несводимость суммы свойств компонентов системы к свойствам целостной системы. Эмерджентность в процессе интеграции достигается в процессе того, как элементы не просто суммируются друг с другом, но и взаимодействуют.

Говоря в целом об интеграции в системе СПО, можно выделить два основных вектора [8]:

1. Интеграция в горизонтальном направлении, при которой речь идет о формировании единого образовательного пространства. Данный вектор подразумевает развитие связей между образовательными организациями СПО, взаимодействие с вузами и школами, зарубежными образовательными организациями, развитие дистанционного образования, онлайн-учебных курсов, то есть различные процессы, призванные расширить и систематизировать образовательное пространство (образовательную среду) студентов колледжа.

2. Интеграция в вертикальном направлении, которая подразумевает процесс интеграции разноуровневого профессионального образования.

Указанные векторы интеграции образования в системе СПО сегодня сталкиваются с рядом серьезных трудностей в ходе их практической реализации, что обуславливает актуальность интеграции в процессе организации образовательной деятельности обучающихся. Кроме того, если на направления интеграции педагог колледжа может повлиять лишь отчасти (например, не в его силах расширить

образовательную среду), то процесс организации образовательной деятельности обучающихся в большей степени поддается влиянию педагогов колледжа и имеет в практике работы более практическое значение.

Интеграционные процессы в организации образовательной деятельности студентов колледжа условно можно подразделить на две категории:

1. Интеграция учебных дисциплин в том или ином формате и масштабе[2].

2. Интеграция различных форматов деятельности (в том числе учебной и внеучебной, теоретической и практической и т.д.) [7].

Первая категория интеграции подразумевает формирование межпредметных связей в рамках изучения различных учебных дисциплин, развитие дидактического синтеза, развитие целостности образования (по М.Н. Берулава) [6].

Такой подход к интеграции и классификации интеграционных процессов можно проиллюстрировать следующим образом (рис.).

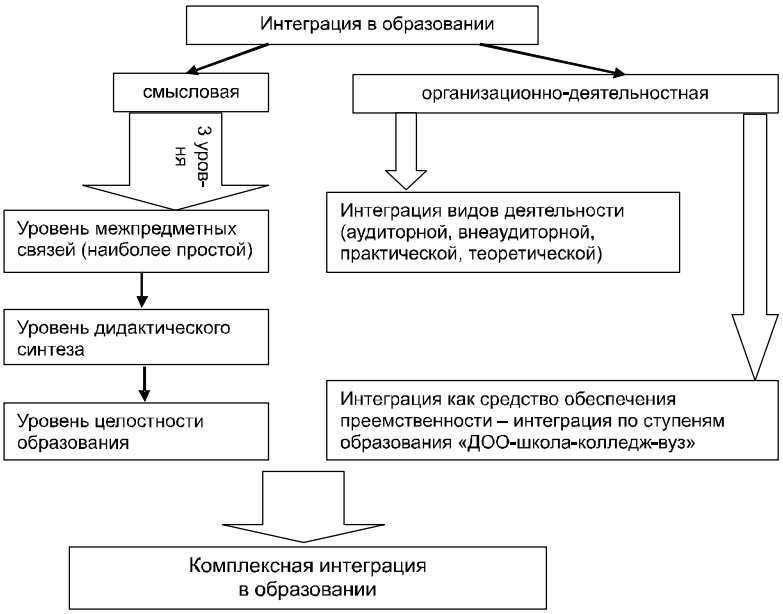


Рисунок – **Подход к интеграции и классификации интеграционных процессов**

По рисунку 1 можно отметить, что комплексная интеграция в образовании достигается через соединение смыслового аспекта образования (содержания дисциплин) на разных уровнях и через соединение и взаимопроникновение различных видов организации образовательной деятельности обучающихся.

Внедрение федеральных государственных образовательных стандартов для системы среднего профессионального образования (ФГОС СПО), основанных на компетентностном подходе, обусловило новые требования к образовательным результатам студентов, которые выражаются через перечень сформированных (либо несформированных) компетенций.

В целом, компетенции (включающие в себя знание, умение, навык в области конкретной деятельности при условии сформированных ценностных ориентаций) принято подразделять на общие (надпредметные, междисциплинарные) и специальные (формирующиеся в рамках освоения определенной области знаний).

При этом в условиях ФГОС формирование у студентов в системе СПО общих компетенций имеет некоторую специфику. Первая особенность формирования общих компетенций студентов заключается в том, что профессиональные компетенции стандартизированы ФГОС через профессиональные модули и учебные дисциплины, при этом подходы к формированию и оценке сформированности у студентов общих компетенций не имеют конкретных критериев и ориентиров[11]. Это вызывает определенные трудности в рамках оценки формирования общих компетенций в учебном процессе в условиях колледжа.

Вторая особенность формирования общих компетенций у студентов колледжа проявляется в том, что о сформированности (либо несформированности) профессиональных компетенций принимается решение после освоения студентом программы профессионального модуля (учебной дисциплины), а сформированность общих компетенций может быть оценена полноценно лишь после освоения всей программы обучения. При этом, при отсутствии у педагога колледжа возможности осуществлять мониторинг и контроль развития общих компетенций, их формирование может быть затруднено [10 с. 54].

Третья особенность оценки уровня сформированности общих компетенций состоит в том, что на разных этапах освоения образовательной программы сформированность аспектов общих компетенций должна оцениваться, исходя из требований к уровню деятельности студентов.

Таким образом, для общих компетенций можно выделить следующие существенные признаки:

– общие компетенции не сводятся к знаниям, навыкам, умениям или к опыту практической деятельности;

– общие компетенции носят интегративный (межпредметный) характер;

– общие компетенции состоят из различных аспектов, что требует их оценки по нескольким показателям;

– общие компетенции формируются исключительно в условиях осознанной и активной деятельности студента.

Перечисленные особенности общих компетенций обуславливают необходимость создания особых условий для их формирования и развития.

В качестве одного из таких условий может быть рассмотрена интеграция учебной и внеучебной деятельности студентов [14, с. 54].

Интеграция представляет собой процесс и результат становления целостности системы на основе взаимодействия ее компонентов и продуктов этого взаимодействия [1].

Продолжение образовательного процесса вне аудитории позволяет обучающимся не только провести работу по дополнительному усвоению материала, но и создают условия для того, чтобы обучающиеся самостоятельно организовывали свою учебную деятельность (ставили ее цели, осуществляли планирование, подбирали способы деятельности и подводили итоги) [12, с. 32].

Учебные задачи должны быть поставлены таким образом, чтобы их решение требовало от обучающихся самостоятельной деятельности, которая будет отличаться от деятельности в рамках учебных занятий (лекций, семинаров, практических и контрольных работ).

Интеграция учебной и внеучебной деятельности студентов может быть рассмотрена как условие развития общих компетенций, поскольку этот процесс требует качественно иного подхода к оценке результатов учебной деятельности студентов [9, с. 32]. Традиционная система оценки достижений студентов в колледжах и вузах (на основании зачетов и экзаменов, результаты которых оцениваются, традиционно, по пятибалльной шкале, и дипломного проекта), безусловно, позволяет оценить успеваемость и достижения студента в целом (например, по количеству высоких оценок или среднему баллу), однако предоставляет мало информации о состоянии образовательного процесса в вузе. Это обусловлено тем, что различные преподаватели по-разному подходят к процессу выставления оценок на экзаменах и в рамках промежуточных аттестаций (например, одни более требовательны, чем другие). Кроме того, негативным фактором является недостаточно детальная шкала (5 баллов, из которых, по факту, приемлемы лишь 3 оценки, так как при получении оценки "2" студент направляется на пересдачу). Следует упомянуть и о том, что традиционная система оценивает объем информации, полученной студентом, и практически не дает картины сформированности компетенций – как общих, так и специальных, ввиду чего, не позволяет сделать вывод об эффективности образовательного процесса.

В этой связи, при интеграции учебной и внеучебной деятельности студентов целесообразно использовать такие системы обучения, которые делают студентов ответственными за результаты своего обучения, в числе которых балльно-рейтинговая система [4]. Балльно-рейтинговая система, по оценкам многих авторов [5; 10; 13], гораздо более объективна (если настроена правильно, и все участники понимают ее назначение и т.п.) и дает очень точные индикаторы успеваемости. К тому же на фоне системы экзаменационных сессий, балльные индикаторы приучают студентов к дисциплине и к гораздо более частой, чем раз в полгода отчетности. Что само по себе является хорошей подготовкой к отчетности будущих специалистов на работе, где отчет о проделанной работе может требоваться от ежедневного до еженедельного [9, с. 49].

Балльно-рейтинговая система базируется на индивидуальном показателе каждого студента – рейтинге, который формируется в процессе его учебной деятельности. Рейтинг (от англ. rating – уровень или разряд) – это индивидуальный показатель, выражаемый в числах (баллах). Рейтинговая оценка предполагает систему накопления баллов (либо иных условных единиц), которые отражают определенный уровень знаний и достижений в течение всего аттестуемого периода. В зависимости от накопленных баллов, полученных за каждый вид учебной деятельности, выполненный им, студент получает достаточно адекватную оценку по завершении курса (либо учебного года). Такой подход позволяет комплексно оценить прилежание студента, его активность в учебе и уровень усвоения материала [13, с. 43].

Балльно-рейтинговая оценка образовательных результатов включает [3, с. 40]:

– начисление баллов по итогам проведения модулей, курсов, мероприятий, событий, практик и т.п.;

– формирование рейтинга обучающегося в вузе по итогам полугодий.

Каждому виду работ студента присваиваются баллы – (зачетные единицы). В практике ведения занятий сочетание использования рейтинга и индивидуальных образовательных программ выглядит следующим образом. Учащиеся на вводном занятии при изучении темы заполняют листы рейтинга и индивидуальной образовательной программы. Рейтинговая система на современном этапе, как правило, привязана к традиционной балльной системе. За каждое правильное выполненное задание ставится определенной число баллов в зависимости от вида учебной деятельности. При недочётах баллы не ставятся. Должна учитываться любая форма учебной или внеаудиторной деятельности, а также, могут быть учтены посещаемость, личные достижения, общественная работа и т.д.

Интеграция учебной и внеучебной деятельности студентов способствует мотивации студентов путём более высокой дифференциации оценки учебной работы[13, с. 49].

В целом, формирование общих компетенций путем интеграции учебной и внеучебной деятельности осуществляется за счет [4; 9;10]:

– стимулирования самостоятельной познавательной активности студентов, повышение ритмичности их работы;

– формирования у студентов ответственного отношения и настроя на своевременность выполнения учебных заданий;

– формирования мотивации к выполнению заданий более высокого уровня;

– создания условий для самостоятельной поисковой и анализаторской деятельности;

– возникновения заинтересованности во внеаудиторной работе и развития навыка самоорганизации своей деятельности;

– снижения количества немотивированных пропусков занятий;

– появления возможности выбора для каждого студента индивидуальной образовательной тактики с учетом способностей, возможностей и потребностей студентов. Интеграция учебной и внеучебной деятельности, таким образом, позволяет стимулировать студентов к более качественному изучению материала учебных дисциплин.

Преимущества интеграции учебных и внеучебных дисциплин образовательной организации СПО в контексте формирования общих компетенций следующие [10]:

– организация занятий более четкая, темп проведения высокий, и потому больше времени можно уделить отработке коммуникативных и деятельностных навыков – как основе формирования общих компетенций;

– изменяется роль студентов, они становятся активными участниками учебного процесса, что способствует развитию общих компетенций;

– у обучающихся в рамках самостоятельной деятельности во внеаудиторное время по поиску и анализу информации формируется конструктивно-критическое мышление;

– организован оперативный контроль знаний, умений и навыков.

Среди приемов, которые хорошо зарекомендовали себя в интеграции учебной и внеучебной деятельности студентов, можно выделить такие, как [13]:

1. Создание проблемной ситуации (проблемное обучение), при которой, для обучающихся ставится конкретная проблема и совместно с ними осуществляется поиск ее решений.

2. Привлечение обучающихся к контрольной и оценочной деятельности. К данному приему относятся различные формы самоконтроля и взаимоконтроля.

3. Необычная форма обучения и представления результатов.

4. Коллективные способы обучения, к которым могут быть отнесены различные командные обучающие игры, совместные поиски решения проблем.

5. Привлекательная цель, например, постановка перед обучающимися цели, которую они могут решить только совместными усилиями, в ходе совокупной деятельности, в частности, это может быть общегрупповой проект.

Формирование групп компетенций, ввиду сложности и многокомпонентности данного феномена предполагает использование в методологии наиболее универсального и современного метода – моделирования. В психолого-педагогической научной литературе встречаются различные способы моделирования и виды моделей в рамках научного познания: структурные, функциональные, субстанциональные, информационные, смешанные, логико-математические и многие другие [12, с. 92].

В этой связи организация интеграции учебной и внеучебной деятельности требует целенаправленной работы педагога по подбору методов организации образовательной деятельности, поиску образовательных технологий, созданию условий для организации самостоятельной деятельности студентов во внеаудиторное время [16].

В то же время в современных условиях, с учетом того, что обучающихся колледжа необходимо подготовить к самостоятельной работе над совершенствованием знаний, умений и навыков, поиску и анализу необходимой информации, умению делать выводы и принимать решения, то есть сформировать ряд общих компетенций, что возможно при условии того, что студенты будут участвовать в организации собственной образовательной деятельности в рамках ее интеграции с аудиторной работой.

Литература:

1. Алексашина И.Ю., Ямщикова Д. С. Роль интегрированного курса "Естествознание" в формировании системного мышления учащихся // Успехи современной науки и образования. – 2017. – №5. – Т.2. – С. 185-187.
2. Бажанов В.А. Деятельностный подход // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М. : Канон+, 2016. – С. 177.
3. Барбер М. Океаны инноваций // Вопросы образования. – 2012. – №4. – С. 109-190.
4. Батищев Г.С. Познание, деятельность, общение. Теория познания. Социально-культурная природа познания. – М., 1991.
5. Байденко В. И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): методическое пособие. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2015. – 114с.
6. Берулава Г. А. Психологические особенности интегративного мышления / Г. А. Берулава // Современные проблемы психологии мышления: сб. науч. тр. – Бийск : НИЦ Б и ГПИ, 1994. – 86 с.
7. Боровских А.В., Розов Н.Х. Деятельностные принципы в педагогике и педагогическая логика: Пособие для системы профессионального педагогического образования, переподготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров. – М. : МАКС Пресс, 2016. – 80 с.
8. Бочкарева Т.Н. Познавательная активность студентов вузов как психолого-педагогическая проблема // СИСП. – 2017. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/poznavatelnaya-aktivnost-studentov-vuzov-kak-psihologo-pedagogicheskaya-problema (дата обращения: 09.12.2018).
9. Васильев И. А. Качественное образование – детерминанта прироста интеллектуального потенциала страны // Образование и наука. – 2013. – №9. – С. 103-120.
10. Васильева Н. А. Становление естественнонаучного образования в России в XVIII– первой половине XIX вв. (до реформ 60-х гг.): автореф. дис. … кандидата пед. наук. – Челябинск, 2008. – 24 с.
11. Данилюк А. Я. Метаморфозы и перспективы интеграции в образовании // Педагогика. – 1998. – № 2. – С. 8.
12. Колесников А. Статистический анализ факторов удовлетворенности учащихся образовательными программами / Лебедева, И. // Педагогические измерения. – 2013. – № 3. – С. 45-59.
13. Ляшко Е.Н. Интеграция педагогических условий развития системного мышления студентов – будущих педагогов : дис. ... канд. пед. наук. – Казань, 2009. – 196 с.
14. Рубцов В.В., Ривина И.В. Уровни системности в формировании учебно-познавательной деятельности // Вопросы психологии. – 1985. – № 2.
15. Федосеева Ю.В. Развитие системного мышления студентов колледжа на основе использования информационных технологий : дис. ... канд. пед. наук.– Магнитогорск, 2009. – 197 с.: ил.
16. Шрагина Л.И. Системное мышление в контексте педагогики и психологии мышления [Электронный ресурс]. – URL :http : // psyfactor.org / lib / shragina 3. htm – 11.02. 2016.
17. Argyris C. Teaching smart people how to learn // Harvard Business Revue. – 1991, May-June.

VALUE ASPECTS OF PROFESSIONAL FORMATION OF A TEACHER IN THE CONTEXT OF A RADICAL CHANGE IN THE EDUCATIONAL PARADIGM

Bulankina Nadezda Efimovna, *DSc of Philosophical sciences, Professor, Department of International Languages, Novosibirsk Institute of In-Service Training and Retraining Teachers, Novosibirsk*

The purpose of this article is to present an extended analysis of the value aspects of professional formation of a teacher in terms of axiological approach in the era of cultivation of ambiguous ideas of postmodern pluralism in all spheres of human activity. The results of the study are presented in the format of theoretical and practical substantiation of axiological model of cultural self-identity of the teacher, the basic principles of which are humanitarian and humanistic orientation of education as the dominant values of the events of the professional educational space It is emphasized the positive effect of organizational-methodological activities aimed at the formation of the professionalism of the young teacher in the system of postgraduate teaching; the conclusion about the need for the inclusion of a special module of additional program content which motivates for continuous education of the pedagogue in the conditions of updating targets, organizational forms and meaningful value orientations, as well as the prospects for further development of the participants within the frameworks of recurrent education in the multinational region.

Keywords: *cultural self-determination; postmodernism; change of educational paradigm; humanitarian practices; additional professional education; recurrent education.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.42

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ПЕДАГОГА В КОНТЕКСТЕ РАДИКАЛЬНОЙ СМЕНЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

УДК 37.012.1
ВАК РФ 13.00.08

© Буланкина Н.Е., 2020

Цель статьи - представить расширенный анализ ценностных аспектов профессионального становления педагога с позиций аксиологического подхода в эпоху культивирования неоднозначных идей постмодернистского плюрализма во всех сферах человеческой деятельности. Результаты исследования предлагаются в формате теоретического и практического обоснования ценностной модели культурного самоопределения личности педагога, базовыми принципами которой становятся гуманитарная и гуманистическая направленность обучения как ценностные доминанты событийного профессионального образовательного пространства. Констатируется положительный эффект организационно-методической деятельности, направленной на формирование установки на профессионализм и мастерство молодого учителя в системе постдипломного обучения; делается вывод о необходимости включения специального модуля дополнительной программы, контент которого мотивирует на непрерывное образование педагога в условиях системно обновляемых целевых установок, организационных форм и содержательных ориентиров, а также перспектив дальнейшего развития его непосредственных участников в рамках рекуррентного образования многонационального региона.

Ключевые слова: *культурное самоопределение; постмодернизм; смена образовательной парадигмы; гуманитарные практики; дополнительное профессиональное образование; рекуррентное образование.*

Профессиональное становление педагога находится в фокусе повышенного внимания и со стороны общества, и самой личности в связи с радикальной сменой образовательной парадигмы. От системы постдипломного образования требуется оперативность в использовании предлагаемых исследователями инновационных подходов и моделей обучения, а в качестве целевой установки выдвигается развитие профессиональных компетенций, от которых зависит уровень профессионализма и мастерства современного педагога. Последние события третьего тысячелетия с его коллизиями – техногенные катастрофы, терроризм, пандемия, потеря ценностного стояния и ориентиров человека, сложности перехода от техногенной культуры к этике одухотворенной цивилизации, нарушения адаптационных механизмов человека для эффективной жизнедеятельности, все в большей степени затрагивают проблему осмысления взаимосвязи социальных и внутричеловеческих отношений в разнообразных контекстах человеческого бытия.

Ценностные аспекты педагогической деятельности находятся в настоящее время в фокусе системной заботы на государственном и личностном уровнях. Современные исследователи отмечают отход от классической модели образования к философии образования с позиций постмодернизма – плюрализм идей, мнений и концепций, альтернативных педагогических практик и ценностных ориентиров, стратегий и тактик взаимодействия людей в полифонии пространства, в основании которого объективное бытование полиязычий и поликультур человечества. В свете изложенного актуализируется проблема усиления гуманитарной и гуманистической составляющей образования, обусловленной необходимостью развития полиязыковой культуры личности как ценности в информационно-образовательном пространстве культурного самоопределения и профессионального становления педагога. Ученые предлагают рассматривать ценностное отношение к жизнедеятельности на всех уровнях человеческого общения, в том числе и в процессе профессионально-педагогического.

БУЛАНКИНА Надежда Ефимовна, *доктор философских наук, профессор, Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, зав. кафедрой иноязычного образования, Новосибирск*

В современных условиях интенсивного взаимообмена и взаимодействия человека на государственном и культурном уровнях проблема культурного самоопределения и становления личности приобретает особую значимость, находя отражение в исследованиях особенностей поликультурного мира, а также в работах, посвященных ценностным ориентирам отечественного образования. Последние понимаются в качестве общепринятых представлений людей относительно целей и путей их достижения, предписанных им определенных социально-принятых способов поведения. Именно они, эти представления становятся основой всех нравственных принципов, а индивидуальная система социально и культурно значимых ценностей устанавливаются в каждом общественном строе.

Обращение к ценностным доминантам личности в системе непрерывного профессионального образования педагога составляет проблемное поле искомого поискового исследования, цель которого триедина: определение приоритетов непрерывного образования учителя, представление комплексной модели культурного самоопределения личности, а также предъявление результатов апробации культурно ориентированных гуманитарных практик в системе тьюторского сопровождения учителя. Причем представленный выше комплекс вопросов ориентирует на исследование культурного самоопределения педагога как ценностной доминанты образовательной среды.

Разрабатывая все новые социально значимые и культурно ориентированные подходы, ученые и педагоги-практики находятся в поиске содержательной технологичности в целях развития и становления культурной личности. Введенное впервые в педагогический дискурс (1995) автором данной статьи понятие культурное самоопределение личности в полиязыковой образовательной среде рассматривается как целостное личностное ценностное новообразование, которое актуализируется в информационно-образовательной среде полиязычий и поликультур (феномен полиязыковой информационно-образовательной среды как ценность); проявляется в национальном самосознании в условиях социального и профессионального выбора человека, владеющего языками культуры (феномен полиязыковой концептосферы личности как ценность), а также в готовности к применению всего разнообразия ее выразительных средств освоения и сохранения культурных общенациональных ценностей для осознания смысла человеческого бытия и самореализации в жизнедеятельности (феномен гуманитарной самоорганизации в культурной среде как ценность).

Предложенный контекст актуализации культурологического подхода в теории и практике связываем с острой необходимостью рассмотрения его как одной из важнейших стратегий и тактик нейтрализации нарастающих негативных тенденций к нивелированию значения гуманитарной составляющей бытования современного человека – полиязычий и поликультур в образовании и через образование. Одновременно осмысление состояния ценностных аспектов образовательной среды становления личности для культуросозидающей жизнедеятельности в социуме (от школьников и студентов до участников различных дополнительных образовательных программ, в том числе и профессиональных, в условиях непрерывного обучения) выдвигается приоритетной задачей профессионального образования педагога на фоне трендов в пространстве альтернативных образовательных систем – геймификация, парадокс массового индивидуального образования, микростепени против диплома, цифровой след и некоторые другие [3, 5; 6; 7; 10; 11]. При этом ценностная составляющая профессиональной готовности педагога понимается как интегративное личностное новообразование, основанное на глубоком и ответственном понимании гуманистического потенциала и гуманитарной составляющей образования [4;6;7;10;11].

Проблема взаимопонимания через понимание культурных текстов также остается актуальной в рамках заявленной темы, причем педагогический текст как один из важнейших требует особого внимания, если речь идет о формировании готовности учителя к реализации основной культуротворческой функции образования в поликультурной образовательной среде региона [4].

Таким образом, сохранение в образовании и в социуме представленных выше культурных ценностей становится важным для каждого, кто имеет дело с другим человеком, в нашем случае, учителя, преподаватели и педагогическое сообщество в целом. В свою очередь, философское осмысление происходящих инновационных процессов в поликультурной полиязыковой образовательной среде страны и регионов – цифровизация, трендирование подготовки и переподготовки личности обучающихся, коворкинги и коучинги, а также иные новации и инновации в образовании –

позволяет предположить, что все эти явления также будут работать на повышение его качества в аспекте становления культурной личности и формирования культурных ценностных доминант в пространстве разнообразных и многообразных составляющих информационно-образовательного континуума – образование как ценность, родной язык как ценность, полиязычия как ценность, личность как самоценность, патриотизм как ценность, историческая память.

Дальнейшее изучение обозначенных аспектов, связанных со сменой образовательной парадигмы в целом, с новыми образовательными концепциями и новыми перспективными подходами к управлению информационно образовательными потоками в педагогической науке и практике, позволяет сформулировать основную цель и задачи в плане корректировки комплексной ценностной модели КС личности [2-4], находя поддержку в работах отечественных ученых (Е.А. Александрова, 2003, М.Л. Платонова, 2004; Л.М. Лисина, 2008; А.Р. Мурасова, 2008; Е.Е. Горностаева, 2017, Е.В. Егорова, 2019; В.Н. Карташова, Е.А. Исаев,2012; Н.Г. Хажгалиева, 2019; О.Д. Федотова, 2019 и другие).

Данное микроисследование организовано как естественное продолжение научно-педагогической и научно-исследовательской работы сотрудников кафедры гуманитарного и иноязычного образования, новосибирских учителей, участников авторского проекта "Культурное самоопределение личности в полиязыковом образовательном пространстве" (с 1993 года по настоящее время) в рамках аксиологического, системно-деятельностного, компетентностного и коммуникативного подходов. В период с 2015 года по настоящее время в двадцати общеобразовательных организациях области (1000 чел.) проведено базовое исследование, целевая установка которого состоит в корректировке комплексной модели культурного самоопределения личности в новых условиях организации региональной системы дополнительного профессионального образования педагогов с использованием следующего корпуса методов; теоретическое и практическое осмысление результатов включенного наблюдения, предметного тестирования, анкетирования и интервьюирования, контент-анализа продуктов устных и письменных высказываний и их статистической обработки.

Конструкт первый. Феномен полиязыковой культурно-образовательной среды [2] представляет собой систему позиционных линий:

Полиязыковое образовательное пространство как гуманитарный феномен представляет собой языковую среду, среду выразительных средств культуры. Языки используются непосредственными участниками образования для взаимодействия, включаются в разнообразные отношения в поисках личностного смысла получаемых знаний (в первую очередь, смысла в широкой образованности личности). Образовательный процесс как культурная среда полифонического взаимодействия субъектов на уровне индивидуальной и общечеловеческой культур, концептосфер языка личности, организуется для создания совместного текста "языкового произведения" в поисках способа и средства самовыражения, в поисках своего места в мире. Имея свою структуру, полиязыковое пространство заполнено множеством систем взаимоотношений, находится в развитии и взаимодействии его составляющих; определяется через отношения участников и их самореализацию в условиях различных видов деятельности (познавательная, речевая, коммуникативная и т.д.). Полиязыковое пространство как форма человеческого бытия состоит из составляющих элементов – система взаимосвязанных разнообразных невербальных и вербальных средств/знаковых форм психической деятельности человека, идентифицирующих понятие полиязыковое образовательное пространство. Основные элементы включают: невербальность (искусственность) и вербальность (естественность); уточняющие характеристики включают: креативность; историчность; локальность; социальность, профильность; ситуативность и формализованность.

Конструкт второй. Феномен полиязыковой концептосферы личности подразумевает системное формирование статуса языковой личности как необходимой и интегрирующей компоненты культурно-образовательной среды, тяготеющей к гуманизации образовательного процесса; цель – обогащение лингвостратегиями для использования языка взаимодействия людей – языка личностного/субъективного характера и национальных культурных ценностей; личностная полиязыковая концептосфера как база для формирования способности к гармонизации отношений и взаимопониманию предполагает а) ориентировочную способность человека в основных сферах жизнедеятельности; б) сформированность ведущих компетенций человека (социальные, коммуникативные (языковые и речевые), информационные и др.), для непрерывного самообразо-

вания в рамках культурно-образовательных практик развивающего характера, т.е. способность обучающихся к рефлексии, избирательности, ответственности за слова и дела, субъектности, смыслообразованию, креативности, признание ценности другого. В свою очередь, структурно-познавательный процесс личности основан на следующих конструктах:

1. Коммуникативный феномен бытия – сознание как столкновение с другим сознанием в образовании (учителя и ученика).
2. Развернутая многоуровневая информация в знании (носители знания – педагог, социально-культурные тексты, обучающиеся) с закодированными в ней смыслами требует распредмечивания. В этом заключаются цель и задачи образования.
3. Социально-культурные тексты – приоритетная основа для коммуникации.
4. Развитие языковых кодов (языковой тезаурус) для понимания текстов учащимися.
5. Феномен мышления (языковой интеллект) – факт взаимодействия сознаний как конвергенция.
6. Феномен гармоничного взаимодействия и взаимообмена (языковой статус) смыслами для продуктивного диалогового общения.

Конструкт третий. Феномен культурной самоорганизации системы [4] представлен следующими характеристиками.

Положительная динамика программно-методической поддержки образовательного процесса становится важным фактором, условием и показателем качественного образования. При разработке типологии образовательных программ требуется ориентир на результаты обучающей деятельности, предполагающий высокий уровень воспитанности и развитости в условиях образовательных учреждений разного типа (гимназии, лицеи, общеобразовательные школы, высшие учебные заведения и другие). А потому одни программы конкретизируют темы, функции и понятия. Другие включают полный перечень заданий развивающего характера в определенной последовательности и ранжированных по сложности. Весь корпус программного обеспечения дополняет друг друга, представляя собой комбинацию из нескольких типов программ, предполагающих различные способы описания учебного процесса – структурный, функциональный уровни и уровень дискурса – находя отражение в единой учебной программе. В свете системной гуманитарной самоорганизации личности представляется целесообразной для использования следующая классификация типов программ: а) по степени обязательности разработки; б) по ориентации на цели обучения; в) в зависимости от используемой единицы обучения, которая может быть расширена и дополнена. Важным условием разработки модульных программ является учет роли каждого модуля в достижении конечных целей всего курса; программа цикличного типа, предполагающая использование отобранного материала, сгруппированного в виде циклов. Такая организация программы и учебного процесса обеспечивает повторяемость материала от цикла к циклу и способствует более тщательной его тренировке.

При построении и внедрении модульной образовательной технологии в условиях естественной "иерархиологии образования" [2;3] предполагается актуализация следующей совокупности целей и задач в полиязыковой концептосфере личности обучающегося, в нашем случае, педагог, иными словами, субъект образовательного процесса должен: а) иметь представление – о содержании, целях и задачах обучения, о гуманитарном подходе к окружающей действительности и его особенностях; б) знать – сущность и категории целостного подхода к становлению и развитию культурного образовательного пространства; его цели, задачи, формы и методы воспроизводства культуры в условиях образовательных систем, содержание действующих программ, стандартов, учебников и учебных пособий, логику и этапы развития процесса усвоения ведущих учебных единиц общего и профессионального образования, основные пути и средства формирования гуманного отношения к природе, культуре, человеку; в) уметь – структурировать учебный материал и адаптировать его к задачам в условиях непрерывного самообразования, планировать и проектировать свою работу по реализации гуманного отношения к окружающей действительности, обоснованно выбирать и применять средства, методы и приемы воспроизводства личностно значимых культурных фактов и реалий в образовательной практике, измерять, анализировать и прогнозировать результаты обучения и воспитания, анализировать ситуации и события с позиций живого знания в культуре.

Сложность перехода от коллективной системы обучения, когда все обучающиеся изучают дисциплины образовательной программы строго последовательно в соответствии с единым учебным планом, к индивидуальной системе (например, в условиях профильного

обучения, в разных типах школ, в рамках цифровой образовательной среды) очевидна. Требуются изменения структуры управления учебным процессом и образовательным процессом в целом, создания специальной информационно-технологической службы сопровождения и поддержки обучающихся, оптимально обеспечивающей возможности для выбора и построения ими собственных образовательных планов/проектов непрерывного самообучения, переподготовки и повышения квалификации [4]. Если при традиционной системе обучения, оценивая качество образования, необходимо получить ответы на следующие вопросы: кого учить, чему учить, кто учит, как учит, на чем и зачем учит, то при переходе к индивидуальной организации учебного процесса, в основании которого личностно-ориентированное образование, процедура оценки качества может стать совершенно иной. Основой для этого становится несколько другой перечень вопросов: кто учится, зачем учится, чему учится, у кого учится, на чем и как учится?

В результате внедрения искомой модели представляем и апробируем ежегодно обновляемый корпус дополнительных образовательных программ для учителя-гуманитария (повышение квалификации специалистов, подготовка и переподготовка неспециалистов, тьюторское сопровождение в формате индивидуальных консультаций, он-лайн семинаров педагогического сообщества, стажировок), позволяет создавать оптимальные условия для участия учителей в национальных и региональных образовательных проектах. Проводимая системная работа открывает учителям возможность представить собственные авторские проекты по актуальным проблемам образования. Подготовка к изданию около 50 п.л. рукописных материалов в формате учебно-методических рекомендаций, пособий и других публикаций сотрудниками кафедры совместно со школьными учителями Новосибирска и Новосибирской области (статьи, экспертные заключения, учебные программы и т.д.) для использования в культурных практиках становится одним из важнейших результатов успешной гуманитарной самоорганизации системы.

Полученные результаты совместной научно-методической работы позволили на заключительном этапе исследования провести корректировку комплексной модели, ее конструктов, а также наметить перспективы для участия учителя в областных мероприятиях по гармонизации взаимодействия в региональной информационно-образовательной среде. В частности отметим, что свидетельство эффективности предложенной модели реальные события в Сибирском регионе (Новосибирск и Новосибирская область), где в течение последних пяти лет осуществляется ежегодная системная работа по диссеминации культурных гуманитарных практик на фоне усиливающихся миграционных процессов для решения проблемы культурного взаимодействия. Проводятся при непосредственном участии педагогов ежегодные локальные и широкомасштабные областные мероприятия, цель которых гуманизация и гармонизация взаимодействия [2-4; 10]. Формированию традиций празднования молодых государственных праздников, а также развитию позитивного отношения к памятным датам среди разных слоев населения, выявлению потенциала ветеранских организаций в сфере патриотического воспитания молодежи, активизации взаимодействия ветеранских, молодежных, общественных организаций посвящаются праздники и конференции по проблемам военно-патриотического и гражданского воспитания. Формирование у учащихся образовательных организаций Новосибирской области чувства сопричастности к истории своего народа осуществляется через эмоциональные переживания во время несения почетного караула у Вечного огня. Работа военно-патриотических и интернациональных клубов как одна из форм укрепления в общественном сознании самоидентификации общероссийской гражданской нации, а также привлечение населения Новосибирской области к теме родных языков и русского языка как объединяющего инструмента межкультурного общения в масштабах государства и региона, создание условий для укрепления общероссийского гражданского единства, сохранения и развития этнокультурного многообразия народов, проживающих на территории Новосибирской области (около 100 наций и народностей), позволяет создавать условия для развития духовно-нравственных основ и самобытной культуры в поликультурной и полиязыковой среде региона.

В заключение отметим, что при предложенном подходе образовательная позиция обучающихся (педагога, слушателя программ) активизируется, способствуя повышению качества дополнительного профессионального образования педагогов, а также мотивирующего к системному самообразованию. Авторские учебные программы, ориентируясь на

профессиональные стандарты при непосредственном участии школьных образовательных организаций и объединений, широко используются в пространстве введенных форм электронного образования и сетевой организации образовательного процесса, способствуя гибкости учебного процесса, кардинально меняя при этом подходы к оценке деятельности этих организаций. При анализе существующих возможностей региона для повышения значимости языковой составляющей профессиональной компетенции педагога учитывается аспект формирования культурного самоопределения личности обучающихся и готовности к реализации культуротворческой миссии образования в пространстве региона. Для этого в рамках программы перспективным считаем включение специального мотивирующего модуля "Культурное самоопределение личности в полиязыковом образовательном пространстве", основные положения которого изложены в научной экспозиции данной статьи, а также в конструктах модели.

Литература:

1. Александрова Е.А. Педагогическая поддержка культурного самоопределения как составляющая педагогики Свободы : монография. – Саратов, 2003. – 200с.
2. Буланкина Н.Е. Проблема эффективного культурного самоопределения личности в полиязыковом образовательном пространстве: монография. – М., 2002. – 207с.
3. Буланкина Н.Е., Кондратенко А.П. Язык и культура в образовании : монография. – Новосибирск, 2009. – 250 с.
4. Буланкина Н.Е. Гуманитарная самоорганизация личности. Философские размышления. – Новосибирск, 2013. – 200с.
5. Карташова В.Н., Исаев Е.А. Теория культурного самоопределения младшего школьника в условиях раннего иноязычного образования : монография. – Елец, 2012. – 99 с.
6. Корнеенко Т.Н. Перспективные тенденции развития содержания современного высшего образования // Отечественная и зарубежная педагогика. – Т.1. – №1 (65). – С.7-19.
7. Левицкий М.Л. Качество образования в эпоху глобальных информационных трансформаций // Известия ВГПУ. – 2019. – №10. – С. 4-9.
8. Максимова Н.В. О критериях сформированности функциональной грамотности // Сибирский учитель. – №1 (80). – С.40-43.
9. Нелюбов С.А. Самореализация человека в условиях развития социальной сферы Новосибирской области // Сибирский учитель. – №1(122). – С. 19-24.
10. Сергеев Н.К., Сериков В.В. Педагогическая деятельность и педагогическое образование в инновационном обществе : монография. – М. : Логос, 2013. – 364 с.
11. Становление учителя будущего в пространстве дополнительного профессионального образования // Становление учителя будущего в пространстве дополнительного профессионального образования : эл. сб. мат-в участ-в Всеросс. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), 11 февраля 2020 г. / сост.: Н.В. Загурная, А.Н. Кузибецкий, М.А. Святина; научн. конс. издания: проф. С.В. Куликова, проф. М.В. Николаева. – Волгоград : ВГАПО, 2020. – 528 с.

ELECTIVE CLASS AS THE WAY TO FORM RESEARCH COMPETENCE IN STUDENTS OF THE BACHELOR'S DEGREE

Vikulova Larissa Georgievna, *DSc of Philology, full professor, professor of Roman Philology department, Modern Languages Institute, Moscow City University, Moscow*

Gerasimova Svetlana Anatolievna, *PhD of Philology, Associate Professor of French language and didactics department, Modern Languages Institute, Moscow City University, Moscow*

The article regards the relevant issue of forming research competence in students working for their bachelor's degree in linguistics through elective classes. The latter make an educational practice within a higher educational institution curriculum. Elective classes are seen as an element of professional training for bachelor students. The article also proves the significant role of research competence in developing students' personalities as would-be researchers.

Keywords: *bachelor studies; informal educational level; elective classes; research competence; personality-centered approach.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.43

УДК 378.016
ВАК РФ 13.00.08

ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА

© Викулова Л.Г., 2020
© Герасимова С.А., 2020

Статья посвящена актуальной проблеме формирования научно-исследовательской компетенции студентов бакалавриата в сфере лингвистического образования средствами элективного курса как одной из образовательных практик в рамках учебной программы высшего учебного заведения. Элективный курс рассматривается как компонент профильного обучения студентов бака-

лавриата. Обосновывается роль научно-исследовательской компетенции при формировании личности студента как будущего исследователя.

Ключевые слова: *бакалавриат; неформальный образовательный уровень; элективный курс; научно-исследовательская компетенция; личностно ориентированный подход.*

Исходя из тезиса о том, что "содержание образования приобретает в наши дни аксиологические характеристики и становится духовно-нравственным, эмоционально ценностным, "самосозидающим", прагматически заряженным" [17, с. 76], основной задачей любой образовательной практики становится обновление и развитие образовательного процесса, влияние на становление личности учащегося с целью его включения в социальное пространство. Сегодня образование – это нематериальная составляющая "экономики знания" как нового этапа общественного развития, а "интеллектуальный материал" становится источником роста образовательного сектора. Информация как основа экономической безопасности страны, превращенная в знания, становится особо ценным ресурсом для Российской Федерации [6, с. 104].

Процессы интеграции науки и образования, расширяющие контакты с носителями иностранного языка (далее – ИЯ), требуют повышения качества подготовки кадров. Одним из показателей профессионализма будущего лингвиста становится его участие в научно-исследовательской деятельности. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (далее – ФГОС ВО 3++) в области языкознания и литературоведения по направлениям подготовки: "Фундаментальная и прикладная лингвистика" и "Интеллектуальные системы в гуманитарной сфере" делает упор на формирование студента как компетентной личности. Согласимся с Е.Г. Таревой в том, что "компетенция подчеркивает именно личностную целевую категоризацию". И далее: "Приобретая компетенцию, человек неизбежно опирается на тот когнитивный, смысловой, эмоциональный, потребностный и иной фон, который был у него сформирован в течение всей предшествующей жизнедеятельности" [16, с. 244].

Проблема формирования научно-исследовательской компетенции на основе модуляризации элективного курса. Проблематику элективного курса составляют два вопроса: компетентностный подход и модуляризация как индивидуальный образовательный маршрут студента бакалавриата.

Обучение в рамках элективного курса осуществляется в русле компетентностного подхода, предусматривающего развитие компетенции как способности и готовности субъекта обучения к эффективной реализации профессиональной деятельности [21]. Ведущими дидактическими принципами компетентностного подхода являются системный принцип, принцип преемственности, опоры на междисциплинарные связи и знания, проблемный подход к изложению материала для целей формирования научно-исследовательской компетенции студента, а также прикладная, практическая ориентация в самостоятельной организации научно-исследовательской работы.

Компетентностный подход в обучении в рамках элективного курса базируется на модуляризации образовательного процесса, где базовым термином является термин "модуль", который понимается и в широком, и в узком смысле. В широком смысле модуль рассматривается как часть модульной программы обучения, в которой учеб-

ВИКУЛОВА Лариса Георгиевна, *доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романской филологии, заместитель директора по научной работе, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, Москва*

ГЕРАСИМОВА Светлана Анатольевна, *кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, Москва*

ный план разделяется на ряд примерно одинаковых по размеру сегментов. В узком смысле как отдельный или последовательный блок составных частей одной дисциплины, изучаемой в течение семестра. Под модулем понимается учебный фрагмент, обладающий всеми атрибутами дисциплины: цели, информационное, методическое и организационное обеспечение, а также оценка знаний.

Модули, объединенные в рамках одного элективного курса, позволяют строить индивидуальный образовательный маршрут для студента в зависимости от уровня его подготовки [5]. К примеру, апробированный в Институте иностранных языков ГАОУ ВО МГПУ общеуниверситетский элективный курс общепрофессиональной направленности для студентов бакалавриата (2 курс) "Книга как социокультурный феномен" (авторы курса проф. Л.Г. Викулова, доц. И.В. Макарова) состоит из трех модулей: 1/ Книга как социокультурный феномен: власть читателя; 2/ Книга в социуме: издать, продать, подарить книгу; 3/ Книга как артефакт в искусстве. Цель такого электива – формирование у будущего специалиста знаний о методах и приемах анализа социокультурных факторов, определяющих культуру чтения; формирование навыков и умений понимания книги как комплексного фрагмента языковой картины мира человека читающего.

Среди основных типов профессиональной деятельности, к выполнению которых могут готовиться выпускники в рамках освоения указанных программ бакалавриата, ФГОС ВО 3++определяет научную (в сфере научных исследований) деятельность (п.1.11), а среди различных видов практик – научно-исследовательскую работу по получению первичных научно-исследовательских навыков (п.2.4). В результате освоения указанных направлений подготовки у выпускника должны быть сформированы следующие универсальные компетенции: системное и критическое мышление, когда студент способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач [10], в том числе в сфере научной деятельности.

Важную роль при формировании личности студента как исследователя, готового использовать индивидуальные креативные способности для оригинального решения исследовательских задач, играет научно-исследовательская компетенция, которая включает в себя частные компетенции, отражающие целый комплекс определенных умений. Среди таких компетенций [2, с. 251-252]:

1) профессиональную научную компетенцию (методологическая составляющая) – характеризует сформированность профессиональных навыков и умений:

– владение знаниями построения структуры научного текста и особенностей научного стиля;

– умение находить, воспринимать, извлекать и обрабатывать информацию;

– восприятие иноязычной речи на слух и порождение собственных высказываний средствами иностранного языка;

2) компетенция в научном общении (коммуникативная составляющая), которая предусматривает:

– точность и логичность изложения мысли посредством понятий, суждений и умозаключений;

– умение регулярно и профессионально следить за научной периодикой;

– умение осуществлять личные контакты и участвовать в научных семинарах и конференциях;

– грамотное пользование различными видами письменного общения (личная переписка, тезисы, статья, монография, учебное пособие и т.д.);

– умение готовить научные публикации для российских, международных и зарубежных изданий;

3) образовательная компетенция (рефлексивная составляющая) характеризуется:

– умением управлять своей учебной деятельностью;

– возможностью и способностью стажироваться за рубежом.

Одним из планируемых результатов формирования научно-исследовательской компетенции является понимание студентами-бакалаврами основ исследовательской деятельности: от формулировки проблемы до сбора, анализа, систематизации и интерпретации данных, а также возможность использовать эти знания для организации самостоятельной исследовательской деятельности по выбранной теме, чтения и понимания источников [9, с. 158].

Научно-исследовательская компетенция бакалавров формируется на основе овладения современной научной парадигмой, освоения методологических принципов структурирования и интегрирования знаний. Знания, полученные в результате научно-исследовательской деятельности, должны соответствовать критериям научности, среди которых назовем

объективность, интерсубъективность, общезначимость, предметность, обоснованность, верифицируемость результатов исследования. Таким образом, научно-исследовательская компетенция будущего специалиста в области лингвистики – это интегративная характеристика будущего специалиста, отличающаяся готовностью к получению нового, соответствующего критериям научности знания о процессах и явлениях профессиональной действительности.

Подчеркнем, что для конкурентоспособности вуза и его эффективного развития внутривузовская система качества должна прогнозировать и учитывать потребности субъектов образовательного процесса, нести в себе потенциал развития и инноваций. Критерием эффективности развития научно-исследовательской компетенции являются не только выполненные студенческие проекты и публикации, но и развитие личностно-профессиональных качеств будущего специалиста в области лингвистики – целеустремленности, толерантности, рефлексии, способности к самообразованию, самосовершенствованию [20, с. 244-245].

На сегодняшний день процесс развития научно-исследовательской компетенции не может ограничиваться исключительно средствами профилирующих дисциплин. Для формирования данной компетенции важна опора на стандарт обучения, который позволит задействовать образовательный потенциал различных общественных институтов. В частности, элективные курсы могут предоставить большие возможности для формирования научно-исследовательской компетенции студентов бакалавриата [15, с. 115-116].

Элективный курс как компонент профильного обучения студентов бакалавриата. Еще в начале 2000-х годов в Российской Федерации была принята Концепция профильного образования на старшей ступени обучения в школе (10-11 класс). Встраиваясь в современную парадигму образования, профильное обучение предоставляет возможность в плане выбора средств, методов и форм его вариативной части. Специалисты, исследовавшие проблему формирования научно-исследовательской компетенции студентов в вузе, отмечают, что данная компетенция реализуется в особом виде познавательной деятельности, имеющем исследовательский, поисковый характер, нацеленный на получение нового знания за счет создания креативной образовательной среды, позволяющей адаптироваться к непрерывным инновациям, быть конкурентоспособным [14, с. 79].

Элективные курсы стали частью системы профильного обучения в соответствии с задачами индивидуализации обучения и социализации обучающихся. Во внимание были приняты реальные потребности общества, рынка труда, разработана гибкая система профилей с целью поддержки постоянной кооперации старшей ступени школы с учреждениями начального, среднего и высшего профессионального образования [8, с. 85].

Исследователи трактуют термин элективный курс (лат. electus – избранный) как предоставление максимальной возможной самостоятельности выбора образовательных маршрутов, дополнительный курс, изучение которого "направлено на дальнейшую специализацию образования, на профессиональную ориентацию в выбранной сфере деятельности, на расширение познавательных интересов" [11, с. 182].

На сегодняшний момент элективный курс, который студент выбирает согласно своим интересам, способностям и возможностям, является обязательным в системе высшего образования. Возможно говорить об элективном курсе как о наиболее эффективном средстве достижения личностных результатов профориентационного обучения ИЯ студентов бакалавриата [13, с. 63]. С учетом таких значимых аспектов, как мотивационно-ценностный, личностно-субъектный, ситуативно-практический и лингводискурсивный, именно элективный курс в полной мере активизирует основные компетентностные области, развитие которых происходит с помощью профориентационного обучения ИЯ в следующих сферах [7, с. 208-209]:

– когнитивная (ознакомление с профессиональной областью: характеристики, общественная роль и значение; соотнесение собственных способностей с готовностью осваивать данный вид деятельности средствами ИЯ; осознание своих мотивов, развитие профессионального самоопределения);

– коммуникативная (формирование интереса и приобщение к лингвостилистической и ситуативно-жанровой основе профессиональной коммуникации, моделирование профессионально ориентированного взаимодействия);

– деятельностная (научно-исследовательская деятельность, выход в научное профессиональное сообщество, получение реального продукта научной деятельности, развитие в

себе некоторых профессиональных личностных качеств специалиста).

В этой связи отнесем элективы к практикам, способствующим инновационному моделированию научно-исследовательской среды вуза за счет обеспечения гибкости образовательного процесса при их модульной организации, наставнического сопровождения обучающихся и образовательной навигации, направленной на ориентирование будущего исследователя и ученого в окружающем мире, на осознание им своих потребностей и путей их удовлетворения [17, с. 81]. Заметим, что некоторые позиции сближают элективные курсы с такой формой обучения, как факультатив. Сходство проявляется прежде всего в учете интересов определенной группы студентов и возможностей преподавателей. В отличие от факультатива, который не обязателен для изучения, электив – "обязательный для изучения курс по выбору обучаемых, которые за счет дифференциации и индивидуализации предоставляют студентам вуза возможность принять непосредственное участие в формировании содержания собственного образования, самостоятельно создавать пространство индивидуальной познавательной деятельности" [19, с. 32].

Обратимся к методическим характеристикам элективов. Элективные курсы в системе высшего образования – это механизм актуализации и индивидуализации процесса обучения. Они способствуют расширению и углублению знаний студентов по различным разделам образовательной программы, учитывающим региональную, национально-этническую, профессиональную специфику, а также научно-исследовательские предпочтения преподавателей вузов и потребности рынка. Принимая во внимание статус курсов по выбору как предметов неформального образовательного уровня, отметим, что программа курса должна носить более свободной характер, чем программы обязательных курсов. Введение элективных курсов создает условия для многопрофильной дифференциации содержания обучения, обеспечения гибких возможностей для построения индивидуальных образовательных траекторий в соответствии с изменяющими условиями современного мира. Крайне важно, что ФГОС ВО 3++ нормативно закрепляет статус элективных курсов в учебных планах (п. 2.8), что является существенным шагом вперед в решении вопроса об официальном, нормативном признании статуса неформального образовательного уровня [10].

Элективные курсы, как правило, делят на два типа [4, с. 46]:

– традиционные, основанные на использовании имеющегося учебно-методического обеспечения, аналогичные обычным факультативам и дополнительным занятиям по учебным предметам. В данном случае курсы в основном призваны выполнить прагматическую функцию (например, подготовить студентов к успешной сдаче выпускных экзаменов или поступлению в магистратуру);

– авторские курсы, разрабатываемые не только отдельными педагогами, но и образовательными структурами, при использовании новых технологий и методов обучения (дистанционного обучения, учебных игр, учебных и научных исследовательских проектов и т.д.). Такого рода курсам в большей мере присуща развивающая функция, они призваны реализовать межпредметные связи.

Думается, что второй вид (авторские курсы) является более креативным и вызывает наибольший интерес в студенческой среде. В этой связи приведем слова известных американских психологов о том, что авторская программа, рассчитанная на творческое учебно-исследовательское взаимодействие обучаемого и педагога вырастает "из жизни тех людей, которые будут взаимодействовать" [12, с. 57].

Виды элективных курсов и их функции. По характеру обучающей профориентации выделяют следующие виды элективных курсов [11, с. 182-183]:

1. Монопрофориентационные элективные курсы как "надстройку" для основных курсов, когда тот или иной учебный предмет осваивается на продвинутом уровне. Подобные элективные курсы значимы для гуманитарного профиля обучения, нацелены на "филологически чутких" студентов, так как способны удовлетворять их предметные интересы.

2. Полипрофориентационные элективные курсы, способствующие восстановлению метапредметных связей, помогающие осуществлять тесную связь предметной и внепредметной деятельности. Универсальный характер такой курс приобретает за счет модульного построения, когда каждый модуль раскрывает особенности той или иной профессиональной сферы.

3. Предпрофильные элективные курсы, основной функцией которых становится содействие осознанному выбору студентами дальнейшего направления профессиональной деятельности.

Полагаем, что при преподавании элективного курса, направленного на формирование научно-исследовательской компетенции студентов, применимы следующие характеристики каждого из перечисленных видов курсов по выбору: анализ и применение полученных знаний и навыков, развитие научно-исследовательской компетенции, мотивация к осознанной профессиональной деятельности.

Поскольку иноязычное образование всегда социально и личностно ориентировано, цели любых элективных курсов схожи. Они призваны соотнести общественные потребности к подготовке всесторонне развитой личности, нацеленной на выбор социально востребованной профессии, со способностями и склонностями этой личности [18, с 130].

Исходя из классификации элективных курсов, отметим три основные функции, выполняемые ими [3, с. 30]:

– выступать в роли "надстройки", дополнения содержания профильного курса, когда дополненный профильный курс становится углубленным;

– развивать содержание одного из базисных курсов, изучение которого в вузе осуществляется на минимальном образовательном уровне, что позволит студентам-бакалаврам удовлетворить свои познавательные потребности и получить дополнительную подготовку;

– удовлетворять познавательные интересы студентов в тех областях деятельности человека, которые выходят за рамки выбранного ими направления подготовки (в данном случае – в области научно-исследовательской деятельности).

Содержание элективного курса обусловлено определенными ориентирами, которые позволят выстроить методику обучения в соответствии со спецификой электива в системе высшего образования:

1. Соответствие познавательным возможностям студенческой аудитории и в то же время возможность работать на уровне повышенных требований, развивать учебную мотивацию бакалавров.

2. Одной из задач системы высшего образования становится воспитание творчески мыслящих специалистов, которые бы обладали высоким креативным потенциалом. Формируя содержание курса, преподаватель (как правило, автор программы) должен ответить на главный вопрос – чему учить и как учить, а также подумать о пользе данного курса при совершении осознанного выбора со стороны студента, о новых видах познавательной и практической деятельности, которыми овладеют студенты в соответствии с их интересами и потребностями в процессе изучения курса [4, с. 47].

3. Вуз сегодня становится площадкой, где в ходе теоретической, практической и научно-исследовательской работы происходит формирование профессионально-методической деятельности студентов [21].

Отметим, что при преподавании элективного курса как компонента профильного обучения студентов бакалавриата, направленного на формирование научно-исследовательской компетенции, методы и формы обучения определяются не только указанными факторами, но и индивидуальными и возрастными особенностями студенческой аудитории, принципом саморазвития личности.

Среди основных принципов, значимых для методики преподавания элективных курсов, назовем [3, с. 32; 7, с. 210-211]:

1) междисциплинарную интеграцию и компетентностную интегративность, содействующие становлению целостного мировоззрения, развитию и реализации формирующихся компонентов иноязычной коммуникативной компетенции, а также ключевых компетенций в новой сфере практико-ориентированной деятельности;

2) профессионально-ориентированное углубление определенных аспектов содержания профильного учебного предмета в зависимости от направленности курса, формирование на его основе исходных практических профессиональных навыков и умений, возможность осуществлять в первом приближении практическую деятельность, начальные профессиональные пробы;

3) личностно-деятельностный и субъект-субъектный подходы, когда уделяется большее внимание личности студента, равноправному взаимодействию преподавателя и студента;

4) фасилитацию и интерактивность как формы групповой работы для выработки решений повышенной сложности или повышенной важности.

Несомненно, что ведущее место при освоении электива отводится методам поискового и исследовательского характера, стимулирующим познавательную активность студентов. При этом увеличивается доля самостоятельной работы с различными источниками информации, а преподаватель превращается из единственного источника знаний в традиционном обучении в проводника в мир знаний [1, 300].

Преподавание иностранных языков в вузе обуславливает широкий выбор дополнительных (элективных) курсов, нацеливающих обучающихся на различные виды деятельности. Вузовские элективные курсы могут опираться на специфику "профессиональной универсальности" высшего филологического образования. Одним из возможных решений может стать организация таких курсов на основе научно-исследовательской сферы деятельности, что позволит сочетать в содержании курса различные виды дискурса (педагогический, научный, академический, публицистический) и речевые жанры, свойственные соответствующей профессиональной области в рамках данной сферы. Вариативность элективного курса выразится в создании условий для ориентирования в научных основаниях различных сфер профессиональной деятельности, соотносимых или смежных с филологией: теории коммуникации и массовой коммуникации, социолингвистики. Это позволит обеспечить подготовку специалистов, обладающих необходимыми компетенциями и владеющих различными способами деятельности [7, с. 66]. Цель электива состоит в том, чтобы ввести бакалавров в сферу научного общения, научного лингвистического исследования и развить исследовательскую компетенцию; ознакомить с элементами терминологического аппарата лингвистических исследований; научить основам планирования, управления и реализации научного исследования.

Одним из важнейших элементов методической системы элективного курса является определение результатов его изучения. Ожидаемый результат позволит понять, какие знания, умения, опыт будут получены, помогут ли они построению индивидуальной образовательной траектории и успешной профессиональной карьере в дальнейшем. Для того, чтобы элективные курсы стали развивающей и движущей составляющей образовательного процесса, важно реализовать принципы личностно-ориентированного подхода, абсолютной ценностью которого является сам человек, в нашем случае – студент бакалавриата. Это поможет избежать разочарования и потери интереса обучающихся к преподаванию элективных курсов.

Литература:

1. Герасимова С.А., Макарова И.В. Использование обучающей платформы iSpring при преподавании иностранного языка // Магия ИННО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике: сб. науч. трудов. В 2 т. Т. 2 / Д. Н. Новиков (отв. ред.). – М. : МГИМО Университет, 2017. – С. 293-300.
2. Горева Т.А., Звягина В.В., Чудинова Н.В. Формирование научно-исследовательской компетенции средствами иностранного языка у аспирантов // Индустрия перевода: материалы IX Международной научной конференции (5-7.06.2017). – Пермь : ПНИПУ. – Т. 1. – С. 249-255.
3. Жокина Н.А., Федорова Н.Б. Элективные курсы в системе профильного обучения как средство самоопределения личности школьника // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2007. – № 14. – С. 26-33.
4. Заславская О.Ю., Левченко И.В. Реализация технологии подготовки учителя к организации и проведению элективных курсов для предпрофильного обучения школьников // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2005. – № 2. – С. 46-50.
5. Зелинский М.М. Модуляризация учебных материалов: цели и процедуры проведения // Вестник Астраханского ГТУ. – 2007. – № 4. – С. 269-273.
6. Иванова И.К. Научно-исследовательская работа студентов как надпрофессиональная компетенция в образовательной среде // Академическая публицистика. – 2019. – № 4. – С. 104-106.
7. Колесников А.А. Профориентационное обучение иностранным языкам в школе и вузе: от теории к технологии / А.А. Колесников. – Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2018. – 400 с.
8. Кураксин С.В. Формирование профессионального самоопределения учащихся старших классов с помощью элективных курсов / С.В. Кураксин // Актуальные проблемы обучения математике. – 2014. – №1. – С. 85-92.
9. Новоселов М.Н., Новоселова С.Н. Комплекс упражнений как средство формирования иноязычной научно-исследовательской компетенции студентов магистратуры // Вестник ПНИПУ. Серия: Проблемы языкознания и педагогики. – 2018. – №2. – С. 157-168.
10. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – URL: http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24, (дата обращения: 24.06.2020).
11. Раздьяконова Е.Г. Элективные курсы важное звено в системе профильной подготовки учащихся гуманитарных классов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 5. – С. 181-187.
12. Роджерс К. Свобода учиться / К. Роджерс, Дж. Фрейберг. – М. : Смысл, 2002. – 527 с.
13. Рязанова Е.А., Гиренко Л.А. Элективные учебные дисциплины по физической культуре и спорту для студентов специальных медицинских групп // Journal of pedagogical innovations. – 2019. – №4(56). – С. 62-70.
14. Сороковых Г.В. Проектирование креативной иноязычной образовательной среды вуза как научная проблема // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. – 2013. – № 4. – С. 79-82.
15. Соснина Н.Г. Формирование научно-исследовательской компетенции на уроках английского языка в вузе: структура и содержание // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2018. – № 1(30). – С. 113-118.

16. Тарева Е.Г. Динамика ценностных смыслов лингодидактики // Лингвистика и аксиология. Этносемиометрия ценностных смыслов: колл. монография / Л.Г. Викулова (отв. ред.). – М. : ТЕЗАУРУС, 2011. – С. 231-245.
17. Тарева Е.Г. Развитие лингвообразовательных практик: оптимистическая проекция // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2015. – № 2 (18). – С. 75-85.
18. Трубина Г.Ф. Роль элективных курсов иностранных языков в формировании социально-ориентированной личности учащихся // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – №1(50). – С. 130-132.
19. Хохлова Н.В. Место и роль элективных курсов в системе высшего образования // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2013. – № 8. – С. 31-37.
20. Цигулева О.В. К вопросу о развитии научно-исследовательской компетенции будущих учителей-предметников (иностранный язык) // Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / И.А. Майер (отв. ред.). – Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2019. – С. 241-245.
21. Языкова Н.В. Формирование профессионально-методической деятельности студентов педагогических факультетов иностранных языков / Н.В. Языкова. – Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1994. – 238 с.

MODELING THE PROCESS OF FORMING ARTISTIC AND AESTHETIC NEEDS OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN MUSIC LESSONS

Vishanenko (Grosheva) Valentina Gennadyevna, *applicant, Department of Pedagogy, Psychology and Philosophy, Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar*

The article describes the pedagogical model of the formation of the artistic and aesthetic needs of younger schoolchildren in music lessons, in the development of which specific methodological approaches were taken into account: system-activity, cultural, axiological. The stages of the formation of these needs are proposed - latent, valence, implicit and explicit. The pedagogical conditions of this process are considered.

Keywords: *artistic and aesthetic needs; pedagogical model; younger schoolchildren; music lesson.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.44

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МУЗЫКИ

УДК 372.878
ВАК РФ 13.00.02

© Вищаненко (Грошева) В.Г., 2020

В статье описывается педагогическая модель формирования художественно-эстетических потребностей младших школьников на уроках музыки, в разработке которой учтены конкретные методологические подходы: системно-деятельностный, культурологический, аксиологический. Предложены этапы формирования данных потребностей: латентный, валентный, имплицитный и эксплицитный, рассматриваются педагогические условия этого процесса.

Ключевые слова: *художественно-эстетические потребности; педагогическая модель; младшие школьники; урок музыки.*

ВИЩАНЕНКО (ГРОШЕВА) Валентина Геннадьевна, *соискатель, кафедра Педагогики, психологии и философии, Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар*

Социальная установка в современном мире зачастую направлена на материальные ценности и бизнес, освоение компьютерных технологий и виртуального мира, индустрию красоты и развлечений, что порождает большое количество навязанных рекламой ложных потребностей. В приоритете рыночные ценности, но "рынок не стимулирует возвышенных потребностей" [1], поэтому в наше время особое значение приобретает проблема формирования художественно-эстетических потребностей (далее ХЭП) у школьников как основы ценностных ориентаций и мировоззрения молодого поколения. Процесс формирования ХЭП во многом зависит от воспитания и обучения в общеобразовательной школе, особое значение в этом процессе приобретают уроки искусства, в частности, уроки музыки. Вместе с тем в современной музыкально-педагогической теории и практике целенаправленная работа по формированию исследуемых потребностей школьников ведется недостаточно, что и определяет актуальность статьи.

Одним из эффективных в педагогических исследованиях является метод моделирования – "метод создания и исследования моделей. Изучение модели позволяет получить новое знание, новую целостную информацию об объекте" [4, 51], благодаря тому, что в ней интегрируется теоретическое и эмпирическое исследование объекта. Разрабатывая педагогическую модель формирования художественно-эстетических потребностей младших школьников на уроках музыки, мы опирались на следующие методологические подходы: системно-деятельностный, культурологический, аксиологический.

Системно-деятельностный подход (А. Г. Асмолов, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, Н. Ф. Талызина и др.) – один из ведущих в системе образования, ориентирующий на системность всех процессов обучения и воспитания. Данный подход направлен на развитие и саморазвитие задатков, творческого потенциала младших школьников; предполагает широкое применение современных средств обучения: технического оборудования, мультимедийных технологий, новых форм и методов преподавания.

Культурологический подход (Э. Б. Абдуллин, Е. Ю. Глазырина, Е. Д. Критская, Л. А. Рапацкая, Г. П. Сергеева, Г. С. Тарасов) в контексте проблемы исследования означает необходимость приобщения учащихся начальных классов к основам художественной культуры в целом и региональной в том числе. Данный подход предполагает интеграцию музыки с другими видами искусства. Именно искусство, как известно, является источником культурного освоения мира, познания жизни, духовного содержания любой эпохи.

Аксиологический подход в музыкальной педагогике (Э. Б. Абдуллин, О. А. Апраксина, Д. Б. Кабалевский, Г. Г. Нейгауз, Ю. Н. Холопов, Б. М. Целковников, Г. М. Цыпин, Б. Л. Яворский и др.) имеет гуманистическую педагогическую направленность, где каждый участник образовательного процесса (учитель музыки и ученики) является активным субъектом ценностно-ориентированной деятельности.

Педагогическая модель формирования ХЭП младших школьников на уроках музыки (см. рис.) состоит из трех блоков: мотивационно-установочного, процессуально-деятельностного и коррекционно-мониторингового.

Мотивационно-установочный блок включает целевую установку модели, педагогические задачи и принципы формирования ХЭП младших школьников на уроках музыки, которые отражают единство эстетического воспитания и художественного образования; направлены на учет индивидуальных интересов и возрастных особенностей младших школьников; ориентированы на мультимедийную наглядность; накопление положительных эмоций в процессе восприятия музыки и художественно-творческой деятельности.

Процессуально-деятельностный блок содержит четыре основных этапа: латентный, валентный, имплицитный и эксплицитный. На первом этапе, который мы обозначили как латентный (от лат. "latens", -ntis" – скрытый, невидимый) [5, 156], младшие школьники еще не осознают высших потребностей, поэтому происходит выявление и подготовка скрытых возможностей, способностей учащихся для формирования художественно-эстетических потребностей. В этот период осуществляется латентное, скрытое научение, при котором дети знакомятся с особенностями музыкального искусства в непроизвольной форме. С этой целью используются мультимедийные методы: "Вижу и слышу" (с применением интерактивной доски и мультимедийного проектора), "Эффект мультика", где музыка и сюжет составляют единое целое и т. п. На этом этапе особенно важно создание для детей художественно-эстетической среды, располагающей к музыкальным занятиям. Положительные эмоции от различных игровых ситуаций, творческих мини-заданий, от ответов на доступные вопросы; прослушивание высокохудожественной музыки или песни – всё это помогает младшим школьникам почувствовать потребность в новых впечатлениях на уроках музыки.

Второй этап – валентный (от лат. "valentia" – сила) – выступает как побуждающий к музыкальным занятиям и творческой деятельности. Валентность в психологии рассматривается как "положительная или отрицательная ценность, значимость объекта, события или действия для субъекта, их мотивационная (побудительная) сила" [2, 60], иными словами, как положительный или отрицательный аттитюд (установка, отношение) к чему-либо.

Феномен аттитюда еще мало изучен, существует много разных определений и теоретических подходов к этому явлению. Два из них – основные: функциональный подход, при котором аттитюд характеризуется как социальная установка, и ценностный подход, предполагающий положительное или отрицательное отношение к чему-либо или кому-либо. В контексте нашего исследования аттитюд к уроку музыки, восприятию музыкального искусства,

творческой деятельности должен быть непременно положительным, то есть иметь положительную валентность. Успешное выполнение того или иного задания, эффект новизны, интерес, творческие формы работы – все это стимулирует положительный аттитюд к музыкальному искусству и искусству в целом. Развитию эмоционального восприятия способствуют игровые методы, например: "Музыкальные угадайки", "Музыкальное лото", "Музыкальное домино", "Ученик в роли учителя", метод задач-загадок и т. п.

ных средств обучения на уроках музыки автором статьи использовались на уроках музыки адаптированные и специально разработанные методы: речевой импровизации (сопоставление речевых и музыкальных интонаций, обогащение музыкально-слуховых представлений с помощью речи); музыкально-пластической импровизации (выражение музыки в движении), изобразительной импровизации (отражение впечатлений от музыки в рисовании). Всё это благоприятно влияет на познавательные и мыслительные процессы, творческое воображение младших школьников, способствует имплицитному психологическому развитию.

Четвертый этап – эксплицитный (от англ., франц. "explicit" – явный, определенно выраженный) [6] – характеризуется формированием устойчивых осознанных художественно-эстетических потребностей, которые у детей начальных классов возникают на основе понимания, принятия и уважения общественных ценностей; на основе положительного аттитюда к произведениям искусства, приобретенного опыта восприятия и познания художественных произведений, творческой деятельности. У детей пробуждается желание проявлять себя в музыке. На этом этапе, помимо вышеупомянутых методов, использовались различные практические методы ("Мимико-пластического изучения песен/музыки", "Осмысленного пения"). Эксплицитный этап является условно завершающим: у школьников начальных классов происходит формирование базовой, элементарной формы ХЭП. В идеале в последующих возрастных периодах эти потребности должны постоянно совершенствоваться.

1. Мотивационно-установочный блок

Цель: формирование художественно-эстетических потребностей младших школьников на уроках музыки

Задачи: 1. Мотивирование процесса формирования художественно-эстетических потребностей младших школьников на уроках музыки.
2. Создание условий, обеспечивающих формирование ХЭП младших школьников.
3. Стимулирование навыков самостоятельной работы и саморазвития на уроках музыки.
4. Развитие способности к художественно-эстетическому восприятию, познанию, творчеству.

Принципы:

единства эстетического воспитания и художественного образования	учета индивидуальных интересов и возрастных особенностей школьников	мультимедийной наглядности	накопления положительных эмоций в процессе восприятия музыки и художественно-творческой деятельности

2. Процессуально-деятельностный блок

Этапы формирования ХЭП

Латентный	Валентный	Имплицитный	Эксплицитный

Методы

Мультимедийные (*«Вижу и слышу», «Эффект мультика»*)	Игровые (*«Музыкальные угадайки», «Ученик в роли учителя», метод задач-загадок и т.п.*)	Интегрированные (*импровизации речевые, пластические, изобразительные; «Поделись впечатлениями»*)	Практические (*метод «Осмысленного пения», метод "Мимико-пластического изучения песен / музыки"*)

Виды деятельности

слушание музыки	музыкально-образовательная	художественно-творческая	исполнительская

Интерактивные средства формирования художественно-эстетических потребностей

вербальные и невербальные средства общения (речь, мимика, пантомимика и др.)	интерактивное оборудование (компьютер, интерактивная доска, мультимедийный проектор и др.)	мультимедийные технологии (сочетание современных технических и программных средств)

3. Коррекционно-мониторинговый блок

Компоненты

мотивационно-ценностный	эмоциональный	когнитивно-операциональный	рефлексивный
Критерии – интерес к худож.-творч. деятельности; – стремление к новым знаниям и впечатлениям; – ориентация на художественно-эстетические ценности.	Критерии - яркий эмоц. отклик в процессе восприятия музыки; - эмоциональная отзывчивость детей в процессе худож.-творч. деятельности; - положительный аттитюд к муз. искусству.	Критерии - стремление к познанию нового в муз. искусстве; - наличие знаний, приобретенных в результате опыта восприятия и исполнения произведений искусства.	Критерии -наличие способности анализировать собственную худож.-творч. деятельность; - умение осмысливать содержание своих худож.-эстет. потребностей; - способность давать адекватную оценку музыкальным произведениям.

Мониторинг

Первичная диагностика	Повторная диагностика	Сравнительный анализ результатов	Коррекция процесса формирования ХЭП

Результат – достижение достаточного уровня сформированности художественно-эстетических потребностей младших школьников на уроках музыки

Рисунок – **Педагогическая модель формирования ХЭП младших школьников на уроках музыки**

Третий этап – имплицитный (от лат. "implicatio" – сплетение, "implico" – тесно связываю) [3] – предполагает формирование новых логических связей в результате разнообразной художественно-эстетической деятельности, в процессе которой осуществляется развитие познавательных и мыслительных процессов, творческого воображения. На основе интеграции различных видов искусства и интерактив-

На всех этапах формирования ХЭП в процессе разнообразной музыкальной деятельности (слушания музыки, исполнительской, музыкально-образовательной, художественно-творческой) использовались различные методы обучения, указанные выше. Важную роль в данном процессе играют интерактивные средства обучения: вербальные и невербальные способы общения (речь, мимика, пантомимика и др.), техническое оборудование (компьютер, интерактивная доска, мультимедийный проектор, планшеты и др.), мультимедийные технологии (совокупность современных технических и программных средств).

Коррекционно-мониторинговый блок модели включает компоненты художественно-эстетических потребностей младших школьников: мотивационно-ценностный, эмоциональный, когнитивно-операциональный и рефлексивный. Каждый компонент имеет определенные критерии, по которым проводился мониторинг, включавший первичную и повторную диагностику уровня сформированности ХЭП. Данный блок предполагает коррекционные действия, выявление результата.

Практическая реализация педагогической модели происходила на основе следующих педагогических условий: создания художественно-эстетической среды, формирования у младших школьников положительного аттитюда (отношения) к искусству и творческой деятельности, использования интерактивных средств и интегрированных методов обучения, реализации сотрудничества педагога и учащихся.

Создание художественно-эстетической среды включает два основных компонента: объективный и субъективный. Объективным компонентом является предметно-окружающее пространство: школа, семья, социум. Важную роль играет посещение музеев, театров, концертов, других художественно-творческих мероприятий. Для урока музыки важен интерьер класса, его размер, пространство, акустика, освещение, наличие хороших музыкальных инструментов, современного технического оборудования, портретов великих композиторов, творческих работ учащихся и т. п. Субъективный компонент среды – это эмоционально-психологическое состояние учащихся и учителя, характер их взаимодействия между собой.

Следующее педагогическое условие – формирование у младших школьников положительного аттитюда к искусству и творческой деятельности, который характеризуется внешними и внутренними факторами. К внешним факторам относятся созданная учителем на уроках музыки объективная социальная установка на общественные ценности, на возникновение художественно-эстетических потребностей; художественно-эстетическая среда, которая способствует формированию у младших школьников исследуемых потребностей и является одним из средств их удовлетворения. Внутренним фактором формирования у младших школьников положительного аттитюда является положительная эмоциональная или рациональная оценка музыкального искусства учащимися. На уроках музыки мы стремились контролировать и ценить художественно-творческие усилия каждого ребенка, общаться с детьми в доверительном и доброжелательном тоне.

Третье педагогическое условие ориентирует на использование интерактивных средств и интегрированных методов обучения, которые делают урок музыки более современным, ярким, качественным и информативным, расширяют дидактические возможности учителя. Интегрированные методы обучения позволяют объединять несколько видов искусства (музыку и слово, музыку и рисование, музыку и хореографию и др.), различные компоненты педагогического процесса;
предусматривают импровизационные задания, игровые ситуации.

К современным интерактивным средствам обучения относятся мультимедийные технологии, в которых задействованы компьютерная техника и диалоговые формы общения. Техническое оборудование позволяет демонстрировать детям на уроках музыки в условиях общеобразовательной школы художественные произведения, разные их интерпретации; звучание различных инструментов и многое другое. С помощью технических средств можно объединить визуальный и аудиальный виды восприятия, активизировать процессы памяти, мышления, воображения, расширить рамки детского восприятия, сделать его ярче, шире и богаче, что очень ценно для формирования художественно-эстетических потребностей учащихся на уроках музыки

Важнейшим педагогическим условием является сотрудничество педагога и учащихся, которое предполагает взаимодействие субъектов учебного процесса в различных видах совместной музыкальной и творческой деятельности. Сотрудничество педагога и учащихся на уроках музыки основано на диалоговых (полилоговых) формах общения. Дети младшего школьного возраста учатся выражать свое собственное мнение, давать эмоциональные

и рефлексивные оценки художественно-эстетическим явлениям. В процессе интерактивных уроков музыки учителем используются различные формы групповой работы: "большой круг", "вертушка", "аквариум" и т. п.

В заключение следует отметить, что результаты проведённого педагогического эксперимента подтвердили целесообразность моделирования процесса формирования художественно-эстетических потребностей младших школьников на уроках музыки, позволяют утверждать об эффективности разработанной педагогической модели и педагогических условий формирования ХЭП младших школьников на уроках музыки в общеобразовательной школе. Проведенная в начальных классах работа позволила создать положительный аттитюд у школьников к музыкальному искусству, способствовала в конечном итоге формированию исследуемых потребностей, дальнейшему развитию личности учащихся.

Литература:

1. Бережной Н. М. Человек и его потребности [Электронный ресурс] / под редакцией В. Д. Диденко. – М. : Московский гос. ун-т сервиса, 2000. – URL: https://refdb.ru/look/1941810-pall.html (дата обращения: 10.07.2020).
2. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – М. : Прайм-Еврознак, 2003. – С. 60
3. Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике [Электронный ресурс]. – М. : ВЛАДОС, 1997. – URL: https:// azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/ slovar-po-logike/113 (дата обращения: 22.04.2020)
4. Кушнер, Ю. З. Методология и методы педагогического исследования: учеб.-метод. пособие. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2001. – 66 с.
5. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред.-координатор академик РАН Г. В. Осипов. – М. : НОРМА, 2000. – С. 156.
6. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс], 2012. – URL: https://slovar.cc/rus/term/1465382.html (дата обращения: 24.04.2020).

ASSESSING THE STUDIES RESULTS IN THE DISCIPLINE "ECONOMICS"

Vlazneva Svetlana Alekseevna, *PhD of Pedagogical sciences, Department of Economic Theory and International Relations*

Vlaznev Aleksey Ivanovich, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Department of General Physics and Methods of Teaching Physics*

Penza State University, Penza

The article is devoted to the use of multiple choice questions and essay assignments as assessment tools during the economics training. The authors describe three levels of economics understanding. They provide examples of multiple-choice questions and essay assignments that can measure different levels of economics understanding. The authors conclude that multiple-choice questions can be used to measure some but not all levels of student understanding while higher levels cannot be accurately measured with this assessment tool. The essay has great potential to assess the higher levels of student understanding of economics.

Keywords: *assessment; levels of economics understanding; multiple-choice questions; essay assignments.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.45

ОЦЕНИВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ "ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ"

УДК 378.146
ВАК РФ 13.00.08

© Влазнева С.А., 2020
© Влазнев А.И., 2020

ВЛАЗНЕВА Светлана Алексеевна, *кандидат педагогических наук, кафедра Экономическая теория и международные отношения*

ВЛАЗНЕВ Алексей Иванович, *доктор педагогических наук, профессор*

кафедра Общая физика и методика обучения физике Пензенский государственный университет, Пенза

Статья посвящена использованию вопросов множественного выбора и заданий-эссе в качестве оценочных средств в процессе обучения экономической теории. Авторы предлагают три уровня экономической подготовки обучающихся и приводят примеры использования тестовых и эссе-заданий с учетом выделенных уровней. Они полагают, что вопросы множественного выбора возможно применять для оценивания лишь некоторых уровней экономической подготовки обучающихся, однако данное оценочное средство достаточно трудно использовать для определения более высоких уровней экономической подготовки. Потенциальным оценочным средством в данном случае выступают задания-эссе.

Ключевые слова: *оценивание; уровни экономической подготовки; вопросы множественного выбора; задания-эссе.*

Вопросы оценочной деятельности выступают одними из актуальнейших, как в педагогической теории, так и в педагогической

практике. Преподавание экономических дисциплин требует от педагога выбора средств оценивания, которые могли бы наилучшим образом определить уровень подготовки обучающихся, при этом оценивание процесса и результатов обучения выступает неотъемлемым элементом образовательного процесса. Результаты оценивания предоставляют педагогу обратную связь, помогают планировать, корректировать и улучшать качество преподавания, позволяют стимулировать познавательную активность обучающихся, добиваться поставленной цели обучения.

Потребность в стандартизированных процедурах объективного измерения учебных достижений обучающихся обоснована в исследованиях В.С. Аванесова [2], В.А. Хлебникова [8], В.И. Звонникова, М.Б. Челышковой [4], О.В. Катуржевской [5], В.П. Киселевой [6], А.С. Масленникова [7] и др.

Особенности разработки оценочных материалов, методы и средства оценивания образовательных результатов студентов вуза рассмотрены в работах Е.А. Алешугиной, О.И. Вагановой, М.П. Прохоровой [3], О.С. Абрамовой, М.Н. Гладковой, О.И. Вагановой [1] и др.

Теория оценочной деятельности в обучении экономическим дисциплинам базируется на достижениях педагогической науки и учитывает специфику предмета, что находит отражение и в работах зарубежных исследователей.

В работах У. Вальстада и У. Беккера [17], У. Вальстада [15;16], Н. Чана и П. Кеннеди [11], П. Кеннеди и У. Вальстада [13] рассматриваются достоинства и недостатки различных оценочных средств, применяемых в процессе обучения экономическим дисциплинам. В частности, исследования У. Вальстада и У. Бекера [17], А. Уэлша и П. Сандерса [18], У. Вальстада [15;16] непосредственно посвящены проблеме разработки и применения в образовательном процессе эссе и вопросов множественного выбора.

Часть исследователей, например, С. Баклс и Дж. Сигфрид [10] в своих работах используют таксономию Б. Блума. На ее основе авторы выделяют те знания и умения, которые характеризуют каждый уровень применительно к изучению экономических дисциплин. Дж. Сантос и А. Лавин [14], К. Джонстон и др. [12], в частности, используют двухуровневую систему оценивания в процессе экономической подготовки – "глубокое обучение" (deep learning) и "поверхностное обучение" (surface learning). Дж. Сантос и А. Лавин определяют "глубокое обучение" не только как владение предметом, но и как способность мыслить самостоятельно; определять необходимую информацию; обеспечивать убедительное обоснование принимаемых решений; четко организовывать мысли; и использовать точную терминологию.

Для планирования содержания оценочных материалов может быть применен уровневый подход. Мы выделяем следующие уровни экономической подготовки обучающихся: базовый, продвинутый, высокий. Дадим характеристику данным уровням, опираясь на когнитивный и деятельностный критерии (рис.).

Рисунок – **Уровни экономической подготовки обучающихся**

Оценивание процесса обучения требует от педагога выбора оценочных средств, которые бы могли наилучшим образом определить уровень подготовки обучающихся. Вопросы множественного выбора часто используются в процессе оценочной деятельности, У. Беккер и М. Уоттс по результатам собственного исследования отмечают, что в среднем на долю заданий подобного вида приходится 45% оценочных средств [9]. Достоинствами данного оценочного средства является то, что они за ограниченное время позволяют проверить больший объем учебного материала при широком ох-

вате обучающихся. Однако в вопросах множественного выбора не исключается как фактор угадывания, так и выбор правильного варианта ответа методом исключения. Задания данного типа более трудоемки в составлении и разработке качественных дистракторов. По мнению ряда исследователей [10; 16; 17], ключевым недостатком вопросов множественного выбора является то, что высокие уровни подготовки не могут быть точно измерены с помощью данного оценочного средства. Соглашаясь с данной точкой зрения, мы полагаем, что вопросы множественного выбора могут применяться для того, чтобы оценить базовый и продвинутый уровни экономической подготовки обучающихся. Рассмотрим, каким образом вопросы множественного выбора можно применять в процессе оценивания результатов обучения. Группа вопросов, сначала оценивающих базовый, а затем продвинутый уровень, может позволить преподавателю определить, на каком уровне находится обучающийся.

Пример 1. Тема "Эластичность спроса и предложения".

Вопрос 1. Эластичность спроса по цене тем выше, чем:

а) товар имеет больше заменителей;

б) товар занимает меньшую долю в расходах потребителя;

в) выше степень новизны товара;

г) товар более значим для потребителя.

Ответ на данное задание предполагает знание обучающимися факторов, оказывающих влияние на ценовую эластичность спроса и понимание зависимости эластичности от конкретного фактора. Данный вопрос можно отнести к вопросам базового уровня.

Вопрос 2. Вследствие засухи производство и предложение кофе сократилось, однако выручка производителей кофе выросла. Данная ситуация оказалась возможной поскольку:

а) коэффициент ценовой эластичности спроса на кофе больше 1;

б) коэффициент ценовой эластичности спроса на кофе меньше 1;

в) коэффициент ценовой эластичности предложения на кофе меньше 1;

г) коэффициент ценовой эластичности предложения на кофе больше 1.

Ответ на данное задание предполагает не только знание обучающимися факторов, оказывающих влияние на предложение, но и понимание взаимосвязи между эластичностью спроса по цене и выручкой продавца. Отвечая на данный вопрос, необходимо понимать, что при сокращении предложения цена увеличится, при этом увеличится и выручка производителей, данная ситуация возможна в случае неэластичного спроса на товар (т.е. когда коэффициент ценовой эластичности спроса на кофе меньше 1). Чтобы сформулировать ответ на данное задание, обучающимся необходимо построить логическую цепочку, пройти несколько логических шагов, поэтому предъявляемое задание требует более глубокого анализа изученного материала и может быть отнесено к заданиям продвинутого уровня.

Пример 2. Тема "Издержки и прибыль фирмы".

Вопрос 1. Экономическая прибыль рассчитывается:

а) путем умножения цены единицы товара на количество проданных товаров;

б) путем вычитания экономических издержек из общего дохода;

в) путем сложения всех доходов, полученных от производственной и непроизводственной деятельности;

г) путем вычитания неявных издержек из общего дохода;

д) путем вычитания явных издержек из общего дохода.

При ответе на данное задание обучающимся необходимо знать формулу для расчета экономической прибыли. Данный вопрос можно отнести к вопросам базового уровня.

Вопрос 2. Фирма функционирует в краткосрочном периоде, труд является переменным фактором и приобретается на конкурентном рынке по неизменной рыночной цене. Известно, что при небольшом увеличении выпуска фирма столкнется с ростом предельных издержек. На данном участке обязательно:

а) AP_L увеличивается;

б) MP_L сокращается;

в) AFC увеличиваются;

г) AVC сокращаются;

д) ATC увеличиваются.

При ответе на данный вопрос обучающимся необходимо не только иметь представление о графической интерпретации средних и предельных издержек, среднего и предельного продута. Важно также уяснить связь предельных издержек (MC) со средним (AP) и предельным продуктом (MP) переменного ресурса. При фиксированной ставке заработной платы наблюдается строго обратная зависимость между предельными издержками (MC) и предельным продуктом труда (MP_L). Максимум предельной производительности труда совпадает с минимальным значением предельных

издержек. Следовательно, при росте предельных издержек предельный продукт труда начнет сокращаться. Данный вопрос можно отнести к вопросам продвинутого уровня.

Разделяя мнение ряда исследователей [10; 16; 17] о том, что вопросы множественного выбора достаточно трудно использовать для определения более высоких уровней экономической подготовки, мы полагаем, что потенциальным оценочным средством в данном случае выступают задания со свободно конструируемым ответом.

Часть исследователей считают задания со свободно конструируемым ответом, подразумевая под ними задания-эссе, одним из самых простых оценочных средств для проверки содержания учебной дисциплины. При формулировании ответов обучающиеся должны отбирать и анализировать экономическую информацию и формулировать обоснованный ответ. Главным преимуществом заданий подобного типа является свободное конструирование ответа: обучающиеся имеют выбор в подготовке, организации, интеграции экономического материала и презентации собственных идей в ответ на поставленные в эссе вопросы. Данное преимущество означает, что преподаватель понимает, как обучающийся выстраивает собственный ответ, а не просто выбирает лучший из предложенных вариантов.

Задание-эссе применимо для оценивания более сложных достижений обучающихся, связанных с применением концепций, анализом проблем или оценкой решений. Ответы на сформулированные в эссе вопросы дают преподавателю более полное представление об усвоении учебного материала обучающимися. Однако нельзя быть полностью уверенными в том, что ответ на задание-эссе покажет, что студенты демонстрируют более высокий уровень учебных достижений. Простота построения данных заданий, которая часто считается преимуществом, может способствовать ненадежности оценивания эссе, если вопросы сформулированы не достаточно четко. В работе У. Вальстада и У. Беккера [17] приводятся доказательства, подтверждающие гипотезу о том, что задания-эссе в некоторых случаях не служат для оценивания более высоких учебных достижений обучающихся. Это может произойти потому, что сформулированные вопросы указывают на необходимость определить (а не объяснить) причины или следствия экономического поведения, стимулируя запоминание, а не развитие аналитических навыков. Например, в качестве эссе сформулирован следующий вопрос: "Охарактеризуйте способы финансирования дефицита государственного бюджета и последствия их применения". Данное задание не дает обучающемуся четкого представления о том, какие способы финансирования дефицита государственного бюджета необходимо рассмотреть, какие последствия охарактеризовать, нужно ли проводить сравнительный анализ различных вариантов. Данный пример задания-эссе приводит к формулировкам, которые имеют слишком широкий диапазон содержания, либо не содержат ответы, которые, по мнению преподавателя, должны были быть представлены. Поэтому при кажущейся простоте формулировки существует риск неточной интерпретации задания обучающимися. Поэтому особые требования предъявляются к формулировке вопросов в заданиях-эссе.

При формулировании заданий-эссе необходимо указать, что именно должны сделать обучающиеся в процессе подготовки ответов:

– сравнить, противопоставить, привести аргументы "за" и "против";

– объяснить или спрогнозировать вероятный эффект, возможные последствия;

– предоставить обоснование;

– сделать выводы, основываясь на полученной таблице, построенном графике или построенной модели;

– применить экономический принцип;

– проанализировать экономическую проблему;

– оценить экономическое решение с использованием установленных критериев.

Например, вышеприведенное задание-эссе можно сформулировать следующим образом: "Допустим, что дефицит государственного бюджета частично может быть профинансирован займами на внутреннем финансовом рынке, частично эмиссией денег, частично внешними займами. Как это отразится на ставке процента, инвестициях, валютном курсе и чистом экспорте по сравнению с ситуацией финансирования дефицита только внутренним займом". В данном задании сформулированы способы покрытия дефицита государственного бюджета, последствия, к которым может привести реализация каждого из вариантов, а также указывается необходимость сравнения указанных способов. Представленное задание позволяет минимизировать неточную интерпретацию и возможные отклонения в ответах обучающихся от планируемого эталонного варианта выполнения.

Отмечая недостатки данного оценочного средства, необходимо отметить вероятность субъективизма при оценивании. Однако тщательное определение результатов, формулирование вопросов для измерения данных результатов и установление последовательных стандартов и процедур оценивания эссе может повысить надежность данного средства как показателя успеваемости обучающегося. Оценивание данного задания зачастую требует нескольких прочтений для отражения как положительных, так и критических комментариев к ответам студентов. Эта работа требует значительных затрат времени преподавателя. Еще одним недостатком эссе выступает ограниченная выборка предметной области. Тест с заданиями множественного выбора может включать 30-50 вопросов, охватывающих широкий спектр содержания, задание-эссе позволят охватить лишь ограниченный объем материала. С другой стороны, Н. Чан и П. Кеннеди [11] отмечают, что задания-эссее действительно проверяют более высокий уровень учебных достижений, или, по крайней мере, более интенсивный уровень запоминания.

Оценивание выступает неотъемлемой частью образовательного процесса, позволяя как преподавателю, так и обучающимся отслеживать прогресс в достижении предполагаемых результатов и цели обучения. Разработка оценочных средств является важным элементом планирования учебной дисциплины. В качестве оценочных средств в статье рассмотрены вопросы множественного выбора и задания-эссе. Вопросы множественного выбора возможно применять для оценивания лишь некоторых уровней экономической подготовки обучающихся, однако данное оценочное средство достаточно трудно использовать для определения более высоких уровней экономической подготовки. Потенциальным оценочным средством в данном случае выступают задания-эссе. Выбирая конкретное средство оценивания, необходимо рассматривать и принимать во внимание различные факторы: предполагаемые результаты обучения, возможность охвата большого объема учебного материала, вероятность угадывания варианта ответа, простота разработки заданий и оценки результатов, возможность оценить высокие уровни учебных достижений.

Литература:

1. Абрамова Н.С. Особенности разработки оценочных материалов в условиях реализации компетентностного подхода / Н.С. Абрамова, М.Н. Гладкова, О.И. Ваганова // Проблемы современного педагогического образования.– 2017. – № 57-1. – С. 3-9.
2. Аванесов В.С. Теоретические основы разработки заданий в тестовой форме / В.С. Аванесов. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1995. – 96 с.
3. Алешугина Е.А. Методы и средства оценивания образовательных результатов студентов вуза / Е.А. Алешугина, О.И. Ваганова, М.П. Прохорова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-3. – С. 13-16.
4. Звонников В.И. Современные средства оценивания результатов обучения : учебник / В.И. Звонников, М.Б. Челышкова. – М. : Академия, 2013. – 297 с.
5. Катуржевская О.В. Технология тестового контроля в образовательном процессе / О.В. Катуржевская. – Армавир : РИЦ АГПУ, 2010. – 72 с.
6. Киселева В.П. Методика определения уровня подготовки студентов по результатам аттестационных педагогических измерений / В.П. Киселева, В.С. Аванесов, А.С. Масленников, В.Г. Наводнов. – Йошкар-Ола : Центр государственной аккредитации, 2004. – 44 с.
7. Масленников А.С. Оценка уровня обученности студентов в целях аттестации образовательного учреждения профессионального образования / А.С. Масленников, Б.А. Савельев. – М. : Логос, 2003. – 36 с.
8. Хлебников В.А. Основные принципы построения понятий и терминов педагогического тестирования / В.А. Хлебников, Ю.Б. Михалев, Т.Г. Михалева // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2003. – № 2. – С. 53-64.
9. Becker W., Watts M. Teaching methods in the U.S. undergraduate economics courses // Journal of Economic Education. – 2001. – V. 32. – № 3. – P. 269-279.
10. Buckles S., Siegfried J. Using multiple choice questions to evaluate in-depth learning of economics // Journal of economic education. – 2006. – V. 37. – № 1. – P. 48-57.
11. Chan N., Kennedy P. E. Are multiple-choice exams easier for economics students? A comparison of multiple-choice and "equivalent" constructed-response exam questions // Southern Economic Journal. – 2001. – V. 68. – № 4. – P. 957-971.
12. Johnston C. G., James R. H., Lye J. N., McDonald I. M. An evaluation of the introduction of collaborative problem-solving for learning economics // Journal of Economic Education. – 2000. – V. 31. – № 1. – P. 13-29.
13. Kennedy P. E., Walstad W. B. Combining multiple-choice and constructed-response test scores: An economist's view // Applied Measurement in Education. – 1997. – V. 10. – № 4. – P. 359-375.
14. Santos J., Lavin A. M. Do as I do, not as I say: Assessing outcomes when students think like economists // Journal of Economic Education. – 2004. – V. 35. – № 2. – P. 148-161.
15. Walstad W. Improving assessment in university economics // Journal of economic education. – 2001. – V. 32. – № 3. – P. 281-294.
16. Walstad W. Testing for depth of understanding in economics using essay questions // Journal of economic education. – 2006. – V. 37. – № 1. – P. 38-47.

17. Walstad W. B., Becker W. E. Achievement differences on multiple-choice and essay tests in economics / / American Economic Review. – 1994. – V. 84. – № 2. – P. 193-196.

18. Welsh A. L., Saunders P. Essay questions and tests. In Teaching undergraduate economics: A handbook for instructors. New York: McGraw-Hill/Irwin, 1998.

EXPERIENCE IN TESTING SONG MATERIALS TRANSLATED FROM RUSSIAN TO ENGLISH IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT SCHOOL AT THE PRIMARY AND SECONDARY STAGES OF EDUCATION

Voronin Valeriy Aleksandrovich, *Teacher of English, author of the educational project "Favorite Russian songs for children", Rostov-on-Don*

The development of methods of foreign language teaching using song materials is one of the most pressing problems of foreign language teaching in modern practice. The purpose of this article is to describe the experience of using song materials of Russian composers and poets translated into English in the practice of foreign language teaching in primary and secondary schools. The research objectives are to identify and experimentally describe the translated song materials and test the author's methodology for its use. The aim of the study is also to find out peculiarities of psychological and emotional features of the perception of educational material by students via personal perception of song lyrics. Methods of theoretical analysis and comparison, as well as conducting an experiment to test the author's methods of foreign language teaching, which allow to solve the tasks and achieve the goals of the study, has been used. As a result of the research, new data were obtained on the use of song materials in foreign language teaching. Also, a teaching methodology, based on the principle of combining structural, pragmatic, cultural, prosodic and communicative aspects of teaching a foreign language, was formed.

Keywords: *foreign language teaching; cultural tradition; language comparison; song materials; educational motivation.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.46

УДК 372.881.111.1
ВАК РФ 13.00.02

ОПЫТ АПРОБАЦИИ ПЕСЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ, ПЕРЕВЕДЕННЫХ С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК, В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ НА НАЧАЛЬНОМ И СРЕДНЕМ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ

© Воронин В.А., 2020

Разработка методики обучения иностранному языку с использованием песенного материала является одной из актуальных проблем иноязычного обучения в современной практике. Цель данной статьи - описать опыт применения песенных материалов отечественных композиторов и поэтов, переведенных на английский язык, в практике обучения иностранному языку в начальной и средней школе. Задачи исследования заключаются в выявлении и экспериментальной апробации переведенного песенного материала и апробации авторской методики по его использованию. Данная статья также направлена на исследование психо-эмоциональных особенностей восприятия учебного материала обучающимися через личностное восприятие текстов песен. В исследовании применялись методы теоретического анализа и сравнения, а также проведение эксперимента по апробации авторской методики обучения иностранному языку, позволяющие решить поставленные задачи и достичь цели исследования. В результате исследования были получены новые данные об использовании песенных материалов в иноязычном обучении и сформирована методика обучения, основанная на принципе объединения структурных, прагматических, культурных, просодических и коммуникативных аспектов обучения иностранному языку.

Ключевые слова: *иноязычное обучение; культурная традиция; языковое сопоставление; песенные материалы; учебная мотивация.*

ВОРОНИН Валерий Александрович, *учитель английского языка, автор учебного проекта "Любимые русские песни для детей", Ростов-на-Дону*

Когда мы говорим о том, как преподавать английский язык ученикам младшей и средней школы, мы не можем не упомянуть о развитии ребенка с точки зрения психологии. Для этого необходимо рассмотреть работы Ж. Пиаже (ребенок как активный ученик) [13,14, 15] и Л.С. Выготского (ребенок как социальное явление) [1, 2] в области психологии развития.

Пиаже интересовался тем, как маленькие дети функционируют в окружающем их мире и как это влияет на их умственное развитие.

Ребенок рассматривается постоянно взаимодействующим с окружающим миром и решающим проблемы, поставленные окружающей средой. Именно через действия в решении проблемы происходит обучение, либо через опыт в разных возрастных стадиях.

Пиаже вводит два понятия, в которых развитие может принимать результат деятельности. Это ассимиляция и аккомодация. Ассимиляция происходит тогда, когда действие происходит без каких-либо изменений для ребенка. Между тем аккомодация предполагает, что ребенок каким-то образом приспосабливается к особенностям окружающей среды. Таким образом, для ребенка новая информация может быть либо усвоена, либо приспособлена. В процессе усвоения новая информация адаптируется для поддержки старых знаний, уже сложившихся в сознании ребенка. В аккомодации ребенок изменяется или изменяет настоящее понимание, чтобы оно соответствовало новой информации. Если мы применим эту теорию к обучению детей языку, то это правда, что дети учатся на практике. Мы должны дать им время подумать, чтобы быть готовыми к решению проблем. Дети усваивают конкретные вещи быстрее, чем абстрактные, поскольку они позволяют им использовать свои чувства.

У Выготского была иная точка зрения, когда он изучал детей. В то время как Пиаже сосредоточился на ребенке как активном ученике, одиноком в мире объектов, Выготский определил ребенка как активного ученика в мир других людей. Хотя Выготский подчеркивал важность социального взаимодействия, все же он уделял внимание индивидуальному когнитивному развитию. Он дал представление о том, что у ребенка есть потенциал достичь своего нынешнего уровня в определенной зоне – зоне проксимального развития. Чтобы достичь этой зоны, мы не можем оставить ребенка одного, должно быть взаимодействие с другими детьми или взрослыми, обладающими большими знаниями. Научиться делать что-то и думать – помогает социальное взаимодействие. При изучении языка, особенно в неанглоязычных странах, социальные взаимодействия детей состоят в общении с учителями как с языковой моделью в освоении иностранного языка. Следовательно, учителя должны войти в контакт с обучающимися и помочь им выразить свои мысли и расширить свои способности в английском языке.

Теории этих двух ученых оказали большое влияние на теорию и методику обучения иностранному языку. Существуют разнообразные взгляды на методику обучения иностранному языку [3,4,12]. Многолетняя практика работы с разновозрастными группами уверенно подтверждает, что мы можем использовать одинаковые методики в обучении учеников различных возрастных категорий. В поддержку выбора одинаковых методов обучения для учеников разного возраста выступают такие учёные, как М.Я Лернер, И.Я. Скаткин, Ю.К. Бабанкский.

Перечислим некоторые особенности детской психологии, важные для понимания эффективной организации учебного процесса с обучающимися начальной и средней школы:

1. Дети имеют короткий промежуток концентрации внимания. Дети легко утомляются, особенно когда им приходится иметь дело с материалом, который им скучен, бесполезен и слишком сложен. Поскольку уроки бывают трудными для детей, задача учителя – сделать их интересными, живыми и веселыми. Учебная деятельность может быть желанной и интересной, а материал должен быть чем-то знакомым. Разнообразные мероприятия могут поддерживать интерес и внимание детей. Как только у обучающихся появится интерес к изучению языка, им будет легче понять и усвоить его.

2. У детей очень много естественного любопытства. Дети хотят знать все. Это их природа – быть любопытными, чтобы исследовать окружающую среду более подробно. Очевидно, что это преимущество в изучении нового языка, если мы можем максимизировать его и настроить ситуацию, чтобы поддержать их естественное любопытство.

3. Дети должны использовать в познании все пять чувств. Детям будет легче чему-то научиться, если они будут использовать свои пять чувств. Таким образом, деятельность должна стремиться выйти далеко за пределы визуального и слухового режимов, которые обычно достаточны для занятия в классе. Сенсорные средства помогают детям усваивать понятия. Музыка и слова песен – это важные элементы в изучении языка детьми.

4. Детям трудно иметь дело с абстрактными вещами и понятиями. Дети сосредоточены на том, что новый язык действительно может быть использован здесь и сейчас. Они должны иметь дело с осмысленным языком, поэтому преподаваемый язык должен быть прочно встроен в контекст. Как правило, у них есть целостный подход к языку, который означает, что они понимают значимые сообщения, но пока не могут их анализировать.

5. Дети очень чувствительны. Внутренний мир детей все еще формируется. Они действительно заботятся о том, что другие думают о них. Поэтому малейшие нюансы общения могут быть истолкованы негативно. Учителям необходимо создать такую среду, в которой дети будут чувствовать себя уверенно и безопасно, чтобы преодолеть потенциальные барьеры в обучении. Очень важно установить доброжелательные отношения с детьми.

Поскольку дети обладают особыми характеристиками, требуется совершенно особый способ или метод, чтобы заставить детей эффективно овладевать английским языком, особенно в процессе занятий. Есть много способов, которые мы можем применить с теми видами деятельности, которые даются детям. Эти действия должны быть достаточно простыми, чтобы дети могли понять, чего от них ждут. Задача должна быть в пределах их возможностей: она должна быть достижимой, но в то же время достаточно стимулирующей, чтобы они чувствовали себя удовлетворенными своей работой. Эти мероприятия должны быть в основном устными, но и письменными тоже, так как дети любят писать. Дети усваивают разговорный язык быстрее, чем письменный, и им это дается легче. Прежде всего, деятельность должна быть привлекательной, интересной, полной радости, разнообразной и стимулирующей, чтобы удерживать внимание детей сосредоточенным, а их деятельность – активной и вовлеченной.

Обучающиеся иностранному языку могут извлечь пользу из песен. Использование просодических элементов, избыточности, а иногда и автоматических повторений может привести к снижению тревожности. Мелодии песен вовлекают детей в привлекательные занятия, которые выходят далеко за рамки простой тренировки [5]. Есть и другие ресурсы, предлагаемые песнями в изучении языка, рассмотрим их далее:

1. Лингвистический ресурс:

– песни позволяют вводить новый язык, а также усиливать и перерабатывать структуры и словарные единицы;

– песни представляют знакомый язык в новых и захватывающих формах и в богатом, творческом контексте;

– песни обеспечивают много естественного и приятного повторения;

– песни могут быть использованы для комплексного развития всех языковых навыков;

– песни помогают улучшить все аспекты произношения.

2. Психологический / аффективный ресурс:

– песни являются мотивирующим и закрепляющим материалом и помогают развить позитивное отношение к изучаемому языку;

– песни позволяют ребенку в умеренном темпе и в антистрессовой ситуации актуализировать, изучать, закреплять и автоматизировать изучение иностранного язык в классе или в группе сверстников;

– песни могут стимулировать чувство достижения и укреплять уверенность детей в себе, позволяя им изучать фрагменты языка, знание которых они могут показывать или преподавать друзьям или членам семьи, активно применяя полученные знания иностранного языка в своей повседневной жизни.

3. Когнитивный ресурс:

– песни помогают развивать концентрацию, память и координацию;

– песни повышают чувствительность детей к рифмованным подсказкам как к вспомогательному средству для понимания смысла;

– повторение позволяет детям предсказать, что будет дальше, и закрепить языковые элементы;

– сопровождающие действия или жесты помогают усилить смысл;

– разнообразие, которое они предоставляют, изменяет темп и атмосферу урока и обслуживает различные стили обучения.

При использовании песенного материала, лучше дать обучающимся письменную запись текста. Однако, представляя песню, целесообразно не выдавать текст песни сразу, в первый раз прослушивания, так как детям легче сначала слушать, чем читать, тем более что английские слова имеют внутренние различия при написании и произношении [11].

Обеспечивая присутствие или выступление в целом классе, в группах, на организованных праздниках, в парах или индивидуально, учитель имеет своей целью самореализацию внутренних ресурсов учеников, чтобы у них была естественная мотивация к достижению целей обучения. Наконец, дети могут составить языковое портфолио, собрав материалы песен, данных учителем или учебной программой. Это позволит им систематизировать их учебную деятельность [4].

Учителя иностранного языка должны быть избирательны в выборе песен, так как есть некоторые песни, которые не подходят для изучения языка. Хорошие песни должны иметь четкую тему для передачи материала; не иметь слишком много новых слов, так как это заставит учеников думать, что это трудно и сразу

после того, как дети почувствуют себя неуверенными в своих знаниях и силах, их интерес к овладению языком будет постоянно угасать.

Чему можно научить с помощью песен? Песни могут внести свой вклад в глобальное развитие ребенка во многих отношениях. Песни могут передавать цель изучения определенной темы. Например, широко используются в начальной и средней школе в отечественных и зарубежных учебно-методических комплексах песни по темам "Алфавит", "Животные", "Части тела", "Числа", "Семья". При этом, с одной стороны, слова, положенные на ритм и музыку, позволяют эмоционально вовлекать обучающихся в учебный процесс, переживать его более мотивированно и, тем самым, облегчить усвоение учебного материала. С другой стороны, изучение английского языка на материале известных с детства песен на родном русском языке, переведенных на английский язык и их использование в учебном процессе позволяет не только достичь высокого положительного эмоционального восприятия учебного материала, но и, путем восприятия смысла английского через эквивалентный перевод русского текста, осуществить диалог русской и английской культур через сопоставление языковых структур, лексических единиц и глагольных форм [9].

В связи с этим, суть предлагаемой нами методики, основанной на интеграции личностного опыта и личностного переживания текста песни, заключается в обеспечении эмоционального восприятия текста песни на родном языке, и базирующегося на культурной традиции и картине мира родного языка личностного переживания этого же текста, переведенного на иностранный язык. При этом в сознании обучающегося происходит сближение культурной традиции и картины мира родного языка с культурой иностранного языка через сопоставление образных систем двух языков, соотнесения их метафоричности и идиоматичности. С примерами разработанного нами песенного материала можно познакомиться в любом из опубликованных нами сборников для преподавания английского языка цикла "Любимые русские песни для детей", составитель и переводчик В. Воронин.

Популярные песни, переведенные нами на английский язык, предлагаются для использования в преподавании английского языка в средней школе в качестве дополнительного материала и являются педагогической инновацией за счет сближения в восприятии учащихся двух культурных традиций. Все переводы, выполненные нами, сохраняют поэтический замысел и культурные традиции оригинала, которые представлены в образах родного языка. При этом мы частично придерживаемся дословного переложения текста, что позволяет обучающимся с легкостью узнавать текст песни в переводе и облегчает запоминание.

С одной стороны, существует мнение, что иностранный язык необходимо изучать без учета родного языка. С другой стороны, многие известные ученые-методисты, такие как Р.П. Мильруд и Е.И. Пассов [7, 8, 10], считают полезным постоянное сопоставление систем двух языков, родного и иностранного, на начальном и среднем этапах обучения в школе, полагая, что родной язык помогает создавать более комфортную и эффективную обучающую среду для ребенка. Эти две противоположные точки зрения существуют давно в методике преподавания иностранного языка. На наш взгляд, необходимо гармонично сочетать эти два подхода. Мы считаем, что родной язык должен оправданно и целесообразно использоваться в иноязычном обучении и, таким образом, применяться в ситуациях, где он способствует повышению качества и эффективности учебного процесса. В нашем подходе мы согласны с точкой зрения профессора Р. Мильруда, о том, что "чем больше на уроке тренировки, затверживания и простейших познавательных умений, тем меньше на уроке родного языка, чем больше доля высших познавательных умений и обработки новой информации, тем необходимее родной язык, так обстоит дело во всем мире и на всех этапах овладения языком…" [6].

Для этого необходимо соблюдение следующих критериев:

– общение преимущественно на иностранном языке;

– соблюдение принципа доступности языкового материала по сложности;

– учет этапа обучения и уровня овладения иностранным языком обучающимися.

Основываясь также на принципе отбора песенного материала для изучения иностранного языка, заключающегося в применении критериев соответствия патриотической, исторической и культурной традиции и их передачи на иностранном языке, мы включили в разработанные нами методические пособия знаменитые песни-шедевры замечательных русских композиторов, среди которых Владимир Яковлевич Шаинский ("Пропала собака", "Когда цвели сады", "Улыбка" и другие песни);

Евгений Павлович Крылатов ("Колыбельная медведицы", "Крылатые качели", "Три белых коня" и другие).

Описанные методические принципы обучения английскому языку на материале песен показывают, что песня является одним из учебных ресурсов в обучении английскому языку, который подходит для детей в отношении их возрастных психологических характеристик. Многие факторы, которые следует учитывать, влияют на успех реализации данных методических принципов. Обучение английскому языку с помощью песен является одной из альтернатив для детей, чтобы легко и эффективно овладеть иностранным языком. Песни, известные с раннего возраста на русском языке и переведенные на английский язык, могут помочь преодолеть языковые барьеры с помощью сочетания ритма, мелодии и смысла. Кроме того, повторяющиеся тексты песен позволяют детям быстро запоминать и усваивать новые слова. Поскольку преподавание – это развивающееся искусство, которое требует новаторских и творческих идей для повышения своей эффективности, методики такого рода должны активно применяться в российских школах. Этот ресурс может помочь нашему преподаванию, обеспечивая при этом непринужденную атмосферу и мотивацию обучающихся. Такая деятельность ориентирована на обучающегося, поэтому, используя ее, мы даем возможность нашим ученикам выразить себя, получить удовольствие во время обучения и более эффективно использовать свои умственные резервы.

Таким образом, неоспоримым является тот факт, что если мы стремимся обеспечить успешное и полезное обучение, то мы должны рассматривать использование песен как один из способов объединения структурных, прагматических, культурных, просодических и коммуникативных аспектов языка при обучении иностранному языку. Разработанная нами с использованием вышеописанных принципов и критериев методика обучения английскому языку на основе переведенных песен была апробирована и встречена одобрением со стороны обучающихся и их родителей. Все наши сборники рекомендованы РАО.

Литература:

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. – М. : Лабиринт, 1999. – 352 с.
2. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М. : Смысл; ЭКСМО, 2005, – 1136 с.
3. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя. – М. : АРКТИ. 2003. – 165 с.
4. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М. : Академия, 2004. – 336 с.
5. Давыдов В.В. Концепция учебной деятельности школьников. Вопросы психологии. – М., 1981 – № 6 – с. 15.
6. Мильруд Р.П. Билингвизм в учебных условиях или ошибка Берлица // Иностранные языки. – 2017. – Март. – Режим доступа: http://iyazyki.prosv.ru/2017/03/bilingualism/ +
7. Мильруд Р.П. Методика преподавания английского языка : учеб. пособие для вузов. – М. : Дрофа, 2007. – 253 с.
8. Мильруд, Р.П., Максимова И.Р. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранным языкам / Р.П. Мильруд, И.Р. Максимова // Иностранные языки в школе. – 2000. – №4. – С. 9-15.
9. Миролюбов, А.А. Общая методика обучения иностранным языкам в средней школе / А.А. Миролюбов, И.В. Рахманов. – М. : Просвещение, 1967. – 503 с.
10. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М. : Просвещение, 1991. – 223 с.
11. Пассов, Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М. : Русский язык, 1989. – 276 с.
12. Пассов, Е.И. Урок иностранного языка в средней школе. – М. : Просвещение, 1988. – 223 с.
13. Пиаже Ж. Генетический аспект языка и мышления // Психолингвистика. – М., 1984.
14. Пиаже Ж. Речь и мышление ребёнка. – М., 1994.
15. Пиаже Ж. Схемы действия и усвоение языка // Семиотика. – М., 1983. – С. 133-136.

SOME WAYS TO SOLVE PROBLEMS ARISING IN THE PROCESS OF USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN TEACHING PHYSICAL AND MATHEMATICAL DISCIPLINES AT THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Geybuka Svetlana Vasilyevna, *PhD of Pedagogical sciences, Department of Algebra and Mathematical Analysis*

Kovshova Yuliya Nikolayevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Geometry and Methodology of Teaching Mathematics*

Institute of Physics and Mathematics, Information and Technological Education, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

The article deals with the use of information and communication technologies (ICT) in the educational process of the Pedagogical Universities, in particular, in teaching physics and mathematics including distance learning. The questions that the students ask are studied. The purpose and tasks of the study of this issue, conducted by the

authors, and its scientific novelty are formulated. Based on the analysis of modern scientific sources, and on personal experience of the authors, the positive and negative aspects of the use of ICT in the training of future teachers are analyzed. The authors have put forward proposals on improving the effectiveness of the use of ICT in the educational process of the pedagogical university, and they also indicate how the teacher can contribute to this process. The article lists the actions in which the active position of the teacher is very important. It describes the results and prospects of further research and work in this direction, in particular, the active participation in the formation and optimization of the electronic educational environment of the University.

Keywords: *teacher student; teaching physics and mathematics; information and communication technologies; informatized educational environment; competence in ICT; competency in ICT; distance learning.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.47

УДК 378.14
ВАК РФ 13.00.02

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

© Гейбука С.В., 2020
© Ковшова Ю.Н., 2020

В статье рассматривается применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательном процессе, в частности, в обучении студентов педагогического вуза физико-математическим дисциплинам, в том числе, и в условиях дистанционного обучения. Изучены вопросы, которые при этом возникают у обучающихся. Сформулированы цель и задачи исследования данного вопроса, проведенного авторами, его научная новизна. На основе анализа современных научных источников, а также личного опыта авторов рассматриваются положительные и отрицательные стороны применения ИКТ в обучении физико-математическим дисциплинам, анализируются проблемы, возникающие при использовании ИКТ в обучении будущих учителей. Выдвигаются предложения по решению этих проблем и повышению эффективности применения ИКТ в обучении физико-математическим дисциплинам в педагогическом вузе, а также указывается, как преподаватель может этому способствовать. Перечислены действия, в которых активная позиция педагога очень важна. Описываются результаты и перспективы дальнейших исследований и работы в данном направлении, в частности, активное участие в формировании и оптимизации электронной образовательной среды вуза.

Ключевые слова: *студент педагогического вуза; физико-математические дисциплины; информационно-коммуникационные технологии; информационная образовательная среда; ИКТ-компетенции; дистанционное образование.*

ГЕЙБУКА Светлана Васильевна, *кандидат педагогических наук, кафедра Алгебры и математического анализа*

КОВШОВА Юлия Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Геометрии и методики обучения математики*

Институт физико-математического, информационного и технологического образования, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск

В основе действующих и проектируемых образовательных стандартов лежат системно-деятельностный и компетентностный подходы с учетом современных условий, таких как информатизация образования. ИКТ "прочно внедрились в образование – как в процесс обучения и воспитания, так и в процессы организации и управления" [4, с. 33]. Особенно этот аспект актуален в 2020 году из-за перехода вузов Российской Федерации на дистанционное обучение. К настоящему времени существует много возможностей применения ИКТ в обучении физико-математическим дисциплинам. К ним относятся как платформы для дистанционных и смешанных форм обучения, так и специальные программы для вычислений, моделирования объектов, анализа процессов и явлений, а также электронные, в частности интерактивные средства обучения (учебники, пособия, тесты, учебное видео и т.п.).

Тем не менее, существуют противоречия, приводящие к необходимости решения проблемы сбалансированного применения ИКТ в обучении физико-математическим дисциплинам, в том числе, в условиях дистанционного обучения. Так, например, в школе существуют ограничения, а в ряде случаев даже запрет на использование мобильных и электронных вычислительных средств: на уроках при традиционной форме обучения, на экзаменах, в особенности при

проведении государственной итоговой аттестации. У будущих учителей математики и физики могут возникнуть следующие противоположные вопросы:

1) какова цель изучения специальных возможностей использования ИКТ в обучении физико-математическим дисциплинам, если потом при работе в школе эти средства не будут применяться?

2) для чего вводить ограничения и запреты на использование ИКТ при обучении физико-математическим дисциплинам, если на современном этапе информатизация образования неизбежна и сопротивление ей бесполезно?

3) целесообразна ли полная замена "ручных" действий возможностями ИКТ при решении ряда задач при обучении физико-математическим дисциплинам в вузе и школе?

Таким образом, вопрос целесообразности изучения специальных возможностей применения ИКТ в учебном процессе может быть поставлен студентами под сомнение. Как следствие, возможно снижение мотивации к освоению возможностей использования ИКТ в обучении физико-математическим дисциплинам, что, в свою очередь приводит к снижению эффективности овладения соответствующими компетенциями. Во втором случае возникает вопрос целесообразости традиционных "ручных" действий

Все это порождает проблему содержания подготовки будущих учителей математики и физики при формировании их ИКТ-компетенций с целью последующего сбалансированного применения ИКТ в их будущей профессиональной деятельности в условиях активного развития информационной образовательной среды.

Современные исследователи активно занимаются проблемами информатизации образования [1, 6, 8, 9, 11, 13, 14]. Проблемы информатизации при обучении физико-математическим дисциплинам в научной литературе рассмотрены не столь широко [2, 5, 7, 10, 12, 15] и в основном посвящены возможностям применения специальных средств. Анализ положительных и отрицательных последствий именно в этой области является весьма актуальным, так как в последнее время практика показала острую необходимость дальнейшего совершенствования процесса информатизации образования, в частности, при обучении физико-математическим дисциплинам.

На основе научно-методологических, и эмпирических данных, полученных в процессе профессиональной деятельности, обозначить актуальные задачи подготовки студентов физико-математических профилей к сбалансированному использованию ИКТ в современной общеобразовательной школе.

Наши задачи:

1) выявить современное состояние проблемы;

2) произвести наблюдения потенциального контингента, на который будут направлены результаты подготовки, и проанализировать полученные результаты;

3) разработать варианты подготовки студентов математических профилей, обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры, к сбалансированному применению ИКТ в профессиональной деятельности.

Научная новизна заключается в постановке проблемы, определении актуальных задач в исследуемом направлении, а также в разработке плана решений этих задач.

Рассмотрим современное состояние вопроса информатизации обучения по физико-математическим дисциплинам. Отметим, что целью данной статьи не является общий, универсальный анализ применения образовательных платформ в обучении, в частности, в дистанционном, которое обрело особую актуальность в результате пандемии COVID-19. В таких условиях переход на дистанционное обучение является практически единственной альтернативой традиционному способу взаимодействия обучающихся и обучающих. Мы направленно рассматриваем обучение физико-математическим дисциплинам и целесообразность применения ИКТ именно в этом случае. При этом учитывается как дистанционная, так и традиционная формы обучения. Вопросы здоровьесбережения в условиях дистанционного образования были рассмотрены нами ранее [3].

Многие положительные стороны использования ИКТ уже не вызывают сомнений. Так, например:

1. ИКТ существенно облегчают работу студентов и преподавателей при проведении исследовательской деятельности. Общение с помощью мессенджеров, электронной почты, образовательных платформ, телеконференций, которые подразумевают использование стационарных и мобильных устройств, увеличивает оперативность взаимодействия, студенты быстрее получают ответы на свои вопросы и предложения. Кроме того, использование компьютера позволяет освободиться от рутинных расчетов, например, при статистической об-

работке результатов эксперимента, и снизить риски арифметической ошибки.

2. Как показывает практика, часто учителя применяют те приемы и методики работы, которые были использованы во время их собственного обучения в школе и в вузе. Оценив на собственном опыте удобство и целесообразность тех или иных методов, будущие педагоги постепенно собирают свою методическую "копилку". И чем больше методов они увидят и попробуют в процессе обучения, тем легче им будет выбрать те, которые подойдут для конкретных условий работы в образовательных организациях.

3. Нельзя при проведении данного исследования обойти вниманием такую важную составляющую процесса обучения, как дистанционное образование. Оно помогает решить проблему обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся, которые в данный момент не могут посещать образовательное учреждение (болезнь, участие в мероприятиях в другом городе и т.д.), а также в период форс-мажорных обстоятельств (катаклизмы, эпидемии, транспортные коллапсы и т.п.). Кроме того, многие вузы страны предлагают дистанционное обучение по программам бакалавриата, специалитета, а также дистанционные курсы повышения квалификации и переподготовки.

Теперь рассмотрим отрицательные стороны использования ИКТ.

1. В школе зачастую применение ИКТ учителем при обучении физико-математическим дисциплинам ограничивается тем, что на уроках используется компьютер, проектор и документ-камера для представления учебной информации (слайды, фото, видео, документы), а также интерактивная доска для чертежей и записей вместо обычной доски или в дополнение к ней. В условиях дистанционного образования – это использование возможностей образовательных платформ, стандартных средств Office, специальных редакторов, систем компьютерной математики. Несомненно, при обладании определенными навыками все это удобно, сокращает время объяснения материала и выполнения чертежей. К сожалению, многие учителя злоупотребляют использованием уже готовых электронных материалов, не всегда оценивая их качество, и не принимая во внимание авторские права. Можно сказать, уже выросло поколение учителей, которые, еще обучаясь в школе, использовали готовые домашние задания (ГДЗ). Теперь они поступают так с учебными материалами, порой не сопоставляя их с содержанием учебников из Федерального перечня, рекомендованных к использованию при реализации программ общего образования.

Общедоступность таких ресурсов, как ГДЗ, онлайн-калькуляторы для решения самых разных задач, с точки зрения авторов статьи, является одним из существенных минусов информатизации образования. К сожалению, часто школьники используют их для того, чтобы списать решение задач, выданных учителем в качестве домашнего задания. Это отрицательно сказывается как на умении решать, так и на умении оформлять решение, и в целом приводит к снижению математической грамотности. Не стоит забывать о больших возможностях для списывания, в том числе и во время промежуточной и итоговой аттестации. Отметим также, что регулярное использование встроенных подсказок правильного написания слов может отрицательно сказаться на грамотности. Также при отсутствии письма "от руки" и построений инструментами теряются важные навыки, страдает мелкая моторика, которая важна для не только поддержания физического состояния, но и умственного. Поведение студентов зачастую мало отличается от поведения школьников. Нередко они также стремятся идти "по пути наименьшего сопротивления" и цель "научиться" подменяется на цель "сдать". Потом, когда они переходят из разряда обучающихся в разряд обучающих, они бывают возмущены таким поведением школьников и пытаются этому препятствовать, не прекратив при этом вести себя аналогичным образом.

Можно ли в таком случае говорить об эффективном освоении физико-математических дисциплин? В данном случае можно говорить о повышении ИКТ-компетентности, но не о повышении знаний в области математики и физики. Каков же выход? Можно сделать вывод, что, несмотря на широкое внедрение и глубокое проникновение ИКТ в учебный процесс, целесообразно все же выполнять многие действия в прежнем режиме. Обучающиеся нередко спрашивают, зачем нужно подробно решать задачи в тетради, если существуют программы, которые выполнят те же действия за секунды и красиво представят и проиллюстрируют решение? Но ИКТ не стоят на месте, развиваются и выходят на новый уровень. Программные продукты, актуальные сегодня, завтра могут безнадежно устареть и если не понимать суть задачи, то как реализовать ее решение с помощью новых программных средств? Повышение научной и творческой активности студен-

тов – будущих учителей может хотя бы частично решить проблему списывания из готовых источников. Если учитель не испытывает особых трудностей в составлении задач или может корректно изменить условие и числовые данные в готовых задачах, то он может быстро и эффективно создавать банки задач и тестов, ответы на которые обучающиеся не смогут найти в готовом виде в Интернет-источниках.

2. Многие внедряемые технологии не "приживаются". Впоследствии они могут быть заменены на другие или просто перестать быть востребованными. Так, например, системы опроса и тестирования с пультом для голосования не завоевали популярности среди учителей математики и физики. Учителя по-прежнему предпочитают бланковое или обычное компьютерное тестирование. Учитель должен уметь выбирать наиболее эффективные формы контроля материала среди множества существующих и меняющихся. В обучении студентов следует учитывать это и формировать гибкость при работе со средствами обучения и контроля, чтобы переход от одного к другому не вызывал особых затруднений.

3. Также отметим проблемы, возникающие при дистанционном обучении студентов. Если обучающийся мотивирован на получение необходимых компетенций, то дистанционное курсы помогают получить образование тем, кто не может обучаться очно в силу ограниченности во времени или иных обстоятельств. Но далеко не все студенты приходят в вуз за знаниями, некоторым важно наличие диплома о высшем образовании. И отследить сам ли студент выполнял задания, писал работы и т.д. практически невозможно. Попытки решения этой проблемы предпринимались, но нельзя сказать, что она решена на данный момент. С нашей точки зрения, применение дистанционного обучения оправдано для повышения квалификации и курсов переподготовки, на которые чаще всего целенаправленно идут специалисты, четко понимающие, зачем им это необходимо, то есть мотивированные. Но, тем не менее, и в таком случае у некоторых наблюдается модель поведения "лишь бы сдать". Вопрос целесообразности освоения программ бакалавриата только с помощью ИКТ остается открытым и особенно острым.

Активная позиция преподавателя может быть выражена в следующих действиях:

1) участие в разработке рабочих программ дисциплин физико-математического цикла с целью создания целостной картины содержания математического образования в педагогическом вузе и общего представления, где именно и как наиболее эффективно применять ИКТ;

2) проведение занятий по дисциплинам физико-математического цикла с применением ИКТ и акцентом на их использование в процессе будущей педагогической деятельности, указанием как положительных, так и отрицательных сторон их применения, и как следствие повышение мотивации студентов к данному виду работы;

3) ведение персональных сайтов с использованием возможностей дистанционного обучения и выбором разнообразных и наиболее эффективных форм взаимодействия;

4) дистанционное обучение физико-математическим дисциплинам студентов заочной (дистанционной) формы обучения с учетом анализа положительных и отрицательных сторон;

5) руководство научно-исследовательской деятельностью студентов с применением ИКТ;

6) руководство студентами при оформлении ими заявок на гранты и конкурсы различного уровня;

7) личная педагогическая деятельность с применением ИКТ в обучении физико-математическим дисциплинам в вузе и в общеобразовательной школе;

8) привлечение студентов к разработке учебно-методических материалов для дистанционного обучения школьников;

9) руководство проектно-исследовательской деятельностью с применением ИКТ;

10) повышение личной ИКТ-компетентности и ИКТ-компетентности студентов в процессе проведения занятий по дисциплинам, а также написании курсовых и выпускной квалификационной работ;

11) участие в научных мероприятиях различного уровня;

12) участие в разработке онлайн-курсов и электронных учебных пособий;

13) участие в организации и проведении встреч/семинаров студентов с учителями общеобразовательных организаций, активно использующими мобильное электронное обучение;

14) участие в распределении студентов на педагогическую практику в такие общеобразовательные организации, где применение ИКТ носит системный характер.

Результаты экспериментальной деятельности и их анализ:

1) рабочие программы дисциплин "Основы математической обработки информации", "Математика. Математический анализ", "Геометрия 3D-моделирования", "Компьютерная геометрия";

2) публикации бакалавриантов и магистрантов под руководством авторов данной статьи по темам, посвященным применению ИКТ при обучении физико-математическим дисциплинам;

3) разработка дистанционных лабораторных работ исследовательского характера по физике, в которых требуется не только просмотр и анализ материала с помощью ИКТ, но и выполнение части работы в реальных, доступных обучающимся, условиях;

4) разработка творческих заданий для магистрантов по созданию материалов для руководства исследовательской деятельностью в области математики и физики, а также исследований интегрированного характера в условиях дистанционного обучения;

5) привлечение студентов к созданию материалов для дистанционной работы со школьниками, в том числе, для дистанционных эвристических олимпиад. Успешная защита выпускных квалификационных работ по данным темам под руководством авторов статьи;

6) выступление на конференциях;

7) собственные публикации авторов статьи в научных журналах и сборниках материалов конференций.

Перспективами дальнейших исследований и деятельности в данном направлении являются:

– применение полученных результатов для продолжения исследования в данном направлении;

– актуализация учебно-методических материалов по вопросам подготовки студентов к работе с применением ИКТ;

– дальнейшее повышение ИКТ-компетентности в связи с постоянным развитием технологий и появлением новых возможностей их применения;

– публикации научных статей по проблеме исследования;

– дальнейшее использование системно-деятельностного подхода с учетом применения инновационных технологий в образовании и развития ИКТ:

– активное участие в формировании информационной образовательной среды вуза и оптимизации её использования с учетом научных основ, экспериментальной деятельности и анализа опыта работы.

Литература:

1. Асланов Р.М., Беляева Е.В. Роль информационных технологий в повышении качества профессионального образования // Наука и школа. – 2015. – № 3. – С. 89-93.
2. Бархатов Н.А., Ревунова Е.А., Ундалова И.С. Инноватика дистанционных методов обучения как фактор роста экономических показателей вуза // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 2 (36). – С. 128-131.
3. Гейбука С.В., Ковшова Ю.Н. Дистанционное обучение математическим дисциплинам студентов педагогического вуза с учетом здоровьесберегающих факторов // Kant. – 2020. – № 2 (35). – С. 220-225.
4. Гейбука С.В., Ковшова Ю.Н. Оптимизация применения дистанционного и смешанного обучения при изучении математических дисциплин студентами педагогических вузов // ЦИТИСЭ. – 2019. – № 3(20). – С. 33.
5. Глизбург В.И. Подготовка магистров педагогического образования к интегрированному обучению школьников математике и информатике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2019. – Т. 16. – № 4. – С. 318-327.
6. Елисеева А.А. Информатизация в Китае: плюсы и минусы // Гуманитарный акцент. – 2019. – № 1. – С. 68-72.
7. Ерохин С.В., Садыкова А.Р., Жданкина Ю.С., Коржуев А.В., Семенов С.В. Платформа электронного дистанционного обучения Moodle как резерв повышения качества технического образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 8. – №6. – С. 138-154.
8. Карабанов А.А., Лужецкий С.В. Информатизация образования: проблемы и решения // Вестник военного образования. – 2017. – № 4 (7). – С. 24-28.
9. Миронов В.В. Информатизация образования: достижения и проблемы // Информатизация образования и науки. – 2017. – № 4 (36). – С. 3-18.
10. Павлова И.Н., Евдокимов М.А. Преимущества использования интерактивной доски на занятиях по высшей математике в техническом вузе // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2019. – № 2 (42). – С. 134-144.
11. Петров П.К. Информатизация физкультурного образования: опыт и проблемы // Теория и практика физической культуры. – 2017. – № 1. – С. 6-8.
12. Сабирова Ф.М., Исмагилова Е.И. Проблемы и перспективы информатизации физико-математического образования (некоторые итоги научно-практической конференции) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 1-2. – С. 336-340.
13. Современные проблемы информатизации образования: монография / И.Г. Захарова [и др.]; отв. редактор М.П. Лапчик. – Омск: Омский государственный педагогический университет, 2017. – 404 с.
14. Сорокина Н.Е. Сетевые формы организации методической деятельности как средство повышения мастерства педагогов // Наука и школа. – 2018. – № 2. – С. 107-111.
15. Султанбаева Г.С. Технология портфолио как средство развития исследовательских компетенций будущих бакалавров математиков // Современные наукоемкие технологии. – 2018. – № 6. – С. 238-243.

READINESS OF ADDITIONAL VOCATIONAL EDUCATION TEACHERS FOR PRE-RETIREMENT AGE CITIZENS EDUCATION WITHIN WORLDSKILLS COMPETITION STANDARDS

Gitman Elena Konstantinovna, *DSc of Pedagogical science, Professor, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm*

Soloveva Svetlana Igorevna, *Lecturer, Solikamsk Sosio-Pedagogical College named aftar A.P. Ramenskoye, Solikamsk*

Tokhtueva Tatiana Valerievna, *Lecturer, Perm State Radiotechnical College named after A.S. Popov, Perm*

The paper deals with the problem of vocational education teachers' readiness for training pre-retirement age citizens. With the introduction of the state program "Older Generation", aimed to improve the skills or mastering the new competence of pre-retirement age citizens, training centers for this contingent are actively opening up. The training is conducted by teachers of educational institutions of the secondary vocational education system. Training programs according to Worldskills standards within the framework of the championship movement "Skills of the Wise" provide an opportunity for people aged 50+ to upgrade their skills or to master a new competency on the basis of the existing one. The authors aim to identify the level of andragogical competence of a teacher of vocational education. The research is based on empirical methods such as comparative analysis, generalizations, observation, questionnaires, and experiment. The research results show that the education of older people cannot be based on general recommendations, and requires the use of certain methodological approaches in teaching methods.

Keywords: *vocational education; pre-retirement age students; andragogical competence; WorldSkills competitive movement; "Skills of the Wise".*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.48

УДК 378.046.4
ВАК РФ 13.00.08

ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ОБУЧЕНИЮ ГРАЖДАН ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА ПО СТАНДАРТАМ КОНКУРСНОГО ДВИЖЕНИЯ WORLDSKILLS

© Гитман Е.К., 2020
© Соловьева С.И., 2020
© Тохтуева Т.В., 2020

Статья посвящена вопросу готовности преподавателей профессионального образования к обучению граждан предпенсионного возраста. С введением государственной программы "Старшее поколение", нацеленную на повышение квалификации или освоению новой компетенции граждан предпенсионного возраста, начинают активно открываться центры обучения данного контингента. Обучение проводят преподаватели учебных заведений системы среднего профессионального образования. Программы обучения по стандартам WorldSkills в рамках чемпионатного движения "Навыки мудрых" предоставляют возможность людям в возрасте 50+ повысить квалификацию или освоить новую компетенцию на основе уже имеющейся. Авторы ставят своей целью выявить уровень андрагогической компетентности преподавателя профессионального образования. В основу исследования положены такие эмпирические методы, как сравнительный анализ, обобщения, наблюдение, анкетирование, эксперимент. Полученные результаты показывают, что обучение людей старшего возраста не может опираться на общие рекомендации, и требует использования определенных методологических подходов в методике преподавания.

Ключевые слова: *профессиональное образование; обучающиеся предпенсионного возраста; андрагогическая компетентность; конкурсное движение WorldSkills; "Навыки мудрых".*

ГИТМАН Елена Константиновна, *доктор педагогических наук, профессор, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь*

СОЛОВЬЕВА Светлана Игоревна, *преподаватель, Соликамский социально-педагогический колледж им. А.П. Раменского, Соликамск*
SPIN-CODE:1537-1649
ORCID ID: 0000-0003-2483-7844

ТОХТУЕВА Татьяна Валерьевна, *преподаватель, Пермский радиотехнический колледж им. А.С. Попова, Пермь*

Экономические преобразования и социальные изменения в России обозначили новые задачи перед системой образования, формируя запрос на специалистов способных к непрерывному обучению. В связи с этим 31 декабря 2018 года правительством РФ была утверждена Специальная программа профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста на период до 2024 года и план организации учебных мероприятий. Государственная программа, нацеленная на реализацию андрагогического аспекта обучения граждан предпенсионного возраста, и соответственно получила название "Старшее поколение". Целью этой программы является стимулирование активного долголетия [12]. В рамках Федерального проекта "Старшее

поколение" предусмотрен потенциал и опыт работы Союза "Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров "Молодые профессионалы (WorldSkills Russia)", включая ежегодное проведение чемпионатов профессионального мастерства по стандартам WorldSkills для людей старше 50-ти лет "Навыки мудрых". Организаторы данного конкурсного движения предусматривают возможность:

– активного открытого взаимодействия всех заинтересованных сторон андрагогического аспекта граждан;

– открытости и гласности;

– проведение подобных чемпионатов с увеличением всех количественных и качественных показателей среди граждан предпенсионного возраста.

Реализация конкурсного движения дает возможность оценить сформировавшуюся базу знаний, умений и навыков в профессиональной деятельности. Но для этого необходимо распространение в российской системе оценки качества образования международных инструментов оценивания и исследования качества образования, формирование единых подходов, в частности, технологии обеспечения процедур оценки качества квалификаций, что является одной из возможностей сопряжения интересов сферы труда и сферы образования на основе результатов обучения – компетенций [11]. Отличительной чертой признания квалификации является оценка результатов обучения, выраженная в компетенциях [16]. Поэтому предусмотренные программы обучения чемпионатным движением "WorldSkills Russia" дают возможность людям в возрасте 50+ повысить квалификацию, обновить профессиональные навыки, освоить новую компетенцию – на основе уже имеющейся, что, несомненно, является неотъемлемо-доминирующим достоинством в перманентном меняющемся мире.

С 2019 года проводятся Чемпионаты "Навыки Мудрых" среди людей предпенсионного возраста по стандартам WorldSkills. Сегодня в Российской Федерации на базе учебных заведений системы среднего профессионального образования (СПО) начинают активно открываться центры обучения граждан предпенсионного возраста. Обучение проводят преподаватели – сертифицированные эксперты и (или) эксперты с правом проведения чемпионатов по стандартам WorldSkills (по компетенции). Однако нужно учесть, что обучение людей старшего возраста не может опираться на общие рекомендации, и требует использования определенных методологических подходов в методике преподавания.

С учетом изложенного сформулируем цель данного исследования:

1) определить объективный показатель актуальности внедрения андрагогической модели в программы обучения граждан предпенсионного возраста;

2) выявить уровень готовности преподавателя дополнительного профессионального образования к обучению граждан предпенсионного возраста.

Для достижения поставленной цели авторы провели обзор современных публикаций отечественных и зарубежных авторов. Проанализировали понятие андрагогической компетенции, андрагогической модели и эффективность ее реализации в системе дополнительного профессионального обучения граждан предпенсионного возраста. Для определения объективной оценки уровня готовности преподавателя дополнительного профессионального образования к обучению граждан предпенсионного возраста провели эксперимент на базе центров обучения по стандартам WorldSkills, используя метод наблюдения и анкетирования.

Андрагогическая компетентность преподавателя, работающего в сфере образования взрослых, рассматривается в научных изысканиях многих исследователей: Е. Анищенко, Т. Браже, С. Вершловского, М. Громковой, С. Змеева, А. Кукуева, Л. Лукьяновой, Н. Лебедевой, В. Онушкина, Г. Сухобской и др. Про необходимость андрагогической подготовки преподавателей профессиональных учебных заведений исследователь А. Кукуев подчеркивает, что важнейшей характерной особенностью работы преподавателей является взаимодействие со взрослыми учениками, студентами, поэтому каждый преподаватель должен получить "андрагогическую подготовку", чтобы уметь работать со взрослой аудиторией, которая имеет свои особенности [9, с. 5]. В связи с этим А. Кукуев определяет наличие у преподавателя андрагогической компетентности по его способности практически решать возникающие реальные проблемы и задачи, связанные с повышением профессиональной компетентности специалиста [9].

Согласно позиции, В. Онушкина "андрагогическую компетентность" определяет как владение преподавателя знаниями, умениями, навыками, качествами и ценностными ориентациями, необходимыми для побуждения обучающегося к полной самореализации через образование [14].

По мнению Н. Лебедевой, "андрагогическая компетентность" трактуется как способность создать оптимальные условия для обучения взрослых; предусматривать развитие творческих способностей взрослого человека; способствовать овладению взрослым человеком умениями, навыками планирования, реализации, отбора содержания, форм, методов обучения; осуществлять не только традиционное информационно-накопительное, но и методологически-ориентированное обучение, необходимое человеку для работы с постоянно увеличивающимся потоком информации [10].

Таким образом, анализ понятия "андрагогическая компетентность" раскрывает его как умение педагога инициировать обучающегося к повышению собственных компетентностей посредством андрагогической методологии.

Большинство обучающих программ для пожилых людей имеют свою особенность – они разнообразны и не сводятся к строго очерченным дисциплинам. Специальные программы, призваны повышать потенциал трудоустройства, содействовать занятости и адаптации различных социально-демографических групп населения к рыночным условиям [3]. В этой связи следует очень точечно обратить внимание именно на методики обучения, потому что пожилые люди хотят учиться, но подход к ним должен быть несколько иной, чем к молодым людям [8]. Особенностью профессионального обучения пожилых людей является не столько механическая смена профессий и специальностей, сколько повышение квалификации, когда накопленный потенциал не утрачивается, а обогащается новыми знаниями, умениями и компетенциями для успешной деятельности на прежней работе или в других сферах приложения труда [3].

К основным умениям и личным качествам, которыми должен обладать преподаватель взрослых, нужно отнести:

– чуткость к требованиям и ожиданиям взрослых, способность оценивать потенциал взрослых в продвижении вперед и анализировать их сложности;

– владение набором технических приемов, не только выбирая те, что подходят больше всего, но и, создавая и улучшая их;

– умение организовывать работу в группах [2].

Согласно изменениям в обществе, на смену старым пришли совершенно новые технологии, материалы, инструменты, с которыми пожилых людей часто сложно научить работать [13]. В связи с этим образование лиц пенсионного возраста должно:

– способствовать успешной адаптации личности к быстро изменяющимся условиям жизни;

– научить каждого индивидуума ликвидировать разрывы, оказывающие влияние на все сферы его жизнедеятельности и существование в целом;

– помогать пожилым людям справляться с любыми возникающими неопределенными ситуациями. Подчеркнем, что главным в организации образовательного процесса пожилых людей должен быть личностный подход с учетом индивидуальных, психологических и социальных особенностей каждого человека [15].

В конкурсном движении WorldSkills реализуются и целевые установки, которые направлены на:

– акцентирование внимания на формирование повышения знаний по компетенции в профессиональной деятельности;

– популяризацию профессии среди людей пожилого возраста;

– отбор и привлечение к сотрудничеству на рынке труда;

– перенимание передового опыта в овладении профессиональными навыками;

– конкурентоспособность профессионала в рамках региона или страны [18];

– профессиональный успех (планирование рабочего времени, сохранение трудоспособности в течение всего рабочего времени, участие в профконкурсах) [17];

– инновационную деятельность, направленную на реализацию инновации, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечения ее деятельности [1].

Немаловажным в реализации данного направленя конкурсного движения является деятельность как средства становления и развития субъективности личности человека. По мнению В.А. Паргачевой, "современный мир предъявляет совершенно новые требования к развитию личности, развитию умений и навыков в процессе освоения знаний".

Исходя из вышеперечисленных установок, руководству необходимо разработать систему мероприятий направленных на внедрение предложенных стандартов для формирования "Навыков Мудрых", четко представлять картину ожидаемых результатов, определить риски, просчитать необходимое ресурсное обеспечение. Содержание повышения квалификации педагогических реализуется в различных организационных формах: курсах повышения квалификации, семинарах или курсах по выбору.

Для педагогов дополнительного профессионального образования было бы целесообраз-

но реализовать программу обучающего семинара. В его содержании – освоение теоретических и методологических основ образования взрослых; содействие в овладении технологиями образования, адекватными социальным, психологическим, возрастным особенностям взрослых; развитие способности к профессиональной (андрагогической) самооценке. Программа должна обязательно включать такие разделы, как основные понятия и категории андрагогики; теория и практика взаимодействия в образовании взрослых; современные технологии обеспечения эффективности повышения квалификации педагогических работников; формирование методологической культуры специалиста в системе образования взрослых; особенности структурирования содержания в образовании взрослых; проведение рефлексии [7].

Теоретические обоснования значимости дополнительного профессионального образования возрастных граждан были сделаны в середине 70-х годов XX века. В 1973 году во Франции был создан первый университет для пожилых людей. В настоящее время образовательные программы для людей пенсионного возраста получают масштабное распространение во всем мире. В США, Франции, Финляндии и Японии для пожилых людей работают учебные центры, факультеты, народные университеты. Пенсионеры могут получить квалификацию в области иностранных языков, медицины, права, педагогики, психологии, садоводства, экономики, краеведения и пр. В Дании и Швеции существуют специальные университеты для пенсионеров, чье финансирование осуществляется государственными и муниципальными фондами, общественными организациями и частными лицами. В Голландии многие учебные организации сотрудничают с предприятиями и сферой услуг по реализации проекта "Пенсия в перспективе".

Практика зарубежных стран показывает, что профессиональное обучение людей пожилого возраста повышает уровень их социального благополучия, играет важную роль в профилактике негативных последствий кризисного периода, повышая адаптивные возможности людей к внутренним и внешним изменениям [4].

В 2018 году правительством РФ была утверждена Специальная программа профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста. Обучение данного контингента граждан происходит по наиболее востребованным специальностям в конкретном регионе. Перечни профессий для обучения или повышения квалификации утверждают администрации регионов, поэтому в каждом субъекте они свои – в зависимости от специфики рынка труда. Получить дополнительное образование в соответствии с мировыми стандартами можно на базе Академии WorldSkills Russia. Программа успешно реализуется с марта 2019 года при поддержки Федеральной службы по труду и занятости РФ за счет средств федерального бюджета. Всего в России более 500 центров обучения с современным оборудованием и преподавателями-экспертами по выбранному направлению.

В рамках анализа конкурсного движения авторами был организован мониторинг внедрения экспериментальных площадок по стандартам WorldSkills движения "Навыки Мудрых" для людей старше 50-ти лет в образовательных учреждениях системы среднего профессионального образования города Перми. Мониторинг выявил три центра, реализующих программы обучения по данному направлению: ГБПОУ "Краевой колледж предпринимательства", ГБПОУ "Пермский химико-технологический техникум" и ГБПОУ "Пермский радиотехнический колледж им. А.С. Попова".

Среди этих площадок был организован эксперимент "Андрагогическая компетентность преподавателя профессионального образования" в форме тестирования (анкетирования). В эксперименте приняли участие 52 преподавателя программы дополнительного профессионального образования граждан предпенсионного возраста. В качестве основных задач эксперимента можно выделить:

– оценка уровня знаний преподавателей о физиологических и психологических процессах возрастного контингента обучающихся; способностей интеллектуальной деятельности пожилых людей; знаний факторов, которые способствуют или препятствуют процессу обучения; знаний андрагогических принципов, основных андрагогический технологий;

– выявление уровня готовности преподавателей к повышению андрагогической компетентности.

Анализ тестирования показал, что 68% из всего числа опрошенных преподавателей не владеют знаниями андрагогических принципов и технологий в полной мере. При этом 92% опрошенных показали высокий уровень готовности к повышению андрагогической компетентности.

Основные результаты педагогического эксперимента приведены на рисунке. Проведен-

ное авторами исследование позволяет сделать выводы о том, что преподаватели дополнительного профессионального образования, реализующие программы обучения по стандартам WorldSkills для людей старше 50-ти лет в образовательных учреждениях системы среднего профессионального образования не обладают достаточной андрагогической компетентностью.

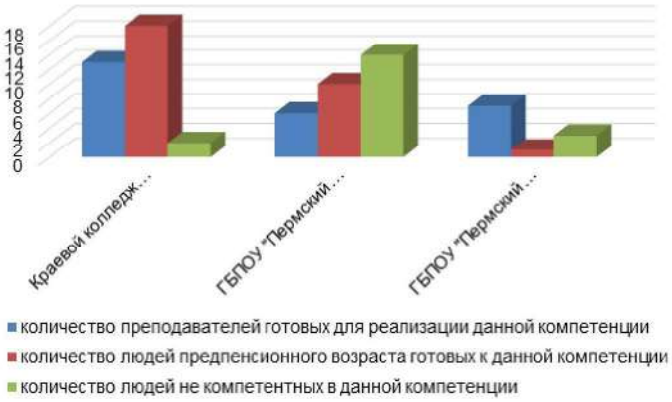


Рисунок – **Результаты опроса по компетенции "Навыки мудрых"**

Проблема обучения взрослого, прежде всего, заключается в том, что не всегда круг актуальных задач обучения может быть оптимально реализован в традиционно выстроенной образовательной модели. Для этого необходимо разрабатывать и внедрять специфические педагогические средства и методы организации комплекса разноплановой активной деятельности взрослого обучающегося для его самовыражения, самопознания, профессионального становления и развития способностей и интересов в реальных производственных ситуациях [6].

Эксперимент показал достаточно положительную динамику со стороны преподавателей к профессионально-личностному развитию, к повышению андрагогической компетентности. Современные реалии диктуют необходимость постоянного развития знаний, умений и навыков преподавателей в профессиональной деятельности.

Таким образом, данное исследование создает предпосылки для дальнейшей разработки вопросов по реализации методик обучения кадров учебно-образовательного процесса, концептуальной основой которой являются повышение андрагогической компетентности преподавателя. Обучение людей старшего возраста не может опираться на общие рекомендации, и требует использования определенных методологических подходов в методике преподавания. Результаты исследования выявляют необходимость качественного подхода к проблеме подготовки квалифицированных кадров в сфере образования граждан предпенсионного возраста.

Современные условия перманентного социума задают новые векторы развития, которые в свою очередь ставят новые задачи, поиск и пути их решения. Это продиктовано динамически изменяющемся обществом в смене приоритетов профессий, конкуренцией в сфере занятости и необходимости освоения новых компетенций на продуктивном уровне.

Социум, профессиональное сообщество и рынок труда требуют более мобильных и креативных специалистов профессиональной деятельности, готовых учиться и осваивать компетенции в любой возрастной категории. Результаты проведенного авторами исследования вскрыли необходимость подготовки квалифицированных кадров в сфере образования граждан предпенсионного возраста для более качественной реализации Федерального проекта "Старшее поколение".

Данное конкурсное движение реализует возможность каждого участника принимать решение и самостоятельности действовать, продемонстрировать свои навыки и обменяться опытом. Вхождение в активное участие в данном конкурсном движении способствует развитию направлений:

– актуализации имеющихся знаний, умений и навыков;

– переподготовка кадрового потенциала профессиональных образовательных организаций, так как обучение кадров важнейший фактор экономического роста страны, от внутриорганизационного обучения выигрывает и общество, и государство в целом, получая более квалифицированных работников и более высокую производительность общественного труда;

– создание современной материально-технической базы образовательных организаций [5].

Для людей предпенсионного возраста участие в данном конкурсе просто жизненно необходимо, прежде всего потому, что именно здесь открывается возможность сосредоточить внимание на все новое, современное и ценное в профессиональной деятельности. Это гарантирует эффективную переподготовку специалиста предпенсионного возраста, так

как конкурсное движение открывает возможность переосмысления имеющихся интеллектуальных знаний, творческих умений, коммуникативных навыков и креативного мышления в нетипичных ситуациях.

Литература:

1. Антропов В.А. Проблемы модернизации и инноваций в российском профессиональном образовании. – Екатеринбург : Институт экономики. УрО РАН, 2013. -103 с.
2. Балута В.С. Андрагогическая компетентность магистра педагогической направленности в современной науке и практике// Перспективы Науки и Образования. – 2016. – №6.
3. Кязимов К.Г. Рынок труда и занятость населения : уч. пособие. – М. : Перспектива, 2005. – 368 с.
4. Кязимов К.Г. Дополнительное профессиональное образование как условие продолжения занятости лиц пенсионного возраста // Профессиональное образование и рынок труда. – 2018. – № 3. – С. 79-86.
5. Кязимов К.Г. Формирование профессиональных компетенций // Профессиональное образование. Столица. – 2008. – №5. – С. 10-11.
6. Козлова Н.И. Профессионально-педагогическая подготовка преподавателя высшей школы в контексте андрагогической модели обучения // Гуманитарный вектор. – 2010. – №2.
7. Копылова А. В. Особенности андрагогической модели в системе повышения квалификации педагогических и руководящих работников образования // Вестник ТГПУ. – 2010. – Выпуск 10 (100).
8. Кошарная Г. Б. Особенности обучения пожилых людей / Г. Б. Кошарная, Е. В. Щанина // Integration of education. – 2013 – № 4. – С. 57-61.
9. Кукуев А.И. Андрагогическая подготовка преподавательских кадров для системы образования взрослых // Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции Челябинского ин-т перепод. и пов. квал. работ. образ. – 2008. – Ч. 2. – С. 3-11.
10. Лебедева Н.В. Андрагогическая компетентность преподавателя дополнительного профессионального образования специалистов социальной сферы // Педагогический журнал. – 2017. – Том 7. – № 1. – С. 36-45.
11. Малиновский Е.С. WORLDSKILLS: достигай невозможного // Профессиональное образование и рынок труда. – 2014. – №9.
12. Паспорт Национального проекта "Демография" (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. №16) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://base.garant.ru/72158122/ (дата обращения: 02.04.2020).
13. Свое еще не отработали. Легко ли пенсионеру найти работу? // Аргументы и факты. – 2016. – №4 – Режим доступа: URL: https://nn.aif.ru/society/details/svoe_eshche_ne_otrabotali_rynok_truda_nadeetsya_na_pensionerov/ (дата обращения: 14.04.2020).
14. Соколов В.И. Об андрагогической компетентности IT-специалиста и путях её развития // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 3. – Ч. 4 [Электронный ресурс]. URL: http://web.snauka.ru/issues/2015/03/49996 (дата обращения: 02.02.2020).
15. Суйкова О. А. Андрагогические аспекты непрерывного образования / О. А. Суйкова // Инновационное развитие профессионального образования. – 2019. – № 1 (21). – С. 16-22.
16. Bruan Maguire Issues arising from qualifications frameworks in Europe // Irish Bologna Expert Conference "National Qualifications Frameworks and the European Overarching Frameworks: Supporting Lifelong Learning in European Education and Training". Dublin Castle, Ireland. 2010.15 April. 25 p.
17. Fowler D. Skill showcase // Engineer. 2011. Vol. 286, issue 7815. P. 51-56.
18. Hou S.K., Huang C. H., Chen J. F. The key factors to enhance the competitiveness of competitors in worldskills competition / Conference Proceeding of ASSE Annual Conference and Exposition, Louisville, US, June 20-23, 2010. P .8

THE ESSENCE OF PROFESSIONAL SUCCESS OF CADETS

Dubinin Anatoly Vladimirovich, *Postgraduate Student*

Borovitsky Aleksey Mikhailovich, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Deputy head of Department of Military Pedagogy and Psychology*

Novosibirsk Military named after General of the Army I.K. Yakovlev of National Guard of Russian Federation, Novosibirsk

The article raises the problem of understanding the essence of professional success of cadets and the relevance of its formation at the initial stage of training for further qualitative performance of their duties to ensure state and public security, protection of human and civil rights and freedoms. Special attention is paid to the stages of formation of professional success of cadets during their training. The positions of domestic and foreign authors to determine the conditions for the formation of professional success are given.

Keywords: *essence of professional success; formation of professional success; stages of professional success of future officers; professionally important qualities; subject of professional activity; training effectiveness.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.49

УДК 378.14
ВАК РФ 13.00.08

© Дубинин А.В., 2020
© Боровицкий А.М., 2020

СУЩНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ КУРСАНТОВ

В статье поднимается проблематика понимания сущности профессиональной успешности курсантов и актуальности её формирования на начальном этапе обучения для дальнейшего качественного выполнения возложенных на них обязанностей по обеспечению безопасности общества и государства, обеспечению надежной защиты прав и свобод человека и гражданина. Особое внимание уделяется этапам формирования профессиональной успешности курсантов в период их обучения. Приводятся позиции отечественных и зарубежных авторов к определению условий формирования профессиональной успешности.

Ключевые слова: *сущность профессиональной успешности; формирование профессиональной успешности; этапы профессиональной успешности будущих офицеров; профессионально-важные качества; субъект профессиональной деятельности; эффективность обучения.*

ДУБИНИН Анатолий Владимирович, *адъюнкт*

БОРОВИЦКИЙ Алексей Михайлович, *кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры Военной педагогики и психологии*

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск

В последние годы ученые все чаще начинают исследовать проблемы, связанные с профессионализмом военных специалистов. Человек, выбравший в своей жизни главное дело – служение Родине, ее защиту, несомненно, желает самореализоваться как военный профессионал. В этом вопросе невозможно обойтись без научного представления о профессионализме и профессиональной компетентности. Освещение проблемы профессиональной успешности, профессионализма нашло отражение в научных исследованиях, дающих возможность проникнуть в различные аспекты этих понятий.

Потребность в подготовке военных специалистов в Российской Федерации сегодня включает в себя не только базовую подготовку личности, с комплексом сформировавшихся в процессе обучения профессионально важных качеств и профессиональных способностей, но и собственно готовность к профессиональной деятельности. Одной из важнейших задач обучения курсантов в военных институтах является формирование у них профессиональной успешности, что предполагает наличие важных общих личностных качеств. К качествам, необходимым для формирования основ профессиональной успешности можно отнести лидерские качества, организаторские способности, умение работать в команде, сообразительность, чувство служебного долга и ответственности, дисциплинированность и трудолюбие, навыки самовоспитания и самообразования, инициативность и работоспособность, уравновешенность и выдержка, энергичность и настойчивость.

Вообще, профессию "офицер" следует считать одной из самых сложных профессий в современном обществе. Человек, выбравший жизненный путь офицера, должен иметь высокий профессионализм, заключающийся в "устойчиво успешном по получаемым результатам высоком уровне решения задач, составляющих содержание деятельности специалиста в той или иной сфере труда" [17].

К числу основных задач в подготовке офицера относят помощь курсанту понять и найти свое предназначение, или, говоря словами американского психолога, основателя гуманистической психологии, Абрахама Маслоу: "помочь человеку стать тем, кем он способен стать" остается сегодня актуальной [13, с. 90]. В контексте проблемы профессиональной успешности эта задача приобретает особый смысл – помочь человеку стать успешным в выбранной профессии, а главная задача профессионального образования сегодня – создать необходимые и достаточные условия для овладения профессиональной деятельностью в соответствии с интересами и способностями человека [10].

Степень разработки проблемы. Ключевым звеном профессиональной успешности курсантов, будущих офицеров сегодня часто определяют профессиональную компетентность.

Анализ последних исследований проблем современного образования показывает большой интерес к этой парадигме в работах В.И. Байденко [1], Н.А. Глузман [2], И.А. Зимняя [9], и др.

Актуальность проблемы формирования профессиональной компетентности, научно-практические усилия в подготовке компетентных офицеров обусловлены необходимостью решения противоречий, сложившихся в современном профессиональном образовании [1].

Наиболее значимые противоречия внешнего характера:

– потребность государства в профессионально успешных офицерах, обладающих необходимым уровнем мотивации к достижению профессиональной успешности, готовых к решению профессиональных задач в современных и перспективных условиях, и недостаточная теоретико-методологическая исследованность педагогических условий и модели формирования профессиональной успешности будущих офицеров.

Наиболее значимые противоречия внутреннего характера, по отношению к подготовке будущих офицеров:

– потребность войск национальной гвардии Российской Федерации в офицерах, способных к достижению профессиональной успешности, с учетом динамически возникающих новых характеристик профессиональной компетентности, в сокращенный срок и недостаточная разработанность педагогических условий в профессиональном образовании, на основе эффективного использования образовательных, научных, производственных, культурных ресурсов в военных институтах и модели формирования профессиональной успешности курсантов военного института

На основе указанных противоречий, можно утверждать, что проблема компетентности как критерий эффективности профессиональной деятельности будущего офицера, должна быть сформирована в процессе обучения, но также следует заметить, что компетентность есть личностный фактор, на котором базируется ощущение собственной профессиональной самореализованности, уверенности и, как следствие, профессиональной успешности [2].

Цель статьи – определить сущность профессиональной успешности курсантов как будущих офицеров, которые базируются на компетентности.

До сих пор из многообразия существующих программ подготовки курсантов, формирование профессиональной успешности рассматривается с точки зрения одного четкого критерия – отличной учебы. Недостатком указанной точки зрения является отсутствие возможности выявления потенциала курсантов на основе формальных показателей успеваемости, его профессиональных знаний.

Для формирования у курсанта как будущего офицера необходимых в современных условиях профессиональных навыков и способностей лидера нужно разработать адекватные и валидные критерии оценки.

В современной военной школе одним из важнейших вопросов военного образования можно считать наличие у курсантов мотивации к получению профессиональных знаний. Формирование у курсантов восприятия себя как субъекта профессиональной деятельности, порождает желание самореализовываться на основе своих профессиональных интересов и личных целей. Не только желая, но и стремясь быть успешным в профессиональной деятельности, курсант должен осознавать возможный профессиональный путь, идя по которому он сможет достигнуть образа успешного специалиста, сформированного в его сознании, сможет самореализоваться в профессиональной деятельности. Для положительного отношения курсанта к службе, к профессиональной деятельности, нужно создать необходимые для этого педагогические условия, что является одной из задач военного профессионального образования.

По нашему мнению, как было раскрыто ранее, в одной из наших научных публикаций: "Педагогическими условиями формирования профессиональной успешности курсантов войск национальной гвардии являются: оптимизация процесса на основе применения современных образовательных технологий; определение основных путей формирования профессиональной успешности будущих офицеров; моделирование обучающе-воспитательного модуля "Педагогические основания профессионального успеха офицера"; разработка курса психолого-педагогических тренингов "Сущность профессиональной успешности офицера войск национальной гвардии Российской Федерации"." [6].

В современном военном образовании одним из основных мерил успешности является формирование здоровой, социально устойчивой и мобильной личности курсанта, стремящегося к саморазвитию и самосовершенствованию, способного вырабатывать собственную

стратегию в изменяющихся обстоятельствах в процессе профессиональной деятельности. Приоритетной задачей педагогики является детекция успешности и эффективности обучения, поиск условий и причин, формирующих их. Существует необходимость в выработке оптимальных подходов для формирования курсантов как социально-устойчивых личностей, как самореализовавшихся будущих профессионалов, выявление логичности развития их профессиональной успешности.

Успешность рассматривается в объективном плане как явление, фиксирующее содержание и признаки успеха, социумом она оценивается на основе главных мерил успешности, используя социально значимые ценности. В поисках средств и педагогических условий формирования профессиональной успешности курсантов в военной школе, изначально нужно раскрыть вопрос выявления сущности, отражающей сам процесс ее формирования.

Несмотря на то, что успешности обучения уделяется достаточное внимание в исследованиях отечественных и зарубежных ученых, вопросы формирования профессиональной успешности, ее сущности на данный момент полностью не раскрыты и остаются дискуссионными.

Понятие сущности формирования профессиональной успешности есть главная цель рассматриваемого нами явления. Сущность профессиональной успешности мы трактуем как перемещение курсантов в процессе обучения по индивидуальной образовательной траектории между профессионально значимыми для него событиями, с меняющимися шансами на успех в профессиональной деятельности в процессе прохождения пути реализации личного потенциала каждого курсанта, и должностной (служебный) рост "бывшего курсанта", будущего офицера непосредственно в войсках.

Основы профессиональной успешности курсантов начинают формироваться в процессе обучения в военном институте, ведь именно там происходит эволюция от "вчерашнего школьника" до настоящего защитника своей Родины – профессионала своего дела. Данный процесс состоит из указанных ниже этапов, направленных на формирование основ профессиональной успешности, поочередное прохождение которых позволит курсантам качественно выполнять поставленные задачи руководящего состава.

В нашем научном исследовании мы рассматриваем 3 этапа формирования профессиональной успешности, охватывающие 2-4 курсы обучения в военном институте (рис.)

1. Базовый этап. Формирование основ профессиональной успешности командира отделения.

2. Основной этап. Формирование основ профессиональной успешности заместителя командира взвода.

3. Завершающий этап. Формирование основ профессиональной успешности командира взвода, приобретение профессионально-важных качеств в рамках установленных требований к первой офицерской должности в войсках.

Рисунок – **Этапы формирования основ профессиональной успешности курсантов 2-4 курса в образовательном процессе военного института**

Опираясь на мнение ряда исследователей и анализируя их научные работы, мы полагаем, что в субъективном измерении сущность профессиональной успешности курсантов в военном вузе заключается в самостоятельной оценке курсантами своей собственной удовлетворенности наиболее значимыми для них событиями на данном этапе профессиональной деятельности.

Г.П. Щедровицкий высказывал свое мнение по поводу процесса формировании, утверждая: "Процесс формирования … включает механизмы управления и управляющие структуры (сознательно задаваемые условия обучения и воспитания), обеспечивающие искусственное развитие, которое диалектически дополняет естественное развитие" [3].

Главная идея сущности профессиональной успешности курсантов заключается в совокупности современных подходов к содержанию военного образования. Благодаря данному утверждению вырабатываются такие педагогические условия, которые будут способствовать дальнейшему совершенствованию теории и практики обучения и воспитания будущих офицеров Росгвардии.

Анализируя различные подходы к понятию сущности профессионализма, А.П. Ситников придерживался мнения, сходного с утверждениями других деятелей: "Профессиональное мастерство есть владение комплексом продуктивных технологий профессиональной деятельности на основании овладения профессионально важными личностными качествами, обеспечивающими способность личности к осуществлению продуктивной профессиональной деятельности и стремлению к профессиональному самосовершенствованию" [15, с. 61].

Сущность рассматриваемой нами профессиональной успешности взаимосвязана со становлением надежности, стабильности в профессиональной деятельности курсантов во время обучения в военной школе. Этот вопрос затрагивает заслуженный деятель науки Г. С. Никифоров, описывая сущность успешности в профессиональной деятельности. Применительно к войскам, данный процесс следует рассматривать как эволюционирование, прогресс, степень профессионализации на основе "безошибочного и своевременного выполнения" поручений начальствующего состава и возложенных на курсантов профессиональных обязанностей в период обучения в военном институте при определенных условиях.[14]

Стоит обратить внимание на позицию Ю.А. Карачаровой, исследующей в своих работах проблематику формирования профессиональной успешности, ее сущность, характеризующуюся автором как "свойство метасистемы "человек-профессия", характеризующее субъекта труда, отражающее его соответствие требованиям профессии, удовлетворенность трудом, а также стремление к дальнейшей профессиональной самореализации в данной сфере" [11, с. 8]. Данная точка зрения адекватна нашему пониманию проблемы профессиональной успешности.

Можно согласиться с утверждением В.В. Левченко о том, что сущность профессиональной успешности является следствием личностных успехов или же неудач во время обучения и совершенствования своих навыков, она "обусловлена переживанием успехов и неудач в профессиональной деятельности, переживанием личностью своего профессионального статуса" [12, с. 13].

Проведенное исследование относительно различных подходов к сущности профессиональной успешности направляет нас к формированию следующего вывода: профессиональная успешность – это результат личностной оценки курсантом, приобретенного им в процессе обучения в военном вузе, успеха.

Проводя анализ сущности профессиональной успешности, нельзя не учитывать профессионально важные качества курсантов как будущих военных, и в этом мы соглашаемся с высказыванием автора теории системогенеза деятельности и теории способностей, профессора В. Д. Шадрикова, который определяет профессионально важные качества как "индивидуальные качества субъекта деятельности, влияющие на эффективность деятельности и успешность ее освоения"[16, с. 65].

Среди профессионально важных качеств, способствующих достижению успеха в профессиональной деятельности, можно выделить индивидуальные особенности различных сфер личности, такие как интеллектуальная, эмоционально-волевая, мотивационная. Также в процессе формирования профессиональной успешности большое значение имеют задатки, связанные с процессами взаимодействия между сослуживцами в коллективе, принципы военно-профессионального самосознания, инициативность, трудолюбие и целеустремленность, наличие уже приобретенных профессиональных знаний, умений и навыков, накопленный опыт. [4, с. 171-172].

Отражая наиболее существенные параметры потенциала профессионально успешного воспитанника военного института, следует обратить внимание на присущие курсантам такие свойства личности, как лидерские качества, способность разрешать конфликты, положительно влиять на атмосферу взаимоотношений между сослуживцами в воинском коллективе, профессиональная коммуникабельность и адекватное восприятие реальности, отсутствие подверженности влияния эмоций на принятие решений, способность комплексного управления в сложной обстановке, мышление на опережение.

Для проведения исследования вопросов профессиональной успешности курсантов необходимо определить степень сформированности у каждого из них присущих им на данном уровне образования и приобретенного в процессе обучения опыта, профессионально важных качеств, что может послужить основным моментом для выявления среди курсантов обучающихся с разной степенью сформированности основ профессиональной успешности, и их выделение в группы по степени выраженности потенциальных возможностей для успешной служебно-боевой деятельности, в соответствии с существующими требованиями к действующим офицерам Росгвардии как профессионалам высокого уровня.

В качестве противоположностей в профессиональной успешности выступают потребность государства в офицерах, обладающих необходимым уровнем мотивации к достижению профессиональной успешности, и недостаточная теоретико-методологическая исследованность; потребность войск национальной гвардии Российской Федерации в профессионально успешных офицерах и разработанность педагогических условий и модели формирования профессиональной успешности курсантов военного института.

Профессиональная успешность как система связывает между собой характеристики профессиональной деятельности и характеристики субъекта этой деятельности. Профессиональная успешность курсантов обусловлена набором внешних и внутренних факторов, которые напрямую связаны с эффективностью образовательного процесса и результативностью профессиональной деятельности, выражающейся во внутренней удовлетворенности курсантом своими результатами в учебной и служебной деятельности, и положением в учебном социуме (в воинском коллективе).

Оценка уровня профессиональной успешности для курсантов должна опираться на качество и успешность учебной деятельности, на оценку риска профессиональных преобразований и состав профессионально важных качеств как перспективного будущего руководителя подразделения, командира и наставника, а также на косвенных признаках удовлетворенности своей профессиональной деятельностью: повышение успешности в учебе при движении вперед, от курса к курсу, в процессе обучения и утверждении правильности выбора профессии профессионального обеспечения безопасности государства и общества, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Вышеизложенные мнения педагогов и психологов о сущности профессиональной успешности совпадают с контекстом проводимого нами исследования и являются существенным дополнением в правильном понимании причин и условий, влияющих на формировании профессиональной успешности курсантов как будущих офицеров. Актуальна необходимость в стенах военного института развивать профессионально важные качества курсантов как будущих офицеров, стимулировать у них стремление к успеху в профессиональной деятельности на начальном периоде обучения, через инициативную работу с курсантами по формированию позитивного самосознания и самоидентификации себя с будущей профессией, что активно влияет на их будущую профессиональную успешность.

Всё вышеуказанное позволяет прийти к выводу, что сущность формирования профессиональной успешности курсантов как будущих офицеров заключается в тесном субъект-субъектном взаимодействии всех воинских подразделений, в организованном взаимодействии руководящего состава, преподавателей и курсантов, направленном на качественное овладение курсантами научными теоретическими и практическими знаниями, умениями и навыками в профессиональной деятельности, развитие профессионально-важных качеств личности будущего офицера и его компетентности в постановке и решении профессиональных задач. Только раскрыв понятие сущности процесса формирования профессиональной успешности курсантов можно понять его содержание и структуру.

Литература:

1. Байденко В.И. Компетентностный подход к проектированию государственных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы) : методическое пособие / В.И. Байденко. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 114 с.
2. Глузман Н.А. Сравнительный анализ подходов к пониманию компетентности и компетенции в профессиональной образования / Н.А. Глузман // Научный вестник Николаевского государственного университета : [сб. наука. трудов / за общ. ред. В. Д. Будака, О. М. Пехоти]. – Николаев: МГУ, 2008. – Вып. 23, т. 2. – С. 67-79.
3. Гончаров Т.М., Гончаров, И.Ф. Когда учитель – властитель дум. – М., 1991. – 320 с.
4. Горбушин А.Е., Сауров Ю. А. Вопросы методологии управленческой деятельности. – Киров, 2003. – 272 с.
5. Деркач АА Акмеологические основы развития профессионала / а.а. Деркач. – М.; Воронеж : МОДЕК, 2004. – 752 с.
6. Дубинин А.В. Профессиональная успешность будущего офицера как педагогическая проблема/ А.В. Дубинин, А.М. Боровицкий // Направление и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации : сборник научных статей. – Новосибирск, 2019. – Ч. 2 – С. 55-59.
7. Ершова Н.Г. Психолого-педагогическое сопровождение формирования конкурентоспособности специалистов / Н.Г. Ершова. – Волгоград : ВЛГИФК, 2000. – С. 27-29.
8. Завалишина Д.Н. способы идентификации человека с профессией // Психология профессиональной деятельности / под. ред. А.В. Карпова / Д.Н. Завалишина. – М. ; Ярославль : ЯрГУ, 2001. – С. 104-128.
9. Зимняя И. А. ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2005. – № 11. – С. 14-20.
10. Иванова Н.Л. Профессиональная идентичность в социально-психологических исследованиях / Н.Л. Иванова // Вопросы психологии. – 2008. – №1. – С. 89-100.
11. Карачарова Ю. А. Психологические факторы профессиональной успешности участкового врача-терапевта : автореф. дис. … канд. психол. наук. – Тверь, 2010. – 30 с
12. Левченко, В. В. Секреты успеха и успешности современного человека : монография. – М., 2014. – 259 с
13. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу [Пер. с англ. А.М. Татлыбаевой]. – СПб. : Евразия, 2001. – 478 с.

14. Никифоров Г. С. Проблема профессионального здоровья // Психология профессионального здоровья : учеб. пособие. – СПб., 2006. – 480 с
15. Ситников А.П. Акмеологический тренинг: теория методика психотехнологии. – 1995.
16. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека : учеб. пособие. – М., 1996. – 320 с.
17. Казаков М. И., Лаптев А. А., Казаков М.Н. Комплекс педагогических условий формирования профессионального сознания будущих офицеров // Russian Journal of Education and Psychology. – 2015. – №9 (53). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kompleks-pedagogicheskih-usloviy-formirovaniya-professionalnogo-soznaniya-buduschih-ofitserov (дата обращения: 01.06.2020).

THE DETERMINATIONAL MANIFESTATIONS OF INDIVIDUAL PERSONALITY CHARACTERISTICS AS FACTORS THAT INFLUENCE THE MOTIVATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES OF ADOLESCENTS

Egorova Anastasia Yrievna, *Postgraduate student*

Bobryshov Sergey Viktorovich, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Senior Researcher*

Department of General Pedagogy and Educational Technologies, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article is devoted to the problem of determination of the manifestation of a number of individual personality characteristics - the age of students, their temperament, gender, extroversion or introversion-in the aspect of their impact on the formation and expression of parameters of educational motives. The areas of motivational sphere of students in adolescence that are most affected by them are identified. The specific manifestations of these characteristics in schoolchildren as significant factors affecting the motivation of learning are revealed, it is shown how they determine the modality of procedural and content parameters of educational activity. It is proved that the teacher's choice of motives for educational activities to achieve the highest results in it should be based on the whole complex of General and specific age and gender characteristics of the student, key manifestations of his temperament, and attribution to the type of extroverts or introverts. It is argued that the construction of the educational process requires a unified approach to establishing and evaluating the nature of the expression of the presented factors in their inter-determination. Recommendations are given on the choice of ways to account for them, control them, and adapt them to the objective requirements of motivating educational activities.

Keywords: *educational activity; students; motivation; motivational sphere; educational motive; age characteristics; sexual and gender differences; temperament; success factors.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.50

ДЕТЕРМИНАЦИОННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ИНДИВИДНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА МОТИВАЦИЮ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРОСТКОВ

УДК 37.026.8
ВАК РФ 13.00.01

© Егорова А.Ю., 2020
© Бобрышов С.В., 2020

Статья посвящена проблеме детерминационного проявления ряда индивидных характеристик личности - возраст школьников, их темперамент, пол, экстравертированность или интровертированность - в аспекте их воздействия на формирование и выраженность параметров учебных мотивов. Выявлены области мотивационной сферы обучающихся в подростковом возрасте, наиболее подверженные их влиянию. Раскрыты специфические проявления данных характеристик у школьников как значимых факторов, влияющих на мотивацию обучения, показано, каким образом они определяют модальность процессуальных и содержательных параметров учебной деятельности. Обосновывается, что выбор педагогом мотивов учебной деятельности для достижения наивысших результатов в ней должен базироваться на основании учета всего комплекса общих и особенных возрастных и половых особенностей обучающегося, ключевых проявлений его темперамента, отнесения к типу экстравертов или интровертов. Аргументируется, что при построении образовательного процесса требуется единый подход к установлению и оценке характера выраженности представленных факторов в их взаимодетерминации. Даны рекомендации по выбору способов их учета, контроля и адаптации под объективные требования мотивации учебной деятельности.

Ключевые слова: *учебная деятельность; обучающиеся; мотивация; мотивационная сфера; учебный мотив; возрастные особенности; половые и гендерные различия; темперамент; факторы успешности.*

ЕГОРОВА Анастасия Юрьевна, *аспирант*

БОБРЫШОВ Сергей Викторович, *доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник*

кафедра Общей педагогики и образовательных технологий, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

Исследования в области педагогической психологии позволяют утверждать, что одной из важнейших детерминант учебной деятель-

ности, определяющих ее направленность, устойчивость и т.д. является соответствующая мотивация учащегося. Сама мотивация в общепсихологическом контексте предопределяется совокупностью разнородных факторов, значительную долю в которых составляют те или иные характеристики личности. Анализ современных научных источников показал, что в сущностно-содержательном и функциональном планах их рассмотрение базируется на различных подходах: с позиции психолого-педагогических условий организации учебного процесса, с опорой на субъективные характеристики обучающихся и особенности их проявления в деятельности и многие другие. Соответственно психология и педагогика предлагают различные их типологии – социальные, генетические, организационные, исходя из факторов личностных амбиций и т.д. Само по себе это не является какой-то проблемой для науки и практики. Однако нередко педагоги оказываются приверженцами только какого-то одного из подходов (типологии) и рассматривают вопросы мотивационного обеспечения учебной деятельности строго в его в рамках. Это приводит к тому, что ряд факторов, действительно оказывающих воздействие на мотивацию, но принадлежащих другой типологии, упускаются из виду, а некоторые не учитываются в полной мере.

Ряд исследователей (Е.П. Ильин, И.С. Кон, Л.Н. Надолинская, В.М. Русалов и др.) в качестве ведущих факторов, оказывающих влияние на мотивационные параметры успешности обучения, выделяют возрастные особенности школьников, их темперамент, пол, а также такую характеристику личности, как экстравертированность – интровертированность [6, 150; 8, 192; 10, 30; 12, 32]. При этом нередко ученые из различных представлений обосновывают исключительный вклад какого-то одного из обозначенных факторов в формирование и проявление мотивов. Однако очевидно, что в условиях реального учебного процесса каждый из них играет свою особую роль в единой системе равнозначных детерминант, оказывающих воздействие на успешность учебной деятельности.

Таким образом, следует зафиксировать наличие проблемы недостаточной изученности взаимосвязи и способов детерминационного проявления комплекса факторов, оказывающих влияние на формирование и выраженность учебных мотивов, описанных представителями различных психолого-педагогических научных школ. Требуется единый подход к учету качественных характеристик проявления каждого из факторов в их взаимодетерминации, что позволит более конструктивно подходить к выбору способов учета и контроля каждого них, даст возможность построения единой системы объективных требований, регулирующих учебную деятельность каждого обучающегося.

Общеизвестно, что изменения в сфере интересов обучающихся, которые приходятся на переходный возраст школьника, объясняются трансформациями, затрагивающими практически все основные структуры анатомии, физиологии и психологии подростка, катализатором которых выступает его вступление в пубертатный период. Л.С. Выготский, давая оценку данному периоду, отмечает, как на первый взгляд воспринимается, – общее понижение, а порой даже полное отсутствие у подростка интересов [3, 70]. Кроме того, согласно еще исследованиям П.Л. Загоровского (а его выводы по-прежнему актуальны и для современной психологии и педагогики), в сознании обучающегося в этот возрастной момент происходят резкие колебания и столкновения мотивационно-ценностных установок, что нередко приводит к переориентациям в отношениях, в любимых и предпочитаемых видах деятельности, в признании или отрицании авторитетов [5, 37]. Так, проведенный нами анализ повседневной практики позволяет отметить целый ряд специфических поведенческих и саморефлексивных проявлений у подростков, негативно влияющих на осуществление ими учебной деятельности. Особое внимание обратим на следующие проявления: восприятие окружающей действительности с изрядной долей недоверия, скептицизма и даже цинизма; некая замкнутость, обособленность, стремление не допускать в свой внутренний мир не только посторонних, но даже и многих друзей, склонность к отшельническому или бродяжническому образу жизни; переосмысление характера отношений с окружающими, наделение новыми индивидуально трактуемыми и переживаемыми смыслами таких понятий, как "дружба", "товарищество", "преданность", "любовь", "семья", "поступок"; формированием собственной, как правило диаметрально противоположной общепринятым нормам и принципам поведения точки зрения, готовность к её отстаиванию даже аморальными, а порой и противозаконными способами. Исследования показывают, что данные изменения существенно влияют на процессуальные и содержательные параметры формирования учебной дея-

тельности, в которой одну из главных, при этом чрезвычайно трудных для подростка ролей начинает играть построение особых отношений в коллективе, а также поиск эффективного стиля взаимодействия с педагогом. Существенно, что подростки и старшеклассники начинают считать более значимым профессиональную составляющую авторитета учителя, его профессиональные знания и педагогический такт. Соответственно каждый педагог должен брать во внимание, что авторитет, данный ему занимаемой должностью, не может быть длительным, монументальным, если не подкреплен властью самой личности, определяемой любовью к своему делу, моральной чистоплотностью, дисциплинированностью, чуткостью, сопереживанием, умением владеть речью, эмоциями, мимикой и пр. Именно эти качества способствуют формированию готовности обучающего признать профессионализм педагога, допустить его право оценивать, командовать, наказывать [14, 640].

Вслед за Л.И. Божович, отметим и еще один важный момент, касающийся модальности подростковой мотивации: в характере построения мотивов значительную роль начинает играть наличие у обучающегося собственного идеала, возникновение у него своего авторского взгляда на стиль и направленность поведения и отношений при минимизирующем влиянии извне. Педагогу следует учитывать, что у обучающихся теперь присутствуют более развитые способности к самостоятельному целеполаганию (при этом принимаемая цель часто становится непоколебимой) и к определению алгоритма и структуры выполняемых задач; значительнее выражены качества долженствования, обязательности и совестливости в щепетильных вопросах, касающихся чести, достоинства и порядочности; набирает силу способность предъявить к себе достаточно объективные требования, что находит свое отражение в нравственном поведении [2, 259]. Наряду с вышесказанным, следует не упускать из виду, что выбранный обучающимся идеал, как правило, неконкретен и часто меняется. То есть педагогу не стоит безоговорочно уповать на него в выстраивании своих педагогических действий. Задача педагога скорее заключается в направлении и координации усилий обучающегося в выборе этого идеала, беря во внимание эмоциональность подростков и преобладающую ориентацию на идеалы, относящиеся, скорее, к так называемым прототипам, т. е. идеалам типа "образец-образец" (к примеру – герой произведения). Практика показывает, что повышение успешности учебной деятельности гораздо эффективнее при доминировании идеалов более интеллектуализированного уровня, обладающих совокупностью различных характеристик, таких как нормы поведения, личностные качества, желаемые черты характера и др. В то же время отметим, что постоянное стремление подростка к поддержке со стороны вызывает порой у него неадекватную изменчивость поведения и влечет за собой неустойчивость ряда мотивов, которая сохраняется вплоть до юношества. Ряд исследователей обращают внимание на преобладание у обучающихся данного возраста стремления утвердиться в собственных мнениях, взглядах и предпочтениях как "истине в последней инстанции", пренебрегая чувствами, мыслями и желаниями окружающих, что приводит к доминированию мотивов, выстроенных исключительно на основе ориентации на собственное "Я", и, в конечном итоге вызывает упрямство и самодурство [13, 81; 9, 27; 6, 150].

Сказанное выше позволяет отметить, что в подростковом возрасте детерминационное влияние мотива на учебную деятельность усиливается. Подтверждением этого являются, в частности, работы Е.П. Ильина, в которых особо отмечается, что в этом периоде у обучающихся наблюдается более полное осознание своей мотивации и структуры мотива, что побуждает их к внутренней работе по аргументации своей деятельности и поступков, способствует предвидению последствий принятого решения [6, 150]. Учет данного факта при построении учебной деятельности способствует более осознанному включению учащегося в учебную деятельность, развитию волевых качеств, направленных на преодоление трудностей в учебе, способности к рефлексии и самоконтролю, активному развитию своей субъектности.

Таким образом, выбор мотивов учебной деятельности для достижения наивысших результатов в ней должен базироваться, в том числе, и на основании учета возрастных особенностей обучающегося. А именно, для подросткового возраста важно учитывать: направленность идеалов, которым стремится следовать обучающийся; содержание взаимоотношений и статусное положение обучающегося в коллективе; благоприятность / неблагоприятность эмоционального фона, преобладающего в детском коллективе; степень выраженности проявлений долга и ответственности у обучающегося; доминанты нравственных ценностей и

жизненных целей обучающегося; круг интересов обучающегося; непринятие обучающимся критики и контроля; стремление обучающегося к субъектно-субъектному, равнопартнерскому учебному сотрудничеству с учителем.

Следующий фактор, определяющий разнообразие проявлений мотивов в обеспечении успешности учебной деятельности, – это их зависимость от типа темперамента личности. Так, в исследовании М.Н. Айдаевой показано, что для сангвиников свойственна яркая выраженность мотивов с преобладанием ориентированных на взаимодействие обучающегося с социумом. Как правило, эти мотивы недостаточно устойчивы во времени и отличаются своей узконаправленностью. Формированию и проявлению мотивационной сферы холериков свойственно, преимущественно, внезапность возникновения и ослабления мотивов, их быстротечность и неустойчивость к внешним и внутренним факторам. Преобладание данного типа темперамента влечет за собой широкий размах мотивационных устремлений и отсутствие системности в спектральном построении мотивов, ориентированность в их выборе на социальную сферу жизни. Диаметрально противоположными характеристиками обладают параметры мотивов, присущие флегматикам. Представители данного типа темперамента отличаются вялотекущим процессом формирования мотивов, невосприимчивостью или слабой восприимчивостью к внешним факторам, постоянством, а также выделением из общего числа мотивов какого-то одного, наиболее значимого для конкретной личности, с последующим его позиционированием как ведущего. В подавляющем большинстве случаев аналогичные характеристики сферы мотивации присущи и меланхоликам. Среди существенных отличий отметим лишь ведущую роль негативно побуждающих факторов, которые чаще всего возникают при необходимости выполнения трудозатратной деятельности, не несущей в себе достаточной личностной значимости для обучающегося. Это так же объясняет и нестабильность мотивов обучающихся с меланхолической доминантой [1, 54]. В то же время отметим тот факт, что проявление только одного из вышеперечисленных типов темперамента в чистом виде у людей, как правило, не встречается. На практике мы имеем дело со смешанными темпераментами. А соответственно, при построении задач обучения и воспитания следует уделять должное внимание работе по адаптации объективных требований учебной деятельности к преобладающему типу темперамента каждого обучающегося. Это направление работы, как показывает вышеприведенный материал, востребовано при формировании микрогрупп обучающихся; создании эмоционального фона в микрогруппах; определении наиболее комфортного темпа изучения материала; выдвижении оптимальных требований к выполнению учебных действий; установлении уровня сложности учебных задач; определении методов и форм контроля учебной деятельности; выборе способов рефлексии.

Некоторые различия в проявлении учебных мотивов обучающихся определяются и параметром экстравертированность – интровертированность. Это касается длительности и устойчивости мотивов, силы их детерминированности внешними обстоятельствами и внутриличностными причинами, социальной ориентированностью. Так, в исследованиях К.Г. Юнга показывается, что поступки экстраверта, как правило, обусловлены и объясняются влиянием внешних факторов, он чаще склонен действовать согласно требованиям и ожиданиям, которые на данный момент к нему предъявляет окружающая среда. У экстравертов наблюдается внушаемость, подверженность влиянию других лиц и самопожертвование. Соответственно важно, чтобы данное влияние было вовремя оказано педагогом и деятельность обучающегося была направлена в нужное русло. Но нужно учитывать и тот факт, что будучи увлекаемыми многообразными извне заданными интересами, им свойственно во все втягиваться, постоянно растрачивать себя. И, как следствие, им трудно длительное время концентрировать внимание на достижении какого-то одного результата, им свойственны распыленность в делах и склонность к незавершенности начатых процессов. Интроверты же в ситуациях, которые их непосредственно не касаются, замыкаются в себе с целью уберечься от воздействий и влияний окружающего социума, стремятся избежать неоправданных, с их точки зрения, трат энергии и жизненных сил. В своих действиях они часто стараются занять наиболее выгодную для них выжидательную позицию, ориентируясь прежде всего на тех, кто сильнее. [15, 538]. Что касается направленности мотивов, то у экстравертов в большинстве случаев отмечается преобладание мотивов, отражающих взаимодействие обучающегося с обществом, а у интровертов – потребность в приобретении новых знаний.

Сказанное позволяет заключить, что при организации учебного процесса с целью по-

вышения успешности обучения необходимо принимать во внимание характер сформированности и силу проявления экстра– и интровертированных черт личности. В то же время нет никаких оснований утверждать, что какая-либо из этих характеристик дает преимущество в положительной динамике освоения знаний. При правильном выборе определенного вида учебной деятельности экстраверты и интроверты могут одинаково успешно достигнуть наивысших результатов. Задача – своевременно определить тип личности обучающегося и в соответствии с ним выстроить наиболее благоприятные для него режимы и алгоритмы учебной деятельности. В частности, экстра– и интровертность могут быть учтены при выборе формы работы (групповая или индивидуальная); определении состава участников микрогруппы (смешанный или моносостав по типу личности); выборе темпа работы (высокий, наряженный, размеренный и др.); определении частоты проверочных контрольных точек.

Проявление учебной мотивации находится в прямой зависимости также от половых и гендерных признаков обучающихся. Как правило, их влияние преимущественно сказывается в ориентации мотивов на общественное мнение и позицию, занимаемую обучающимся в обществе, в количестве времени, затрачиваемом на их формирование, и в степени их проявления. Ученые и практики отмечают большие время– и трудозатратность формирования учебных мотивов у мальчиков, в отличие от девочек. Однако к завершению обучения диапазон, внутренние составляющие и четкость построения мотивационной сферы ярче развиты у мальчиков, чем у девочек. И если у мальчиков мотивация подчеркивает, прежде всего, тесную взаимосвязь с ответственностью, социальной смелостью, уверенностью в себе, то у девочек присутствует осознание значимости интеллектуального показателя [11, 232]. В.Д. Еремеева отмечает, что мотивация девочек в большинстве своем направлена на тщательное изучение материала, его качественную реализацию. Девочки в большей степени, чем мальчики, считают, что отметки зависят от уровня подготовки к уроку, и после получения низкой отметки анализируют приведшие к ней причины. Мальчики же в подростковом возрасте начинают руководствоваться субъективными параметрами своих проявлений в учебе: для них важна атмосфера учебного процесса, то, в какие отношения вступают его участники, как они выглядят в процессе ответа и др. [4, 97]. Существуют некоторые различия и в содержании познавательных мотивов. Это проявляется, прежде всего, в предпочитаемых учебных предметах. Как правило, мальчики предпочитают учебные предметы, связанные с физическими нагрузками либо носящие прикладной характер, такие как физическая культура и технология. Также для них характерны увлеченность приключениями, повышенная тяга к совершению подвигов, пониманию первопричин происходящего, что выражается в выборе исторических книг и приключенческих произведений и, как следствие, такого предмета, как история. По свидетельствам учителей, наименьший интерес у них вызывает изучение языков. Девочкам в подростковом возрасте чаще свойственен романтизм и мечтательность в поведении, отражение чего наблюдается в чтении художественной литературы и поэзии. Что касаемо учебных предметов, то чаще всего девочки склонны к выбору истории и литературы. Интерес к точным наукам (математика, физика), как правило, слабо выражен или не выражен вовсе [10, 30].

Однако отметим, что фактор половых различий в мотивации учебной деятельности не является постоянно присутствующим в обучении в силу того, что лишь к концу обучения в школе различия между мальчиками и девочками становятся наиболее существенными [7, 68]. Вышеперечисленные различия лишь указывают на необходимость или ситуационную целесообразность принятия их во внимание при построении учебного процесса. В частности, в подростковом возрасте это необходимо учитывать при формировании микрогрупп (избегать моногрупп по половому признаку); выборе форм и методов изложения материала (учитывать склонности к гуманитарным и естественнонаучным дисциплинам, наиболее продуктивные способы восприятия информации); выборе стиля учебного общения (придерживаться стиля общения в форме партнерских отношений, избегать излишнего давления и манипуляций); выборе форм и методов контроля и оценки (учитывать наиболее острую восприимчивость мальчиков к критике, чем девочек, избегать публичной негативной оценки деятельности мальчиков).

Однако стоит избегать полной ориентации на гендерный признак при осуществлении обучения.

Таким образом, рассмотрев специфику проявления мотивов как детерминантов учебной деятельности, обратим внимание на то, что к обучающимся какого-то одного или другого

уровня подготовки могут относиться представители различных типов темперамента, пола, возраста и т.д. Это позволяет говорить о том, что все вышерассмотренные показатели являются важными, но не решающими факторами, определяющими конечный результат. Они в той или иной степени оказывают влияние на потенциальную быстроту, легкость выполнения заданий, на качество и объем усвоения материала, на способность следовать требованиям учителя, не отвлекаться на внешние обстоятельства, на интерес к тем или иным областям знаний, способность к логическим действиям, самоанализу и др. Отметим, что обучающиеся способны обладать разного рода мотивами или не обладать ими вообще, и основная задача педагога – не только определить природу этих мотивов, поддержать их в процессе учебной деятельности, но и в случае необходимости скорректировать, при недостаточной выраженности – усилить, а при их отсутствии – выработать новые.

Только учет совокупности всех рассмотренных факторов как единого комплекса позволяет сформировать или адаптировать в отношении каждого ученика и группы учащихся пространство для успешной реализации учебной деятельности.

Литература:

1. Айдаева М.Н. Влияние типа темперамента на мотивацию выбора профессии // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2013. – №18. – С. 54-58
2. Божович Л.И., Благонадежина Л.В. (ред.) Изучение мотивации поведения детей и подростков. – М. : Педагогика. – 1972. – С. 259. [Электронный ресурс] URL: https://psychojournal.ru/books/2057-bozhovich-l-i-izuchenie-motivacii-povedeniya-detey-i-podrostkov.html
3. Выготский Л.С. Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства // Собрание сочинений: в 6-ти томах. – Т. 5. – М. : Педагогика. – 1983. – С. 368. [Электронный ресурс] URL: https://ипби.рф/images/Bibl/SSV5.pdf
4. Еремеева В.Д., Хризман Т.П. Мальчики и девочки – два разных мира. Нейропсихологии – учителям, воспитателям, родителям, школьным психологам. – СПб. : Тускарора, 2001. – С. 97.
5. Загоровский П.Л. О так называемой негативной фазе в подростничестве // Педология. – Т. 1. – Вып. 1. – 1928. – С. 37-40.
6. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб. : Питер. – 2000. – С. 150.
7. Камакина О.Ю. Половые различия учебной мотивации школьников в общеобразовательных учреждениях разного типа (Вопросы современной педагогики и психологии: свежий взгляд и новые решения) // Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции. №5. г.Екатеринбург, 2018. – С. 68.
8. Кон И.С. Психология старшеклассника. – М. : Просвещение. – С. 1980. – 192 с. [Электронный ресурс] URL: https://sheba.spb.ru/shkola/psihologia-star-1980.htm
9. Личко А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. – М. : Апрель-Пресс, Эксмо. – 1999. – С. 27-34. [Электронный ресурс] URL: http://childpsy.ru/lib/books/id/8371.php
10. Надолинская Л.Н. Влияние гендерных стереотипов на воспитание и образование // Педагогика. – 2004. – №5. – С. 30-35. [Электронный ресурс] URL: https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193232077&archive=1196815145&start_from=&ucat=&
11. Общая психология : учебник / под общ. ред. проф. А.В. Карпова. – М. : Гардарики. – 2004. – С. 232.
12. Русалов В.М. Темперамент в структуре индивидуальности человека: Дифференциально-психофизиологические и психологические исследования. – М. : ФГБУН Институт психологии РАН, 2012. – С. 32-37.
13. Савонько Е.И. Изучение мотивации поведения детей и подростков : сборник экспериментальных исследований. – М. : Педагогика, 1972. – С. 81-111. [Электронный ресурс] URL: http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=9955.
14. Станкевич А.В., Горбачева С.М., Долматов В.П. [и др.] Авторитет педагога и его влияние в становлении личности обучающихся // Молодой ученый. – 2017. – № 15 (149). -С. 640-642.
15. Юнг К.Г. Психологические типы // Академический проект. – 2019. – С. 538 – 546. [Электронный ресурс] URL: https://www.klex.ru/1bt

READINESS OF A MODERN COMPUTER SCIENCE TEACHER FOR INNOVATION

Isaev Movladi Isaevich, *Assistant of Department of Applied Mathematics and Computer Technology, Chechen State University, Grozny, Chechen Republic*

The article examined the preparedness of a modern computer science teacher for innovation, its innovative culture. It is concluded that innovative culture, as part of professional activity, significantly affects the general culture of a future computer science teacher, relying on the country's cultural traditions and on the experience of successful innovative activities in other countries. The innovative susceptibility of the future teacher of computer science is one of the main requirements for the future professional, since susceptibility is the necessary condition for the success of ongoing changes in the system of higher education.

Keywords: *computer science teacher; innovative activity; innovative culture.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.51

ГОТОВНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ ИНФОРМАТИКИ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.02

© Исаев М.И., 2020

В статье изучена готовность современного учителя информатики к инновационной деятельности, его инновационная культура. Сделан вывод о том, что инновационная культура как часть профессиональной деятельности существенно влияет на общую культуру будущего учителя информатики, опираясь на культурные традиции страны и на опыт успешной инновационной деятельности других стран. Инновационная восприимчивость будущего педагога информатики – одно из главных требований к будущему профессионалу, поскольку именно восприимчивость выступает необходимым условием успешности при предстоящих изменениях в системе высшего образования.

Ключевые слова: *учитель информатики; инновационная деятельность; инновационная культура.*

Инновационные процессы, происходящие в системе высшего образования, предъявляют высокие требования к уровню квалификации каждого педагога информатики. Инновационный путь развития в корне поменял суть и содержание профессиональной подготовки будущего учителя информатики. Если до наступления нулевых годов, до вступления России в Болонскую систему образования, акцент делался на расширение знаний и большую информированность студенческой молодежи, то сегодня главным становится формирование таких ЗУНов, способностей и профессиональных компетенций, которые отвечали бы за умение самостоятельно находить и применять знания на практике.

Осуществляемая в настоящее время модернизация и информатизация образования, обновление содержания образования за счет инновационных технологий и компьютерных технологии?, всеобщая интернетизации породили множество трудностей? в работе учителя информатики. Предмет "Информатика" стал связующим звеном всех представленных школьных дисциплин. Вместе с тем, недостаточное количество часов, отведенное на усвоение курса "Информатика", требует от учителя более скрупулезной обработки изучаемого материала, выделения в нем ключевых, опорных сигналов (В.Ф. Шаталов), то есть предельную оптимизацию процесса, который дает ощутимый результат, глубокого усвоения необходимых умении? и навыков. Другими словами, наряду с тем, что инновационность процесса усвоения предмета "Информатика" требует внедрения и демонстрации со стороны учителя информатики новых технологий, новшеств, важно также сделать так, чтобы эти знания были усвоены и освоены обучающимися. Инновационная культура становится все более распространенной и востребованной в обществе, обогащаясь инновационной практикой, инновационными технологиями, результатами ученых, задействованными в инновационной деятельности. Активная вовлеченность в инновационную деятельность требует от ее участников определенных качеств и способностей, чтобы эту инновационную деятельность делать результативной и полезной для общества. [1] Вся система работы учителя требует совершенствования, предполагающее владение всеми инновационными дидактическими достижениями психолого-педагогической науки с тем, чтобы планировать свою работу на уровне последний достижений науки.

Многочисленные опросы обучаемых свидетельствуют о том, что предмет "Информатика" является желаемым предметом среди остальных дисциплин, поскольку это единственный предмет, где можно на практике реализовать приобретенные знания. Учитель ин-

ИСАЕВ Мовлади Исаевич,
ассистент кафедры Прикладной математики и компьютерных технологий, Чеченский государственный университет, Грозный

форматики должен следить за всеми научными новинками, чтобы всегда быть "на волне" последних достижений информационных и цифровых разработок.

Именно инновационная деятельность должна стать одним из самых приоритетных видов творчества педагога, преподающего "Информатику". "Всеобщий характер инновационного образования требует изучения всех субъектов инноваций от единичного работника до общества в его целостности, от человека, формирующего инновации в своей собственной деятельности, до общественного воспроизводства в целом. Одним из важных аспектов исследования выступает человек – субъект инноваций. Человек всегда находится между стремлением формировать инновации, изменять, совершенствовать свою деятельность, свои отношения и страхом перед инновациями, их деструктивными последствиями. В этой связи определенное значение приобретает изучение потребностей в инновациях, которые являются содержанием унаследованной каждой личностью культуры". [4; С.22-28]. Речь идет о том, что инновационность, стремление быть инновационным, должны присутствовать не только в требованиях к учителю информатики, но "изложены" в каждом современном выпускнике вуза.

Требования, которые сегодня предъявляются к учителю информатики, составлены согласно Государственной программе РФ "Информационное общество" (2011-2020 годы). Именно данные требования, изложенные в Государственной программе, дают представления о том, каким хочет видеть государство современного учителя информатики, какими знаниями и умениями он должен обладать, чтобы уровень преподавания "Информатика" обеспечил получение учащимися знаний в соответствии с требованиями новых ФГОС ВО по информатике, утвержденный Министерством образования и науки Российской Федерации, Приказом от 12 марта 2015 г. N 228 по направлению подготовки 01.03.02 "Прикладная математика и информатика" (уровень бакалавриата). Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования ориентирует университет и профессорско-преподавательских состав на выполнение требований, важных при реализации главных профессиональных образовательных программ высшего образования. Современный учитель информатики должен обладать способностью не только в саморазвитии, но и уметь создавать благоприятные условия для развития творческих способностей своих учеников, развивать у них стремление к творческому восприятию инновационных знаний, учить их к самостоятельному поиску и мыследеятельности. Учитель информатики должен постоянно находиться в творческом поиске, а также в поиске найти ответы на проблемные вопросы – "Как вызвать интерес у школьников к новому, инновационному", "Как их научить самостоятельности?", "Как включаться в разного рода проекты, касающиеся разработки информационных программ?", "Как заинтересовать учеников в участии в конкурсах в рамках предмета Информатики" и т.д. Ответы на эти и вопросы можно получить, если современный студент, будущий учитель научится профессионализму и станет составной частью инновационной культуры. Действительно, современный учитель – это, прежде всего, профессионал, который обусловлен его профессиональной пригодностью и постоянным саморазвитием и самосовершенствованием. Сам профессиональный рост учителя информатики невозможен без самообразовательной потребности, поскольку его инновационная культура может расти и развиваться только при условии, если сам учитель готов воспринимать все новое, что предлагает наука Информатика, Инноватика и далее транслировать эти инновационные знания ученической аудитории. Учитель-информатик не должен "застыть" в развитии, на достигнутых результатах. Он постоянно должен идти вперед, быть в курсе всех предлагаемых науками инноваций, уметь адаптировать новшества к школьной практике. Наука Информатика – это условие постоянного источника знаний и технологий для безграничного творчества. В результате освоения учебной программы, будущему учителю информатики следует обладать общекультурными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями.

В рамках формирования у будущего учителя информатики инновационной культуры особо нужно обратит внимание еще на такие компетенции, как: способность приобретать новые научные и профессиональные знания, используя современные образовательные и информационные технологии (ОПК-2); способность к разработке алгоритмических и программных решений в области системного и прикладного программирования, математических, информационных и имитационных моделей, созданию информационных ресурсов глобальных сетей, образовательного контента, прикладных баз данных, тестов и средств

тестирования систем и средств на соответствие стандартам и исходным требованиям (ОПК-3); способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-4) и еще одна компетенция способность собирать, обрабатывать и интерпретировать данные современных научных исследований, необходимые для формирования выводов по соответствующим научным исследованиям (ПК-1). Все перечисленные компетенции являются частью инновационной культуры, которая базируется на данных способностях, обладание которыми позволит учителю информатики эффективно и продуктивно решать профессиональные задачи, находиться в постоянном поиске инноваций и новшеств.

Сегодня прошло уже более двадцати пяти лет, когда информатика и информационные технологии стали самостоятельной предметной областью в высшем и общем образовании, отделившись от математической науки. Это оказалось очень важным событием, поскольку Информатика, как самостоятельная наука, имеющая свой собственный объект и предмет исследования, в сознании педагогической общественности, обучающихся уже не воспринимается как часть математики. Но это не означает, что информатика никак не касается математики, напротив, именно математика – представляет научный базис информатики. Это доказывает и то, что до сих пор у нас специальность соединяет эти две науки, и выпускник математического факультета обязательно выпускается с полномочиями преподавать и математику и информатику. Поэтому современный учитель информатики должен сегодня демонстрировать глубокие знания предмета и хорошо знать учебные программы, уметь их анализировать. И, в случае, если у учителя, который постоянно находится в творческом писке, поймет, что в программе можно что-то очень традиционное поменять на инновационное, он может это предложить администрации образовательного учреждения и предложить некие инновации и новшества в качестве определенного факультативного занятия или элективного курса. Тем самым он внесет свою долю в инновацию образовательного процесса.

Собственные инновационные качества, умение создавать что-то новое учитель информатики может и должен проявлять и в других формах образовательного процесса: это могут быть внеучебные формы творческого проявления обучающихся – это планирование, организация и проведение олимпиад, куда могут входить вопросы викторины, содержащие абсолютно новые технологии, компьютерные программы, инновации и новшества, о которых должны знать и участники олимпиад. А подготовку к таким олимпиадам можно осуществлять как раз в рамках элективных курсов, где в ходе дополнительных занятий учитель может знакомить обучающихся с инновационными технологическими разработками и компьютерными программами. Для того чтобы проводить любые внеучебные занятия, сам учитель информатики должен постоянно улучшать и пополнять запас собственных знаний, посещая курсы повышения квалификации, занимаясь саморазвитием, самообразованием.

С целью развивать самомотивацию к обучению и активно овладевать инновационной культурой, учитель информатики должен владеть такими профессиональные компетенциями, как уметь работать в коллективе и совместно с другими участниками работать над одним и тем же проектом. Например, совместная разработка научного проекта по информатике, уметь строить четкие логические рассуждения (например, решение задачи) в математических и иных контекстах, он должен уметь проявлять заинтересованность в сотрудничестве с другими преподавателями математики и информатики, с преподавателями физики, экономики, языка и др., уметь выполнять задания этих предметов в рамках своего предмета – Информатики, всячески помогать педагогам иных дисциплин разрешать их предметные задачи, где основным является математическое содержание, выполнение совместных межпредметных проектов и заданий. Имея в своем арсенале достаточно инновационных находок, актуальных научных разработок, учитель должен уметь совместно с обучающимися анализировать учебные и жизненные ситуации, где можно активно использовать математический аппарат и математические инструменты – такие как – динамические электронные таблицы, математическую статистику, математические теоремы и формулы и т.д. Современный учитель информатики, обладающий инновационной культурой, несомненно, будет вызывать уважение и иметь авторитет не только среди своих учеников, но и среди коллег, которые помогут ему формировать материальную и информационную образовательную среду об-

разовательного учреждения, которая будет содействовать развитию математических способностей каждого ученика. Сформированная инновационная культура учителя информатики будет помогать использовать в своей работе новейшие информационные ресурсы, в том числе инновационные ресурсы дистанционного обучения, помогать всем в освоении и самостоятельном использовании актуальных разработок в области Информатики и компьютерных технологий.

Современные ФГОС ВО предъявляют качественно новые требования и к учителям информатики, и к самому предмету "Информатика". Среди требований ФГОС ВО, относящихся к будущей педагогической деятельности учителя информатики, особо выделяются ключевые требования-компетенции:

– формирование компьютерной грамотности у обучающихся, связанной с умением целенаправленно работать с информацией и использованием средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ);

– развитие у учащихся логического мышления, творческого и познавательного потенциала с использованием компьютерного инструментария, образовательными и информационными новейшими технологиями;

– способность к поиску и использованию на практике современных технологий.

Сегодня мы пребываем в новом типе общества – информационном. Процесс преобразования общества называется инновационным, что потребовало появление нового социального заказа на выпускников высших учебных заведений. Современный выпускник направления "Прикладная математика и информатика" должен владеть не просто высоким уровнем компьютерной грамотности, но и умением применять инновационную современную технику и инновационные технологии на практике, что поможет сделать процесс обучения более интересным и разнообразным. Д.В. Коробов пишет, что "внедрение инновационных технологий будет способствовать повышению эффективности и качества процесса обучения; повышению активности познавательной деятельности; углублению межпредметных связей; увеличению объема и оптимизация поиска нужной информации; развитию различных видов мышления; развитию коммуникативных способностей". [3, с.195-198].

Вместе с тем, важно отметить, что известные традиционные подходы, которые используются в современном образовательном процессе, должны быть подвергнуты изменениям под воздействием интенсивного развития компьютерных технологий и инновационных технологий, в том числе Интернет-технологий. Активное внедрение инновационных интерактивных и информационно-коммуникационных технологий в сферу высшего образования имеет достаточно комплексный и масштабный характер. Инновации, которые используются в обучении, можно определить как процесс развития и совершенствования педагогического процесса. Современную инновационную педагогическую деятельность важно анализировать в качестве одного из ключевых компонентов всей образовательной деятельности педагогов вуза и важнейшим критерием эффективности профессиональной подготовки будущего учителя информатики. "Отдельно следует остановиться на сетевых технологиях обучения в рамках создаваемой инновационной образовательной среды Действительно, развитие информационных образовательных технологий расширяет возможности Интернет (Интернет). Одной из технологий, которую целесообразно развивать в рамках инновационной образовательной среды вуза является технология на основе педагогики сетевых сообществ. Данная технология развивается в соответствии с современной концепцией развития Интернет (web 2.0)". [2].

Итак, инновационная культура как часть профессиональной деятельности существенно влияет на общую культуру будущего учителя информатики, опираясь на культурные традиции страны и на опыт успешной инновационной деятельности других стран. Инновационная восприимчивость будущего педагога информатики – одно из главных требований к будущему профессионалу, поскольку именно восприимчивость выступает необходимым условием успешности грядущих изменений в системе высшего образования.

Литература:

1. Алипханова Ф.Н., Исаев М.И. Структуризация компонентного состава инновационной культуры учителя как путь эффективности ее формирования // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – №5(78). – С. 32-34.

2. Ефимов П.П., Ефимова И.О. Направления использования современных информационных технологий в инновационной образовательной среде вуза // Теория и практика образования в современном мире : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). – СПб. : Заневская площадь, 2014. – С. 373-376. – URL https://moluch.ru/conf/ped/archive/145/6689/ (дата обращения: 01.09.2019)

3. Коробов Д.В. Инновационные информационные технологии в образовательном процессе // Педагогическое образование в России. – 2014. – №4. – С. 195-198.

4. Сластёнов В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. – 3-е изд. – Воронеж : Наука, 2017. – 344 с. – С. 22-28.

TECHNOLOGICAL APPROACH IN TRAINING A FUTURE SPECIALIST ON ONLINE MATH CLASSES IN A TECHNICAL UNIVERSITY

Kozyreva Alla Vyacheslavovna, *PhD of Pedagogical sciences*

Ternovaya Irina Anatolyevna, *employee*

Bochkov Petr Vadimovich, *PhD of Technical sciences, Associate Professor*

Russian Federation Secutity Guard Service Federal Academy, Orel

This article is devoted to the design and construction of technology for teaching future specialists in online mathematics classes. The relevance, advantages and ways of introducing into the educational process computer tools for teaching mathematics, global Internet services and their role in online education are shown. The materials of the article can be used to improve the qualifications of the teaching staff and to establish requirements for the threshold of knowledge and skills of future specialists sufficient for working with computer training tools, while developing computer training tools for academic disciplines.

Keywords: *automated system for monitoring and evaluating students' knowledge; interactive whiteboards; computer tools for teaching mathematics; mathematics; online math classes; professionally oriented tasks; Internet services; training technology; technical university; electronic abstract.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.52

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА НА ОНЛАЙН-ЗАНЯТИЯХ ПО МАТЕМАТИКЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

УДК 372.851
ВАК РФ 13.00.02

© Козырева А.В., 2020
© Терновая И.А., 2020
© Бочков П.В., 2020

Статья посвящена проектированию и конструированию технологии обучения математике будущих специалистов на онлайн занятиях по математике. Показана актуальность, преимущества и способы внедрения в учебный процесс компьютерных средств обучения математике, сервисов глобальной сети Интернет и их роль в онлайн обучении. Материалы статьи могут быть использованы при повышении квалификации профессорско-преподавательского состава и установлении требований к достаточному для работы с компьютерными средствами обучения порогу знаний и умений будущих специалистов, при разработке компьютерных средств обучения по учебным дисциплинам.

Ключевые слова: *автоматизированная система контроля и оценки знаний обучающихся; интерактивные онлайн доски; компьютерные средства обучения математике; математика; онлайн занятия по математике; профессионально-ориентированные задачи; сервисы сети Интернет; технология обучения; технический вуз; электронный конспект.*

КОЗЫРЕВА Алла Вячеславовна, *кандидат педагогических наук*

ТЕРНОВАЯ Ирина Анатольевна, *сотрудник*

БОЧКОВ Петр Вадимович, *кандидат технических наук, доцент*

Академия ФСО России, Орёл

В цифровом обществе онлайн-обучение всё более становится важным компонентом образовательного процесса вуза. Его продвижение позволяет повысить готовность будущих специалистов к профессиональной деятельности и уровень сформированности универсальных, общепрофессиональных, профессиональных компетенций за счет активной цифровизации образовательных ресурсов и незамедлительного доступа к ним обучающихся.

Повсеместное введение такой формы обучения стало возможно благодаря доступности глобальной сети Интернет любому пользователю, и, прежде всего, представителям современной молодежи, проявляющим большой интерес к погружению в виртуальную реальность. Обучающимся достаточно комфортно взаимодействовать друг с другом в социальных сетях, форумах, чатах, блогах, влогах. На протяжении многих лет преподаватели проводят традиционные занятия, общаясь с обучающимися реально, а не виртуально. Однако

им в короткие сроки удалось адаптироваться к новой онлайн-форме обучения – организовывать и проводить лекции, практические и семинарские занятия, используя глобальную сеть Интернет, что дало основания прогнозировать дальнейшее применение онлайн-обучения в вузовском образовании.

Из сказанного выше возникает задача проектирования и конструирования инновационной технологии обучения, направленной на подготовку будущего специалиста посредством онлайн обучения, использующей современные сервисы глобальной сети Интернет, учитывающей личностные качества каждого обучающегося и способствующей повышению его познавательной активности. Рассмотрим логику такого проектирования и конструирования на примере организации и проведения онлайн занятия по математике на тему: "Прямая и плоскость в пространстве" в форме самостоятельной работы под руководством преподавателя.

"Методологическую основу разработки технологии обучения математике составили философские положения о взаимной обусловленности целостности явлений и процессов окружающей действительности, всеобщей связи, единстве теории и практики, методологическими ориентирами избраны компетентностный, личностно-ориентированный, практико-ориентированный, системно-деятельностный подходы к обучению будущих специалистов" [8].

Самым важным этапом разработки технологии обучения, от которого зависит уровень сформированности универсальных, общепрофессиональных, профессиональных компетенций будущих специалистов и готовности их к будущей профессиональной деятельности, является этап постановки целей обучения. Он заключается в определении преподавателем трех категорий целей: обучающие, развивающие и воспитательные.

Обучающие цели занятия:

– изучить и законспектировать различные уравнения плоскости, теорему об общем уравнении плоскости;

– проанализировать частные случаи уравнения плоскости и особенностей расположения плоскостей в пространстве;

– вывести канонические и параметрические уравнения прямой в пространстве;

– ввести условия параллельности и перпендикулярности плоскостей, прямых, прямых и плоскостей.

Развивающие цели обучения:

– содействовать приобретению умений логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь;

– вызывать интерес обучающихся и изучению математики;

– развивать научное мировоззрение;

– формировать способность применять математический аппарат для решения прикладных задач профессиональной направленности.

Воспитательные цели обучения:

– вырабатывать способность к самоорганизации и самообразованию;

– развивать интеллект личности.

В результате освоения данной темы обучающиеся должны знать различные уравнения плоскости и прямой в пространстве, уметь их выводить, применять изученный математический аппарат для решения прикладных задач, владеть методами решения прикладных задач профессиональной направленности.

Этап целеполагания – необходимое, но не достаточное условие эффективного проектирования и конструирования технологии обучения. Характер специализации определяет специфику отбора и необходимость систематизирования изучаемого материала учебной дисциплины "Математика", что входит во второй этап разработки технологии обучения.

На данном этапе следует изучить прикладную направленность изучаемого материала. Рекомендуется создать небольшой видеоролик, отражающий значимость учебного материала. Видеоролик имеет ряд преимуществ:

– просмотр видеоролика способствует незамедлительному вовлечению обучающихся в учебный процесс;

– существует возможность подобрать приемлемый темп подачи информации обучающимся, останавливать и возвращаться к неясным и заслуживающим внимания моментам;

– видео способствует глубокому осмыслению обучающимися учебного материала;

– акцентируется внимание обучающихся на важных понятиях изучаемой темы и возникает потребность в изучении учебных дисциплин.

В видеоролике по теме "Прямая и плоскость в пространстве" (рис. 1, 2) можно привести примеры использования теоретического материала в различных науках:

– Математика (геометрические методы являются основой для возникновения новых теорий).

– Теоретическая физика (в основу которой легли геометрические идеи, методы или конструкции).

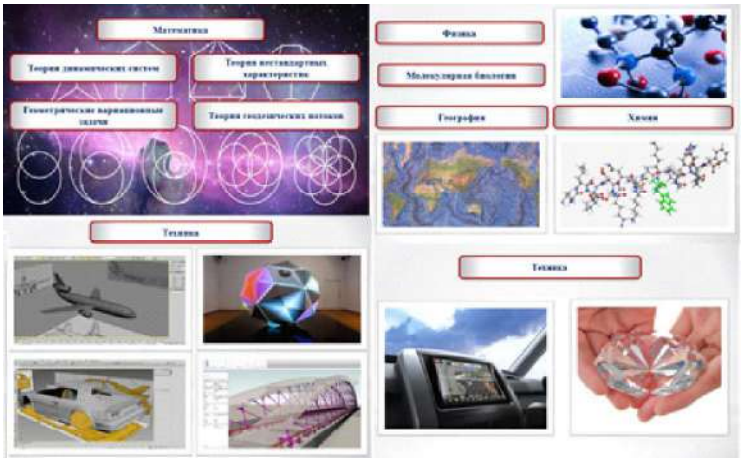


Рисунок 1 – **Видеофрагмент "Прямая и плоскость в пространстве"**

Рисунок 2 – **Видеофрагмент "Прямая и плоскость в пространстве"**

– Химия (геометрические идеи применяются при описании связи физических свойств различных веществ и их химического строения).

– География (в визуализации поверхности земного шара применяется геометрический язык).

– Гуманитарные науки (решение транспортных и оптимизационных задач, проектирование инновационных моделей производства в экономике осуществляется посредством геометрии; геометрия пространства применяется в лингистике).

– Медицина (проектирование компьютерных моделей (строение скелета, коленных и локтевых суставов, внутренних органов, зубов), которые носят геометрический характер).

Также геометрические методы применяются в технике, а именно в конструировании воздушных судов, путепроводов, автомашин, навигационных систем. Эллиптические кривые легли в основу кодирования и декодирования информации, майнинга криптовалюты.

Геометрические образы в программах 3D моделирования используют в своей работе архитекторы, художники, дизайнеры, модельеры. В музыке применяется теория геометрических и акустических расчетов. Геоинформационная система прогнозов создана с помощью 3D технологий, в основе которых лежит вычислительная и проективная геометрия.

Можно привести пример и решение задачи профессиональной направленности в следующей формулировке: выбрав эллиптическую кривую $F_{19}(8,17)$ над полем $GF(19)$, зашифровать сообщение, отвечающее точке $M(11,6)$ и дешифровать полученную криптограмму.

Учебные элементы темы "Прямая и плоскость в пространстве" представлены следующим образом: прямая, плоскость, уравнение поверхности, уравнение плоскости, уравнение прямой, расстояние от точки до плоскости, взаимное расположение плоскостей, взаимное расположение прямых, взаимное расположение прямой и плоскости. Выделенные семантические единицы изучаются последовательно, закономерно, основательно. Выбор их осуществляется на основе анализа внутридисциплинарных и междисциплинарных связей с изучаемым учебным материалом (рис. 3).

Третьим этапом создания технологии обучения является разработка процессуальной стороны обучения. Существуют различные формы проведения учебных занятий в федеральных государственных бюджетных образовательных учреждениях высшего профессионального образования. Занятие по теме "Прямая и плоскость в пространстве" целесообразно провести в виде самостоятельной работы под руководством преподавателя, так как эта форма занятия формирует потребность в самообразовании, развивает креативные и познавательные способности обучающихся, способствует формированию интереса к научно-исследовательской деятельности.

Обучающимся выдается задание № 1 – создать электронный конспект по следующему плану:

Рисунок 3 – **Схема междисциплинарных связей**

1. Уравнение плоскости, его виды (уравнение поверхности, основные задачи аналитической геометрии в пространстве, нормаль к плоскости, нормальный вектор плоскости, уравнение плоскости, проходящей через данную точку перпендикулярно данному вектору, общее уравнение плоскости и его частные случаи, уравнение плоскости, проходящей через три заданные точки, уравнение плоскости в отрезках на осях, параметрические уравнения плоскости, нормальное уравнение плоскости, расстояние от точки до плоскости).

2. Построение плоскостей.

3. Уравнения прямой в пространстве (параметрические уравнения прямой, канонические уравнения прямой в пространстве, уравнение прямой, проходящей через две точки в пространстве, параметрические уравнения прямой в пространстве).

4. Взаимное расположение прямых и плоскостей в пространстве (взаимное расположение плоскостей, взаимное расположение прямых, взаимное расположение прямой и плоскости, угол между прямой и плоскостью, угол между плоскостями).

Электронный конспект представляет собой вспомогательный учебный материал (текстовая и графическая информация), необходимый для организации и проведения самостоятельной работы обучающихся. Разработка такого конспекта направлена на стимулирование и активизацию познавательной активности обучающихся.

Электронный конспект характеризуется:

– четкой структурой и правильной логикой раскрытия учебных вопросов занятия;

– имеющейся актуальной информацией;

– содержанием таблиц, схем, формул, чертежей;

– логической завершенностью;

– наличием достаточного количества разобранных примеров на применение изученного теоретического материала и задач для самостоятельного решения;

– присутствием списка литературы по изучаемой теме;

– возможностью легкого и быстрого дополнения информации;

– удобной навигацией по учебному материалу;

– возможностью оперирования большими объемами информации;

– свободой иллюстрирования учебного материала.

Составив электронный конспект по теме "Прямая и плоскость в пространстве", обучающимся необходимо научиться применять изученную теорию для решения практических задач.

1. Выполнить чертежи следующих плоскостей: 1) $5x-2=0$; 2) $y+3=0$; 3) $z-5=0$; 4) $x+4y-5=0$; 5) $4x+5y+10z-20=0$; 6) $2x-z=0$.

2. Известно, что плоскость проходит через точку M_1 (3;0;4) и перпендикулярно вектору $\overline{M_1M_2}$, если M_2 (5;6;9). Записать уравнение плоскости.

3. Известно, что плоскость проходит через точки M_1 (3;0;5), M_2 (1;1;0), M_3 (4;1;2). Записать уравнение плоскости.

4. Вычислить угол между плоскостями, уравнения которых получены в задачах №2 и №3.

5. Найти точку пересечения прямой $\frac{x-1}{1}=\frac{y+1}{-2}=\frac{z}{6}$ и плоскости $2x+3y+z-1=0$.

С целью формирования положительной мотивации к изучению математики можно предложить обучающимся выполнить решение задач с помощью программы для работы с электронными таблицами MS Excel (рис. 4).

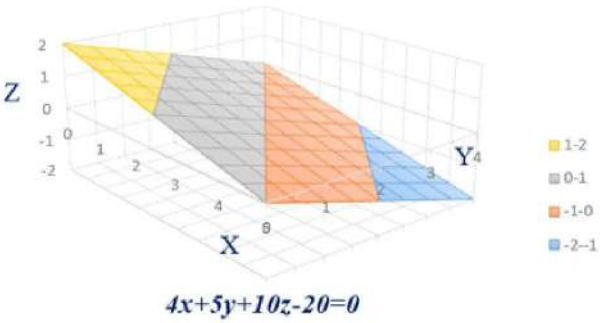


Рисунок 4 – **Пример построения плоскости в MS Excel**

В целях эффективной реализации процессуальной стороны обучения для информационной поддержки учебной дисциплины "Ма-

тематика" должны быть квалифицированно выбраны компьютерные средства обучения и математические онлайн сервисы.

Компьютерные средства обучения целенаправленно влияют на организацию учебного процесса, позволяют планировать, контролировать его и осуществлять онлайн общение преподавателя и обучающегося.

Компьютерное средство обучения необходимо правильно подобрать, учитывая его функциональность, доступность в плане администрирования, стабильность при работе в различных режимах с меняющимся количеством пользователей, мультимедийность, наличие системы мониторинга знаний, удобного интерфейса, средств разработки контента. К обязательным требованиям можно отнести межплатформенность, работу в интерактивном режиме, простоту освоения компьютерного средства обучения преподавателями высшей школы и наличие собственной службы поддержки.

Для организации и проведения онлайн занятия по теме "Прямая и плоскость в пространстве" было разработано компьютерное средство обучения математике, которое удовлетворяет сформулированным критериям и позволяет эффективно управлять учебным процессом.

К конструированию компьютерного средства обучения математике применялись инновационный подход, позволивший соотнести формы и методы обучения с функциями компьютерного средства обучения математике, и системный подход, давший возможность рассмотреть и компетентно структурировать учебный материал с дальнейшим пополнением учебного контента. Несомненным преимуществом стало конструирование единой информационной базы, исключающей дублирование информации.

Функциональность компьютерного средства обучения математике представляется, прежде всего, информационностью (охват широкого спектра задач, в том числе и профессионально-ориентированных); кроме того способствует самообразованию (выработке навыков самостоятельной работы с научно-технической литературой, воспитанию самоконтроля); мотивирует к изучению и расширению математического аппарата и повышает его значимость для успешного решения профессионально-ориентированных задач; контролирует, определяя уровень знаний обучающихся [5,7]. Разработанное компьютерное средство обучения математике может служить математическим онлайн сервисом.

При подготовке и проведении онлайн занятия по теме "Прямая и плоскость в пространстве" следует использовать Интернет-сервис GeoGebra, самую популярную бесплатную математическую программу. Интерфейс обучающей программы напоминает интерактивную доску, на которой можно создавать "живые чертежи" на плоскости и пространстве с помощью виртуальных циркуля и линейки. С помощью GeoGebra осуществляются арифметические операции, вычисление экстремумов, интегралов, создание таблиц, работа с функциями, создание анимации, интерактивных роликов [4].

Особенностью этой обучающей программы является простая интеграция с офисными приложениями – математические объекты могут быть экспортированы в текстовый (*.doc, *.docx), графический (*.jpeg, *.jpg, *.png) файлы, в формат переносимого электронного документа (*.pdf).

Применение сервиса GeoGebra (рис. 5) ориентировано на обучение в динамической математической среде, включающей алгебру, геометрию (например, при изучении алгоритма построения плоскостей в пространстве) и другие разделы высшей математики.

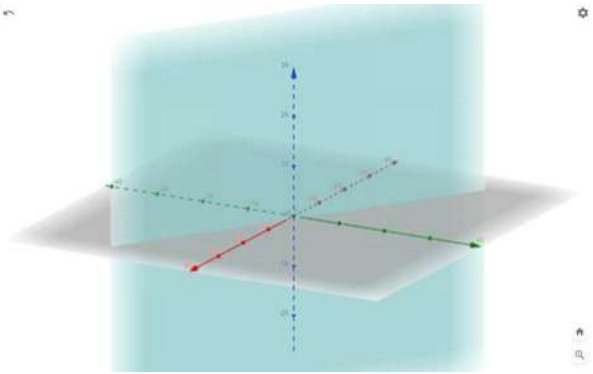


Рисунок 5 – **Построение плоскости с помощью онлайн сервиса GeoGebra**

Особую роль при организации и проведении онлайн занятий по математике играют интерактивные онлайн доски (IDroo, NoteBookCast, Awwapp, Miro, SketchPad, Padlet, Limnu и др.), на которых можно писать и редактировать тексты, выполнять чертежи, создавать математические формулы, загружать документы, изображения, видеоролики. Уникальной способностью этих досок является наличие возможности одновременной работы нескольких пользователей. Обучающемуся необязательно переписывать решение задач с интерактивной онлайн

доски, достаточно сохранить информацию в PDF-файл или в виде изображения, чтобы воспользоваться материалом при самостоятельной подготовке к занятиям.

Активное использование в учебном процессе сервисов сети Интернет, компьютерных средств обучения для организации онлайн занятий по математике превращает процесс простой передачи знаний, умений и навыков в совместное творчество, когда взаимное сотрудничество преподавателей и обучающихся способствует эффективному формированию компетенций, предъявляемых государственным образовательным стандартом к подготовке высококвалифицированного специалиста, что является актуальной задачей современной педагогики.

Необходимым и важным при разработке технологии обучения математике служит этап анализа итогов обучения [8]. На данном этапе для проверки уровня обученности по результатам изучения темы "Прямая и плоскость в пространстве" был разработан критериально-ориентированный педагогический тест, являющийся компонентом компьютерного средства обучения математике, включающий в себя 7 заданий.

Набранные за выполнение теста баллы подвергаются математической обработке, посредством которой определяется уровень овладения обучающимися универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями.

Для выполнения теста по теме "Прямая и плоскость в пространстве" обучающимся необходимо обратиться к автоматизированной системе контроля и оценки знаний, которая является структурным компонентом компьютерного средства обучения математике (рис. 6) [3,6].

Количество набранных баллов в ходе прохождения тестирования позволяет классифицировать обучающихся по уровням овладения компетенциями, прописанными в ФГОС, а также определить степень их готовности к будущей профессиональной деятельности.

В заключительной части занятия, самостоятельной работы под руководством преподавателя, происходит систематизация и обобщение изученного материала, делаются выводы о степени достижения целей занятия, выдаются задания для самостоятельной подготовки обучающихся.

Для подготовки к следующему занятию у обучающихся имеется возможность распечатать электронный конспект (по необходимости), в свободное от занятий время в компьютерном классе можно обратиться к компьютерному средству обучения математике для просмотра интерактивной компьютерной презентации, выполнения тестовых заданий, пользования дополнительной учебной литературой в электронном виде [1,2, 9, 10].

Проведя анализ опытно-экспериментальной работы по внедрению в учебный процесс подобной технологии обучения математике, авторы исследования сделали умозаключение о том, что организация и проведение онлайн занятий с использованием компьютерных средств обучения математике, сервисов глобальной сети Интернет, разработки электронного конспекта позволяют разнообразить традиционные подходы к обучению, вызвать интерес у обучающихся к усвоению сложных математических понятий, активизировать познавательную активность и побудить к научно-исследовательской деятельности. Эффективность внедрения онлайн обучения математике обусловливается тем, насколько профессионально разработаны пакеты приложений, соответствующие требованиям ФГОС к уровню подготовки будущих специалистов.

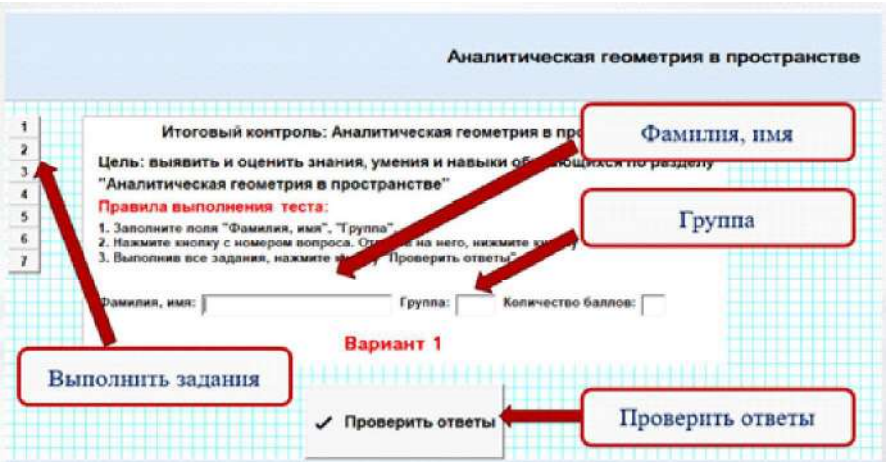


Рисунок 6 – **Диалоговое окно для тестирования обучающихся**

Литература:

1. Башмаков А.И. Разработка компьютерных учебников и обучающих систем / А.И. Башмаков, И. А. Башмаков. – М. : Филинъ, 2003. – 616 с.

2. Беляев М.И. Технология создания электронных средств обучения / М.И. Беляев, В.В. Гринш-

кун, Г.А. Краснова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://libed.ru/knigi-nauka/812803-1-tehnologiya-sozdaniya-elektronnih-sredstv-obucheniya-avtori-belyaev-grinshkun-krasnova-30082007-11-01-nasavchenko.php.
3. Бочков П.В. О применении электронной информационно-справочной системы по алгебре и геометрии в учебном процессе технического вуза / П.В. Бочков, А.В. Козырева, И.А. Терновая // Известия Юго-Западного государственного университета, серия "Лингвистика и педагогика". – Т. 8. – №3 (28). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2018. – С. 124-129.
4. Козырева А.В. Компьютерные средства обучения высшей математике : учебно-методическое пособие / А.В. Козырева, П.В. Бочков, И.А Терновая. – Орёл : Горизонт, 2020. – 146 с.
5. Козырева А.В. Критерии выбора компьютерных средств обучения математике в военном вузе / А.В. Козырева, И.А Терновая // Теоретический и практический потенциал современной науки : сборник научных статей. – Ч. III. – Том I. – М. : Перо, 2019. – С. 32-36.
6. Козырева А.В. IT-метод обучения алгебре и геометрии в военном вузе // А.В. Козырева, И.А Терновая // Актуальные тенденции и инновации в развитии российской науки : сборник научных статей. – Ч. II. – М. : Перо, 2018. – С. 33-38.
7. Козырева А.В. Проектирование и конструирование компьютерных средств обучения математике в высшей школе / А.В. Козырева, И.А. Терновая, Ю.Э. Орлова // Юность и Знания – Гарантия Успеха – 2019. Сборник научных трудов. – Т. 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – 371 с. – С. 65-67.
8. Козырева А.В. Педагогические условия формирования информационной компетентности учащихся профильных классов средней школы: дис. … канд. пед. н. / А.В. Козырева [Место защиты: Кур. гос. ун-т]. – Орёл, 2010. – 212 с.
9. Козырева А.В. Педагогические условия внедрения компьютерных средств обучения математике в военном вузе / А.В. Козырева, И.А. Терновая, Ю.Э. Орлова // Проблемы развития современного общества. Сборник научных статей 5-й Всероссийской научно-практической конференции (23-24 января 2020 года) / под ред. Кузьминой В.М. – В 2-х томах. – Т. 1. – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2020. – 470 с. – С. 274-277.
10. Образцов П.И. Обеспечение учебного процесса в условиях информатизации высшей школы / П.И. Образцов // Педагогика. – 2003. – № 5. - С. 27-33.

FORMATION OF VALUE-SEMANTIC GUIDELINES FOR FUTURE SPECIALISTS IN THE CONDITIONS OF FUNCTIONING OF THE DIGITAL ENVIRONMENT

Kokorev Anton Vladimirovich, *PhD of Physical and Mathematical sciences, Lecturer, St. Petersburg State Transport University of Emperor Alexander I (branch), Orel*

The article reveals the relevance of studying the problems of formation of value-semantic guidelines for future specialists who study in the digital environment of educational organizations. The role of the digital environment in training competent specialists is noted. The theoretical basis of the article is the current approaches in teaching, highlighted on the basis of the analysis of psychological and pedagogical literature, research on the formation of value and semantic orientations of future specialists. The article reveals the principles of organization and conduct of educational work of a teacher of an educational organization that ensure the formation of value-semantic orientations of a person receiving a profession. The need for the teacher in the basics of social psychology, the knowledge in the field of theory and methods of professional education is justified. The author reveals and describes the role of a teacher in conducting educational work in order to successfully establish value and semantic guidelines for future specialists in the digital environment of an educational organization.

Keywords: *personal development; value-semantic guidelines; projects; future specialists; educational organization; educational work.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.53

СТАНОВЛЕНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТИРОВ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ ТЕХНИКУМА

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Кокорев А.В., 2020

В статье раскрывается актуальность изучения проблем становления ценностно-смысловых ориентиров у будущих специалистов, обучающихся в условиях цифровой среды образовательных организаций. Отмечена роль цифровой среды в подготовке компетентных специалистов. Теоретической основой статьи являются актуальные подходы в обучении, выделенные на основе анализа психолого-педагогической литературы исследования, посвященные вопросам становления ценностно-смысловых ориентиров будущих специалистов. Раскрыты принципы организации и проведения воспитательной работы преподавателя образовательной организации, обеспечивающие становление ценностно-смысловых ориентиров личности, получающей профессию. Обоснована необходимость владения преподавателем основами социальной психологии, знаниями в области теории и методики профессионального образования.

Раскрыта и описана роль преподавателя в проведении воспитательной работы, в целях успешного становления ценностно-смысловых ориентиров у будущих специалистов в условиях цифровой среды образовательной организации.

Ключевые слова: *становление личности; ценностно-смысловые ориентиры; проекты; будущие специалисты; образовательная организация; воспитательная работа.*

Люди не просто существуют в мире, но способны особенно мощно (в том числе и пагубно) влиять на мир и на самих себя. Но они же способны познавать собственное бытие и бытие как таковое, испытывать тревогу за "судьбу бытия". Поэтому человек может и должен осознавать свою противоречивую роль в единой системе бытия и исполнять ее с величайшей ответственностью.

И. Кант

Образование в современном информационном мире воспринимается молодыми людьми как своеобразная гарантия, повышающая защищенность в изменяющихся социальных обстоятельствах, которая обеспечивает уверенность человека в завтрашнем дне. Это обосновано многими факторами, влияющими на развитие современного общества, в том числе и нестабильностью экономики многих стран, в которых молодые люди вынуждены искать опору в возможных будущих переменах. Время меняет многое в жизнедеятельности людей, требования к профессиональным компетенциям специалиста увеличиваются, меняется стиль мышления, идеалы молодых людей, получающих профессию. Все это происходит теперь в условиях цифрового образования.

Активно работает, обосновывает и выдвигает свои идеи и программы в области подготовки будущих специалистов Агентство стратегических инициатив в России. Наблюдается устойчивое развитие движения Worldskills. Но вместе с проблемами внедрения дуального образования, решения проблем регионального кадрового стандарта, реализацией программы "Глобальное образование", ученых, осуществляющих свою педагогическую деятельность в образовательных организациях, интересуют и проблемы ценностных ориентаций тех, кто в скором времени, получив образование, будет работать в разных сферах отечественной экономики.

От того, в каких условиях будет проходить становление ценностно-смысловых ориентаций обучающихся, будут зависеть их представления о достоинстве профессионала, нравственных чувствах человека информационного мира. Это окажет влияние на оценку реальных профессиональных ситуаций и их действия в цифровой среде. Создание современной и безопасной цифровой образовательной среды обеспечивается в соответствии с Указом Президента России от 7 мая 2018 года № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года". Следует отметить, что одним из главных векторов проекта по образованию (одного из национальных проектов, реализуемых в России) является создание эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей у молодого поколения, которые они смогут применить в своей профессиональной деятельности. Стали уже традицией профессиональные конкурсы, проводимые в целях предоставления молодым юношам и девушкам возможностей для профессионального и карьерного роста. Немаловажно, что

КОКОРЕВ Антон Владимирович, *кандидат физико-математических наук, преподаватель, Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I (филиал), Орел*

на производстве создаются условия для наставничества, поддержки инициатив и проектов. За три последних года увеличились втрое затраты на развитие цифровой экономики в разных сферах жизнедеятельности россиян посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений (здравоохранение, образование, промышленность, сельское хозяйство, строительство и др.). Причем, органами власти и местного самоуправления используется преимущественно отечественное программное обеспечение, а информационная безопасность осуществляется на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных. Проанализировав разные этапы становления профессионального образования в нашей стране, можно с уверенностью сделать вывод о том, что ему уделялось большое внимание со стороны государства.

Даже после октября 1917 года, когда трудно было представить дальнейшую перспективу развития общества, вузы и средние учебные заведения, получившие название – техникумы, стали медленно, но уверенно развиваться. И уже в 1920 – 1921 годы в РСФСР было 66 дневных техникумов, 27 практических институтов (со статусом среднего учебного заведения) и 37 вечерних рабочих техникумов. Это позволяло подготовить специалистов для машиностроительной, металлообрабатывающей, горной промышленности. Востребованы были горные техники, помощники заведующими шахтами, техники-маркшейдеры, производители работ и их помощники, техники строительных контор и бюро для строительства. Стране не хватало техников-производственников, техников конструкторских и тарифно-нормировочных бюро, мастеров и помощников начальников цехов, технических руководителей мелких предприятий. Но все же круг специальностей был узок и расширялся крайне медленно. К 1930 году в СССР имелось 584 дневных (с заочными и вечерними отделениями) и вечерних техникумов. В 1940-е годы на многих предприятиях был острый недостаток квалифицированных специалистов.

Система народного образования в военные годы (1941– 1945 годы) выживала в очень трудных условиях, но продолжала работать, осуществлялось не только всеобщее обязательное начальное обучение, но и уделялось внимание сохранению контингента учащихся старших классов, активизировалась военная подготовка школьников, укреплялась дисциплина в школах. Трудности, без всяких сомнений, сказывались на итогах общеобразовательного процесса. Основной проблемой в годы войны было материально-техническое обеспечение школ. Не хватало школьных зданий, учебников и тетрадей, книжный фонд библиотек был недостаточен. Вместе с тем, уход на фронт учителей школ, переход их на предприятия и заводы не способствовали успешной работе большинства школ. А наиболее острая нехватка ощущалась в учителях математики и физики. За годы Великой Отечественной войны более 600 техникумов и училищ было разрушено.

Однако всеобщий настрой, приверженность ценностям, вера в свой народ – все это способствовало достижению успеха в народном образовании. Это не только свидетельствует о том, что нам, живущим в информационном веке, нужно помнить уроки, которые преподает нам история, но и понимать, что формирование ценностей у юношей и девушек является не менее важной задачей для системы образования, чем обучение навыкам и умениям, компетентностям, необходимым для будущей профессии. В 2020 году Россия празднует великую дату – 75 лет Победы в Великой Отечественной войне. Подвиги людей на фронте и в тылу достойны светлой памяти поколений россиян. Очень важно отметить, что уже через десятилетие после войны, в РСФСР осуществляли свою образовательную деятельность 2054 техникума с контингентом более в 1 млн учащихся. А это свидетельствует о темпах развития профессионального образования в стране.

В середине 1970 годов подготовка в средних специальных учебных заведениях велась уже более чем по 450 специальностям. В настоящее время в России огромен выбор специальностей, которые востребованы экономикой страны. С большим желанием выпускники школ идут учиться в современные техникумы и выбирают такие специальности, как "Техническая эксплуатация транспортного радиоэлектронного оборудования (по видам транспорта)", "Компьютерные сети" и др. Эти специальности сложны и связаны с основами программирования. К сожалению, в научных публикациях не часто пишут о том, что российские педагоги были пионерами в области обучения программированию. Еще в начале 60-х годов прошлого века учитель математики С. И. Шварцбурд начал готовить старшеклассников из специализированного математического класса к работе в качестве программистов-вычислителей и операторов ЭВМ. До него этого никто не делал, опыта такой работы не было.

Он сумел организовать практико-ориентированные занятия в вычислительном центре, предоставляемом школьникам шефской организацией. И по результатам обучения они получали свои профессиональные сертификаты. Учителем был разработан факультативный курс "Вычислительная математика и программирование", который впоследствии был рекомендован для старшеклассников, получающих углубленную математическую подготовку. В физико-математических школах стали преподавать вычислительную математику и программирование, а в ходе учебного процесса педагоги учились применять компьютеры. О происходящих в те годы изменениях в образовании много и подробно писал в своих научных трудах известный отечественный ученый-педагог М. Н. Скаткин, но прошли годы, прежде чем была разработана и внедрена в образовательный процесс программа компьютеризации образования (1985 год). Фактически, эта программа положила начало процессу информатизации отечественной школы, техникумов. Вместе с тем, это потребовало формирования творческих коллективов разработчиков цифровых учебных материалов и инструментов, обучающих программ, учебных компьютерных игр (Зеер, Романцев, 2002).

И сегодня в российских современных техникумах уже широко внедряются цифровые технологии. Среднее профессиональное образование разделяет с высшей школой ведущее место в подготовке кадров для всех отраслей экономики и социальной сферы, оно становится более востребованным и мобильным. Студенты техникумов осваивают производство пуско-наладочных работ по вводу в действие транспортного радиоэлектронного оборудования различных видов связи и систем передачи данных, осуществляют регулировку транспортного радиоэлектронного оборудования и систем связи в лабораторных условиях и на объектах, программирование и настройку аппаратуры цифровых систем передачи. Многие из них квалифицированно умеют выполнять проектирование кабельной структуры компьютерной сети, принимают участие в испытаниях компьютерных сетей и сетевого оборудования различного уровня, организовывают инвентаризацию технических средств сетевой инфраструктуры, осуществляют контроль оборудования после его ремонта.

Современный мир диктует требования к осуществлению подготовки специалистов по новым профессиям. А вот более 100 неактуальных профессий уже отменены на основании соответствующего Приказа Минпросвещения России №655 от 03.12.2019 г. "О внесении изменений в перечни профессий и специальностей среднего профессионального образования".

Например, "устарели" в связи с внедрением в производство новых технологий такие специальности, как: контролер качества текстильных изделий, оператор прядильного производства, раскройщик материалов, наладчик полиграфического оборудования и др.

Вместо человека многие функции на производстве выполняют теперь машины-роботы, а разработанные электронные программы для их управления позволяют вносить своевременные корректировки, перепрограммировать техническое оборудование и др.

Вместе с тем, основная цель таких мер для среднего профессионального образования связана не только с тем, чтобы ликвидировать утратившие актуальность профессии, на которые уже не ведется прием в образовательных организациях, кстати, начиная с 2014 года, но и исключить дублирование профессий, ввести новые специальности.

По новым специальностям уже утверждены Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования. Отметим, что в нацпроекте "Образование" нашло свое отражение то, что к 31 декабря 2021 года предусмотрено обновление Перечня профессий и специальностей.

Рассматривая различные аспекты развития образования в информационном пространстве, правомерно утверждать, что человек способен влиять на мир. Но ведь он способен влиять и на самого себя, на свою жизнедеятельность, быть ответственным за нее.

Однако вряд ли можно опровергнуть то, что ценности молодежи и подрастающего поколения претерпевают изменения в информационном обществе. Становлению ценностно-смысловых ориентиров людей юношеского возраста уделяли внимание в своих научных трудах ученые-практики в области профессионального образования (М. Н. Бахтин, Е. В. Бондаревская, М. А. Вейт, Н. Ф.Маслова и др.). Философско-культурологические идеи личностно ориентированного и личностно развивающего образования отражены в монографиях отечественных ученых М. Р. Гинзбурга, С. И. Гессена, В. П. Кузнецова, В. И. Слободчикова и др.

Автор статьи изучил положения о целостном становлении и формировании ценностей личности в процессе заинтересованного, ак-

тивного и ответственного овладения профессиональной деятельностью (А. С. Асмолов, А. Г. Головей, Ю. А. Косолапов, Е. Ф. Рыбалко и др.). Было уделено время ознакомлению с концепцией жизненного пути личности с позиций достижения "акме" специалистом-профессионалом (А. А. Деркач, В. К. Елисеев, Н. В. Кузьмина, А. О. Кошелева и др.).

Важно было найти подтверждение в трудах ученых-педагогов (А. С. Вершков, В. А. Котельников, М. В. Сидорова, Д. В. Шепетько и др.) о том, что базовые ценности молодежи остались в настоящее время неизменными: любовь к своей Родине, к близким людям, патриотизм, развитие и совершенствование, образованность и др.

Вместе с тем, современным молодым людям нравится активная деятельная жизнь, когда можно использовать (применить на практике) свои возможности, силы, способности. Это необходимо понимать преподавателям, организующим педагогическое сотрудничество. Воспитательная работа с будущими специалистами, нацеленная на становление ценностно-смысловых ориентаций личности, окажет существенное влияние на формирование профессиональных компетенций. Роль преподавателя в проведении воспитательной работы со студентами в рамках ценностно-смысловой сферы, очень велика. Но нужны адаптированные методики, которые обеспечат получение эмпирических данных и помогут преподавателям-исследователям спланировать педагогическое сотрудничество в условиях цифрового образования.

Для этого необходимо создавать специальные условия, как в образовательных организациях, так и на производстве, когда молодой специалист уже приступил к профессиональной деятельности и нацелился на самосовершенствование. Юноши и девушки понимают значимость самостоятельности в современной жизни, самоконтроля, самодисциплины, повышения своего культурного и интеллектуального уровней.

Они готовы учиться в цифровой образовательной среде и применить свои силы для технологического прорыва страны. Но для этого необходимо сохранение, развитие и эффективное использование научно-педагогического потенциала образовательных организаций, сосредоточить усилия педагогов на переходе к цифровой образовательной среде и формировании ценностно-смысловых ориентиров юношей и девушек. Нужно отметить, что многое было сделано уже в середине 2000-х годов, когда было создано 17 образовательных порталов федерального уровня, разработано около 100 образовательных мультимедиапродуктов, а большинство преподавателей вузов и сузов прошли переподготовку. Однако электронные образовательные ресурсы использовались слабо, что может быть обосновано отсутствием рынка электронных образовательных ресурсов, стандартов и требований к их разработке. В настоящее время действуют федеральные образовательные стандарты, разработаны требования к электронным ресурсам, используемым в образовательных организациях. Это позволяет оценивать новые возможности, применять их в целях формирования новой цифровой экономики страны. Стали востребованы те педагоги-специалисты, которые способны осуществлять педагогический дизайн, обеспечивать повышение образовательной результативности создаваемых цифровых образовательных ресурсов. Это объясняется необходимостью внесения изменений в учебные программы и тематические планы дисциплин, вызовами инновационной экономики и усилением научно-технического развития общества и др. Вместе с тем, ценности информационного общества предопределили задачу воспитания лидеров будущего, владеющих технологическими компетенциями, умением работать в команде, эффективной коммуникацией (Климов, 2004). Для этого используются новые формы образования, учитывающие мотивацию личности к обучению, деловой и социальной активности (Кошелева, 2006). Ученые-педагоги считают, что если управление осуществляется только по жестко поставленным целям, которые требуют абсолютного контроля, то оно не даст того уровня эффективности, который ожидают от него.

Для того чтобы управление в любых сферах деятельности человека было эффективным, нужно, как стало понятно из анализа научных публикаций, опираться на ценности личности, потому что ценности, все же, важнее целей. Понимая это, мы сможем создать опережающий научно-технологический задел на приоритетных направлениях научно-технологического развития, осуществить интеграцию науки и образования, обеспечивающую качество подготовки будущих специалистов (Кошелева, 2009).

Изучение ценностей молодежи, будущих специалистов необходимо и для того, чтобы обеспечить воспроизводство кадров в научной и научно-образовательной сфере за счет притока молодых компетентных специалис-

тов, обладающих моральной ответственностью.

Необходимой предпосылкой нравственности и моральной ответственности является самопознание (Батурин, 2012). Следовательно, формирование ценностного ядра личности можно рассматривать в рамках гносеологического соотношения сознания и самосознания, что требует изучения и исследования как ценностного, так и социально-нравственного аспектов. Обращаясь к философским взглядам И. Канта на самосознание, вспомним о том, что великий философ был уверен в том, что личность все же должна соотносить свое поведение с мнением других, с нравственным законом (Батурин, 2012). Известно, Г. Гегель был приверженцем трехступенчатого становления самосознания. Первая ступень – это осознание личностью собственного существования, что, в итоге, вызывает стремление к самореализации. Возникновение межличностного отношения (человек осознает себя существующим для другого) относится ко второй ступени, что приводит к осознанию своей идентичности, а затем перерастает, в осознание собственной индивидуальности. Третья ступень посвящена усвоению общих принципов (семьи, отечества, государства, любви, дружбы, храбрости, чести, славы), когда личность осознает не только свои различия, но и свою глубокую общность с другими людьми. Отметим, что эта общность, по мнению многих известных философов, составляет "субстанцию нравственности" (Розов, 1993). Важно и то, что в гегелевской теории индивид формирует свои ценностные ориентации в процессе общения и деятельности. Вывод может быть следующим: закономерный стадиальный процесс, этапам которого соответствуют фазы человеческого жизненного пути, характеризуется самопознанием, что для будущих специалистов, людей юношеского возраста, крайне важно.

Ценностно-смысловые ориентации будущего специалиста, обучающегося в условиях цифрового образования, по мнению автора статьи, сложное образование, предполагающее рассмотрение, как минимум, трех основных компонентов: когнитивного, эмотивного, поведенческого. Поясним, что эмотивный компонент отражает эмоциональную составляющую, когнитивный предстает как знаниевый элемент, а поведенческий напрямую связан с реализацией ценностных ориентаций в поведении личности. Если учитывать, что без ценностно-смысловых ориентаций невозможно представить себе полноту структуры личности будущего специалиста, то по степени их сформированности можно судить об уровне развития личности, которая, вместе с тем, характеризует меру ее социальности. То есть, можно предположить, что наличие у будущего специалиста целеустремленности, надежности, верности определенным принципам и идеалам, активная жизненная позиция свидетельствуют об устойчивой и непротиворечивой совокупности его ценностно-смысловых ориентаций в условиях функционирования цифровой среды.

Литература:

1. Батурин В. К. Философия науки // М. : ЮНИТИ-Дана, 2012. – 236 с.
2. Зеер Э. Ф., Романцев Г. М. Личностно ориентированное профессиональное образование // Педагогика. – 2002. – № 3. – С. 16-21.
3. Зинченко В. П. Образование, культура, сознание // Философия образования для XXI века / под ред. Н.Н. Пахомова и Ю.Б. Тупталова. – М. : Исследовательский центр по проблемам управления качеством подготовки специалистов, 2012. – С. 87-104.
4. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. – М. : Академия, 2004. – 302 с.
5. Кошелева А. О. Самоактуализация личности в условиях высшего профессионального образования // Образование и общество. – 2006. – №2. – С. 26-28.
6. Кошелева А. О. Концептуальные подходы к подготовке личностно-зрелого специалиста в условиях вуза // Высшее образование сегодня. – 2009. -№ 3. – С. 71-73.
7. Розов Н. С. Философия гуманитарного образования (ценностные основания базового гуманитарного образования в высшей школе). – М. : Новая школа, 1993. – 186 с.

GRAPHIC MODELS AS A MEANS OF VISUALIZATION TEXT TASKS IN ELEMENTARY SCHOOL

Kokoreva Valentina Vladimirovna, *PhD of Physico-mathematical sciences*

Vendina Alla Anatolyevna, *PhD of Physico-mathematical sciences, Associate Professor*

Department of Mathematics, Computer Science and Digital Educational Technologies, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The paper substantiates the use of the method of graphic modeling, as one of the effective means of visualizing the solution of a text problem in accordance with the requirements of the federal state educational standards elementary general educationin the field of the formation of cognitive educational skills among students. Based on the analysis

of educational and methodological complexes in mathematics for elementary school, a classification of graphic models used in solving text problems is compiled. The article also provides examples of solving tasks using the compilation of a graphical model "block diagram" and discusses the methodological features of working with a text task on a model of this type.

Keywords: *text tasks; graphic model; scheme; primary school; modeling.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.54

ГРАФИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КАК СРЕДСТВО ВИЗУАЛИЗАЦИИ ТЕКСТОВЫХ ЗАДАЧ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

УДК 372.851
ВАК РФ 13.00.02

© Кокорева В.В., 2020
© Вендина А.А., 2020

В работе обосновывается применение метода графического моделирования как одного из эффективных средств визуализации решения текстовой задачи в соответствии с требованиями ФГОС НОО в области формирования у обучаемых познавательных общеучебных умений. На основе проведенного анализа учебно-методических комплексов по математике для начальной школы в статье определены виды графических моделей, используемых в решении текстовых задач, составлена их классификация. Также приводятся примеры решения заданий с помощью составления графической модели "блок-схема" и рассматриваются методические особенности работы с текстовой задачей по модели данного вида.

Ключевые слова: *текстовая задача; графическая модель; схема; начальная школа; моделирование.*

Требования современного общества диктуют потребность в развитии у школьников навыков логического мышления, сообразительности, смекалки, а также умения оперативно принимать решения на основе имеющихся данных. Данные при этом могут быть представлены в разнообразной форме: в виде текста, рисунка, таблиц, схем, графиков. Формирование указанных нами личностных качеств необходимо начинать уже на начальном этапе обучения, в частности, на уроках математики.

Математическое образование, несомненно, это значимая часть начального образования. Урочная и внеурочная деятельность по математике направлена на овладение обучающимися математической грамотности, представляющей собой один из компонентов функциональной грамотности личности. Формирование математической грамотности у младших школьников может осуществляться в ходе решения ими текстовых задач. Правильно организованная и проводимая учителем работа предоставляет обучающимся широкие возможности не заучивать стандартные приемы решения, а находить их путем рассуждений и применять адекватно структуре задачи и представленным зависимостям между величинами. При этом у школьников формируется способность устанавливать причинно-следственные связи между событиями и явлениями, приводящая к открытию решения задачи; вырабатывается "гибкость мышления" и умение применять полученные знания в практической деятельности, в различных жизненных ситуациях.

В методике существует несколько определений текстовой задачи. У всех авторов определение сформулировано по-разному, но все отмечают то, что задача характеризуется наличием сюжетной линии, определенной цели у решателя, стремлением получить ответ на вопрос и наличием условий и требований, необходимых для решения задачи. В нашей работе мы остановимся на следующем определении: текстовая задача есть описание на естественном языке некоторого явления (ситуации, процесса) с требованием дать количественную характеристику какого-либо компонента этого явления, установить наличие или отсутствие некоторого отношения между

КОКОРЕВА Валентина Владимировна, *кандидат физико-математических наук*

ВЕНДИНА Алла Анатольевна, *кандидат физико-математических наук, доцент*

кафедра Математики, информатики и цифровых образовательных технологий, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

компонентами или определить вид этого отношения [11, с. 182].

Одним из приемов работы над текстовой задачей является метод моделирования. Моделирование обозначено в федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования последнего поколения в качестве одного из видов универсальных познавательных общеучебных умений, применимое как в рамках образовательного процесса, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях [4]. Специфичность метода моделирования состоит в том, что он может применяться в различных областях детской деятельности: в игре, конструировании, рисовании и т.д., поэтому обучение моделированию является достаточно важным аспектом в учебной деятельности ребенка. Кроме того, с помощью составления моделей обучаемые учатся выражать свои мысли, систематизируют программный материал, осмысливают новое знание и восполняют информационные пробелы, что также способствует развитию критического мышления школьников [3].

Под моделированием понимают процесс создания моделей и их использование в целях формирования знаний о свойствах, структуре, отношениях и связях объектов [7, с. 178]. В основе метода моделирования лежит принцип замещения: реальный предмет ребенок заменяет другим предметом, его изображением, каким-либо условным знаком или схемой [6].

В учебно-методической литературе, в частности, в учебном пособии по математике для бакалавров педагогического образования Л.П. Стойловой [11, с. 187], выделяют следующие виды моделей, с которыми сталкиваются младшие школьники при работе с текстовыми задачами: мыслительные, высказывательные, графические, знаково-символические (краткая запись, таблица), знаковые математические модели (уравнение, неравенство, выражение).

В нашем исследовании остановимся подробнее на рассмотрении графических моделей. Данный выбор обусловлен тем, что различные типы моделей представления знаний в сжатом виде соответствуют свойству человека мыслить образами. Изучение, усвоение, обдумывание текста – это как раз и есть составление схем в уме, кодировка материала. При необходимости человек может восстановить, "развернуть" весь текст по модели [5]. Кроме того, графические модели создают особую наглядность, выделяя логические и преемственные связи между элементами содержания текстовой задачи. Таким образом, графическая модель представляет собой свертывание мыслительных содержаний в наглядный образ; будучи воспринятым, данный образ, может быть, развернут и служить опорой адекватных мыслительных и практических действий, что соответствует определению понятия визуализации в обучении [10].

Предваряет изучение способов решения текстовых задач методическая работа учителя, направленная на формирование умений построения визуальной модели. Эта работа заключается в акцентировании внимания на существенных сторонах текстовой задачи, выявлении "математического ядра", отражающей ее суть. Под "математическим ядром" будем понимать высказывательную модель задачи, в процессе построения которой школьники устанавливают объекты, о которых идет речь в задаче, их роль и значение для решения текстовой задачи, а также величины и отношения между ними. Построение высказывательной модели состоит в установлении школьниками опорных слов, числовых значений величин, а также в определении известных и искомых.

С целью выявления основных видов графических моделей, используемых в начальной школе при решении текстовых задач, мы проанализировали учебно-методические комплексы, такие как: "Школа России", "Перспектива", "Перспективная начальная школа", "Начальная школа XXI века", а также интерактивные образовательные онлайн-платформы, посвященные организации обучения математике в начальной школе: Яндекс.Учебник, LogicLike, Uchi.ru. В результате проведенного анализа мы составили следующую классификацию графических моделей:

– рисунки: сюжетные и предметные. На рисунке изображаются реальные предметы, о которых говорится в задаче. Приведем пример предметного рисунка для следующей задачи на платформе Яндекс. Учебник: "Света и Вика копят монетки. У Светы 3 монетки в копилке, а у Вики на 1 монетку больше. Сколько монеток у Вики в копилке?" (рис. 1).

Рисунок 1 – **Предметная модель**

Именно предметная модель служит той внешней опорой, которая помогает ученику построить правильную мысленную модель, и, как следствие, выбрать верное арифметическое действие, то есть перейти к знаково-символической модели. Предметные и сюжетные рисунки играют ключевую роль в обучении младших школьников решению текстовых задач в 1 классе. Однако постоянное использование предметного моделирования на последующих уровнях обучения имеет и отрицательные последствия. Так, при переходе в средние классы, школьники сталкиваются с более сложным абстрактным материалом, который перевести на язык конкретных реальных объектов им часто не удается [2];

– схематические рисунки, в которых изображение реальных объектов замещается простейшими геометрическими фигурами – кругами, треугольниками, квадратами, овалами. На рисунке 2 мы привели пример модели данного вида для текстовой задачи: "У Кирилла 2 шоколадные конфеты и 3 карамельки. Сколько всего конфет у Кирилла?".

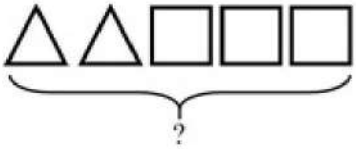


Рисунок 2 – **Схематический рисунок**

С помощью схематических рисунков школьники переходят от предметного моделирования к построению схем с более высоким уровнем абстракции, рассматриваемых нами в следующих пунктах;

– графические схемы, в которых изображение реальных объектов замещается отрезками. Эти модели, в свою очередь, делятся на чертежи и схемы. Основное отличие чертежа от схемы заключается в том, что чертеж предполагает точное отображение существующих в задаче взаимосвязей между величинами, в то время как на схеме школьники условно изображают представленные между величинами отношения. Главное правило построения схемы – она должна отражать структуру связей между известными величинами и искомыми.

Отличие между чертежом и схемой можно проиллюстрировать на примере следующих задач.

Задача 1. Утром на клумбе распустилось несколько желтых тюльпанов, а красных – на 6 больше. Всего 14 тюльпанов. Сколько желтых тюльпанов распустилось утром на клумбе (рис. 3)?

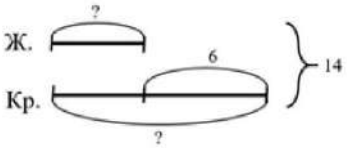


Рисунок 3 – **Схема**

Задача 2. Утром на клумбе распустилось несколько желтых тюльпанов, а красных – в 6 раз больше. Всего 14 тюльпанов. Сколько желтых тюльпанов распустилось утром на клумбе (рис. 4)?

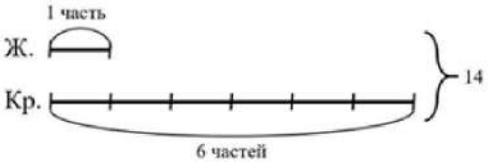


Рисунок 4 – **Чертеж**

Чертеж как вид модели чаще всего используется в задачах с "удобными" числовыми данными, позволяющими начертить отрезок заданной длины. Не рекомендуется использование чертежей, если у ребенка не выработаны навыки вычерчивания отрезков заданной длины.

Схемы позволяют иллюстрировать сюжеты задач с непрерывными величинами – с килограммами, литрами, сантиметрами и т.д.;

– блок-схемы, в которых изображения реальных объектов заменяется разноцветными блоками [8]. Заметим, что данный вид моделей практически не используется в печатной литературе, однако, он, на наш взгляд, обладает, большей визуализацией и наглядностью по сравнению со схемами, что делает возможным обучение с их помощью решению текстовых задач на начальной ступени обучения. Известные значения величин задачи и ее искомые изображаются в виде блоков, при этом одинаковые по размеру блоки означают одинаковое количество (рис. 5).

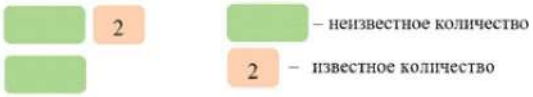


Рисунок 5 – **Блок-схема**

На рисунке 5 приведен пример блок-схемы: в первой строке условно изображено некоторое количество предметов: их столько же, сколько во второй строке и еще два;

– комбинаторные графические модели: графы и дерево возможных вариантов. Построение графа, дерева возможных вариантов позволяет наглядно представить решение комбинаторной или вероятностной задачи и записать ответ [1].

Моделирование в виде отрезков, блок-схем целесообразно использовать при решении задач, в которых даны отношения значений величин "больше", "меньше", "столько же". Приведем пример работы с блок-схемой при обучении решению составных задач по теме "Увеличение на несколько единиц". Рассмотрим, например, такую задачу для 1-2 классов: "В коробке лежит 19 елочных игрушек: звезды и шарики. Известно, что шариков на 5 больше, чем звезд. Сколько шариков лежит в коробке?

Смоделируем условие задачи в виде блок-схемы. Здесь важно ученикам вспомнить, что фраза "на 5 шариков больше, чем звезд" означает "столько же, сколько звезд, и еще 5", а значит, количество звезд мы можем обозначить с помощью зеленого блока, тогда в строке для шариков появится зеленый блок и розовый с числом 5. С фигурной скобкой ученики знакомятся как при составлении схем, так и при составлении кратких записей. Фигурная скобка на схеме есть обозначение слова "всего". Таким образом, мы получаем блок-схему, представленную на рисунке 6.

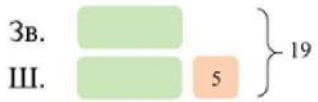


Рисунок 6 – **Блок-схема в составной задаче на увеличение на несколько единиц**

Совместная работа учителя и учеников при построении блок-схемы помогает школьникам предметно усвоить словесное сообщение, передаваемое в текстовой задаче, и построить ответ на поставленный вопрос с помощью рассуждений. После работы с текстом задачи учитель задает ученикам вопросы:

– Если шариков и звезд было одинаково? (Тогда елочных игрушек было бы больше или меньше).

– Что нужно сделать, чтобы шариков стало столько же, сколько и звезд? (Можно добавить 5 звезд или убрать 5 шариков).

– Какое арифметическое действие позволит нам уравнять количество шариков и звезд в коробке? (Сложение или вычитание).

Рассуждая подобным образом, ученики приходят к решению задачи двумя способами.

Первый способ:

1) 19 – 5 = 14 (шт.) -всего игрушек, если шариков было бы столько, сколько и звезд;

2) 14 : 2 = 7 (шт.) – столько звезд;

3) 7 + 5 = 12 (шт.) – столько шариков.

Второй способ:

1) 19 + 5 = 24 (шт.) -всего игрушек, если звезд было бы столько, сколько и шариков;

2) 14 : 2 = 12 (шт.) – столько шариков.

Ответ: 12 шариков.

Как видим, второй способ состоит из меньшего числа действий, то есть является более рациональным. Таким образом, графические модели не только помогают обучаемым в сознательном выявлении скрытых зависимостей между величинами, но и побуждают учеников находить наиболее рациональные пути решения задач.

Наибольшие затруднения у школьников вызывают, как правило, нестандартные задачи, то есть задачи, алгоритм решения которых ученикам не известен. Справиться с их решением, зачастую, также помогает применение метода графического моделирования. Рассмотрим на примере следующей задачи, решение которой часто вызывает у детей большие затруднения. Задача приводится на платформе LogicLike.

Задача 3. Масса целого арбуза на 6 килограммов больше, чем масса половины арбуза. Чему равна масса всего арбуза? (рис. 7)

Рисунок 7 – **Блок-схема к задаче 3**

Сложность состоит в умении ученика составить модель, в которой известная и неизвестная величины изображены равными по размеру блоками, так как они изображают две половины одного целого. Верно, построенная модель позволит школьникам найти целую величину по известной половине и записать решение: 6 + 6 = 12 (кг) – масса целого арбуза.

Подводя итоги нашего исследования, отметим, что назначение графических моделей состоит в формировании у младших школьников следующих умений:

– выделять основные понятия и объекты, участвующие в построении модели;

– устанавливать связи между величинами;

– использовать модели, как средство наглядности и визуализации для нахождения значений величин, входящих в задачу.

Графическое моделирование делает текстовую задачу понятной для каждого ученика; обеспечивает качественный анализ задачи, обоснованный выбор необходимого арифметического действия; повышает активность и

гибкость мыслительной деятельности в поисках разных способов решения одной и той же текстовой задачи; формирует умение применять освоенные способы действий в практической деятельности. Даже слабые ученики выбирают верные арифметические действия, решая текстовую задачу с помощью схемы, рисунка или готового чертежа. Графические модели служат опорой для построения мыслительной модели, они должны применяться на всем протяжении школьного обучения, а работа с ними не должна заканчиваться в начальной школе.

Литература:

1. Богомолов Е.В. Элементы стохастики в начальной школе / Е.В. Богомолов, А.А. Вендина // Вопросы педагогики. – 2019. – № 1. – С. 8-11.
2. Бурлакова Т.В. Математика. 1-6 классы. Формирование навыков работы с текстовыми задачами / Т.В. Бурлакова, С.А. Зайцева, Т.Б. Румянцева, И.И. Целищева. – М. : Илекса, 2015. – 179 с.
3. Вендина А.А., Козак Е.А. Развитие критического мышления учащихся как условие реализации ФГОС НОО / А.А.Вендина, Е.А. Козак //Образование и педагогические науки в XXI веке. Актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей победителей Международной научно-практической конференции / под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. – 2017. – С. 29-31.
4. Кокорева В.В. Обучение моделированию при решении текстовых задач в начальной школе / В.В. Кокорева, А.А. Вендина // Вопросы педагогики. -2019. – № 3. – С. 122-126.
5. Лату В.Г. Визуализация как один из приемов обучения решению сюжетных арифметических задач в начальной школе / В.Г. Лату, М.В. Басалаева // Дискурс. Педагогические науки. – 2018. – №4 (18). – С. 65-72.
6. Рабаданов Р.Р. Схематическое моделирование в ходе решения текстовых задач / Р.Р. Рабаданов / / Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2013. – №. 4 (25). – С. 77-81.
7. Савин А.П. Энциклопедический словарь юного математика / А.П. Савин. – М., 1985.
8. Сорока О.Г. Визуализация учебной информации [Электронный ресурс] / О.Г. Сорока, И.Н. Васильева // Университет педагогического самообразования.– 2015. – № 12. – Режим доступа: https://elib.bspu.by/bitstream/doc/10693/l/Soroka_PS_12_2015.pdf. – Дата обращения: 07.06.2020.
9. Стойлова Л.П. Математика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. – 3-е изд., стер. / Л.П. Стойлова. – М. : Академия, 2013. 416 с.

DIGITAL ENVIRONMENT FOR THE FORMATION OF DESIGN THINKING OF STUDENTS IN TECHNOLOGY LESSONS

Latipova Lilia Nikolaevna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor*

Faskhutdinova Alsu Rasimovna, *student*

Yelabuga Institute of Kazan Federal University, Yelabuga, Republic of Tatarstan

This article analyzes and systematizes the main trends in the formation and development of design thinking in technology education. On the basis of fundamental research, the author designed an innovative complex to determine the level of formation of design thinking, offered tools to improve the level of design thinking in school students in the lessons "Technology", arranged design sites for the formation of design thinking. We have experimentally determined the effectiveness of using distance technologies in the formation of design thinking in the technological education of schoolchildren.

Keywords: *design thinking; educational and methodological complex; creative thinking; "Atlas of the formation of design thinking"; "AtlasTechno".*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.55

ЦИФРОВАЯ СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ ДИЗАЙНЕРСКОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 373
ВАК РФ 13.00.02

В данной статье проанализированы и систематизированы основные тенденции в формировании и развитии дизайнерского мышления в технологическом образовании. На основе фундаментального исследования автором спроектирован инновационный комплекс по определению уровня сформированности дизайнерского мышления, предложены инструменты для повышения уровня дизайнерского мышления у школьников на уроках "Технология", проранжированы сайты-конструкторы для формирования дизайнерского мышления. Опытным путем определена эффективность использования дистанционных технологий в формировании дизайнерского мышления в технологическом образовании школьников.

Ключевые слова: *дизайнерское мышление; учебно-методический комплекс; творческое мышление; "Атлас формирования дизайнерского мышления"; сайт "АтласTechno".*

© Латипова Л.Н., 2020
© Фасхутдинова А.Р., 2020

Цифровизация образования в РФ является актуальной проблемой. С одной стороны, в 2020 году ситуация в данном аспекте усугубилась в связи с пандемией, а с другой – реализуется национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" в срок с 2018 по 2024 года. Паспорт национальной программы предопределил существенные изменения, в том числе и в системе образования. В конце 2019 года начались работы по обсуждению Проекта Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО), который должны внедриться в школы до сентября 2021 года и который повлек за собой пересмотр и обновление содержания Примерной основной образовательной программы ООО (редакция от 04 февраля 2020 г). Итак, согласно анализу ФГОС – третьего поколения (ФГОС3++), он будет отличаться от предыдущих двух стандартов тем, что:

1) введена строгая структура образования и календарно-тематического плана;

2) расписан формат работы в рамках каждого предмета для развития этих навыков (проведение лабораторных работ, внеурочной деятельности и так далее);

3) строго обозначено, какие темы должны освоить дети в определённый год обучения. Содержание тем не рекомендовано менять местами (ранее это допускалось);

4) учтен возраст и психологические особенности обучающихся всех классов. Главное, чтобы ребята не были перегружены. Кроме того, уточнено минимальное и максимальное количество часов, необходимых для полноценной реализации основных образовательных программ. Определено базовое содержание программы воспитания, уточнены задачи и условия адаптивной программы работы с детьми особыми образовательными потребностями;

5) введена работа по развитию "soft-skills" (мягких навыков) [1].

По словам В. Давидовой, "Soft-skills ("мягкие навыки") – рассматриваются как приобретенные навыки, которые получил человек, через дополнительное образование и свой личный жизненный опыт и которые он использует для своего дальнейшего развития в профессиональной деятельности. Вот почему эти навыки так ценятся на рабочем месте, а также при приеме на работу" [2]. Сегодня формируемые надпрофессиональные навыки декларированы в Атласе профессий 2030, характеризующий требования работодателя. Одним из базовых навыков определяют сформированность дизайнерского мышления.

В ходе нашего исследования мы проанализировали ряд источников по теме формирования дизайнерского мышления (Н.М. Конышева, Тим Браун, Л.П. Малиновская и т.д.). Например, Информационный студенческий ресурс слово "дизайнер" в переводе с английского трактует: "хитроумный человек", а так же – это замысел, чертеж, узор; и еще – проектировать и конструировать. В более узком, профессиональном понимании дизайн означает проектно-художественную деятельность по разработке промышленных изделий с высокими потребительскими и эстетическими качествами, деятельность по организации комфортной для человека предметной среды – жилой, производственной, социально-культурной" [3]. Мы солидарны с этим, поскольку дизайн ассоциируется с современностью, с достижениями. Значительное место он начал занимать в системе образования как некая технология, как педагогический инструмент дизайн-образования, направленный на формирование дизайнерского мышления. Дизайнерское мышление, на наш взгляд, – это мышление, направленное на выявление, сбор и анализ информации по

ЛАТИПОВА Лилия Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ФАСХУТДИНОВА Алсу Расимовна, *студентка*

кафедра Теории и методики профессионального образования, Елабужский институт Казанского федерального университета, Елабуга, Республика Татарстан

теме, поиск способа решения проблемы, при помощи абсолютно нового, оригинального, инновационного, эстетического способа, воплощение и интеграция его в совершенном виде в реальности.

В своих трудах Н.М. Конышева различает 2 типа дизайнерского мышления [4, с. 58]:

1. Стихийное дизайнерское мышление. Данному виду мышления присущи бессистемность, отсутствие стремления к системности, бессознательность и отсутствие в сознании.

2. Системное дизайнерское мышление. Владение логическими операциями будет выглядеть как стремление к системности, наличие новизны, оригинальности – как возможность принимать не один усвоенный вариант, понимание эстетической целесообразности будет ограничиваться оценивающей (критической) функцией.

С целью получения более полной картины исследования мы проанализировали программы формирования дизайнерского мышления в технологическом образовании школьников. Несмотря на то, что данную тематику достаточно активно изучали такие педагоги, как И.Н. Стор, В. Ф. Сидоренко, Л.П. Ермолаева, К.И. Стародуб, Н.А. Евдокимова, Г.М. Логвиненко, на сегодняшний день существует много средств выявления и оценки различных проявлений дизайнерского мышления (тесты Э.П. Торренса, Н.Ф. Вишняковой, Е.Е. Туник, Дж. Брунера, Д.Б. Богоявленской и др.) [5, с 124]. Однако среди известных тестов не существует диагностического инструментария, направленного на выявление дизайнерского мышления. Так как дизайнерское мышление понятие широкое и по результатам одной методики нелегко сделать выводы по поводу сформированности дизайнерского мышления, мы на основе теоретических и эмпирических методов исследования определили, например, что диагностические мероприятия позволяют выявить уровень сформированности дизайнерского мышления и отдельных его компонентов [6, с 8].

Все это позволило разработать специальный диагностический комплекс, определяющий сформированность дизайнерского мышления в технологическом образовании. В состав данного комплекса мы включили следующий диагностики:

1. Тест Амтхауэра "Пространственное представление" (определение наглядно-образного мышления и логических операций анализа, сравнения, сопоставления, поиска аналогий).

2. Опросник на сформированность понятийного аппарата по конкретной тематике (предметная область "Технология" для обучающихся 6 класса, итоговый).

3. Тест "Творческое мышление" П. Торренса.

4. Тест "Креативность" по Н.Ф.Вишняковой (определение креативного компонента личности).

Для получения общего результата по тесту необходимо сложить все результаты по пройденным тестам, далее, исходя из полученной суммы, возможно определение уровня сформированности дизайнерского мышления (табл. 1).

Таблица 1 – **Результат теста по сформированности дизайнерского мышления у обучающихся на уроках технологии**

Количество баллов	Уровень	Интерпретация
0-100	Низкий уровень	Это означает, что вам трудно осуществ лять решение проблем, зачастую, проблемные ситуации остаются не решенными. Вам следует заняться развитием вашего уровня дизайнерского мышления.
101-200	Средний уровень	Вам нелегко решать новые проблемы, однако с однотипными задачами вы справляетесь на ура.
200 и более баллов	Высокий уровень	У вас высокий уровень сформированности дизайнерского мышления, вы легко решаете проблемные ситуации различными путями. У вас широкий кругозор и высокий уровень интеллекта.

После прохождения комплекса диагностик педагог может сказать о сформированности дизайнерского мышления у конкретного обучающегося и интерпретировать его результаты. Большую методическую помощь окажет разработанный нами "Атлас формирования дизайнерского мышления у школьников. 6 класс", адресованный для работы учителям технологии, а также для родителей, обучающихся в соответствии с содержательным наполнением для данного класса. В методическом плане Атлас – комплекс заданий, используемый для развития характеристик и дизайнерского мышления обучающихся в целом. Атлас как часть методического конструктора является вторым этапом в развитии дизайнерского мышления на уроках технологии.

"Атлас формирования дизайнерского мышления у школьников. 6 класс" сконструирован так, что поможет развить логическое мышление, создать понятийный аппарат, развить творческое, креативные мышления и способности при помощи различных заданий. Зада-

ния сборника подобраны с учетом возрастных особенностей (10-12 лет) и учебной программы по технологии для 6 класса. Атлас реализует содержание учебного предмета "Технология" примерной основной образовательной программы основного общего образования" в последней редакции от 04.02.2020 г. Задания Атласа предусматривают как групповой, так и индивидуальные виды работ с обучающимися. Задания на проверку уровня сформированности дизайнерского мышления у школьников 6 класса представлены модульно и разделены на следующие 3 блока:

Блок 1. Современные технологии и перспективы их развития.

Блок 2. Формирование технологической культуры и проектно-технологического мышления обучающихся.

Блок 3. Построение образовательных траекторий и планов для самоопределения обучающихся.

В рамках учебного предмета "Технология" активность обучающихся связана:

1) с выполнением заданий на самостоятельную работу с информацией;

2) с проектной деятельностью;

3) с выполнением практических заданий, требующих наблюдения за окружающей действительностью или ее преобразования, или в целом продолжительных временных периодов на реализацию.

В каждом блоке имеются разделы, определяющие тематику заданий и в каждом из предложенных разделов имеются пять типов, среди них.

– задания на логику, анализ, сравнение, наглядно образное мышление и т.д.;

– задания на проверку понятийного аппарата;

– кейс-задания;

– проекты и мини-проекты;

– дополнительные источники информации и задания по конкретной теме.

Так как каждый из типов заданий будет направлен на развитие не только дизайнерского мышления, но и творческого мышления и креативности, для этого не было создано конкретных заданий по развитию данных характеристик. С целью систематизации мы ввели в Атласе знаковые пиктограммы, которые способствуют более удобной навигации в разделах, а также служат для разграничения различных аспектов дизайнерского мышления.

Для доступного и комфортного объединения полученной во время исследования, информации было принято решение создать учебный сайт "Атлас Techno" с совокупностью веб-страниц "Атлас формирования дизайнерского мышления у школьников. 6 класс", диагностический комплекс и методические рекомендации по работе с сайтом. Данные разработки могут быть положены в основу цифровизации технологического образования школьников, находящейся в свободном доступе для учителей и педагогов дополнительного образования.

В процессе создания сайта мы проанализировали онлайн-конструкторы с целью определения наиболее "удачный набор" технических характеристик: какие подходят под наш проект и будут ли удовлетворять нашим требованиям? С этой точки зрения, мы подобрали ряд параметров и проранжировали про ним сайты-конструкторы, с результатом которого можно ознакомиться в таблице 2.

Таблица 2 – **Сравнительный анализ сайтов-конструкторов на примере платформ WIX.com, ukit.com, tilda.cc**

Параметр-индикатор	WIX.com	ukit.com	tilda.cc
Возможность создать образовательный сайт по бесплатному шаблону	Есть	Есть	Есть
Возможность создать сайт с нуля	Есть	Есть	Есть
Библиотека изображений	Есть Можно загружать свои картинки и есть библиотека изображений в каждом шаблоне	Есть Можно загружать свои картинки и есть библиотека изображений в каждом шаблоне. Однако она достаточно скудная	Есть Можно загружать свои картинки и есть библиотека изображений в каждом шаблоне
Встроенный редактор картинок	Есть Обрезать, редактировать, менять положение хаотично можно	Есть Обрезать, редактировать можно, но менять положение хаотично нельзя (только по заранее подготовленным макетам)	Есть Обрезать, редактировать можно, но менять положение хаотично нельзя (только по заранее подготовленным макетам)
Предоставление SSL-сертификата	Есть	Есть	Есть
Возможность просматривать с различных устройств	Есть	Есть	Есть версия для мобильных устройств и компьютера

Сравнительный анализ данных онлайн-конструкторов показал, что они не особо отличаются друг от друга. Однако нашим фаворитом стал WIX.com, так как он более удобный и практичный в использовании, позволяет осуществить все наши задумки в реальность, он имеет большой выбор шаблонов и картинок для них, а также более удобен в эксплуата-

ции. Сайты, сделанные на данном онлайн-конструкторе, можно просматривать как с телефона-сматрфона, так и с компьютера через QR-код.

Образовательный сайт АтласTechno создан специально для учителей технологии и родителей, здесь они могут изучить полезную информацию по формированию дизайнерского мышления у школьников в основной школе, а также скачать или изучить методическую литературу "Атлас формирования дизайнерского мышления у школьников.6 класс", "Комплекс диагностик по определению уровня сформированности дизайнерского мышления" онлайн или скачать в формате pdf. Сайт бесплатный, предварительной регистрации не требует, тем самым упрощает работу педагогам и родителям.

На основной странице приведена мини-инструкция по применению сайта в поэтапном варианте (рис. 1), ссылка на "Атлас формирования дизайнерского мышления у школьников. 6 класс" для быстрого перехода.

Рисунок 1 – **Основная страница образовательного сайта АтласTechno**

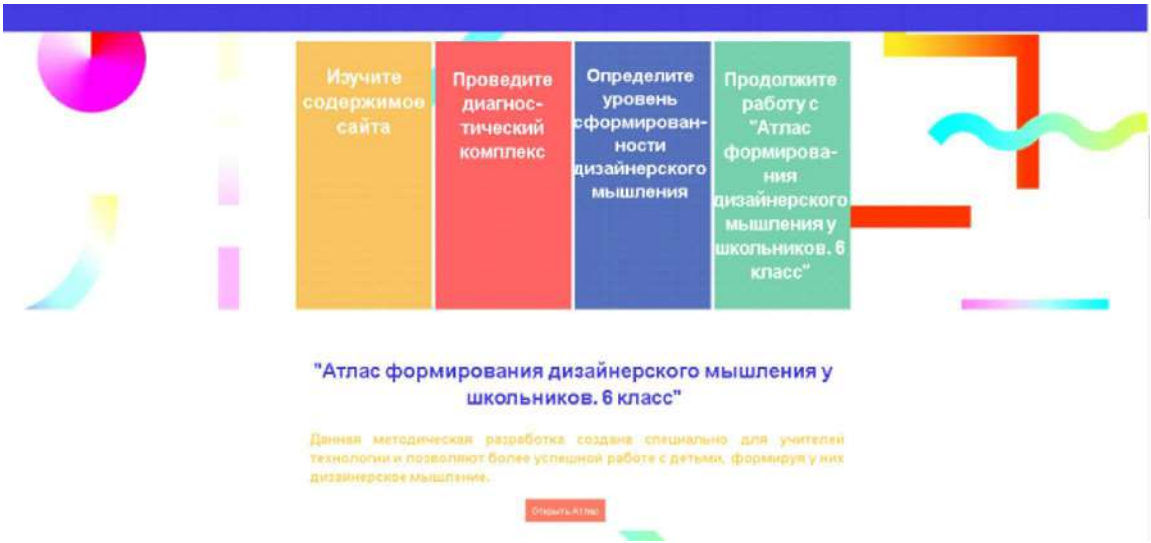


Рисунок 2 – **Основная страница образовательного сайта АтласTechno с поэтапной инструкцией к применению**

На рисунке 2 представлены основные блоки, вошедшие в содержание методической разработки "Атлас формирования дизайнерского мышления у школьников. 6 класс". Переходить по шапке профиля можно в любую вкладку, переходить из вкладки во вкладку, дополнительные кнопки всегда помогут вернуться на главную страницу и даже сделать для себя некоторые заметки, написать свои вопросы и пожелания по работе сайта, оставить комментарии. Для этого необходимо написать Имя, Фамилию, телефонный номер, адрес электронной почты и сам вопрос. Помимо этого в данной вкладке есть контакты разработчика, по которым можно с ним связаться. Данная опция доступна, если перемотать любую страницу нашего сайта до конца.

Для просмотра и изучения отзывов и предложений есть отдельная страница, которая доступна для администратора сайта, здесь он может пообщаться с пользователями, оценить критику или предложения.

После разработки и запуска сайта "АтласTechno" определить эффективность использования дистанционных технологий в формировании дизайнерского мышления в технологическом образовании школьников нам помогла апробация сайта. Учителям технологии было предложено посетить и изучить инструментарий и содержательное наполнение сайта (рис. 3). Процедура презентации сайта завершалась комментариями и отзывами.

Таким образом, мы обосновали, что цифровая среда формирования дизайнерского мышления в технологическом образовании школьников необходима, а предметная область "Технология" является хорошей базой для нее. Для этого можно использовать различные виды творческих заданий, приоритетными методами являются: проектная деятельность,

задания на конструирование, переконструирование (стилизирование) или доконструирование, кейс-задания, задания направленные на самостоятельное решение конкретных задач, образовательные, ролевые и деловые игры.

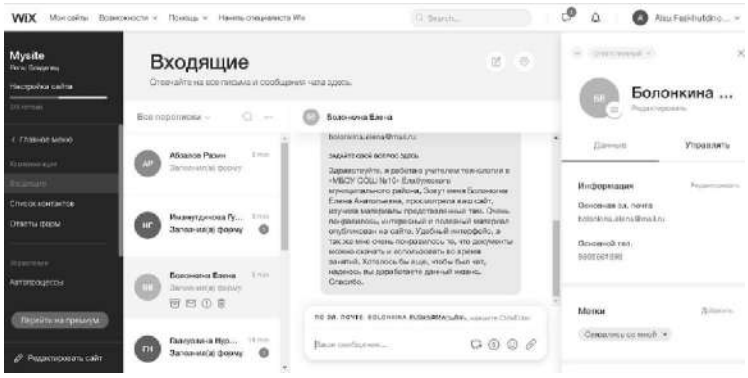


Рисунок 3 – **Отзыв учителя технологии**

Мы можем сделать вывод, что формирование дизайнерского мышления в технологическом образовании школьников будет эффективным, если: использовать на уроках технологии дистанционные технологии и "Атлас формирования дизайнерского мышления у школьников. 6 класс", определять уровень комплексной диагностикой на всех этапах обучения.

Надеемся, что проведенное нами исследование найдет свое применение и будет полезно учителям технологии.

Литература:

1. Розенберг Н.В. Основные отличия актуализированных стандартов ФГОС 3 ++ от ФГОС 3+ // Методический совет. – 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://metsov.pnzgu.ru/files/metsov.pnzgu.ru/2018_2019/20_12_2018/sravneniyefgos3_3_.pdf
2. Давидова В. Слушать, говорить и договариваться: что такое softskills и как их развивать// T&P. – 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://theoryandpractice.ru/posts/11719-soft-skills
3. Студопедия.Нет Информационный студенческий ресурс Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.net/3_87415_ergonomichnost-ekonomichnost-estetichnost.html
4. Конышева Н.М. Художественный труд (программа дизайнообразования) // Начальная школа. – 2009. – № 8. – С. 53-62.
5. Ручко Л. С. Проектирование программы: управление или воспитание? // Народное образование. – 2020. – №1 (1478). – С. 117-120.
6. Великородных К.П. Формирование дизайнерского мышления у студентов педагогического вуза // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №59-3. – С.5-10.

CHRISTIAN PEDAGOGY IN THE CIVILIZATIONAL PARADIGM OF MODERNIZING RUSSIAN EDUCATION

Lukash Sergey Nikolaevich, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*
Zuev Vyacheslav Anatolyevich, *Postgraduate student*
Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice, Armavir State Pedagogical University, Armavir

Iconic social processes taking place in Russian society in 2020: amending the Constitution and amendments in the RF law "On education" has created conditions for implementation in the short term, the priority development of the most important social institution - education. In this regard, to overcome the permanent crisis in the modernization of Russian education, it is necessary to use the socio-cultural phenomena of a thousand-year-old Russian civilization, to create pedagogical concepts on this basis, which achieve a certain optimal combination of national educational traditions and innovations. We are the bearers of a unique culture, and Orthodox pedagogy can become part of a new theory of personal education. Education in the Orthodox tradition is not only the development of certain norms of behavior, but a lively moral reaction to what is happening; not just socialization, but the gathering together of the moral qualities of the child's soul.

Keyword: *modernization of education; Russian civilization; civilizational paradigm; Orthodox pedagogy; multipolarity; methods of Christian pedagogy.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.56

УДК 37.011.33
ВАК РФ 13.00.01

ХРИСТИАНСКАЯ ПЕДАГОГИКА В ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Лукаш С.Н., 2020
© Зуев В.А., 2020

Знаковые социальные процессы, происходившие в российском социуме в 2020 году: внесение изменений в Конституцию РФ и дополнений в закон РФ "Об образовании", создали условия для реализации в ближайшей перспективе опережающего развития важнейшего социального института - образования. В этой связи для преодоления перманентного кризиса в модернизации российского образования необходимо использовать социокультурные феномены

тысячелетней российской цивилизации, создавать на этой основе педагогические концепции, в которых достигается некий оптимум сочетания национальных образовательных традиций и инноваций. Мы – носители уникальной культуры, православная педагогика может стать частью новой теории воспитания личности. Воспитание в православной традиции - это не только выработка определенных норм поведения, а живая нравственная реакция на происходящее; не просто социализация, а собирание воедино нравственных качеств души ребенка.

Ключевые слова: *модернизация образования; российская цивилизация; цивилизационная парадигма; православная педагогика; многополярность; методика христианской педагогики.*

Динамичные социальные процессы, происходившие в российском социуме в 2020 году – национальная борьба с пандемией, всеобщий переход образования на дистанционное обучение, голосование по поправкам в Конституцию РФ, внесение изменений и дополнений в закон РФ "Об образовании" – создали принципиально новую ситуацию в российской системе образования. Практически созданы условия для реализации в ближайшей перспективе опережающего развития важнейшего социального института, определяющего образ будущего России, – образования. Проведем в этой связи анализ сложившейся ситуации и вытекающее из него новое содержательное наполнение российской образовательной парадигмы.

Российское образование, несмотря на свою перманентную модернизацию, продолжает испытывать кризисные явления. Более того, возрастает противоречие между современным геостратегическим курсом нашей страны на многополярность, евразийский вектор развития и стратегией модернизации российского образования по западному (европейскому) образцу, встраивания российского образования в ценностно-смысловую парадигму западной цивилизации, выбранную в середине 90-х годов и продолжающую реализовываться по настоящее время. Современное российское образование, которое, во многом, определяет образ будущего России, переживает кризис своей воспитательной модели [3]. Воспитание упрощается и выхолащивается, воспроизводя в своей теории и практике, преимущественно, вестернизированные модели образовательных оценок, технологий и содержания. Данный подход уже сказался на уровне воспитания российской молодежи, которое в таких базовых основах, как патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, уважение к исторической памяти, стремление принести пользу обществу, и другим, социально значимым мотивам, по оценкам педагогов, психологов и социологов, "оставляет желать лучшего" [3; 10]. Неопределенность и противоречивость, связанная со стратегией государственных институтов России, в частности образования, приводит к тому, что в российском обществе накапливается комплекс неразрешенных гуманитарных проблем, сдерживающих поступательное развитие страны, чреватый серьезными социальными потрясениями в обозримой перспективе. Одним из таких глобальных вызовов России в историко-культурной ее ретроспективе является проблема единства российского общества, формирование российской национальной идентичности [5; 7].

Взаимосвязь образования и процессов формирования национальной идентичности очевидна: кризис российского образования вызывает проблемы с конструированием такого метакультурного качества, как российская идентичность, что, в свою очередь, серьез-

ЛУКАШ Сергей Николаевич, *доктор педагогических наук, профессор кафедры*

ЗУЕВ Вячеслав Анатольевич, *аспирант*

кафедра Теории, истории педагогики и образовательной практики, Армавирский государственный педагогический университет, Армавир

но отражается на уровне воспитания российской молодежи: патриотизме, гражданственности, бережном отношении к культурному наследию, уважениюи к людям труда, служении Отечеству, стремлении реализовать свои лучшие силы на благо своей малой родины [8]. До недавнего времени, на тактический кризис, выражающийся в идейном и материально-финансовом оскудении образовательной сферы накладывался стратегический кризис, обусловленный отсутствием государственного целеполагания, противоречивостью содержательного наполнения и, самое главное, выбором цивилизационного вектора модернизации российского образования, ориентированного продолжительный период преимущественно на вестернизацию, задаваемую Болонским процессом.

Однако ситуация в корне изменилась с принятием поправок в Конституцию страны и внесением изменений в закон РФ "Об образовании". Закрепленные в этих базовых документах императивы: о традиционных семейных ценностях, о детях как важнейшем приоритете государственной политики России, о воспитании патриотизма, гражданственности и уважения к старшим, об обеспечении защиты исторической правды и памяти защитников Отечества, образовали целевые ориентиры, подкрепленные уже не подзаконными актами, позволяющими иметь широкий разброс трактовок, как это было до сих пор, а главным Законом страны – Конституцией Российской Федерации. Более того, поправки в Конституцию, отражающие ментально-ценностные основы российского многонационального народа, объединяются цивилизационной парадигмой. Именно такой смысл заложен в статье 67-1, пункте 2 Конституции: "Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство" [11]. "Тысячелетняя история", о которой говорится в этой статье – это историко-культурные границы российской цивилизации от удельных княжеств, Киевской Руси, Московского государства, Российской Империи и СССР до нынешней Российской Федерации.

Таким образом, внесением поправок в Конституцию РФ создана базовая методологическая основа для пересмотра существующего вектора модернизации российского образования. Дальнейшая конкретизация действий по реформированию образования логически вытекает из изменений и дополнений к закону РФ "Об образовании", принятых в развитие положений Конституции РФ и усиливающих воспитательную функцию отечественного образования. В частности, в определении воспитания идет апелляция к профессиональной деятельности "на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения". Воспитание в Законе РФ "Об образовании" – это формирование у молодых поколений "уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества", "бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации". Безусловно, определение воспитания в Законе более объемное, однако выделенные положения определяют, на наш взгляд, ключевые понятия, наиболее полно характеризующие новую воспитательную парадигму: "ценности", "память", "культурное наследие", "традиции". Нетрудно заметить, что данные ключевые слова составляют сущность термина "цивилизация" в одном из его определений как синонима культуры – как некой системы ценностей, традиций, символов, ментальности и образа жизни данного социума [14].

Таким образом, и Конституция, и Закон "Об образовании" в своих новых положениях опосредовано нацеливают нас на культурно-цивилизационную парадигму российского образования, расчищая почву для ликвидации потенциальных противоречий с ментально-ценностным ядром российской цивилизации, порождающих кризисы социальной системы. Образование выступает подсистемой более крупного системного цивилизационного блока, благодаря которому оно обладает живительной силой по отношению к самой цивилизации, воссоздавая цивилизационные образы через свою цивилизационно-идентичную модель. Однако и сама цивилизация как более высокий системный уровень может воздействовать на свою подсистему, оказывая влияние на национальную систему образования, которая входит в противоречие с ментально-ценностным ядром данной цивилизации [1]. Наблюдаемые кризисные явления в российском образовании последнего времени – суть проявления неверно принятой в прошлом стратегии цивилизационной модели нашего образования.

Следует констатировать, что впервые за постсоветский период российское образовательное сообщество на государственной основе получило целевые ориентиры, определяю-

щие содержательную основу воспитательной деятельности и технологизацию воспитательной составляющей в практике российского образования. Сегодня российское образовательное сообщество после значимых изменений базовых основ государства, отраженных в Конституции РФ, получило уникальную возможность прийти к общему знаменателю в определении модели реформирования российского образования.

На наш взгляд, новая образовательная парадигма должна исходить из параметров модели реформирования российского общества и государства, основывающейся на идеях многополярного мира, реализации большого Евразийского социально-экономического проекта, достижения ориентиров, обозначенных в стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Безусловно, модель реформирования российского образования должна опираться на цивилизационную специфику российской культуры, учитывая, что "Россия – это не просто страна, это действительно отдельная цивилизация: это многонациональная страна с большим количеством традиций, культур, вероисповеданий" [12].

Значение цивилизационного фактора в современном геополитическом развитии, а следовательно, и на локальном – государственном уровне, впредь будет только нарастать. Объясняется это тем, что процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации, породивший, в том числе, Болонскую систему (одну из методологических основ модернизации современного российского образования), определяемый вектором глобализации, казавшейся совсем еще недавно незыблемым мировым курсом на десятилетия вперед, подвержен ныне серьезному изменению. По сути, происходит поворот к новой альтернативе мирового развития, к глокализации, опирающейся, прежде всего, на локальные, национальные культуры и традиции, позволяющей обратиться к смыслам и ценностям российской цивилизации, подводя гносеологическую базу под идею мировой многополярности, где Россия выступает одним из цивилизационных центров мирового развития [5]. В условиях кризиса глобализации, российское образование должно реализовывать стратегию опережающего развития, воссоздавая цивилизационные образы России, как одного из полюсов многополярного мира, воспитывать человека российской культуры через свою цивилизационно-идентичную, но не вестернизированную, образовательную модель.

Многополярность и широкий социально-экономический евразийский вектор современной геополитической стратегии нашего государства, основанный на цивилизационных особенностях России, – вот та методологическая основа, которая должна учитываться в направлениях модернизации современного российского образования. Необходимо дополнить существующую парадигму отечественного образования новым цивилизационным вектором, развивающим идею многополярности и соответствующую ей парадигму российской цивилизации в современном российском образовании. Наполнить этот вектор поиском соответствующих социокультурных феноменов тысячелетней российской цивилизации, изучением воспитательных возможностей этих феноменов и образование на этой основе педагогических концепций, в которых достигается некий оптимум сочетания национальных образовательных традиций, выступающих "почвеннической" основой и инноваций, входящих в нашу жизнь с веком информационных технологий.

Одним из таких феноменов тысячелетней российской истории, оказавшим огромное гносеологическое воздействие на русскую культуру и российскую цивилизацию, является православие. Не случайно достижение одного из важнейших ориентиров, обозначенных в новой Конституции РФ – российской идентичности – "исторически сложившегося государственного единства" напрямую связывается с памятью предков, "передавших нам идеалы и веру в Бога".

Безусловно, государство и церковь в нашей стране отделены друг от друга, но вырабатывая цивилизационную парадигму отечественного образования, ища ответы на поиск выхода из кризиса человеческой цивилизации, мы вынуждены обращаться к широчайшему пласту российской культуры, к нашим изначальным ценностным основам, проистекающим, в том числе, из понимания проблемы добра и зла, сформированным в нашей русской, российской культуре гносеологическими корнями православия.

Преодолеть кризис нашего общества исключительно рациональным, схоластическим способом преподавания, через введение новых предметов, невозможно, а проблема понимания добра и зла всегда была делом величайшей цивилизационной важности, раскрываясь через педагогику, социологию, психологию и философию. Неверно полагать, что зло, – чистая абстракция, в повседневной жизни мы по-

стоянно сталкиваемся с его многочисленными проявлениями. Без должного понимания природы добра и зла, этих свойств (свойство, как специфика объекта) личности, нет способов изменения модели цивилизации, построенной на иллюзии самодостаточной замкнутости личности в которой эгоцентризм заменяет и разрушает настоящую картину мира, превращая человека в безучастную посредственность и объект манипуляций. Чем интенсивнее развивается в человеке духовная и культурная жизнь, чем больше он перенимает опыт поколений, тем явственнее для него становится аксиома расположенности человека к злу и его наличию в душе. Мы – носители уникальной культуры, и если православная педагогика станет частью новой теории воспитания личности, то онтологически, мы обретем мощного союзника в извечной борьбе человека с мировым злом.

Воспитание в православной традиции – это не только выработка определенных норм поведения и стереотипов отношений, а живая нравственная реакция на происходящее; не просто социализация, а собирание воедино нравственных качеств души ребенка. В процессе поиска ответов появляются (точнее, возрождаются) неизвестные светской педагогике дисциплины: христианская педагогика и антропология, нравственное богословие, догматика, литургика. По справедливому замечанию Л. В. Суровой, в общей системе христианского воспитания они рассматриваются не как школьные предметы, а как "различные области христианской жизни, в которой нужно научиться жить ребенку" [13, 12-15].

Неизбежная модернизация школы, обусловленная продолжающимся кризисом морали, культуры, нравственности и духовности, неупорядоченный набор знаний, лишенный логической связи, – все это вновь поднимает вопрос о возвращении полноценного воспитания в учебные заведения, делает актуальным целенаправленное внедрение в учебный план предметов духовно-нравственного содержания (предмет "Основы православной культуры" уже преподается в общеобразовательных учебных заведениях). Необходимо скорректировать цель воспитания, которая в православной педагогике направлена, по меткому выражению В. В. Зеньковского, на подготовку молодого человека не только к земной жизни, но и к вечной, что выводит важную тему развития личности за рамки земного бытия. Этой двуединой целью определяется особенность содержания воспитания в православной педагогике [4, 224].

Христианская педагогика, имеющая живую онтологическую связь с Церковью, усваивает опыт не только профессиональных педагогов, но и святых, которые на протяжении двух тысячелетий создали целостный и живой духовно-культурный пласт и написали множество книг наставляющих читателя в духе христианского воспитания. Поскольку все вместе они являются собором, понимая под этим собрание для общего дела, то христианская методика по своей сути является соборной методикой. Соборный характер методики православного образования, помимо прочего, заключается и в том, что она не ограничивается обучением человека в каком-то определенном возрасте, одним периодом его жизни. Благодаря методу соборности она распространяется на всю жизнь человека, обучая его до глубокой старости. С христианской точки зрения человек в каждом возрастном периоде все равно "дитя Божие" [13, 15-17]. Поэтому методику христианской педагогики иногда возвышенно называют "богочеловеческим методом" развития.

Существует точка зрения, что христианское воспитание – это процесс формирования нравственной и духовной основы личности. Во главу угла ставится нравственное совершенствование человека и воспитание его в вере, что оказывает влияние и на процесс обучения. В православном воспитании схоластическое знание и вера не разрываются, а вера является неотъемлемой частью воспитания [9, 418].

Современная педагогика, ставшая на путь конвейерного образования, теоретизированного и встроенного в концепцию непрерывного процесса, не рассматривает больше живой связи с душой ребенка, она оперирует им, обращаясь с личностью как с человеческим материалом, исследуемым в совокупности возрастных особенностей. Светское воспитание – будь то семейное или школьное – ставит своей целью формирование социальной личности, для жизни в государстве и обществе. Христианское воспитание определяет своей целью самого человека, и изменение общественных установок никак не влияет на его мировоззрение. Епископ Александр (Милеант) считает, что: "Христианское воспитание стремится дать ребенку духовное направление, чтобы он мог устоять перед разными соблазнами и идти в жизни правильным путем. А для этого нужно, чтобы он с детства не только знал правила поведения, но обладал внутренней целостностью, которая делала бы ясными для него различные проявления добра и зла" [6]. Таким образом, выстраивается иерархия педагоги-

ческих ценностей: низшее подчиняется высшему, а высшее – "высочайшему".

Различные знания, получаемые в процессе христианского образования, в том числе, воспитание и личная вера, взаимосвязаны и нераздельны. При условии признания души как бессмертного начала в человеке (что не установлено и не опровергнуто наукой), школьное обучение соединяется через личную веру с семейным воспитанием. Или, говоря языком богословия, знание и воспитание освящаются верой. Русский философ А. С. Хомяков писал, что образование и просвещение, – это опыт сердца и разума, освященный верой и соединенный воедино. Познание истины не доступно отдельному мышлению, но только совокупному мышлению членов общества, связанных любовью. Такое соборное восприятие приводит к цельному, а не частичному (фрагментарному) мышлению. Цельное познание, по А. С. Хомякову, – это органическая совместимость истин науки и веры [2, 92]. Если говорить о воспитании, тем более христианском, очень важно, чтобы оно было единым для всех участвующих в процессе: семьи, школы, церкви, государства и общества в целом.

Православие является традиционной религией очень большого количества граждан нашей страны и интерес педагогического сообщества к православной педагогике вполне закономерен. Христианская педагогика, несмотря на то, что является религиозной дисциплиной, выходит за рамки интересов своего вероучения и неразрывно связана с принципами светского образования. Невозможно разделить личность на части, поэтому духовно-нравственное развитие общества в рамках целенаправленной государственной политики связано не только с воспитанием, но и с личной верой молодого человека. Задачи совместной методической деятельности в светской и христоцентрированной педагогике можно сформулировать следующим образом:

– систематическое изучение методической базы наработанной как в светской, так и христианской педагогике, соединение аналогичных элементов, обобщение с новыми исследованиями и внедрение их в педагогический процесс не только в специализированных православных школах, лицеях и гимназиях, но и в казачьих школах и классах, а также общеобразовательных школах в виде воспитательных элементов;

– взаимодействие учителей и педагогических коллективов (методические семинары, мастер-классы, педагогические конференции, видеоконференции и т. д.) в целях повышения уровня предметной подготовки и обмена практическими наработками в режиме офлайн и онлайн;

– создание и совместная деятельность межшкольных, городских и краевых научных объединений для разработки и изучения новых образовательных программ, учебных планов, образовательных краевых стандартов, а также участие в грантовых программах;

– создание, медийной базы для оказания научно-методической помощи учителям, разъяснения новых программ, нормативных документов и инструктивно-методических материалов, а также, для своевременного оповещения о появлении новых разработок;

– практические занятия на базе методических объединений для повышения общего уровня профессионально-педагогической культуры.

Совершенствование методики, задача совместных действий средней и высшей школы, может быть достигнута только путем вовлечения учащихся в самостоятельную исследовательскую работу, в которой они становятся не объектами научных опытов, а полноценными участниками. Такой алгоритм действий необходим для единства исследования и преподавания, чтобы в общеобразовательной школе были представлены апробированные методики и они состояли не только из инструкций министерств и департаментов, но и содержали в себе живые педагогические приемы. Христианская педагогика, возрождаемая в современной России, безусловно, поможет найти почвеннические скрепы, которые внесут в отечественное воспитание элементы забытого, но не утраченного национального компонента. Воинствующий поверхностный дилетантизм, основанный на произволе "вышестоящей организации", должен уступить место педагогическому эксперименту, когда в классах учебного заведения во главе всего поставлен дух свободного культурного, просветительского, научного развития, а христианская педагогика как культурная основа российской цивилизации сможет занять достойное место в педагогическом процессе.

Литература:

1. Багдасарян В. Э. Мировой кризис образования: необходимость возвращения к истокам [Электронный ресурс] / В. Э. Багдасарян. – URL: http://rusrand.ru/analytics/mirovojkrizis-obrazovanija-neobhodimost-vozvraschenija-k-istokam (дата обращения: 04.08.2020).

2. Беленчук Л. Н. История отечественной педагогики : учебное пособие. – М. : Издательство ПСТГУ, 2005. – С. 92.

3. Бондаревская Е. В. Концепция и опережающая стратегия системной модернизации педагогического образования в Федеральном университете / Е. В. Бондаревская. – Ростов-н/Д. : Изд-во Южного федерального университета, 2015. – 216 с.
4. Дивногорцева С. Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2008. – С. 224.
5. Дугин А. Евразийский реванш России [Электронный ресурс] / А. Дугин. – М. : Алгоритм, 2014. – URL: https://www.labirint.ru/books/459651/
6. Епископ Александр (Милеант). Религиозное воспитание детей. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.dorogadomoj.com/dr363vos.html
7. Лубский А. В. Государство-цивилизация и национальноцивилизационная идентичность в России / А. В. Лубский // Гуманитарий Юга России. – 2015. – № 2. – С. 30-45.
8. Лукаш С. Н., Зуев В. А., Эпоева К. В. Российская идентичность: созидательный потенциал культуры казачества: монография / С. Н. Лукаш, В. А. Зуев, К. В. Эпоева; под общ. ред. д-ра пед. наук С. Н. Лукаша. – Армавир : РИО АГПУ, 2020. – 228 с.
9. Маслов Н. В. Православное воспитание как основа русской педагогики. – М. : Самшит-издат, 2007. – С. 418.
10. Научно-педагогические школы России в контексте Русского мира и образования: коллективная монография / под ред. Е. П. Белозерцева. – 2-е изд. – М. : АИРО-XXI, 2017. – 592 с.
11. Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 года URL: http://duma.gov.ru/news/48953/ (дата обращения: 14.08.2020)
12. Путин В. В.: Россия не просто страна, а отдельная цивилизация URL: https://newizv.ru/news/society/17-05-2020/putin-rossiya-ne-prosto-strana-a-otdelnaya-tsivilizatsiya (дата обращения: 14.08.2020)
13. Сурова Л. В. Методика православной педагогики. Педагогика. Школа. Человек. Часть I. Издание 2-е. – Фонд "Христианская жизнь". – Клин, 2002. – С. 12-15.
14. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории / А. Тойнби. – М. : Прогресс; Культура, 1995. – 478 с

FROM THE EXPERIENCE OF TEACHING FONT COMPOSITION AT THE KHGF III MPSU (WITHIN THE DISCIPLINE "ART OF THE BOOK")

Makarova Ksenia Viktorovna, *PhD of Pedagogical sciences, Professor, Department of Drawing, Art and graphic faculty, Institute of fine arts, Moscow state pedagogical University, Moscow*

The problem of this research is the contradiction between the need to introduce the young generation to the culture of printed books as an aesthetic phenomenon and the lack of development of methods for studying font composition in art and pedagogical education. As research methods, we used the study of art history, design and methodical literature on a given topic and the practice of teaching font composition at the Art Graphic Faculty of MPSU during 2010 - 2020. The result of the research is a system of educational and creative tasks for students presented in the article, including: drawing letters of the Russian alphabet on a modular grid; using a font pen to write Gothic and Slavic fonts; a copy of a page or spread of a handwritten book; creating initials; creating a caligram; graphical interpretation of the phrase; title page design; book cover design. The result of using this system of educational and creative tasks was to increase awareness and interest in the students` work, improving their professionalism as artists and teachers.

Keywords: *book art; graphics; font; font composition.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.57

УДК 378
ВАК РФ 13.00.02

ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ ШРИФТОВОЙ КОМПОЗИЦИИ НА ХГФ ИИИ МПГУ (В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ "ИСКУССТВО КНИГИ")

© Макарова К.В., 2020

Проблемой данного исследования является наличие противоречия между необходимостью приобщения юного поколения к культуре печатной книги как эстетического феномена и недостаточной разработанностью методов изучения шрифтовой композиции в художественно-педагогическом образовании. В качестве методов исследования использовалось изучение искусствоведческой, дизайнерской и методической литературы по заданной теме, а также практика преподавания шрифтовой композиции в рамках искусства книги на ХГФ МПГУ в течение 2010 - 2020 гг. Результатом исследования явилась представленная в статье система учебно-творческих заданий для студентов, включающая: - построение букв русского алфавита по модульной сетке; работу шрифтовым пером по написанию готического и славянского шрифтов; копию страницы или разворота рукописной книги; создание буквицы; создание калиграммы; графическую интерпретацию фразы; графическое оформление страницы стихотворного текста; разработку титульного листа; разработку обложки книги. Результатом применения указанной системы учебно-творческих заданий явилось повышение осознанности и заинтересованности в рабо-

те студентов над книгой, совершенствование их профессионализма и как художников, и как педагогов.

Ключевые слова: *искусство книги; графика; шрифт; шрифтовая композиция.*

Шрифтовая композиция – это гармонично связанные между собой набор букв, блоков текста и изобразительных элементов, составляющих единое гармоничное целое [17, 18].

Область применения шрифтовой композиции:

– плакат;

– реклама;

– афиши;

– дорожные знаки;

– книга и др.

В данной статье мы будем касаться преимущественно книжного искусства.

Не останавливаясь подробно на структуре и художественном своеобразии шрифтовой композиции (т.к. это планируется сделать темой одной из следующих публикаций), перейдём непосредственно к описанию системы учебно-творческих тем и заданий, разработанной автором статьи для студентов ХГФ ИИИ МПГУ [1] в рамках преподавания книжной графики и искусства книги.

Составление и апробация данной системы проводилась в ходе преподавания следующих дисциплин:

– дополнительная образовательная программа "Искусство книги" на ХГФ МПГУ (2010 – 2015);

– курс по выбору "Художественное оформление книги: теория и практика" для студентов-бакалавров по направлению "Педагогическое образование" ХГФ и ФНО (2016 г.);

– "Книжная графика" для магистрантов, обучающихся по программе "Преподавание академической живописи" (2018 г.);

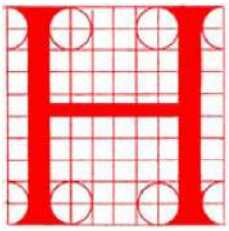
– "Книжная графика в художественном образовании" для магистрантов, обучающихся по программе "Изобразительное искусство в художественном образовании" (2020 г.).

Прежде чем приступить к изучению шрифтовой композиции, было проведено несколько занятий, посвящённых построению шрифта и шрифтовой графике, так как предварительный опрос студентов выявил у них значительные пробелы знаний в этой области. Эти пробелы обусловлены главным образом тем, что курс ДПИ и НП в упомянутые годы включал лишь очень поверхностное изучение шрифта, в отличие от предыдущих лет (в частности, 1999 – 2002, когда обучение на ХГФ МПГУ проходила автор статьи).

Итак, вначале студентами были изучены элементы шрифта [4]. В рамках освоения классификации шрифта прежде всего дифференцировались большие группы – "антиква" и "гротеск", а также рассматривались такие параметры, как контрастность, форма и величина засечек, плотность, угол наклона и др. [4]. Кроме элементов и классификации рассматривались общие правила работы над шрифтом (учёт оптических иллюзий, оценка пробелов, объединение основных линий, взаимосвязь характера наклонных и округлых элементов в разных буквах) [4].

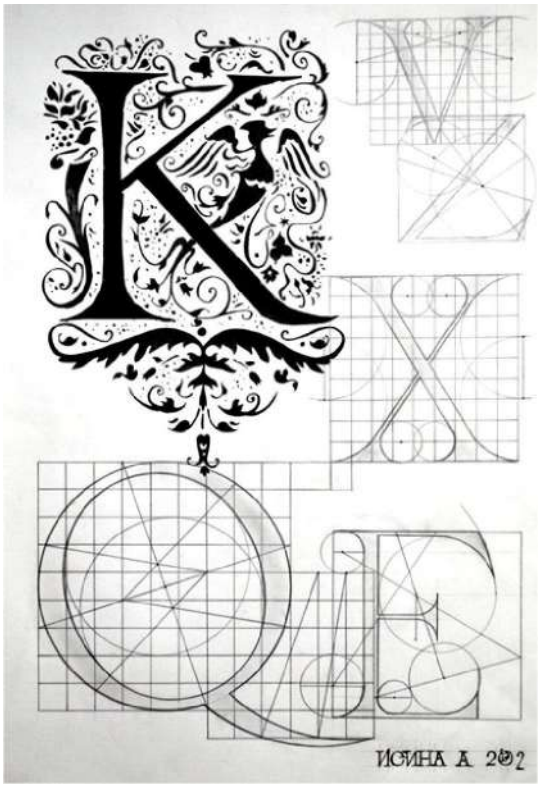
[1] В течение нескольких лет преподавания шрифтовой композиции менялись названия и структура учебных подразделений. С 2010 по 2015 мы работали на художественно-графическом факультете Московского педагогического государственного университета. С 2016 ХГФ и факультет музыкального искусства были объединены в Институт искусств МПГУ, который затем был переименован в Институт изящных искусств.

МАКАРОВА Ксения Викторовна, *кандидат педагогических наук, профессор, кафедра Рисунка, Художественно-графический факультет, Институт изящных искусств, Московский педагогический государственный университет, Москва*



Илл. 1. Пример построения буквы по модульной сетке

Далее на практических занятиях все буквы русского алфавита были построены по модульной сетке в тетрадях в клетку с применением линейки и циркуля (илл. 1). Некоторые студенты решили подойти к этому рутинному заданию творчески, в том числе Алёна Исина, работа которой представлена на иллюстрации 2.



Илл. 2. Исина Алёна. Творческая интерпретация построения антиквы по модульной сетке

После работы с модульной сеткой студенты практиковались в упражнениях со шрифтовым пером, а именно писали от руки строчные и заглавные буквы минускула и готического шрифта. Работа осуществлялась профессиональными шрифтовыми перьями тушью на специальной мелованной бумаге для графических работ. При обучении использовались электронные прописи, которые проецировались на экран. При возникновении затруднений в работе студентам дополнительно выдавались распечатки.

После латинского шрифта обязательно следовал шрифт славянский, в том числе четыре его разновидности – устав, полуустав, скоропись, вязь. Сложность русского шрифта состоит в том, что перо при его написании меняет наклон, в отличие от готического, где постоянно соблюдается единый угол – 45 градусов.

Упражнения в шрифтовой графике явились плавным переходом к первому учебно-творческому заданию – копии страницы или разворота рукописной книги. Задание выполнялось на планшете, самостоятельно тонированной бумаге, с использованием акварели, туши, гуаши и потали (илл. 3 – 4).

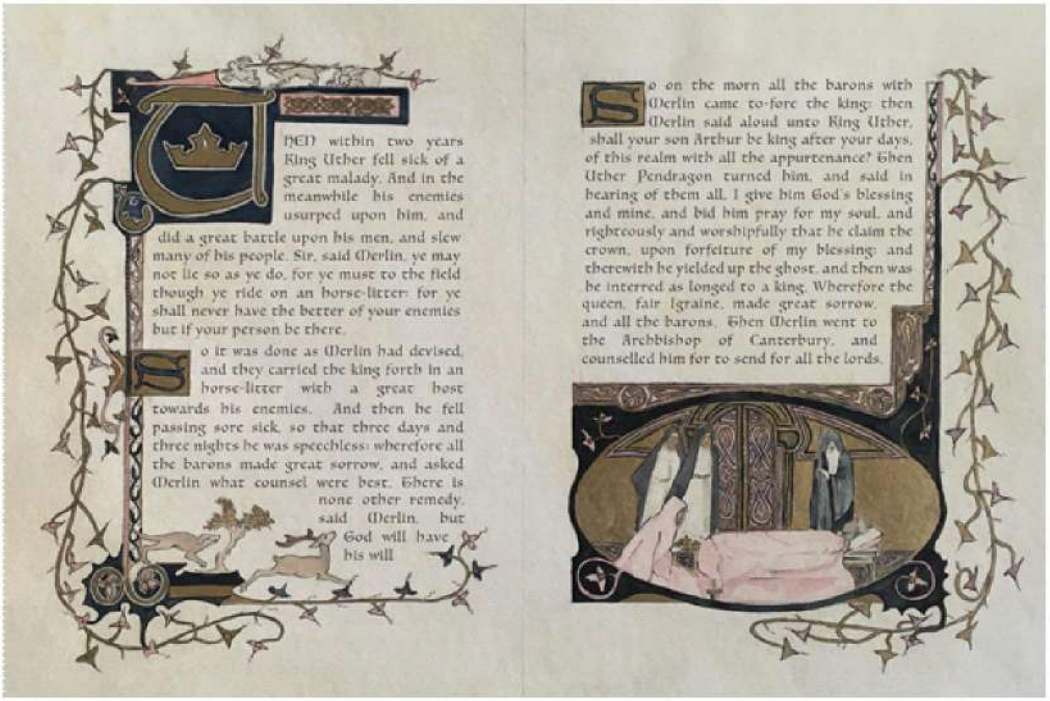
Своеобразным итогом изучения темы рукописной книги стала дипломная работа Анастасии Анисимовой, представленная на иллюстрациях 5 – 6. Студентка не только разработала иллюстративный ряд, рубрикационные элементы и дизайн переплёта, но и написала полностью текст книги от руки, применяя творчески переработанный шрифт скандинавских рун.

Ещё одним интересным примером оформления рукописной книги стала дипломная работа Инны Чикиной (илл. 7).

Илл. 3. Максименко Алиса. Копия страницы рукописной книги

Илл. 4. Серебрякова Анна. Копия страницы рукописной книги

Илл. 5 – 6. Анисимова Анастасия. Обложка и лист с заставкой, заголовком и буквицей рукописной книги. Исландские и норвежские народные сказки



Илл. 7. Чикина Инна

Художественное оформление разворота книги Т. Мэлори Король Артур и рыцари круглого стола с тремя инициалами

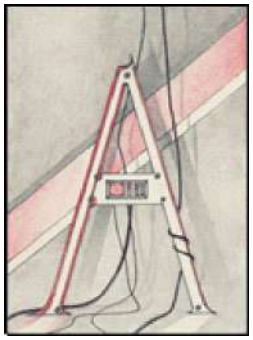
Когда студенты на примере копий страниц рукописной книги познакомились с архаической стороной шрифтовой композиции и в ходе упражнений изучили пластику и строение письменного знака, мы посчитали возможным в качестве следующего задания дать им буквицу. По желанию некоторые студенты решили её в традиционно-орнаментальном ключе, другие подошли с сюжетно-образной стороны (илл. 8-11).

После изучения традиционно-национальных мотивов в шрифтовой композиции, мы перешли к более современной её трактовке. Приступая к этой части программы, студенты подробно изучили теорию шрифтовой композиции, в основу которой легли достижения русских художников-конструктивистов начала XX в., советских художников-шрифтовиков, а также современные достижения российской и зарубежной классической шрифтовой графики. В частности, затрагивалась история развития шрифтовой композиции, её классификация по различным признакам, пропорции

шрифта и изображения, учёт оптических иллюзий, контраст, нюанс и виды ритма, выравнивание, симметрия и асимметрия, фактура и сочетаемость шрифтов, способы художественного объединения шрифта с изображением, визуализация смысла в шрифтовой композиции, и, наконец, часто встречающиеся недостатки и ошибки, допускаемые художниками. (Выше мы уже упоминали причины отсутствия детализированного разбора этих аспектов в данной статье.)

Первой иллюстрацией нового раздела стало задание "калиграмма" [2], представленное на иллюстрациях 12 – 13.

Илл. 8. Работа студента ИИ ХГФ МПГУ. Буквица



Илл. 9. Першина Ольга. Буквица

Илл. 10. Кушлянская Елизавета. Буквица придуманной книги. "Дракончик Боря и кит Стёпа"

Илл. 11. Кушлянская Елизавета. Инициал имени Лиза

Илл. 12 – 13. Калиграммы. Работы студентов ХГФ МПГУ

Следующим шагом по освоению шрифтовой композиции явилось задание "графическая интерпретация фразы", заимствованное из программы МГУП им. Ивана Фёдорова [25]. В качестве примеров приведём работы, выполненные студентами ХГФ МПГУ (илл. 14-15).

Илл. 14. Серебрякова Анна. Графическая интерпретация фразы из произведения Братьев Стругацких

Илл. 15. Лазуренко Ирина. Графическая интерпретация фразы из стихотворения В. Маяковского

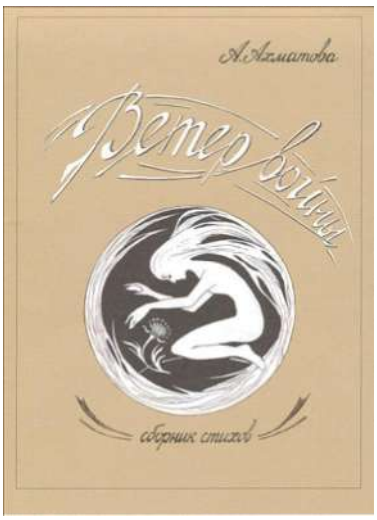
[2] Под калиграммой в данном контексте мы будем понимать графическое изображение, составленное из букв и слов, обозначающих этот образ.

Далее, подходя уже непосредственно к книге, мы дали студентам задание "графическое оформление страницы стихотворного текста" (илл. 16).

Илл. 16. Сорокина Ксения. Графическое оформление страницы стихотворного текста

После этого мы приступили к выполнению главных книжных шрифтовых композиций – титульного листа и обложки, которые приведены на иллюстрациях 17-29.

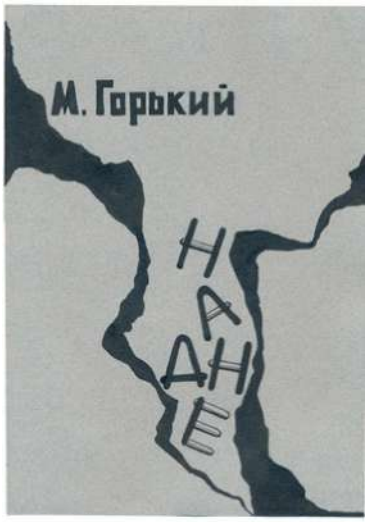
Илл. 17. Шапошникова Мария. Титульный лист



Илл. 18. Бакшеева Анна. Обложка

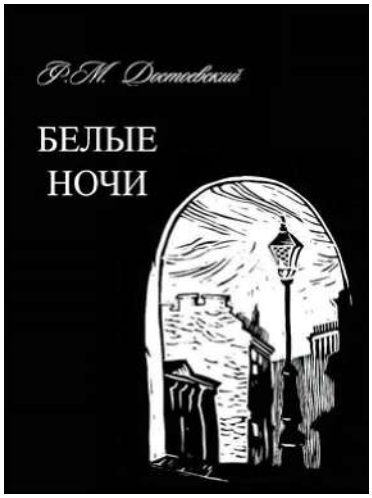
Илл. 19. Михно Александра. Титульный лист

Илл. 20. Блюдик Татьяна. Обложка

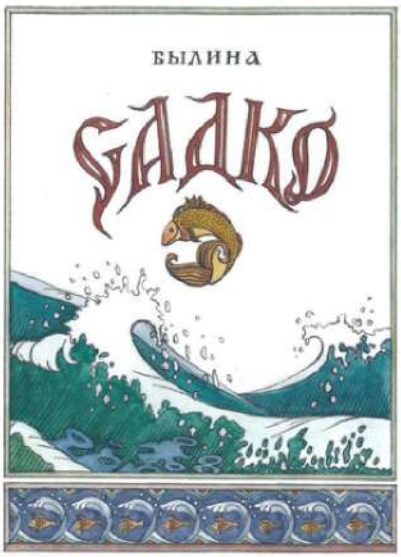


Илл. 21. Кузменкова Анастасия. Обложка

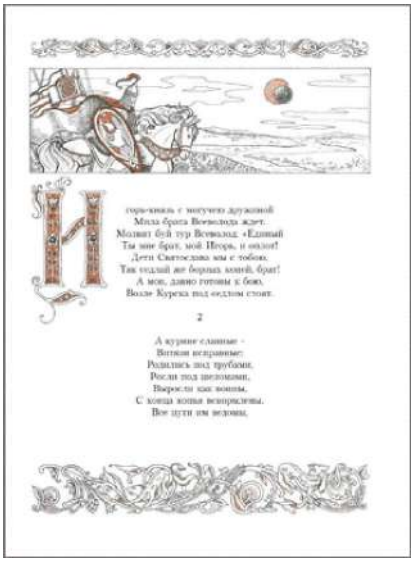
Илл. 22. Першина Ольга. Обложка



Илл. 23. Кузменкова Анастасия. Обложка. Дипломная работа бакалавра

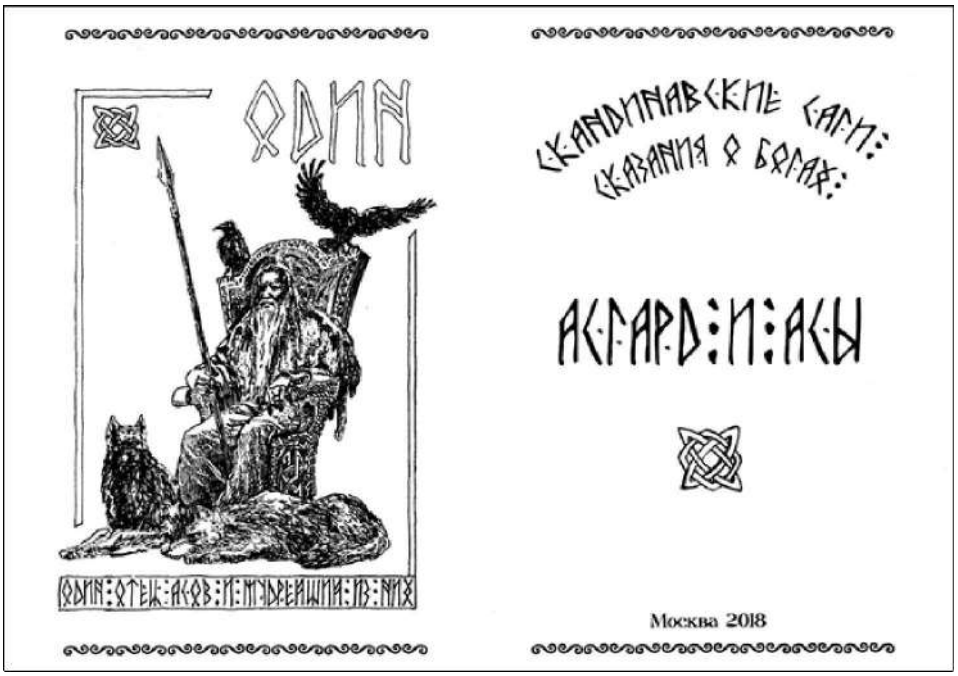


Илл. 24-25. Зубанова Ольга. Разворот с фронтисписом и титульным листом



Илл. 26-27. Стоюшко Анастасия. Титульный лист, страница с заставкой и буквицей. Дипломная работа магистра

Илл. 28. Анисимова Анастасия. Проект переплёта с передней и задней створкой и корешком



Илл. 29. Засыпкин Владимир. Разворот с титульным листом и фронтисписом. Заключение

Подведём итог. Применение вышеупомянутой системы учебно-творческих заданий и упражнений на ХГФ МПГУ в течение нескольких лет и анализ её результатов подвело нас к следующим выводам.

1. Задания, связанные со шрифтом и шрифтовой композицией, были восприняты студентами – бакалаврами и магистрантами с большим интересом и энтузиазмом и, чаще всего, выполнялись на высоком уровне.

2. Активное введение в практику преподавания искусства книги на ХГФ МПГУ шрифтовой композиции углубляет профессиональные знания и умения студентов, развивает их художественный вкус, формирует графическую культуру, помогает им почувствовать книгу как единый художественный организм.

3. Изучение шрифта и шрифтовой композиции чрезвычайно важно именно для художников-педагогов, т. к. в будущем даст им возможность передать свои знания и умения подрастающему поколению, противодействуя утрате культуры печатной книги и формированию клипового мышления.

4. Применение вышеупомянутой системы заданий подводит нас к мысли о возможности и необходимости дальнейших углублённых исследований в области шрифта и шрифтовой композиции как важнейшей части книжного ансамбля и первостепенного раздела преподавания искусства книги.

Литература:

1. Адамов Е.Б. Ритмическая структура книги // Книга как художественный предмет. Ч. 1. Набор. Фактура. Ритм. – М., 1988. – 382 с. : ил.
2. Буквенный орнамент и искусство шрифта. – М. : Изд. В. Шевчук, 2008. – 207 с.: ил.
3. Буквицы кириллических изданий. – М. : Изд. В. Шевчук, 2013. – 207 с. : ил.
4. Воронецкий Б., Кузнецов Э. Шрифт. – Л. : Художник РСФСР, 1967. – 106 с.: ил.
5. Гордон Ю. Книга про буквы от А до Я. – М. : Index-market, 2012. – 596 с.: ил.
6. Дмитрий Бисти. Графика. – М. : Советский художник, 1978. – 126 с.: ил.
7. Искусство шрифта. – М. : Искусство, 1960 – 146 с.: ил.
8. Конструктор книги Эль Лисицкий. – М. : Фортуна ЭЛ, 2006. – 128 с.: ил.
9. Королькова А. Живая типографика. – М. : Index-market, 2012. – 224 с.: ил.
10. Кричевский В.Г. Типографика в терминах и образах. – М. : Власта, 2010. – 302 с.: ил.
11. Кудреватый М.Г. Композиция. Путь к образу. – СПб. : Артиндекс, 2015. – 223 с.: ил.
12. Лаптев В. Типографика: порядок и хаос. – М. : Аватар, 2009. – 223 с.: ил.
13. Лебедева Е.В., Черных Р.М. Искусство художника-оформителя. – М. : Советский художник, 1981. – 341 с.: ил.
14. Лесняк В. Графический дизайн (основы профессии). – М. : Index-market, 2011. – 416 с.: ил.
15. Маргарет Морган. Буквицы. Энциклопедия. Декоративная каллиграфия. – М. : Арт-родник, 2007. – 257 с.: ил.
16. Роберт Брингхерст. Основы стиля в типографике. Перевод с английского. – М.: Издатель Дмитрий Аронов, 2006. – 434 с.: ил.
17. Салтыкова Г.М. Знаковые формы : учебное пособие. – М. : ДПК ПРЕСС, 2014. – 55, 1 с.: ил.
18. Салтыкова Г.М. Шрифт : учебное пособие. – М. : ДПК ПРЕСС, 2014. – 112 с.: ил.
19. Стор И.Н. Смыслообразование в графическом дизайне. Метаморфозы зрительных образов. – М. : МГТУ им. А.Н. Косыгина, 2000. – 295 с.: ил.
20. Устин В. Композиция в дизайне. Методические основы композиционно-художественного формообразования в дизайнерском творчестве. – М. : Астрель, 2005. – 239 с.: ил.
21. Фаворский В.А. Литературно-теоретическое наследие. – М. : Советский художник, 1988. – 587 с.: ил.
22. Французская книжная миниатюра XIII века в советских собраниях. 1270 – 1300. – М. : Искусство, 1984. – 251 с.: ил.
23. Феличи Дж. Типографика: шрифт, вёрстка, дизайн. – СПб. : БХВ-Петербург, 2010. – 496 с.: ил.
24. Чихольд Я. Облик книги. Избранные статьи о книжном оформлении. – М. : Изд-во студии Артемия Лебедева, 2009. – 190 с.: ил.
25. Шрифт : учебное пособие / сост. Н.Н. Орехов. – М. : МИПК, 2009. – 172 с.: ил.

FIGURE-BACKGROUND RELATIONS IN BLACK AND WHITE ILLUSTRATION AS A SECTION OF TEACHING BOOK ART ON THE ART-GRAPHIC FACULTY OF MSPU

Makarova Ksenia Viktorovna, *PhD of Pedagogical sciences, Professor, Department of Drawing, Art and graphic faculty, Institute of fine arts, Moscow state pedagogical University, Moscow*

The problem with the study below is contradiction between the need to introduce the young generation to the culture of books as an aesthetic phenomenon and the lack of development of methods for studying the composition of illustrations in art and pedagogical education. The research methods used were the study of literature on the given topic and the practice of teaching the art of the book at the AGF MPSU for ten years. During the theoretical part of the study we examined the perception of black and white, laws of visual perception (similarity, neighborhood, closure, continuity, inertia and primary forms) and features of construction of the relations "figure - ground" in one-figure, two-figure and multi-figure compositions. The result of the practical part of the study was the system of compositional exercises on the theme ""figure - background relations" in black and white illustration". The system of exercises below is not final and can be expanded and refined by the author during further scientific and pedagogical activities.

Keywords: *book art; graphics; illustration design; black-and-white illustration; figure-background ratio.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.58

УДК 378
ВАК РФ 13.00.02

ОТНОШЕНИЯ "ФИГУРА – ФОН" В ЧЁРНО-БЕЛОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ КАК РАЗДЕЛ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСКУССТВА КНИГИ НА ХГФ ИИИ МПГУ

© Макарова К.В., 2020

Проблема нижеприведённого исследования состоит в наличии противоречия между необходимостью приобщения юного поколения к культуре книги как эстетического феномена и недостаточной разработанностью методов изучения композиции иллюстрации в художественно-педагогическом образовании. В качестве методов исследования использовалось изучение литературы по

заданной теме и практика преподавания искусства книги на ХГФ ИИ МПГУ в течение десяти лет. В ходе теоретической части исследования мы изучили особенности восприятия чёрного и белого, законы зрительного восприятия (подобия, соседства, замкнутости, непрерывности, инертности и первичной формы), а также особенности построения отношений "фигура - фон" в одно-фигурной, двухфигурной и многофигурной композициях. Результатом практической части исследования явилась разработка системы композиционных упражнений по теме "отношения "фигура - фон" в чёрно-белой иллюстрации". Приведённая система упражнений не является окончательной, возможно её расширение и доработка автором в ходе дальнейшей научной и педагогической деятельности.

Ключевые слова: *искусство книги; графика; композиция иллюстрации; чёрно-белая иллюстрация; отношения "фигура – фон".*

Изучение искусства книги на художественно-графических факультетах решает одну из важнейших на сегодняшний день задач педагогики: приобщение юного поколения к мировым культурным ценностям через общение с книгой. Одной из главных проблем образования и воспитания школьников сегодня является исчезающая культура чтения, следствием чего стало формирование "мозаичного сознания" [1]. Печатная книга как структурированный в соответствии с природой нашего мышления связный текст [7] способна противодействовать этому пагубному явлению.

Книга воспринимается нами как единство текста и художественного оформления, включающего начертание шрифта, переплёт и иллюстрации. Студенты ХГФ как будущие учителя рисования и МХК, сами изучая книгу в её изобразительном аспекте, становятся способными оказывать позитивное влияние на умы школьников. Кроме того, как показывает опыт [15, 17, 18], изучение книжной графики на уроках изо в средней школе воспринимается учениками с большим интересом. Исходя из всего этого, с нашей точки зрения, на художественно-графических факультетах необходим всесторонний углублённый подход к изучению книги как культурного феномена.

Центральной проблемой при изучении художественной структуры книги является композиция. Вопросы композиции подробно рассматриваются в художественных вузах, однако, с нашей точки зрения, необходимо более широкое внедрение этой темы на ХГФ, с учётом специфики именно педагогического образования.

Можно говорить о композиции разворота как единого целого и о композиции иллюстрации как отдельно взятого изображения. Мы решили рассмотреть на примере иллюстрации одну из универсальных проблем композиции в изобразительном искусстве – проблему отношений фигуры и фона.

Вначале скажем несколько слов о названии данной статьи. В частности, почему речь пойдёт именно о чёрно-белой графике? Разве не было бы более полным освещение выбранной темы в контексте всей полноты изобразительных средств книжного искусства, включая цвет? Во-первых, мы намеренно не затрагиваем здесь проблему

[1] Термин "мозаичная культура" ввёл в 1967 г. французский философ А. Моль для характеристики некоего эклектического явления, соединяющего в себе случайные элементы культур разных народов и эпох, которые в сознании каждого индивида оседают по определённым статистическим законам и "образуют в его мозгу нечто вроде хранилища сообщений" [12]. Мозаичное сознание формируется под воздействием непрерывного, обильного и беспорядочного потока информации, распространявшегося (во времена Моля), в основном, СМИ. Сейчас пальму первенства в этом процессе обрёл интернет. Определяющим признаком мозаичного сознания, помимо разрозненности и несвязности знаний о мире, можно назвать отсутствие последовательности и стройности мышления, а также неспособность к выстраиванию длинных логических цепочек.

МАКАРОВА Ксения Викторовна, *кандидат педагогических наук, профессор, кафедра Рисунка, Художественно-графический факультет, Институт изящных искусств, Московский педагогический государственный университет, Москва*

цвета, т. к. это отдельная большая тема. Во-вторых, рассматривать отношения фигуры и фона целесообразнее на примере черно-белых иллюстраций, т.к. здесь всегда легче увидеть закономерности, определить композиционный центр, выявить композиционную схему и художественные средства. Отсутствие цвета очень часто усиливает наше восприятие формы[2].

Второй вопрос может быть связан с самим словом "иллюстрация": почему отношения "фигура – фон" имеют отличительную специфику именно в книге? И дело здесь не только в круге творческих интересов автора статьи. Дело в том, что специфика отношений "фигура – фон" наиболее полно и изолированно раскрывается именно на примере плоскостного изображения, т.к. "с вопросов построения изображения на плоскости и следует начинать анализ факторов композиции" [3]. Книжная графика ввиду своей сложившейся веками специфики – это достаточно лаконичное изображение с большой долей условности, имеющее чаще всего плоскостной или полуплоскостной характер. Причина этого, с одной стороны, связана с технологией книжной печати, которая лишь в последние годы достигла столь высокого уровня, что способна передавать даже богатство валёрной живописи, а раньше могла рассчитывать лишь на более или менее приближенное к графическому оригиналу изображение, в излишней детализации которого не было смысла. Вторая причина исторически сложившейся плоскостности и лаконичности иллюстрации заключена в самой природе шрифта как основы графического образа книги. По мнению В.А. Фаворского [11], для того, чтобы соответствовать графической природе шрифта, иллюстрация должна всеми силами и возможностями сохранять плоскость листа[3]. Даже не будучи чисто плоскостными и разделёнными на чёрное и белое, книжные иллюстрации чаще всего укладываются в пределы трёх – четырёх тонов. Хотя в подобных изображениях имеется некоторая глубина, речь здесь может идти скорее о слоях, нежели о планах[4]. Применительно к слоям можно говорить о чётко читающихся отношениях "фигура – фон" так же, как и в случае с одноплановым двухмерным изображением.

Наше исследование можно условно разбить на два этапа: теоретический и практический. На первом этапе мы занимались анализом перечисленной во введении литературы – на её базе был разработан лекционный материал; на втором этапе разрабатывалась и апробировалась система композиционных упражнений для студентов ХГФ по теме "отношения "фигура – фон" в чёрно-белой иллюстрации", целью которой явилось обеспечение путей практического применения приобретённых теоретических знаний.

Делая обзор изученных источников, мы должны прежде всего упомянуть два фундаментальных труда по психологии – это работы Г.Л.Ф. Гельмгольца и Р. Арнхейма, посвящённые визуальному восприятию [1, 4]. Более узкую проблему восприятия произведений искусства затрагивает работа А.И. Лапина "Плоскость и пространство" [10]. Опосредованно касаются нашей проблематики исследования, посвящённые вопросам композиции – Н.Н. Волкова [3] и М.Г. Кудреватого [9]. Ближе к нашей теме стоит книга А.А. Ковалёва о формальных аспектах изображения на плоскости [8] и "Декоративная композиция" К.Т. Даглдияна [6]. Непосредственно искусству книги посвящены труды В.А. Фаворского [11]. Специфике преподавания книжной графики на художественно-графических факультетах педвузов посвящены работы Р.Ч. Барцица [2]. Вопросы актуальности преподавания искусства книги в современном мире затрагивают исследования В.В. Налимова [7] и А. Моля [12].

Разработка и апробация предложенной нами системы упражнений проводилась на ХГФ МПГУ в 2016 – 2020 гг. в рамках эксперимента А.С. Кузменковой и педагогической де-

[2] Несмотря на название статьи, мы оставили за собой право привести в качестве иллюстраций несколько цветных изображений. В упомянутых иллюстрациях, несмотря на наличие цвета, анализируемые свойства фигуры и фона читаются чётко и ясно. По той же причине мы приводим некоторые станковые графические работы.

[3] С точки зрения автора статьи взгляды, согласно которым художник-иллюстратор всегда обязан сохранять плоскость книжного листа, весьма спорны.
Прорыв плоскости имеет право на существование, в том числе и в иллюстрации. Зачастую пространственные иллюстрации представляются более интересными с точки зрения богатства образа, вовлечённости зрителя в мир повествования (в особенности, сказки). Это, однако, не убавляет актуальности исследования отношений фигуры и фона в плоскостном книжном изображении. Разные художественные концепции имеют право на жизнь в книге – главное, чтобы сохранение или прорыв плоскости были художественно оправданы.

[4] Н.Н. Волков в книге "Композиция в живописи" приводит отличия слоев от планов. Согласно его систематизации, слои, в отличие от планов:
- не имеют меры в глубину;
- не размещаются в пространстве, а создают его;
- иногда нарушают реальные масштабы;
- пользуются свободой метафор и символов;
- не имеют ракурсов и ходов в глубину (либо очень немного).

ятельности автора статьи, в ходе преподавания следующих дисциплин:

– "Книжная графика в системе непрерывного художественного образования" для студентов-магистрантов, обучающихся по программе "Изобразительное искусство в системе непрерывного художественного образования" (2016 г.);

– курс по выбору "Искусство книги в современном мире" для студентов-бакалавров по направлению "Педагогическое образование" (2017 г.);

–"Книжная графика" для магистрантов, обучающихся по программе "Преподавание академической живописи" (2018) г.

– "Книжная графика в художественном образовании" для магистрантов, обучающихся по программе "Изобразительное искусство в художественном образовании" (2020) г.

После подробного анализа упомянутых во введении литературных источников у нас сложилась нижеследующая картина.

Особенности восприятия чёрного и белого.

Под восприятием понимают отражение в сознании непосредственно наблюдаемой в данный момент действительности. Оно представляет собой один из четырех основных психических процессов, наряду с памятью, представлением и воображением.

Среди видов восприятия наиболее важным для нас является зрительное.

Зрительное восприятие – это совокупность процессов построения образа мира на основе сенсорной информации, получаемой с помощью зрительной системы. Отдельно следует упомянуть о художественном, или эстетическом, восприятии. Последнее представляет собой специфическое отражение человеком произведений искусства, объектов природы и других феноменов, имеющих эстетическую ценность.

Впервые попытка систематического исследования психологического феномена "фигура – фон" была предпринята датским гештальт-психологом

Эдгаром Рубином. Согласно его выводам, восприятие фигуры подразумевает оценку следующих параметров:

– рельефа,

– формы,

– величины.

В своём исследовании "Визуально воспринимаемые фигуры" [10] Рубин описывает субъективные признаки фигуры и фона:

– фигура, в отличие от фона, представляет собой форму, выступает вперед, лучше запоминается;

– фон кажется непрерывным, находящимся позади фигуры;

– фигура воспринимается как предмет, а фон – как материал.

Конкретизируя постулаты Рубина, российский психолог А. Лапин определяют следующие различия между фигурой и фоном [10]:

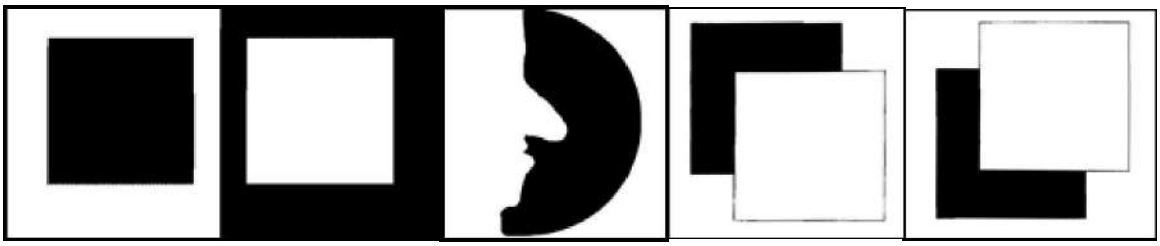
1. Фон менее оформлен, чем фигура. Фон или не имеет отчетливой формы, или приближается к форме прямоугольника.

2. Фигура воспринимается как "вещь" и лежит ближе к наблюдателю поверх фона. Фигура заслоняет фон, а он свободно продолжается под ней.

3. Контур принадлежит фигуре, а не фону.

Опираясь на вышесказанное, приведём некоторые особенности восприятия нами чёрного и белого цветов.

В начале рассмотрим очень простую иллюстрацию, впервые предложенную немецким учёным Г.Л.Ф. Гельмгольцем в 1856 году [4] – и проанализируем, что это изображение может нам сказать (илл. 1).



Илл. 1. Г.Л.Ф. Гельмгольц. Иллюзия квадратов **Илл. 2. Узнаваемость силуэта белого** **Илл. 4, а. Иллюзия загораживания** **Илл. 4, б. Иллюзия загораживания**

Итак, что мы видим?

Во-первых, чёрный цвет более активен, чем белый, поэтому контур всегда принадлежит чёрному, а у белого нет своего контура. Вследствие этого, как правило, черное в картине смотрится фигурой, а белое – фоном. В первом случае мы видим чёрный квадрат на белом фоне, а во втором фигурой является чёрное окно, т.к. контур принадлежит ему, а белый квадрат – это часть белого фона, видимая за фигурой.

Во-вторых, на примере этого изображения мы становимся свидетелем интересного явления: чёрный квадрат на белом фоне смотрится примерно на 3% меньше, чем белый на чёрном. У некоторых людей при наблюдении за белым квадратом даже может возникнуть иллюзия "свечения". Главной причиной этого явления считается иррадиация [5]. Помимо иррадиации, А.И. Лапин в своей книге приводит ещё несколько интересных возможных причин этого явления [10]. В частности, это скачок размера при переводе взгляда с фигуры на фон, и наоборот, о котором будет сказано ниже (илл. 5).

Феноменальное восприятие. Итак, мы привыкли, что чёрное выглядит фигурой, а белое – фоном, но так бывает не всегда. Существует разновидность восприятия, называемого феноменальным, при котором фигура и фон меняются местами. Это может происходить на устойчивой основе (илл. 2-4) или попеременно (илл. 5-7).

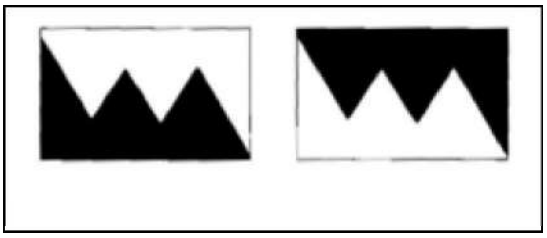
Например, белое может стать фигурой, а чёрное – фоном в том случае, когда белое пятно по форме является более узнаваемым (илл. 2, 3).

Другой характерный пример феноменального восприятия – иллюзия загораживания, связанная с неоднородностью изобразительной плоскости в нашем восприятии. То, что на рисунке ниже, выглядит ближе к зрителю и становится фигурой, в то время как изображение в верхней части плоскости мы всегда воспринимаем как дальний план, или фон (это связано с явлениями линейной перспективы). На иллюстрации 4, а белый квадрат выглядит фигурой на чёрном фоне. Феноменальное восприятие уходит, если рисунок перевернуть – тогда чёрный уголок выходит на передний план (илл. 4, б).

Нечто подобное происходит и в схематичном рисунке гор, который приводит в своей книге А.И. Лапин: переворачивая изображение, мы всё равно получаем на переднем плане фигуру, а на заднем – фон. И в первом, и во втором случае мы видим горы на фоне неба, только в первом случае – тёмные на светлом, а во втором – светлые на тёмном (илл. 4, в).

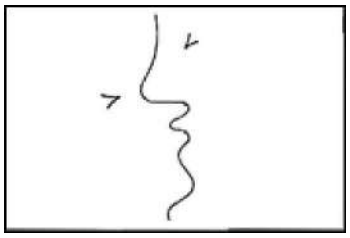
Илл. 3 а, б. Узнаваемость силуэта белого. М.И. Пиков. Иллюстрации к Илиаде Гомера

[5] Иррадиация (лат. irradio – освещаю лучами) – явление зрительного восприятия человеком трехмерных объектов и плоских фигур на контрастном фоне, при котором происходит оптический обман зрения, заключающийся в том, что наблюдаемый предмет кажется иного размера, нежели реальный. Оптическая иррадиация плохо изучена, и причины её до конца не известны.



Илл. 4, в. Иллюзия загораживания

Илл. 5. Неоднозначная зрительная иллюзия. Ваза Рубина.

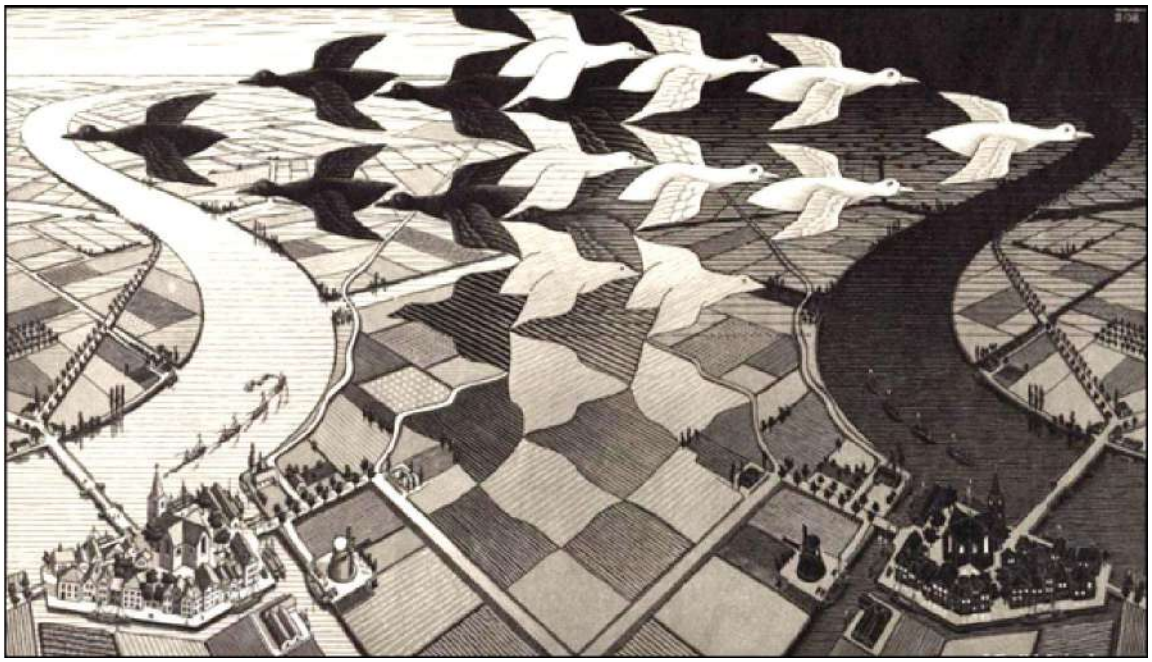


Илл. 6. Профили Рубина

Иногда нашему мозгу бывает недостаточно информации, чтобы однозначно решить, что является фигурой, а что – фоном. Здесь мы имеем дело с неоднозначной зрительной иллюзией, примером которой является широко известная ваза Рубина (илл. 5). Мы воспринимаем тот или другой вариант изображения (ваза или два профиля) попеременно, увидеть их одновременно нет возможности. При этом один вариант восприятия уничтожает другой: если попробовать задержать внимание на чёрной вазе или белых профилях, через короткое время восприятие самопроизвольно изменится на противоположное.

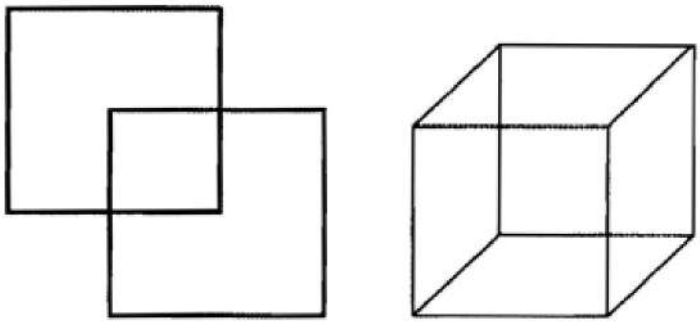
Ещё одной особенностью этой картинки является иллюзия растяжения и сжатия (скачок размера, упоминавшийся выше). Если фиксировать внимание на чёрной вазе, а затем перевести взгляд на белое, ваза расширится (это будет видно периферическим зрением). Если теперь от белого профиля перейти к вазе, то она сожмётся. Оказывается, мы не просто видим чёрный квадрат меньше белого, как в иллюстрации 1, а видим всегда фигуру сокращающейся, а фон расширяющимся. Та же зрительная иллюзия наблюдается в картине М. Эшера (илл. 7).

Примеры неоднозначности изображения можно наблюдать и в линеарной графике; в частности, это профили Рубина (илл. 6). Здесь так же, как и в вазе Рубина, мы видим попеременно то женский, то мужской профиль. Никак нельзя увидеть их в одной плоскости (как поцелуй). Если мы воспринимаем один как "настоящий", то другой становится частью фона, а затем картинка самопроизвольно переворачивается. А вот в картине французского художника Ж. Брака возможны не два, а три варианта – два профиля или лицо в анфас. Но и в этом случае мы можем одновременно воспринимать только одну из трёх составляющих (илл. 8).



Илл. 7. М. Эшер. День и ночь

Илл. 8. Ж. Брак. Профили



Илл. 9, а – б. Куб Неккера

Ещё один классический пример неоднозначности восприятия линеарного изображения – Куб Неккера, в котором нет никаких указаний на то, какой из квадратов считать ближайшим, а какой – дальним (илл. 9).

Восприятие нами фигуры и фона в ряде случаев зависит от предварительной установки. Например, на приведённой ниже картинке мы обнаруживаем силуэт собаки, только узнав, что здесь действительно изображена собака (илл. 10). С тем же влиянием установки мы встречаемся, рассматривая рисунки Дж. Констебла и Е.И. Чарушина (илл. 11, 12).

Соотношение площади фигуры и фона. Очень важный вопрос, который встаёт перед художником при создании композиции – это соотношение площади фигуры и фона. Классические пропорции – 50х50; при этом условии получается гармоничная уравновешенная композиция. Однако при решении различных задач, художник вправе менять это соотношение. В частности, если фон по площади больше, то, в зависимости от прочих условий, возникает ощущение "давящей пустоты" (илл. 19) или необъятного простора (илл. 13). Если размеры объекта и занимаемая им площадь больше площади фона, то возможно, что он будет восприниматься не как фигура, а как фон. Впечатление усиливается, если изображаемый объект обрезан краями картины (илл. 14).

Илл. 10.

Илл. 11. Дж.Констебл. Вид на реку Стур

Илл. 12. Е.И. Чарушин. Медведь

Илл. 13. И.И. Левитан. Над вечным покоем

Илл. 14. Г.М. Коржев. Дон Кихот повороженный

Цезуры фона. В.А. Фаворский писал, что пассивность белого поля – смерть для орнамента [11]. Под пассивностью он понимал невыразительность промежутков фона между элементами. То же самое можно сказать и о любом другом изображении. Фигура и фон не могут существовать независимо друг от друга. Они нераздельны, так как контуры объекта или границы элемента композиции одновременно являются и краями фона [6].

Промежутки фона между изображёнными объектами и их группами тоже имеют свою форму. Они носят название "цезуры фона" [6]. Иногда цезуры также называют "контрфигура" или "контрформа". Чем проще и выразительнее эти промежутки, тем гармоничнее смотрится изображение самих фигур и тем эффектнее читается ритмическая структура изображения. "Основное правило гласит, что будет преобладать тот вариант закономерности отношений "фигура -фон", который создает более простую целостную модель" [1], (илл. 15-17).

Илл. 15. Активность белого. Е.А.Смирнова, дипломник кафедры рисунка ХГФ ИИ МПГУ. Книжный орнамент

Илл. 16. Активность белого. И.И. Шанько, магистрант ХГФ ИИ МПГУ. Иллюстрация к рассказу М. Горького Ледоход

Илл. 17. Активность белого. А.В. Катухина, магистрант ХГФ МПГУ. Иллюстрации к сказке В. Гауфа Халиф-аист

Рассмотрим более конкретно отношения "фигура – фон" в разных видах композиций. Однофигурные композиции всегда построены на связи фигуры с каким-либо событием, действием. Фон может быть нейтральным (илл. 18) или опредмеченным (илл. 19, 20), при этом изображение предметов служит дополнением для фигуры и помогает определить среду и время действия.

Акцент в стандартном случае делается на фигуре, но иногда – на фоне (илл. 21).

Во всех предыдущих примерах контур фигуры оставался целостным. Но возможно и перекрывание его другими предметами (илл. 22).

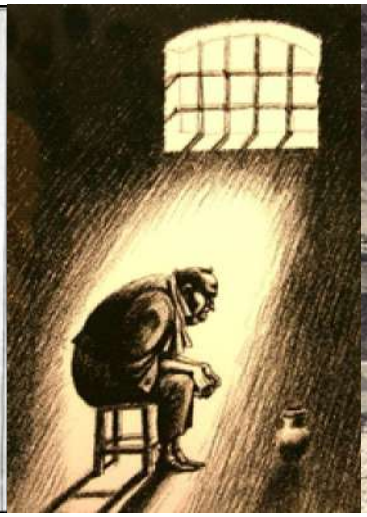
Двухфигурные композиции. Композиционная связь здесь решается через диалог или общение. Два изображения необходимо связать между собой по смыслу, пластически и пространственно. Если в однофигурной композиции фигура является точкой отсчета и мерой

[6] Изначально слово "цезура" пришло к нам из литературоведения. Оно означает ритмическую паузу в стихе, разделяющую его на некоторое количество частей.

всех вещей, то в двухфигурных изображениях обе фигуры важны, обе приковывают внимание, даже если одна из них второстепенная. Композиционных центров тоже может быть два; также роль композиционного центра может играть пауза (таковы композиции типа "чаша" на илл 50 и "весы"[7] на иллюстрации 25). Может быть и такая композиция, где две фигуры почти сливаются в одну и образуют общий силуэт (илл. 26, 27).

Фигуры могут быть объединены фоном (илл. 23) или чётко выделяться из него. Фон может способствовать тому, что между фигурами происходит борьба (физическая или психологическая): они соперничают друг с другом и ввиду этого трактуются по-разному. Например, в иллюстрации А.Д. Гончарова левая фигура смотрится силуэтом на белом фоне, в то время как правая выходит из темного пространства, частично сливаясь с ним (илл. 24)

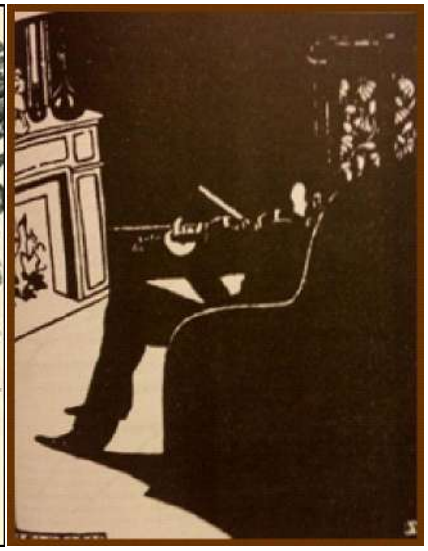
Илл. 18. И.Т. Богдеско. Иллюстрация к роману М. де Сервантеса Дон Кихот



Илл. 19. С.А. Алимов. Иллюстрация к поэме Н.В. Гоголя Мёртвые души

Илл. 20. А.М. Лаптев. Иллюстрация к поэме Н.В. Гоголя Мёртвые души

Илл. 21. М.М. Мечев. Иллюстрация к карело-финскому эпосу Калевала



Илл. 22. Ф. Валлотон. Шесть музыкальных инструментов. Скрипка

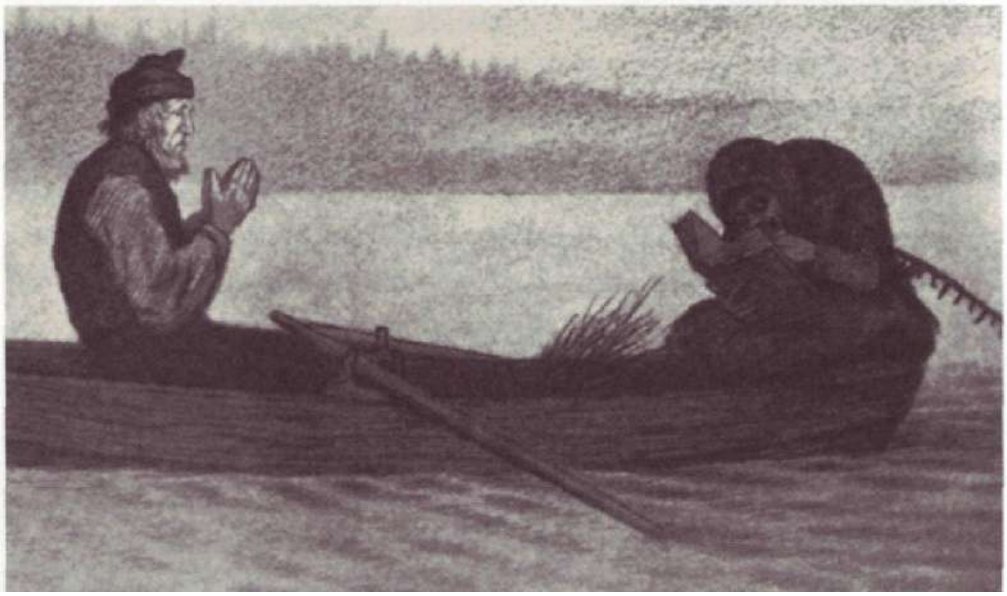
В многофигурных композициях отношения между формами сложнее и разнообразней. Чтобы глубже понять существующие в них композиционные взаимосвязи, проанализируем основные законы зрительного восприятия, которые художник должен учитывать в своей

[7] Двухфигурные композиции типа "чаша" и "весы" похожи друг на друга. Различия состоят в том, что в первом случае пространственный промежуток между фигурами относительно небольшой и сопоставим с размерами фигур, а во втором случае - более протяжённый по горизонтали.

работе. Это закон тождества, закон соседства, закон замкнутости, закон непрерывности, закон зрительной инерции и закон первичной формы. [1, 9].

Закон тождества, или сходства, гласит, что предметы, имеющие сходство по какому-либо признаку, воспринимаются как единое целое. Группировка может производиться по тону, размеру, форме, фактуре, назначению и т.п. Если подойти глубже, этот закон выражает единство внутренней структуры формы и невозможность воспринимать ее как простую сумму нескольких самостоятельных частей[8]. Закон тождества закладывается в композиции через нахождение художником идеи, которая способна соединить в одно целое все части и компоненты будущего изображения.

Илл. 23. Г. Хильдебрандт. Иллюстрация к сказке К. Коллоди Пиноккио
Илл. 24. А.Д. Гончаров. Иллюстрация к новелле П. Мериме. Души чистилища



Илл. 25. Композиция "весы". Т. Киттельсен. Через реки и озёра

В частности, этот закон можно проследить на примере иллюстраций Йона Бауэра к книге сказок "Среди леших, домовых и троллей". В работах художника на удивление гармонично сочетаются карикатурность персонажей и волшебный сюжет. На этот раз общим признаком, объединяющим четырёх изображённых троллей, являются огромные смешные носы (илл. 28).

Во многих работах знаменитого советского художника В.А. Фаворского также можно проследить выполнение закона тождества. В частности, форма шлема является объединяющим признаком для группы русских воинов (илл. 29).

[8] Философская позиция, подчеркивающая несводимость целого к простой сумме его частей, обретение целым новых свойств, нового единства, нового качества по отношению к его компонентам, называется холизмом (от греч. "holos" - целый).

Илл. 26. Э. Мунк. Поцелуй

Илл. 27. К. Кольвиц. Женщина с мёртвым ребёнком

Илл. 28. Й. Бауэр. Иллюстрация к книге шведских сказок Среди леших, домовых и троллей

Илл. 29 а, б. В.А. Фаворский. Иллюстрации к Слову о полку Игореве

Закон соседства подразумевает, что приближенные друг к другу части общей структуры воспринимаются как единое целое. Возможны три случая проявления этого закона: перекрывание, касание и близкие края [9], причём группироваться могут объекты как похожие, так и не имеющие сходства. Иными словами, комплекс фигур воспринимается как единая фигура, как мы видим в приведённой ниже иллюстрации советского художника А.А. Кибрика (илл. 30) Здесь так же, как и в случае с законом тождества, можно говорить о появлении у целого нового свойства по сравнению с простой суммой его частей.

Следуя законам подобия и соседства, художник может выделять в композиции или одну группу людей, или взаимодействие между собой нескольких групп. В них акцентируют основных действующих лиц и сосредоточивают внимание зрителей на этих фигурах. Так, закон соседства прослеживается во многих работах выдающегося советского армянского художника Г.С. Ханджяна. Его многофигурные композиции разделены на группы, каждая из которых имеет свой центр и несколько автономна по сравнению с остальными. Среди этих групп, однако, всегда есть доминирующая, центр которой становится единым композиционным центром всей работы (илл. 31).

Следующий закон зрительного восприятия – это закон замкнутости. Согласно ему, если мы наблюдаем чёткий узнаваемый контур, то наше воображение автоматически дорисовывает опущенные детали формы внутри этого контура. Действие этого закона можно наглядно наблюдать на примере силуэтной графики (илл. 32, 33).

Илл. 30. А.А. Кибрик. Иллюстрация к поэме А.С. Пушкина Борис Годунов

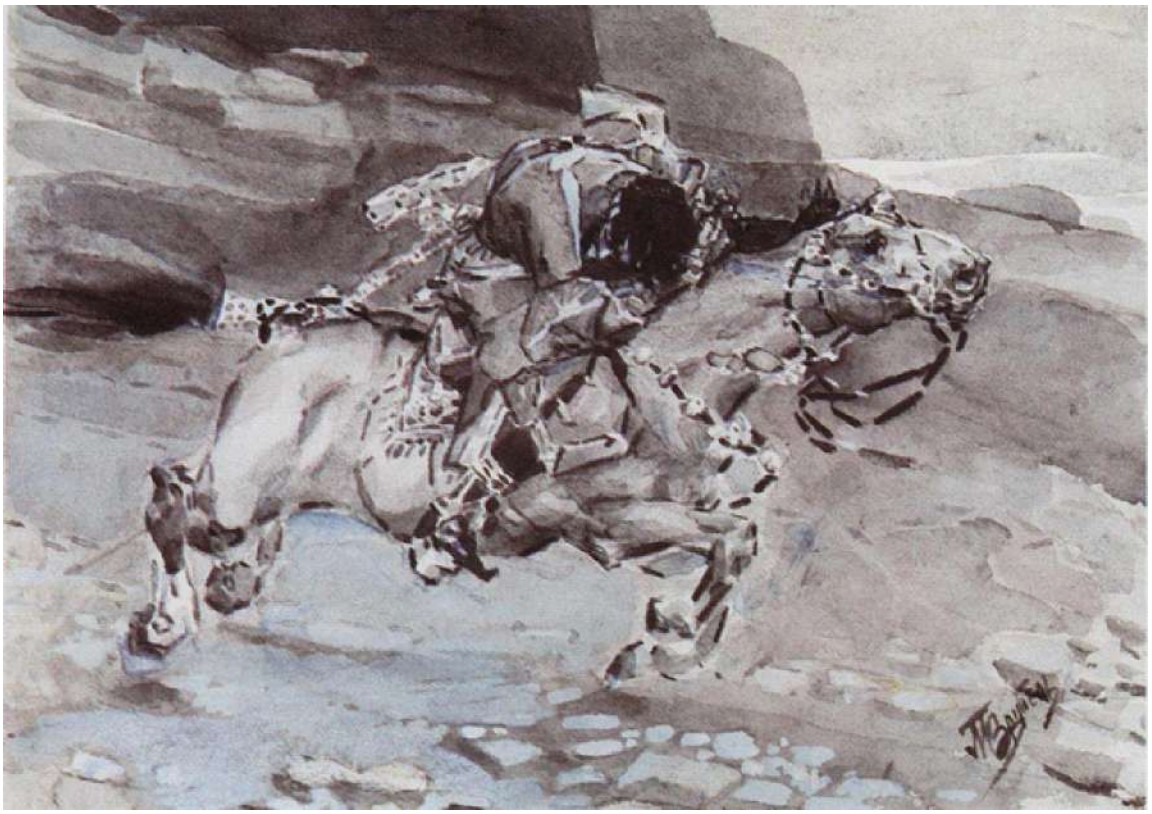
Илл. 31 а, б. Г.С. Ханджян. Иллюстрации к роману Х.А. Абовяна Раны Армении

Илл. 32. Е.М. Бём. Иллюстрация к русской народной сказке Репка

Илл. 33. Т.А. Уварова, дипломник кафедры рисунка ХГФ ИИ МПГУ. Иллюстрация к сказке В.Гауфа Карлик Нос

Иллюстрациями закона непрерывности могут служить многие произведения М.А. Врубеля. Этот закон гласит, что направление движения, заданное определенными элементами художественной формы (в большинстве случаев линиями, плоскостями, точками), даже если и прерывается на некотором участке, то всегда зрительно восстанавливается (илл. 34).

Своего рода продолжением закона непрерывности служит закон инертности, который определяет особенности движения глаз зрителя по плоскости картины. Из достаточно сложного содержания этого закона для нас важно то, что наш глаз склонен двигаться от тёмного к светлому, слева направо[9] и в направлении, уже однажды заданном какими-нибудь значимыми деталями. Проследим выполнение этого закона на примере анализа двух произведений Е.Е. Моисеенко по схемам, предложенным М.Г. Кудреватым [9] (илл. 35, 36).



Илл. 34. М.А. Врубель. Иллюстрация к поэме М.Ю. Лермонтова Демон.

[9] Об особенностях движения слева направо в картинной плоскости мы планируем рассказать подробнее в одной из следующих статей, посвящённых вопросам композиции иллюстрации. Здесь же наиболее важным для нас аспектом является движение от тёмного к светлому.

Илл. 35 а. Е.Е. Моисеенко
Мальчики (Купание)

Илл. 35 б. М.Г. Кудреватый. Схемы движения глаз зрителя по плоскости картины на илл. 35 а

Илл. 36 а. Е.Е. Моисеенко. Речь

Илл. 36 б. М.Г. Кудреватый. Схемы движения глаз зрителя по плоскости картин на илл. 36 а

Согласно закону первичной формы, в основе любой конфигурации мы склонны видеть базовую фигуру: треугольник, круг, квадрат и др. [8]. Эта форма помогает раскрыть эмоциональный характер и смысл произведения. Так, круг обозначает завершенность, замкнутость, его также называют символом "подвижного покоя"; эта фигура обладает свойством сосредоточивать все внимание зрителя на центральной части изображения. Квадрат – самая ус-

тойчивая и уравновешенная форма, подходящая для создания статичных композиций. Треугольник сочетает в себе устойчивость и движение. Самое энергичное и неустойчивое движение символизирует S-образная линия. Геометрические фигуры могут быть не только обособленными, но и взаимопроникающими (илл. 37). В то же время, необходимо заметить, что ассоциации, связанные с ними, зачастую носят субъективный характер.

Нам осталось добавить, что в многофигурной композиции сама толпа может стать фигурой (илл. 38, 39) или фоном для фигуры (илл. 40). Если фигуры людей и животных в композиции малого размера и играют второстепенную роль, они носят название "стаффажа" (илл. 41, 42).

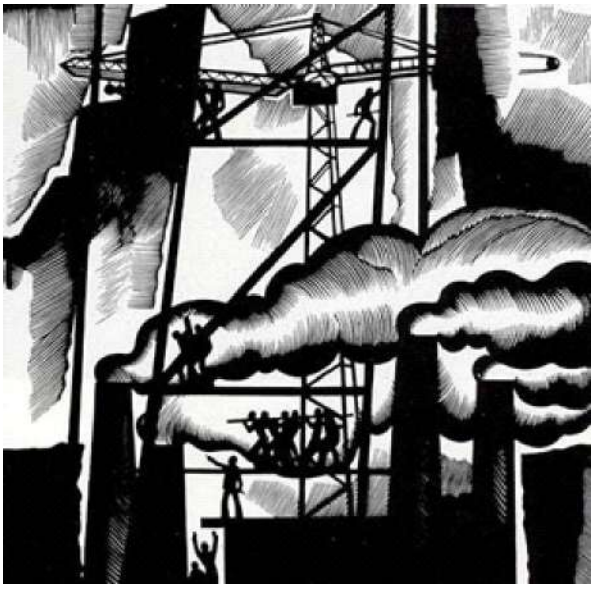
Илл. 37 а. Тициан. Вознесение Богоматери

Илл. 37 б. Схема произведения Тициана, предложенная А.А. Ковалёвым

Илл. 38. С.Г. Якутович. Иллюстрация к книге Украина. Страницы истории

Илл. 39. К. Кольвиц. Выступление ткачей. Из серии Восстание ткачей

Илл.40. К. Кольвиц. Прорыв. Из серии Крестьянская война



Илл. 41. Д.С. Бисти. Иллюстрация к поэме В.В. Маяковского Владимир Ильич Ленин

Илл. 42. М.М. Мечев. Иллюстрация к карело-финскому эпосу Калевала

На основе анализа перечисленных в начале статьи источников, а также апробации полученных выводов на практике в ходе преподавания искусства книги на ХГФ МПГУ, был разработан лекционный материал и нижеследующая система композиционных упражнений, разделённых на три смысловых блока: однофигурная, двухфигурная и многофигурная композиции.

Разрабатывая композиционные упражнения, мы опирались на специфику преподавания искусства книги именно будущим педагогам [2]. Эта специфика заключается в необходимости подробной структуризации излагаемого материала, уделении большого внимания его теоретическому аспекту и активном участии устного объяснения, т.е. диалога словесных и наглядных образов. Всё это связано с необходимостью обучить студентов не только самим методам работы над композицией, но и методам обучения этой работе школьников.

Композиционные упражнения (илл. 43 – 60).

Однофигурная композиция:

1) акцент делается на фигуре;

2) акцент делается на фоне;

3) фигура изолирована (не перекрывается контурами других предметов);

4) присутствует загораживание (фигура перекрывается контурами других предметов).

Двухфигурная композиция:

1) фигуры объединены фоном;

2) фигуры четко выделены из фона;

3) композиция "чаша" или "весы" (роль композиционного центра играет пауза);

4) две фигуры слиты в единый силуэт.

Многофигурная композиция:

замкнутая:

1) фигуры вписаны в устойчивую статичную форму (квадрат, прямоугольник);

2) фигуры вписаны в устойчивую динамичную форму (треугольник);

3) фигуры вписаны в неустойчивую динамичную форму (круг, S-образная линия);

открытая, или разомкнутая: [10]

1) толпа является самостоятельной фигурой;

2) толпа является фоном для действия (выделить 1 – 3 персонажей).

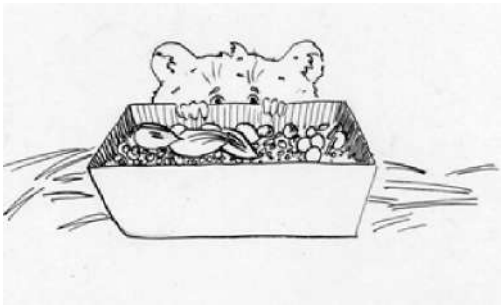
Работа над вышеперечисленными композиционными упражнениями велась на плотной бумаге формата А4 тушью с использованием пера и кисти, допускалось также применение графитного карандаша. Студенты были свободны в выборе в качестве изобразительного средства линии, пятна или их сочетания. Упражнения частично выполнялись во время практических аудиторных занятий (после объяснения темы в виде презентации), частично задавались на дом.

[10] Замкнутой называется композиция, для которой характерно изображение завершённого в себе пространства; движение в такой композиции носит центростремительный характер. Открытая композиция представляет собой "вырванную" из пространства действительности часть или фрагмент; движение в ней центробежное [8].

Илл. 43. Однофигурная композиция, акцент делается на фигуре *

Илл. 44. Однофигурная композиция, акцент делается на фоне *

Илл. 45. Однофигурная композиция, фигура изолирована (не перекрывается контурами других предметов) *



Илл. 46. Однофигурная композиция, присутствует загораживание (фигура перекрывается контурами других предметов) *

Илл.47. Однофигурная композиция, фигура изолирована (не перекрывается контурами других предметов) **

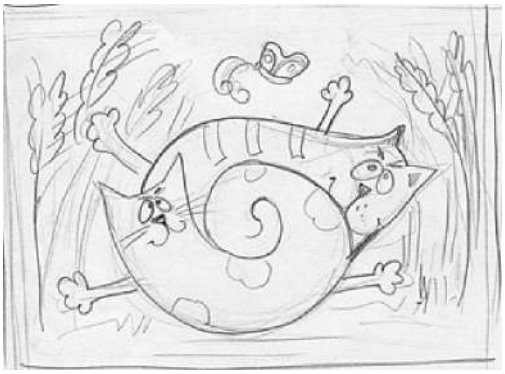
Илл.48. Однофигурная композиция, присутствует загораживание (фигура перекрывается контурами других предметов) **

* Стёпкина А., студентка 2 курса ХГФ ИИ МПГУ
** Макарова К.В.

Илл.49. Двухфигурная композиция, фигуры объединены фоном *

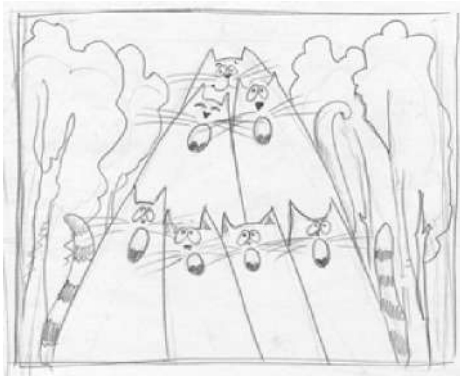
Илл.50. Двухфигурная композиция, фигуры четко выделены из фона *

Илл. 51. Двухфигурная композиция "чаша", неоднозначная зрительная иллюзия **



Илл. 52. Двухфигурная композиция, фигуры слиты в единый силуэт***

Илл. 53. Композиция "весы", роль композиционного центра играет промежуток ****

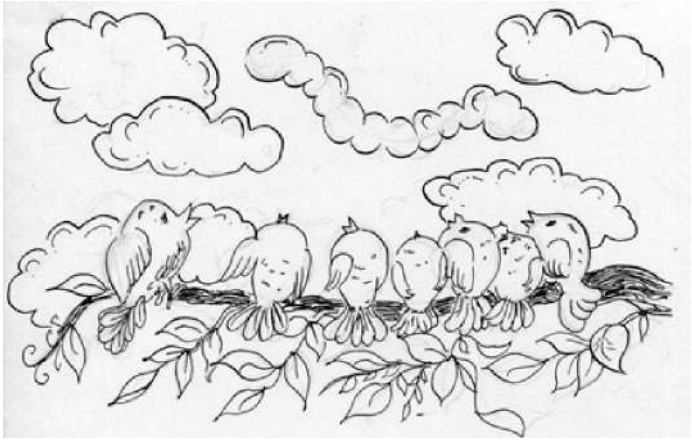


Илл. 54. Многофигурная композиция (замкнутая), фигуры вписаны в устойчивую динамичную форму (треугольник) ***

Илл. 55. Многофигурная композиция (замкнутая), фигуры вписаны в устойчивую статичную форму (прямоугольник) ***

* Стёпкина А., студентка 2 курса ХГФ ИИ МПГУ.
** Зайцева А., студентка 2 курса ХГФ ИИ МПГУ.
*** Кушлянская Е., студентка 2 курса ХГФ ИИ МПГУ.
**** Макарова К.В.

Илл. 56. Многофигурная композиция (замкнутая), фигуры вписаны в устойчивую динамичную форму (круг) *



Илл. 57. Многофигурная композиция (открытая), толпа является фигурой **

Илл. 58. Многофигурная композиция (открытая), толпа является самостоятельной фигурой ***
Илл. 59. Многофигурная композиция (открытая), толпа является фоном для действия (выделить 1 – 3 персонажей) ***

Илл. 60. Многофигурная композиция (открытая), толпа является фигурой **

* Кушлянская Е., студентка 2 курса ХГФ ИИ МПГУ.
** Стёпкина А., студентка 2 курса ХГФ ИИ МПГУ.
*** Гусева А., студентка 2 курса ХГФ ИИ МПГУ.

Опираясь на данные теоретической части исследования, мы пришли к следующим выводам:

1. В стандартном случае чёрное мы видим фигурой, а белое – фоном.

2. Существует феноменальное восприятие, при котором фигура и фон в изображении меняются местами.

3. Классические пропорции площади фигуры по отношению к площади фона – 50х50. Однако художник может менять эти соотношения с целью решения тех или иных композиционных задач.

4. Конфигурация промежутков фона между формами (цезур) так же важна в композиции, как и формы самих фигур.

5. В однофигурной композиции акцент может быть либо на саму фигуру, либо на фон, в зависимости от замысла художника. Чаще всего контур фигуры остаётся целостным, но возможно и её перекрывание другими предметами.

6. В двухфигурных композициях фигуры могут быть объединены фоном, чётко выделяться из него, либо сливаться в единое целое. В композициях "чаша" и "весы" роль центра играет пауза.

7. При создании многофигурных композиций важную роль играют законы зрительного восприятия: закон тождества, закон соседства, закон замкнутости, закон непрерывности, закон зрительной инерции и закон первичной формы. В основе многофигурных композиций, как правило, лежит некая узнаваемая геометрическая фигура. Толпа может являться самостоятельной фигурой или служить фоном для главных фигур.

8. Фигуры в композиции могут играть второстепенную роль, занимая небольшую площадь изображения – тогда они называются "стаффажем".

На базе этих данных была разработана система композиционных упражнений для студентов ХГФ по теме "отношения "фигура – фон" в чёрно-белой иллюстрации". Система была разделена на три блока:

– однофигурные композиции;
– двухфигурные композиции;
– многофигурные композиции.

В рамках каждого блока заданий анализировались различные аспекты взаимодействия фигуры и фона.

В результате подробного теоретического освещения заявленной темы и применения описанной системы упражнений:

– повысился интерес студентов к занятиям по искусству книги;

– возросла осознанность работы над иллюстрациями в ходе выполнения творческих заданий;

– повысился художественный уровень выполняемых студентами работ, в том числе, грамотность композиции, выразительность найденного ритма и тональная целостность.

Полученные в исследовании результаты могут найти практическое применение в преподавании искусства книги и книжной графики на художественно-графических факультетах педагогических вузов, художественных и общеобразовательных школах, а также при профессиональной подготовке студентов-дизайнеров.

Литература:

Книги

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. – М.: Архитектура-С, 2012. – 392 с.
2. Барциц Р.Ч. Графическая композиция. Иллюстрация книги (теория и практика) : учебное пособие. – М.: МГОУ, 2014. – 228 с.
3. Волков Н.Н. Композиция в живописи. – М. : Искусство, 1977. – 263с.
4. Гельмгольц Г.Л.Ф. О зрении человека. Новейшие успехи теории зрения М.: Либроком, 2011. 192 с.
5. Дмитрий Бисти. Графика. – М. : Советский художник, 1978. – 126 с.
6. Даглдиян К.Т. Декоративная композиция. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 312 с.
7. Золотухина-Аболина Е.В. В.В. Налимов. – М., 2005. – 130 с.
8. Ковалев А.А. Формальный метод в поисково-организационном этапе работы над реалистической композицией. Монография. – М. : Прометей, 2005. – 120 с.
9. Кудреватый М.Г. Композиция. Путь к образу / Пособие для студентов по направлению подготовки 54.05.02 "Живопись". – Изд. 2-е, доп. – СПб. : Артиндекс, 2015. – 223 с.
10. Лапин А. Плоскость и пространство, или жизнь квадратом. – М. : Издатель Л.Гусев, 2005. – 160 с.
11. Фаворский В.А. Литературно-теоретическое наследие. – М. : Советский художник, 1988. – 456 с.

Интернет-источники

12. Глотов М.Б. Социодинамическая концепция "мозаичной культуры" А. Моля как прообраз её виртуальной модели. 2000 г. URL: http://anthropology.ru/ru/text/glotov-mb/sociodinamicheskaya-koncepciya-mozaichnoy-kulturymolya-kak-proobraz-ee-virtualnoy. (Дата обращения: 4.11.2016).
13. Григор Ханджян. URL: http://www.gallery.am/hy/database/item/11521/. (Дата обращения: 7.05.2020).
14. Шведский иллюстратор Йон Бауэр. URL: https://pikabu.ru/story/shvedskiy_khudozhnikillyustrator_yon_bauyer_5937916. (Дата обращения: 7.05.2020).

Магистерские диссертации

15. Анисимова А.Б. Особенности формирования композиционной структуры книжного разворота. Магистерская диссертация. Рук. Макарова К.В. – М. : МПГУ, 2016. – 120 с.

16. Дудинская И.И. Формирование композиционных умений школьников в процессе работы над ритмическим построением изображения. Магистерская диссертация. Рук. Макарова К.В. – М. : МПГУ, 2017. – 83 с.
17. Катухина А.В. Фризовая композиция в структуре книги. Магистерская диссертация. Рук. Макарова К.В. – М. : МПГУ, 2014. – 160 с.
18. Кузменкова А.С. Особенности формирования отношений "фигура – фон" в чёрно-белой иллюстрации (на примере работы со школьниками и магистрантами)". Магистерская диссертация. Рук. Макарова К.В. – М. : МПГУ, 2016. – 83 с.

Дипломные работы бакалавров
19. Смирнова Е.А. Создание иллюстрированной книги "Славянские мифологические персонажи" как средство развития воображения у учащихся детских художественных школ. Дипломная работа бакалавра. Рук. Макарова К.В. – М. : МПГУ, 2018. – 88 с.
20. Уварова Т.А. Иллюстрирование книги В.Гауфа "Карлик Нос" средствами силуэтной графики как основа формирования композиционных умений школьников. Дипломная работа бакалавра. Рук. Макарова К.В. - М. : МПГУ, 2017. - 53 с.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE CADETS OF THE MILITARY UNIVERSITY: FUNCTIONAL APPROACH

Malenkov Andrey Olegovich, *Employee, Federal Guard Service Academy of the Russian Federation, Orel*

It is necessary to apply modern pedagogical technologies to implement the tasks on formation of the professional and ethical competence of the cadets of the military University. The leading position is occupied by the technology of personality centered education. The author of the article reveals pedagogical conditions which help to form the professional and ethical competence of the cadets. Special aspects of the use of the pedagogical methods and means of the general cultural development of the individual are revealed in the article. These special aspects are being implemented in accordance with the programme of the formation of the professional and ethical competence of the cadets. As a conclusion it is said that functional approach helps the teachers of the military University to comprehend the optimal strategy to implement the pedagogical conditions of the formation of the professional and ethical competence of the cadets of the military University.

Keywords: *professional and ethical competence; functional approach; pedagogical conditions; the cadets of the military University; general cultural development of the individual; the technology of personality centered education.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.59

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Маленков А.О, 2020

Для реализации задач по формированию профессионально-этической компетенции курсантов, обучающихся в военном вузе, необходимо применять современные педагогические технологии, среди которых ведущее место занимает технология личностно-ориентированного обучения. Автор статьи описывает педагогические условия, обеспечивающие сформированность профессионально-этической компетенции курсантов. В статье раскрыты особенности применения педагогических методов и средств общекультурного развития личности, которые реализуются в русле программы по формированию профессионально-этической компетенции курсантов. Сделан вывод о том, что функциональный подход обеспечивает осмысление преподавателем вуза оптимальной стратегии реализации педагогических условий, формирования профессионально-этической компетенции курсантов.

Ключевые слова: *профессионально-этическая компетентность; функциональный подход; педагогические условия; курсанты военного вуза; общекультурное развитие личности; технология личностно-ориентированного обучения.*

МАЛЕНКОВ Андрей Олегович, *сотрудник, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Орел*

В первые два десятилетия XXI века, в сфере отечественного образования произошли существенные изменения, подтверждающиеся многочисленными документами (Закон РФ "Об образовании в Российской Федерации" (2012 г.); Федеральная целевая программа развития образования на 2016– 2020 годы и др.), дающими возможность утверждать, что развитие вузов стало приоритетной задачей.

Высшая школа "взяла курс" на качество образования и одним из центральных векторов подготовки компетентных кадров является формирование тех компетенций, которые будут востребованы в современных условиях работы специалистов на предприятиях, в организациях, в практических подразделениях различных служб [2]. Одной из таких компетенций является профессионально-этическая компетенция, формирование которой, у курсантов военного вуза, требует создания педагогических условий на основе личностно-ориентированной технологии [6].

Рассмотрим создание и внедрение педагогических условий формирования профессионально-этической компетенции курсантов на основе функционального подхода, обеспечивающего включение обучающихся в учебно-профессиональную деятельность кафедр военного вуза, развитие у них научно-исследовательского кругозора и делового потенциала.

Педагогические условия, создаваемые в этих целях в военном вузе, предполагают реализацию нескольких функций, а именно: диагностической, организаторской, социальной, воспитательной, коммуникативной, информационной, стимулирующей, образовательной, конструктивной, аналитической.

Диагностическая функция предусматривает выбор исследователем необходимых психолого-педагогических методик изучения личности курсанта, условий ее образования и воспитания, самосовершенствования. Диагностируя самооценку личности обучающегося, уровень ее мотивации к овладению профессионально-этической компетенцией, характер ее отношений в коллективе учебной группы, преподаватель получает ценные эмпирические данные, которые требуют обработки и анализа. Все это обязательно окажет ему большую помощь в выборе методов, форм и средств, используемых для успешного формирования профессионально-этической компетенции курсантов, обучающихся в военном вузе. Педагогические условия, создаваемые в вузе, должны позволять преподавателю или курсовому офицеру реализовывать и организаторскую функцию. Это предполагает решение комплекса задач по включению курсантов в разнообразные виды деятельности и социального взаимодействия в учебном коллективе [1,4]. Если учесть, что данная функция позволяет учитывать требования служебной дисциплины, развивает командирские качества и методические навыки у обучающихся, в системе уставных отношений, а также реализовывать деловой потенциал, то она обеспечит формирование профессиональных компетенций обучающегося и его самосовершенствование.

Социальная функция, при формировании профессионально-этической компетенции, включает умения курсантов переводить социальные цели в собственную деятельность по профессиональному самосовершенствованию и социальному самовоспитанию.

Что же касается воспитательной функции, которую, по нашему мнению, обязательно нужно учитывать при реализации педагогических условий, создаваемых для формирования профессионально-этической компетенции курсантов, то она отражает знание курсантами гражданско-правовых, духовно-нравственных, спортивно-физических и культурно-досуговых основ воспитания личности военнослужащего.

Педагогического осмысления требует и коммуникативная функция, включающая анализ будущим военным специалистом своих способностей, умений в технике делового общения, что помогает ему обеспечивать взаимопонимание и положительный микроклимат сотрудничества как с сокурсниками, будущими коллегами, так и с командирами, преподавателями, сотрудниками вуза. Эта функция призвана решать задачи общекультурного и эмоционально-волевого совершенствования личности [3,5].

А вот реализация в образовательном процессе информационной функции, требует от курсантов соответствующих знаний и умений в отборе информации, соответствующей психологической подготовки к решению профессиональных задач.

Стимулирующая функция предусматривает мобилизацию обучающихся на решение учебных, служебных, воспитательных задач, она включает координацию внешних стимулов и внутренних установок личности, анализ намерений, интересов, способностей самой личности в процессе формирования профессионально-этической компетенции.

Организации и коррекции деятельности по обучению, образованию и самообразованию личности требует реализации образовательной функции. Она включает умения курсантов организовывать самоподготовку с учетом системы действующих предписаний и учебных программ, конкретной учебной задачи, современной технологии личностного ориентированного обучения.

Одной из труднореализуемых функций, рассматриваемых нами в рамках данной ста-

тьи, в целях формирования профессионально-этической компетенции курсантов военных вузов, является конструктивная функция. Она предусматривает умение курсантов дифференцировать содержание и методику проведения самоподготовки, проявлять себя в специально-тренировочных занятиях (тренажах), учениях, упражнениях с учетом их учебно-служебной и физической подготовки. Отражает способность обучающегося к выбору оптимальной стратегии и тактики в процессе обучения и воспитания, при устранении недостатков в состоянии служебной дисциплины и др.

Аналитическая функция, как показала практическая деятельность автора статьи, необходима для выявления достигнутого уровня сформированности профессионально-этической компетенции курсантов. С помощью нее можно осуществлять планирование разных видов деятельности, с учетом накопленного практического опыта и анализа успехов, достижений или неудач в обучении, взаимодействии с сокурсниками. Она позволяет обучающемуся подвергнуть анализу и оценить опыт других людей, изучить передовой опыт в разных видах деятельности курсантов в условиях вуза.

Одним из важнейших педагогических условий, для формирования профессионально-этической компетенции личности, является изучение и исследование курсовыми офицерами и преподавателями военного вуза динамики личностной адаптации курсанта. Это особенно актуально на первом и втором курсах обучения курсантов в военном вузе. От изучения командирами и педагогами динамики личностной адаптации курсантов зависит успешность многих процессов: воспитания, обучения, развития личности (табл.).

В целом, анализ данных, представленных в таблице, свидетельствует о том, что во втором семестре, курсанты первого курса, обучающиеся в экспериментальных группах, значительно изменили, в положительную сторону, свое мнение (что наблюдается в процентном отношении) по многим аспектам, характеризующим их отношение к разным видам деятельности в условиях обучения в военном вузе.

Таблица – **Динамика адаптации курсантов 1 года обучения в разных видах деятельности (по данным экспресс-опроса, проведенного автором статьи, в рамках диссертационного исследования)**

Динамика адаптации по экспериментальным (ЭГ) и контрольным группам (КГ), в процентах	1 семестр обучения		2 семестр обучения	
Содержание изучаемых аспектов	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
1. Мотивы выбора профессии				
1.1. интерес к военной профессии	33,3	34,7	64,7	36,5
1.2. решение социальных проблем	36,8	32,8	22,0	35,7
1.3. прагматические	29,9	32,5	13,3	30,8
2. Адаптация в учебной деятельности				
2.1. трудности в восприятии лекций	42,0	38,2	18,3	33,6
2.2. трудности в подготовке к семинарско-практ. зан.	34,2	35,5	50	32
2.3. умения в организации самост. работы	23,3	25,4	53,2	27,2
2.4. умения в работе с литературой и методическими пособиями	20,3	21,0	48,6	23,2
2.5. предпочитаемые формы занятий:				
- индивидуальное консультирование	41,5	39,2	21,9	31,3
- групповая работа на занятиях	21,0	21,8	39,5	25,9
- участие в семинарах, дискуссиях	20,7	21,2	28,0	24,1
- индивид. задания преподавателей	16,8	17,8	10,6	18,7
2.6. Отношение к взаимодействию в различных видах деятельности (научной, учебной, воспитательной)				
- положительное	36,6	37,8	58,3	39,6
- среднее	32,8	29,6	30,3	32,5
- отрицательное	30,6	32,6	11,4	27,9
3. В формировании профессионально-этической компетенции помогают:				
- преподаватели	21,0	20,4	47,3	25,9
- кураторы учебных групп	18,0	7,0	30,8	20,6
- курсовые офицеры	21,2	22,5	31,3	27,0

Из приведенных в таблице данных, полученных во втором семестре, при проведении экспресс-опроса, с курсантами экспериментальных групп, видно, что значительно вырос (если сравнивать проценты в таблице) интерес обучающихся к выбранной профессии, у них исчезли трудности в восприятии лекций. Вместе с тем, у курсантов сформировались умения работы с необходимой, для подготовки к занятиям, литературой и учебно-методическими пособиями. Они осознали роль взаимодействия с преподавателями и сокурсниками в разных видах деятельности (учебной, научной, исследовательской). Многие положительно оценили вклад преподавателей, кураторов учебных групп и курсовых офицеров в процесс формирования у них профессионально-этической компетенции.

Для того чтобы сформировать профессионально-этическую компетенцию у обучающихся в военном вузе, необходима, на наш взгляд, целенаправленная организация их деятельности. Например, в рамках педагогической программы, реализуемой курсовыми офицерами и преподавателями.

Автором статьи была разработана и успешно апробирована, в экспериментальной работе с курсантами, программа формиро-

вания профессионально-этической компетенции.

Программа включала в себя цикл бесед нравственно-этической тематики: "Служебный этикет военнослужащих", "Мораль как предмет этики", "Нравственный образ курсанта и будущего офицера", "Понятия "достоинство" и "честь" в ретроспективе развития Вооруженных Сил России", "Культура общения офицера", "Кодекс чести российского офицера", "Нравственно-этические основы военной службы", "Современные подходы к этическим категориям "достоинство" и "честь" в деятельности военнослужащего" и др.

В ходе бесед курсанты знакомились с историей развития профессиональной этики военнослужащих. Одним из трудоемких методов, в плане организации и проведения мероприятий, с курсантами экспериментальных групп, был метод "круглого" стола. Тематика "круглых" столов была разнообразной, а наибольший интерес вызвал "круглый стол" на тему: "Становление и развитие профессионально-этических отношений военнослужащих". Обсуждались вопросы, касающиеся профессионального долга и чести военнослужащих, моральной ценности военной профессии.

Приобрел популярность среди курсантов экспериментальных групп и кинолекторий "Воинские ритуалы и традиции", в рамках которого было организовано обсуждение фильмов военно-исторической тематики ("Офицеры", "История военных парадов на Красной площади", "Щит и меч" и др.).

Итак, сделаем вывод о том, что последовательное педагогическое воздействие на эмоционально-волевую сферу личности с целью формирования ее устойчивости к стрессовым ситуациям, развитие потребности каждого заботиться о достижениях всего учебно-служебного коллектива, дали положительный результат в экспериментальной работе. На протяжении всех лет обучения в военном вузе важно формировать у курсантов положительное отношение к овладению военной специальностью, к соблюдению ими профессиональной ответственности и формированию профессионально-этической компетенции.

Курсанты экспериментальных групп получили представления о своих личностных задачах в системе профессионального образования, принимают требования, предъявляемые к ним в соответствии с ФГОС ВО (3++), научились последовательно включаться в освоение необходимых знаний, навыков и умений, профессиональных компетенций, успешно решая учебно-служебные задачи, приобрели устойчивую оценочно-рефлексивную позицию личности. При этом, адаптируясь к условиям обучения в современном военном вузе, курсанты учатся адекватно оценивать рост своих профессионально значимых качеств, которые будут им необходимы в их дальнейшей, профессиональной деятельности.

Не будем забывать о том, что учебно-познавательная деятельность курсантов объективно является для них ведущей деятельностью. Поэтому так важно, при организации познавательной деятельности обучающихся разъяснять суть и значение процесса формирования профессионально-этической компетенции, которая является источником их профессионального становления.

Литература:

1. Гершунский Б. С. Концепция самореализации личности в системе обоснования ценностей и целей образования. – М. : Педагогика, 2003. – №10. – С. 3-10.
2. Система качества образования: инновационный потенциал / А. О. Кошелева, О. И. Шевченко ; под общ. ред. А. О. Кошелевой. – Орел : Академия ФСО России, 2018. – 101 с.
3. Профессиональное образование: инновационная функция: монография / А. О. Кошелева, А. И. Уман. – Орел : Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2018. – 189 с.
4. Пилигин, А. А. Личностно-ориентированное образование: история и практика: монография. – М. : КСП+. 2003. – 410 с.
5. Сериков, В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. – М. : Логос, 1999. – 272 с.
6. Якиманская, И. С. Разработка технологии личностно-ориентированного образования // Вопросы психологии. – М., 1995. – №2. – С. 3 - 4.

OPPORTUNITIES OF INTERNET TECHNOLOGIES IN SOLVING EDUCATIONAL TASKS

Mukhidinov Magomed Gosengadzievich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Mathematics, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Republic of Dagestan*

Magomedov Abdurahman Malaevich, *DSc of Biological sciences, Professor, head of Department of Medical Biology, Dagestan State Medical University, Makhachkala, Republic of Dagestan*

Magomedov Huseyn Akhmedovich, *PhD of Biological sciences, Associate Professor, Department of Natural Sciences, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Republic of Dagestan*

The article examines the process of using and adapting Internet technologies to solve educational problems, highlights the possibilities of the educational model of training, identifies ways to develop the education system in these conditions and identifies factors that determine the effectiveness of training, considers Internet technology as an innovative pedagogical technology and as a means of mass communication of training.

Keywords: *Internet technologies; pedagogical task; educational model; information technologies; Informatization of education; Informatization of society; electronic educational resources.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.60

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В РЕШЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.01

© Мухидинов М.Г., 2020
© Магомедов А.М., 2020
© Магомедов Г.А., 2020

В статье изучен процесс использования и адаптации Интернет-технологий для решения образовательных задач, выделены возможности образовательной модели обучения, определены пути развития системы образования в этих условиях и выявлены факторы, определяющие эффективность обучения, рассматривается Интернет-технология как инновационная педагогическая технология и как средство массовой коммуникации обучения.

Ключевые слова: *Интернет-технологии; педагогическая задача; образовательная модель; информационные технологии; информатизация образования; информатизация общества; электронные образовательные ресурсы.*

МУХИДИНОВ Магомед Госенгаджиевич, *кандидат педагогических наук, доцент кафедра математики, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Республика Дагестан*

МАГОМЕДОВ Абдурахман Маллаевич, *доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой медбиологии, Дагестанский государственный медицинский университет, Махачкала, Республика Дагестан*

МАГОМЕДОВ Гусейн Ахмедович, *кандидат биологических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Республика Дагестан*

Информатизация образования обозначила актуальность и значимость информации и информационной среды для профессионального развития всех участников образовательного процесса, эффективность которого определяется уровнем информатизации общества. Признаков глубины информационного развития общества множество, выделим некоторые из них, а именно: проникновение информационных технологий в производство, переработку и хранение информации; внедрение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности образования и общества; формирование информационных структур общества через информатизацию составных его частей; преодоление кризиса системы образования индустриального общества; формирование новой информационной среды системы образования соответствующей инновационным запросам социума; структурирование информационного массива образование с учетом нормативов новых ФГОС и др. Чаще всего выделяют следующие характеристики информационного общества ([1], [12] и др.):

– приоритет информационных электронных ресурсов перед печатными;

– глубокое проникновение информационных технологий и ресурсов во все сферы общества;

– автоматизация процессов структурирования, передачи, хранение, обработка и использование информации и знаний;

– глобальность сетевых информационных технологий;

– формирование цифровой цивилизации;

– открытый доступ человека к информационным средствам;

– мобильность в преодолении информационного кризиса;

– сохранение гуманистических принципов в информационной цивилизации.

Анализ развития процессов информатизации образования показывает, что этот процесс сопровождается постепенным внедрением электронных средств на базе Интернет-технологий во все сферы жизнедеятельности человека. Таким образом, формируется открытая система образования, в которой есть возможность преодолеть ограниченности традиционной модели образования и повысить востребованность образовательных результатов. Такая мо-

дель образования предполагает модернизацию основных его компонентов.

В рамках реализации подобных моделей образования необходимо модернизировать базовые характеристики обучения, сделав их более мобильными, что позволило каждому пользователю оперативно реализовать свои образовательные запросы.

О.К. Филатов [11], рассматривает информатизацию образования на базе Интернет-технологий как:

– набор мероприятий, в которых образовательная система насыщена информационными средствами и технологиями;

– эффективную технологию модернизации процесса отбора содержания, методов и организационных форм личностно-ориентированного обучения;

– процесс совершенствования информационной подготовки специалистов в рамках его профессиональной деятельности.

– внедрение инновационных средств в обучение;

– средство повышения уровня информационной готовности участников процесса обучения за счет интеграции информационных технологий;

– информационное дополнение управленческих структур научных исследований и процесса обучения;

– инструмент структуризации единого образовательного информационного пространства.

Для обеспечения успешного выполнение профессионально-педагогических задач в сфере образования и комфортного существования в условиях информатизации общества, необходимо формировать для каждого ученика динамическую образовательную базу, которая формируется за счет: набора знаний, навыков и умений учащихся; учета индивидуальных качеств личности; обеспечения условий успешного выполнение учебных задач; формирование комфортной среды существования учащихся в условиях информационного хаоса [9,10].

Анализ этапов развития информатизации образования через призму Интернет-технологий дает возможность выделить следующие этапы:

1-й этап – это этап (подготовительный этап к процессу внедрения) компьютерного и технологического насыщения общества и формирование фундаментальных основ информационной культуры человека и общества.

2-й этап – это этап (актуализации), который характеризуется актуализацией информационных средств и технологий за счет: объединения локальных и корпоративных компьютерных сетей в глобальную; структуризации доступа к образовательной информации, хранящейся в базах данных; дифференцированного формирования информационной культуры всех участников образовательного процесса.

3-й этап – это этап (формирования готовности к использованию и массового распространения), который обеспечивает: свободный доступ ко всей учебной информации; автоматизацию процесса пополнения баз знаний; объединение фондов в единую образовательную сеть; усиления интеллектуальных возможностей обучаемых; создание новые образовательных возможностей через открытый доступ к информационным фондам.

Адаптация Интернет-технологий в процесс информатизации образования осуществляется по двум путям:

– неструктурированная информатизация, которая реализуется низами (учителя, методисты) и охватывает актуальные сферы педагогической деятельности и предметных областей;

– структурированная информатизация, которая поддерживается верхами (концепции, проекты, приказы, положения).

Для повышения эффективности необходимо формирование по всем учебным дисциплинам электронное учебно-методическое обеспечение и выделить возможные направления исследований, связанных с их использованием для решения педагогических задач, а именно: Интернет-технологии как объект изучения; Интернет-технологии как средство повышения эффективности образовательной деятельности; Интернет-технологии как средство повышения эффективности исследовательской деятельности; Интернет-технологии как компонент системы управления образовательной деятельностью.

В рамках реализации этих направлений происходит: структуризация и реструктуризация Интернет технологий, с целью последующего проектирования и поэлементного формирования; выявление классификационных признаков; определение возможных областей применения их преимуществ и недостатков; выработка обобщенных алгоритмов использования шаблонных Интернет-технологий; реализация перспективных моделей формирования авторских Интернет-технологий.

Основные направления исследования на последующих этапах должны быть связаны с изучением их как средств повышения эффективности педагогической деятельности.

Современные научные и методологические исследования Интернет-технологий не могут быть успешными без формирования их базовой информационной основы, в рамках которой происходит поиск источников информации, отбор и хранение. Учет актуализации открытого доступа к этим системам всех участников образовательного процесса позволяет обеспечить необходимый уровень их информационной культуры доступа.

Немаловажным элементом системы образования и обучения является модернизация его управленческой подсистемы, реализация которого возможно при использовании Интернет-технологий, в том числе. Это направление в обучении связано с процессом оперативного принятия управленческих решений на всех уровнях образовательной деятельности. Для повышения эффективности управленческих решений необходима оперативная работа с достоверной информацией, которая может быть получена в результате мониторинговых исследований.

Процесс адаптации Интернет-технологий в модель решения образовательных задач, помимо теоретических задач, актуализирует и технологические проблемы, связанные и использованием технических средств, центральное место среди которых принадлежит компьютерным технологиям. Правильный выбор этих технологий связан со спецификой сферы применения, уровнем образования и ресурсными возможностями образовательного учреждения. В зависимости от этого необходимо выбрать совокупность необходимых методов и средств, ориентированных на сбор, хранение, передачу, обработку и представление учебной информации.

История развития компьютерных технологий как технологической основы Интернет-средств рассмотрена в работах Г.Р. Громова [5], Н.П. Масловой [7] и др. В рамках этих исследований авторы выделяют четыре революционных этапа развития информационных технологий: возникновение речи; создание письменности; книгопечатание; появление компьютера.

Методика обучения на базе Интернет-технологий принципиально отличается от классических методик по всем базовым параметрам: эффективности; адаптивности; массовости; экономичности; производительности; точности; мобильности; динамичности.

Анализ литературы позволяет выделить следующие подходы к определению сущности понятия информационная технология, это:

– определенное научно-инновационное направление;

– алгоритм работы с информацией;

– средства сбора, обработки и передачи информации с целью получения новых сведений об объекте;

– набор о способах и средствах работы с информационными ресурсами;

– система методов и способов сбора, накопления, хранения, поиска, обработки и выдачи информации;

– набор методов, производственных процессов и программно-технических средств, объединенных в технологическую цепочку, позволяющих обеспечить сбор, хранение, обработку, вывод и распространение информации;

– электронная педагогическая технология построенная на базе программных и технических средств для работы с информацией [1, 5, 9 и др.].

С учетом приведенного обзора можно выделить образовательные задачи, решаемые с использованием применения Интернет-технологий:

– формирование алгоритмического мышления;

– развитие творческого мышления за счет уменьшения доли репродуктивной деятельности;

– актуализация коммуникативных способностей;

– структуризация информационных умений для принятия оптимальных решений в сложной ситуации;

– автоматизация навыков исследовательской деятельности;

– формирование культуры информационной деятельности.

Решение обозначенных задач и реализация социальных потребностей определяют необходимость модернизации множества структурных подразделений образования: подготовка специалистов в области использования электронных средств обучения; методика подготовки обучаемых к самостоятельной познавательной деятельности; система управления образованием.

Интенсификация всех уровней образовательного процесса может осуществляться, благодаря: повышению эффективности и качества процесса обучения за счет реализации возможностей Интернет-технологий; выявлению и использованию стимулов активизации познавательной деятельности обучаемых за счет электронных средств обучения; углублению

межпредметных связей за счет использования современных Интернет технологий. Если провести исторический обзор их развития, то условно можно выделить три поколения этого инновационного образовательного средства.

Первое поколение – можно рассматривать как модель учебного процесса, основанной на традиционном содержании, формах и методах обучения, классических учебниках, задачниках и методических пособиях, но происходит локальная адаптация Интернет-технологий, в обозначенные выше учебные компоненты.

Второе поколение – модель образовательного процесса с опорой на междисциплинарное и нетрадиционное содержание, форму, методы обучения, которые достигаются за счет участия электронных средств в реализации не фрагментов, а целых отрезков учебного процесса.

Третье поколение предназначен как модель образовательного процесса, в котором Интернет-технологии рассматриваются как необходимая часть реализуемой парадигмы.

Современный рынок электронных технологий учебного назначения постоянно обновляется современными Интернет-компонентами, создаются автоматизированные обучающие модули, авторские Интернет-приложения, которые обеспечивают организацию педагогического взаимодействия всех участников образовательного процесса. Основными преимуществами этих электронных средств являются возможность создания трёхмерной визуализации; использование технологии в разработке сценариев; локальные сетевые телекоммуникационные технологии.

Эффективность любой устойчивой системы, в том числе образовательной, во многом определяется его открытостью и динамичностью, поэтому система подготовки специалистов, имея консервативный характер, не в состоянии оперативно реагировать на современные процессы в сфере информатизации образования. Проведенный нами анализ проблемы формирования готовности будущего специалиста к использованию Интернет-технологий в профессиональной деятельности, позволяет нам сделать вывод о том, что необходимо обновить образовательные модули в сфере информационной и электронной их подготовки. Для реализации модели обучения необходимо в системе профессиональной подготовки ориентировать на сохранение эффективных традиционных модулей и проектировать нетрадиционные на основе Интернет-платформы, что позволит обеспечение нового способа мышления, использование сетевой модели самообразования.

Перевод организационных структур традиционной модели обучения лекций, практических и лабораторных занятии можно осуществить различными путями: модернизировать с использованием Интернет-средств; спроектировать на Интернет-платформе новые организационные структуры, которые решают те же педагогические и дидактические задачи. Вариант первого пути – на лекции преподаватель излагает концептуальные основы, связанные с Интернетом, иллюстрируя изложение учебные материала доступными примерами на базе Интернет-технологий. Студенты, получив информацию об аппаратном, программном и информационном обеспечении Интернет-технологий, начинают освещать вопросы истории и тенденций их развития.

Бесконтрольно взрывной характер развития Интернет-технологий в последние годы свидетельствует о том, что эти технологии получили в мире широкое общественное признание и практически во всех странах мирового сообщества реализован процесс интеграции в сеть Интернет.

Проведенный выше обзор позволяет обозначить использование Интернет-средств как технологию:

– повышающую эффективность образовательной деятельности участников процесса обучения;

– обеспечивающую качество обучения благодаря дополнительным возможностям;

– самопознания и развития личности обучаемого;

– управления учебными заведениями;

– управляемого мониторинга;

– обеспечивающую распространение научного и методического опыта;

– интеллектуального досуга к электронными образовательным ресурсам.

Таким образом, мы рассматриваем Интернет-технологию как инновационную педагогическую технологию и как средство массовой коммуникации обучения, возможности которого на сегодняшний до конца не изучены. Такое содержательное наполнение наделяет Интернет-технологии неограниченными возможностями в плане развития динамизма, визуализации и повышения мотивации к обучению. Эти возможности позволяют создавать образовательные продукты, являющиеся результатом интеграционных процессов, происходящих в различных средах текста, звука, ви-

део и анимации. Продукты такого сорта являются краеугольным камнем в образовательных моделях, в которых сосуществуют одновременно информация разного рода и уровня, и согласно традиционной парадигмы в реальной образовательной практике совместить их сложно и порой невозможно. Поэтому обучение с использованием Интернет-технологий позволяет актуализировать динамические образовательные процессы, проблемные в традиционной методологии.

Литература:

1. Андреев А.А. Применение сети Интернет в учебном процессе // Информатика и образование. – 2005. – № 9.
2. Боженюк А. В. Интеллектуальные интернет-технологии. – Ростов/Д. : Феникс, 2015. – 384 с.
3. Гафурова Н.В. Педагогическое применение мультимедиа средств : учеб, пособие – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. – 204 с.
4. Герасевич В. Блоги и RSS: интернет-технологии нового поколения – М. : СПб: BHV, 2015. – 256 с.
5. Громов Г.Р. Очерки информационной технологии. – М., 1993.
6. Ли Чарлин. Взрывная Web_Волна. Как добиться успеха в мире, преображенном интернет-технологиями – М. : ЮРАЙТ, 2014. – 280 с
7. Маслова Н.П. Ноосферное образование: технология, методология, методика. – М. : РАЕН, 1998.
8. Михасев В.Г. Компьютерные сети, Интернет и мультимедиа технологии– М. : МИПК им. И. Федорова, 2007. – 120 с.
9. Новые педагогические информационные технологии в системе образования : учебное пособие / под ред. Е.С. Полат. – М. : Академия, 2003.
10. Роберт И. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы, перспективы использования. – М., 1994.
11. Филатов О.К. Информатизация технологий обучения в высшей школе. – М., 2001.
12. Христочевский С.А. Информатизация образования // Информатика и образование. – 1994. – №1.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR IMPROVING THE PROFESSIONALISM OF MASTERS OF VOCATIONAL TRAINING OF THE CULINARY PROFILE

Mykhnyuk Maria Ivanovna, *DSc of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Automobile Transport*

Nazarova Elena Stepanovna, *Postgraduate student*

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimean

The article reveals the content of the concepts "conditions", "pedagogical conditions", substantiates the pedagogical conditions for improving the professionalism of masters of vocational training of the culinary profile, aimed at the formation of positive motivation for professional and pedagogical improvement, the continuity of this improvement, mastering innovative technologies, and training of teachers.

Keywords: *pedagogical conditions; professional and pedagogical activity; professionalism; educational process; master of vocational training, innovation.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.61

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА МАСТЕРОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ КУЛИНАРНОГО ПРОФИЛЯ

УДК 378:371
ВАК РФ 13.00.08

© Мыхнюк М.И., 2020
© Назарова Е.С., 2020

В статье раскрывается содержание понятий "условия", "педагогические условия", обоснованы педагогические условия совершенствования профессионализма мастеров производственного обучения кулинарного профиля, направленные на формирование позитивной мотивации к профессионально-педагогическому совершенствованию, непрерывность этого совершенствования, овладение инновационными технологиями, стажировка педагогов.

Ключевые слова: *педагогические условия; профессионально-педагогическая деятельность; профессионализм; учебный процесс; мастер производственного обучения, инновации.*

МЫХНЮК Мария Ивановна, *доктор педагогических наук, доцент, кафедра Автомобильного транспорта*

НАЗАРОВА Елена Степановна, *аспирант Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым*

Необходимость совершенствования профессионализма мастеров производственного (практического) обучения связана с повышением требований к организации и управлению учебным процессом в средних профессиональных образовательных заведениях в соответствии с изменением образовательных парадигм, которые способствуют переходу от репродуктивных форм и методов профессионального обучения к креативным, творческим и внедрени-

ем в процесс подготовки современных педагогических и производственных технологий.

Проблема нашего исследования направлена на системное изучение особенностей совершенствования профессионализма мастеров производственного обучения кулинарного профиля, разработку теоретико-методических основ этого совершенствования в системе методической работы СПО в межкурсовой период повышения квалификации.

В соответствии с этим возникает необходимость оптимального выбора педагогических условий, способствующих совершенствованию, самосовершенствованию и саморазвитию профессионализма мастеров производственного обучения кулинарного профиля в межкурсовой период повышения квалификации.

Согласно словарю С.И. Ожегова, понятие "условие" рассматривается как "обстоятельство, от которого зависит что-либо; требование, предъявляемое к одной из договаривающихся сторон; устное или письменное соглашение о чем-то; правила, установленные в соответствующей области деятельности" [7, с.62]. Под педагогическими условиями подразумевается совокупность объективных и субъективных факторов, необходимых для обеспечения эффективного функционирования всех компонентов соответствующей педагогической системы.

Многоаспектный характер педагогических условий организации и управления процессом совершенствования профессионально-педагогической деятельности рассмотрен в научных исследованиях Р.С. Гуревича, И.А. Зязюна, И.Ф. Исаева, Н.Г. Ничкало, Н.В. Кузьминой, В.А. Сластенина, М.И. Ситниковой, В.А. Радкевич, Г.И. Хозяинова, Л.И. Шевчук и др.

Учитывая специфические особенности осуществления профессионально-педагогической деятельности мастеров производственного обучения, в том числе и кулинарного профиля, нами определены следующие педагогические условия совершенствования их профессионализма: формирование положительной мотивации к осуществлению процесса профессионально-педагогического совершенствования и самосовершенствования; непрерывность процесса совершенствования и самосовершенствования профессионально-педагогической деятельности мастеров производственного обучения; овладение инновационными педагогическими и производственными технологиями обучения; совершенствование профессионально-педагогической деятельности в процессе стажировки.

Так, совершенствование профессионализма мастеров производственного обучения кулинарного профиля в значительной степени зависит от формирования положительной мотивации к процессу совершенствования и самосовершенствования профессионализма мастера производственного обучения кулинарного профиля. Мотивация является стержнем психологии личности и обуславливает особенности поведения и деятельности личности. Являясь стержнем психологии личности, мотивация задает направленность, характер и способности личности, оказывая на них решающее влияние [8, с.327]. То есть, мотивация является одной из фундаментальных проблем психологии человека относительно ее активности к определенному виду деятельности, которая рассматривает качество личности через такие психологические механизмы, как: мотивы, потребности, интересы, мотивационные установки.

Для исследования проблемы совершенствования профессионализма мастеров производственного обучения кулинарного профиля имеют значение выделенные А. Маслоу два типа мотивации: дефицитарная мотивация (мотивация А) и стремление к развитию (мотивация Б), которая усиливает удовлетворение личностных потребностей, а не ослабляет мотивацию [4].

В психологии мотив рассматривается как осознанное, являющееся свойством личности, побуждение поведения и деятельности, возникающее при высшей форме отражения потребностей [8, с. 327]. Считается, что содержательной характеристикой мотива является наличие личностного развития личности через анализ, рефлексию и принятие различных решений. По мнению А.Н. Леонтьева, соотношение мотивов, потребностей, интересов и целей создает личностную суть любой деятельности [3, с. 105].

Для того, чтобы обеспечить положительное отношение к совершенствованию профессионализма педагога, необходимо сформировать следующие мотивы деятельности: общественный мотив, обеспечивающий осознание потребностей в общественной значимости и профессионально-педагогической деятельности, направленной на профессиональную подготовку специалистов среднего звена; мотив достижения, заключается в потребности развития профессиональных и личностных качеств, творческих способностей, потребности в познании как содержания психолого-педагогических наук, так и содержания технологии приготовления кулинарных изделий, способов

выполнения трудовых операций с помощью современного оборудования, механизмов, приспособлений; мотив к совершенствованию профессионализма побуждает мастеров производственного обучения к обновлению профессиональных и методических знаний и умений, повышения уровня профессионально-педагогического мастерства.

Следовательно, формирование устойчивых интересов и мотивов к совершенствованию профессионализма педагога является одним из важных периодов становления и развития мотивационной сферы личности к творчеству и направленное на достижение высокого уровня его культуры труда.

Таким образом, реализация данного педагогического условия свидетельствует об удовлетворении как профессиональных, так и личностных потребностей мастера производственного обучения кулинарного профиля, необходимых для подготовки конкурентоспособных специалистов среднего звена.

Непрерывность процесса совершенствования и самосовершеснвтования профессионально-педагогической деятельности мастеров производственного обучения кулинарного профиля является следующим важным педагогическим условием. Идея непрерывности обучения и развития, главным смыслом которого является постоянное творческое развитие каждого человека на протяжении жизни, принятая во всем мире. Поэтому непрерывное образование рассматривается как процесс, что обеспечивает всестороннее обогащение духовного мира личности мастера, осуществление целенаправленной познавательной деятельности по усвоению и совершенствованию знаний, умений и навыков, полученных в образовательных учреждениях и путем самообразовательной деятельности [1].

Систему непрерывного образования ученые рассматривают с позиции трех объектов:

– к личности. В данном случае личность должна постоянно развиваться и саморазвиваться без достаточно долгого перерыва. При этом возможны следующие векторы движения личности в образовательном процессе: личность может оставаться на одном и том же образовательном уровне, однако повышать свою квалификацию и мастерство (вектор движения вперед); подниматься по ступеням и образовательным уровням (вектор движения вверх); продолжать совершенствоваться и развиваться, а при необходимости и изменять профиль образования, исходя из потребностей и возможностей личности (вектор движения по горизонтали);

– к образовательным процессам. Непрерывность в образовательном процессе выступает как характеристика включенности личности в образовательный процесс на всех стадиях ее профессионального развития;

– к организационной структуре образования, при которой непрерывность характеризует связь между образовательными учебными заведениями, создание простора образовательных услуг, обеспечивающих взаимосвязь образовательных программ, которые могут удовлетворить образовательные потребности как общества, так и личности [9].

Основанием для создания системы непрерывного педагогического образования, по мнению Н.А. Моревой, являются следующие концептуальные подходы:

– личностный подход, который рассматривает личность мастера производственного обучения субъектом собственного развития;

– гуманитарный подход – определяет уровень проявления педагогической культуры педагога, его мировоззренческие доминанты и смысложизненные установки;

– деятельностный подход – предполагает включение субъекта образовательного процесса в активное решение творческих профессиональных задач, оптимизацию его профессиональных навыков, подготовку к инновационной деятельности [6].

Учитывая специфику работы мастера производственного обучения кулинарного профиля в сфере профессиональной подготовки специалистов среднего звена, обновление системы профессионально-педагогических знаний и умений, необходимых для решения следующих задач:

– организации повышения квалификации педагогических кадров системы СПО в соответствии с мировыми стандартами и инновационными технологиями;

– обеспечение сопряжения содержания совершенствования педагогов с требованиями профессиональных стандартов;

– изменение содержания и технологий подготовки педагогов профессионального обучения на основе синергетическо-системного, компетентностно-деятельностного, личностно-развивающего и практико-ориентированного подходов.

При определении следующего педагогического условия мы исходили из того, что совершенствование профессионализма мастеров производственного обучения кулинарного профиля будет зависеть от овладения педагогами инновационными педагогическими и производственными технологиями обучения.

В педагогике инновация, с одной стороны, рассматривается как процесс обновления знаний и умений, их реализации и внедрения, а с другой – как деятельность по применению нового в учебной практике. Однако, как показали исследования, уровень использования инноваций в образовательном процессе СПО, особенно это касается практического обучения, на сегодняшний день – недостаточный. Этому способствуют следующие причины: недостаточная проинформированность мастеров производственного обучения о наличии оптимальных методик по оптимизации процесса производственного обучения; недостаточный уровень методической подготовленности мастеров к организации учебных занятий по применению инновационных технологий обучения; устаревшие подходы к организации методических мероприятий в СПО, направленные на совершенствование, самосовершенствование, развитие и саморазвитие педагогов.

Учитывая тот факт, что мастера производственного обучения в основном имеют высшее техническое образование, у них появляются проблемы как с организацией, так и с управлением учебно-производственным процессом, использованием активных и интерактивных методов обучения, применением результативных частных методик преподавания производственного обучения. Следовательно, инновационная деятельность мастера как вид интерактивной деятельности направленна на осмысление и применение современных методик и технологий с целью более качественной подготовки специалистов среднего звена. Считается, что интерактивная деятельность в процессе проведения практических занятий предполагает организацию и управление диалоговым обменом информацией, связанным с выполнением новых способов действий, в ходе которого решаются сложные, а зачастую нестандартные профессионально-педагогические задачи на основе анализа соответствующих обстоятельств, условий, а также взвешенных альтернативных мнений по решению учебной проблемы и принятию конкретного решения. То есть, интерактивное обучение – это процесс, основанный на активном педагогическом взаимодействии в процессе обучения с целью обмена научной, технико-технологической и методической информацией, и на этой основе выработка индивидуального опыта работы.

Если традиционный урок производственного обучения предусматривает репродуктивное использование обучающимися теоретического материала, полученного в ходе теоретических занятий с целью развития когнитивной сферы личности и формирования определенных профессиональных умений и навыков, то интерактивное практическое занятие, в свою очередь, способствует импровизации действий, имеет нетрадиционную структуру, а предложенные содержания, формы и методы обучения направленны на развитие их творческого потенциала.

Исследуя влияния инноваций на совершенствование профессионализма мастера производственного обучения кулинарного профиля, на основании анализа научных исследований нами были использованы такие виды инноваций:

– организационные инновации, касающиеся применения новых форм, методов, технологий организации учебно-производственного процесса;

– социальные нововведения, которые проявляются в уровне повышения профессионализма, общей и педагогической культуры, рационализации, умственного и физического труда, развития коммуникативных навыков;

– методические инновации – это инновации в области методик преподавания уроков производственного (практического) обучения. Данный вид инноваций наиболее часто применяемые в педагогической практике СПО;

– производственные инновации, связанные с внедрением в профессиональную подготовку специалистов среднего звена кулинарного профиля современных технологических процессов, современного технологического оборудования, инструмента и приспособлений.

Реализация данного педагогического условия возможна благодаря:

– обеспечению методической помощи мастерам производственного обучения кулинарного профиля в оценке педагогических трудностей;

– осуществлению организации методической помощи педагогам с учетом их образовательных потребностей;

– включению мастеров производственного обучения в инновационную деятельность, которая требует высокого уровня сформированности психолого-педагогических, методических и специальных (технологических) знаний и умений;

– наличию творческой атмосферы в педагогическом коллективе и стимулирования творческого поиска;

– стимулированию процессов профессионально-педагогического совершенствования, самосовершенствования, личностного развития и саморазвития;

– обеспечению профессиональной свободы и самостоятельности педагогов в выборе направлений совершенствования и самосовершенствования профессионально-педагогической деятельности;

– осуществлению анализа личностного педагогического и производственного опыта как источника совершенствования профессионализма мастера производственного обучения.

Для повышения профессионально-педагогической деятельности мастеров производственного обучения достаточно важным фактором является стажировка. Как одна из форм повышения квалификации педагогов, стажировка предусматривает адаптацию приобретенных теоретических знаний и практических умений к требованиям конкретного вида деятельности, на основе достижений науки, техники, технологий [8, с.556]. Стажировка как процесс совершенствования интегрированных видов деятельности мастера производственного обучения основывается на следующих принципах: гуманизации, который обеспечивает личностно-ориентированный подход к определению содержания и форм организации стажировки; научности, согласно которому обеспечивается формирование современных способов действий в педагогической и производственной сферах; интеграции, который способствует интегрированию теоретических профессионально-педагогических знаний и умений; системности – стажировка осуществляется на основе детального планирования содержания теоретической и практической деятельности знаний и поэтапного приобретения производственных умений в определенной технологической системе; индивидуализации, который обеспечивает реализацию личностной траектории совершенствования специальных, производственно-технологических педагогических знаний и умений в соответствии с потребностями мастера производственного обучения [5, с.178-179].

Учитывая специфические особенности профессионально-педагогической деятельности мастера производственного обучения кулинарного профиля, содержание стажировки, учитывая совершенствование теоретических знаний и практических умений, а сам процесс состоял из двух этапов. Первый этап обеспечивает совершенствование психолого-педагогических и методических знаний по организации и управлению учебно-воспитательным процессом в СПО в вузе, а второй этап предусматривает совершенствование специальных (производственно-технологических) знаний и умений в условиях производства.

Таким образом, совершенствование профессионализма мастера производственного обучения кулинарного профиля будет результативным, если ему будут способствовать такие педагогические условия, которые обеспечивают непрерывное их развитие, на основе использования инновационных методик преподавания, передового опыта работы в СПО, усвоения перспективных производственных технологий.

Литература:

1. Гусейнов А.З. Теоретические проблемы современного педагогического творчества // Изв. Сарат. ун-та. Нов. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – №4. – С. 478-480.
2. Логинова Л.Г. Интеграция форм образовательной деятельности в дополнительном профессиональном образовании: комментарии к проблеме непрерывности // Научно-методический журнал. Методист. – 2018. – №1. – С.19-22.
3. Леонтьев А.Н. Человек и культура / А.Н. Леонтьев. – М. : Педагогика, 1961. – 115 с.
4. Маслоу А. Психология бытия / А. Маслоу ; [пер. с англ.]. – М. : Рефе-бук ; К. : Ваклер, 1997. – 304 с.
5. Михнюк М.І. Розвиток професійної культури викладачів спеціальних дисциплін будівельного профілю : монографія / М.І. Михнюк. – Кіровоград : Імеко-ЛТД, 2015. – 368 с.
6. Морева Н.А. Технологии профессионального образования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. / Н.А. Морева. – М. : Академия, 2005. – 432 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка : 70000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – [23-е изд., испр.]. – М. : Рус. яз., 1990. – 917 с.
8. Педагогика : большая современная энциклопедия / [сост. Е. С. Рапацевич]. – Минск : Современное слово, 2005. – 720 с.
9. Профессиональная педагогика : учебник / под ред. С.Я. Батышева, А.М. Новикова. – [изд. 3-е, перераб.]. – М. : Профессиональное образование, 1999. - 904 с.

EDUCATION AS A FACTOR OF NATIONAL IDENTITY FORMATION IN MULTI-ETHNIC REGIONS OF BOSNIA AND HERZEGOVINA

Novikova Oksana Nikolaevna, *PhD of Historical sciences, Associate Professor of Department of Theory and Methodology of History and Social Science, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The evolution of relations between the state and society is a problem that has both scientific and historical and political relevance. The latter increases during the period of socio-cultural and socio-economic transformations. The territory of the former Yugoslavia at the beginning of the XXI century remains one of the most complex ethnopolitical constructs of the Balkan Peninsula. The global European space is faced in this region with fundamental differences in religious, ethnic and political views on the design of state entities. In Bosnia and Herzegovina, this process is complicated by the very specifics of the country's development: society is divided according to the ethnic, linguistic and religious affiliation of the people living in the country, and political and cultural relations between the main administrative parts are extremely weak.

Keyword: *Bosnia and Herzegovina; national identity; ethno-cultural identity; ethnic group; ethno-confessional group; factors of national identity formation; education.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.62

УДК 37.014
ВАК РФ 13.00.01

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ

© Новикова О.Н., 2020

Эволюция взаимоотношений государства и общества является проблемой, имеющей как научно-историческую, так и политико-прикладную актуальность. Последняя возрастает в период социокультурной и социально-экономической трансформаций. Территория бывшей Югославии в начале XXI в. остаётся одним из самых сложных этнополитических конструктов Балканского полуострова. Глобальное европейское пространство столкнулось в этом регионе с принципиальными различиями конфессиональных, этнических и политических взглядов на проектирование государственных образований. Перед Боснией и Герцеговиной стоит судьбоносная задача по формированию национальной идентичности. Этот процесс предполагает реализацию единой общегосударственной политики во всех сферах жизни общества, и особенно - в сфере образования. В Боснии и Герцеговине такой процесс затруднён самой спецификой развития страны: общество разделено по этнической, лингвистической и религиозной принадлежности лиц, проживающих в стране, а политические и культурные взаимоотношения между основными административными частями крайне слабы.

Ключевые слова: *Босния и Герцеговина; национальная идентичность; этнокультурная идентичность; этническая группа; этноконфессиональная группа; факторы формирования национальной идентичности; образование.*

НОВИКОВА Оксана Николаевна, *кандидат исторических наук, доцент кафедры Теории и методики истории и обществознания, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

Современные государства, объединяющие в своих границах полиэтнические общности, в качестве основного принципа развития определяют политику национально-государственной идентичности (или политику нациестроительства) – формирование индивидуального и массового понимания единства человека, социально-политической группы (нации) и политического института (государства) [2,36]. Основной целью такой политики является формирование общей идентичности для граждан государства, интеграция национального сообщества, предупреждающая политические расколы по конфессиональному, языковому или этнокультурному основанию.

Построение национальной идентичности, в отличие от этнокультурной, – процесс сложный и длительный. Этнокультурная идентичность формируется у ее носителя в естественных условиях: человек в процессе взросления усваивает все характерные признаки этнокультурного сообщества в котором проживает (язык, систему верований, специфику ролевого поведения и пр.). Конструирование национальной (или государственно-гражданской) идентичности предполагает формирование у граждан общего представления о нации, опирающегося на "национальную историю" и "национальную культуру" [1, 71]. Сложность ситуации заключается в том, что перед государством стоит выбор модели межэтнического взаимодействия: унификация этнокультурных признаков населения для создания государственно-гражданской общности или сохранение

многообразия и обособленности культур различных этнических сообществ, сосуществующих в едином государственном пространстве и участвующих в деятельности общих социальных и политических институтов.

Под национальной идентичностью принято понимать культурную норму, отражающую эмоциональные реакции субъектов по отношению к своей нации и национальной политической системе. Главными и основными признаками нации, отличающими ее от этноса, является наличие у ее представителей общей национальной идеи (некоего совместно созданного идеального образца настоящего и отстаиваемого проекта будущего), надэтничность и поликультурность [5, 158].

Основным критерием сформированной национальной идентичности является понимание субъектом принадлежности к нации (включенности в нее) или, напротив, отторжения от таковой. В этой связи вполне обоснованными представляются характеристики идентичности: общность (историко-культурная гомогенность нации) и отличие (степень несхожести с другими нациями) [5, 154]. Право на проявление национальной идентичности в современной науке понимается как коллективно заявленное право на непохожесть, имеющую собственную модель существования и развития [3, 60]. Формирование идентичности происходит в рамках единого вектора национального развития на пересечении исторической, культурной, социальной и политической сфер. Содержание идентичности включает в себя закрепившиеся особенности национальной культуры, языковые и религиозные традиции, нравственные императивы и пр.

Процессу национальной интеграции разрозненных социальных групп в единое общественное образование способствует создание общей идентичности, основанной на понимании единой исторической судьбы. Сформированная национальная идентичность призвана обеспечить преемственность общественного прогресса, стабильность государственного развития [10, 131].

Проблема выбора средств формирования национальной идентичности особенно остро ощущается в полинациональных и поликонфессиональных регионах. Одним из таких регионов является Босния и Герцеговина -уникальное государственное федеративное образование, включающее Федерацию Боснии и Герцеговины, Республику Сербскую [4] и особую территориальную единицу – округ Брчко [11, 95].

Босния и Герцеговина административно разделена на регионы с преимущественным проживанием в каждом их них одной из трех основных национальных групп – хорватов, сербов, боснийцев-мусульман (боснийцев / бошняков), для каждой из которых характерна своя этноконфессиональная идентичность [10 ,131]. Согласно данным переписи населения, проведенной в Боснии и Герцеговине в 2013 г., в стране проживает более трех с половиной миллионов боснийских мусульман (боснийцев), что составляет 50,11% от общего числа граждан, 30,78% от общего числа проживающих составляют сербы, 15,43% – хорваты. Незначительными в численном отношении этническими группами являются русины, украинцы и другие [9].

Территориальные образования Боснии и Герцеговины также неоднородны по своему этноконфессиональному составу. Так, в Федерации Боснии и Герцеговины более 70% проживающих составляют боснийцы (боснийские мусульмане), около 22% – хорваты, исповедующие католицизм и только 2,5% от общего числа лиц, населяющих этот регион, составляют православные сербы [9].

Основную часть населения Республики Сербской составляют этнические сербы (81,5%). Около 14% из общего числа проживающих в этом государственном образовании относят себя к боснийцам (боснийским мусульманам), и только 2,4% – к хорватам[9].

В административном округе Брчко количественное соотношение представителей различных этнических групп не имеет столь ярковыраженного диссонанса: боснийцев (боснийских мусульман) здесь проживает более 40%, сербов – около 35% и хорватов – 21% [9].

Характер взаимоотношений названных этнических групп Боснии и Герцеговины может быть определен как "перманентный конфликт идентичностей". В основе этого конфликта лежат особенности культурного и религиозного развития; различная, а порой и прямо противоположная оценка исторического процесса, перспектив развития этносов, проживающих в государстве. Попытки мирового сообщества реализовать в Боснии и Герцеговине модель стабильного государства-нации, в котором мирно сосуществуют представители нескольких культурных идентичностей, сталкиваются с фетишизацией каждой из этнических групп своего прошлого и стремлением укрепить особую модель государства институционально поддерживающего множественные идентичности [7,203].

История развития Боснии и Герцеговины как самостоятельного государства демонстрирует неутешительную картину сложных взаимоотношений обособленных этноконфессиональных групп, проживающих в разных национальных образованиях. Значимым фактором в обострении наблюдаемого кризиса является практика политизации идентичности [10, 131-132]. Идея формирования государствообразующего народа отрицается на уровне государственной власти. Так, Президент Республики Сербской (одной из автономных единиц государства) Милорад Додик в 2017 г. в эксклюзивном интервью ТАСС заявил о невозможности создания единой государственной общности на основе трёх народностей [8].

Процесс конструирования национальной идентичности предполагает реализацию единой общегосударственной политики во всех сферах жизни общества, и особенно – в сфере образования и культуры. В Боснии и Герцеговине такой процесс затруднён самой спецификой развития страны: общество разделено по этнической, лингвистической и религиозной принадлежности лиц, проживающих в стране, а политические и культурные взаимоотношения между основными административными частями крайне слабы.

Большое значение в формировании национальной идентичности играет образование, его формы, средства и содержание. В период становления единой государственности в постконфликтном регионе Боснии и Герцеговины проблема образования приобретает особенное значение.

Действующее законодательство Боснии и Герцеговины закрепляет за каждой из автономных единиц государства право самостоятельно формировать систему образования. На общегосударственном уровне принимаются стратегические решения по вопросам содержания общих образовательных стандартов и их соответствия общеевропейским принципам современного образования[6,38-39].

Анализ содержания образовательного контента, реализуемого в Боснии и Герцеговине, позволяет констатировать его разделение по этническому, религиозному и языковому принципам. Образовательные учреждения, ориентируясь на численное превосходство одной из основных этнических групп государства (боснийских мусульман, сербов или хорватов), стремятся использовать образование в качестве инструмента формирования национальной идентичности обучающихся [6, 39]. При этом внимание уделяется складыванию не общенациональной идентичности "босно-герцеговинцев", а самостоятельных, нередко противостоящих идентичностей различных этноконфессиональных групп. Так, содержание учебных программ по истории, географии, языку, музыкальной и художественной культуре формируется с учетом интересов одной из названных этнических групп. Стремление сохранить этническую самобытность проявляется на всех уровнях: от руководства автономий, закрепляющих общеевропейские принципы образоваия, до педагогов, вносящих собственные коррективы в программы даже по тем вопросам, по которым удалось достичь минимального согласия в постконфликтной Боснии и Герцеговине. Указанная тенденция характерна для каждой из этнических групп, вне зависимости от региона компактного проживания их представителей.

Как отмечает один из ведущих современных российских этнологов М.Ю. Мартынова, в школах Боснии и Герцеговины широко распространена практика сегрегации. За исключением дистрикта Брчко, в котором существуют так называемые мультиэтнические школы, в автономных образованиях страны учебные заведения ориентированы на обучение представителей определенной этнической группы [6, 39]. Каждая из таких групп имеет собственное видение своего статуса и роли в общегосударственной истории, свои национальные амбиции и неравные ресурсы для их реализации. Яркой демонстрацией этого становятся учебные заведения, в которых располагаются две, а порой три, школы. В таких учебных заведениях полностью отсутствует коммуникация детских коллективов, сформированных по этническому признаку, реализуются различные образовательные программы, по-разному осуществляется финансирование, направленное на создание условий для обучения детей. В современной Боснии и Герцеговине существуют школы, одна часть которых может быть более благоустроена по сравнению с другой. И причиной такого разделения является только этническая принадлежность обучающихся [6, 39].

Распространенным средством влияния на процесс формирования национальной идентичности является разработка "специального" тематического содержания отдельных учебных дисциплин. Особое значение в этой связи приобретает интерпретации новейшей истории Боснии и Герцеговины, ее недавнего военного прошлого.

Не определив образование в качестве средства примирения конфликтующих сторон и

воспитания толерантности у жителей страны, представители власти Боснии и Герцеговины посчитали необходимым вообще исключить из содержания школьных программ ряд "болезненных" тем, в толковании которых отсутствует единое мнение. Так, ученики о кровавых событиях недавнего прошлого могут узнать больше из воспоминаний своих родителей, а не из школьных учебников, в которых с 2002 г. военные события представлены вскользь, без их характеристики или не представлены совсем [6, 40]. Такое положение вещей не позволяет достичь основной цели, определяемой сторонами, подписавшими в Дейтоне (США, штат Огайо) в 1995 г. "Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине": окончание вооруженного конфликта и построение единого многонационального государства. Замалчивание судьбоносных исторических событий формируют условия для самостоятельной их интерпретации представителями различных этнических групп, находящихся в перманентной конфронтации. Население условно целостного государства, компактно проживающее в автономных образованиях, не стремится к объединению и не признает необходимости формирования общей национальной идентичности.

Потенциал образования – одного из ведущих факторов формирования общенациональной идентичности – в Боснии и Герцеговине не нашел своей реализации. Здесь образование чаще всего выступает как фактор формирования идентичности отдельных этнических групп, что ведет к разобщению жителей страны. Повлиять на ситуацию может формирование государственной идентичности, направленной на интегрирование всех существующих в государстве этнических групп в единое политическое целое. Очевидно, что устранить различия между боснийцами (боснийскими мусульманами), сербами и хорватами полностью не удастся, но будет возможна их деполитизация, при которой государство будет вступать в отношения с индивидами, а не с этническими группами.

Литература:

1. Ачкасов В.А. Политика идентичности в современном мире // Вестник СПбГУ. – Сер. 6. – 2013. – Вып. 4. – С. 71-77.
2. Герштейн И.З., Казаков М.А. Национально-государственная идентичность: историческая эволюция моделей и современная типология // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. – 2016. – № 6. – С. 36-42.
3. Исайкин Д.М. К вопросу о праве народов на национальную идентичность // Социально-политические науки. – 2012. – № 3. – С. 60-62.
4. Конституция Боснии и Герцеговины. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/constitution.pdf
5. Кочетков В.В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 2012. – № 2. – С. 144-152.
6. Мартынова М. Ю. Боснийцы, бошняки, мусульмане: коллизии идентичностей // Славяне-мусульмане на Балканах: язык, культура, идентичность / отв. ред. – Е.С. Узенёва. – М. : ИСл РАН, 2014. – С. 9-62.
7. Мартынова М.Ю. Босния и Герцеговина: коллизия идентичностей // Культурная сложность современных наций / отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М. : Политическая энциклопедия, 2016. – С. 203-223.
8. Милорад Додик: Босния и Герцеговина закипает от проблем. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/interviews/4063143
9. Пивоваренко А. Политическая статистика Боснии и Герцеговины // Российский совет по международным делам. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/southeasteurope/politicheskaya-statistika-bosnii-i-gertsegoviny/
10. Силаева З.В Формирование государственной идентичности в Боснии и Герцеговине: издержки современных процессов и перспективы // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. – №3. – С. 131-135.
11. Энгельгардт Г.Н. От арбитража до округа: район Брчко в Дейтонской Боснии // Вестник МГИМО. - 2011. - №1. - С. 87-97.

MECHANISM FOR IMPROVING NON-FORMAL EDUCATION IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Nogovitsin Victor Petrovich, *PhD of pedagogical science, Laboratory of Ecology and Ecosystem Resilience of the North, Institute of Natural Sciences, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk*

This article deals with the problem of non-formal education and analyzes the results of implementing the concept of a mechanism for improving non-formal education in the Republic of Sakha (Yakutia). based on the traditions of the titular people. The author considers the state and prospects of development of the project of the strategic development plan of the Republic, which has three directions: education, training and health improvement.

Keywords: *non-formal education; non-formal education; informal education; concept; project; ethnopedagogics; traditions of the people.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.63

УДК 371
ВАК РФ 13.00.01

© Ноговицын В.П., 2020

МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

В данной статье речь идет о проблеме неформального образования, проанализированы результаты реализации концепции механизмом совершенствования неформального образования в Республике Саха (Якутия). на основе традиций титульного народа. Автором рассматриваются состояние и перспективы развития проекта стратегического плана развития республики, имеющего три направления: воспитание, обучение и оздоровление.

Ключевые слова: *неформальное обучение; неформальное образование; информальное образование; концепция; проект; этнопедагогика; традиции народа.*

НОГОВИЦЫН Виктор Петрович, *кандидат педагогических наук, Заведующий лабораторией экологии и устойчивости экосистем Севера, Институт естественных наук, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск*

На современном этапе развития образования все более востребованной оказывается система дополнительного образования, которая в Болонском соглашении определяется как неформальное образование для школьников и информальное образование педагогов. Для российской системы образование понятие "неформальное образование" является относительно новой терминологией, для нее свойственны такие термины, как "внеклассная деятельность" или "внеурочная работа".

Значительный вклад в развитие неформального образования внесли Дж. Дьюи, М. Ноулз, Ф. Кумбс, М. Ахмед, А. Роджерс, П. Фордхэм. В 1970 г. Малкольм Ноулз определяет неформальное образование как важный элемент обучения, который в свою очередь, входит в запланированные мероприятия, не имеющие конкретного времени с точки зрения целей, времени и поддержки, но приводящее учащегося к сертификации. Информальное обучение, будучи не организованной и не структурированной с точки зрения цели, времени и поддержки, всё же является ежедневным обучением, связанное с работой, семьей или отдыхом [20].

Проблемы неформального образования в отечественной педагогической науки исследуются такими авторами, как С.Г. Вершловский, [4], С.М. Климов, [5], Н.Н. Букина, [2], М.Д. Махлин [8], Т.В. Мухлаева [9]. Так, С.М. Климов считает, что неформальное образование является в отличие от информального осознанным и более организованным и управляемым процессом [5, 18].

Многие исследователи данного вопроса в своих трудах выделяют определения неформального образования Кумбса (P. Coombs) и М. Ахмеда (M. Ahmed). По их мнению, неформальное образование есть любое организованное и систематически осуществляемое за пределами формальной системы образования деятельность, направленная на решение образовательных задач в среде специальных подгрупп детей, молодежи и взрослых [19].

Примерно такое же определение дала Еврокомиссия, что неформальным образованием можно считать любую организованную деятельность вне форм образования, образовательную деятельность, дополняющую формальное образование, которую описали Т. Водолажская. В.В. Мацкевич, С.А. Мацкевич [10, 14]. Ещё в 1997 г. ЮНЕСКО определило, что неформальное образование позволяет сформировать "умение активно участвовать в общественных процессах и адаптироваться к культурному, этническому и языковому разнообразию" [11].

Исследование особенностей реализации неформального образования в Республике Саха (Якутия) показало, что система взаимо-

действия различных организаций со школами сформирована на низком уровне, это говорит о малой активность школьников к общественно-полезному труду, доказывает недостаточность управленческих и организационно-экономических механизмов реализации данной проблемы в целом. Обобщая результаты осуществленного анализа состояния неформального образования в республике, можно сделать вывод, что оно не отвечает современным требованиям.

Следовательно, механизмом совершенствования неформального образования в Республике Саха (Якутия) становится целенаправленная централизация образовательного процесса и поддержка инициатив творчески работающих педагогов-общественников по формированию и реализации личностного потенциала школьников. В преамбуле Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" написано, что указ принят в целях "осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека" [15].

Данный государственный документ послужил огромным толчком для многих исследований, в частности исследовательская работа, направленная на реализацию личностного потенциала школьников проектами научно-образовательных центров, соответствующих геополитическим, географическим, геологическим, стратегическим, климатическим, административно-территориальным, рыночным, экономическим, социально-демографическим условиям Республики Саха (Якутия) [13, 153]. В этом указе нас интересуют три направления политики: образование, наука и культура, где четко сформулированы цели и задачи деятельности исполнительных органов государственной службы.

Наши исследования по реализации гипотезы данной работы предполагают, что механизмом реализации цели и задач концептуальной основы служит территориальная организация воспитательно-образовательного комплекса в сёлах, улусных центрах, городах и по линии Малой академии наук Министерства образования и науки республики Саха(Якутии). Для Малой академии наук нами был разработан проект ИНТЦ "Орто Дойду" (Срединный Мир), включенный в государственную программу, в проект стратегического плана развития республики, имеющего три направления: воспитание, обучение и оздоровление.

Проект "Орто Дойду" (Срединный Мир) основывается на исследовании многих отечественных ученых, которые в своих работах придерживаются этнокультурного подхода к образованию. Г.Н. Волков является основателем этнопедагогики как научной области, данные положения широко используются при воспитании детей разных возрастов и в различных образовательных учреждениях. По мнению Г.Н. Волкова, его сторонников и учеников, у каждого народа и этноса установились эффективные и исключительные приемы воспитания, обращение к которым в современных условиях дает возможность повысить воспитательный результат [3].

Народ саха является единственным народом, который не только покорил трудные природные условия Севера, но и приумножил свою численность своего народа, несмотря на сложившееся мнение, что жить в условиях Крайнего Севера не под силу человеку. Однако народ саха хорошо приспособил свой организм и организм своих домашних животных, что в результате дало возможность вести оседлый образ жизни. Процесс покорения таких не однозначных и суровых природных условий не может осуществляться без личностного потенциала и творческого подхода к окружающей среде, начиная от сохранения здоровья до установления разумной природосообразной культуры. Это говорит о том, что у такого народа имеются задатки в реализации личностного потенциала: здоровье, трудоспособность и творческие способности, которые необходимо пробудить через воспитание, обучение детей и молодежи в новом быстроменяющемся конкурентном мире. Проект "Орто Дойду" (Срединный Мир) состоит из трех направлений реализации: историко-культурного, инновационно научно-технологического, туристско-рекреационного, которые полностью охватывают процесс воспитания и обучения, основываясь на опыте не только северных народов [14, 130].

Рассмотрим более подробно данные направления. Историко-культурный раздел проекта призван раскрыть древние традиции народа, которые основываются на идеологии народного учения "Айыы" (Творение мыслей, идеи) о программировании жизни. Программа жизни строится на разъяснении понятий

коллективного разума, что один без доброты и ласки обречен, двое могут приумножить свой вид, трое владеют творящей мощью, четверо, благодаря неистощимой энергии, не боятся трудностей, пятеро владеют знаниями и умениями для развития, шестеро несокрушимы правдой, справедливостью, самодостаточная семерка не боится трудностей, не страшится будущего, благословенная восьмерка жизнеспособна, жизнедеятельна, девятка, владеющая неиссякаемой энергией, достигает всего.

Следующий раздел проекта инновационно научно-технологический направлен на централизованное совершенствование технологии работы по направлениям социальной структуры общества, которая будет включать инновации в: предпринимательстве; строительстве; производстве; традициях воспитания; образовании; защите экосистемы; труде и отдыхе. Эти направления могут быть достигнуты интеграцией науки и образования в целях развития производительных сил, созданием территориальных образовательных комплексов.

Республика Саха богата природными ресурсами и их эффективное и правильное использование, не приносящее вред окружающей среде обусловило создание третьего направления нашего проекта туристско-рекреационного, так как будущее поколение обязано развивать производительные силы и производственные отношения своего региона.

На примере, более подробно рассмотрим реализацию историко-культурного раздела проекта, который предусматривает воспитание школьников на основе исконных народных традиций, в условиях неформального образования. Экспериментальные работы по национальной культуре проводились по линии национальной культуры, авторами программы "Удьуор утума" (Наследие предков) Н.П. Корякиным и Б.С. Макаровым.

Занятия со школьниками неформальным образованием состояли из трех этапов:

I этап – приобщения (уһуйуу), переходящее на обучение. Этот этап разделяется на два под этап:

1) разъяснение физиологии развития человека в утробе матери. В программе в полном объеме учителя рассказывают и дают советы по этому вопросу молодым родителям и старшеклассникам;

2) возраст до 5-6. Здесь важно учитывать индивидуальность ребенка. Этот период считается самым важным этапом в становлении человека и назвали этот этап "иитии" (зарядить). Слово зарядить даёт смысл своевременности воздействия на быстро растущий психоэмоциональный фон ребенка. В этот период особое внимание уделяли изучению родного языка, играм. Работа проводится с молодыми родителями, бабушками, дедушками, воспитателями детских садов.

II этап – обучение, изучение, исследование (үөрэтии). С 6-7 до 14-15 лет. Во время этого этапа ребенок входит в новую среду, проходит адаптацию в социуме чужих, примерно с 9 лет обзаводится друзьями, начинает развиваться коллективный разум. Должен научиться найти общий язык с другими детьми, привыкать к коллективу, жить идеями коллектива. Этот этап разделяется на три под этап:

1) начальная школа. Основы предметного образования;

2) 5-6 классы. Предварительное определение способностей детей;

3) 7-8 классы. Пред профильная подготовка школьников, обсуждение различных профессий, дискуссии. Осознание своих способностей. Работа по профессиональной ориентации школьников.

III этап – такайыы (переводится как правка, коррекция), уточнение способностей детей и стремление их углубить, этап профессиональной ориентации. Обучение предназначено для учащихся 10-11 классов. Этот этап совпадает с профильной подготовкой. На этом этапе идет подготовка к взрослой жизни: народные традиции и достижения современных наук о взаимоотношении юноши и девушки, мужчины и женщины, о семье, рождении детей, о воспитании, о возрастной периодизации – программе жизни человека. Ознакомление с общепринятыми народными традиционными понятиями. По этим вопросам опубликовано достаточно много научной литературы, раскрывающих закономерности национального воспитания [1; 6, 12; 16; 17; 18].

Все три этапа воспитания (иитии) идут через девять основных связок народной педагогики.

1) Национальное самосознание, мышление
2) Этнопедагогика
3) Родной язык
4) Төрүччү (родословное древо)
5) Традиции верования –
6) Национальный уклад жизни
7) Национальная кухня
8) Природа и окружающий мир
9) Одаренность (дар с небес)

Каждый из девяти названных разделов назван связкой, потому что в них есть ещё по девять направлений, выполняющие структурное

строение раздела. Например, у связки "родной язык" имеется 9 тем для обучения в зависимости от звучания, тона, интонации в голосе и т.д.: звучание (дорҕоон), происхождение языка (ийэ тыл), послание (кэс тыл), завещание (кэриэс тыл), благословение (алгыс тыл), клятвенное слово (андаҕар), слово, имеющее большое значение для слушающего (этитиилээх тыл), слухи, сплетни (хоп-сип), слова проклятия (кырыыс тыла).

Программа, в широком понимании этого вопроса, рассчитана на молодых родителей, воспитателей, учителей, ученых, административных работников системы образования. Чем больше людей участвуют в работе детей, тем лучше, тем интереснее для школьников дойти до истины в разрабатываемом им вопросе. Например, каждый ребенок оформляет альбом из семейного архива "Төрүччү" (Родословное), где описывает чья это фотография, где учился, кем и когда работал, какие награды, успехи были по работе, какая была семья, кем стали их дети и т.д. Школьники имели тетрадь под названием "Сүрү тутуу" (укрепление духа), где записывали или конспектировали разные статьи, рассказы, различные виды питания, упражнения для мозга, тела, т.е. средства и методы о здоровом образе жизни. Каждый школьник имел журнал, где записывал свои наблюдения о природе, прилет птиц, появление зелени, расстояние снега, изменения погоды и т.д. По всем этим вопросам один раз в год проводили конференцию под названием "Удьуор төрүт утума" (исконный дух рода). Конференция проводится в 2 этапа: внутри классный; внутри школьный. На конференции школьники не только докладывают о своих наблюдениях о природе, о динамике изменений, традициях, культуре, истории своего рода, села, улуса, народа, о своих умозаключениях или исследованиях, они защищают свои мнения, итоги своих работ.

По итогам каждой четверти для каждого ребенка заполняли табель "Түөрэх" (своего рода анкетирование, даёт смысл устойчивости в жизни), определяет способность самосовершенствоваться по указанным выше девяти связкам народного воспитания. На основе "Түөрэх" в конце учебного года каждому ребенку вручается специальный знак о достижении им определенного уровня. Уровень определяется по трем категориям: 1 уровень – орто (средний), 2 уровень – үрдүк (высокий); 3 уровень – толору (полный). После окончания школы вместе с аттестатом вручается специальный знак с нагрудным значком о его успехах в воспитании по "Удьуор төрүт утума".

Итоги педагогического эксперимента показали, что, при обучении к истокам народной культуры у школьников старших классов (6 и выше) возникает, во-первых, чувство восхищения национальной одеждой, пословицами, поговорками, народными песнями и танцами своего народа, целесообразностью распределения хозяйственного уклада в годичном цикле, зависимой от экстремальных условий. Эти чувства перерождаются в достоинство, наблюдаемое в улучшении поведения, добропорядочного отношения к школе, к родителям и учителям. Во-вторых, доходчивое доведение основ национальной культуры народа и самостоятельная творческая работа школьников воспитывает заинтересованность детей к своей исконной культуре, что пробуждает в детях творческое сознание. На практических занятиях дети стремятся импровизировать песни, танцы, творчески обдумывают различного рода рисунки, рукоделия, поделки из дерева и т.д. Эти потребности творить останутся и в высшем учебном заведении и в трудовой жизни.

Таким образом, на основе достигнутых результатов по внедрению неформального образования идеи "Айыы" (Творение мыслей и идей) можно повысить возможности воспитания и образования на территории с большими ресурсными возможностями. Для эффективного применения неформального педагогического воздействия школьников необходимо провести масштабную работу по информальному образованию молодых родителей, воспитателей, учителей общеобразовательных школ, преподавателей вузов. По данным некоторых исследователей, "с 2005 года резко возросло количество упоминаний информального обучения в работах, имеющих отношение к профессиональной подготовке и обучению на производстве, а также усиливается практик ориентированная составляющая, в частности, вопросы, связанные с проблемой признания результатов информального предшествующего обучения" [7]. Информальное образование, создавая свободу мышления, способствует полной реализации человеком своего личностного потенциала. Стратегия реализации личностного потенциала на основе творческого сознания и профессиональной компетентности человеческого капитала в развитии производительных сил республики соответствовал бы требованию времени, где создание инновационных технологий становится основой развития современного общества.

Литература:

1. Баишева М.И. Становление созидающего человека в этнокультурных традициях народа саха: монография / М.И. Баишева. – Якутск : СВФУ, 2015. – 162 с.
2. Букина Н.Н. Развитие управления неформальным образованием взрослых в условиях модернизации // Системное управление образованием взрослых в условиях модернизации / под ред. А.И. Жилиной. – Т.2 – СПб. : ИОВ РАО, 200. – С.101-121.
3. Волков Г.Н., Петрова Т.Н., Панькин А.Б. Введение в этнопедагогику: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М. : Большая медведица. Элиста: Калм. гос. ун-т, 2006. – 368 с.
4. Вершловский С.Г. Образование взрослых в России: вопросы теории // Новые знания. – 2004. – №3. – С. 1-7.
5. Климов С. М. Неформальное образование: проблемы экономики и управления. – СПб. : Знание, 1998. – С.18.
6. Кондратьев П.П. Сатабыл үөрэҕэ. Дьокуускай: ИРОиПК, 2013. – 360 с.
7. Золотые страницы дополнительного образования детей в Якутии: сборник статей / Респ. ресурсный центр "Юные Якутяне". – Якутск : Цикл, 2018. – 280 с.
8. Махлин М.Д. Особенности неформального образования взрослых как объекта управления // Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии,теории и практики. Т.1. Кн.5. Управление образованием взрослых / под ред. В.И. Подобеда, А. И. Жилиной – СПб. : ИОВ РАО, 2000. – С.144-152.
9. Мухлаева Т.В. Международный опыт неформального образования взрослых / Т.В. Мухлаева // Человек и образование: Академический вестник Института образования взрослых РАО. – №4(25). – 2010. – С. 158-162.
10. Мацкевич В.В., Мацкевич С.А. Водолажская Т. Стандарты и стандартизация в неформальном образовании: подходы и определения // Адукатар: [журн. неформальн. образования]. – 2006. – №9. – С. 13-21.
11. Меморандум непрерывного образования европейского Союза. URL: http://www.znanie.org/jornal/n1_01/nepreriv_obraz.html (дата обращения: 11.09.2012).
12. Неустроев Н.Д., Неустроева А.Н., Шергина Т.А., Марфусалова В.П., Оконешникова Н.В., Борисова Т.М. Специфика подготовки тьютора-педагога для малокомплектной и кочевой школы Северо-Востока России в вузе // В мире научных открытий. – 2015. – №11.1(71). – С. 678-688.
13. Ноговицын В.П. Реализация личностного потенциала структурой школьного самоуправления // Педагогический журнал. – 2019. – Т. 9. – № 5А. – Ч. II. – С. 152-159.
14. Ноговицын В.П., Саввинов А.С., СВФУ им. М.К. Аммосова. Проблемы подготовки высококвалифицированных кадров в Якутии. Арктика: перспективы устойчивого развития: сборник докладов участников Международной научно-практической конференции (Якутск: ГАУ "Центр стратегических исследований Республики Саха (Якутия)", 2015. – 576 с.
15. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/
16. Чехордуна Е.П. Этнокультурные основы педагогики олонхо. (электр. ресурс). – Киров : МЦНИП, 2013. – 118 с.
17. Шергина Т.А., Борисова Т.М. Особенности специфики образовательного процесса кочевых школ в условиях Севера // В мире научных открытий. – 2015. – №11.1(71). – С. 469-479.
18. Этнокультурное образование в дальневосточном федеральном округе Российской Федерации: коллективная монография / М-во образования Респ. Саха (Якутия), ФГБНУ "Ин-т нац.шк. Респ. Саха (Якутия)" (сост.: д.соц.н., к.псих.н., проф. У. А.Винокурова, к.п.н. С. С. Семенова; отв. ред. У. А. Винокурова). – Якутск : Медиа-холдинг "Якутия", 2015. – 416 с.
19. Coombs P. and Ahmed M. Attacking Rural Poverty. How non-formal education can help, Baltimore: John Hopkins Press., 1974.
20. Jeffs, T. Using Informal Education. An alternative to casework, teaching and control / T. Jeffs, M.K. Smith (eds). – Milton Keynes : Open University Press. – 1999. – 68 pp.

EXTRACURRICULAR ACTIVITIES OF SCHOOLCHILDREN AS A MEANS OF CIVIL-PATRIOTIC EDUCATION EDUCATION

Omarov Omarkhan Nurmagomedovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Zakaryaeva Siyadat Ziaudinovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Suleymanova Raisa Valiabdullaevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Department of Pedagogy, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Republic of Dagestan

The article deals with the problems associated with the formation of civic qualities and Patriotic feelings of schoolchildren by means of extracurricular activities. As an integral part of the educational process, extracurricular activities are a mechanism that reveals the internal logic and structural components of the process of civil and Patriotic education. In the process of implementing extracurricular activities, a General education organization must create the necessary conditions to develop basic value orientations. Therefore, when planning educational work, it is important to take into account the methodological foundations and principles of civil and Patriotic education. A significant expansion of students ' understanding of the essence of citizenship and patriotism is facilitated by events, the content of which is dominated by materials about the historical events of the country, state symbols, and traditional cultural values. From these positions, the organization and implementation of extracurricular activities

of educational organizations, due to its educational potential, largely determines the orientation of students to their socialization, being the most important mechanism of civil and Patriotic education.

Keywords: *general education organization; patriotism; citizenship; education; extracurricular activities; personality of the student.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.64

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ КАК СРЕДСТВО ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

УДК 37.88
ВАК РФ 13.00.01

© Омаров О.Н., 2020
© Закарьяева С.З., 2020
© Сулейманова Р.В., 2020

В статье рассматриваются проблемы, связанные с формированием гражданских качеств и патриотических чувств школьников средствами внеурочной деятельности. Будучи составной частью учебно-воспитательного процесса, внеурочная деятельность представляет собой механизм, раскрывающий внутреннюю логику и структурные компоненты процесса гражданско-патриотического воспитания. В процессе реализации внеурочной деятельности общеобразовательная организация должна создавать необходимые условия, позволяющие развивать основные ценностные ориентиры. Поэтому при планировании воспитательной работы важно принимать во внимание методологические основы и принципы гражданско-патриотического воспитания. Значительному расширению представлений у школьников о сущности гражданственности и патриотизма содействуют мероприятия, в содержании которых преобладают материалы об исторических событиях страны, государственной символике, традиционных ценностях культуры. С этих позиций, организация и реализация внеурочной деятельности общеобразовательных организаций, благодаря своему воспитательному потенциалу, в значительной степени обусловливает ориентацию учащихся на их социализацию, являясь важнейшим механизмом гражданско-патриотического воспитания.

Ключевые слова: *общеобразовательная организация; патриотизм; гражданственность; воспитание; внеурочная деятельность; личность школьника.*

В современных условиях глобализации человеческого сообщества остро встает вопрос о роли воспитательного процесса подрастающего поколения, способствующего формированию традиционных ценностей: гражданственность, патриотизм, культурная самобытность, готовность к активному участию в общественной жизни.

С этих позиций актуализируются вопросы, связанные с организацией воспитательной работы в общеобразовательных учреждениях в рамках внеурочной деятельности учащихся. Внеурочная деятельность, являясь неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса и организуемая во внеурочное время, должна быть, направлена на удовлетворение индивидуальных потребностей школьников. Ее воспитательный и образовательный потенциал необходимо использовать для формирования гражданско-патриотической позиции учащихся, вовлечения их в соответствующие тематические кружки и мероприятия [5, 56; 7, 711].

Участие в социально значимых мероприятиях во внеурочное время позволит учащимся направить свой потенциал на развитие таких качеств, как: уважительное отношение к старшему поколению, стремление к изучению истории родного края, усовершенствование духовно-нравственных ориентиров, ответственность [1, 96].

В рамках внеурочной деятельности формирования гражданско-патриотического воспитания реализуются следующие задачи:

– выявление личностных интересов и склонностей учащихся во всевозможных видах деятельности;

– создание условий, содействующих формированию положительных личностных качеств ученика;

ОМАРОВ Омархан Нурмагомедович, *кандидат педагогических наук, доцент*

ЗАКАРЬЯЕВА Сиядат Зияудиновна, *кандидат педагогических наук, доцент*

СУЛЕЙМАНОВА Раиса Валиабдуллаевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

кафедра Педагогики, Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Республика Дагестан

– формирование знаний о ключевых исторических событиях и значимых датах;

– реализация условий для неформального общения учащихся, их тесного взаимодействия и сотрудничества.

Спецификой формирования гражданско-патриотического воспитания в рамках внеурочной деятельности является преодоления противоречий между ожидаемым результатом и ее эффективностью. Так, в качестве результата организованной внеурочной деятельности по гражданско-патриотическому воспитанию является непосредственное участие школьника в разнообразных мероприятиях. А эффективностью такой деятельности выступают итоговые последствия результата, то к чему привела эта деятельность, а именно осознанная гражданско-патриотическая позиция школьника.

В основе организации внеурочной деятельности по реализации гражданско-патриотического воспитания лежат следующие педагогические принципы:

1. Креативность, оказывает содействие в формировании индивидуальных качеств школьников, помогает им реализоваться в коллективной деятельности.

2. Успешность и социальная значимость направлены на усиление желания в достижении поставленных целей.

3. Гуманизация – соответствует интересам и потребностям учащихся, позволяющий проявляет самореализацию, индивидуальность и самовыражение.

4. Вариативность – дает возможность добровольного участия в тех или иных мероприятиях и свободы выбора.

5. Системность позволяет установить взаимосвязь между всеми участниками воспитательного процесса, то есть между учителями, учащимися и их родителями.

С этих позиций организация и реализация внеурочной деятельности общеобразовательных организаций, благодаря своему воспитательному потенциалу, в значительной степени обусловливает ориентацию учащихся на их социализацию, являясь важнейшим механизмом, позволяющим воспитать гражданина и патриота, любящего свою Родину [3, 54; 6, 87].

В качестве основных направлений гражданско-патриотического воспитания, выделяемых в разнообразных программах внеурочной деятельности образовательных организаций, выступают:

– нравственно-духовное направление, помогающее учащимся осознать высшие ценности и ориентиры нашего общества, понять социально-значимые процессы и явления современной жизни, следовать правилам и определенным принципам;

– краеведческое направление – ориентировано на реализацию мероприятий, посвященных изучению значимых исторических периодов нашей страны, тем самым укрепляя чувство гордость за подвиги, совершенные старшим поколением и формируя новые знания о родном крае, городе селе и т.д.:

– правовое направление, оказывающее влияние на развитие правовой культуры и законопослушание, формирующее знания и уважение к законодательным нормам и актам, помогающее сопоставлять и оценивать те или иные политические события, воспитывающее уважение к государственному гимну и символике;

– социальное направление – способствует формированию активной позиции в вопросах культурно-нравственной и исторической преемственности, содействует развитию собственной жизненной позиции, а также проявлению чувств великодушия и сочувствия, проявлению заботы о социально не защищенных слоях населения;

– военно-патриотическое направление – содействует формированию у старшеклассников желания служить в Российской Армии, знать историю ее становления, чтить воинские традиции, быть всегда готовым к защите Родины, гордиться защитниками и героями, в разные периоды времени защищавших Отечество;

– спортивное направление – в процессе занятий физической культурой и спортом поддерживает и развивает волевые качества подрастающего поколения, способствует формированию мужества, смелости, храбрости, выносливости, отваги, стойкости, пунктуальности и дисциплинированности;

– культурное направление – ориентировано на формирование индивидуальных творческих способностей старшеклассников, приобщая их к изобразительной деятельности, музыкальному фольклору, литературно-художественному творчеству, к обычаям и традициям нашей многонациональной страны.

По нашему мнению, гражданско-патриотическое воспитание включает в себя целеустремленный, определенный нравственными и духовными основами процесс. Данный процесс должен способствовать к активной деятельности учащихся, становлению и развитию личности, обладающей качествами граждани-

на и патриота своей страны. Реализация гражданско-патриотического воспитания обеспечивается непосредственным приобщением учащихся к великому историческому наследию нашей страны, к ее многообразной культуры, чувства ответственности за ее судьбу, ориентации на служение интересам Родины, готовности к ее защите.

Значительному расширению представлений у школьников о сущности гражданственности и патриотизма содействуют мероприятия, в содержании которых преобладают материалы об исторических событиях страны, о ее героических защитниках, о государственной символике, традиционных ценностях культуры. Благодаря гражданско-патриотическому воспитанию проявляются чувства ответственности за будущее своей Родины, крепнет любовь к ней, проявляется чувство гордости за ее могущество и независимость, развиваются нравственные и духовные ценности [2, 18].

Гражданско-патриотическое воспитание направлено на формирование целостного представления о личностных качествах, объединяющихся в единство духовности, нравственности и социализации ученика. При этом вопросы, связанные с гражданской компетентности учащихся тесно связаны с развитием у них фундаментальных основ родной культуры, предопределяющих гражданское самосознание. Формируя, у школьников традиционные ценностные ориентиры, важно опираться на основу социокультурных и исторических достижений многонационального народа РФ, а также культурно-исторических традиций родного края.

Воспитательный процесс формирования гражданских качеств и патриотических чувств школьников представляет собой совокупность компонентов, состоящих из политических, правовых и нравственных образований, реализуемых непосредственно в рамках организации внеклассной и внеурочной работы, привлекая учащихся к участию различных мероприятий, форумах, конкурсах, круглых столов и т.д. [4, 112].

Организация и реализация гражданско-патриотического воспитания в общеобразовательных учреждений, которая осуществляется в рамках внеурочной деятельности учащихся, по нашему мнению должна осуществляется в три этапа:

1. Первый этап – формируется целостное мировоззрение; нормы и правила поведения, помогающие осознать себя частью общества; вырабатываются коммуникативные способности; развивается творческий потенциал школьника, помогающий ему внести свой вклад в развитие страны.

2. Второй этап – характеризуется формирование системы традиционных ценностей и установок, помогающих приобрести новые знания и умения, необходимые для социализации в обществе. При этом основой гражданско-патриотического воспитания является уважение к законодательным актам, правовым взаимоотношениям и ответственности перед обществом.

3. Третий этап – способствует расширению и углублению знаний о процессах, происходящих в разнообразных общественных сферах; помогает определиться с собственной гражданской позицией. Основная задача данного этапа заключается в общественной деятельности учащихся, в их способности и умении защищать свои права и права других людей, в готовности строить индивидуальную и коллективную деятельность.

В контексте нынешней нестабильной политической ситуации проблема гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения предоставляет приоритетные возможности для проведения воспитательных мероприятий, способствующих формированию основных традиционных ценностных ориентиров.

Таким образом, внеурочная деятельность общеобразовательных организаций, в значительной степени благодаря своему воспитательному потенциалу, определяет ориентацию конкретной личности. При этом являясь стержневым механизмом, внеурочная деятельность обеспечивает создание условий, способствующих процессу формирования гражданских качеств и патриотических чувств учащихся. Как нельзя лучше сформированные чувства проявляются в активном участии школьников в мероприятиях, организованных в рамках внеурочной деятельности. Воспитательная работа, проводимая общеобразовательными учреждениями, помогает ученикам осознать свою значимость, роль и место в общественной жизни страны, личную ответственность за ее процветание. В качестве результата, проводимой гражданско-патриотической воспитательной работы, у школьников сформируются лучшие человеческие качества и будет заложена духовно-нравственная основа.

Литература:

1. Богачева Г. Г. Внеурочная деятельность как средство формирования социальной компетентности учащихся// Актуальные задачи педагогики:

материалы V Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2014 г.). – Чита : Издательство Молодой ученый, 2014. – С. 92-106.
2. Быков А. К. Формирование патриотического сознания молодежи // Педагогика. – 2010. – № 9. – С. 10-21.
3. Головня Е. В. Воспитание гражданственности и патриотизма во внеурочной деятельности // Молодой ученый. – 2017. – № 15.2 (149.2). – С. 54-56.
4. Котруца Л. И. Формирование патриотического сознания у старшеклассников в школьной системе воспитания: диссертация …кандидата педагогических наук: специальность 13.00.01 / Л.И. Котруца. – Майкоп, 2009. – 208 с.
5. Обществознание : учебник для 9 класса / Кравченко А.И., Певцова Е.А. – 11-е изд. – М., 2011. – 224 с.
6. Система гражданского образования школьников: воспитание гражданской активности, социально-правовое проектирование, изучение гуманитарного права : методическое пособие / сост. Г.В. Дмитренко, Т.С. Зорина, Т.В. Черникова/под ред. Т.В. Черниковой. – М. : Глобус, 2006. – 224 с.
7. Чиркунова А. Е. Формирование гражданско-патриотического воспитания учащихся в общеобразовательной школе // Молодой ученый. – 2014. – № 21 (80). – С. 706-709.

PROBLEMS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO YOUNGER CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION IN THE CONTEXT OF INCLUSIVE EDUCATION AND WAYS OF THEIR SOLUTIONS

Panova Larisa Vasilevna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor*
Kirichenko Elena Aleksandrovna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor*
Department of Foreign Languages and Methods of Teaching, Gorno-Altaisk State University, Gorno-Altaisk, Altai Republik

The article is devoted to topical problems of teaching a foreign language to children with mental retardation in secondary schools. Foreign language teachers face many difficulties in their professional activities in an inclusive education environment. As a result, the development of inclusive processes in the education system is delayed. The authors of the article consider these problems and suggest ways and means to solve them.

Keywords: *inclusive education; children with health disabilities; children with mental retardation; problems and difficulties of teaching a foreign language; primary general education.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.65

УДК 376
ВАК РФ 13.00.02

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

© Панова Л.В., 2020
© Кириченко Е.А., 2020

Статья посвящена актуальным проблемам обучения иностранному языку детей с задержкой психического развития в условиях общеобразовательной школы. Учителя иностранного языка сталкиваются со многими трудностями в профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования. В результате развитие инклюзивных процессов в системе образования задерживается. Авторы статьи рассматривают данные проблемы и предлагают пути и способы их решения.

Ключевые слова: *инклюзивное образование; дети с ограниченными возможностями здоровья; дети с задержкой психического развития; проблемы и трудности обучения иностранному языку; начальное общее образование.*

ПАНОВА Лариса Васильевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

КИРИЧЕНКО Елена Александровна, *кандидат педагогических наук, доцент*

кафедры Иностранных языков и методики преподавания, Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Республика Алтай

Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в рамках общеобразовательных учреждений является важной и актуальной проблемой современной системы школьного образования. Согласно Федеральному закону "Об образовании в Российской Федерации", обучающийся с ОВЗ – физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий [8]. Специальные условия обучения, воспитания и развития детей с ОВЗ включают в себя, в первую очередь, использование адаптированных образовательных программ обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и ди-

дактических материалов и другие условия, без которых освоение образовательных программ обучающимися с ограниченными возможностями здоровья невозможно или затруднено. Создание условий для полноценного включения таких учащихся в образовательный процесс является непростой задачей перед учителями. Особенно остро стоит проблема инклюзивного обучения учащихся с ОВЗ перед учителями иностранного языка. Это связано с тем, что изучение иностранного языка является сложным и многогранным процессом, а особенно для учащихся с психофизическими нарушениями.

В настоящее время в республике Алтай большинство общеобразовательных учреждений реализуют идеи инклюзивного образования. Наиболее многочисленной группой среди учащихся с ОВЗ являются учащиеся с задержкой психического развития (ЗПР). Задержка психического развития (ЗПР) – негрубое отставание в психическом развитии ребенка, при котором требуется специальный коррекционный подход к его обучению и воспитанию [5]. Данная группа детей является одной из наиболее проблемных для инклюзии. Это связано с тем, что все дети с нарушениями интеллекта испытывают в той или иной степени выраженные затруднения в усвоении учебных программ, которые обусловлены нарушениями в когнитивном развитии, в развитии эмоционально-личностной сферы, в организации деятельности и поведения.

По причине того, что инклюзивное образование в России находится на стадии становления и еще нет достаточного опыта в этой области, учителя иностранного языка сталкиваются со многими проблемами и трудностями при организации учебного процесса с детьми с ЗПР. Анкетирование учителей иностранного языка, реализующих инклюзивное образование детей с ЗПР в республике Алтай, беседы с ними, а также посещения уроков, выявили ряд проблем и трудностей. Рассмотрим данные проблемы и предлагаемые нами пути их решения.

1. Одной из основных проблем, препятствующих внедрению инклюзивного образования, является недостаточная компетентность учителей иностранного языка. Для организации процесса обучения в условиях инклюзии необходима специальная, специфическая подготовка. Учителя, которые получили педагогическое образование задолго до появления инклюзивного образования в общеобразовательных школах, не имеют специальной подготовки для организации процесса обучения и воспитания с обучающимися ОВЗ в условиях инклюзивного образования. В настоящий момент для учителей организованы курсы повышения квалификации с целью обучения учителей работе с обучающимися ОВЗ. Как показал анализ сети Интернет на предмет дистанционных курсов повышения квалификации для учителей иностранного, то предлагаемые курсы носят общий характер работы с обучающимися ОВЗ, не учитывающие конкретные виды ОВЗ и тем более специфику предмета "Иностранный язык". Также предлагаются дистанционные курсы по отдельным видам ОВЗ, но не адаптированные для процесса обучения иностранному языку.

В связи с этим возникает необходимость разработки соответствующих курсов с учетом различных видов ОВЗ, встречающихся в общеобразовательных школах, где была бы оказана квалифицированная помощь учителям иностранного языка в разработке адаптированных учебных программ, в подготовке к уроку, в том числе помощь в разработке дидактического материала.

2. Разработка адаптированных программ, адаптация учебных материалов для работы с детьми с ЗПР является еще одной сложностью организации учебного процесса в условиях инклюзивного образования. В Федеральном перечне учебников, рекомендуемых к использованию для реализации АООП, отсутствуют специальные учебники и УМК по предмету "Иностранный язык".

В соответствии с требованиями ФГОС начального общего образования обучающихся с ОВЗ общеобразовательное учреждение может создавать два варианта адаптируемых основных образовательных программ (АООП) – варианты 7.1 и 7.2. Вариант 7.1 предполагает получение образования, полностью соответствующее образованию обучающихся, не имеющих ограничений по возможностям здоровья и предназначен для детей с легкой степенью ЗПР. В этом случае учитель использует базовый учебник, что и при обучении нормально развивающихся одноклассников. В случаях умеренной и выраженной степени ЗПР ребенок обучается по варианту 7.2 АООП, предполагающему получение образования, сопоставимого с образованием обучающихся, не имеющих ограничений по возможностям здоровья, но в пролонгированные сроки обучения [7]. Изучение предмета "Иностранный язык" по данному варианту программы начинается с 3 класса. Данной группе обучающихся

требуется усиленное внимание к их индивидуальным особенностям и возможностям. Результаты освоения АООП НОО для предмета "Иностранный язык" (вариант 7.2) включают в себя "приобретение начальных элементарных навыков восприятия устной и письменной речи на иностранном языке на основе своих речевых возможностей и потребностей; освоение начальных лингвистических представлений, необходимых для восприятия на элементарном уровне устной и письменной речи на иностранном языке…" [7, 234]. То есть упор делается на развитие на элементарном уровне рецептивных видов речевой деятельности аудирование и чтение.

Исходя из этого, при изучении каждой отдельной темы учитель иностранного языка ставит общие цели и задачи для всего класса, а также индивидуальные для детей с ЗПР, разрабатывает задания для всего класса и отдельно для "особенных" детей и т.д. Большой сложностью является то, что учителю приходится одновременно с основной программой обучения включать в урок элементы адаптированной программы для детей с ЗПР. Перед учителем иностранного языка стоит сложнейшая задача отбора содержания учебного материала исходя из индивидуальных возможностей каждого отдельного ребенка с ОВЗ. Вследствие большой загруженности учителей и нехватки времени это является практически невыполнимой задачей. В связи с этим возникает потребность и необходимость в разработке УМК, куда бы входили рабочие тетради, методические рекомендации для учителя, дидактический материал и др.

При разработке учебных материалов важно учитывать то, что в условиях инклюзии, когда учителю приходится дифференцировать задания для всего класса и для учеников с ОВЗ, необходимо, чтобы часть заданий ученик с ЗПР выполнял самостоятельно без помощи учителя. В каждом задании нужно прописывать подробный алгоритм действий по его выполнению, инструкцию, давать образцы и опоры для выполнения заданий. Во-первых, это позволит ребенку самостоятельно без помощи учителя выполнить ряд заданий, во-вторых, порядок выполнения действий приучает к последовательности и дисциплинирует. Задания должны быть интересными, разнообразными и пробуждающими потребность в познавательной деятельности. Следует начинать с лёгких заданий и переходить к более сложным, которые требуют преодоление трудностей, повышают внутреннюю мотивацию и самооценку. В связи с тем, что дети с ЗПР при восприятии материала опираются в большей мере на наглядно-образное мышление, задания должны сопровождаться разнообразным иллюстративным материалом: таблицами, схемами, рисунками и т.д. Дидактический материал должен иметь не только обучающую, но и коррекционно-развивающую направленность и способствовать развитию личностных качеств, эмоционально-волевой сферы, навыков коммуникации, а также когнитивных процессов.

3. Для понимания общего подхода к работе с детьми с ЗПР учитель должен знать их особенности и отличия от нормально развивающихся детей. Однако нередко педагоги в недостаточной степени осведомлены о диагнозе обучающегося, не знают всех тонкостей специфики и проблем его развития.

В связи с тем, что диапазон различий в развитии обучающихся с ЗПР достаточно велик – от обучающихся, которые практически не отличаются от нормально развивающихся детей до обучающихся с выраженными и сложными когнитивными нарушениями и нарушениями эмоционально-волевой сферы, требуется индивидуализация и адаптация условий обучения к психическим особенностям каждого конкретного ребенка, а также дифференциация образовательных маршрутов.

Многочисленные исследования учеными (Т.А. Власова, К.В. Демьянов, М.С. Певзнер, Л. И. Переслени, Л.Ф. Чупров Т.В. Егорова и др.) данной группы детей выявили у них некоторые общие когнитивные характеристики [4]. Так, например, исследователи отмечают следующие особенности внимания у детей с ЗПР: неустойчивость внимания; сниженные концентрация, объем, избирательность и распределение внимания, а также повышенная отвлекаемость.

Что касается восприятия, то для детей с ЗПР характерна замедленность процесса переработки, поступающей через органы чувств информации. Такому ребенку требуется больше времени для переработки информации, чем ребенку без нарушения здоровья. При ЗПР нарушены предметность, структурность и целостность восприятия. Это проявляется в том, что ребенок часто не замечает того, что показывает учитель или что изображено в учебниках, затрудняется вычленить отдельные элементы из целого и наоборот, построить целостный образ из элементов и т.д. [4].

У школьников с ЗПР отмечаются определенные недостатки в развитии всех видов памяти. У них ограничен ее объем и снижена прочность запоминания. По причине низкой познава-

тельной активности страдает непроизвольное запечатление информации [3]. Учебный материал, который предъявляется наглядно, воспринимается и запоминается лучше. Произвольная память, на которую преимущественно и опирается учебный процесс, также снижена, что и является одной из главных причин трудностей в школьном обучении.

Отставание в развитии всех форм мышления отличает детей с ЗПР от нормально развивающихся сверстников. Наглядно-действенное мышление находится ближе к уровню нормального развития, уровень развития наглядно-образного мышления снижен у многих детей, словесно-логическое же мышление как самая сложная форма мышления отстает в развитии более всего. У детей с ЗПР наблюдается значительное снижение уровня владения мыслительными операциями анализа, синтеза, сравнения, обобщения и абстрагирования [4].

Для того чтобы целенаправленно организовать обучение и развитие детей с ЗПР посредством иностранного языка, учитель должен изучить особенности каждого конкретного ребенка и его психофизические нарушения и специфику. В данном случае должна быть организована работа не только учителя иностранного, но и классного руководителя и психолога. Для подтверждения того или иного диагноза, в частности ЗПР, с целью определения дальнейшего маршрута образования обучающийся должен пройти рекомендованную психолого-медико-педагогическую комиссию (ПМПК). Специалисты ПМПК проводят комплексное обследование обучающихся и предоставляют рекомендации по оказанию психолого-медико-педагогической помощи и организации их обучения и воспитания. На основании данного заключения учитель иностранного языка выстраивает стратегию работы с каждым отдельным ребенком и разрабатывает адаптированную учебную программу с учетом возможностей ребенка, индивидуального темпа обучения и т.д. В случаях незначительных нарушений и отставаний в развитии, основной целью обучения иностранному языку должно быть практическое владение языком, хотя бы на самом элементарном уровне. В случаях же значительных отклонений в развитии школьника, практическое владение иностранным языком является в большей мере не целью обучения, а средством развития познавательных процессов и компенсации индивидуальных недостатков развития.

Развитие любого ребенка, в том числе и особого, осуществляется в процессе деятельности, в том числе учебной деятельности. "Правильно организованное обучение ребенка ведет за собой детское умственное развитие, вызывает к жизни целый ряд таких процессов развития, которые вне обучения вообще сделались бы невозможными" [2, 450]. По мнению Л.С. Выготского, важность обучения детей с отклонениями связана не только с тем, что этот процесс сопряжен с исправлением тех или иных нарушений, но и с тем, что обучение как фактор развития всегда ориентировано на выявление и актуализацию потенциальных возможностей ребенка, то есть на зону его ближайшего развития [6].

Иностранный язык как учебный предмет способствует развитию у ребенка высших психических функций – восприятия, внимания, памяти, воображения и мышления. Учителю необходимо разработать для учеников с ЗПР дидактический материал, побуждающий ребенка к активной деятельности и соответствующий его развитию, формулируя при этом коррекционную задачу для каждого урока. Так, например, одним из важных когнитивных процессов, который требует коррекции у данной группы детей, является внимание. Непроизвольное внимание у младших школьников развито значительно лучше непроизвольного. Все яркое, интересное привлекает внимание детей само по себе, для этого не требуется особых усилий. Однако в процессе обучения важно организовать работу по организации произвольного внимания. На развитие произвольного внимания можно предложить следующие задания со словами на иностранном языке: прочитай слова, подчеркни те из них, в которых встречается звук…; найди в змейке слова по теме и подчеркни их; соедини начало и конец слова; посмотри на картинки, запомни, а теперь назови те предметы, какие я поменяла местами (скажи, какого предмета не хватает, расположи предметы в том же порядке и назови их) и т.д.

Предмет "Иностранный язык" отличается от других школьных предметов своей многоуровневостью, которая связана с освоениями различных языковых навыков: фонетических, лексических и грамматических, а также различных видов речевой деятельности: говорения, аудирования, чтения и письма, что создает благоприятные условия для умственного развития детей с ЗПР.

4. Профессиональная компетентность учителя включает и психологическую готовность к деятельности в условиях инклюзии. Некоторые учителя испытывают трудности психологического плана при работе с детьми с ЗПР. Они выражаются, с одной стороны, в эмоциональ-

ном неприятии и раздражении на школьников в силу того, что дети с ЗПР нередко мешают и препятствуют нормальному течению учебного процесса, не могут контролировать свое поведение, создают нестандартные ситуации, к которым учитель оказывается не готов. С другой стороны, учитель испытывает жалость к таким детям и постоянное желание их опекать, дает неоправданные поблажки, старается оградить от любых сложностей, что осложняет процесс их общего развития. Еще одним моментом, негативно влияющим на процесс обучения, является отсутствие внутренней и внешней мотивации у педагогов. Нередко учителя, а порой и сами родители не верят в то, что ребенок с отставаниями в развитии способен чему-то научиться, а тем более освоить иностранный язык хотя бы на элементарном уровне.

Возникает необходимость в формировании психологической готовности педагога. С одной стороны, это осуществляется через обучение и обмен профессиональным опытом – мастер-классы, практикумы, взаимопосещение уроков, система тренингов, курсы повышения квалификации и т.д. С другой стороны, учитель нуждается в психологической поддержке инклюзивного процесса, в "психологическом ассистировании и супервизии, то есть в совместном анализе профессионального опыта, конкретного случая, преодолении негативных эмоций" [1, 123]. Для оказания такой помощи в каждой школе должен быть психолог, умеющий работать с психологическим состоянием учителя, анализировать проблемы и трудности, консультировать, а также искать совместно выходы их сложных ситуаций.

Таким образом, на сегодняшний день существует ряд проблем, с которыми сталкиваются учителя иностранного языка, связанные с широким внедрением инклюзии в общеобразовательные школы. Решение данных проблем возможно только в ходе целенаправленной коллективной работы учителей, родителей, а также специалистов, осуществляющих социально-психологическое и логопедическое сопровождение обучающихся (психологов, логопедов, тьюторов, социальных педагогов).

Литература:

1. Алехина С.В. Инклюзивное образование и психологическая готовность педагога // Вестник МГПУ. Серия "Педагогика и психология". – 2012. – №4 (22). – С. 117-127.
2. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. – М. : АПН РСФСР, 1956. – 519 с.
?3. Егорова Т.В. Особенности памяти и мышления младших школьников, отстающих в развитии. – М. : Педагогика, 1973.?– 148 с
4. Основы специальной психологии : учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / Л. В. Кузнецова, Л. И. Переслени, Л. И. Солнцева и др.; под ред. Л. В. Кузнецовой. – М. : Академия, 2002. – 480 с.
5. Примерная адаптированная общеобразовательная программа начального общего образования обучающихся с задержкой психического развития [Электронный ресурс]. URL: http://fgosreestr.ru (дата обращения: 5.05.2020)
6. Сорокин В.М. Специальная психология : учебное пособие. – СПб. : Речь, 2003. – 216 с.
7. ФГОС образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс]. URL: https://fgos.ru(дата обращения: 25.04.2020).
8. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020) "Об образовании в Российской Федерации") [Электронный ресурс]. URL: http://zakonobobrazovanii.ru/zakon-ob-obrazovanii (дата обращения: 30.04.2020).

FORMATION OF NATIONAL PRIDE IN THE CONDITIONS OF REGIONAL PATRIOTIC EDUCATION

Paceva Elena Nikolaevna, *Lecturer, Kuban State University, Krasnodar*

The article discusses the problems of the formation of national pride in the process of regional patriotic education of students of general educational organizations. The relevance of this issue is due to several factors. Firstly, within the framework of the Federal Targeted Program for the Development of Education for 2016-2020, one of the main areas of educational and upbringing work is the introduction of a regional component. Secondly, the orientation of educational organizations belonging to a region towards its inherent ethnocultural values influences quite a lot the effectiveness of the patriotic education system. At the same time, familiarization with traditional culture contributes to the formation of national pride in the achievements of its people, a constructive attitude to the world and an active civic position of youth. The system of regional patriotic education of students of secondary schools is described by the example of two constituent entities of the Russian Federation - the Krasnodar Territory and the Republic of Dagestan.

Keywords: *national pride; patriotism; regional component; traditions; upbringing; formation; education.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.66

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

УДК 371.4
ВАК РФ 13.00.02

© Пацева Е.Н., 2020

В статье рассматриваются проблемы формирования национальной гордости в процессе регионального патриотического воспитания учащихся общеобразовательных организаций. Актуальность данного вопроса обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в рамках Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы одним из основных направлений учебной и воспитательной работы является введение регионального компонента. Во-вторых, ориентация образовательных организаций, относящейся к определенному региону, на присущие ему этнокультурные ценности достаточно сильно влияет на эффективность патриотической системы воспитания. В то же время приобщение к традиционной культуре способствует формированию национальной гордости достижениями своего народа, созидательного отношения к окружающему миру и активной гражданской позиции молодежи. Система регионального патриотического воспитания учащихся общеобразовательных учреждений описана на примере двух субъектов Российской Федерации – Краснодарского края и республики Дагестан.

Ключевые слова: *национальная гордость; патриотизм; региональный компонент; традиции; воспитание; формирование; образование.*

В настоящее время одной из актуальных проблем государственной политики Российской Федерации в сфере образования является воспитание у подрастающего поколения гражданственности, посредством формирования гармонично развитой личности, обладающей чувством национальной гордости за свое Отечество. Инициатором широкомасштабного возрождения патриотического воспитания молодежи стал Президент Российской Федерации В.В. Путин, который в одном из своих посланий федеральному собранию отметил, что "если для ряда европейских стран национальная гордость давно забытое понятие, а суверенитет слишком большая роскошь, то для России реальный государственный суверенитет абсолютно необходимое условие её существования… или мы будем суверенными или растворимся, потеряемся в мире" [3]. Обозначенная траектория, определила активное развитие и внедрение различных форм патриотического воспитания молодежи, которое возобновило ранее утраченную значимость, а концепт "национальная гордость" стал рассматриваться в педагогической науке и практике как важнейший фактор становления самосознания граждан России.

Поскольку понятие "национальная гордость" выделено авторами статьи в качестве отдельной терминологической единицы, следует сказать, что каждый человек усваивает определенные ценностные установки и духовно-нравственные идеалы в процессе своего образования, воспитания, коммуникации и ознакомления с традициями, культурой и историей страны. Таким образом, становится очевидным тот факт, что в начале у человека возникает чувство национальной гордости за достояния своей Родины, результатом же становится патриотическое отношение и безусловная любовь к ней.

В то же время формирование личностных качеств, гражданско-патриотической позиции и национального самосознания непосредственно связано с местом проживания. А поскольку в состав Российской Федерации входит 85 равноправных субъектов, которые играют важную роль в развитии политической, социально-экономической и культурной жизни государства, то одним из актуальных направлений в учебно-воспитательной работе является введение

ПАЦЕВА Елена Николаевна,
преподаватель кафедры Дефектологии и специальной психологии, Кубанский государственный университет, Краснодар

регионального компонента как неотъемлемой части мировой и отечественной культуры. Соответственно региональная специфика патриотического воспитания, ориентированная на этнические ценности, приобретает исключительную значимость в современном образовательном процессе.

Вопросы формирования национальной гордости как неотъемлемого компонента патриотического воспитания, в рамках реализации региональной образовательной программы, рассматриваются в многочисленных исследованиях ученых и педагогов-практиков [1,6]. Кроме того, повсеместно осуществляется активный поиск, реализация инновационных подходов и эффективных педагогических форм патриотического воспитания. В структуре региональной учебно-воспитательной деятельности исследователи выделяют несколько компонентов, которые являются важным условием эффективной реализации гражданско-патриотического направления воспитательной работы в целом и формирования национальной гордости, в частности. К таковым относятся:

– опора на этнические особенности учащихся;

– организация учебно-воспитательной работы с учетом не только региональных, но и общероссийских культурно-исторических традиций;

– практикоориентированность гуманитарных дисциплин;

– включение учащихся в социально значимые виды деятельности;

– межпредметность, обеспечивающая тесную взаимосвязь с дополнительным образованием;

– военно-патриотический компонент;

– трудовое воспитание;

– спортивно-оздоровительные мероприятия;

– религиозный компонент [2].

В настоящее время в регионах реализуются разнообразные парадигмы гражданско-патриотического воспитания. В нашей статье представлен краткий обзор двух региональных моделей, направленных на формирования национальной гордости у учащихся общеобразовательных учреждений Краснодарского края и Республики Дагестан. Следует отметить, что, несмотря на серьезные энтокультурные различия данных регионов РФ, в обоих – патриотическое направление работы с учащимися имеет однонаправленный вектор развития, базирующийся на единстве всех народов, для которых Россия остается родным Отечеством. Показательной в этом отношении является идентичность следующих детерминант, определяющих функционирование системы патриотического воспитания:

– центральное звено системы общеобразовательная школа;

– в формировании национального самосознания активное участие принимает семья и другие социальные институты;

– учебно-воспитательная работа ведется с опорой на исторически сложившиеся традиции и обычаи конкретного региона;

непосредственным участником воспитательной деятельности является старшее поколение, выступающее в качестве носителя традиционной культуры [5].

Переходя к анализу форм и методов реализации патриотического направления в деятельности образовательных организаций Краснодарского края, необходимо сказать, что в качестве регионального компонента здесь выступает казачество. Ключевым критерием в деятельности образовательных учреждений казачьей направленности является ориентация на проверенные временем традиции и общечеловеческие ценности, сформированные на протяжении вековой истории и культуры казаков [4]. Большое значение имеют традиционные, исторически сложившиеся принципы и подходы к воспитанию детей в казачьей общине, которые основываются на специфике региона, а также учитывают современные индивидуальные потребности и интересы учащихся.

Гражданско-патриотическая деятельность общеобразовательных учреждений Дагестана осложняется тем, что это многонациональная республика, в которой проживает более ста народностей. Школьные коллективы учащихся и педагогов включают от 2 до 15 представителей различных национальностей, а характер взаимоотношений между их членами имеет некоторые особенности, заключающиеся во взаимопроникновении разнородных культур при взаимодействии людей, обладающих национальными чертами характера. В силу этого перед педагогами и социальными институтами стоит не простая задача по формированию общенационального дагестанского самосознания учащихся, с опорой на традиционные и общероссийские духовно-нравственные ценности.

В контекст межпредметного и предметно-тематического компонентов казачьих образовательных учреждений вводятся факультативные курсы, на которых учащиеся осваивают прикладное творчество, знакомятся с воинс-

кими обычаями и подвигами казаков со времён основания Запорожской Сечи до Великой Отечественной войны, изучают казачьи традиции, праздники и обряды. Подобные мероприятия формируют у подрастающего поколения чувство национальной гордости и патриотизма, укрепляют любовь к малой родине и России.

В дагестанских общеобразовательных учреждениях также прослеживается реализация вышеобозначенных компонентов посредством введения различных форм воспитательной работы с учащимися. Среди них можно выделить проведение традиционных праздников, в основе которых лежат идеи свободы, мира, дружбы и трудолюбия. В ходе самобытных праздничных мероприятий, учащимся прививаются навыки взаимопомощи и самоорганизации, воспитываются волевые качества, а также характерное для представителей дагестанского джамаата военно-спортивное удальство и героизм, которые гармонично дополняются семейными тухумными традициями солидарности между различными конфессиями и верности своему отечеству. Таким образом, с этническими обычаями и празднествами интегрируется и военно-патриотическое воспитание, включающее не только практический компонент, но и теоретическое ознакомление учащихся с деятельностью войск и особенностями быта военнослужащих (военно-прикладные спортивные секции, строевые занятия, игровые секции, военно-технические кружки и пр.).

Военно-патриотические мероприятия по подготовке к службе в российской армии в духе военных традиций кубанского казачества ("Казачий строй", "Основы военной подготовки" и т.д.) проводятся и в учреждения Краснодарского края. Их основная цель формирование в сознании обучающихся чувства национальной гордости и долга, готовности к военной службе и защите Отечества, уважения к боевому прошлому России. В рамках курса разрабатываются программы по работе с допризывной молодежью ("Достойные сыны России"). По достижении воспитанниками 14-летнего возраста им вручается Удостоверение казака-призывника. А юноши и девушки старшего школьного возраста проходят военно-полевые сборы. Во время внеурочной деятельности проводятся внутришкольные, краевые и зональные соревнования и спартакиады, организуются туристические походы и экспедиции, преподаются военно-спортивные дисциплины

Этнокультурные традиции кубанских казаков и народов Дагестана используются и при организации модели ученического самоуправления, Которая является основой самореализации личности обучающихся и необходимым условием для их социальной адаптации и формирования активной гражданской позиции [8].

Являясь активными участниками органов самоуправления, ученики осваивают такие умения, как руководство коллективом, ораторское искусство, развивают творческое мышление и инициативное отношение к окружающей действительности, пробуют себя в различных социальных ролях, приобретают навыки самостоятельного планирования и организации индивидуальной и коллективной деятельностью. Функционирование органов детского самоуправления базируется на локальных нормативно-правовых актах, что создает благоприятные условия для понимания учащимися закономерностей социально-политического устройства общества.

Практико-ориентированность гуманитарных дисциплин в обоих регионах реализуется посредством проектной деятельности, которая основана на разработке различных проектов научной, общественно-политической, патриотической направленности и с учетом региональных особенностей. В русле патриотической направленности проектной деятельности проводятся внутришкольные, районные и краевые конкурсы, викторины, олимпиады. Организуются экскурсии по памятным местам, посещения выставок, театров и культурно-массовых мероприятий, общественные акции. Тем самым реализуется задача по формированию у учащихся нравственных качеств, гражданственных установок, чувства гордости за достижения и подвиги своего народа, желания стать продолжателями его традиций и защитниками идеалов и ценностей. А включение учащихся в различные социально значимые виды деятельности осуществляется благодаря функционированию волонтерского движения, направленного на оказание помощи ветеранам Великой Отечественной войны, активное участие в музейной работе и общественных акциях. С этой же целью проводятся дополнительные занятия по этике, психологии экономике и праву [6, 7].

Особая роль в воспитании юных последователей казаков принадлежит религиозному направлению. В структуру учебно-воспитательного процесса включатся дисциплины православной тематики ("Основы православной культуры" и др.), на которых учащиеся знакомятся с библейской литературой, историей

возникновения церквей и храмов, церковными обрядами и праздниками. В качестве гостей на таких уроках присутствуют и выступают представители православной церкви. Использование в воспитании потенциала нравственных заповедей православия и приобщение детей к вечным человеческим ценностям (необходимость делать добро, любовь к ближнему), обусловливает становление и развитие духовно-нравственных качеств личности. В свою очередь в дагестанских общеобразовательных учреждениях и религиозных организациях также активно поддерживается духовная направленность патриотического воспитания, благодаря которой в сознании подрастающего поколения формируется толерантное отношение к представителям многонациональных конфессий, что является залогом социального единения и общепатриотического отношения к Родине.

Также анализ учебно-воспитательной деятельности дагестанских и казачьих образовательных организаций показал, что ознакомление детей с традиционной культурой своего народа напрямую связано с воспитанием добросовестного отношения к труду. На уроках трудового обучения и в процессе внеурочной трудовой деятельности учащиеся знакомятся с традиционными ремеслами и промыслами, трудовые бригады учеников оказывают посильную помощь внешкольным производственным организациям и т.д. Благодаря позитивному отношению к труду в детском сознание формируется чувство гордости и одновременно созидательное отношение к окружающей действительности.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что патриотическое воспитание, направленное на формирование национальной гордости у учащихся образовательных организаций, является наиболее эффективным при введении в его структуру регионального компонента. Это позволяет решать целый ряд педагогических задач, ориентированных не только на становление активной гражданской позиции подрастающего поколения, но и способствующих развитию чувства любви к родному краю, гордости за достижения своего народа, сопричастности к его истории и культуре, а также ответственности за будущее своей малой Родины и страны.

Литература:

1. Борисова Т. Вековые традиции казачества – основа воспитания социальной ответственности молодого поколения // Социальная педагогика в России. – 2010. – № 2. – С. 33-39.
2. Мордвинова Е. А. Воспитание патриотизма в условиях регионализации образования // Поволжский педагогический вестник. – 2018. – №3 (20).
3. Послание президента Федеральному Собранию // Российская газета. Федеральный выпуск №6550 (278). – М. : Российская газета, 2014. – 25 с.
4. Саенко Л.А., Затеева Т.Г. Педагогический потенциал традиционной культуры казачества в патриотическом воспитании обучающейся молодежи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2017. – №4 (208). – С. 103-108.
5. Саенко Л.А., Зритнева Е.И. Особенности формирования гражданской идентичности детей и подростков в летнем лагере отдыха // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – №2. – С. 153-161.
6. Саенко Л.А. Факторы формирования ценностных ориентаций и нравственных установок студенческой молодежи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 3 (72). – С. 162-165.
7. Саенко Л.А., Теницкий С.В. Особенности формирования коммуникативного опыта у студенческой молодежи // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 2 (81). – С. 333-335.
8. Юсупова Г.И., Алибекова С.Я., Магаррамов М.Д. Современные проблемы патриотического воспитания в республике Дагестан // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. – 2017. – №4. – С. 102-107.

PECULIARITIES OF YOUNG BASKETBALL PLAYERS PHYSICAL SKILLS DEVELOPMENT

Populo Gelshigan Mirgazovna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Department of Physical Education*
Podlubnaya Alena Anatolievna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Department of Adapted Physical Education, sport and tourism*
Togliatti State University, Togliatti

Current situation in Russian sport makes it obvious for the most experts that the primary task at the present stage in all sports is to improve the quality of sports "reserves". An unprecedented increase in the volume and intensity of training and competitive activity, as well as a high level of competition in national and other sport teams creating, makes special, increased demands on all aspects of the basketball players' abilities. This work is devoted to the most important part of training young basketball players - the development of basic physical qualities that contribute to the full implementation of the technical and tactical arsenal of 10-12 year old players. The article describes the methodology of training the physical qualities of young basketball players, as well as informative tests aimed at

determining the level of development of physical qualities before and after the experiment. The authors of the scientific article carry out a comparative analysis of the test results and confirm their hypothesis.

Keywords: *young basketball players; sports; general physical training; physical qualities; development; peculiarities; authors; research; methodology; level; analysis.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.67

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЮНЫХ БАСКЕТБОЛИСТОВ

УДК 37:796.332
ВАК РФ 13.00.04

© Популо Г.М., 2020
© Подлубная А.А., 2020

В связи со сложившейся обстановкой в российском спорте, большинство специалистов считают, что первостепенной задачей на настоящем этапе во всех видах спорта является улучшение качества подготовки спортивных резервов. Небывалый рост объемов и интенсивности тренировочных и соревновательных нагрузок, а также высокий уровень конкуренции при формировании национальных сборных и других команд предъявляет особые, повышенные требования ко всем сторонам подготовленности спортсмена-баскетболиста. Статья посвящена важнейшей части подготовки юных баскетболистов – развитию основных физических качеств, способствующих полной реализации технического и тактического арсенала игроков 10-12 лет. В статье описывается методика воспитания физических качеств юных баскетболистов, а также информативные тесты, направленные на определение уровня развития физических качеств до и после проведенного эксперимента. Авторы в научной статье проводят сравнительный анализ результатов тестирования и подтверждают выдвинутую ими гипотезу.

Ключевые слова: *юные баскетболисты; спорт; общефизическая подготовка; физические качества; развитие; особенности; авторы; исследования; методика; уровень; анализ.*

В современных научных работах авторов В. И. Лях, А. М. Андреева, И. Бондаря, В. Н. Кудимова, А. Г. Базилевского, А. Я. Гомельского и др., казалось бы, широко раскрыты различные аспекты учебно-трени-ровочного процесса юных баскетболистов, однако предметом научного интереса исследователей Ж. Л. Козина, В. Л. Марищука, Е. А. Гомельского, М. В. Леньшина и др. остается проблема модификации сложившейся традиционной системы подготовки баскетбольных резервов в стране.

Изучению особенностей физической подготовки баскетболистов посвящены достаточно много работ: вопросам совершенствования физических качеств на этапах начальной подготовки и спортивного совершенствования баскетболистов с применением дифференцированных комплексов аэробики и средств прикладной аэробики в физической подготовке баскетболистов научные труды М.Ю. Скворцовой (2008); А.А. Гайворонской (2009) [3]; процессу использования упражнений на веревочной лестнице, а также "фитнес-баскета" с баскетбольными мячами как средства развития ловкости и скоростных качеств работы М.Л. Куликовой, Ю.Д. Врублевского [5]; изучению особенностей развития выносливости методом круговой тренировки труды В.В. Воронкова, А.И. Аникина (1995), М.М. Сафиуллина (2019) [2]. Авторам О.С. Давыдовой, А.Н. Богдановскому удалось установить, что "использование в тренировочном процессе разработанной технологии и специально подобранных методов тренировки юных баскетболистов на основе учета разных соматотипов позволяет достичь более высоких результатов в развитии у них физических качеств" [4]. По утверждению специалистов Ю.К. Лукина, Т.Н. Давидовича, Э.А. Лапухиной "есть необходимость в силовой подготовке юных баскетболистов"[6].

В научных трудах авторы О.В. Аркуша и Е.В. Занкин утверждают, что "участвуя в соревнованиях, баскетболист за игру преодолевает

ПОПУЛО Гельшиган Миргазовна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Физического воспитания*

ПОДЛУБНАЯ Алена Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Адаптивной физической культуры, спорта и туризма*

Тольяттинский государственный университет, Тольятти

расстояние 5000-7000 м, 43% из них – в максимальном темпе, делая при этом 130-150 прыжков, рывки с максимальной скоростью на 3-20 метров повторяются до 190 раз. Передвижения на высокой скорости сочетается с передачами и бросками мяча в корзину. Исследования показали, что баскетболист, участвующий в игре 40 мин без замены, непосредственно оперирует с мячом всего 3,5-4 мин, а остальное время играет без мяча" [1]. Таким образом, физические качества являются факторами неизбежными для достижения высоких результатов в спорте, и их необходимо развивать, чтобы избежать их трансформации в ограничивающие факторы.

Целью нашего исследования явилось экспериментальное обоснование методики развития физических качеств баскетболистов 10-12 лет.

Исходя из этой цели исследования, в работе решались следующие задачи:

1. Изучить уровень развития физических качеств юношей 10-12 лет.

2. Разработать методику развития физических качеств у юношей 10-12 лет для дополнительных учебно-тренировочных занятий по баскетболу.

3. Проверить эффективность разработанной методики развития физических качеств у юношей 10-12 лет на практике.

Предполагалось, что применение специально разработанной методики по общефизической подготовке на дополнительных учебно-тренировочных занятиях по баскетболу позволит значительно улучшить физические качества у юношей 10-12 лет.

При планирование занятий, направленных на развитие физических качеств юношей 10-12 лет, мы использовали данные, по сенситивным периодам развития физических качеств, авторов В.П. Филина, А.А. Гужаловского, В.И. Волкова и В.И. Ляха.

Поскольку игроки вынуждены совершать двигательные действия в быстро меняющихся условиях игры и часто выполнять рывки и ускорения, это требует определенного уровня развития быстроты. В понятие быстроты включаются свойства, характеризующие скоростные способности человека [7].

Упражнения, направленные на развития быстроты, проводились в подготовительной части с использованием подвижных игр ("Вызов номеров", "Воробьи и вороны", специально-беговых упражнений из легкой атлетики и т.п.), а также в начале основной части тренировочного занятия (рывки на короткие расстояния из разных стартовых положений, ускорения по ровной и наклонной поверхности (ускорения под гору, ускорение в гору), ускорения с использованием сопротивления (жгуты), упражнения на веревочной лестнице).

Для развития гибкости на дополнительных занятиях по баскетболу использовались упражнения, выполняемые с максимальной амплитудой с использованием методов активных и пассивных движений, а также повторного, игрового и соревновательного методов. Упражнения на развитие гибкости применялись во всех трех частях каждого учебно-тренировочного занятия.

Для воспитания силы на дополнительных занятиях по баскетболу использовались упражнения, направленные, прежде всего на сбалансированное развитие всех мышечных групп, участвующих в игре с использованием метода круговой тренировки (применение гантелей, набивных мячей, степов и т.п.), метода повторных усилий, а также часто использовался соревновательный метод. Упражнения, направленные на развитие силы, проводились в конце основной части тренировочного занятия.

Для развития ловкости на дополнительных занятиях по баскетболу использовались упражнения, содержащие новизну, выполняемые зеркально, с изменением темпа и скорости движений, с изменением исходных положений, в равновесии, в различных сложных сочетаниях с использованием методов стандартно-повторного и вариативного переменного упражнения, а также игрового и соревновательного методов.

Упражнения на развитие ловкости применялись на каждом учебно-тренировочном занятии, во всех трех частях урока. Однако координационно сложные виды упражнений – в начале основной части урока в виде обучения техники выполнения специальных упражнений, а комбинированные эстафеты использовались в конце основной части урока из хорошо изученных ранее упражнений.

Для развития выносливости на дополнительных занятиях по баскетболу использовались упражнения, выполняемые в ходе длительной работы (циклические упражнения, игровые виды спорта) с использованием методов комплексного воздействия, включающего в себя метод игровой, метод соревновательный и метод круговой тренировки. Упражнения на развитие выносливости применялись в конце основной части тренировочного занятия.

Для определения уровня развития физических качеств использовались следующие тесты: уровня гибкости позвоночного столба – тест "Наклон вперед из положения стоя"; быстроты движения – тест "Бег на дистанцию 30 м"; быстроты реакции – тест "Ловля линейки"; ловкости (целостного двигательного действия) – тест "Челночный бег 3 по 10 м"; силы – тест "Подтягивание на высокой перекладине"; "взрывной силы" – тест "Прыжок в длину с места"; общей выносливости – тест "Бег на 1000 м".

Результаты контрольной и экспериментальной групп практически по всем тестам до начала исследовательской работы показали одинаковый уровень развития физических качеств, без каких-либо достоверных различий (P>0,05).

Согласно данным, полученным после проведенного эксперимента, средний результат по всем показателям изменился следующим образом:

– быстрота движений у юношей ЭГ – улучшился на 14,51% по сравнению с результатами юных баскетболистов КГ, где улучшение составило 2,12%;

– быстрота реакции у юношей ЭГ – улучшился на 66,71% по сравнению с результатами юных баскетболистов КГ, где улучшение составило 25,12%;

– на проявление ловкости у юношей ЭГ – улучшился на 15,25% по сравнению с результатами юных баскетболистов КГ, где улучшение составило 4,31%;

– на гибкость у юношей ЭГ – улучшился на 50,82% по сравнению с результатами юных баскетболистов КГ, где улучшение составило 9,12%;

– на силу у юношей ЭГ – улучшился более чем на 100% по сравнению с результатами юных баскетболистов КГ, где улучшение составило 75%;

– средний результат на прыжках в длину с места у юношей ЭГ – улучшился на 3,21% по сравнению с результатами юных баскетболистов КГ, где улучшение составило 1,21%;

– средний результат на выносливость у юношей ЭГ – улучшился на 20,51% по сравнению с результатами юных баскетболистов КГ, где улучшение составило 11,22%.

После проведенного сравнительного анализа можно утверждать, что в ЭГ прирост всех показателей уровня развития физических качеств у юношей 10-12 лет, занимающихся баскетболом, выше, чем в КГ.

Таким образом, оптимальное формирование физических качеств юных баскетболистов возможно при систематическом, целенаправленном использовании на дополнительных учебно-тренировочных занятиях по баскетболу разнообразных средств и методов, направленных на развитие быстроты, ловкости, гибкости, силы и выносливости, согласно сенситивным возрастным периодам, т.е. времени, когда организм спортсменов без проблем поддается воздействию тренировочных факторов.

Педагогический эксперимент показал положительную динамику развития физических качеств, как в экспериментальной, так и в контрольной группах. У юных баскетболистов экспериментальной группы отмечены достоверные изменения в челночном беге 3х10 м ($p < 0,05$), ловле линейки ($p < 0,01$), прыжке в длину с места ($p < 0,01$), подтягивании в висе ($p < 0,05$), наклоне вперед из положения стоя на гимнастической скамейке ($p < 0,01$), беге на 1000 м ($p < 0,05$), беге на 30 м ($p < 0,05$), в то время как у юношей КГ отмечены достоверные изменения только в тестах на выносливость и силу.

Анализ результатов проведенной экспериментальной работы подтвердил выдвинутую гипотезу, где предполагалось, что применение специально разработанной методики по общефизической подготовке на дополнительных учебно-тренировочных занятиях по баскетболу позволит значительно улучшить физические качества у юношей 10-12 лет.

Литература:

1. Аркуша О.В., Занкина Е.В. К вопросу о значении скоростно-силовых способностей в баскетболе // Амурский Научный вестник. – 2008. – № 1. – С. 281-285.
2. Воронков В.В., Аникин А.И. Круговая тренировка как средство развития специальной выносливости баскетболиста // Человек, здоровье, физическая культура и спорт в изменяющемся мире: тезисы докладов V научно-практической конференции по проблемам физического воспитания учащихся / ответственный редактор: Прокудин Б.Ф. – 1995. – С. 157.
3. Гайворонская, А.А. Методика использования средств прикладной аэробики в подготовке баскетболистов на этапе начальной специализации: автореф. дис. … канд. пед. наук. – Волгоград, 2009. – 23 с.
4. Давыдова О.С., Богдановский А.Н. Технология скоростно-силовой подготовки юных баскетболистов с учетов соматотипов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 4 (158). – С. 74-77.
5. Куликова М.Л., Врублевский Ю.Д. Средства развития ловкости, скоростных и координационных способностей как составляющих специальной физической подготовки баскетболистов // Меди-

ко-биологические и педагогические основы адаптации, спортивной деятельности и здорового образа жизни : сборник научных статей VIII Всероссийской очной научно-практической конференции с международным участием. – Воронеж, 2019. – С. 444-447
6. Лукин Ю.К., Давидович Т.Н., Лапухина Э.А. Особенности физической подготовленности баскетболистов в зависимости от игрового амплуа // Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе: сборник научных статей всероссийской с международным участием очно-заочной научно-практической конференции. – Воронеж, 2016. – С. 342-351.
7. Популо Г.М. Развитие скоростных качеств у лиц с поражением опорно-двигательного аппарата (инвалидов-колясочников) в тренировочном процессе по теннису на колясках // Адаптивная физическая культура. – 2016. – № 4 (68). – С. 28-30.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF FUNCTIONAL TRAINING DEVELOPMENT IN PUPILS OF GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS WITH INITIAL FLIGHT TRAINING

Rzayev Dmitry Olegovich, *Postgraduate student*

Shvets Regina Rinatovna, *PhD of Pedagogical sciences*

Bashkir Institute of Physical Education (branch), Ural State University of Physical Education, Ufa, Republic of Bashkortostan

Justification for inclusion of functional training methodology aimed at increasing hypoxic stability of students in the education process of 10-11 grades of general education organizations with initial flight training is presented. The method is based on the development of functional training of the body in specific conditions for the person, namely carrying out trainings in water. The main criteria determining conditions and content of the methodology were accessibility in practical application, adequacy of peculiarities of educational and training process of pupils of 10-11 grades of general education organizations with initial flight training, correspondence of peculiarities of vocational-applied training for further continuation of education and forthcoming professional activity. The study determined that the application of the developed methodology contributes to the development of functional training, coordination abilities, endurance, high-speed abilities, as well as has a positive impact on the psychoemotional condition and mental performance of boarding school cadets.

Keywords: *functional fitness of pupils; hypoxemic stability; physical training in cadet boarding schools.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.68

УДК 373:796.012.1
ВАК РФ 13.00.04

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ТРЕНИРОВАННОСТИ У УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ЛЕТНОЙ ПОДГОТОВКОЙ

© Рзаев Д.О., 2020
© Швец Р.Р., 2020

РЗАЕВ Дмитрий Олегович,
аспирант

ШВЕЦ Регина Ринатовна,
кандидат педагогических наук

Башкирский институт физической культуры (филиал), Уральский государственный университет физической культуры, Уфа, Республика Башкортостан

Представлено обоснование включения в процесс обучения 10-11 классов общеобразовательных организаций с первоначальной летной подготовкой методики функциональной тренировки, направленной на повышение гипоксической устойчивости учащихся. В основе методики лежит развитие функциональной тренированности организма в специфических условиях для человека, а именно проведение тренировок в воде. Основными критериями, определяющими условия и содержание методики, были доступность в практическом применении, адекватность особенностям учебного и тренировочного процесса учащихся 10-11 классов общеобразовательных организаций с первоначальной летной подготовкой, соответствие особенностям профессионально-прикладной подготовки для дальнейшего продолжения обучения и предстоящей профессиональной деятельности. В ходе исследования определено, что применение разработанной методики способствует развитию функциональной тренированности, координационных способностей, выносливости, скоростных способностей, а также оказывает положительное влияние на психоэмоциональное состояние и умственную работоспособность кадетов школы-интерната.

Ключевые слова: *функциональная тренированность обучающихся; гипоксическая устойчивость; физическая подготовка в кадетских школах-интернатах.*

На сегодняшний день труд летчиков является одним из сложных видов деятельности человека. Происходит постоянное развитие и совершенствование авиационной техники, увеличиваются воз-

можности применения гражданских и боевых самолетов и вертолетов, что значительно увеличивает сложность решаемых летчиком задач и, как следствие, возрастают требования к надежности их деятельности [1]. Все это постоянно повышает уровень требований, предъявляемых к физической, эмоциональной, интеллектуальной и психофизиологической подготовленности кандидатов на обучение в училищах, осуществляющих летную подготовку.

Требования, предъявляемые к кандидатам на обучение в училищах, осуществляющих летную подготовку, основываются на профессиональной деятельности летного состава. Так, летчики сталкиваются с действиями, имеющими экстремальный характер и, как правило, приводящих к значительным изменениям функционального состояния и работоспособности, так как их трудовая деятельность осуществляется в трехмерном пространстве, в условиях постоянной готовности к изменению режима полета. При этом оказывается постоянное воздействие экстремальных физических и психических факторов полета. Также следует учитывать вынужденность рабочей позы, быструю смену внутренней и внешней обстановки полета, ограниченность пространства кабины. Помимо вышесказанных факторов работу летчика весьма напряженной делают жесткий лимит времени в сочетании с большим потоком информации и высокий принудительный темп деятельности [6, 10, 16].

Как отмечает Г.Ф. Михеева (2015) в своем исследовании, в настоящее время летный состав испытывает более высокие пилотажные нагрузки – высокие перегрузки от 4 до 12 ед., с градиентом нарастания до 15 ед. И наличие боковых перегрузок до 5 ед. При этом интенсивное развитие авиационной техники влечет за собой постоянное увеличение длительности и изменение характера нагрузок [7].

Достаточно значительное влияние на организм оказывает авиационный шум и длительные полеты, которые сопровождаются дозаправкой в воздухе и характеризуются развитием утомления, снижением работоспособности на фоне повышения нервно-психического напряжения, что приводит к переутомлению и психическому истощению [1].

Вышесказанное дает основания полагать, что профессиональную деятельность летчиков отличает высокая эмоциональная насыщенность, ответственность и на фоне воздействия указанных неблагоприятных факторов когнитивная сложность.

Все это определяет необходимость поиска новых и дальнейшее усовершенствование имеющихся средств и методов повышения физических и функциональных резервов организма летного экипажа, сохранения их работоспособности в процессе профессиональной деятельности, а также подготовки их основного резерва – кадетов-школьников с первоначальной летной подготовкой.

Однако деятельность общеобразовательных организаций определяется необходимостью соблюдения федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) по дисциплине "Физическая культура" и не позволяет переориентировать ее на военно-прикладную физическую подготовку, которая позволила бы повысить функциональную и физическую подготовленность выпускников кадетских школ в соответствии с требованиями к абитуриентам при поступлении в образовательные организации высшего образования Министерства обороны Российской Федерации (МО РФ) [3, 5].

Основными задачами организации занятий в кадетских общеобразовательных учреждениях, в рамках дисциплины "Физическая культура" в 10 и 11 классах, является совершенствование имеющихся двигательных навыков, предусмотренных программой для общеобразовательных школ РФ и спецификой дальнейшего профессионального обучения. В программу занятий по физической культуре включены спортивные игры (баскетбол, волейбол, футбол), легкая атлетика, гимнастика, рукопашный бой, зимние виды спорта, что соответствует разделам Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации (НФП-2009) [8].

В целом содержание разнообразных форм физической культуры в кадетских образовательных организациях направлено на решение учебных и воспитательных задач. К сожалению, в программах данных образовательных организаций отсутствуют требования к развитию двигательных способностей с учетом специфики предстоящего профессионального обучения в организациях высшего образования Министерства обороны РФ [3]. Особенно остро стоит данный вопрос для поступающих в высшие учебные заведения, специализирующихся на подготовке летного состава, где предъявляются высокие требования как к уровню физической подготовленности, так и функциональному состоянию организма.

Таким образом, при подготовке обучающихся кадетских школ с первоначальной лет-

ной подготовкой необходимо уделять внимание как уровню физической подготовленности, так и функциональному состоянию организма. Поскольку профессиональную деятельность летного экипажа отличает высокая эмоциональная насыщенность, ответственность, когнитивная сложность и высокая вероятность развития гипоксических состояний, организм должен быть устойчив к перегрузкам, гипоксии, дыханию под избыточным давлением, вибрациям, укачиванию, воздействию высоких и низких температур.

Целью данного исследования являлось выявление специфических принципов развития функциональной подготовленности у учащихся общеобразовательных организаций с первоначальной летной подготовкой.

Исследование проводилось на базе ГБОУ Челябинская кадетская школа-интернат с первоначальной лётной подготовкой, в педагогическом эксперименте принимали участие кадеты – юноши 15-17 лет (n=56).

Применяемые на сегодняшний день средства и методы физической подготовки, в кадетских школах-интернатах не отвечают в полной мере специфике и требованиям, предъявляемым к уровню физической подготовленности и функциональному состоянию предстоящего профессионального обучения в организациях высшего образования МО РФ.

При этом, чем специфичнее будет военно-ориентированная профессиональная физическая подготовка, в связи с конкретной предстоящей профессиональной деятельностью, тем выше будет ее эффективность в процессе обучения и формирования готовности к будущей профессиональной деятельности, а именно при формировании резерва для образовательных организаций высшего образования МО РФ, специализирующихся на подготовке летного состава.

Однако необходимо помнить, что для операторов различных родов войск важны прежде всего функциональные возможности организма. Если дать характеристику общим физиологическим закономерностям, лежащим в основе поддержания и повышения работоспособности военных при влиянии на них экстремальных факторов окружающей среды, стоит отметить что в современной боевой подготовке при действии агрессивных факторов среды или профессиональной деятельности первичный ответ организма обеспечивается тремя функциональными системами: сердечно-сосудистой системой, системами дыхания и крови [2, 4].

С целью подтверждения и уточнения, выявленных из литературных источников физических качеств, применяемых в физической подготовке летчиков, было проведено анкетирование специалистов (n=30) в области физической подготовки военных. Методом парных сравнений эксперты выбирали из предложенных, с их точки зрения, наиболее важные физические качества и психофизиологические характеристики, необходимые для летчиков.

Практический опыт опрошенных нами специалистов и данные научных исследований свидетельствуют о том, что физическая подготовка специалистов в области авиации определяется главным образом уровнем развития выносливости (28,61%) и их координационными способностями (23,42%).

При этом стоит отметить, что наиболее важными видами выносливости отмечаются специальная выносливость (29,68%) и анаэробная выносливость (27,73%). Данный выбор объясняется специалистами особенностями предстоящих во время полетов нагрузок. Также очевиден выбор анаэробной выносливости, учитывая, что одним из неблагоприятных факторов полета является гипоксия, которая вызывает функциональные нарушения.

Относительно выбора координационных способностей, можно сказать, что необходимость тренировки вестибулярной устойчивости (29,43%), ориентированности в пространстве (28,81%) и координированности движений (25,53%) связана с предстоящими перегрузками, необходимостью формирования устойчивости к укачиванию, а также в процессе управления авиационной техникой требует выполнения различных сочетаний движений верхними и нижними конечностями.

При этом умение распознать кислородное голодание, принять правильное решение и выполнить грамотные действия по устранению гипоксии является залогом успешного выхода из аварийной ситуации в высотном полете [9, 13].

Таким образом, при наличии неблагоприятных и экстремальных факторов профессиональной среды летного состава ведущая роль отводится гипоксии. В связи с этим представляется целесообразным рассматривать адаптацию к гипоксии как основу повышения функциональной и физической подготовленности.

На основании вышеизложенного для учащихся 10-11 классов общеобразовательных организаций с первоначальной летной подготовкой нами предложено применение, во время внеурочных занятий по физической куль-

туре и спорту, методики функциональной тренировки, направленной на повышение гипоксической устойчивости.

При этом форма, средства и методы развития функциональной тренированности, направленной на повышение гипоксической устойчивости, используемые в тренировочном процессе, соответствовали программе кадетской школы-интерната с первоначальной летной подготовкой, Наставлению по физической подготовке и спорту в Вооруженных Силах Российской Федерации (2009). А характер нагрузки соответствовал рекомендациям в соответствии с возрастными особенностями учеников 10-11 классов [11].

Процессуальными компонентами разработанной методики являются средства, выполняемые на суше, направленные на развитие координационных способностей, скоростных способностей и на обучение плаванию в комплекте №1; а также средства, выполняемые в воде в комплекте №1, направленные на развитие устойчивости к низкому содержанию кислорода, адаптацию к воздействию не специфических физических и физиологических факторов.

С целью определения эффективности разработанной методики, нами была проанализирована устойчивость к гипоксии учащихся 10-11 классов общеобразовательных организаций с первоначальной летной подготовкой (n=120) до и после применения методики. В таблице приведена динамика формирования устойчивости к гипоксии в экспериментальной группе.

Таблица – **Динамика формирования устойчивости к гипоксии**

Показатели	Фоновые замеры	В конце исследования	p
Проба Штанге, с.	48,72±2,31	81,01±5,38	<0,05
Проба Генчи, с.	31,01±3,02	56,16±4,03	<0,05
Максимальное потребление кислорода, % от должных величин	69,74	83,23	

Примечание: достоверность различий по U-критерию Манна-Уитни.

Проведенный анализ устойчивости к гипоксии демонстрирует наличие достоверной положительной динамики. Стоит отметить достаточно высокие показатели пробы Генчи, что может свидетельствовать о высокой степени адаптации дыхательного центра к гипоксии и гипоксемии в процессе тренировки. Уровень максимального потребления кислорода увеличился с 69,74 до 83,23 %. К концу исследования результаты увеличились в среднем по группе в 1,5 раза.

Специфичность и профилированность физической подготовки обучающихся кадетских школ-интернатов с первоначальной летной подготовкой может обеспечить включение в процесс физического воспитания методики функциональной тренировки, направленной на повышение гипоксической устойчивости учащихся 10-11 классов общеобразовательных организаций с первоначальной летной подготовкой, которая будет способствовать значительному расширению функциональных возможностей организма юношей, формированию гипоксической устойчивости и более эффективной их профессионально-прикладной подготовке к дальнейшему продолжению обучения и предстоящей профессиональной деятельности.

Литература:

1. Благинин А.А. Гипоксическая тренировка как метод коррекции пограничных функциональных состояний организма операторов сложных эргатических систем: Монография / А.А. Благинин, И.И. Жильцова, Г.Ф. Михеева – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гос. ун-та. 2015. – 106с.
2. Горелов А.А. Об основных понятиях, используемых в теории физической подготовки военнослужащих / А.А. Горелов, А.И. Крылов // Теория и практика физической культуры. – 2007. – № 9. – С. 78-79.
3. Давыдов В.П. Военно-патриотическое воспитание старшеклассников в интересах подготовки к профессиональному образованию в военно-учебных заведениях: пути и средства / В.П. Давыдов, А.Г. Липатников // Материалы научно-практической конференции: Пути, средства, возможности модернизации образовательной системы, 2009. – С. 578-580.
4. Ендальцев Б.В. Влияние физических упражнений на формирование новых признаков и свойств организма, эффективность профессиональной деятельности // Теория и практика физической подготовки. – 1998. – № 5. – С. 104-108.
5. Жаринов Н.М. Формирование физической готовности молодежи допризывного и призывного возраста к военной службе. – СПб. : ВВУРЭ, 2007. – 316 с.
6. Макаров Р.Н. Физическая подготовка летчика ВВС / Р.Н. Макаров. – М. : [б. и.], 1979. – 208 с.
7. Михеева Г.Ф. Психофизиологическое обоснование применения гипоксической тренировки для коррекции пограничных функциональных состояний авиационных специалистов: автореф. дис. …канд. мед. наук. – СПб., 2012. – 29 с.
8. Наставление по физической подготовке и спорту в Вооруженных Силах Российской Федерации. Приложение к приказу Министра обороны РФ от 21 апреля 2009 г. N 200 // Электронный фонд правовой и технической документации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://

base.garant.ru/document/6391601 (дата обращения 15.03.2020).
9. Пестриков Е.А. Развитие устойчивости к гипоксии у военнослужащих подразделений сухопутных войск средствами военно-прикладного плавания / Е.А. Пестриков, К.Н. Пахомов // Сборник статей итоговой научной конференции военно-научного общества курсантов военного института физической культуры за 2018 г (под ред. В.Л. Пашута) – СПб., 2019. – С. 114-119.
10. Попов Ф.И. Успешность первоначального летного обучения в зависимости от уровня развития физических, психических качеств и функционального состояния курсантов-вертолетчиков / Ф.И. Попов, А.И. Маракушин // Оздоровительные технологии по физической культуре и спорту в учебных заведениях: Сб. науч.-метод. трудов Междунар. научн.-метод. конф. – Белгород : Изд-во БГТУ, 2004. – С. 221 – 226.
11. Румянцева Э.Р. Учет морфофункциональных и психофизиологических особенностей кадетов 15-17 лет в процессе общефизической подготовки с первоначальной летной подготовкой / Э.Р. Румянцева, Р.Р. Швец, Д.О. Рзаев // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов с международным участием. – Казань, 2019. – С. 810-812.
12. Hypoxic Training: Effect on Mitochondrial Function and Aerobic Performance in Hypoxia / P. Robach, T. Bonne, D. Fluck et al // Medicine & Science in Sports & Exercise: October 2014 – Volume 46 – Issue 10 – p 1936-1945.
13. Virues-Ortega, J. Neuropsychological functioning associated with high-altitude exposure / J.Virues-Ortega, G.Buela-Casal, E.Garrido, B.Alcazar // Neuropsychol. Review. 2004. – 14 (4). - P. 197-224.

THE EXPERIENCE OF FORMING A STUDENT'S READINESS FOR PEDAGOGICAL ACTIVITY IN THE CONTEXT OF INCLUSIVE PRACTICE AT THE STAGE OF STUDY AT A UNIVERSITY

Rukavishnikova Elena Evgenievna, *PhD of Psychological Sciences, Associate Professor of Department of Psychology*
Ushkova Daria Yuryevna, *student*
Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article discusses theoretical and applied issues of the student's formation at the stage of training at the university of readiness for the implementation of an inclusive approach in pedagogical activity; experience in the organization and implementation of research work with students: from problem statement to grant implementation. The presented results actualize the need for the student to be included in modern forms of thinking and communication, cooperation and activity through the creation of modeling environments and the implementation of professional "tests" to form a willingness to work with students with disabilities.

Keywords: *teacher; readiness; activity; competence; inclusive approach.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.69

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТА К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОЙ ПРАКТИКИ НА ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

© Рукавишникова Е.Е., 2020ъ
© Ушкова Д.Ю., 2020

В статье рассматриваются теоретические и прикладные вопросы формирования у студента на этапе обучения в вузе готовности к осуществлению инклюзивного подхода в педагогической деятельности; опыт организации и осуществления научно-исследовательской работы со студентами: от постановки проблемы до реализации гранта. Представленные результаты актуализируют необходимость включения студента в современные формы мышления и коммуникации, кооперации и деятельности через создание моделирующих сред и осуществления профессиональных "проб" для формирования готовность к работе с обучающимися с ОВЗ.

Ключевые слова: *педагог; готовность; деятельность; компетентность; инклюзивный подход.*

РУКАВИШНИКОВА Елена Евгеньевна, *кандидат психологических наук, доцент кафедры Дополнительного образования*

УШКОВА Дарья Юрьевна, *студентка*

Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

Идея инклюзивного образования может быть реализована при условии ее осознания, понимания и ценностных изменений, т.е. формирования в обществе и профессиональном сообществе отношения к проблеме ценности человеческого многообразия и различий между людьми [1].

Изучение этой проблемы осуществлялось в 4 этапа в период с 2016 по 2019 г.г. в формате научно-исследовательской деятельности студентов. Первый этап (2016 г.) предполагал изучение отношения

студентов педагогического вуза к проблеме инклюзии в обществе и образовании. В исследовании принимали участие 112 студентов 1-5 курсов. На втором этапе (2017 г.) предметом исследовательского интереса стало изучение отношения к обозначенной проблеме у непосредственных участников инклюзивного образовательного процесса: учителей и школьников в двух образовательных организациях г. Ставрополя (лицей и гимназия). Целевой аудиторией были 294 человек, из них 65 педагогов и 229 школьников – это обучающиеся 2, 4, 6, 8, 10, 11 классов. На третьем этапе (2018г.) мы изучали опыт работы педагогов, реализующих инклюзивный подход в общем образовании. Участниками этого этапа стали 173 человека, из них 41 педагог и 132 обучающихся 6-10 классов. Четвертый этап (2019 г.) связан с реализацией гранта по формированию готовности студентов к работе с обучающимися с ОВЗ. Общее количество участников этого этапа – 380 студентов педагогических вузов и медицинского университета г. Ставрополя.

Представим сначала основные результаты первого и второго этапов. В понимании категории "отношения" мы опирались на ее трактовку в исследованиях Б.Г. Ананьева [2], В.И. Мясищева [5] и рассматривали формирование субъективного отношения к инклюзии в структуре личности как отношения "Я и Другой". Эта система отношений является отражением тех социальных отношений, в которые включается человек на разных этапах своего развития и жизнедеятельности. Формирование отношения осуществляется в следующей логике: принятие→понимание→оценка→осознание→личностный смысл→действие. Итак, отношение человека к разным сторонам действительности, вообще, и к инклюзии, в частности, может проявляться в рациональной, эмоциональной и практически-действенной формах. Результаты исследования в образовательных организациях (педагогический институт, гимназия и лицей г. Ставрополя) показали, что у студентов, учителей и школьников проявляется активно-положительное отношение к инклюзии как таковой, так и к внедрению инклюзивного образования. Большинство участников исследования отмечали, что опыт работы и взаимодействия с детьми с ОВЗ недостаточный, и как следствие признание всеми затруднений в области психологической готовности к принятию обучающегося с ОВЗ, а педагогами еще и отмечены затруднения в области методической готовности к обучению детей с ОВЗ.

На третьем этапе интересным для нашего исследования представлялся вопрос "Есть ли различия в отношении к инклюзивному образованию в школе, имеющей опыт инклюзивной практики, по сравнению с образовательными организациями, для которых это новое, в большей части, нормативно регламентированное, направление их деятельности?". Не менее интересным было для нас и выявление проблем и способов их разрешения в школе с опытом инклюзивной практики. Площадкой для изучения стала одна из школ г. Ставрополя, педагогический коллектив которой более 10 лет активно и успешно реализуют концепцию адаптивной школы. Для ответов на эти вопросы нами проведено анкетирование, участниками которого стало 173 человека, из них 41 педагог и 132 обучающихся 6-10 классов.

Анкета для обучающихся включала как открытые, так и закрытые вопросы, в фокусе нашего внимания были вопросы на определение взаимоотношений и атмосферы в классах, в которых учатся дети с ОВЗ.

Каждый второй обучающийся (56%) отметил, что предпочитает общаться с одноклассниками, каждый четвертый (25%) – с обучающимися других школ, каждый пятый (19%) из опрошенных активно взаимодействует с обучающимися из других классов школы. При определении эмоциональной составляющей взаимодействия в классе было отмечено, что 11% опрошенных обучающихся полностью удовлетворены отношениями, сложившимися в классе; 47% – вполне удовлетворены и 42% – частично удовлетворены отношениями. При этом на доброжелательность, взаимное расположение и уважение в отношениях указали 37% обучающихся, 13% – отмечают конфликтность в отношениях. Показательным для понимания психологического климата в классе был ответ на вопрос об отношении к общим учебным и внеучебным делам и совместному времяпрепровождению: 62% обучающихся отметили, что им нравится бывать вместе, участвовать в разных событиях и вместе проводить свободное время. На наш взгляд, это есть результат сложившейся системы воспитательной работы и традиций в школе. Подтверждением этого заключения являются и ответы на открытый вопрос "Чем ваша школа отличается от других школ?". Ответы обучающихся 6-10 классов были самые разные: от ярко эмоционально окрашенных ("бесконечным позитивом и любовью") до рефлексивных ("в ученике заинтересованы учителя", "созданы условия для развития"). Практически каждый участник анкетирования

отметил, что их школа особенная, которая принимает всех и каждого, учит жить и учиться вместе, отмечая опыт школы в инклюзивной практике ("в нашей школе могут учиться ребята с ОВЗ", "в моей школе есть огромная поддержка людей с ОВЗ, я считаю, это здорово!", "единственная школа, в которой учатся дети, которые немного отличаются от нас", "все дети равны" и др.). Отвечая на открытый вопрос, обучающиеся не высказывали негативных суждений об инклюзии. Это свидетельствует о том, что многолетний опыт работы администрации и педагогического коллектива в инклюзивной практике позволил создать такое образовательное пространство школы, в котором осуществляется активное включение обучающихся в новую социальную среду, установление внутригрупповых отношений и приспособление к новым формам обучения и воспитания.

Безусловно, внедрение инклюзивного подхода в общее образование представляет собой динамичный процесс, который сопряжен как с поиском ресурсов, так и с преодолением трудностей этого процесса. Вот почему мнение педагогов, имеющих опыт работы с обучающимися с ОВЗ, профессионально важен для понимания этой проблемы. Одновременно нами преследовалась такая цель, как сравнить ответы учителей этой школы с ответами их коллег без опыта работы в инклюзивной практике, полученными в исследовании 2017 года.

Отвечая на вопрос "Какое обучение наиболее приемлемо для детей с ОВЗ?", 63% педагогов выразили мнение, что их надо обучать в общеобразовательной школе при условии адекватной организации специальных образовательных условий для таких детей, и такие условия созданы в их школе. Если сравнивать полученные ответы с ответами их коллег по результатам прошлого года, то большинство утверждали, что детям с ОВЗ лучше обучаться в условиях специального образования.

По мнению 98% учителей, у них сформирована установка на работу с каждым обучающимся вне зависимости от его реальных возможностей, особенностей поведения, состояния физического и психического здоровья. 2% опрошенных признались, что такая установка у них не сформирована и им предстоит ее постепенно формировать. Наличие такой установки у большинства учителей (98%), по нашему мнению, может способствовать и способствует формированию у педагогов готовности к осознанному и самостоятельному построению образовательного процесса, который отвечал бы интересам и образовательным потребностям обучающихся. В этой связи для успешной педагогической деятельности необходимым является проявление активной позиции учителя. Педагог должен и может сам находить и выбирать для себя способы и пути достижения той или иной образовательной цели в условиях инклюзивной практики, а администрация школы – создавать для этого условия. Так, 40% учителей указали, что для перехода к инклюзивному образованию они обладают достаточным уровнем профессиональной компетентности и психологической готовности. 25% педагогов отметили, что психологически приняли идею инклюзивного образования, но не обладают достаточным уровнем профессиональных компетенций для ее реализации в образовательной практике. 20% педагогов не смогли определенно ответить на вопрос о своей готовности работать с детьми с ОВЗ. 10% педагогов выбрали вариант ответа "Не готовы профессионально и психологически к работе с детьми с ОВЗ". 5% учителей отмечают у себя одновременно определенный уровень профессиональных навыков и недостаточный уровень психологической готовности к работе с обучающимися с ОВЗ. Полученные ответы свидетельствуют о рефлексивных навыках педагогов школы, что не было отмечено нами в результатах исследований в школах, не имеющих опыта работы в инклюзивной практике. К результатам рефлексии нами отнесены и ответы на вопрос "Какие затруднения испытывают педагоги в работе с обучающимися с ОВЗ?". Чаще всего, задавая этот вопрос в анкете и в личных беседах с учителями-участниками опроса 2017 г., мы получали ответы, в которых отмечались трудности в финансировании, отсутствии соответствующей материально-технической базы. Ответы педагогов с опытом работы отличаются обращением к содержательной и методической стороне инклюзивной практики. Затруднения у педагогов вызывает:

– низкий уровень включения и участия родителей в совместное решение проблем ученика с ОВЗ, с которыми он сталкивается в процессе обучения, общения с одноклассниками и др.;

– недостаток специалистов, совместно с которыми необходимо осуществлять сопровождение ребенка с ОВЗ и др.

Полученные результаты подтверждают теорию профессиональной компетентности педагога [3], согласно которой выделяют такие ее аспекты, как предметный (педагог знает, что делать); дидактический (педагог умеет это де-

лать); психологический (педагог хочет это делать). Сравнивая результаты исследования, полученные на третьем этапе, нами отмечаются такие социально-психологические эффекты в деятельности педагогов, как ощущение безопасности ("уже не страшно заниматься этой проблемой"), чувство уверенности ("у нас это получилось", "я знаю, что делать, если …"), потребность в развитии ("мне это интересно", "я бы хотела этим заниматься"). Эти эффекты рассматриваются нами как индикатор жизнеспособности идеи адаптивной школы и неформального подхода к ее практической реализации в отдельно взятой образовательной организации.

Результаты трехлетнего исследования по изучению отношения к инклюзии субъектов общего и профессионального образования позволили, во-первых, обозначить ее актуальное состояние по таким ключевым вопросам, как отношение к человеку с ОВЗ и инклюзии, какими личностными и профессиональными компетенциями должен обладать педагог для реализации инклюзивного подхода в образовании; во-вторых, развить собственные исследовательские навыки; в-третьих, обозначить новую проблему – как подготовиться к работе с детьми с ОВЗ, на этапе обучения в вузе [6; 7; 8].

Для развития профессиональной компетентности в новом и актуальном направлении деятельности педагога как организация и реализация инклюзивного подхода в образовании должно быть "погружение" студента в педагогическую реальность, как на теоретическом, так и на прикладном уровне. В соответствии с теорией профессиональной компетентности педагога [3] можно выделить такие ее аспекты: предметный (педагог знает, что делать); дидактический (педагог умеет это делать); психологический (педагог хочет это делать).

Для формирования готовности в новом и актуальном направлении деятельности педагога как организация и реализация инклюзивного подхода в образовании должно быть "погружение" студента в педагогическую реальность, как на теоретическом, так и на прикладном уровне. В понимании готовности мы придерживаемся такого подхода: рассматриваем готовность к деятельности в условиях инклюзивной практики на личностном фоне, т.е. как личностное образование. Исходя из такого понимания, готовность включает в себя различного рода установки поведения, знание специальных способов деятельности, оценку своих возможностей в связи с предстоящими трудностями и необходимостью достижения определенного результата.

Исследования М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбовича [4] показывают, что для возникновения состояния готовности к сложным видам деятельности, к которым относится и педагогическая деятельность в условиях инклюзивной практики, необходимы:

– осознание требований общества, коллектива, своих потребностей;

– осознание задач, решение которых приведет к достижению поставленной цели и удовлетворению особых образовательных потребностей;

– осмысление и оценка условий, в которых будут протекать предстоящие действия, актуализация успешного опыта реализации инклюзивного подхода в образовании;

– определение на основе опыта и оценки предстоящих условий деятельности наиболее вероятных и вспомогательных способов решения педагогических задач;

– прогнозирование проявления своих интеллектуальных, эмоциональных, мотивационных и волевых процессов, оценка соотношения своих возможностей и необходимости достижения определенного результата.

Исходя из этого, готовность обеспечивает возможность использовать знания, опыт, перестраиваться в различных профессиональных ситуациях и является решающим условием быстрой адаптации к профессии и дальнейшего профессионального развития.

Рассматривая и изучая современную общественную и социокультурную, профессиональную и образовательную ситуацию в контексте заявленной проблемы, мы предположили, что создание моделирующих сред позволит сформировать у студентов активно-положительное отношение к проблеме обучающегося с ОВЗ, осуществить профессиональные "пробы", включиться в современные формы мышления и коммуникации, кооперации и деятельности. Это предположение было подтверждено в процессе реализации проекта Первые городские студенческие игры "Учитель 2:0".

Проект реализован при грантовой поддержке Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь). Цель проекта – формирование готовности студентов к работе с обучающимися с ОВЗ.

В соответствии с календарным планом реализации проекта в период с сентября 2019 г. была решена задача – определение уровня готовности студентов к работе с детьми с ОВЗ. Для ее осуществления была разработана анке-

та из 13 вопросов, форма проведения анкетирования – индивидуальная.

Количественными показателями решения этой задачи стало участие в анкетировании 300 студентов, обучающихся на 3-4 курсах в очной форме по направлению подготовки Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (уровень бакалавриата) в Ставропольском государственном педагогическом институте. Анкетирование было анонимным, что позволило студентам открыто отвечать на поставленные перед ними вопросы.

Один из трех блоков вопросов был направлен на выявление осведомленности и сформированных у студентов на этапе обучения в вузе компетенций в области инклюзивного образования.

Более 65% опрошенных студентов интересуют проблемы человека с особыми возможностями здоровья, что показательно в рамках относительно недавнего внедрения инклюзивной практики в сферу образования.

При этом 46% респондентов считают внедрение инклюзивной практики в систему российского образования объективной необходимостью. По нашему мнению, это показатель взвешенной позиции студентов и выбора ими разных моделей профессионального взаимодействия и общения с обучающимися с ОВЗ.

Подтверждением сказанного являются ответы студентов на вопрос "Как лично вы, как будущий педагог относитесь к необходимости реализации инклюзивного образования в современной школе/детском саду?" Вариант ответа "Положительно" выбрали 65% участников анкетирования, указав, что это, прежде всего, большая ответственность. Студенты, анализируя ситуацию с внедрением инклюзивной практики, обозначали трудности этого процесса. Вместе с тем однозначно выразили свою позицию в том, что инклюзивную практику необходимо активно развивать в системе общего образования.

Так как анкетирование проводилось среди студентов 3-5 курсов, то, отвечая на вопрос анкеты "Испытывали ли Вы трудности в эмоциональном восприятии детей с ОВЗ?", студенты обращались к собственному опыту, полученному на практике в школе или детском саду. Итак, 40% опрошенных студентов испытывали определенные трудности в восприятии обучающегося с ОВЗ; у 43% студентов не было трудностей в восприятии и общении с учениками с ОВЗ. 17% респондентов обозначили, что у них не было практики работы с детьми с ОВЗ, при этом они выразили уверенность, что, если пройдут специальную подготовку, то у них все получится в работе с обучающимися с ОВЗ.

Интересными для реализации проекта в его содержательной части были ответы на вопрос "Как бы Вы оценили собственный актуальный уровень своих специальных теоретических знаний, необходимых для работы с детьми ОВЗ?".

Таким образом, ответы на вопросы II блока позволили сделать следующее заключение. Участники анкетирования – студенты педагогического института осознают необходимость внедрения инклюзивного образования. При этом в своих ответах респонденты демонстрируют объективные ответы об отсутствии опыта работы с детьми с ОВЗ, и обозначают готовность овладеть специальными навыками и знаниями, позволяющими быть компетентными в работе с детьми с ОВЗ.

III блок вопросов был направлен на выявление субъективного отношения студентов к работе с детьми с ОВЗ в самостоятельной педагогической деятельности и необходимости развивать свою профессиональную компетентность не только, обучаясь в вузе, но и участвуя в образовательных событиях по данному направлению.

В самостоятельной педагогической деятельности готовы заниматься обучением детей с ОВЗ 33% респондентов, которые на этот вопрос однозначно ответили "Да". Выразили возможность в своей педагогической деятельности заниматься обучением детей с ОВЗ – 34% участников анкетирования. Не уверены, что смогли бы работать с детьми с ОВЗ" – 22% респондентов. Затруднились в ответе на вопрос – 10%.

Студенты отчетливо понимают, что в процессе внедрения инклюзивной практики могут возникнуть некоторые трудности, которые они достаточно конкретно сформулировали. Приведем в качестве примера некоторые из них: "осуществление индивидуального подхода, упражнений для ребенка", "отсутствует особая подготовка с профессиональной точки зрения", "сложности в организации учебного процесса", "ребенку с ОВЗ сложно пройти социализацию в классе", "отсутствие навыков работы с детьми с ОВЗ", "отсутствие специального оборудования", "проявление у студентов психологических барьеров (жалость, сложно будет не выделять ребенка, необходимо уделять ему больше времени)" и др.

На вопрос "Если бы Вам представилась возможность участвовать в образовательных интерактивных событиях и мероприятиях, на ко-

торых можно получить ответы на волнующие вопросы внедрения инклюзивной практики в деятельность педагога, приняли бы Вы в них участие?" каждый второй участник анкетирования утвердительно ответили "Да".

Принципиальным для реализации календарного плана проекта стала информация, полученная на вопрос "На какие вопросы Вы хотели бы получить ответы на подобных мероприятиях? Перечислите самые актуальные лично для Вас вопросы по внедрению инклюзивной практики в школе/детском саду". Студенты обозначили следующие вопросы: – Как работать с детьми с ОВЗ? – Как устранить трудности при обучении класса и детей с ОВЗ? – Оказание помощи (медицинской, психологической)? – Как взаимодействовать с родителями ребенка с ОВЗ? – Как справиться с трудностями в инклюзивной практике? – Как помочь ребенку в усвоении образовательной программы? – Как построить педагогическую деятельность? – Как действовать в случае, если одноклассники будут обижать ребенка? – Как понять психологические особенности (ребенку плохо, устал, не настроен на учебную и внеучебную деятельность) – тонкости общения с детьми с ОВЗ? – Этика работы с детьми с ОВЗ.

Обозначенные в анкетировании вопросы и/или проблемы определили содержательное наполнение следующего этапа реализации проекта. Второй этап проекта – это создание условий, в которых студенты имели возможность осуществить профессиональные "пробы" в понимании, принятии и помощи ученику с ОВЗ. Студенты стали активными участниками интерактивного взаимодействия в формате мастер-классов и квест-игры. Каждому участнику Первых городских студенческих игр "Учитель 2.0" было предложено три мастер-класса: формирование психологической готовности педагога к работе с обучающимися с ОВЗ; педагогическое сопровождение обучающихся с ОВЗ в условиях общего образования; медицинское сопровождение обучающихся с ОВЗ в условиях общего образования. Ведущими мастер-классов были преподаватели вуза, специальный психолог и педагог-дефектолог. Полученные знания и первичные компетенции были закреплены в квест-игре "Как сделать школу инклюзивной".

Обобщение и анализ результатов представленного исследования свидетельствуют:

– о влиянии тенденций развития образования на осмысление будущим педагогом уже на этапе обучения в вузе сущности профессиональной педагогической деятельности в соответствии с вызовами времени;

– о наличии активного интереса будущих педагогов к участию в обсуждении такой актуальной проблемы современной системы образования как инклюзивная практика в образовательной организации и формирование готовности педагога к ее реализации;

– о высокой степени востребованности у будущих педагогов такого образовательного и профессионального пространства, которое стимулирует развитие их профессиональных компетенций.

В этой связи считаем необходимым профессиональное обсуждение актуальных проблем развития образования и вопросов подготовки студентов к участию в решении задач инклюзивного образования. Результаты представленного в этой статье исследования подтверждают возможность такого диалога и интеграции.

Литература:

1. Алехина С.В. Инклюзивное образование: история и современность / С.В. Алехина. – М. : Педагогический университет "Первое сентября", 2013. – 33 с.
2. Ананьев Б.Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность / Б.Г. Ананьев. – М. : Директ-Медиа, 2008. – 134 с.
3. Маркова А.К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М., 1996. – 312 с.
4. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологические проблемы готовности к деятельности / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Минск : Изд-во БГУ, 1985. – 206 с.
5. Мясищев В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясищев. – М. : МОДЭК, 20111. – 400 с.
6. Ушкова Д.Ю. Изучение отношения студентов педагогического вуза к проблеме инклюзии. – Iuvenis Magister : научный альманах. – Вып. 1. – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 2017. – С. 25-28.
7. Ушкова Д.Ю. Изучение отношения к проблеме инклюзии в современной школе // Мир без границ: актуальные проблемы современного инклюзивного образования : материалы VIII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов и молодых ученых (11 декабря 2017). – Ставрополь : Дизайн-студия Б ; Изд-во СГПИ, 2017. – С. 25-28.
7. Ушкова Д.Ю. От опыта инклюзивной школы к проблеме формирования готовности студента к педагогической деятельности в условиях инклюзивной практики // Мир без границ: актуальные проблемы современного инклюзивного образования : материалы IX Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов и молодых ученых (10-12 декабря 2018). – Ставрополь : Дизайн-студия Б ; Изд-во СГПИ, 2018. - С. 33-36.

KEY FACTORS FOR IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF PROFESSIONAL TRAINING OF POLICE OFFICERS TO USE FIREARMS

Svetlichny Evgeny Grigorievich, *PhD of Pedagogical sciences, Head of Department of Special-Purpose and Fire Training, Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia (branch), Simferopol, Republic of Crimean*

Panova Olga Sergeevna, *PhD of Pedagogical sciences, Senior Lecturer, Department of Physical Training, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd*

Nefedova Nadezhda Andreevna, *PhD of Pedagogical sciences, Lecturer, Department of Special-Purpose and Fire Training, Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia (branch), Simferopol, Republic of Crimean*

The article considers the issues of determining the factors affecting the quality of the performance of their professional functions by the police. The necessity of creating a flexible universal system of professional training for law enforcement officers of Russia, taking into account the peculiarities of their operational activities, is substantiated. Gaps in the organization of vocational training are noted and ways to address them are indicated.

Keywords: *firearms; extreme situation; policeman; factor; cadet; listener; algorithm; conflict; holster; professional training.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.70

УДК 623.5
ВАК РФ 13.00.08

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

© Светличный Е.Г., 2020
© Панова О.С., 2020
© Нефедова Н.А., 2020

В статье рассмотрены вопросы определения факторов, влияющих на качество выполнения своих профессиональных функций сотрудниками полиции. Обосновывается необходимость создания гибкой универсальной системы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов России с учетом особенностей их оперативно-служебной деятельности. Отмечены пробелы в организации профессиональной подготовки и указаны пути их устранения.

Ключевые слова: *огнестрельное оружие; экстремальная ситуация; полицейский; фактор; курсант; слушатель; алгоритм; конфликт; кобура; профессиональная подготовка.*

СВЕТЛИЧНЫЙ Евгений Григорьевич, *кандидат педагогических наук, начальник кафедры тактико-специальной и огневой подготовки, Краснодарский университет МВД России (филиал), Симферополь, Республика Крым*

ПАНОВА Ольга Сергеевна, *кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физической подготовки, Волгоградская академия МВД России (ВА МВД России), Волгоград*

НЕФЕДОВА Надежда Андреевна, *кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки, Краснодарский университет МВД России (филиал), Симферополь, Республика Крым*

Повышение уровня профессиональной подготовленности сотрудников МВД России продиктована возрастающими требованиями государства и общества к подготовленности сотрудников в осуществлении профессиональных функций по охране общественного порядка и безопасности, а также обеспечению личной безопасности, в т.ч. с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [2]. Законодательные и иные нормативные правовые акты предписывают руководителям территориальных органов МВД России на различных уровнях управления осуществлять деятельность по совершенствованию профессиональной подготовки подчиненных сотрудников с учетом специфики оперативно-служебной деятельности.

Совершенствование подготовки может осуществляться в том случае, если сотрудником приобретены необходимые компетенции. При осуществлении своих профессиональных обязанностей, сотрудники полиции сталкиваются с экстремальными ситуациями, в которых для пресечения противоправных действий недостаточно вербальных мер, но и возможно применение мер физического воздействия, специальных средств или огнестрельного оружия. Огнестрельное оружие является источником повышенной опасности и может применяться для пресечения противоправных действий в исключительных случаях, когда применение других мер не может дать положительного результата. Не профессиональное использование огнестрельного оружия может привести к получению серьезных травм не только окружающих граждан, но и сотрудника поли-

ции, а также может быть нанесен необоснованный вред правонарушителю. Следовательно, навыки и умения по обращению с огнестрельным оружием должны быть доведены до максимально высокого уровня и постоянно совершенствоваться, с учетом современных тенденций и научно-технического прогресса. Такие навыки закладываются на этапе обучения в ведомственных учебных заведениях, а в процессе прохождения службы в территориальных подразделениях – совершенствуются.

Актуальность исследования обусловлена в том числе и слабой результативностью профессиональной служебной и физической подготовки территориальных органов МВД России на региональном уровне, выражающейся в неудовлетворительных оценках по огневой подготовке по результатам итоговых занятий, инспектирований, контрольных, целевых проверок [4].

Основной целью образовательных организаций МВД РФ и территориальных органов МВД России по организации профессиональной служебной и физической подготовке выступает совершенствование профессиональных компетенций сотрудников, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Анализ практики организации огневой подготовки указывает, что на полноценную подготовку сотрудников правоохранительных органов влияет ряд факторов, учет которых способен вывести такую подготовку на качественно новый уровень. Под факторами, влияющими на организацию огневой подготовки, следует понимать существенные обстоятельства, обеспечивающие готовность полицейского к профессиональному применению табельного огнестрельного оружия.

В настоящее время для проверки навыков и умений применения огнестрельного оружия в территориальных ОВД используется упражнение № 4, закрепленное в Приказе МВД России от 23.11.2017 № 880 "Об утверждении наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации". На наш взгляд, условия и порядок выполнения данного упражнения не отражают реальные случаи применения табельного огнестрельного оружия в практической деятельности. Используя 4-е упражнение, можно научить сотрудника правоохранительных органов метко стрелять в заданную зону поражения в ограниченное время, но не применять оружие в экстремальной ситуации. Практика противоборства полиции и преступников говорит о том, что степень опасности невозможно определить заранее, предупреждать сотрудника о нападении никто не будет, нападение произойдет внезапно. В случае нападения на сотрудника преступника с ножом безопасное расстояние составляет более 6 метров при условии, что патрон будет в патроннике, а кобура "открыта". Анализ применения оружия полицейскими показывает, что после двух-трех попаданий пули 9 мм вне зоны жизненно важных органов преступник продолжает нападать, может выбить оружие и нанести повреждения сотруднику, от легких до летальных. Время для применения оружия у сотрудника возникает с момента нападения и до момента соприкосновения с преступником, а это считанные секунды. Предугадать заранее, будет нападение или нет, практически невозможно, к нападению необходимо быть готовым во всех случаях [4]. Поэтому время, отводимое на выполнение упражнения, и дистанция не соответствуют наиболее часто происходящим огневым контактам.

Детально остановимся на экипировке полицейского как одном из факторов, обеспечивающих удобство и оперативность применения огнестрельного оружия.

Экипировка полицейского – это совокупность предметов, используемых полицейским во время несения службы, позволяющих профессионально выполнять мероприятия по охране общественного порядка, задержания преступников, а также обеспечивать личную безопасность и оперативность применения огнестрельного оружия. Экипировка должна быть удобной, комфортной, обеспечивать полицейскому оперативность применения огнестрельного оружия [1].

Рассмотрим кобуру для табельного огнестрельного оружия. Штатная кобура российского полицейского является неким препятствием оперативного применения оружия по ряду причин: для извлечения оружия необходима помощь второй руки; относительно долгое извлечение оружия; при продолжительном использовании кобуры в ней появляется выемка, за которую при извлечении пистолет зацепляется прицельным устройством.

В настоящее время штатная кобура сотрудника полиции является копией войскового образца – и в органах внутренних дел, и в Вооруженных силах используется одна модель кобуры. При этом не учитывается различный характер выполняемых задач. Этот аксессуар

призван в определенной степени защищать оружие от воздействия негативных климатических факторов – дождя и снега, перепадов температуры, повышенной влажности воздуха, солнечных лучей. Сюда же входит защита от пыли и грязи, а также от случайных механических воздействий. Особенно часто это характерно для армейских кобур, призванных надежно обеспечить защиту от воздействия среды даже в полевых условиях и при плохой погоде. Но такая чрезмерная защита зачастую негативно сказывается на выполнении кобурой своей главной функции, так как оружие из нее становится сложно извлечь быстро, что неприемлемо для сотрудников правоохранительных органов, действующих в динамичных и непредсказуемых городских условиях [5].

На наш взгляд, такая кобура не отвечает требованиям современности и не обеспечивает полицейскому личную безопасность и профессиональное выполнение своих обязанностей.

Главной функцией кобуры для пистолета является удобное и надежное ношение огнестрельного оружия, обеспечивающее его быстрое извлечение в случае возникновения экстренной ситуации. На наш взгляд, следует заменить штатную кобуру на более удобную, позволяющую оперативно использовать табельное огнестрельное оружие в экстремальных ситуациях, но предотвращающую вероятность утраты оружия или его похищения. Существует ряд кобур, отвечающих таким требованиям. Отдельно остановимся на, так называемой, тактической кобуре.

Тактическая кобура – это устройство для размещения табельного огнестрельного оружия во время несения службы в форменной и гражданской одежде, позволяющее оперативно извлекать оружие в случае необходимости, а также обеспечивающее его сохранность и невозможность похищения посторонними лицами.

Такая кобура обладает рядом положительных качеств, таких как:

– в силу конструктивных особенностей может быть немного "вынесена" в сторону от поясного ремня, что предотвращает цепляние рукой за одежду в момент быстрого извлечения оружия;

– в отличие от кожаных и текстильных кобур, не имеет плотного соприкосновения с металлом оружия и не стирает воронение, а также в случае попадания влаги, быстро высыхает и не допускает появления ржавчины на оружии, как следствие, защищает от коррозии;

– пластик кобуры сформован под конкретный образец оружия, что предотвращает цепляние оружия за кобуру при извлечении выступающими элементами пистолета;

– обеспечивает быстрое извлечение за счет относительной открытости;

– крайне малая вероятность извлечения оружия посторонними лицами за счет наличия специальных запирающих устройств, обеспечивающих надежную фиксацию оружия в кобуре и оказывающих удобство извлечения только "хозяину" оружия;

– позволяет осуществить правильный хват оружия еще до его извлечения, так как рукоятка открыта;

– малый вес в комплексе с высокой прочностью материала;

– возможность извлечения оружия одной рукой.

Несмотря на достоинства указанного элемента экипировки, полицейские до сих пор обязаны использовать в повседневной деятельности штатные кожаные кобуры, которые, в силу своих конструктивных особенностей, не позволяют быстро извлечь оружие в экстремальной ситуации [5].

Одним из важных факторов, определяющих состояние готовности полицейского к эффективному и профессиональному применению огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях, является обеспечение личной безопасности и безопасности окружающих.

В рамках огневой подготовки рассмотрение этих вопросов предусмотрено только при освоении теоретического и отсутствуют в практическом разделе. Соответственно, навыки тактики безопасного обращения с оружием в повседневной оперативно-служебной деятельности в рамках огневой подготовки практически не приобретаются, навыки и умения – не развиваются и не проверяются. По месту службы сотрудники полиции фактически не отрабатывают практические упражнения по безопасному удержанию готового к применению оружия, "контролю рабочего пальца" при изменении рабочей зоны или передвижении, привязке направления ствола к цели, контролю случайных лиц в секторе направления прицеливания, контролю окружающей обстановки после стрельбы. То есть, не нарабатываются основные принципы безопасного обращения с оружием как при проведении стрельб, так и при выполнении служебных задач [3].

Подготовленный к огневому контакту полицейский, действующий в соответствии с тре-

бованиями нормативных актов и установленных мер безопасности при обращении с огнестрельным оружием во время несения службы, очень часто не имеет навыка обращения с ним после применения.

Нередки случаи, когда в силу непрофессионального обращения с оружием полицейские получают серьезные ранения (иногда приводящие к гибели). Приведем ряд ошибок, допущение которых может повлечь тяжкие последствия: при досылании патрона в патронник, палец удерживается на спусковом крючке; после досылания патрона в патронник ладонь обслуживающей руки проносится перед дульным срезом заряженного пистолета; после стрельбы палец не убирается со спускового крючка на затвор или спусковую скобу; не осуществляется проверка (контроль) оружия и оперативной обстановки вокруг; при передвижении пистолет не удерживается стволом в направлении цели или безопасном направлении; когда в секторе прицеливания появляется посторонний человек или другой сотрудник палец не убирается со спускового крючка, а ствол оружия не направляется в безопасном направлении; и т.п. [3]

Перечисленные действия должны выполняться четко и уверенно, сотрудник полиции при их выполнении не должен задумываться над тем, как поступить, в его "арсенале" должны быть отработанные и доведенные до автоматизма алгоритмы поведения в той или иной ситуации. Из вышесказанного следует, что одними из наиболее важных факторов, оказывающих серьезное влияние на уровень профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов в части огневой подготовки, являются:

1. Разработка и внедрение в процесс обучения упражнений выполняемых, в моделируемых условиях профессиональной деятельности.

2. Совершенствование экипировки сотрудника полиции, обеспечивающей оперативное применение огнестрельного оружия.

3. Отработка и совершенствование навыков личной безопасности при обращении с табельным огнестрельным оружием.

Таким образом, учет рассмотренных факторов в организации огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, а также сотрудников правоохранительных органов позволит решить ряд важных профессиональных задач, таких как: организация и проведение занятий по огневой подготовке на высоком профессиональном уровне; обеспечение личной безопасности стражей правопорядка при обращении с огнестрельным оружием на практических занятиях по огневой подготовке и в случае применения такового в экстремальных ситуациях; пополнит арсенал полицейского рядом алгоритмов действий в типовых ситуациях, возникающих при выполнении профессиональной деятельности; обеспечит оперативное и своевременное применение табельного огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях в условиях ограниченного времени.

Литература:

1. Жуковский В. Оружие ближнего боя : сборник / В. Жуковский, С. Ковалев, И. Петров, А. Бирюков, Л. Григорян. – М. : Гелеос. – 2006. – 496 с.
2. Корнеева М.П. Особенности содержания управленческой деятельности руководителя территориального органа МВД России по организации огневой и физической подготовке / М.П. Корнеева, А.В. Гришин // Сетевое издание "Академическая мысль". – 2018. – № 2 (3). – С. 23-27.
3. Светличный Е.Г. Обучение сотрудников полиции по месту службы тактическим приемам безопасного обращения с огнестрельным оружием / Е.Г. Светличный, Р.Е. Токарчук // Вестник Краснодарского университета МВД России. – Краснодар, 2019. – № 4 (46). – С. 138-144.
4. Таран А.Н. Выживание сотрудника полиции в случаях, связанных с применением или угрозой применения огнестрельного оружия / А.Н. Таран, Ю.А. Напалков // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 4 (34). – С. 176-178.
5. Харькин П.А. Понятие и принципы основ конституционного строя Российской Федерации / П.А. Харькин, В.Г. Сушенцова // Марийский юридический вестник. – Йошкар-Ола, 2018. – С. 77-79.

ACTIVITY-VALUE APPROACH IN PERSONAL LIFE ADAPTATIONS OF STUDENTS IN DEPARTMENTAL UNIVERSITIES

Sidorova Margarita Vladimirovna, *PhD of Pedagogical sciences, Senior Lecturer, Department of administrative law and administrative activity of internal Affairs bodies, Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Orel*

Sukhorukova Anna Andreyevna, *PhD of Pedagogical sciences, Employee of the Federal Guard Service Academy of the Russian Federation, Orel*

To implement the tasks of successful personal adaptation of cadets studying in departmental universities, it is necessary to apply modern pedagogical approaches. The authors of the article suggest that teachers use an activity-

value approach that provides professional motivation to master the chosen profession, the formation of a system of personal values, and the development of abilities.The article reveals the features of using the activity-value approach in training cadets. It contains empirical data from the research of the authors of the article. It is concluded that the implementation of the activity-value approach provides personal adaptation of future specialists in the innovative educational environment of a departmental University.

Keywords: *personal adaptation; future military specialists; educational environment; activity-value approach; professional competence.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.71

УДК 378.6
ВАК РФ 13.00.08

ДЕЯТЕЛЬНОСТНО-ЦЕННОСТНЫЙ ПОДХОД В ЛИЧНОСТНОЙ АДАПТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗАХ

© Сидорова М.В., 2020
© Сухорукова А.А., 2020

Для реализации задач по успешной личностной адаптации курсантов, обучающихся в ведомственных вузах, необходимо применять современные педагогические подходы. Авторы статьи предлагают педагогам использовать деятельностно-ценностный подход, обеспечивающий профессиональную мотивацию к овладению выбранной профессией, формирование системы ценностей личности, развитие способностей. В статье раскрыты особенности применения деятельностно-ценностного подхода в обучении курсантов, содержатся эмпирические данные из исследований, сделан вывод о том, что реализация деятельностно-ценностного подхода обеспечивает личностную адаптацию будущих специалистов в инновационной образовательной среде ведомственного вуза.

Ключевые слова: *личностная адаптация; будущие военные специалисты; образовательная среда; деятельностно-ценностный подход; профессиональные компетенции.*

Взаимопроникающие изменения в различных сферах жизни информационного общества требуют переосмысления подходов к подготовке специалистов в высшей школе. Молодому поколению преподавателей необходимо выстраивать образовательный процесс с учетом реалий современного социокультурного пространства, ориентируясь на требования, которые предъявляются стремительно изменяющимся обществом к выпускникам вузов. В связи с этим, педагогический состав ведомственных образовательных организаций нацелен на модернизацию своего методического потенциала, прежде всего, на поиск новых подходов и педагогических технологий [1].

Как известно, по определению ЮНЕСКО, технология – это системный метод создания, применения и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования [2]. С этих позиций технология определяется как процессуальная часть дидактической системы и как модель педагогической деятельности по проектированию гарантированного достижения педагогических целей. Подтверждая явную технологизацию действий современного преподавателя, мы должны констатировать, что не часто встречаются коллеги-преподаватели, понимающие значимость выбора педагогического подхода в обучении. Многие сразу начинают с разработки технологии преподавания дисциплины, не разобравшись с тем, на основании какого педагогического подхода они будут действовать (В.И. Андреев, В.П. Беспалько, С.И. Позднеева, Г.К. Селевко и др.) [3]. Педагогике известны многие подходы в обучении будущих специалистов, дающие возможность максимально приблизить изучение дисциплин в высшей школе, к реалиям жизни и практической деятельности [4]. Одним из таких, на наш взгляд, является деятельностно-ценностный подход.

СИДОРОВА Маргарита Владимировна, *кандидат педагогических наук, сотрудник, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел*

СУХОРУКОВА Анна Андреевна, *кандидат педагогических наук, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Орел*

При его применении на занятиях увеличивается творческая активность обучающихся, нарастает интерес к решению ими неординарных задач, появляются положительные эмоции и даже, проявляется эвристичность мышления обучающихся (Ю.В. Дулепова, Е.А. Кошелева, А.А. Сухорукова и др.) [2].

Вместе с тем, происходит стимулирование психических и интеллектуальных резервов личности, расширение пределов ретроспективного и прогностического мышления, что положительно влияет на адаптацию личности к обучению в вузе [5].

Авторы статьи уверены в том, что традиционное содержание профессионального образования, которое базируется на фактических знаниях и простых алгоритмах решения учебных задач, по изучаемым в вузах дисциплинам, входит в некоторое противоречие с требованиями информационного века, суть которых заключается в формировании универсальных и профессиональных компетенций у будущих профессионалов, овладении ими способов взаимодействия с миром и построении системы профессиональных и личностных ценностей.

Это противоречие, на наш взгляд, обусловливает важнейшую научно-педагогическую проблему реализации в образовательном процессе вуза деятельностно-ценностной парадигмы.

Можно предположить, что теоретическим решением данной проблемы является профессионально-ориентированная технология, эффективное внедрение которой, в образовательный процесс вуза, зависит, безусловно, от преподавателя.

Вызывает исследовательский интерес поиск и отбор культурных образцов к деятельностно-ценностным задачам, которые, по мнению авторов статьи, актуальны и востребованы в современных условиях внедрения Федеральных государственных стандартов высшего образования (ФГОС ВО 3++).

Система деятельностно-ценностных задач, реализуемая преподавателем ведомственного вуза, в процессе преподавания дисциплины, позволяет формировать у обучающихся профессиональную компетентность и оказывать положительное влияние на адаптацию личности к инновационным условиям обучения (Э.Ф. Зеер, А.О. Кошелева и др.) [1].

Подчеркнем, что к таким задачам преподаватель должен подобрать некие профессиональные образцы, связав их с конкретными профессионально-ориентированными ситуациями.

Следовательно, перед преподавателем стоит нелегкая задача по составлению комплекта деятельностно-ценностных задач по преподаваемой дисциплине. Вероятно, данный комплект дидактических материалов должен состоять из задач, предполагающих трехуровневую систему (по уровням обученности будущих специалистов: низкий, средний, высокий).

Это позволит преподавателю управлять развитием будущих специалистов не только через содержание и способы деятельности.

Важно, что развивать обучающихся можно будет и через динамику интеллектуальной деятельности, характерную для применяемой профессионально-ориентированной технологии. К тому же, разработка алгоритма поиска профессиональных образцов к деятельностно-ценностным задачам повысит эффективность применения преподавателем данной технологии.

Все это имеет прямое отношение к разработке преподавателем вуза методических (информационных) ресурсов, что является насущной и важной задачей [3].

Немаловажно для преподавателя знать отношение обучающихся к формированию профессиональной компетентности средствами деятельностно-ценностных задач. Это позволит оценить уровень мотивации обучающихся к достижению профессиональной компетентности. Определиться с условиями, которые необходимо создать для повышения качества обучения будущих специалистов.

Что же касается показателей овладения обучающимися решением деятельностно-ценностных задач, то нужно исходить, как минимум, из двух условий: информативность и возможность как качественной, так и количественной интерпретации результатов.

Практика применения профессионально-ориентированной технологии в обучении будущих специалистов показала, что для определения у них уровня овладения решением деятельностно-ценностных задач, эффективно используются преподавателями экспертные оценки, самодиагностика, проективные методики, авторские программы для ЭВМ, например, программа "Прогноз" (автор А.А. Сухорукова, Роспатент, 2017 г.). Приведем некоторые данные из исследования, проведенного одним из авторов данной статьи – А.А. Сухоруковой, по определению уровня овладения обучающимися ведомственного вуза решением деятельностно-ценностных задач в процессе изучения ими математических дисциплин (табл. 1 и 2).

Таблица 1 – **Данные по уровню овладения обучающимися экспериментальной и контрольной групп решением деятельностно-ценностных задач (на констатирующем этапе эксперимента)**

Группа	Количество обучающихся	Уровни сформированности							
		критический		допустимый		достаточный		высокий	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
ЭГ	44	4	9,09	18	40,9	16	36,37	6	13,64
КГ	38	4	10,53	16	42,11	14	36,84	4	10,53

Таблица 2 – **Данные по уровню овладения обучающимися экспериментальной и контрольной групп решением деятельностно-ценностных задач (на формирующем этапе эксперимента)**

Группа	Количество обучающихся	Уровни сформированности							
		критический		допустимый		достаточный		высокий	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
ЭГ	44	2	4,54	12	27,27	16	36,37	14	31,82
КГ	38	2	5,27	16	42,11	14	36,83	6	15,79

Из анализа данных, полученных А. А. Сухоруковой, по определению уровня овладения обучающимися решением деятельностно-ценностных задач, было выявлено, что в экспериментальных группах, после проведения специальной работы и создания педагогических условий, наметились позитивные изменения. Количество обучающихся с критическим уровнем сократилось в экспериментальных группах с 9,09% до 4,54% и в КГ с 10,53% до 5,27%, количество обучающихся с допустимым уровнем с 40,9% до 27,27%, количество обучающихся, показавших высокий уровень, увеличилось с 13,64% до 34,82%, а в КГ – с 10,53% до 15,79%.

При проведении экспериментальной работы особое внимание уделялось проверке системы заданий, среди которых важное место занимали аналитико-продуктивные задания, направленные на проведение сравнительно-сопоставительного анализа алгоритмов решения задач. Обучающиеся выполняли и продуктивно-проектировочные задания, в рамках проведения деловых игр презентационного характера, основанных на ярких научных примерах, опытах, доказательствах и ассоциациях.

Это обеспечивается в образовательном процессе и за счет накопления, за последнее десятилетие, фундаментальных и прикладных знаний по направлениям подготовки специалистов в вузах, огромного информационного ресурса, расширения междисциплинарной основы в результате применения знаний из разных областей и др.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что в современных условиях реализации компетентностного подхода в высшем образовании требуется уделить внимание со стороны научно-педагогического состава вузов адаптивной системе обучения, способствующей достижению успешной адаптации будущих специалистов [5]. Диагностическое педагогическое проектирование такой системы в единстве ее целей, задач и последующей реализации ее в творческом взаимодействии с обучающимися, необходимо осуществлять с ориентацией на деятельностно-ценностный подход.

Следует учесть, что успешное формирование профессиональной компетентности личности обучающегося в вузе, рассматривается учеными-педагогами, как правило, в трех основных аспектах деятельности будущего специалиста – учебной, служебной и социально-конструктивного общения (М.В. Сидорова, А.О. Кошелева и др.). Овладение обучающимися профессиональными компетенциями связано с индивидуально-психологическими и социальными особенностями личности [4]. Необходимо отметить, что следует анализировать динамику педагогического управления адаптацией курсантов ведомственных вузов, активно применяя деятельностно-ценностный подход в обучении.

Авторы статьи уверены в том, что такой подход поможет заинтересовать будущих специалистов в овладении профессиональными компетенциями, поможет повысить мотивацию к учебе и службе, окажет положительное влияние на перестройку психики личности в новых условиях ее профессионального становления в учебно-служебной деятельности. Вряд ли кто-нибудь будет спорить с тем, что учиться в ведомственном вузе сложно, у многих курсантов недостаточного интеллектуально-мотивационного уровня готовности к обучению в закрытом вузе, они не всегда отличаются самостоятельностью, трудолюбием и социальной активностью, причем, многих курсантов зачастую тяготит сложная учебная деятельность. Чтобы выявить уровень мотивации курсантов к обучению в вузе, преподаватели применяют личностно-мотивационные опросники, что позволяет выявить благоприятную или неблагоприятную мотивацию личности.

Все вышеизложенное позволяет предположить, что нужно искать перспективные подходы в обучении курсантов, которые обеспечат положительную мотивацию обучающихся к изучению вузовских дисциплин, нацелят их на

участие в научно-исследовательской работе, позволят увидеть ориентиры будущей профессиональной деятельности при решении деятельностно-ценностных задач.

Внедрение в обучение деятельностно-ценностного подхода "сгладит" адаптацию обучающихся к трудным условиям ведомственного вуза, даст им возможность понять, что для них важно сформировать профессиональные способности, которые позволят им, в дальнейшем, быть руководителями подразделений, лидерами, специалистами с инновационным мышлением.

Опыт преподавания вузовских дисциплин, автора данной статьи М.В. Сидоровой, дает основания утверждать, что процесс формирования профессиональной компетентности у обучающихся должен быть организован с учетом мотивационно-потребностной сферы личности (профессиональные интересы, ценности). А процессуально-содержательная сторона учебного процесса должна обеспечивать применение методов самоорганизации и самоконтроля при решении деятельностно-ценностных задач.

Отметим, что необходимость применения преподавателем в обучении принципа творческого решения профессиональных задач продиктована тем, что выпускники ведомственных вузов столкнутся с множеством различных проблем, которые заставят их принимать решения в ситуациях многовариантности и неопределенности. Научиться принимать эти решения у будущих специалистов получится тогда, когда они, проработав большую базу деятельностно-ценностных задач, будут оперативно и со знанием дела проявлять свою самостоятельность в профессиональной среде, когда у них, на фоне положительной адаптации к условиям обучения в вузе, появится стимул для проявления творчества в ведущей деятельности.

Преподавателю вуза следует учитывать особенности адаптивного периода личности к обучению в высшей школе, когда он стимулирует выход обучающегося в рефлексивную позицию при изучении дисциплины. Не у всех одинаково эффективно получается рефлексировать на задачи различного типа, такие как репродуктивные, поисковые, творческие, исследовательские. Значит, следует акцентировать внимание преподавателя на том, что специфика формирования профессиональной компетентности у будущих специалистов предполагает организацию педагогического содействия процессу, при котором создаются наиболее благоприятные условия для творческой деятельности каждого обучающегося. Нужно ориентироваться на ценностный опыт курсантов, на уровень их мотивации, на владение ими операциями анализа, синтеза, сравнения и т. д. То есть, необходим учет субъектного опыта обучающегося в решении деятельностно-ценностных задач.

Авторы статьи отводят большую роль правильно выстроенным субъект-субъектным отношениям в образовательном процессе вуза, отражающим приоритет индивидуальности, самоценности, самобытности обучающегося как активного носителя субъектного опыта. Адаптация к условиям обучения в вузе предполагает и знания обучающихся о своих способностях, возможностях, умениях участвовать в коллективной творческой и исследовательской деятельности.

Для того чтобы эффективно применять деятельностно-ценностный подход в обучении будущих специалистов, преподавателям необходимо широко использовать возможности инновационной образовательной среды вуза. Эти возможности позволяют решать принципиально новые задачи, в решении которых деятельностно-ценностный подход занимает одно из важных мест.

Преподаватели ведомственных вузов активно применяют новые педагогические технологии, создают соответствующую методическую базу преподавания дисциплин, эффективно используют электронную информационную образовательную среду в обучении будущих специалистов.

Происходит выработка умений и навыков проектирования тематических банков учебно-методической информации по преподаваемым дисциплинам. Главное, чтобы преподаватель, реализуя деятельностно-ценностный подход в обучении будущих специалистов, помнил о проблемах адаптации личности и был нацелен на создание психолого-педагогического климата на занятиях, который обязательно окажет положительное влияние на развитие творческих способностей обучающихся и формирование у них профессиональных компетенций.

Следовательно, нужно освоить гибкое планирование образовательного процесса, сделать доступным для обучающихся информационное и учебно-методическое обеспечение преподавания дисциплин.

В настоящее время широко используются как преподавателями, так и обучающимися, электронные библиотечные системы и электронные образовательные ресурсы, указанные

в рабочих программах, что реализуется с помощью средств информационных и коммуникационных технологий (электронные учебники, энциклопедии, справочники, электронные обучающие средства и др.). В инновационной образовательной среде есть возможность широко использовать и дистанционные образовательные технологии, имеющие свои особенности в условиях ведомственного вуза. Здесь также актуальны вопросы адаптации личности к обучению в инновационных условиях высшей школы [5]. Необходимо педагогическое содействие обучающимся, для повышения качества формирования профессиональных компетенций при использовании информационно-коммуникационных технологий. Приобретение будущими специалистами, профессиональной компетентности в условиях обучения в высшей школе, невозможно без осмысления обучающимися новых профессиональных смыслов, сформированных в процессе педагогического общения с преподавателями, которое расширяет интеллектуальный диапазон личности. Преподавателю современного вуза нужно учитывать, что изменяются ведомственные требования к подготовке специалистов разных направлений деятельности, а это требует от будущих профессионалов способности решать деятельностно-ценностные задачи на высоком уровне. Фактически, это свидетельствует о новой парадигме подготовки специалистов, с еще более эффективным применением деятельностного подхода.

Можно убежденно говорить о том, что в обучении будущих специалистов в вузах наметилась тенденция перехода от узконаправленных специализированных знаний к расширению индивидуального поля профессиональной деятельности.

Таким образом, преподаватели, применяя деятельностно-ценностный подход в обучении, призваны решать не только задачи по формированию профессиональной компетентности будущих специалистов, но и задачи по успешной адаптации личности в инновационных условиях ведомственных вузов.

Литература:

1. Кошелева А.О. Научно-исследовательская деятельность как фактор повышения профессионального мастерства преподавателя в современном вузе. Наука и образование: современные тренды : научная монография / гл. ред. О.Н. Широков. – Чебоксары : Интерактив-плюс, 2015. – 334. – С. 153 – 167. – (Серия "Научно-метод. библиотека"; вып. VII).
2. Кошелева А.О., Кошелева Е.А., Дулепова Ю.В. Эффективность активных методов обучения в реализации модульного принципа организации учебного процесса в современной высшей школе // Психология образования в поликультурном пространстве. – Елец : ЕГУ. – 2013. – №. 21. – С. 84-91.
3. Позднеева С.И. Преподаватель высшей школы: методист, исследователь, новатор // Высшее образование в России. – 2017. – № 3. – С. 52-58.
4. Сидорова М.В. Ключевые подходы к формированию профессиональной компетентности обучающихся в условиях ведомственного профессионального образования // Право и образование. – 2018. – № 1. – 60 – 68.
5. Сидорова М.В., Кошелева А.О., Шевченко О.И. Социально-психологическая адаптация личности к инновационным условиям высшей школы // Проблемы и тенденции развития высшего образования в России и за рубежом : колл. монография. – Ульяновск, 2016. – № 1. – 74-86.

SOCIO-PEDAGOGICAL FACTORS OF INTERACTION IN THE SUBSTITUTE FAMILY

Solomatina Galina Nikolaevna, *PhD of Pedagogical sciences, Senior Lecturer, Associate Professor, Department of Defectology and Psychology for Special Needs, Kuban State University, Krasnodar*

This article is dedicated to one of the current problems of our time – research of factors affecting relations of foster family members. External factors (deprivation conditions of parenting prior to acceptance of a child into foster family, experienced violence in the birth family, difficulties in school educational process, bilingual environment) as well as internal factors (organic diseases of CNS of a foster child, level of education and cultural values of foster parents, personal aspects and qualities of a foster child and foster parents); such factors cause problems in engagement and relations in a foster family. Proficiency in these factors study are beneficial in functional build-up of family relationship.

Keywords: *foster family; engagement; factors of engagement.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.72

УДК 376.6
ВАК РФ 13.00.01

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬЕ

© Соломатина Г.Н., 2020

Данная статья посвящена изучению одной из наиболее актуальных проблем современности – изучению факторов, оказывающих влияние на взаимодей-

ствие членов замещающей семьи. Автором выделены внешние (депривационные условия воспитания до принятия ребенка в замещающую семью, пережитое насилие в кровной семье, школьные трудности обучения, билингвальная среда) и внутренние (органические заболевания центральной нервной системы приемного ребенка, уровень образования и культуры замещающих родителей, личностные особенности и качества приемного ребенка и замещающих родителей) факторы, которые обуславливают проблемы взаимодействия в замещающей семье. Знания выделенных факторов способствуют более конструктивному формированию семейных отношений.

Ключевые слова: *замещающая семья; взаимодействие; факторы взаимодействия.*

В настоящее время изучение замещающих семей является одной из наиболее актуальных проблем в педагогических, социальных и в психологических отраслях научного знания, что связано с государственной политикой в области семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Именно семейное воспитание детей этой категории призвано обеспечить их полноценную социализацию, всестороннее развитие.

С момента начала становления социального института замещающей семьи прошло более двух десятилетий, за время которых наблюдается изменение направления государственной политики от массовой передачи детей-сирот до ориентации на оказание помощи и поддержки замещающей семье. Однако, несмотря на созданные условия, не прекращаются случаи возвратов приемных детей в институциональные учреждения, выявляются случаи жестокого обращения и насилия в замещающих семьях, неисполнения родительских обязанностей в этих семьях. Трудности воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, связаны со многими факторами, которые будут рассмотрены в рамках данной статьи.

Основой сосуществования субъектов любой социальной группы является их взаимодействие, которое возможно только благодаря позитивной взаимозависимости, определяющей совместное сотрудничество. Позитивная взаимозависимость позволяет поддерживать взаимодействие между субъектами общения на основе взаимного одобрения, взаимоподдержки, направленных на помощь друг другу при выполнении какой-либо совместной деятельности. Деятельность, основанная на конкуренции, соперничестве, приводит к негативному взаимодействию, к враждебным отношениям, проявляющиеся в препятствиях друг другу при достижении общих целей [6].

А.А. Леонтьев рассматривает взаимодействие с точки зрения коллективной деятельности, в процессе которой происходит обмен идеями, интересами, что оказывает существенное влияние на формирование установок и усвоение общественно-исторического опыта [9].

В.Г. Крысько полагает, что взаимодействие людей заключается во влиянии на цели и потребности партнера по общению, в воздействии на его эмоциональное состояние. При взаимодействии систематически осуществляются действия, целью которых является соответствующая реакция со стороны окружающих. При этом В.Г. Крысько выделяет продуктивный и непродуктивный стиль взаимодействия. Продуктивный или позитивный стиль характеризуется плодотворным способом контакта партнеров, с помощью которого устанавливаются и продлеваются отношения взаимного доверия, раскрываются личностные потенциалы и достигаются эффективные

СОЛОМАТИНА Галина Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дефектологии и специальной психологии, Кубанский государственный университет, Краснодар*

результаты совместной деятельности. Участники взаимодействия приспосабливаются друг к другу, приходят к согласию, преодолевают барьеры, устанавливают доверительные отношения. При непродуктивном или негативном стиле взаимодействия люди не в состоянии сохранить эффективные взаимоотношения, даже если на первых этапах общения они добиваются некоторого равновесия и доверия [7].

Как только происходит знакомство, приемный ребенок и замещающие родители вступают во взаимодействие, которое при позитивном развитии семейных отношений приводит к возникновению некоторой общности всех членов замещающей семьи и приемного ребенка, что способствует появлению способности к совместной жизнедеятельности.

Проблема взаимодействия субъектов замещающей семьи стала вызывать интерес у отечественных ученых. Изучаются особенности взаимоотношений замещающих родителей и приемных детей, выявляются причины деструктивного взаимодействия в замещающей семье. Так, в диссертационном исследовании Е.В. Герасимовой выделены следующие типичные особенности взаимодействия в замещающей семье: завышенный уровень требовательности со стороны родителей по отношению к приемным детям, повышенный контроль за поведением детей, отсутствие навыков совместной деятельности между родителями и детьми, неприятие особенностей поведения и личностных качеств приемных детей, преобладание негативной оценки внешнего вида, манеры поведения, результатов деятельности. Автор подчеркивает, что выделенные особенности взаимодействия в замещающей семье являются препятствием для гармоничного становления семейных отношений [4].

На наш взгляд, на формирование взаимоотношений в замещающей семье воздействует ряд внешних и внутренних факторов, требующих учета при организации взаимодействия в замещающей семье. Рассмотрим эти факторы более подробно.

К внешним факторам относятся следующие факторы: депривационные условия воспитания до принятия ребенка в замещающую семью, пережитое насилие в кровной семье, школьные трудности обучения.

Одним из внешних факторов, определяющих взаимодействие субъектов замещающей семьи, являются депривационные условия воспитания приемного ребенка до принятия его в семью.

Депривационные условия, по мнению З. Матейчика, Й. Лангмейера, – это различные неблагоприятные воздействия и влияния в разных жизненных ситуациях, препятствующие удовлетворению потребностей самого ребенка [10]. На развитие детей-сирот оказывает влияние материнская, когнитивная, социальная, эмоциональная депривация [11, 12, 15], вследствие чего у детей-сирот наблюдается особый тип психического развития, проявляющийся в дисгармоничном развитии психических функций [13]. Комплекс депривационных факторов, воздействующих на приемного ребенка, создает неблагоприятные условия развития и приводит к нарушению взаимодействия с замещающими родителями, сверстниками, учителями и другими субъектами воспитательного пространства [15].

Вторым значимым внешним фактором формирования взаимодействия в замещающей семье являются трудности обучения приемных детей в условиях общеобразовательной школы, создающие ситуацию социальной неуспешности приемного ребенка [16].

Базовые трудности приёмных детей, испытываемые ими в образовательном пространстве, представил Р.С. Симуков. Автор относит к основным трудностям школьного обучения следующие: неготовность и неспособность педагогов общеобразовательных школ работать с детьми-сиротами, стигматизация ("навешивание социальных ярлыков"); отсутствие согласованных действий и конструктивного общения учителей, администрации школы, органов опеки и попечительства; рассогласованность представлений о педагогических целях и подходах к работе с замещающей семьёй и детьми, оставшимися без попечения родителей и др. [14].

К основным трудностям обучения приемных детей можно отнести неконструктивное взаимодействие учителей с этими детьми; многочисленные пробелы в развитии, особенно в эмоционально-волевой и интеллектуальной сферах, не устранённые к началу обучения в школе, психолого-педагогические особенности приемных детей, которые препятствуют успешному обучению; моральное давление на замещающих родителей [16].

Третьим фактором, определяющим взаимодействие членов замещающей семьи, является пережитое насилие в кровной семье. В последнее время, говоря о проблеме сиротства, все чаще имеют в виду социальное сиротство. Дети – социальные сироты – это дети, испытавшие на себе жестокое отношение со стороны сво-

их близких, пренебрежение их интересами и потребностями. Как правило, замещающие родители сталкиваются уже с отдаленными последствиями насилия над детьми в кровных семьях, проявляющихся в нарушениях психического и физического развития ребенка, в различных заболеваниях соматического характера. После насилия, перенесенного в кровной семье, у большинства детей в ходе формирования личности появляются нарушения, которые затрагивают эмоционально-волевую и мотивационную сферы и вызывают характерологические нарушения. Закономерным является то, что стойкие личностные изменения оказывают влияние на поведенческие реакции приемного ребенка, ставящие в тупик взрослых, занимающихся его воспитанием [8, 17].

Среди наиболее часто встречающихся поведенческих реакций приемных детей, являющихся, по нашему мнению, следствием насилия, пережитого в кровных семьях, можно назвать отрицание всего нового, истерическое поведение, фантазирование, лживость, аутоагрессия, чрезмерная потребность во внимании.

Четвертым, наименее изученным фактором, влияющим на взаимодействие замещающих родителей и приемных детей, является билингвальная среда. В своем исследовании О.В. Алдакимова подчеркивает, что существуют проблемные зоны влияния этнокультурных особенностей на построение межличностных взаимоотношений между супругами; на организацию взаимодействия родителей и детей; на социализацию и развитие личности ребенка, которые требуют тщательного изучения. Проведенные О.В. Алдакимовой исследования показали, что у детей, воспитывающихся в семьях разной этнической принадлежности, наблюдаются различия в мировоззренческих подходах к видению себя и окружающих, в ценностных ориентациях, в значимости для них определенных правил поведения и норм, в используемых формах и стилях общения, что существенно осложняет процесс приспособления приемного ребенка к условиям в замещающей семье [2].

Ситуация билингвальной среды может нарушать процесс взаимодействия замещающих родителей и приемного ребенка и за счет языковых проблем [5].

К внутренним факторам, детерминирующим взаимодействие в замещающей семье, относятся: органические заболевания центральной нервной системы приемного ребенка, уровень образования и культуры замещающих родителей, личностные особенности и качества приемного ребенка и замещающих родителей.

В первую очередь, к внутренним факторам относятся органические заболевания центральной нервной системы разной степени тяжести у приемного ребенка. По мнению Н. И. Аверьяновой, Н. А. Хановой, дети – социальные сироты представляют наиболее уязвимую по развитию стойких отклонений в физическом и психическом здоровье группу детского населения. Авторы подчеркивают, что наиболее часто у детей из замещающих семей выявляется задержка психического развития и затруднения в обучении (63%), что связано с дефектами воспитания и дефицитом информации в институциональных учреждениях и в кровных семьях [1].

Следующий внутренний фактор – уровень образования и культуры замещающих родителей. Замещающий родитель должен быть достаточно компетентным в воспитательном процессе. Как, правило, чем выше уровень образования и культуры замещающих родителей, тем выше и их воспитательный потенциал. Так, в работе Е. А. Гапченко отмечается, что замещающие родители должны обладать рядом качеств, необходимых для успешного воспитания приемных детей, которые напрямую зависят от их образованности и культурного уровня. К таковым она отнесла степень личностной зрелости кандидатов, предполагающей способность к контролю эмоций, критической оценке своих слабых и сильных сторон, самоотношение [3].

Третьим внутренним фактором являются личностные качества и особенности приемного ребенка и замещающих родителей. Большой вклад в изучение личностных качеств замещающих родителей и приемных детей внесла О. Г. Япарова. Среди наиболее значимых личностных качеств она выделила такие характеристики, как гибкость, открытость, откровенность, терпимость, самоконтроль, потребность в принадлежности к какой-либо группе, спокойное отношение к собственным неудачам, наличие предыдущего опыта воспитания родных детей, отношение к родительству как механизму самореализации и наличие лидерских качеств [18].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Взаимодействие в замещающей семье представляет собой взаимообусловленную социально-организованную деятельность, направленную на передачу культурно-исторического опыта приемному ребенку. Взаимо-

действие может носить позитивный и негативный характер. Позитивное взаимодействие способствует установлению благоприятной психологической атмосферы в замещающей семье, продуктивному выходу из конфликтных ситуаций. Проблемы взаимодействия в замещающей семье обусловливают внешние и внутренние факторы, воздействие которых может быть, как одновременным, так и выборочным.

Замещающие родители должны знать факторы влияния на взаимодействие в замещающей семье, что способствует более конструктивному формированию семейных отношений. Службы поддержки замещающей семьи должны обеспечить знания родителей по данному вопросу.

Литература:

1. Аверьянова Н.И., Ханова Н.А. Социальный портрет замещающих семей и пути совершенствования их медико-педагогического сопровождения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2014. – № 4. – С. 15-18.
2. Алдакимова О.В. Использование национальных традиций в области семейного воспитания ребенка-сироты в замещающей семье // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2010. – № 3. – С. 11-16.
3. Гапченко Е.А. Проблема психологического ресурса замещающей семьи // Российский психологический журнал. – 2013. – Т. 10. № 2. – С. 52 -60.
4. Герасимова Е.В. Социально-психологические особенности формирования взаимоотношений в приемной семье : дис. … канд. психол. наук. – М., 2009. – 254 с.
5. Жукова С.В., Соломатина Г.Н. Факторы влияния билингвизма на становление языковой личности // Kant. – 2016. – № 4 (21). – С. 54-59.
6. Иванова С.П. Педагогическая деятельность как процесс гуманистически-ориентированного полисубъектного взаимодействия в современной социально-образовательной среде : дис. … д-ра психол. наук. – СПб., 2000. – 334 с.
7. Крысько В.Г. Социальная психология : учебник для вузов. – СПб. : Питер, 2006. – 432 с.
8. Левушкин А.Н., Данилова И.С. "Вторичное сиротство" и меры реагирования органов государственной власти на отказ приемных родителей от ребенка // Власть. – 2014. – № 8. – С. 159-163.
9. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М. : Просвещение, 1969. – 216 с.
10. Матейчик З., Лангмейера Й. Психическая депривация в детском возрасте. – Прага, 2006. – 340 с.
11. Минкова Э.А. Особенности личности ребенка, воспитывающегося вне семьи // О развитии детей, оставшихся без родительского попечения. – М. : Симс, 1995. – С. 54-62.
12. Петрановская Л.В. В класс пришел приемный ребенок. – М. : Студио-Диалог, 2009. – 170 с.
13. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. – СПб. : Питер, 2007. – 416 с.
14. Симуков Р.С. Технология подготовки педагогического состава общеобразовательной организации для работы с приёмными детьми [Электронный ресурс] / Р. С. Симуков. – Режим доступа: http://www.firo.ru/wp-content/uploads/2016/05 (дата обращения: 04.06.2016).
15. Соломатина Г.Н. Приемные дети: как справиться с проблемами адаптации и воспитания в замещающей семье. – М. : ВЛАДОС, 2013. – 119 с.
16. Соломатина Г.Н., Суменко Л.В. Проблемы школьного обучения приемных детей // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2016. – Т. 22. – С. 308-312.
17. Солонченко С.С. Возврат детей из приемных семей. Анализ ситуации // Молодой ученый. – 2017. – № 15. – С. 516-518.
18. Япарова О.Г. Эмоциональная направленность личности как прогностический фактор сплоченности приемных семей // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 5-1 (59). – С. 137-140.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL COMPONENTS OF TRAINING FUTURE TEACHERS TO INTERACT WITH THE FAMILY OF STUDENTS

Sumenko Larisa Vasilevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Taran Olga Alekseevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Department of General Pedagogy and Educational Technologies, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The Article analyzes the main difficulties in the interaction of teachers with the parents of students. On this basis, measures are proposed to improve professional training in pedagogical universities. It is shown that the development of communication, design and predictive components in future professional activities can bring the training of students to a new qualitative level.

Keywords: *professional training of a teacher; pedagogical activity; image of a teacher; readiness for professional activity.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.73

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ КО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С СЕМЬЁЙ УЧАЩИХСЯ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Суменко Л.В., 2020
© Таран О.А., 2020

Статья анализирует основные сложности во взаимодействии педагогов с родителями обучаемых. На этом основании предложены меры по совершенствованию профессиональной подготовки в педагогических вузах. Показано, что развитие коммуникативных, проектировочных и прогностических компонентов будущей профессиональной деятельности способно вывести подготовку студентов на новый качественный уровень.

Ключевые слова: *профессиональная подготовка педагога; педагогическая деятельность; имидж педагога; готовность к профессиональной деятельности.*

В соответствии с актуальной отечественной законодательной базой [12], ведущим институтом, определяющим цели и содержание, образовательный маршрут ребёнка, является семья. Именно родители должны оценить способности, возможности и интересы ребёнка и соотнести их с ресурсами семьи. Естественность и очевидность такого решения, тем не менее, вызывает вопрос о том, насколько взвешенным, объективным является решение семьи, в которой нет профессиональных педагогов. Вторым аспектом этой же проблемы является наличие ресурсов у одарённого ребёнка для реализации элитного образования или, напротив, качественного специального образования для ребенка с ограниченными возможностями здоровья, со сложностями интеллектуального развития и др. В этой ситуации возникает необходимость установить такое взаимодействие семьи и профессиональных педагогов, которое бы способствовало снятию противоречий между социальными институтами в создании оптимальных условий образования детей. В представленной статье рассматриваются пути совершенствования подготовки будущих педагогов для повышения эффективности их работы с семьёй.

Цель исследования – разработка комплекса мер по подготовке будущих педагогов к работе с семьёй обучаемых на основе анализа основных сложностей профессиональной деятельности педагога.

Методы исследования: опросы, анкетирования педагогов и родителей учреждений общего образования, анализ результатов педагогической деятельности учителей общеобразовательных школ, наблюдения за работой студентов в период педагогической практики, анализ результатов педагогической практики совместно со студентами.

Базой исследования явились 4 школы краевого центра Ставропольского края, 14 городских и 12 сельских школ, 18 городских и сельских детских садов. В исследовании участвовало 516 педагогов и 3092 родителей обучаемых, студенты педагогического вуза очной формы обучения. Сбор и анализ данных проводился в 2018-2020 гг.

Исследования Р.В. Овчаровой, Н.В. Кузьминой [8; 9] и др. подчеркивают значение взаимодействия семьи и образовательной организации в сфере защиты детства и интересов каждого ребёнка. Современной школе требуется педагог, в совершенстве владеющий теоретико-методологическими основами организации воспитательного процесса.

Для анализа сложившейся практики взаимодействия педагога и семьи нами проведены опросы в школах и детских садах края. На основе полученных данных можно утверждать, что у родителей и педагогов существует значительное рассогласование в понимании

СУМЕНКО Лариса Васильевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры*

ТАРАН Ольга Алексеевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры*

кафедра Общей педагогики и образовательных технологий, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

педагогических функций и обязанностей семьи и школы. Педагоги, независимо от стажа работы, отмечают, что у родителей преобладает стремление выдвигать претензии к качеству работы школы или сада, но не предпринимать существенных усилий по воспитанию детей, обучению, организации досуга. Такое мнение характерно 82% из 516 опрошенных педагогов. В отношении родителей учащихся выпускных классов (9 и 11-х) педагоги делали острые замечания: родители не проверяют выполнение уроков, не помогают изучать (объяснять) школьную программу, беспечно относятся к подготовке детей к ОГЭ и ЕГЭ, не научили детей ответственности и т.д.

Среди опрошенных 3092 родителей школьников преобладает негативная оценка работы школы: учителя не проверяют выполнение заданий, недостаточно объясняют, беспечно относятся к успеваемости школьников и подготовке к экзаменам. По мнению 90% опрошенных родителей, школа не достаточно (или слишком много) уделяет время внеурочным занятиям и мероприятиям. Школа и семья высказывают противоположно направленные мнения и недовольны деятельностью друг друга по одним и тем же аспектам. Ситуация обостряется в силу того, что педагоги недовольны фактами игнорирования родителями их педагогических предписаний, а родители недовольны менторской позицией образовательной организации в отношении жизнедеятельности семьи ученика. 56% опрошенных педагогов и около 78% опрошенных родителей сделали данные негативные наблюдения. Педагоги со стажем работы менее 5 лет указывали, что родители детей, имеющих проблемы в соблюдении учебной дисциплины, школьной успеваемости, соблюдении норм поведения, взаимодействии с учителями и сверстниками, откровенно игнорируют рекомендации и предписания учителей. Родителями были высказаны крайне негативные предположения об опыте и квалификации молодых педагогов, но и сами родители испытывают сложности во взаимодействии с этой группой детей.

Итак, можно констатировать существенные сложности в организации работы педагогов с семьей обучаемых. Родители оценивают в качестве негативных следующие аспекты работы педагогов: длительные по времени и непродуктивные родительские собрания; предвзятое отношение к ученикам и родителям; эмоциональная неустойчивость педагогов; наличие в общении с родителями и детьми жалоб личного характера (меня из-за вас и ваших детей ругают; я устаю; я уже не знаю, что ещё можно сделать; у меня маленькая зарплата); учитель даёт слишком много поручений родителям; педагоги не могут регулировать конфликты ни в детском, ни в родительском сообществе.

В целом, педагог сам создаёт свой негативный образ неорганизованного неудачника. Нами были сделаны выводы о недостаточной степени профессиональной готовности педагогов к проектированию, тайм-менеджменту, самопрезентации и поддержанию положительного имиджа. Предположение подтверждалось наблюдением за студентами в период практики: они испытывают максимальную тревогу в ситуации взаимодействия с родителями детей. Подготовка и проведение урока вызывала меньше дискомфорта и напряжения, чем фрагмента родительского собрания. Таким образом, в профессиональной деятельности современного педагога возникает внутренне противоречивая картина: он призван руководить процессом образования и социализации ребёнка, осуществлять психолого-педагогическое просвещение родителей, консультировать семью, но педагог не воспринимается родителями как авторитет. Это свидетельствует о необходимости пересмотра подходов к подготовке будущих педагогов.

Разработка содержательно-процессуальных компонентов подготовки будущих педагогов ко взаимодействию с семьёй учащихся проводилась на основании теоретических и практико-ориентированных систематических данных о готовности педагога к работе в различных образовательных условиях С.В. Алехина, М.Н. Алексеева, Е.Л. Агафонова, А.И. Артюхина, А.П. Беляева, А.Н. Дахин и др. [1; 2; 3; 4; 6; 8]. Готовность педагога к профессиональной деятельности включает совокупность знаний о содержании и процедурах и компонентах этой деятельности, сформированность умений (включая прогностические, коммуникативные, проектировочные и др.), наличие положительной мотивации, осознание целей своей профессиональной деятельности, способность проявлять волевые, интеллектуальные и другие усилия для реализации поставленных профессиональных целей.

Для совершенствования подготовки будущих педагогов нами была разработана модель работы со студентами, включающая в себя комплекс мер по формированию и развитий умений организации взаимодействия с семьей.

Данная модель включает следующие компоненты:

1. Целевой: формирование готовности будущих педагогов ко взаимодействию с родителями обучаемых, направленного на повышение педагогической компетентности родителей, поддержанию собственного позитивного имиджа, формирование и развитие установок на постоянное личностное и профессиональное саморазвитие.

2. Содержательный: включение в содержание дисциплин психолого-педагогического профиля сведений о специфике работы с родителями, особенности построения коммуникаций с учащимися и их родителями, сведений о деловой коммуникации, сведений об имидже педагога и способах поддержания позитивного имиджа.

3. Деятельностный: включение в программу учебных дисциплин многообразных видов учебной деятельности студентов, направленных на освоение приёмов и способов профессиональной деятельности, поэтапное приближение учебной деятельности под руководством преподавателя к самостоятельной, осуществление студентами педагогической рефлексии и саморефлексии.

4. Мотивационный: развитие мотивации студентов к профессиональному росту в процессе обучения, использование форм коллективной и индивидуальной творческой деятельности, предоставление широких возможностей для творческой самореализации, предоставление широких возможностей для общественного признания, поощрение активности в поиске индивидуального стиля профессиональной деятельности, коммуникации, самопрезентации, развитие уверенности.

5. Оценочный: за счет развернутой оценки учебных успехов студентов осуществлять их ориентацию в построении собственных траектории совершенствования профессиональной деятельности, осмысления успешных и неуспешных тактик, поиска эффективных технологий взаимодействия с субъектами образовательного процесса.

Создание новых стандартов по подготовке бакалавра сопряжено с повышением роли практико-ориентированной составляющей, применения активных форм и методов обучения студентов. Поэтому при реализации данной модели широко использовались такие интерактивные формы работы студентов, как прогнозирование, проектирование и игра:

– разработка педагогических проектов (проект рекламной компании по набору волонтёрского объединения, проект с последующей реализаций в ходе практики фрагмента родительского собрания, разработка плана психолого-педагогического просвещения родителей на год, разработка циклограммы работы классного руководителя с семьёй учащихся социального риска и т.д.);

– организационно-деятельностные игры (знакомство учителя с классом и родителями учеников, конфликтные родители и учитель, класс тестирует нового учителя; способы амортизации при демонстративном поведении подростка на уроке, педагогический консилиум и др.);

– продуктивные деловые игры, направленные на поиск решения профессиональной задачи: представлялась проблема в реальной практике деятельности педагогов края, конструктивное решение которой было необходимо найти в процессе деловой игры.

Сегодня широко распространены учебные деловые игры, имитирующие реальные или воображаемые ситуаций, для отработки умений принятия профессиональных решений [7]. Игровые формы коллективной мыслительной деятельности способны формировать требующиеся качества будущего педагога. Такие игры обеспечивают адаптацию к учебному процессу и профессиональной деятельности, развитие творчества, направленных на поиск решения реальных проблем, которые традиционными методами эффективно разрешить невозможно. К данному разряду игр относятся организационно-деятельностные игры Г.П. Щедровицкого, инновационные игры В.С. Дудченко, практические деловые игры А.И. Пригожина, проблемно-деловые игры. Игра – это, в первую очередь, особый игровой режим организации социального и образовательного пространства и времени, в которых происходит коллективная мыслительная деятельность по поиску решения актуальных проблем.

В рамках нашей работы по подготовке студентов наибольшее значение имели продуктивные организационно-деятельностные игры [10] в качестве особой формы организации коллективного мышления и коллективной деятельности. Организационно-деятельностная игра позволяет "распредметить" мышление игроков, побудить к взаимному раскрытию и сотрудничеству. Игра аккумулирует ряд активных методов обучения: мозговая атака, синектика, анализ конкретных ситуаций, круглый стол, дискуссия и т.д. В процессе игр представляется возможность развивать проектировочные и прогностические умения будущих педагогов в работе с семьей учащихся.

Продуктивные деловые игры (инновационные, практические, проблемно-деловые, проблемно-деятельностные, поисково-экспертные,

поисковые, проектные и т.д.) обеспечивают активизацию мотивов к профессиональной деятельности, учат действовать по правилам, учитывая какие впечатления производят твои действия, способы выражения мысли и организации сотрудничества.

В педагогической литературе прогнозирование определяется как выдвижение обоснованных предположений о развитии педагогических процессов и субъектов в этих процессах [5]. Прогнозирование должно обладать информативностью, достоверностью, вариативностью, обоснованностью, осознанностью. Овладение приёмами прогнозирования может в значительной степени повысить способность молодого педагога взаимодействовать с родителями и управлять процессами воспитания ребёнка, как в образовательной организации, так и в семье.

Для осуществления прогностического компонента педагоги определяют цели взаимодействия с субъектами образовательного процесса, проводят диагностику в соответствии с целями взаимодействия, проектируют и планируют деятельность, проводят мысленный эксперимент (проговаривают, репетируют). По завершению взаимодействия проводится контроль, рефлексия и проверяется соответствие прогноза реальности [11].

Для освоения студентами процедуры педагогического прогнозирования необходимо включить в программу профессиональной подготовки не просто оценивание проделанной работы, а анализ предстоящих действий, широкое привлечение студентов. Освоение умения прогнозирования осуществляется в следующей последовательности:

1. Предпрогнозная ориентация: ознакомление с учебно-воспитательным процессом, ознакомление с контингентом учащихся и родителей, методами и приемами работы, типичной реакцией на те, или иные педагогические воздействия.

2. Задание на прогнозирование: какие цели, какие задачи необходимо реализовать в работе с данными субъектами педагогического процесса.

3. Проектирование работы на основе имеющихся сведений.

4. Прогнозный диагноз: выдвижение предположений о возможных сценариях развития, возможности достижения поставленных задач.

5. Верификация прогноза: обсуждение в учебной группе проекта и прогноза, коллективное обсуждение, согласование,

6. По итогам верификации прогноза осуществляется его корректировка.

Таким образом, подготовка современного педагога, требует принципиальной смены ориентации высшего профессионального образования со знаниево-ориентированной на деятельностно-ориентированную парадигму.

Это даст возможность формировать личность будущего педагога как субъекта деятельности и использовать в процессе обучения инновационные технологии, развивающие прогностические, проектировочные, коммуникативные, организационно-управленческие умения.

Литература:

1. Абрамова Н.С., Гладкова М.Н., Гладков А.В., Кутепов М.М., Трутанова А.В. Организация проектной деятельности студентов в электронном обучении // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 6. – С. 7-11.
2. Алехина С.В., Алексеева М.Н., Агафонова Е.Л. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании // Психологическая наука и образование. – 2011. – №1. – С. 83-92.
3. Артюхина А.И. Проектирование и создание образовательной среды для профессионально-личностного развития студентов // Алма-матер: Вестник высшей школы. – 2006. – № 9. – С. 15-22.
4. Беляева А.П. Методология и теория профессиональной педагогики. – СПб. : Изд-во СПб. гос. ун-та, 1999. – 480 с.
5. Булаева М.Н. Подготовка будущих менеджеров инженерно-педагогического образования к административно-управленческой деятельности: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Вятский государственный гуманитарный университет. – Нижний Новгород, 2009.
6. Дахин А.Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и неопределенность // Педагогика. – 2003. – № 4. – С. 21-26.
7. Колдина М.И. Сетевое взаимодействие в условиях инновационного развития образовательных организаций // Инициативы XXI века. – 2016. – № 1. – С. 73-75.
8. Кузьмина Н.В. Педагогическое мастерство учителя как фактор развития способностей учащихся // Современная педагогика. – 1984. – № 1. – С. 20-26.
9. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен : учеб. пособие. – М., 2006.
10. Организационно-деятельностная игра : сборник текстов. – М. : Наследие ММК, 2004-2005. – (Из архива Г.П. Щедровицкого).
11. Прохорова М.П., Семченко А.А. Организация самостоятельной работы обучающихся в форме проектной деятельности // Вестник Мининского университета. – 2017. – № 2.
12. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" (26 декабря 2012 г.) – URL: https://base.garant.ru/70291362

INCLUSIVE EDUCATION DEVELOPMENT IN KYRGYZSTAN IN THE CONTEXT OF SOCIO-POLITICAL MODERNIZATION

Suchkov Maksim Aleksandrovich, *PhD of Economics, Associate Professor, Kazan National Research Technological University (Kyrgyz Affiliated Campus), Kant, Kyrgyz Republic*

The author characterizes the ethno-cultural aspects of public life of the Kyrgyz people, which were formed under the influence of cultural traditions and historically formed values. Such social and political phenomenon as tribalism, nomadism are studied. The humane education, as well as the complexity and versatility of the religious sphere in the republic of Kyrgyzstan are presented. Their influence on the social and educational inclusion in the country is studied. The author presents the main directions of modernization in the field of inclusive education and the formation of a stable and socially responsible government.

Keywords: *inclusive education; children with disabilities; ethno-cultural peculiarities; tribalism; nomadism; ethnic society.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.74

РАЗВИТИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ В ПРИЗМЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

УДК 37
ВАК РФ 13.00.01

© Сучков М.А., 2020

В статье автор характеризует этнокультурные аспекты общественной жизни кыргызского народа, сформированные под влиянием культурных традиций и исторически сложившихся ценностей. Отдельно рассматриваются такие социальные и политические явления, как: трайбализм, номадизм (кочевничество). Рассмотрены гуманная направленность семейного воспитания, а также сложность и многогранность религиозной сферы в Республике Кыргызстан. Изучено их влияние на становление социальной и образовательной инклюзии в стране. Автором представлены основные направления модернизации в сфере инклюзивного образовании и формирования стабильного и социально ответственного государства.

Ключевые слова: *инклюзивное образование; дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ); этнокультурные особенности; трайбализм; номадизм (кочевничество); этническое общество.*

Кыргызстан можно по праву назвать духовным и культурным сердцем Азии, где и по сей день сохраняются многовековые традиции, передаваемые из поколения в поколение. Сформированная здесь традиционная культура, уходящая своими историческими корнями в далекое прошлое, сильно отразилась на общественной жизни и на процессе модернизации в образовательной и социальной сфере в стране. На общественную жизнь в современное время также продолжают оказывать влияние определенные культурные традиции и "пережитки" прошлого.

Обращаясь к сфере инклюзивного образования, стоит отметить, что в культуре и самобытности Кыргызстана присутствуют черты, которые, с одной стороны, создают благоприятные предпосылки для развития инклюзии, равного и уважительного отношения к людям, формируют сплоченность. С другой стороны, отклики клановости, сильных родоплеменных связей, традиционализма прошлого тормозят создание социального и демократического общества. Нами представлены наиболее яркие этнокультурные особенности кыргызского народа и их влияние на становление общества равных прав и возможностей.

Этнокультурные аспекты общественной жизни: кыргызский феномен. Изучению уникальной истории, особенностей традиционного уклада и реформирования общественно-политической жизни в Республике Кыргызстан посвящено немало исследований. Современный политолог А. Бугазов рассматривает социокультурные характеристики формирования гражданского общества в республике, влияние родоплеменных отношений на современную политическую ситуацию в стране [1].

СУЧКОВ Максим Александрович, *кандидат экономических наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технологический университет (Кыргызский филиал), Кант, Кыргызская Республика*

Д.С. Барсанаева [2] изучает особенности социализации детей в кыргызских школах через призму инклюзивного образования и отличительные черты семейного воспитания детей, имеющего явный традиционный оттенок. Она представила педагогическую модель инклюзивной школы – главной среды эффективной социализации детей.

Нами проведен обзор исследований по влиянию трайбализма на развитие разных сфер общественной жизни Кыргызстана в работах Б.М. Атамурзаевой [3], А.Э. Эсенбаева [4]. Меры, предпринятые для достижения стабильности политической жизни Кыргызстана и устранения социальных расколов в обществе, изучены Ж.Т. Ашировым [5]. С. Кларк [6] раскрывает человеческую природу трайбализма и его влияние на политическую жизнь.

Итак, Республика Кыргызстан является демократическим, социальным государством. Однако, в Республике на пути становления демократического общества произошло столкновение традиционных и современных тенденций в духовной культуре, тысячелетней истории этнической общности и нового государства в условиях глобальной цивилизации [1].

Прежде всего, мы обратимся к характерным чертам кыргызского общества, пронизывающим сферы образования и воспитания: трайбализм, номадизм (кочевничество), гуманная направленность семейного воспитания ("Адам бол"), сложность и многогранность религиозной сферы, противопоставление города и села.

Трайбализм в переводе с английского означает "племя". Оно характеризует некую племенную разобщенность в разных регионах, покровительство людей, принадлежащих определенному племенному роду, вражду между племенами [5]. Им были пронизаны многие сферы жизни кыргызского общества. С одной стороны, в условиях трайбализма усиливается сплоченность в родоплеменных отношениях, сохраняется этническая самобытность. С другой стороны, возрастают этнические конфликты. В клановом обществе управленцы удерживаются на должности только тогда, когда они принадлежат к "сильнейшему роду". Клановость тормозит становление равноправного общества и противоречит идеям социальной инклюзии. Трайбализм характеризует скорее сильное этническое общество, нежели гражданское общество.

Следующей важнейшей культурной характеристикой кыргызского народа является номадизм (кочевничество). Кочевые традиции сильно отразились на духовной культуре и системе ценностей кыргызов. Кочевой образ жизни привил стойкость, бесстрашие, открытость к диалогу у кыргызского народа и силу воли. Кочевой менталитет кыргызов характеризовался богатой духовной культурой, культом хранителя своего рода, семьи, бережным отношением к природе. В кочевом духе присутствуют необходимость оказания взаимопомощи, служение на благо своему роду и другие положительные аспекты.

Характерные кыргызам кочевнический дух, чувство коллективизма отразились на семейных особенностях духовно-нравственного воспитания личности. В кыргызских семьях уже с раннего детства воспитывают чувства стойкости, толерантности (в переводе на кыргызский – "сабырдуулук"), детей учат быть преданными, спокойными и рассудительными, уважительно относиться к старшим поколениям. Большое влияние на воспитание оказывает и народный фольклор [3]. К примеру, известный кыргызский "Манас" – это собрание различных мифов, кыргызских преданий о благородстве и храбрости богатыря Манаса. Сказки пронизаны чувством равного отношения Манаса к окружающим, справедливости и толерантности. Следует также отметить, что воспитание имеет гуманную направленность. Известная фраза на кыргызском языке "адам бол" ("будь человеком!") несет в себе основу нравственного воспитания детей уже с раннего детства.

Семейные традиции закладывают прочный фундамент для формирования личности. Тем не менее, за пределами семейного окружения есть и другие сильные факторы, влияющие на образование, благополучие и безопасность детей и молодежи. Одним из них является сложность и многогранность религиозной ситуации в Республике Кыргызстан. Н.С. Мырзабаева [7] выделяет такие проблемы в религиозной сфере, как: вероятность распространения радикальных и экстремистских религиозных течений, возникающий диссонанс между исламскими школами и религиозными деятелями, использование религии с целью прикрытия преступных деяний, этноконфессиональная напряженность в южной части страны и недостаток проработанных механизмов развития знаний и ценностей в сфере религии среди детей и подростков. Решение ряда религиозных противоречий и повышение качества религиозного воспитания имеет положительное влияние на уровень безопасности в стране.

Другой отличительной особенностью Республики является серьезное противопостав-

ление городского и сельского мышления и наличие определенной пропасти между ними. Современное кыргызское общество представлено подавляющим большинством жителей села, происходит сильный отток сельских жителей с типичным сельским менталитетом в города. В результате растет число малообразованных молодых людей в городах. В свою очередь, число квалифицированных специалистов из республики в другие страны возрастает. Кыргызстан испытывает нехватку квалифицированных работников в разных сферах, включая сферу образования [1].

Многие особенности социокультурной жизни, уклада и кыргызского менталитета, представленные нами выше, отразились на уровне образования в стране и особенно на различных аспектах образовательной инклюзии.

Образовательная и социальная инклюзия: проблемы и направления модернизации. Согласно международному рейтингу детского благополучия, представленному некоммерческой организацией Великобритании "Save the children" [8], Республика Кыргызстан находится на 94-ом месте после таких стран Средней Азии, как: Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан. Рейтинг основан на таких показателях, как: отсутствие доступа к качественному образованию, ранние браки, ранняя беременность, преступления в отношении детей, вынужденные переселения вследствие конфликтов. Действительно, не все дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) имеют доступ к образовательным, реабилитационным услугам и не в полной мере получают социальную защиту со стороны государства. Усугубляют проблему получения образования такие факторы, как: бедность, низкий уровень жизни. Родители недостаточно осведомлены о правах своих детей. Другой проблемой является низкий уровень грамотности, который приводит к безработице, уязвимости населения, растет уровень миграции, склонность к криминальному поведению. К наиболее уязвимой группе относятся дети с особыми образовательными потребностями, дети трудовых мигрантов и проживающие в сельских областях. З.И. Кочорбаева [9] называет такую серьезную проблему, как раннее выбывание из системы школьного образования в связи с началом трудовой деятельности, бедностью, вступлением в брачные отношения и др.

Несмотря на имеющиеся пробелы в сфере инклюзивного образования, Правительство республики принимает активные меры по модернизации как всей системы образования, так и сферы инклюзивного образования. В 2018 году Правительством республики Кыргызстан была разработана Концепция по внедрению инклюзивного образования на 2019-2023 годы, направленная на обеспечение равного доступа всех детей к образованию через организацию их обучения в образовательных учреждениях вместе с другими сверстниками. Государство также нацелено на решение следующих задач:

– улучшение законодательства в сфере обучения детей с особыми образовательными потребностями;

– внедрение дополнительных ресурсов и механизмов, обучающих программ для сферы инклюзивного образования;

– осуществление подготовки и повышения квалификации педагогических кадров в русле требований инклюзивного образования;

– развитие инклюзивной культуры и создание инклюзивной образовательной среды в образовательных учреждениях.

Другим важнейшим документом, направленным на решение задач образовательной и социальной инклюзии, является Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы [10]. Здесь ключевыми являются несколько направлений:

1. Доступность, качество и гибкость системы образования.

2. Предоставление равных возможностей каждому гражданину республики.

3. Укрепление института семьи как духовного основания развития общества.

Правительство республики нацелено на формирование общества, в котором отношение к религии, родоплеменная принадлежность, этничность не являются причинами дискриминации. Признается значимость развития общенациональной культуры при сохранении этнической и культурной самобытности, укреплении единства кыргызского народа. В призме языковой политики планируется укрепление и развитие кыргызского языка в различных сферах общественной жизни. Распространение многоязычия в стране направлено на расширение использования международных языков во всех сферах общественной жизни.

Другим важнейшим направлением модернизации в сфере инклюзивного образования является сотрудничество Правительства республики с Агентством США по международному развитию. Оно направлено на улучшение качества образования, навыков чтения и речи

среди учащихся. Примерами таких проектов являются: "Читаем вместе", "Время для чтения" и другие. В рамках совместного проекта с ЮНИСЕФ апробированы различные механизмы инклюзивного обучения в детских садах, школах. Реализуются проекты, направленные на содействие многоязычию, создание среды, способствующей более широкой интеграции, особенно этнических меньшинств.

Таким образом, Правительство Республики Кыргызстан предпринимает ряд серьезных шагов на пути внедрения инклюзивного образования, активно взаимодействует с различными международными организациями в данном направлении, реализует значимые социальные проекты.

Обобщив проведенное нами исследование, мы наглядно представили траекторию модернизации сферы образовательной и социальной инклюзии в республике Кыргызстан (рис.). Она происходит на стыке наиболее ярковыраженных этнокультурных особенностей республики, с одной стороны, и требований современных глобализационных и демократических процессов, с другой стороны.

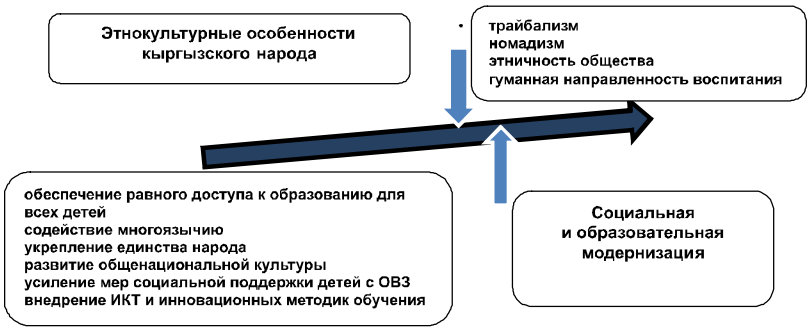


Рисунок – **Траектория развития социальной и образовательной инклюзии в Республике Кыргызстан**

Выводы. На развитие общественно-политической жизни в Республике Кыргызстан влияют уникальные особенности менталитета, духовной культуры, гуманная направленность семейного воспитания. Развитие образовательной и социальной инклюзии в этом государстве невозможно по западному образцу. Любое проведение реформ может вызвать кризисные ситуации, если не учитывать традиционный ментальный уклад. Проведя обзор существующих нововведений и законодательства, а также научных исследований, мы выявили, что Республика Кыргызстан вступила на серьезный путь модернизационной образовательной политики и создания демократического общества с сохранением этнокультурной идентичности кыргызского народа. На этом пути пересекаются два ключевых вектора: сильнейшие традиционные устои кыргызского общества и глобализационные вызовы современности.

Литература:

1. Bugazov A. Socio-cultural characteristics of civil society formation in Kyrgyzstan. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. 2013. 135 p.
2. Барсанаева Д.С.Педагогические условия социализации детей в школе через инклюзивное образование : дис. …канд. пед. наук: 13.00.01 /Барсанаева Джамиля Сагыналиевна. – Бишкек, 2019. – 184 с.
3. Атамурзаева Б.М. Роль и значение трайбализма и регионализма в формировании и развитии государственной структуры Кыргызстана // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – Вып.10-1. – С.100-104. URL: https://doi.org/ 10.24411/2500-1000-2018-10074
4. Эсенбаев А.Э. Особенности родоплеменных отношений в Кыргызстане и их влияние на развитие института выборов: попытка осмысления // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2015. – Том 15. № 2. – С.81-85
5. Аширов Ж.Т. Политический режим и трайбализм в Кыргызстане // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4 (44). – С.170-173.
6. Clark C. J., Liu B.S., Winegard B M., Ditto B.H. Tribalism is human nature // Current Directions in Psychological Science. 2019. 18 p. URL: https://doi.org/ 10.1177/0963721419862289
7. Мырзабаева Н.С. Религиозная ситуация в современном Кыргызстане // Наука, техника и образование. – 2017. – Том 1. № 5 (35). – С.88-93
8. End of Childhood Report 2018. URL: https://www.savethechildren.org/content/dam/global/reports/2018-end-of-childhood-report.pdf (URL: дата обращения: 26.05.2020)
9. Кочорбаева З.И., Пригода Н.П., Орестис С. Гендерное и инклюзивное измерение образования в Кыргызской Республике. Аналитический обзор. – Бишкек, 2016. – 56 с.
10. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы. URL: http://www.stat.kg/ru/nsur/ (дата обращения: 26.05.2020)

PRACTICE-ORIENTED APPROACH TO TEACHING MATHEMATICS

Tarasova Tatyana Aleksandrovna, *PhD of Physical and Mathematical sciences, Associate Professor, Armavir State Pedagogical University, Armavir*

The article reveals the methodology for implementing practice-oriented activities of students in the study of mathematics in high school. A practice-oriented problem is formulated and its solution is given. Formulated in a practice-oriented task, the problem serves as the starting point for the formation of cognitive activity of students on the acquisition of mathematical knowledge and knowledge from other areas of scientific and technical thrust needed to complete the project.

Keywords: *motivation; practice-oriented task; system-activity approach; pedagogical activity.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.75

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.02

© Тарасова Т.А., 2020

В статье раскрывается методология реализации практико-ориентированной деятельности обучающихся при изучении математики в средней школе. Составлена практико-ориентированная задача, дано ее решение. Сформулированная в практико-ориентированной задаче проблема выступает как отправная точка для формирования плана познавательной деятельности учащихся на приобретение как математических знаний, так и знаний из других областей научно-технической направленности, необходимых для выполнения проекта.

Ключевые слова: *мотивация; практико-ориентированная задача; системно-деятельностный подход; педагогическая деятельность.*

В современных условиях, которые определяются рыночным механизмом хозяйствования, происходит активизация всех видов деятельности общества в ситуациях, зависящих от случайных явлений, которыми нельзя пренебречь в силу их влияния на различные сферы жизни. В основе принятия хозяйственных решений лежит информация, а обоснованность и успешность принимаемых решений зависит от грамотности кадров, умения применять различные знания при анализе сложных реальных процессов [10,5].

Качественная подготовка специалистов различного профиля, способных эффективно решать реальные задачи практической деятельности, остается актуальной и в настоящее время. Умение моделировать и просчитывать различные производственные, управленческие и др. процессы требует от специалистов достаточного объёма знаний из различных научных областей, умений их применять в профессиональной деятельности. Формирование разносторонних знаний осуществляется, если в обучении в полной мере реализуется системно-деятельностный подход, в котором главное место отводится разнообразной, в максимальной степени самостоятельной познавательной деятельности обучающихся.

Реализация системно-деятельностного и компетентностного подхода к преподаванию курса математики направлена именно на создание оригинального метода обучения с привлечением различных технологий. В Концепции развития российского математического образования, принятой в декабре 2013 года, основной идеей, прозвучавшей в выступлении доктора физико-математических наук, профессора А.Л. Семенова, является следующая: "освоение математики должно происходить, в первую очередь, в процессе решения содержательных задач на основе точно сформулированных правил. Математическая деятельность – ключевой элемент всей системы математического образования" [10].

Министерством просвещения России проведена работа по актуализации федерального государственного образовательного стан-

ТАРАСОВА Татьяна Александровна, кандидат физико-математических наук, доцент, Армавирский государственный педагогический университет, Армавир

дарта среднего профессионального образования с учетом востребованных специальностей и в соответствии с требованиями профессиональных стандартов и компетенций WorldSkills Russia. Определен список 50 наиболее востребованных и перспективных профессий и специальностей, в частности, выделено направление "Инженерное дело, технологии и технические науки", содержащее более 20 наименований специальностей [3]. Такое направление подготовки кадров повышает требования к преподаванию и учету знаний по математическим дисциплинам, совершенствованию форм и методов педагогической деятельности, в том числе, в школьном обучении.

Одной из основных целей математического образования становится мотивация формирования способностей обучающихся к решению практических и интеллектуальных задач. В соответствии с ФГОС развиваются и совершенствуются модели с прикладной направленностью обучения. Практическая направленность обучения математике предусматривает ориентацию его содержания и методов на изучение математической теории в процессе решения практико-ориентированных задач, на формирование у обучающихся прочных навыков использования математических знаний при осуществлении проектной деятельности.

В качестве примера реализации системно-деятельностного подхода при изучении математики мы составили практико-ориентированную задачу: "Проект строительства транспортного моста через реку". Решение такой задачи не только требует определённых математических знаний, но и способствует приобретению новых из смежных дисциплин.

Практико-ориентированная задача. Два крупных сельских населенных пункта *A* и *B* располагаются на противоположных берегах одной реки. В пункте *A* имеется крупное фермерское хозяйство "Прогресс", занимающееся выращиванием зерновых и овощных культур. В пункте В так же находится хозяйство "Заря", имеющее несколько предприятий перерабатывающих сельхозпродукцию. Для повышения результативности взаимодействия между предприятиями было поставлено и решено несколько задач:

1) построить транспортный мост через реку так, чтобы расстояние между пунктами *A* и *B* было минимальным;

2) определить полную величину затрат на строительство моста.

Для реализации первого пункта составим Задачу 1.

Задача 1. Для экономии времени и средств было решено схематично соединить пункт *A* и *B* (рис. 1) транспортным мостом, через реку "*P*" так, чтобы расстояние между пунктами *A* и *B* было минимальным.

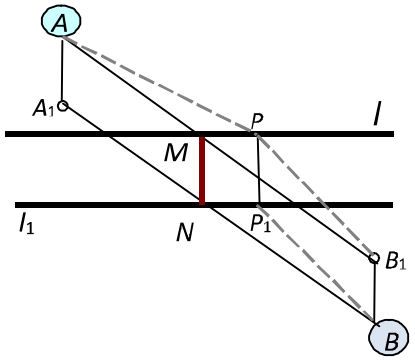


Рисунок 1 – **схематичное изображение моста между пунктами *A* и *B***

Для этого выбрали прямолинейные участки левого и правого берега, где ширина реки постоянна, то есть левый берег параллелен правому.

Решение задачи сводится к выбору оптимального места расположения моста, то есть надо выбрать такие точки на противоположных берегах реки, чтобы расстояние от пункта *A* до *B* было минимальным.

Необходимо решить геометрическую задачу на построение. Главным в решении таких задач, это составить и описать последовательность построения, удовлетворяющее всем условиям задачи.

При решении геометрических задач на построение следует, прежде всего, акцентировать внимание учащихся на понимании и применение ранее изученного материала:

– построение перпендикуляра к заданной прямой;

– построение отрезка, проходящего через заданную точку и параллельно прямой;

– определение и построение параллелограмма;

– доказательства оптимальности выбранного построения.

Решение задач на построение развивает гибкость математического мышления, конструктивную деятельность, способности анализировать и делать выбор метода решения.

Решение задачи 1.

1. Построим две параллельные прямые: $l \parallel l_1$ (рис. 1) – это берега реки, ширина которой h одинакова на выбранном участке, и покажем расположение населенных пунктов *A* и *B*.

2. От пунктов *A* и *B* построим перпендикуляры к берегам реки. Отложим на перпенди-

кулярах отрезки:

$$AA_1 = h \text{ и } BB_1 = h.$$

3. Соединим A с B_1, получим точку M пересечения AB_1 с берегом реки l.

Соединим A_1 с B, получим точку N, пересечения A_1B с берегом реки l_1. Полученный четырехугольник – параллелограмм, так как AA_1 и BB_1 равны и параллельны.

4. Транспортный мост через реку "P" следует строить через точки MN, потому что расстояние между пунктами A и B по пути $AM + MN + NB$ – самое минимальное.

5. Докажем, что построение моста через точки MN оптимальный вариант. Допустим, что выбрано место построения моста через точки PP_1. Тогда путь из A в B будет проходить так:

$$AP + PP_1 + P_1B.$$

Из условия задачи $PP_1 = MN$. Соединив точку P с точкой B_1, получим параллелограмм PP_1BB_1, в котором стороны $P_1B = PB_1$. Тогда путь из A в B будет равен сумме

$$AP + PP_1 + PB_1,$$

но сумма двух сторон любого треугольника больше третьей стороны, значит

$$AP + PB_1 > AM + NB,$$

следовательно, и

$$AP + PP_1 + PB_1 > AM + MN + NB.$$

Ответ: построение моста надо выполнять через точки M и N.

Задача 2. Пусть в реализации проекта по строительству транспортного моста, соединяющего пункты A и B, участвуют два предприятия "Прогресс" и "Заря".

Для определения суммы финансовых затрат на строительство моста потребовалось решение вопросов о возможности конструкции и вида моста, то есть необходимо выяснить, какой мост можно построить через реку "Р" в выбранном месте.

Решение задачи 2.

1. Подходя к этому моменту решения задачи, необходимо изучить вопрос об основных видах мостов, проанализировать информацию о конструкциях мостов с учетом климатических особенностей местности, и на основе полученных знаний подойти к следующему этапу решения.

Самую простую и наиболее дешевую конструкцию имеют балочные мосты.

Балочные мосты состоят из фундамента и опор, на которые опирается пролетная часть моста. Пролетная часть моста – это прямая балка, прямоугольный брус, лежащий на двух или более опорах. Такие мосты имеют самую простую и наиболее дешевую конструкцию. Однако имеется существенный минус: пролеты нельзя делать слишком большими, так как балка прогибается под собственным весом, что может привести к разрушению моста. В то же время именно балочные мосты могут быть самыми длинными. Конструкции балочных мостов самые дешевые, если позволяют условия: ширина глубина реки, прочность берегового грунта и др. Балочные мосты самые древние и распространенные конструкции.

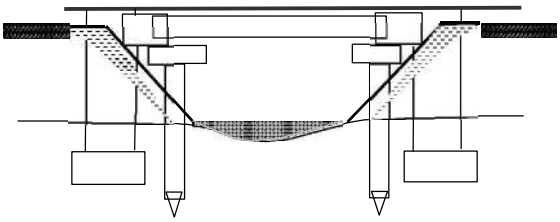


Рисунок 2 – **Конструкция балочного моста и его опоры**

Арочные мосты представляют собой дугообразную конструкцию, как бы повторяющую изгиб балки. Арочные мосты выполняют из камня или бетона из крепкого материала, так как такие мосты работают на сжатие и являются самыми прочными, мало подверженными деформации. Однако, из-за тяжести конструкции, для такого моста требуется более прочный и дорогостоящий фундамент и опоры.

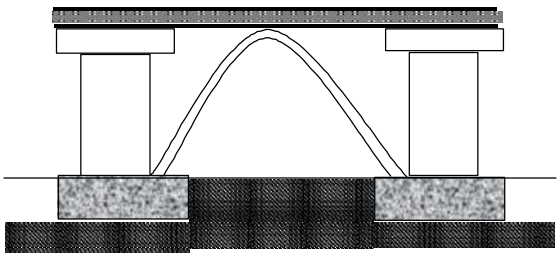


Рисунок 3 – **Конструкция арочного моста и его опоры**

Висячие мосты имеют самую большую длину пролета. Конструкция Висячих мостов работает на растяжение, это несущая гибкая и очень прочная нить в виде троса, каната, кабеля. Несущие нити закрепляется на земле к прочному фундаменту, пропускаются через пилоны. К этим нитям с помощью канатов или тросов подвешивается проезжая или пешеходная часть моста. Висячие мосты могут перекрывать большие пролеты, поэтому их чаще всего используют для широких рек и проливов.

Пилоны (греч.) – массивные столбы, служащие опорами.

Пилон используется в конструкциях висячих мостов в качестве опоры в виде стойки или башни и является несущим элементом. На него опираются несущие тросы или ванты, на которых подвешивается полотно моста.

Рисунок 4

На рисунке 4 показан пилон в виде рамки, через который пропущены канаты. Отметим, что Висячие мосты подвержены дефекту резонанса. При ветреной погоде пролеты могут раскачиваться до такой степени, что может происходить их разрушение.

Знакомство с видами мостов расширяет интеллектуальные познавательные интересы и возможности применения на практике имеющихся математических знаний.

2. Следующим этапом решения поставленной задачи будет выбор вида и конструкции моста с учетом климатических особенностей местности и состава прибрежного грунта.

Климатические условия расположения моста для расчета задачи будем считать, что относятся к умеренно континентальному климату:

– средняя температура теплого периода составляет в среднем +30°С,

– температура холодного периода составляет в среднем -18°, скоростной напор ветров составляет 45 кг/м^2,

– глубина промерзания грунта составляет 0, 25 м.

Для нашего случая, в верхних горизонтальных слоях прибрежной почвы имеются самые разнообразные связные грунты: глины, суглинки, супеси. Река "*Р*" в выбранном месте имеет значительное мелководье и наименьшую ширину.

Наиболее приемлемая конструкция моста через реку "*Р*" – балочная. Для реализации его строительства выполняется проектная и расчетная документация, определяющая виды и количество строительных материалов, и финансовые затраты.

3. Для проведения расчетной стоимости элементов моста, требуется определить конструктивные размеры его элементов.

Характеристика моста:

– длина моста составляет 50 м;

– ширина – 10 м, включающая две полосы для автотранспорта и пешеходные дорожки – по 0, 75 м;

– грузоподъемность – 50 – 80 т;

– заглубление опор – 3 м;

– высота опор – 6 м;

– расчетный срок сооружения моста составляет 18 мес.

Балочный мост по размерам и конструктивным решениям относится к несложным сооружениям. Основным строительным материалом конструктивных элементов моста является железобетон и металл.

Надежность выбранной конструкции обеспечивается общим качеством опор и пролетного сооружения.

4. Рассмотрим отдельные виды работ по сооружению опор мостового перехода. Сделав допущения об однотипности опор, определим геометрические объемы основных элементов:

– устройство монолитного железобетонного ростверка под опоры моста, (ростверк – это конструкция верхней части фундамента в виде железобетонной балки или плиты, объединяющей сваи в одно целое).

Выполним расчет ростверка, вид которого представляет прямоугольный параллелепипед (рис. 5).

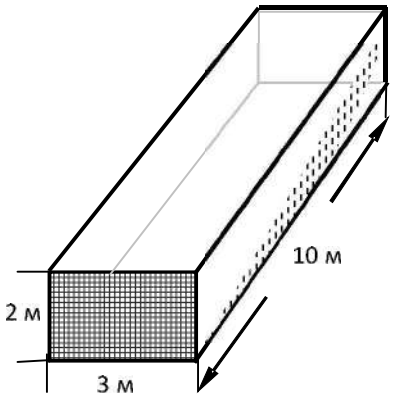


Рисунок 5 – **Вид ростверка**

Высота ростверка $h = 2$ м, ширина $b = 3$ м, длина $l = 10$ м.

Объем прямоугольного параллелепипеда V равен произведению площади основания на высоту:

$$Vp = b \cdot l \cdot h = 3 \cdot 10 \cdot 2 = 60\ м^3.$$

Поскольку ростверка два – на левобережную и правобережную опоры, то на изготовление ростверков потребуется 120 м^3 бетона и 0,78 т стальной арматуры марки А-1ø10 мм.

Объём тела опоры будет выполняться из железобетонных блоков или армированного бетона и рассчитываться по площади поперечного сечения и высоте тела опоры.

Площадь поперечного сечения тела опоры берется из расчета нагрузки и равна $s = 22{,}54\ м^2$, высота h=6 м, объём тела опоры $V_{оп}$:

$$V_{оп} = s \cdot h = 22,54 \cdot 6 = 135,24 м^3,$$

для двух опор объём будет равен 279,48 м³.

Тело опоры возводится на монолитном железобетонном фундаменте, заглубленном в земле не менее 3 м (рис. 6). Общий вид опоры представляет собой два сопряженных параллелепипеда или в виде усеченной пирамиды на прямоугольном параллелепипеде.

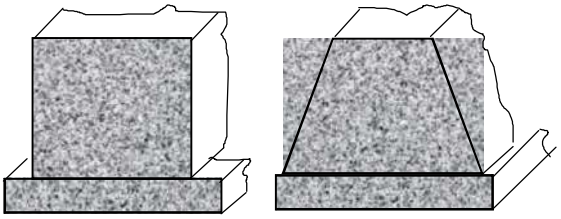


Рисунок 5 – **Тело опоры моста**

Одним из конструктивных элементов моста является ригель – поперечный линейный железобетонный несущий элемент, который служат опорой для плит полотна моста. Опорные части подферменных площадок выполняются из металла.

Пролетные строения моста сталежелезобетонные со сплошной стенкой запроектированы из сборных блоков. Несущие конструкции представляют собой две сварные двутавровые балки высотой 3600 мм.

Выполнение этого задания показывает возможности и использования геометрических тел и их свойств, а также преобладающего вида строительного материала: железобетона и металла.

5. Выполнения объёма строительных работ обеспечивается строительными кадрами из подрядных организаций.

Спрогнозируем (выдвинем гипотезу) затраты на основные виды материальных и трудовых ресурсов строительства моста через реку "*P*".

Составим таблицу основных расчетов на строительство моста, отражающих реализацию спрогнозированных затрат:

Учащимися осуществляется исследовательская деятельность для подтверждения выдвинутой гипотезы и, чтобы составить таблицу, активно ищутся средства её выполнения. В результате исследовательской деятельности повышается самооценка учащегося, появляются навыки планирования и анализа различных ситуаций.

Задача 3. Последним этапом решения практико-ориентированной задачи будет постановка и решение частной задачи, определяющей источники финансирования проекта.

Пусть затраты на строительство моста составляют 40% от прибыли каждого предприятия. На остальные затраты строительства моста предприятиями было решено совместно взять кредит в равных частях и на равных условиях: каждый январь долг увеличивается на 12,5% по сравнению с концом предыдущего года. По условию кредитования – с февраля по июль необходимо выплачивать часть долга одним платежом.

Таблица – **Основные расчеты на строительство моста**

№	Назначение финансовых расходов	Денежное выражение, тыс. рублей	% к общим затратам
1	Приобретение стройматериала: – щебень, песок гравий, – бетон, раствор строительный – железобетонные конструкции, – плиты, фундаментные блоки, – металлическая арматура различного диаметра.	18240	32
2	Конструкции пролетных строений 50 м – металлопрокат, двутавровые балки, – покрытие проезжей части, – гидроизоляция проезжей части – ограждающие устройства, – армированная сетка из гладкой арматуры.	13110	23
3	кадры, выполняющие строительные работы – общая численность – продолжительность строительных работ	10260 средний размер зарплаты: 28500ТР/МЕС	18
4	Механизмы и оборудование, обеспечивающие работу: – автомобили самосвалы, – экскаваторы, бульдозеры, – автобетоносмеситель, – вибратор глубинный, – автокраны.	10830	19
5	Расходы на другие хозяйственно – строительные нужды	4560	8

Определить сумму долга с процентами, если сумма кредита на строительство моста составила 18000000 рублей. Определить полную величину затрат на строительство моста, если прибыль первого предприятия составила 20000000 руб., второго – 35000000 руб.

Решение задачи 3.

Введем обозначения:

P– сумма кредита или первоначальная сумма долга;

S– наращённая сумма долга или сумма долга с процентами;

R– частичный платеж, то есть часть суммы, которую заёмщик вносит в банк в счёт погашения долга;

i– процентная ставка по кредиту.

По условию задачи известно, что долг будет погашен четырьмя равными платежами.

Определим частичный платёж:

$$R = \frac{S}{4},$$

После внесения заёмщиком первого частичного платежа наращенная сумма долга уменьшится на величину частичного платежа и составит:

$$S - R,$$

где $S = P + P \cdot i = P(1+i)$, $i = 0{,}125 = \frac{1}{8}$,

тогда $S = \frac{9}{8}P$.

$$S - R = \frac{9}{8}P - R.$$

На момент внесения второго частичного платежа первоначальная сумма долга составит: $\frac{9}{8}P - R$.

После внесения заёмщиком второго частичного платежа сумма долга составит:

$$\left(\frac{9}{8}P - R\right)\cdot\frac{1}{8} - R = \left(\frac{9}{8}\right)^2 P - \frac{9}{8}R - R.$$

После внесения заёмщиком третьего частичного платежа сумма долга будет:

$$\left(\left(\frac{9}{8}\right)^2 P - \frac{9}{8}R - R\right)\cdot\frac{9}{8} - R = \left(\frac{9}{8}\right)^3 P - \left(\frac{9}{8}\right)^2 R - \frac{9}{8}R - R.$$

После внесения заёмщиком четвертого частичного платежа долг перед банком будет полностью погашен:

$$\left(\left(\frac{9}{8}\right)^3 P - \left(\frac{9}{8}\right)^2 R - \frac{9}{8}R - R\right)\cdot\frac{9}{8} - R = \left(\frac{9}{8}\right)^4 P -$$

$$-\left(\frac{9}{8}\right)^3 R - \left(\frac{9}{8}\right)^2 R - \frac{9}{8}R - R = 0.$$

Преобразуем полученное выражение:

$$\left(\frac{9}{8}\right)^4 P - R\left[\left(\frac{9}{8}\right)^3 + \left(\frac{9}{8}\right)^2 + \frac{9}{8} + 1\right] = 0.$$

или

$$\left(\frac{9}{8}\right)^4 P - R\left[1 + \frac{9}{8} + \left(\frac{9}{8}\right)^2 + \left(\frac{9}{8}\right)^3\right] = 0. \qquad (1)$$

Выражение, в квадратных скобках, представляет собой возрастающую геометрическую прогрессию с первым членом b_1=1 и знаменателем $q = \frac{9}{8}$.

Найдём сумму геометрической прогрессии по формуле:

$$s = \frac{b_1(q^n - 1)}{q - 1},$$

$$s = \frac{1\left(\left(\frac{9}{8}\right)^3 - 1\right)}{\frac{9}{8} - 1} = 8\left(\frac{9^3 - 8^3}{8^3}\right) = 8\left(\frac{(9-8)(81+72+64)}{8^3}\right) = \frac{217}{64}.$$

Тогда выражение (1) можно переписать в виде:

$$\left(\frac{9}{8}\right)^4 P = \frac{S}{4}\left[\frac{217}{64}\right] \Rightarrow S = \frac{P \cdot 9^4 \cdot 4 \cdot 8^2}{8^4 \cdot 217} = \frac{P \cdot 9^4}{16 \cdot 217} = \frac{P \cdot 6561}{16 \cdot 217};$$

$$S = \frac{P \cdot 6561}{16 \cdot 217} = \frac{18 \cdot 10^6 \cdot 6561}{16 \cdot 217} = 34 \cdot 10^6 \text{ руб.}$$

Определим полную величину затрат на строительство моста, если прибыль первого предприятия составила 20000000 руб., второго – 35000000 руб.: $20 \cdot 10^6 \cdot 0{,}4 + 35 \cdot 10^6 \cdot 0{,}4 + 34 \cdot$ $\cdot 10^6 = 8 \cdot 10^6 + 14 \cdot 10^6 + 35 \cdot 10^6 = 57 \cdot 10^6$ *руб.*

Таким образом, затраты на строительство моста составили рублей.

Для решения последней задачи используются знания по определению сложных и простых процентов, составлению геометрической прогрессии и нахождению её суммы.

Выводы. Решение практико-ориентированных задач способствует приобретению учащимися более глубоких математических и физических знаний теоретической и практической направленности. Формируется умение анализировать отдельные этапы проведения исследования на основе его описания, оценивать правильность порядка проведения исследования, овладевать предметной терминологией и дополнительными знаниями из смежных научных областей.

Приёмы и действия, используемые учителями на уроках и на внеурочных мероприятиях, должны предусматривать использование соответствующих методологических технологий, таких как, метод проектов, задачный подход и др., необходимых для реализации ФГОС.

Разработанные примеры частных задач, включенных в общую практико-ориентированную задачу, определяют практическую значимость представленной статьи.

Литература:

1. Леонтович А. В., Концептуальные основания моделирования организации исследовательской деятельности учащихся / А.В. Леонтович // Исследовательская работа школьников. – 2006. – № 4. – С.24-26.
2. Основания и фундаменты мостов / Справочник под ред. Н.М. Глотова, Т. П. Соловьева, И. С. Фейнштейна – М. : Транспорт, 1980. – 240 с.
3. Письмо Департамента государственной политики в сфере подготовки рабочих кадров и ДПО Минобрнауки России от 01.03. 2017 № 06-174 "О методических рекомендациях". Методические рекомендации по реализации государственных стандартов среднего профессионального образования по 50 наиболее востребованным и перспективным профессиям и специальностям. / https://firo.ranepa.ru/files/docs/spo/obsh_obr_podg/ob_utochnenii_rekomendaciy.pdf
4. Principles of Problem and Project Based Learning. The Aalborg PBL Model. – Aalborg : Aalborg University, 2010.
5. Snyder L.G., Snyder M.J. Teaching Critical Thinking and Problem Solving Skills // Delta Pi Epsilon Journal. 2008. Vol. 50, no. 2. P. 90-99.
6. Тарасова Т.А., Технология обучение решению геометрических задач на основе задачного подхода // Методический поиск: проблемы и решения. – № 1 (27). – 2019. – С.74-81.
7. Тарасова Т.А., Деятельностный подход к формированию творческой и исследовательской активности школьника на уроках геометрии // Методический поиск: проблемы и решения. – № 1 (27). – 2019. – С.22-28.
8. Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации 23 мая 2015 г. № 497. / https://base.garant.ru/71044750/
9. Хуторской, А.В. Практикум по дидактике и современным методам обучения / А.В. Хуторской. – СПб. : Питер, 2004. – 541с.
10. Концепция развития математического образования в Российской Федерации / https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70452506/

*MONITORING THE PHYSICAL HEALTH OF CHINESE STUDENTS IN THE FRAMEWORK OF THE STATE PROJECT "HEALTHY CHINA-2030" **

Sun He, lecturer, *Heihe College, Heilongjiang Province, China*

Wang Jiao, lecturer, *Heihe College, Heilongjiang Province, China*

Zou Jiheng, lecturer, *Heihe College, Heilongjiang Province, China*

This article presents the results of a study aimed at identifying problematic aspects of monitoring the physical health of Chinese students and establishing strategic directions for its improvement within the framework of the state project "Healthy China - 2030". In the course of the study, the reasons for the low effectiveness of the current monitoring system were considered in detail, which allowed us to identify strategic directions for its modernization, taking into account the prevailing socio-economic conditions in the field of education, physical culture and China as a whole. The significance of this research lies in the established strategic directions, according to which it is possible to implement a number of measures that will significantly improve the quality of monitoring the physical development and fitness of Chinese students and improve the management process in the field of physical education.

Keywords: *China; students; monitoring; physical development; physical fitness.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.76

*МОНИТОРИНГ ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОЕКТА "ЗДОРОВЫЙ КИТАЙ - 2030" **

УДК 796.011:378
ВАК РФ 13.00.04

© Сунь Хэ, 2020
© Ван Цзяо, 2020
© Цзоу Цзихэн, 2020

В настоящей статье представлены результаты исследования, целью которого стало выявление проблемных аспектов мониторинга физического здоровья студентов Китая и установление стратегических направлений его совершенствования в рамках государственного проекта "Здоровый Китай - 2030". В ходе исследования были подробно рассмотрены причины низкой эффективности действующего на сегодняшний день системы мониторинговых мероприятий, что позволило выделить стратегические направления её модернизации с учетом сложившихся социально-экономических условий в отрасли образования,

* This article is the result of a research project of Heilongjiang provincial universities "Research on the control and establishment of a system for monitoring the physical health of Chinese students against the background of the state Healthy China project". Project number: 2019-KYYWF-0463.

** Данная статья является результатом научно-исследовательского проекта провинциальных вузов Хэйлунцзяна "Исследование по контролю и установлению системы мониторинга физического здоровья китайских студентов на фоне государственного проекта Здорового Китая". Номер проекта: 2019-KYYWF-0463.

физической культуры и Китая в целом. Значимость настоящего исследования заключается в установленных стратегических направлениях, в соответствии с которыми возможно осуществление ряда мероприятий, позволяющих существенно повысить качества мониторинга физического развития и подготовленности китайских студентов и совершенствовании процесса управления в области физического воспитания.

Ключевые слова: *Китай; студенты; мониторинг; физическое развитие; физическая подготовленность.*

В качестве основы для проведения систематического мониторинга физического здоровья учащихся Китая послужили официально принятые в 2007 г. "Национальные стандарты физического здоровья студентов" (далее Стандарт), в соответствии с которым ежегодно осуществляются диагностические мероприятия, направленные на установление текущего уровня состояния здоровья учащийся молодежи, с предоставлением отчетов в Систему управления информацией физического здоровья учащихся Министерства образования. Целью внедрения названого Стандарта является стимулирование обучающихся Китая к ведению здорового образа жизни (далее ЗОЖ), приобщение к систематическим занятиям двигательной активности, ориентированной на содействие их физическому росту, развитию и дальнейшее повышение уровня физической подготовленности. Однако, опираясь на анализ представленных на протяжении нескольких лет отчетов, можно отметить, что в них систематически обнаруживается ряд неточностей, причиной чего, на наш взгляд, являются множественность как внутренних, так и внешних факторов. не позволяющих принимать наиболее грамотные решения в области управления всей отраслью физической культуры [5, с.23].

Первоначально, для разрешения сложившейся ситуации путем поиска наиболее оптимального решения, с нашей точки зрения, следует обратиться к анализу содержательного аспекта, действующего на сегодняшний день Стандарту. Введение Стандарта определяет значимость физического здоровья в рамках приоритетных направления государственной политики Китая [4, с.35-36]. Однако, на сегодняшний день отмечается негативная тенденция игнорирования многими образовательными учреждениями Китая требований Стандарта, что выступает в качестве основной причины отсутствия динамики улучшений в показателях физического развития и подготовленности студентов. Необходимость принятия более действенных решений, направленных на достижение положительных сдвигов в контексте темы настоящего исследования, мы обратились к более детальному рассмотрению причин сложившейся ситуации.

СУНЬ ХЭ, *старший преподаватель Хэйхэского университета, КНР*

ВАН ЦЗЯО, *старший преподаватель Хэйхэского университета, КНР*

ЦЗОУ ЦЗИХЭН, *старший преподаватель Хэйхэского университета, КНР*

В качестве первой причины неудовлетворительного положения исследуемого нами вопроса, мы видим в недостаточности внимания, уделяемого со стороны руководства отраслью физической культуры. В качестве предпосылок текущей ситуации просматриваются ряд обстоятельств, в частности, в проведении мониторинга заняты в большинстве случаев Министерство физического воспитания Китая и непосредственно образовательное учреждение, несмотря на то, что согласно Стандарту, в подобных диагностических мероприятиях требуется участие Управления по академическим вопросам, медицинского заведения и отдела по работе со студентами.

Как правило, на сегодняшний день, мониторинг осуществляется силами лишь преподавателями по физическому воспитанию образовательного учреждения, в отсутствии как медицинского, так и

сопровождающего персонала, действия которых необходимы для реализации медицинской и материально-технической поддержки тестируемых студентов. Даже в случае участия вышеназванных представителей, их действия ограничиваются чаще всего лишь информационной функцией, представленной в виде простого информирования студентов о предстоящих диагностических мероприятиях, условий выполнения тестовых заданий и результатов, полученных по окончанию их проведения. Таким образом, можно резюмировать, что на настоящем этапе проведения мониторинговых мероприятиях присутствуют недостаточность в решениях вопросов организации проведения мониторинга и достоверности представляемых по его окончанию результатов.

В качестве второй причины неудовлетворительной текущей ситуации в области реализации мониторинга среди учащейся молодежи Китая выступает отсутствие требовательности в беспрекословном соблюдении всех положений действующего Стандарта. В контексте сказанного, причину мы видим в отсутствии порядка Плана проведения мониторинга физического здоровья студентов Китая, который предусматривал бы рациональное распределение диагностических этапов на протяжении с сентября по декабрь месяцы, согласно утвержденному Стандарту. В настоящее время мониторинг осуществляется достаточно хаотично, т.е. сроки проведения этапов тестовых испытаний и условия их осуществления не являются строгими и заранее оговоренными с точки зрения рациональности со стороны администрации образовательного учреждения.

Третьей причиной, на наш взгляд, выступает недостаточный уровень организации и непосредственного осуществления подготовительных мероприятий вне рамок проведения мониторинга. С точки зрения теории и практики физического воспитания подготовительные действия следует рассматривать в качестве важной составляющей физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности, в ходе которой возможно повышение уровня мотивации его участников к систематическим самостоятельным занятиям физической культурой и спортом. В целом, в качестве основных задач подготовительных мероприятий выступают: улучшение функциональных возможностей организма занимающихся, повышение спортивных результатов и предотвращение возможности получения физических травм.

К сожаленью, вынуждены отметить отсутствие на практике четкой организации подготовительного этапа предшествующего проведению мониторинга физического развития и подготовленности студентов, что достаточно часто приводит не только к невыполнению заданных Стандартом нормативных требований, но и к негативным последствиям, отражающимся на здоровье участников мониторинга (обморок во время выполнения тестовых заданий).

Четвертой причиной слабой результативности мониторинга является недостаточная точность измерений, осуществляемых в ходе проведения диагностических мероприятий. В качестве диагностического инструментария мониторинга, проводимого в рамках имеющейся материально-технической базы образовательного учреждения, в большинстве случаев выступают электронные приборы. Лишь небольшой процент учебных заведений на сегодняшний день проводят мониторинговые мероприятия путем задействования только лишь человеческого ресурса (кадрового потенциала).

Однако в виду механического введения в специально предназначенные электронные программы результирующих данных, полученных по окончанию диагностических мероприятий, возможно допущение неточностей и очевидных ошибок, что негативно отражается на достоверности информации, предоставляемой в ежегодных отчетах. Кроме указанного следует отметить и ежегодно набирающий обороты научно-технических прогресс, что в свою очередь обуславливает проблему быстрого устаревания применяемого при мониторинге технического инструмента [1, с.155].

Человеческий фактор лег в основу пятой причины - отсутствия планированной действенности мониторинга физического развития и подготовленности студенческой молодежи Китая. Так, в виду достаточно большого количества учащихся, проходящих профессиональную подготовку в рамках действующих учебных программ образовательных учреждений Китая, а также в связи с длительностью периода тестирования, многие педагоги, задействованные в организации непосредственного тестирования уровня физического развития и подготовленности учащихся, испытывают переутомление, негативно отражающееся на качестве проведения диагностических мероприятий.

Кроме отмеченного, следует обратить внимание на отсутствие должного уровня моти-

вации профессорско-преподавательского состава, в виду отсутствия системы поощрений, что приводит к их незаинтересованности в повышении качества мониторинга. В свою очередь, отсутствие системы мотивации обусловлено разным уровнем субсидирования мониторинговых мероприятий, осуществляемых в рамках конкретного образовательного учреждения, что является одной из причин привлечения к их организации добровольцев из числа студентов [3, с.51].

И последней, на наш взгляд, шестой причиной является недостаточность обратной связи при организации мониторинга учащейся молодежи Китая в ходе проведения мониторинга их физического развития и подготовленности. Объемность получаемого в процессе мониторинга массива информации, представленного в виде качественно и количественно представленных значений выполненных тестов, подразумевающих необходимость проведения процедуры сбора, анализа, сопоставления и оформления в виде отчета, является достаточно сложным процессом. Многоаспектность названных процедур обуславливает длительность процесса переработки информации и её предоставления всем непосредственным участникам (субъектам) мониторинга. Незнание результативности прохождения тестовых заданий негативно отражается на уровне мотивации студентов и принятии своевременных решений, направленных на повышение качества проведения как подготовительных мероприятий, предшествующих мониторингу, так и на его организацию в целом.

Проведенный анализ факторов, обуславливающих низкий уровень эффективности предпринимаемых государственных мер, ориентированных на оздоровление нации в целом путем систематического проведения мониторинга физического развития и подготовленности её подрастающих представителей, позволяет наметить несколько стратегических направлений, призванных оптимизировать исследуемый процесс. Остановимся на их рассмотрении более детально.

Первоначально, в контексте исследуемой проблемы, с нашей точки зрения, следует отметить необходимость принятия мер, направленных на повышение степени осведомленности, а значит и эффективность управления мониторинговым процессом. С этой целью следует обратить наиболее пристальное внимание на создание условий, призванных обеспечить максимально возможный уровень мобилизации всех субъектов, задействованных в процессе организации и непосредственного проведения мониторинга физического здоровья учащейся молодежи.

Кроме того, следует подчеркнуть необходимость создания специального отдела, в задачи которого входит: 1) проверка наличия Плана поэтапного проведения мониторинга в образовательных учреждениях Китая; 2) осуществление контроля по соблюдению организаторами мониторинга всех требований Стандарта в ходе его проведения; 3) внедрение системы вознаграждения, стимулирующую участие как студентов, так и преподавателей, задействованных в процессе организации мониторинга [2, с.231].

Далее, необходимо разработать систему мероприятий, ориентированных на предварительную подготовку студентов к выполнению тестовых заданий, включенных в Стандарт, повышение степени осведомленности и внимания учащихся к мониторингу, и пропаганду осуществляемых в рамках него мероприятий в целом. Студенты, которые потерпят неудачу, не будут награждены наградами.

Следующим направлением длительности, направленной на повышение качества ежегодно проводимых в Китае мониторингов, на наш взгляд, является организация обучения педагогов, задействованных в их проведении. Таким образом, предшествующая мониторингу деятельность должна быть направлена на повышение знаний педагогов в области стандартизации тестовых измерений и предотвращению возможности возникновения травм в ходе выполнения учащимися тестовых заданий.

Вышеназванное, следует дополнить соблюдением правила своевременного обновления или ремонта оборудования, используемого в процессе проведения мониторинга. Кроме того, следует осуществлять предварительный просмотр спортивной площадки места проведения диагностических тестов и контрольного оборудования. По возможности необходимо произвести замену устаревшего или вышедшего из рабочего состояния оборудования, способного существенно повлиять на результаты участников мониторинга либо фиксировать неверные результаты тестирования. Следует предусмотреть возможность выхода из строя электронного оборудования и заблаговременно продумать страхующие его действия, в большинстве случаев путем привлечения людей, осуществляющих измерение и последующую запись результатов участников мониторинга посредством записи на бумажном носителе.

И последнее, с нашей точки зрения, важное направление, согласно которому следует создать условия для беспрепятственного осуществления обратной связи, возможно в виде построения информационного механизма, благодаря которому можно осуществлять трансляцию действий участников и сопровождающего мониторинг персонала и принимать отзывы от всех субъектов, задействованных в проведении диагностических мероприятий. Таким образом, обратная связь может способствовать не только повышению информированности всех участников мониторинга, например, через общедоступную учетную запись WeChat или мобильное приложение, но и своевременно осуществлять необходимую корректировку в управлении их действиями.

С целью достижения высокого уровня готовности учащихся к выполнению требований Стандарта, необходимо разработать программное обеспечение для самостоятельных занятий студентов на кампусе, предусматривая при этом возможность осуществления систематической корректировки программ индивидуальных занятий для каждого учащегося и контроля с помощью мобильной программы.

Мониторинг физического развития и подготовленности подрастающего поколения Китая выступает в качестве основного инструмента, грамотное управление которым позволит достичь высоких показателей физического и психического учащейся молодежи. Проведенный нами анализ текущих проблемных аспектов мониторинга физического развития и подготовленности учащихся Китая, позволил выявить наиболее острые и актуальные на сегодняшний день, т.е. те, которые не позволяют достичь намеченных Стандартом результатов. Значимость настоящего исследования заключается в установленных стратегических направлениях, в соответствии с которыми возможно осуществление ряда мероприятий, позволяющих существенно повысить качества мониторинга физического развития и подготовленности китайских студентов и совершенствовании процесса управления в области физического воспитания.

Литература:

1. Ли Янь Мэй. Исследование реформ в преподавании физической культуры в вузах на основе популяризации физического здоровья студентов // Мир спорта: академическое издание, 2019. С. 154, 156. Яз. китайский.
2. Пэн Рун Нам. Исследование эффективных вмешательств в физическое здоровье студентов высших учебных заведений // Руководство по журналистским исследованиям, 2018 (23). С. 230-231. Яз. китайский.
3. Ву Хун. Проблемы и рекомендации стандартов физического здоровья студентов (пилотная программа) // Журнал столичной академии спорта, 2007(6). С. 51-52. Яз. китайский.
4. Исследовательская группа по стандартам физического здоровья студентов. Интерпретация национальных стандартов физического здоровья студентов. – Пекин: Народное спортивное издательство, 2007. С. 31-37. Яз. китайский.
5. Чжу Хайтао, Ян Ян, Чжан Юн и др. Исследование и анализ состояния здоровья студентов колледжа и физического здоровья на примере города Чунцин // Журнал академии спорта Гуанчжоу, 2019, 39(1). P. 21-24. Яз. китайский.

DEVELOPMENT OF FUTURE TEACHERS ' COMPETENCIES IN THE FIELD OF ENSURING A SAFE PROFESSIONAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING

Tsvirko Natal'ya Ivanovna, *PhD of Biological sciences, Associate Professor*

Tyurenkova Svetlana Alekseevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor of Department*

Department of Psychophysiology and Life Safety, Stavropol state pedagogical Institute, Stavropol

The transformation processes taking place in education today actualize the need to introduce the concept of "safe educational environment", which should be considered comprehensively from the sides of each participant in the educational process - both students and teachers. The formation and maintenance of environmental conditions of this kind is the responsibility of teachers, and at the same time-a necessary condition for the full implementation of their own professional activities. The purpose of the study was to identify the competence of teachers to ensure the formation and maintenance of a safe professional and educational environment. The authors propose an approach to building a model of the professional and educational environment, describe its main components, and provide criteria for the competence of teachers for each component. The materials of the survey of first-year students of the pedagogical University who studied the module of health and safety of life (a set of disciplines and the same type of practice) are summarized. The main factors of threats to teachers ' professional activity are identified. The criteria and indicators of teachers ' competence in the direction of forming and maintaining a safe professional and educational environment are substantiated. The article describes the directions of development of these competencies in the context of distance learning.

Keywords: *safe; professional educational environment; components of a safe training environment; methodological component; psycho-acmeological component of professional competence of teachers.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.77

УДК 37.08
ВАК РФ 13.00.08

РАЗВИТИЕ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

© Цвирко Н.И., 2020
© Тюренкова С.А., 2020

Процессы трансформации, происходящие последнее время в образовании, актуализируют необходимость введения понятия "безопасная образовательная среда", которое должно рассматриваться комплексно, со стороны каждого участника образовательного процесса – и обучаемых, и педагогов. Формирование и поддержание условий среды такого рода является ответственностью педагогов, и одновременно – необходимым условием полноценного осуществления собственной профессиональной деятельности. Целью исследования стало выявление компетенций педагогов, позволяющих обеспечить формирование и поддержание условий безопасной профессионально-образовательной среды. Авторами предложен подход к построению модели профессионально-образовательной среды, описаны основные ее компоненты, по каждому компоненту приведены критерии компетентности педагогических работников. Обобщены материалы опроса студентов первых курсов педагогического вуза, изучивших модуль здоровья и безопасности жизнедеятельности (комплекс дисциплин и одноименный вид практики). Выявлены основные факторы угроз осуществления педагогами профессиональной деятельности. Обоснованы критерии и показатели компетентности педагогов в направлении формирования и поддержания безопасной профессионально-образовательной среды. Приведена характеристика направлений развития названных компетенций в условиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: *безопасная профессионально-образовательная среда; информационно-методический компонент; компоненты безопасной профессионально-образовательной среды; психолого-акмеологический компонент; профессиональные компетенции педагогов.*

ЦВИРКО Наталья Ивановна, *кандидат биологических наук, доцент*

ТЮРЕНКОВА Светлана Алексеевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры*

кафедра Психофизиологии и безопасности жизнедеятельности, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

В последнее время в педагогических публикациях стало актуальным понятие "безопасная образовательная среда", но при этом основной акцент рассмотрения данного понятия рассматривается в ключе безопасности обучаемых как субъектов образовательной среды. В данном исследовании представлен аспект безопасной образовательной среды, рассматриваемый со стороны педагогов, в частности, их участие в обеспечении безопасной профессионально-образовательной среды.

Профессионально-образовательная среда является неотъемлемым компонентом образовательной среды любого образовательного учреждения и направлена, в первую очередь, на обеспечение безопасности и комфортных условий для профессиональной самореализации и профессионального роста педагога через процессы его самоидентификации, осознания профессиональных потребностей и готовность активно участвовать в формировании необходимых параметров такого рода среды.

Можно выделить несколько базовых компонентов безопасной профессионально-образовательной среды (далее – БПОС): нормативно-правовой, информационно-методический, психолого-акмеологический, административно-управленческий, экологический, материально-технический. Специфичными компонентами БПОС для педагогической деятельности считаем информационно-методический, психолого-акмеологический и экологический, значение которых кардинально трансформируется самой образовательной средой и особенностями деятельности педагога, его ролью в формировании мировоззрения подрастающего поколения и картины мира населения страны.

Психолого-акмеологический компонент БПОС предполагает комфортность условий организации деятельности, а так же условий профессиональной коммуникации и саморазвития педагогов [7]. Данный компонент является одним из лидирующих по числу публикаций и разработок в педагогической среде [3]. Наличие высоких требований к моральному облику педагога, к его когнитивным способностям, постоянная ответственность за жизнь и здоровье обучаемых приводят к тому, что невыполнение условий реализации именно этого компонента приводят к нарушению здоровья самого педагога или принятию им решения ухода из профессии [5]. Акмеологическая часть данного компонента определяет реальность условий БПОС для оптимального личностно-профессионального развития, которое и будет стержнем, смысловым центром самореализации педагога как профессионала в образовательной среде, достижения им некой интегративности, понимаемой, с одной стороны, как нелинейность перехода накопленных ранее компетенций в новое качество, а с другой – как интуитивное понимание причинно-следственных взаимосвязей между собой и комплексом всех условий образовательной среды, своего места в образовательной системе, своих перспектив и возможностей [7].

Психолого-акмеологический компонент БПОС коррелирует с наличием у педагога компетенций саморегуляции и саморазвития. В исследованиях В.Н. Введенского, О.Л. Осадчук саморегуляция педагога выделена в самостоятельную регулятивную компетентность, которая характеризует наличие у педагога умений управлять собственным поведением и деятельностью и включает целеполагание, планирование, мобилизацию, устойчивую активность, оценку результатов, рефлексию, нравственные ценности [2, 52], способности к анализу и синтезу, умения принимать решения в проблемных ситуациях, организовывать и планировать собственную деятельность [4, 42].

Компетенция профессионального саморазвития рассматривается исследователями как "способность и готовность человека самореализовываться в учебной и профессиональной деятельности на основе самосознания, самоопределения, самоуправления и самообразования" [6, 8], как способность "реализовать на практике свой субъектный опыт в области профессионального самоопределения и самореализации на основе осознанной саморегуляции своей учебно-профессиональной деятельности" [1, 140].

Экологический компонент БПОС предполагает, в первую очередь, обеспечение комплексных параметров безопасности окружающей природной среды как для самого педагога, так и для обучаемых. Он подразумевает как обеспечение соблюдения комплекса санитарно-гигиенических норм для организации обучения (физико-гигиеническая составляющая), так и аспекты взаимодействия всех членов образовательного процесса с природными объектами и комплексами (собственно экологическая составляющая). В рамках именно этого компонента следствием его полной или частичной нереализации будет необходимость оказания педагогом первой помощи обучаемым или коллегам (медико-валеологическая составляющая) как в ходе обычных, типичных физических условий образовательной среды, так и вследствие наступления критических, экстремальных ситуаций по причине природных (стихийных) бедствий или аварий техногенного характера.

Педагог, выполняя названные профессиональные обязанности, одновременно создает комфортные условия жизнедеятельности не только для учащихся, но и для самого себя, поскольку учитель является одним из главных участников образовательного взаимодействия. В связи с этим профессиональная компетентность педагога в области обеспечения экологического компонента БПОС, в целом, соответствует компетенциям в области здоровьесбережения и безопасности жизнедеятельности. Данные компетенции в части обеспечения БПОС предполагают способность педагога оценивать показатели собственной физической подготовленности, корректировать и поддерживать высокое качество состояния своего здоровья, оценивать факторы риска и поддерживать личную безопасность. Важным являются также такие факторы профессионального здоровья, выделенные Л.М. Митиной, как восприятие профессионального здоровья как важной социальной и личностной ценности, высокий уровень стрессоустойчивости; эффективная модель поведения и адекватные переживания, связанные с работой и др.

Информационно-методический компонент БПОС предполагает как наличие всех условий в образовательном учреждении для осуществления профессиональной педагогической деятельности в эпоху информационного общества (электронная информационно-образовательная среда, далее – ЭИОС), так и механизмов, обеспечивающих оперативность доступа и обмена информацией между всеми участника-

ми образовательного процесса (а в случае необходимости – и между педагогами и родителями обучаемых) с учетом особенностей информационного взаимодействия – а именно, передача (со стороны учителя) и усвоение знаний (со стороны обучаемых). Возможности ЭИОС позволяют организовать обучение посредством ЦОР (в условиях дистанционной формы обучения), текущий контроль усвоения знаний, провести итоговый контроль знаний обучаемых за выделенный период (сессия, семестр), провести анкетирование о степени удовлетворенности школьников и студентов качеством получаемой образовательной услуги и т.п.

Методическая составляющая данного компонента предполагает как обеспеченность учебного процесса литературой на электронных или бумажных носителях и информационными программными продуктами, необходимыми для выполнения всех требований ФГОС разного уровня к реализации содержания образования, так и доступность наставнической помощи молодым специалистам по освоению ими профессии (со стороны старших, более опытных педагогов). Отдельным, значимым элементов методической части рассматриваемого компонента является технологическая составляющая, направленная на специфику общей организации учебно-воспитательного процесса как единого, целостного и целесообразного, сочетающего различные виды и формы учебной и внеучебной работы; предполагающая от педагога высокую компетентность.

Следовательно, в случае рассмотрения компетенций педагога, способствующих обеспечению информационно-методического компонента БПОС, помимо базовых педагогических компетенций, снова можно назвать компетенцию профессионального саморазвития. В то же время, по нашему мнению, необходимой компетенцией также является способность работать в команде, что будет снижать временные и трудозатраты при подготовке большого объема методических документов (рабочих учебных программ, календарно-тематических планов, методических указаний, технологических карт, конспектов, инструкций, положений конкурсов и пр.), а соответственно, и способствовать повышению безопасности профессионально-образовательной среды, сохраняя внутренние ресурсы педагогов. Однако командное взаимодействие педагогов в образовательной организации имеет свою специфику, так как деятельность, даже на общий результат, достаточно индивидуализирована, а также связана с созданием интеллектуально-творческого продукта. В связи с этим, на наш взгляд, в обеспечении безопасности профессионально-образовательной среды существенным элементом является готовность педагогов делиться с коллегами своим опытом, интеллектуальным творчеством.

Нормативно-правовой компонент БПОС включает в себя всю совокупность документов, регламентирующих как деятельность самого педагога, так и деятельность образовательного учреждения в целом в рамках организации учебно-воспитательного процесса. В перечне необходимых документов регламентирующую роль будут выполнять документы федерального уровня, однако в данном комплексе обязательно должны присутствовать региональные и локальные инструктирующие акты.

Комфортность профессиональной деятельности в рамках данного компонента обусловлена пониманием педагогов всех нюансов нормативных документов, регламентирующих содержание и организацию образовательного процесса. А это значит, что высокий уровень владения педагогами компетенциями в области правовых основ профессиональной деятельности содействует созданию БПОС. В ракурсе участия педагогов в обеспечении БПОС мы можем отметить связь компетенции в области правовых основ профессиональной деятельности с регулятивной компетентностью, описанной нами выше. Интеграция указанных компетенций подразумевает умение педагога оценить соответствие собственной профессиональной деятельности (ее отдельных аспектов и направлений), своего уровня подготовки (в том числе, образовательного ценза, наличия специальных предметных или психолого-педагогических знаний, компетенций и др.) действующим нормативно-правовым актам, при необходимости внести корректировки в текущую организацию образовательного процесса, принять участие в программах повышения квалификации, подтвердить свой квалификационный уровень.

Административно-управленческий компонент БПОС предполагает прямое участие руководящего состава учреждения в обеспечении всех условий осуществления как в целом образовательной деятельности, так и в частности – необходимых для создания БПОС. Кроме этого понимания, предполагается формирующая, контролирующая и корректирующая условия БПОС роль самого педагога, если масштаб определения такого рода среды ограничивается учебной группой / классом.

В данном аспекте комфортность условий для собственной профессиональной самореализации будет обеспечивать способность педагога во взаимодействии с руководством тактично отстаивать свою позицию, сохранять границы пространства трудовых обязанностей (в том числе, оказывать сопротивление при возложении дополнительных поручений, не связанных с основной деятельностью), демонстрировать достоинство и самоуважение.

Материально-технический компонент включает в себя как непосредственные архитектурные и материальные условия осуществления деятельности (здания, помещения, мебель), техническое оснащение аудиторий и кабинетов педагогов (например, оргтехника и мультимедийное оборудование), так и наличие материального (финансового) стимулирования работников (заработная плата, премии и надбавки, льготы социального характера). В состав этого же компонента можно включить адекватность составления расписания занятости педагога (через призму использования специализированных кабинетов, регулирование физической нагрузки педагога в день / неделю / в семестр (четверть)).

Создание благоприятной для себя материально-технической составляющей условий труда будет предполагать личную включенность педагога в нормирование своей педагогической нагрузки, умение презентовать результаты своей деятельности в целях получения стимулирующих выплат, грамотное оформление заявок для приобретения необходимого в учебно-воспитательном процессе оборудования и пр.

Таким образом, мы можем представить следующий комплекс компетенций в области обеспечения БПОС: регулятивная компетентность; компетентность профессионального саморазвития; компетенции в области здоровьесбережения; компетенции в области создания и поддержания безопасности условий жизнедеятельности; компетенции в области командной работы (в том числе социального взаимодействия); компетенции в области правовых основ профессиональной деятельности. Все названные компетенции начинают (но не завершают!) формироваться еще на студенческой скамье. Рассмотрим специфику их развития в условиях дистанционного обучения, которое стало по сути всеобщим по причине пандемии COVID-19.

В целях определения перечня компетенций, наиболее значимых в новых условиях удаленного обучения, нами было проведено эмпирическое исследование в форме анкетирования (по авторской методике) студентов. Выборкой послужили студенты первого курса очного отделения ГБОУ ВО СГПИ (в количестве 137 человек, что составило 38% от всех студентов первого курса). В частности, студенты отметили, что успешность обучения в дистанционном формате обуславливается способностью к самостоятельному поиску и отбору информации (73% респондентов выделили данную компетентность), способностью к самоконтролю (52,6% студентов выделили данную компетентность). Значение аналитических способностей отметили только 21,9% участников опроса, а способность к коммуникации – 13,9% респондентов. Сопоставление названных способностей и умений с компетенциями в области обеспечения БПОС показывает, что дистанционное обучение создает естественную мотивацию для развития у студентов регулятивной компетентности и частично компетентности профессионального саморазвития. При этом особого педагогического внимания требует развитие компетенций в области командного взаимодействия. В связи с этим, в работе со студентами в период дистанционного обучения нами была увеличена доля форм работы, требующих их взаимодействия друг с другом. Так, например, была организована коллективная проектная деятельность обучающихся, широко применялись приемы анализа и оценки работ сокурсников. Кроме того, культура представления учебно-практических материалов, взаимодействия и обмена опытом развивалась, благодаря использованию облачных хранилищ информации с общим доступом для многих студентов.

Помимо названных компетенций в условиях самоизоляции особое звучание приобретают компетенции в области здоровьесбережения и безопасности жизнедеятельности. Оценка студентов влияния дистанционного обучения на состояние здоровья также была выявлена по результатам анкетирования, направленного на установление особенностей соблюдения критериев экологического компонента БПОС (в части его медико-валеологической составляющей) с точки зрения самих обучаемых.

Отметим, что базовыми параметрами выступили следующие позиции:

– отсутствие хронических заболеваний у доминирующей части опрашиваемых (57,7%), при этом 22,6% респондентов отметили, что до начала периода дистанционного обучения они имели документально фиксируемое хроническое заболевание;

– достаточно сильный иммунитет, позволяющий респондентам достаточно редко обращаться за квалифицированной медицинской помощью при острых инфекционных заболеваниях (больничный лист), либо же совсем не обращаться при отсутствии такого рода заболеваний; учитывали период учебного года (2019 – 2020 уч. год). Так, доминирующее число респондентов обращались к врачам менее 3-х раз за указанный период (51,1%), ни разу не обращались – 31,4% опрашиваемых и только 13,1% обращались за помощью от 3 до 5 раз за учебный год (ВОЗ считает показателем относительной "нормы" функционирования иммунной системы взрослого человека). Безусловно, такие показатели могут быть частично объяснены возрастом обучаемых (18-20 лет), в котором все системы организма работают в оптимальном режиме, отсутствием процессов деградации клеток и тканей. Вторым фактором, позволяющим объяснить полученные результаты, может быть бессимптомное протекание ОРВИ у респондентов (либо же с незначительными симптомами), что обуславливает отсутствие необходимости обращаться за медицинской помощью.

В качестве особенностей состояния здоровья обучаемых, которые ими были отмечены в период дистанционного обучения, следует выделить следующие позиции:

– 48,9% респондентов отметили в целом положительное влияние дистанционной формы обучения на состояние их здоровья, поскольку такая форма позволяет каждому подобрать индивидуальный, оптимальный для себя режим активности; при этом 22,6 % опрашиваемых отметили появление новых угроз их здоровью, а 6,6% – обострение состояния имеющихся у них хронических заболеваний;

– 42,3% респондентов не отметили для себя напряжение (дискомфорт), систематически возникающее в отдельных системах органов при дистанционной форме обучения (по сравнению с традиционной формой), в то время как 35,8% обратили внимание на перегрузку органов зрения; 10,9% – на нервные перегрузки, 8,8% – патологические процессы в органах опорно-двигательного аппарата; остальные респонденты затруднились ответить на данный вопрос;

– при выявлении ведущих причин нарушения здоровья респонденты выделили следующие: напряжение зрения (более 10 ч в день) – 32,8%; резкое сокращение двигательной активности – 21,2%, нарастающие тревогу и стресс – 9,5%, изменение привычного для них режима дня – 8,8%. В то же время 19,5% опрашиваемых не могут фиксировать у себя стойкое нарушение состояния здоровья в области отдельных систем органов и, соответственно, не видят оснований для выделения ведущих факторов (причин).

Следует отметить, что часть вопросов была посвящена состоянию психического здоровья обучаемых в условиях дистанционной формы реализации образования, на которые были получены следующие ответы:

– в частности, угрозу для психического здоровья дистанционная форма, по мнению респондентов, несут вынужденные условия изоляции (61,3%), но их считают достаточными для возникновения патологии только в случае наличия скрытых форм психических заболеваний 17,8% (т.е., по их мнению, условия среды являются своеобразным триггером для манифестации болезни, что не противоречит понятию "генотип-средовое взаимодействие" в психогенетике);

– в целом, наличие угроз психическому здоровью в той или иной степени признали 57,6% респондентов;

– при этом 24,7% респондентов признали, что в случае осознания ими отклонений от нормы и возникновения психологически дискомфортного состояния они могут самостоятельно вернуть себя в требуемую форму; 62% – обратятся за медицинской / психологической / педагогической помощью; остальные признали, что в случае возникновения патологии такого рода их состояние будет критическим;

– 69,3% опрашиваемых считают, что обладают достаточной информацией о COVID-19, для того, чтобы предотвратить инфицирование или же принять неотложные меры в случае заражения, и предпочитают оценивать данный вирус в ряду типичных вирусных заболеваний (имеющим свои особенности), формирующих иммунитет как собственно заболевших, так и популяции – в целом, и считают дистанционную форму обучения – временной, но необходимой мерой. 13,1% считают, что внешних угроз в данном периоде нет, и можно было бы спокойно продолжать обучение в традиционном режиме, поскольку, по их мнению, исход заболевания, во многом зависит в первую очередь от состояния иммунной системы самого человека, и временная изоляция только оттягивает по времени наступление неизбежного события.

С целью коррекции негативного воздействия дистанционного формата обучения на здоровье кафедрой психофизиологии и безопасности жизнедеятельность был проведен цикл внеаудиторных мероприятий, направленный на ознакомление студентов с приемами психологической разгрузки; обучение приемам саморегуляции возникающих стрессорных состояний; развитие эмоциональной и поведенческой гибкости. Подобная работа, основанная на внимательном, ответственном отношении к здоровью студентов, позволяет формировать у обучающихся ценность здоровья (что для молодых людей 18 лет, большинство из которых считает себя относительно здоровыми людьми, является совсем не очевидной).

Комплексное развитие у студентов первого курса компетенций в области обеспечения БПОС осуществлялось в ходе освоения ими содержания учебной (ознакомительной) практики по модулю здоровья и безопасности жизнедеятельности, направленного на определение функций педагога в обеспечении параметров безопасной образовательной среды.

Таким образом, проведенное исследование показало необходимость и возможность развития у студентов в условиях дистанционного обучения компетенций в области обеспечения БПОС, которые мы можем рассматривать, в том числе, и как компетенции, необходимые для формирования комфортных условий для освоения образовательных программ в удаленном формате.

Литература:

1. Бабина С.В. Формирование компетенции профессионального саморазвития у студентов вуза как условие полноценной работы специалиста в информационном обществе // Вестник МГОУ. Серия: Педагогика. – 2009. – №1 – С. 139-144. – Электронный ресурс: режим доступа: http://moyuniver.net/formirovanie-kompetencii-professionalnogo-samorazvitiya-u-studentov-vuza-kak-uslovie-polnocennoj-raboty-specialista-v-informacionnom-obshhestve/ (дата обращения: 06.06.2020 г.)
2. Введенский В.Н. Моделирование профессиональной компетентности педагога // Педагогика. – 2003. – № 10 – С. 51-55.
3. Зверева М.А. Критерии безопасности образовательной среды // Инновационная наука. – 2017. – № 04 – 2. – С. 172-173.
4. Осадчук О.Л. Регулятивная компетенция как результат профессиональной подготовки педагога // Вестник ТГПУ. – 2009. – Вып.1(78) – С. 40-43 – Электронный ресурс: режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/regulyativnaya-kompetentsiya-kak-rezultat-professionalnoy-podgotovki-pedagoga/viewer (дата обращения: 06.06.2020 г.)
5. Тарасов С.В., Баева И.А. Проектирование профессионально-образовательной среды педагога в условиях внедрения и освоения стандарта профессиональной деятельности (на материале системы образования Ленинградской области) [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2016. – Том 8. № 2. – С. 1-10. doi: 10.17759/psyedu.2016080201
6. Фролова Ф.Ф. Формирование компетенции профессионального саморазвития у будущих социальных работников : дисс. … канд. пед. н. – Казань : ФГБОУ ВПО КНИТУ, 2015. – 183 с.
7. Шувалова Н.В. Акмеологическая образовательная среда как формирование пространства образовательного учреждения // Вестник МГУКИ. - 2013. – № 4 (54). – С. 151-155.

THE EDUCATORS' PROFESSIONAL DEVELOPMENT IN THE PROCESS OF SCIENTIFICALLY-RESEARCH ACTIVITY AT THE DEPARTMENTAL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Shevchenko Olga Ivanovna, *PhD of Pedagogical sciences, employee, Academy of Federal Security Service of Russian Federation, Orel*

The article discusses scientifically-research activity as factor of educator's professional skill increase. The author describes the profile of educator's development on a specific position and the trajectory of career growth based on his professional development. Attention was paid to the scientifically-research activity planning at the departmental educational organization of technical profile. As a result it was revealed that the educator's professional development in the process of scientifically-research activity is a process of professional development of competences.

Keywords: *educator's professional development; scientifically-research activity; professional skills; departmental educational organization.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.78

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЕДОМСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

В статье рассматривается научно-исследовательская деятельность как фактор повышения профессионального мастерства преподавателя. Описаны профиль

© Шевченко О.И., 2020

развития преподавателя на конкретной должности и траектория карьерного роста на основе его профессионального развития. Уделено внимание планированию научно-исследовательской деятельности в ведомственной образовательной организации технического профиля. В результате выявлено, что профессиональное развитие преподавателя в ходе научно-исследовательской деятельности представляет собой процесс развития профессиональных компетенций.

Ключевые слова: *профессиональное развитие преподавателя; научно-исследовательская деятельность; профессиональное мастерство; ведомственная образовательная организация.*

Профессиональное развитие преподавателей в отечественной и зарубежной образовательной практике осуществлялось на протяжении длительного периода времени, начиная с возникновения первых высших учебных учреждений. Актуальна данная проблематика и в настоящее время, особенно в связи с необходимостью инновационного развития высшей военной школы, интеграции науки и образования в интересах развития экономики, повышения обороноспособности и безопасности страны.

Процесс профессионального развития преподавателя напрямую связан с необходимостью повышения уровня его профессионального мастерства во всех видах деятельности (в том числе в научно-исследовательской деятельности (далее – НИД)) и осуществляется путем непрерывного профессионального образования на протяжении всей жизни. В разные периоды времени развития военного профессионального образования менялась роль и значимость преподавателя, а также квалификационные требования, предъявляемые со стороны руководства силовых ведомств к профессорско-преподавательскому составу (далее – ППС). При этом особое внимание на современном этапе уделяется вопросам повышения профессионального мастерства преподавателя за счет его участия в научных исследованиях по наиболее актуальным проблемам обеспечения обороноспособности, государственной безопасности и правопорядка, внедрения полученных результатов в образовательный процесс ведомственных образовательных организаций (далее – ВОО).

В настоящее время понятие "профессиональное развитие преподавателя" достаточно часто используется в ВОО. При этом практически отсутствуют теоретические разработки и экспериментальные исследования уровня профессионального развития преподавателя ВОО технического профиля. В этом контексте необходимо уточнить понятие "профессиональное развитие преподавателя". А для этого необходимо уточнить дидактический смысл.

Традиционно профессиональное развитие относительно различных сфер деятельности рассматривается как рост, становление профессионально значимых личностных качеств и способностей, профессиональных знаний и умений, активное качественное преобразование личностью своего внутреннего мира, приводящее к принципиально новому его строю и способу жизнедеятельности – творческой самореализации в профессии [5].

Л.М. Митина считает, что профессиональное развитие – это рост, становление, интеграция и реализация личностных качеств индивида в профессиональном труде и, главное, творческая реализация в профессии, которая обусловлена качественным преобразованием внутреннего мира. П.В. Журавлева рассматривает профессиональное развитие как "приобретение работником новых знаний, умений, навыков, которые он использует или будет использовать в

ШЕВЧЕНКО Ольга Ивановна, *кандидат педагогических наук, сотрудник, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Орёл*

своей профессиональной деятельности, процесс наполнения человеком компонентов профессионального опыта новым, отличием от предыдущего, содержанием" [4]. В то же время А.А. Деркач считает, что "профессиональное развитие преподавателя заключается в формировании устойчивых свойств предмета, обеспечивающих высокую продуктивность педагогической деятельности и ее гуманистическую направленность" [1].

Графически профессиональное развитие преподавателя можно представить в виде многогранной емкости (сосуда), в качестве уровней заполнения которой подразумеваются должности преподавателя в порядке их возрастания (рис. 1).

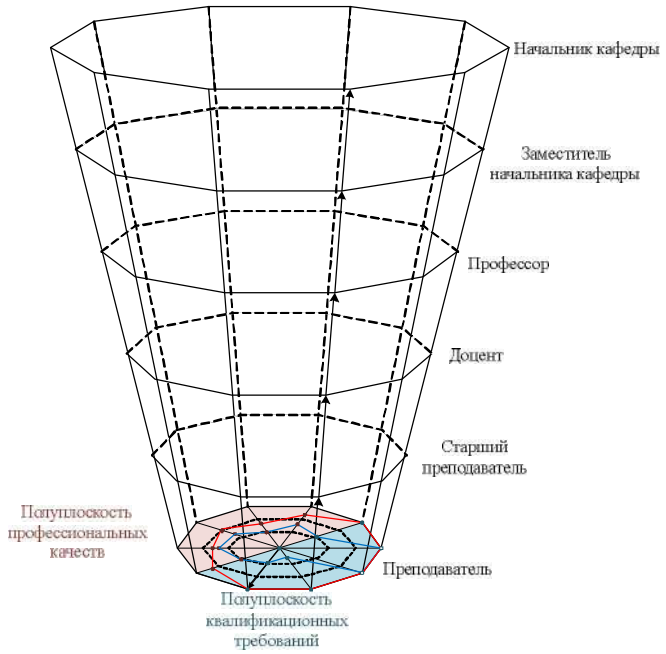


Рисунок 1 – **Профессиональное развитие преподавателя**

Оси, направленные от центра многоугольника к его вершинам, являются шкалами, на которых откладываются значения соответствующих показателей в абсолютных или нормированных величинах. Последовательное соединение точек на осях, соответствующих значениям, позволяет получить многоугольник (профиль), характеризующий профессиональное развитие преподавателя. При этом вершинам соответствуют максимальные значения показателей. Таким образом, сечение на каждом уровне, имеющее форму правильного многоугольника, определяет максимальное развитие преподавателя на нем.

Развитие преподавателя может быть представлено как движение "по вертикали" (от уровня к уровню, карьерный рост по занимаемой должности) и движение "по горизонтали" на конкретной занимаемой должности, путем совершенствования своей квалификации, профессионального мастерства, компетенций по всем видам деятельности. При этом переход от уровня к уровню (от должности к должности) определен безусловным выполнением квалификационных требований и достижением минимально необходимых (не обязательно максимальных) профессиональных качеств, т.е. некоего заданного профиля. Переходы "по горизонтали" в пределах полуплоскости профессиональных качеств одного сечения (одной должности) имеют следующие градации: начинающий преподаватель ("молодой преподаватель"), преподаватель-методист, преподаватель-исследователь, преподаватель-наставник, мастер-преподаватель (рис. 2).

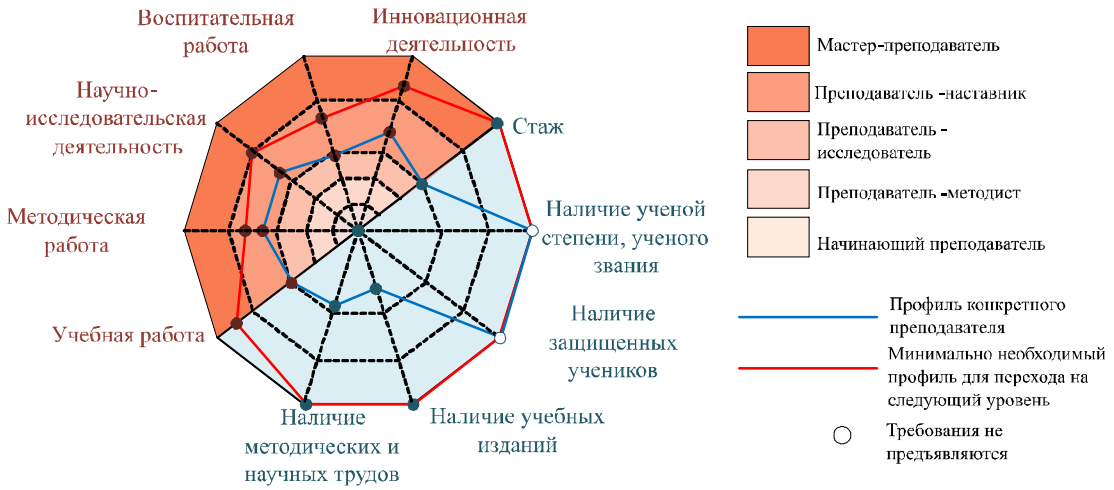


Рисунок 2 – **Профиль развития преподавателя на конкретной должности (сечение на уровне)**

Таким образом, описанный подход позволяет сформировать для каждого преподавателя траекторию карьерного роста на основе его профессионального развития ("заполнить емкость") (рис. 3).

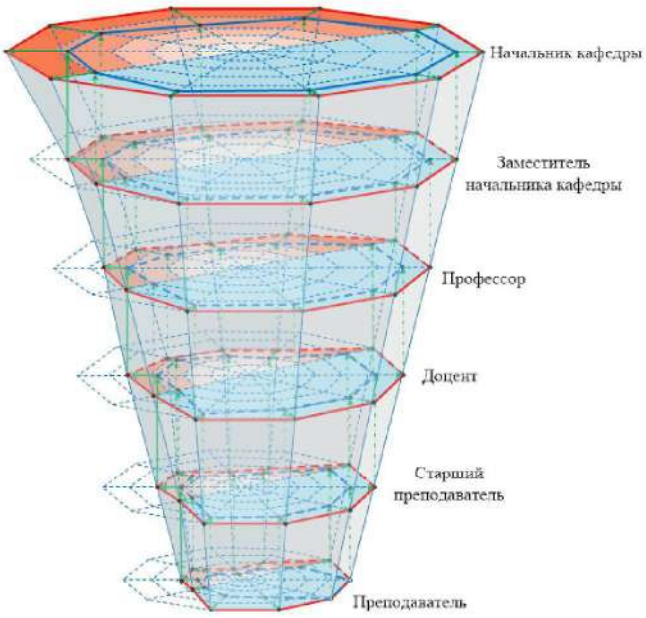


Рисунок 3 – **Траектория карьерного роста на основе профессионального развития преподавателя**

Профессиональное развитие преподавателя ВОО представляется как осознанный, целенаправленный процесс повышения педагогом своей профессиональной компетентности, развитие профессионально значимых качеств в соответствии с внешними социальными требованиями, условиями педагогической деятельности и личной программой развития. Оно начинается с анализа своих личных и профессионально важных качеств, а также обнаружения проблем, противоречий в педагогической деятельности. Именно с осознания собственного несовершенства и с потребности в новых знаниях и начинается путь повышения квалификационного роста преподавателя [7].

Одним из основных видов деятельности, который позволяет вывести ведомственную образовательную организацию на самый веский уровень является научно-исследовательская деятельность (научная и научно-техническая деятельность), осуществляемая научными сотрудниками и ППС, а также внедрение научных результатов в образовательный процесс. В настоящее время роль НИД профессорско-преподавательского состава значительно выросла, увеличились требования, предъявляемые к преподавателю во всех видах деятельности, к подготовке научно-педагогических кадров со стороны руководящего состава ВОО.

Основные требования руководящих документов и педагогической науки к профессиональному развитию преподавателей в ВОО являются главным элементом теории ведомственной педагогики. Эти требования по профессиональному развитию преподавателей в процессе научно-исследовательской деятельности обусловлены внутренними связями всех видов и направлений деятельности, к ним относятся: целостность, устойчивость, инвариантность, многофункциональность, динамизм, управляемость.

Научно-исследовательская деятельность становится основой к профессиональному развитию преподавателей. Только компетентные военные педагоги, вовлеченные в НИД, способны творчески подходить к решению профессиональных и служебных задач, оперативно их выполнять на достаточно высоком уровне, обучать и передавать свои знания, умения и навыки курсантам, магистрантам и адъюнктам.

На сегодняшний день общепризнанным является тот факт, что невозможно развитие науки и образования по отдельности, это два взаимосвязанных элемента образовательного процесса, которые дополняют друг друга для достижения наиболее значимого профессионального мастерства преподавателя во всех видах деятельности. Интеграция науки и образования позволяет эффективно рассматривать и осуществлять в целом образовательный процесс в ВОО.

Научно-исследовательская деятельность планируется и осуществляется с учетом решений основных приоритетных задач, стоящих перед ВОО. Центром ее проведения являются факультеты и кафедры, а также штатные научные подразделения ВОО (научно-исследовательские испытательные институты, центры, отделы, лаборатории). Основной формой данной работы для преподавателя ВОО технического профиля является участие в проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по развитию вооружения, военной и специальной техники, для преподавателей гуманитарных дисциплин – это участие в научно-исследовательских работах по актуальным научным направлениям в своей предметной области, в первую очередь обеспечивающих совершенствование образовательного процесса.

Уровни и этапы развития преподавателя ВОО в процессе научно-исследовательской деятельности представляют собой: овладение профессией, достижение педагогического мастерства, самореализацию педагога в процессе НИД, педагогическое творчество, основанное на НИД. При достижении высокого уровня профессионального развития преподаватель проявляет себя как эрудит, специалист по призванию, мастер, диагност, гуманист, новатор, участник педагогического сотрудничества, исследователь.

Как субъект НИД преподаватель ВОО должен уметь выявлять возможность проведения актуального исследования, ставить четкие и реализуемые исследовательские задачи, эффективно планировать исследование, выдвигать интересные гипотезы, качественно проводить исследовательскую работу и оперативно оценивать и анализировать результаты, внедрять их в образовательный процесс.

Научно-исследовательская деятельность выступает как один из ведущих факторов повышения профессионального мастерства преподавателя в ВОО, формирования его педагогической позиции и требует от него осознания необходимости совершенствования. Достижение положительных результатов в подготовке будущих профессионалов во многом зависит от компетентности научно-педагогического состава ВОО, учета исторических традиций, социально-образовательных факторов и тенденций, оказывающих влияние на процесс и результативность научно-исследовательской деятельности.

Одной из тенденций профессионального развития преподавателей в процессе НИД является создание собственной научной школы. На сегодняшний день научная школа складывается тогда, когда другие ученые, признанные авторитеты в той самой области знаний, без принуждения и какого-либо указания публично признают первенство представителей сложившейся школы и разделяют либо пытаются опровергнуть выдвинутую концепцию этой школы. Известно, что ведущая научная школа Российской Федерации – сложившийся коллектив исследователей различных возрастных групп и научной квалификации, связанных проведением исследований по общему научному направлению и объединенных совместной научной деятельностью [3; 6].

Кроме того научные конференции, симпозиумы, круглые столы и выставки достижений НИД, участие в конкурсах, в том числе всероссийского масштаба являются хорошей трибуной для преподавателей, возможностью продемонстрировать результаты своих научных изысканий и достижений, приобрести опыт работы в научных коллективах.

Профессиональное развитие преподавателя ВОО в научно-исследовательской деятельности основывается на особенностях развития современной науки; научном творчестве преподавателя; преобладании научной направленности в профессиональной деятельности преподавателя; проектировочной деятельности преподавателя, которая направлена на организацию не только своей научной работы, но и научной деятельности обучающихся, что помогает преподавателю перспективно планировать коллективные исследования, предвидеть их результаты [2].

Таким образом, научно-исследовательская деятельность обеспечивает современный уровень содержания высшего военного образования, организации и проведения учебных занятий; позволяет поднять уровень профессиональной квалификации преподавателей; создать и поддержать собственные научные школы; повысить эффективность исследовательского обучения со слушателями и курсантами; подготовить будущих военных специалистов для практических подразделений в области обеспечения государственной безопасности страны; обеспечить учебно-методической литературой обучающихся.

Профессионального развития преподавателя в процессе научно-исследовательской деятельности можно представить как процесс, обеспечивающий повышение квалификации и развитие профессиональных компетенций на протяжении всей педагогической деятельности с вовлечением его в активную НИД в соответствии с требованиями силовых ведомств. В свою очередь целью профессионального развития преподавателя в процессе научно-исследовательской деятельности в ВОО технического профиля является формирование и развитие профессиональных педагогических компетенций, востребованных модернизацией высшего профессионального образования.

Литература:

1. Александрова М.В. Становление карьеры педагога в территориальной образовательной системе : монография / М.В. Александрова: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2017. – 238 с.

2. Вековцева Т.А. Основные направления саморазвития преподавателя вуза в профессиональной деятельности / Т.А. Вековцева // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11 (2). – С. 326-330.

3. Грезнева О. Научные школы (педагогический аспект) / О. Грязнева. – М., 2003. – 69 с.
4. Гусарова М.Н. Личностное информационное пространство педагога как фактор его профессионального развития / М.Н. Гусарова // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – №1. – С.1-3.
5. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М. : Академия, 2003. – 176 с.
6. Кошелева А.О. Проблемы развития способностей личности к научному руководству соискателями в высшей школе / А.О. Кошелева, О.И. Шевченко // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2016. -№ 1 (37). – С. 71-77.
7. Шевченко О.И. Профессиональное саморазвитие преподавателя вуза в процессе научно-исследовательской деятельности: коллективная монография / О.И. Шевченко, А.О. Кошелева // Профессиональная деятельность педагога: новые подходы и решения : колл. монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск : Зебра, 2017. – 287 с. – С. 100-111.

IMPLEMENTATION OF THE "FLIPPED CLASS" MODEL IN VOCAL EDUCATION AS ONE OF THE DIRECTIONS OF REFORMING HIGHER VOCAL EDUCATION IN CHINA *

Yao Wei, PhD of Pedagogical sciences, *Senior Lecturer of Department of Vocal Art, Taizhou University, Taizhou, Province Jiangsu, China*

The article describes the peculiarities of the implementation of the "flipped class" model in the process of training vocalists in musical universities of the People's Republic of China. The purpose of the article is to identify and characterize the possibilities and prospects of using the "flipped class" model in the context of modernizing the system of higher musical education in China. The novelty of the research results presented in the article lies in the determination of the general pedagogical and methodological features of the "flipped class" model in solving the most common problems that arise when solving the problems of training vocal art specialists and music teachers, identifying the features, possibilities and boundaries of using the inverted classroom model in the process study of vocal disciplines in music universities in China.

Keywords: *vocal teaching; flipped class; educational reform; China's higher music education system.*

DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.79

УДК 378
ВАК РФ 13.00.02

*РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ "ПЕРЕВЁРНУТОГО КЛАССА" В ВОКАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ВОКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ ***

© Яо Вэй, 2020

В статье охарактеризованы особенности реализации модели "перевёрнутого класса" в процессе подготовки вокалистов в музыкальных вузах Китайской Народной республики. Целью статьи является определение и характеристика возможностей и перспектив применения модели "перевёрнутого класса" в контексте модернизации системы высшего музыкального образования Китая. Новизна представленных в статье исследовательских результатов состоит в определении общепедагогических и методических особенностей модели "перевёрнутого класса" при решении наиболее распространённых проблем, возникающих при решении задач подготовки специалистов вокального искусства и преподавателей музыки, выявлении особенностей, возможностей и границ применения модели "перевёрнутого класса" в процессе изучения вокальных дисциплин в музыкальных вузах Китая.

Ключевые слова: *вокальное обучение; "перевёрнутый класс"; реформирование образования; система высшего музыкального образования Китая.*

ЯО ВЭЙ, *кандидат педагогических наук, Старший преподаватель, кафедра вокального искусства, Тайчжоуский университет, Тайчжоу, Китай, провинция Цзянсу*

2019 год был ознаменован празднованием 70-летия образования КНР. Высшее образование КНР, пройдя огромный путь формирования и развития, имеет определённые ценностные ориентиры и модели развития. С 1952 г. система высшего образования КНР выс-

* The article was carried out in the framework of the research project of Taizhou University No. 2019JGC15 "Study of the problem of preparing a music teacher for vocal training in school classrooms".

** Статья выполнена в рамках исследовательского проекта Тайчжоуского университета № 2019JGC15 "Исследование проблемы подготовки учителя музыки для вокального обучения в школьных аудиториях".

траивалась по аналогии с советской. 1966-1976 гг. – это время культурной революции, которое отмечено застоем в сфере высшего образования. С 1995 г. реализовывался так называемый "проект 211" (создание сети из ста передовых ключевых вузов), а в 1997 г. было положено начало "проекта 985" (создание вузов, способных лидировать среди лучших вузов мира). Эти проекты подняли уровень, качество и конкурентоспособность высшего образования КНР. В 1999 г. начался период преобразования высшего образования из элитного в массовое. В 2018 г. коэффициент продолжающих свое образование после школы был равен 48.1%, а в 2019 г. количество желающих поступить в вузы увеличилось на миллион человек и вступительный коэффициент составил свыше 50% от числа выпускников школ. Высшее образование в КНР стало массовым [5].

Современный этап развития высшего образования в Китае отличается не только изменением количества студентов и масштабов вузов, но и потребностью в соответствующих педагогических идеях. Ранее задачей большинства вузов была подготовка из представителей народа хороших специалистов разных профессий. Разграничение между предметами было нечётким, так же как разграничение учебного и личного времени. Новое время предъявляет свои требования к организации высшего образования, к используемым в учебном процессе технологиям. Меняется характер взаимодействия студентов и преподавателя – в частности, широко используются элементы дистанционного обучения с применением телевизионных, компьютерных и иных технологий. В новых условиях необходимо серьёзное реформирование высшего образования. "Перевёрнутый класс" является одной из инновационных моделей обучения, которая отвечает задачам модернизации образования в современном Китае.

У истоков "перевёрнутого класса" стоит американец Salman Khan. В 2006 г. он выпустил первое видео не ресурсе Youtube, а в 2007 г. создал некоммерческий сайт института Khan. В 2007 г. модель "перевёрнутого класса" начали использовать американские школьные учителя Jonathan Bergmann и Aaron Sams; через некоторое время она стала весьма популярной в школьном образовании США. "Перевёрнутый класс" (англ. "Flipped Classroom" или "Inverted Classroom") – модель обучения, в основе которой лежит идея оптимального регулирования и оптимального использования времени в классе и за его пределами, чтобы сформировать у обучающихся способность учиться принимать решения. Однако ещё в 1998 г. в Китае появилась образовательная модель Дуланкоу [2]. В школе Дуланкоу организация уроков похожа на организацию занятий в рамках модели "перевёрнутого класса", единственным различием является то, что в модели Дуланкоу не используются видеоматериалы. С 2011 г. в китайском городе Чунцин в Цзюйкуйской школе началась экспериментальная работа по реализации модели "перевёрнутого класса". Затем в провинциях Гуандун, Шаньдун и в Пекине некоторые школы также стали использовать эту модель обучения.

С 2014 г. "перевёрнутый класс" стал в КНР одной из самых актуальных тем в педагогических исследованиях, посвящённых образовательному процессу в школах и вузах. Однако в большинстве имеющихся работ рассматриваются общие проблемы "перевёрнутого класса", его плюсы и минусы, возможности и границы применения. Вопросы реализации данной модели при подготовке специалистов в системе высшего образования Китая ещё ждут своих исследователей. Особенно остро проблема стоит в отношении подготовки вокалистов в системе музыкального образования Китая. Традиционно считается, что подготовить хорошего вокалиста можно только в системе обучения "лицом к лицу", при непосредственной передаче исполнительской манеры от преподавателя студенту. В силу этого отношение в научной и педагогической среде к применению модели "перевёрнутого класса" в системе высшего вокального образования нельзя назвать положительным. Одной из причин такого отношения является слабая разработанность проблематики, связанной с реализацией модели "перевёрнутого класса" при освоении дисциплин, которые предполагают не только получение теоретических знаний, но также формирование умений и навыков. Имеются исследования, в которых глубоко анализируются особенности применения модели "перевёрнутого класса" в педагогических вузах (Лун Ючен), рассматривается вопрос о возможности адаптации данной модели к особенностям высшего вокального образования (Хоу Исюань, Гуо Миньцзянь). Однако количество подобных исследований и широту охвата проблематики, связанной с применением модели "перевёрнутого класса" в системе высшего вокального образования Китая, нельзя признать достаточными.

Целью настоящего исследования является выявление возможностей и границ примене-

ния модели "перевёрнутого класса" в профессиональной подготовке вокалистов в системе высшего музыкального образования КНР.

Данная цель достигается благодаря решению следующих задач:

1) определить особенности реализации разных этапов занятий в рамках модели "перевёрнутого класса" при подготовке вокалистов в системе высшего музыкального образования КНР;

2) выявить специфику методического обеспечения и организации педагогического взаимодействия при реализации модели "перевёрнутого класса" на занятиях по вокалу;

3) определить перспективы применения модели "перевёрнутого класса" в условиях реформирования образования в КНР в сфере подготовки вокалистов.

В процессе решения перечисленных задач применялись следующие методы: анализ концептуальных положений и выводов, содержащихся в выполненных китайскими учёными педагогических исследованиях; анализ и обобщение массового и инновационного педагогического опыта; обобщение.

Модель "перевёрнутого класса" подтвердила свою эффективность при теоретическом обучении, но по-прежнему остро стоит вопрос о том, может ли она быть такой же результативной в процессе приобретения практических умений и навыков? Специфика обучения вокалу состоит в том, что формирование исполнительских навыков опирается на теоретические знания, непосредственно связанные с практикой исполнения вокальных произведений и обеспечивающие формирование тех или иных умений (например, необходимы знания об особенностях звукообразования). В процессе обучения вокалу модель "перевёрнутого класса", как и в других сферах обучения, реализуется как последовательность трёх этапов, но на каждом этапе применяются методы и приёмы, обусловленные спецификой предмета.

1. Этап, предшествующий проведению занятия.

Рассматривая этот этап, необходимо говорить отдельно о деятельности преподавателя и о деятельности студентов. Преподаватель должен разработать содержание занятия в соответствии с определённым планом и подготовить необходимые для проведения занятия ресурсы. "Перевёрнутый класс" требует от преподавателя, чтобы он находил или создавал самостоятельно ресурсы для обучения, соответствующие содержанию занятия. Ресурсы обычно заимствуются из лекций известных певцов и профессоров; также это могут быть личные ресурсы преподавателя, которые соответствует содержанию занятия. Благодаря сочетанию этих двух видов ресурсов можно дать студентам максимально точные и надёжные знания. Ресурсы могут содержать теоретический и практический обучающий материал и включать отдельные звуки, картинки, тексты и их комбинации, аудио– и видеоматериалы. В содержание учебных материалов могут входить распевки, примерный разбор вокального произведения. Преподаватель подбирает ресурсы сообразно индивидуальным особенностям студентов по разным параметрам. Например, должны быть подобраны особые вокализы для высоких, средних и низких голосов. Ресурсы также должны включать вокализы, рассчитанные на разные вокальные умения и на преодоление различных возникающих в процессе исполнения трудностей, с применением разнообразных вокальных технических приёмов: для открытого звука применять прикрытую гласную "у", а для глухого перекрытого звука использовать более светлую открытую фонацию через гласные "и" или "е". Кроме того, преподавателю следует подготовить ответы на возможные вопросы студентов по проблемам в вокализации и по своему предмету в целом, объясняя требования к пению, способы решения возникающих в процессе исполнения вокальных произведений проблем и т.д. Это очень важно для развития абстрактного мышления в вокальном искусстве.

Студенты самостоятельно изучают базовые ресурсы, предоставленные преподавателем. До занятия студенты должны не только проработать все ресурсы, связанные с приобретением знаний, но и поработать над практическими умениями, формирование которых является задачей предстоящего занятия, проверить на практике приобретённые теоретические знания. Студенты самостоятельно выбирают и контролируют темп обучения, а также определяют, нужно ли возвращаться к определённой части занятия и сколько раз или можно идти вперёд. Студенты должны не один раз прослушать представленные в материалах в качестве образцов выступления вокалистов, обращаться к технически непонятным местам и анализировать их, изучать предоставленные преподавателем материалы до уровня полного понимания и осознания всех особенностей исполнения, а также соотносить их с особенностями собственного певческого аппарата.

Преимущество работы с видеоресурсами состоит в том, что студент имеет возможность в любой момент приостановить воспроизведение или многократно повторить конкретную часть выступления вокалиста. Он также может взаимодействовать с однокурсниками и преподавателями через Интернет-сеть, чтобы заранее обозначить вопросы, которые необходимо решить во время занятия. Если у студента возникают вопросы или проблемы, связанные с исполнением того или иного вокального произведения или его фрагмента, которые невозможно решить дистанционно, студент может сделать аудио– или видеозапись своего исполнения и отправить преподавателю, чтобы тот имел возможность заблаговременно подготовить рекомендации для каждого студента и оказать студентам помощь в решении возникших проблем.

Самое главное в занятиях вокалом это глубокое понимание процесса исполнения; важную роль при этом играют теоретические знания. Этап, предшествующий проведению занятия, позволяет студентам приобрести необходимые теоретические знания по определённой теме, а также выявить и осмыслить процессы, связанные с вокальным исполнительством. Благодаря предварительной самостоятельной работе студентов экономится время для формирования практических исполнительских умений на занятии, у преподавателей появляется больше возможностей для организации обучения "лицом к лицу", которое становится благодаря серьёзной предварительной подготовке преподавателя и студентов более результативным.

2. Этап проведения занятия.

Основное требование к методам обучения, которые применяются на этапе проведения занятия "лицом к лицу", их соответствие гуманистическому принципу "Студенты центр обучения". Этот этап делится на две составляющие: решение вопросов, появившихся в процессе самообучения, и взаимодействие с целью получения знаний и формирования умений. Вопросы, которые студенты отправили преподавателю до начала занятия, рассматриваются в процессе коллективной работы, так же, как и в традиционном классе: распевка, выступления студентов, оценки и советы педагога, новые задачи и требования, а также домашнее задание. Преподаватель должен дать ответы с подробными пояснениями на вопросы студентов, помочь студентам повторить и закрепить самостоятельно полученные на предыдущем этапе знания, указать на самые важные и проблемные места в исполнении студентами вокальных произведений и продемонстрировать, как нужно петь, чтобы студенты получили опыт вокального исполнительства в процессе непосредственного взаимодействия с преподавателем. Во время выступлений студентов преподаватель выявляет неправильные приёмы исполнения, препятствующие качественному исполнению привычки и обращает на них внимание студентов. Например, если у студента слишком высокое дыхание, зажатая грудная клетка, то можно сначала объяснить, как необходимо правильно брать дыхание, и показать образец исполнения, а потом можно обсудить способы решения этой проблемы в группе. Студенты, которые приобрели правильные певческие навыки, делятся со всеми своим опытом. Такая деятельность обеспечивает реализацию дидактического принципа формирования в единстве теоретических знаний и практических умений, наглядно демонстрирует роль знаний в становлении исполнительского мастерства, способствует глубокому осмыслению процесса исполнения вокальных произведений.

Наиболее эффективными на этапе проведения занятия "лицом к лицу" являются следующие формы организации деятельности студентов. 1) Студенты делятся на несколько групп, в каждой из которых они сами ищут для себя партнёров и отбирают темы для совместного приобретения знаний и умений. Далее преподаватель может предложить студентам высказать собственное мнение по проблемным вопросам. 2) Студенты ещё до занятия делятся на несколько групп, им предлагаются вопросы для обсуждения, ссылки на Интернет-ресурсы, заранее подготовленные преподавателем материалы, пользуясь которыми студенты должны найти и записать ответы на вопросы в рамках темы. Во время занятия преподаватель организует совместное обсуждение студентами рассмотренных ими вопросов. 3) Один из студентов готовит развёрнутое выступление под руководством преподавателя. Остальных студентов преподаватель делит на несколько групп для обсуждения темы. Во всех трёх случаях вопросы для подготовки ко второму этапу "перевёрнутого класса" могут включать обсуждение техники вокального исполнительства, анализ музыкальных форм и другие проблемы как собственно вокального исполнительства, так и имеющие широкий культурологический характер.

3. Этап после занятия.

При использовании модели "перевёрнутого класса" важно правильно сформировать до-

машнее задание, направленное на осмысление полученных знаний и приобретённых исполнительских умений. Поэтому после занятия преподаватель должен подвести итоги по выступлениям студентов, оценить полученные студентами знания и высказать рекомендации по практическому применению их в отношении конкретных музыкальных произведений, указать новую учебную цель, ознакомить студентов с планом следующего занятия. Также преподаватель, используя Интернет-технологии, слушает записи исполнения студентами вокальных произведений и общается со студентами, чтобы стимулировать их к анализу собственного исполнения и исполнения других вокалистов (известных исполнителей, однокурсников) с применением приобретённых знаний и умений. Студенты должны использовать полученные знания при исполнении новых произведений, а также пытаться применять вокальные техники, характерные для различных музыкальных стилей и вокальных школ. Через определённые компьютерные программы и программы для мобильных приложений преподаватель может напрямую участвовать в деятельности студентов на данном этапе, следить за работой студентов и оперативно решать возникающие проблемы. Это помогает студентам объективно оценить уровень собственных знаний и умений, а также создаёт условия для освоения способов самообразования.

В Китае положительные результаты показали исследования о целесообразности применения модели "перевёрнутого класса" в вокальном обучении при подготовке учителей музыки. Так, профессор Лун Ючэн считает, что "перевёрнутый класс" имеет четыре плюса: польза для совершенствования умений самостоятельного приобретения студентами знаний и умений; повышение эффективности вокального обучения; создание условий для реализации гуманистического подход в вокальном обучении; создание условий для эффективного взаимодействия преподавателей разных учебных дисциплин [1].

Наш опыт преподавания вокальных дисциплин свидетельствует о том, что "перевёрнутый класс" обладает огромными преимуществами. Однако эта форма проведения занятий применяется в настоящее время лишь в небольшом количестве китайских вузов. Причины такого положения заключаются, на наш взгляд, в следующем.

1. Неприятие преподавателями новых форм организации обучения.

"Перевёрнутый класс" требует от преподавателя изменения педагогического мышления, открытости применению инновационных моделей, методов, средств, технологий обучения. При реализации модели "перевёрнутого класса" преподаватель вокала обычно подбирает для каждого студента определённое произведение, требует от студентов сделать видеозаписи своих выступлений до занятия, сформулировать и зафиксировать вопросы, возникшие в процессе предварительного изучения темы занятия. Преподаватель должен подготовить научно обоснованные ответы на вопросы студентов, в том числе с привлечением видео– и аудиоматериалов в качестве примеров и доказательств. Но это требует от преподавателя больших затрат времени и владения современными цифровыми технологиями. Молодые преподаватели обычно справляются с этими задачами, но некоторые представители старшего поколения преподавательского состава испытывают трудности технологического характера и связанный с этим психологический дискомфорт. Ряд преподавателей считает, что использование "перевёрнутого класса" ведёт к существенному увеличению трудозатрат и фактическому увеличению нагрузки. Их оппоненты полагают, что подготовка видеоматериалов и других ресурсов, использование современных цифровых технологий помогают эффективно решать задачи вокального обучения. Таким образом, между преподавателями существуют серьёзные расхождения по вопросу о целесообразности реализации модели "перевёрнутого класса" в процессе вокального обучения.

2. Стереотипные представления об общении в процессе обучения.

Взаимодействие между студентами и преподавателем очень важно для успешности изучения любого предмета. Студенты должны общаться с преподавателем, чтобы понимать ход мыслей своего наставника. На практике студенты редко имеют возможность свободно взаимодействовать со своими преподавателями. Зачастую студенты (это характерно для китайских вузов) бывают излишне скромными и боятся идти на контакт с преподавателем, который уделяет серьёзное внимание обучению, делают акцент на вокальной технике и умениях, но оставляет без внимания человеческие гуманные чувства, которые очень важны для качественного исполнения вокальных произведений, для их интерпретации. Такой подход к обучению, несомненно, позволяет быстро достичь успехов в технике вокального исполнительства, но приводит к тому, что впослед-

ствии студенты поют без чувства, не выражая собственных эмоций и не раскрывая психологических и духовных особенностей лирических героев. Их пение отличается блестящей техникой, но в нём очень мало искренних чувств. Чтобы преодолеть это противоречие, преподавателям, кроме работы над техникой исполнения, необходимо уделять внимание ещё и общению со студентами. В процессе общения происходит работа над пониманием художественного замысла произведения, затрагивается эмоциональная сфера и соответствующие ей музыкальные краски, происходит разбор средств художественной выразительности в вокальном произведении. "Перевёрнутый класс" позволяет расширить возможности общения студентов с преподавателем как во временно?м, так и в качественном плане, снимает барьеры общения, характерные для китайских студентов, поскольку многие вопросы задаются преподавателю дистанционно. Правильный подбор преподавателем ресурсов может обогатить не только исполнительскую технику, но и "эмоциональную копилку" студента. Однако в вузах Китая всё ещё сильно стереотипное представление о том, что только общение "лицом к лицу" позволяет студенту овладеть умениями вокального исполнительства. Этот стереотип имеет более глубокие основания в положении о том, что сущность вокального обучения состоит в передаче опыта исполнения вокальных произведений от преподавателя к студенту, а учебная деятельность студента представляет собой копирование манеры исполнения преподавателя, который, в свою очередь, ориентируется при исполнении вокальных произведений на тот или иной образец.

3. Особенности организации учебного процесса в китайских вузах.

Китайские вузы быстрыми темпами расширяют педагогический состав, но количество преподавателей всё равно остаётся недостаточным. Вокальные занятия в идеале должны быть индивидуальными, но на практике применяются групповые и коллективные формы обучения. По этой причине традиционный класс не может в полной мере обеспечить высокий уровень вокальной подготовки студентов. "Перевёрнутый класс" решает эту проблему на хорошем уровне, хотя и не полностью. Вокал как предмет характеризуется весьма специфическими теоретическими знаниями, предъявляет очень высокие требования к исполнительской технике студента, к его способности передать художественно-образную составляющую содержания вокального произведения. В традиционном классе нет возможности учесть все эти особенности вокального обучения из-за нехватки времени. При правильном, разумном использовании Интернета, мобильных приложений для смартфонов и других гаджетов в рамках "перевёрнутого класса" студенты могут часть работы выполнять самостоятельно, частично решает эту проблему. Однако многие преподаватели владеют лишь традиционными методами обучения и не доверяют возможностям современных технологий в решении специфических исполнительских проблем.

4. Факт преувеличенных ожиданий.

"Перевёрнутый класс" позволяет решить многие проблемы, возникающие в процессе вокального обучения в китайских вузах. Но некоторые преподаватели возлагают на эту модель обучения слишком большие надежды, которые часто не оправдываются из-за неспособности студентов к самоорганизации, недостаточной подготовленности самих преподавателей и в силу других причин. Подчас высокая успеваемость студента в классе при непосредственном участии педагога тоже не может дать высоких результатов при самостоятельном исполнении студентом вокальных произведений, так как пение требует высокого уровня самоорганизации и концентрации. В Китае есть поговорка: "Десять лет практики ради одной минуты на сцене". Завышенные ожидания от реализации модели "перевёрнутого класса", которые впоследствии не оправдываются, могут привести к отказу от использования этой модели.

На практике "перевёрнутый класс" призван упростить процесс обучения. Каждый преподаватель, который использует эту модель обучения, должен серьёзно и правильно подходить к этому вопросу, выполняя ряд требований.

1. Углубление в специфику предмета.

В "перевёрнутом классе" нельзя в неизменном виде использовать накопленные за время работы по традиционной модели педагогический опыт и материалы. Необходимо объединить предыдущий опыт с новыми знаниями и умениями, переработать и обогатить педагогические ресурсы. Например, за основу можно взять запись известного педагога профессора Чжоу Сяоянь, которая в 2010 г. выпустила DVD-видео под названием "Преподавание пения профессором Чжоу Сяоянь", где подробно объяснены основы пения: как распознать вид голоса, подготовить натуральный регистр, переходный регистр, высокий регистр, микст,

как работать над певческим языком, певческим ритмом, что такое агогика, стили пения, какова роль аккомпанемента в пении, какой должна быть структура вокальных занятий. Но студентам будет трудно без помощи преподавателя понять изложенный Чжоу Сяоянь теоретический материал, овладеть необходимыми умениями и навыками для этого необходимы консультации с преподавателем. В этом случае целесообразно, чтобы студенты формулировали вопросы, касающиеся непонятного им содержания, и возникшие в процессе исполнения вокальных произведений проблемы, а преподаватель, ознакомившись с этими вопросами и проблемами, готовил индивидуальную видеозапись для каждого студента продолжительностью не более трёх минут. В этой видеозаписи необходимо сначала коротко изложить основные постулаты, затем проанализировать непонятные студентам в теории нюансы или конкретные технические приёмы, а в конце дать совет, который поможет студенту решить возникшую у него проблему. Следует отметить, что в Китае есть ещё и профессиональные сайты, которые предоставляют доступ к массовым открытым онлайн-курсам. Среди них самыми популярными считаются "iCourse", "zhihuishu", "erya.mooc" и др. Представленные на этих сайтах материалы преподаватель может использовать для формирования педагогических ресурсов к занятиям. Однако пока на этих сайтах мало занятий по вокалу.

2. Повышение качества самостоятельной работы студентов до занятия.

На первом этапе реализации модели "перевёрнутого класса" основным требованием к деятельности преподавателя является оперативность. Перед каждым занятием преподаватель рассылает студентам план занятия и контролирует процесс изучения студентами материалов, необходимых для успешного усвоения знаний и формирования умений. На этом этапе обязательной является обратная связь: преподаватель с помощью Интернет-технологий незамедлительно отвечает на вопросы студентов, помогает им разрешить проблемы и сомнения. Студенты, со своей стороны, должны найти в предоставленных преподавателем материалах своего рода опорную точку, которая помогает усвоить знания или вокальную технику, и сделать выводы по каждому из заявленных в плане занятия вопросов, а затем связаться с преподавателем через интернет с целью проверки правильности своих выводов. При этом нужно стремиться к единению при сохранении различий. Так, преподаватель до занятия должен указать на общие проблемы теории и практики вокального исполнительства, но в процессе дистанционного взаимодействия до проведения занятия оказывать помощь студентам исходя из их индивидуальных особенностей.

3. Совершенствование организации занятия.

В традиционном классе центром обучения является передача студентам знаний непосредственно на занятии, ограниченном временны?ми рамками, а в "перевёрнутом классе" в центре занятия находится сам студент с его индивидуальными особенностями. Поэтому важнейшей задачей преподавателя является стимулирование учебно-познавательной деятельности, развитие творческой активности студентов, которые должны учиться самостоятельно анализировать, размышлять, вести дискуссии между собой. Исходя из особенностей каждого студента, преподаватель должен определить индивидуальные ошибки в пении и вовремя дать рекомендации, объяснив проблему с помощью научных знаний и основ физиологии звукообразования и указав на возможные пути решения возникшей проблемы. Кроме того, на занятиях студенты имеют возможность учиться не только у преподавателя, но и друг у друга. Часто в таких условиях студенты начинают копировать манеру пения друг у друга и у вокалистов, записи выступлений которых представлены на видео. Задача преподавателя – помочь студенту, используя творческие находки других исполнителей, избежать в то же время слепого подражания.

4. Совершенствование процесса оценивания.

Экзамены и оценки являются одним из способов наглядно продемонстрировать уровень знаний и умений студентов. В "перевёрнутом классе" оценка складывается из трёх частей: оценка преподавателя, самооценка и взаимооценка. Преподаватель даёт оценку успешности студента до занятия, во время занятия и после него. Особое внимание уделяется умению логично и грамотно отвечать на вопросы однокурсников, точно и корректно формулировать ответы на вопросы, активности во время дискуссии. Кроме того, студенты должны научиться объективно оценивать собственные знания и умения, разобраться в своих преимуществах и недостатках. Относительно объективная оценка формируется в процессе взаимного оценивания, поскольку широкий спектр высказанных однокурсниками мнений позволяет студенту посмотреть на свои исполнительские умения с разных точек зрения, об-

наружить преимущества и недостатки, которых он сам, возможно, не замечает.

Вокальное обучение для студентов высокого уровня подготовки часто имеет форму практикума. Как должен выглядеть "перевёрнутый класс" в таком случае? Например, при подготовке арии Калафа из второго акта оперы "Турандот" композитора Дж. Пуччини примерный план занятия может быть следующим.

1. Определение задач занятия: студент должен бегло использовать итальянский язык; иметь представление о композиторском стиле Пуччини и особенностях традиционного исполнения его произведений; дать полную художественную характеристику персонажа Калафа.

2. Выявление трудных и опорных точек: язык произведения итальянский, некоторые тексты поются, а некоторые являются речитативами, обычно на высокой тесситуре сложно чётко выговаривать слова; стиль произведения Пуччини тоже заслуживает отдельного внимания, так как в нем есть традиции романтизма, веризма и гуманистическая основа; в исполнении заложенной композитором агогики присутствуют частые смены "громко тихо, "быстро – медленно", требуется чёткий контроль расходования дыхания, настроение меняется от торжественного до скорбного, от страстного до самоуверенного, для чего требуется хорошее актёрское мастерство.

3. Процесс обучения.

Для сложного произведения запланировано три или четыре занятия.

При обучении по модели "перевёрнутого класса" информация даётся студентам до занятия, и студент самостоятельно начинает работу над произведением. Такая работа включает чтение итальянского текста, разбор вокальной строчки и работа с предпосылками к созданию данного произведения, разбор проблематики. В результате студент должен:

– точно знать сюжет оперы, характер роли, прослушать эталонные записи исполнителей партии Калафа, прочитать рекомендации певцов, работавших ранее с этим произведением, слушать и смотреть оперы, относящиеся к романтизму и веризму (не только "Турандот", но и другие оперы Пуччини "Тоска", "Богема", и, возможно, другие оперы этих музыкальных направлений, такие как "Травиата", "Риголето", "Паяцы", "Сельская честь"). По каждой из этих опер имеются качественные записи исполнения таких мастеров оперного искусства, как Лучиано Паваротти, Пласидо Доминго, Йонас Кауфман и др. В процессе вокального обучения студент должен прослушать большое количество аудиозаписей, научиться определять физиологические особенности звукообразования исполнителя это необходимое условие приобретения исполнительского опыта. Нужно напоминать студентам, что нельзя слишком явно подражать другим певцам, так как каждый человек имеет свои голосовые, физические и физиологические особенности, но в то же время необходимо пробовать разнообразные технические наработки и способы исполнения, выбирая из них наиболее комфортные для себя;

– отлично знать ноты, в том числе уметь спеть с листа вокальную строчку, внимательно соблюдать ритм и исполнять произведение без фальшивых нот. Ария Калафа сложна в ритмической организации, фразы варьируются от длинной к короткой, что требует дополнительного внимания и тренировки;

– бегло читать итальянский текст это один из важнейших моментов занятий. Умение бегло читать итальянский текст требует от студента затрат огромного количества времени и усилий до занятия. В Интернете много доступных видеоуроков итальянского языка, которые упорядоченно дают фонетические знания, в некоторых вузах есть онлайн-видеоресурсы по изучению итальянского языка, что снимает значительное количество проблем, связанных с чтением текста на итальянском языке. Также преподаватель самостоятельно может снимать видео медленно, чётко и ритмично читать для студента, повторяясь в особо сложных местах;

– сформулировать вопросы о непонятных моментах в содержании предоставленных преподавателем ресурсах и в самом произведении.

Деятельность преподавателя и студентов на занятии "лицом к лицу" отличается следующими особенностями:

– разбор возникших у студентов в процессе подготовки к занятию вопросов осуществляется после обсуждения вопросов, входящих в план занятия. Обычно затрагиваются темы стиля и особенностей произведения, сюжет оперы и характер роли Калафа. "Турандот" является последней оперой Пуччини, оперу отличает ярко выраженный китайский колорит. В Китае "Турандот" очень популярна, поскольку в основе сюжета лежит сказка о китайской принцессе, действие происходит в Пекине, мелодия богата китайскими традиционными национальными музыкальными оборотами – так, лейтмотивом всей оперы является извест-

ная народная песня "Жасмин". Студенты с интересом обсуждают фантастические и драматические элементы сюжета, их привлекает музыка, отражающая широкий спектр чувств и переживаний, характерных для юношеского возраста. Калаф молодой и романтичный герой, которым движет чистая любовь. В партии Калафа отражается сильный характер героя, его уверенность в победе, в том, что он разгадает все загадки и завоюет любовь Турандот. В период романтизма, в отличие от классицизма, уже не существовало чёткой границы между речитативом и арией. Плавные и незаметные переходы от мелодического речитатива к арии требуют от студента глубокого проживания своей роли, поскольку все фрагменты произведения должны служить созданию целостного гармоничного образа;

– обычно после самостоятельной работы у студентов остаётся ещё много проблем с дыханием и фонетикой. Дыхание в арии периода романтизма часто очень длинное, потому что длинными являются сами музыкальные фразы. Кроме того, нужно петь легато, поэтому студенты должны регулировать вдох и выдох, определиться с конкретными местами в партии, где нужно брать дополнительное дыхание. Итальянский язык является латинской системой, отличающейся определёнными особенностями формирования согласных звуков, на освоение которых студенты часто тратят много времени. Наш опыт преподавания свидетельствует о том, что особенно сложны для произноше двойные согласные "s", "t" и "l" в словах "Nes-sun","Principes-sa", "not-te", "stel-le", сливающиеся гласные в "tu-a", "qu-ando" и "Dilegu-a", согласный "c"в словах "bocca", "luce" и "Vincero". Усердные студенты, хорошо подготовленные до занятия, легко справляются с этими трудностями на самом занятии;

– в работе с вокальной техникой необходимо непосредственное участие педагога, так как только опытный преподаватель сможет указать решение множества технических проблем, связанных с дыханием и работой вокальных мышц. Ария Калафа осложнена длинными фразами и высокой тесситурой. Финальный верхний "си" требует от исполнителя предварительной подготовки дыхания и тщательного контроля его расходования. Когда мелодия идёт вверх, рекомендуется петь немного быстрее, а когда спускается вниз, стоит немного замедлиться. Это характерное ритмическое изменение в романтизме особенно свойственно произведениям Пуччини. Хорошая ритмическая подготовка и умение согласовывать исполнение с аккомпанементом зависят не только от рекомендаций преподавателя, но и от личного опыта студента, в том числе от постоянного прослушивания музыки романтизма, благодаря чему формируется понятие стиля и происходят ежедневная самостоятельная работа по осознанию и осмыслению музыки;

– преподаватель должен контролировать не только вокальную технику, но также мимику и пластику студента и добиваться от него проявления индивидуальности в исполнении. На занятии по вокалу студент приобретает исполнительские умения, но это только половина дела. Остаётся сложнейшая задача создание художественного образа и воплощение его средствами выразительности голоса и актёрской игры. Конечно, преподаватель может показать собственное ви?дение образа, но студент редко сразу может уловить все нюансы. И даже если студенту удастся повторить всё за преподавателем, то всё равно это будет очень зажатое или неестественное исполнение, пока студент самостоятельно не придёт к пониманию образа. Поэтому преподаватель всегда должен давать студенту возможность проявлять самостоятельность, импровизировать, чтобы студент найти собственную манеру исполнения. Эталонным звучанием для теноров принято считать исполнение Паваротти. Видеозаписи его выступлений сначала тщательно изучаются, а затем предпринимаются попытки скопировать его манеру пения с добавлением индивидуальных комфортных голосу приёмов.

В процессе рефлексии собственного опыта мы обратили внимание на ряд особенностей "перевёрнутого класса".

1. "Перевёрнутый класс" это проверка уровня способности студентов к самообучению. Студенты, которые имеют мотивацию к самообучению и владеют способами самообучения, показывают, как правило, лучшие результаты. Наиболее пытливые студенты часто самостоятельно в Интернете находят необходимую для занятий информацию, им нравится самообучение под контролям преподавателя. Студенты, которые имеют слабую учебную мотивацию и не занимаются самообучением и музыкальной подготовкой, проходят при обучении более длительный путь, и результаты их обучения невысоки. Большинству студентов провинциального университета в Китае не хватает самоконтроля. В одном из онлайн-тестов 133 студентам был задан вопрос: "Изменилось ли ваше отношение к самостоятельному обучению по сравнению со школой, когда су-

ществовал контроль со стороны родителей?" 21 человек ответил, что учится так же, как раньше в школе, до сдачи государственного экзамена; 34 человека отметили, что стали немного лениться; 38 человек заявили, что их жизнь состоит не только из учёбы и у них есть другие важные дела; 40 человек (около 30%) ответили, что просиживают свободное время, играя в компьютерные игры, не участвуют ни в какой деятельности и не заботятся об учёбе [3]. Приведённые данные свидетельствуют о том, что прежде перехода на обучение в рамках модели "перевёрнутого класса" преподавателю необходимо поработать со студентами, чтобы они смогли успешно учиться в "перевёрнутом классе". Положительным моментом является то, что многим студентам нравится самостоятельное обучение, они рассматривают его как быстрый путь к совершенствованию и профессионализму.

2. "Перевёрнутый класс" это серьёзный вызов для преподавателей, поскольку предполагает:

– изменение профессионального мышления. Преподаватель выступает не только как источник знаний, но и как проектировщик и разработчик учебных ресурсов. Преподаватель "смягчает" свою главенствующую роль, чтобы студенты стали более инициативными;

– освоение и развитие новых педагогических умений. Вокальное занятие изобилует специфическими понятиями и абстрактными категориями, и часто это требует от преподавателя поиска универсальных способов объяснения того или иного явления студентам. В "перевёрнутом классе" крайне востребовано умение преподавателя владеть информационными технологиями. До занятия необходимо подготовить различные онлайн-ресурсы, собрать, смонтировать и интегрировать эту информацию. Иначе говоря, преподавателю, кроме хорошего знания содержания предмета, надо уметь гибко и результативно использовать медиапрограммы, Интернет-ресурсы и Интернет-технологии;

– создание сетевой платформы. Реализация модели "перевёрнутого класса" нуждается в больших объёмах вокальных ресурсов. Одному преподавателю не под силу выполнить эту огромную работу, нужна целая команда, чтобы собрать и систематизировать материалы, обеспечить их удобное хранение. В команде необходимо оптимальное распределение ролей. Например, преподаватель итальянского языка готовит аудио или видео для овладения определённым итальянским текстом, преподаватель вокала ищет способы решения проблем с интонацией, преподаватель истории музыки даёт консультации по стилю музыкального произведения и т.д.

Нужно отметить, что во время эпидемии коронавируса китайские вузы перешли на дистанционное обучение и онлайн-занятия. Преподаватели вокала уже не могли вести занятия в классе и временно полностью официально перешли на дистанционное обучение. Эти онлайн-занятия очень похожи на начальный этап перевёрнутого класса. Кроме непосредственной подготовки онлайн-занятий, Министерство образования потребовало разработать для каждого предмета новый план с учётом специфики онлайн-занятий. В нём фиксируется разделение на три части: онлайн-видеозанятие (для "перевёрнутого класса" это этап до проведения занятия), очные занятия и варианты оценок достижений студентов. Такая система работы очень похожа на "перевёрнутый класс". Хотя в настоящее время в вузах Китая возобновлено очное обучение, обучение в период эпидемии нового коронавируса сделало модель "перевёрнутого класса" чрезвычайно востребованной, ярко и наглядно продемонстрировало её преимущества. Поэтому можно предположить, что в следующем десятилетии в Китае перевёрнутый класс будет достаточно популярен, в том числе в системе музыкального образования в процессе подготовки вокалистов.

Сравнив "перевёрнутый класс" и традиционный класс, можно сделать следующие выводы:

– в "перевёрнутом классе" существуют широкие возможности для индивидуализации обучения, выступающей как один из аспектов гуманизации, что способствует более высокой результативности обучения, чем в традиционном классе;

– в "перевёрнутом классе" процесс обучения делится на три части: самообучение до занятий, усвоение знаний и приобретение умений во время занятий в процессе активного обсуждения проблем и подведение итогов после занятия. В традиционном классе обычно две части: инструктаж на занятии и домашнее задание после занятия;

– в "перевёрнутом классе" содержание включает изучение и обсуждение теории и техники пения, а в традиционном классе передаются основные вокальные теории и технологии;

– в "перевёрнутом классе" большой удельный вес самообучения позволяет использовать больше времени на занятии для практи-

ческой части, обсуждения проблем и более глубокого изучении вокального искусства с помощью активных и интерактивных методов. При этом процессе преподаватель может дистанционно контролировать ситуацию обучения каждого студента;

– в "перевёрнутом классе" компьютерные и Интернет-технологии используется более широко и для решения иных задач, чем в традиционном классе. С использованием этих технологий осуществляется обмен информацией, организуются дискуссии и даются ответы на вопросы. В традиционном классе есть возможность только показать обычное содержание певческого процесса;

– в "перевёрнутом классе" процесс оценивания является многосторонним и многогранным. Используется как оценка со стороны преподавателя, так и само– и взаимооценивание. В традиционном классе применяется только оценивание достижений студента преподавателем;

– наиболее важными результатами обучения в рамках модели "перевёрнутого класса" являются следующие: успешные студенты быстрее совершенствуют свои вокальные навыки, другие студенты учатся тому, как правильно самостоятельно научиться пению и как постепенно развивать свои вокальные данные; повышается интенсивность и качество контактов между студентами и преподавателями, студентов друг с другом; преподаватель более детально, чем обычно, выявляет характеристики голоса и потенциал каждого студента; студенты могут практиковаться в любое время и в любом месте, и это обучение носит индивидуальный характер; стимулируется активность студентов, повышается результативность самообучения. В традиционном классе господствует догматическая форма обучения, при которой студенты малоактивны в самостоятельной работе, в силу чего результат не всегда отличается высоким качеством.

Однако и традиционный класс сегодня находится в стадии реформирования, поскольку Интернет становится неотъемлемой частью обучения.

Для преподавателя в "перевёрнутом классе" важно уметь правильно использовать информационные ресурсы для обучения, совершенствовать учебный план, постоянно заниматься самообразованием и развитием своих профессиональных умений. Перед студентами в будущем стоит задача освоить эффективные способы самостоятельной работы, научиться учиться. В практике вокального обучения существует ещё много других проблем, которые мы не затронули, но которые могут послужить опорными точками в разработке дальнейших рекомендаций по усовершенствованию "перевёрнутого класса".

Примечания:

1. Лун Ючен. Внедрение перевёрнутого класса в вокальном обучении в педагогических вузах // Сычуаньская Драма. – 2014. – №11. – С.161-164. Яз. китайский.
2. Модель обучения Дуланкоу. [Электронный ресурс]. URL: https://baike.baidu.com/item/ (дата обращения: 20.04.2020) Яз. китайский.
3. Анализ анкет о самоконтроле студентов. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.51diaocha.com/w/1459227/stat.htm (дата обращения: 20.04.2020)Яз. китайский.
4. Хоу Исюань, Гуо Миньцзянь. Совершенстование "перевёрнутого класса" в высшем вокальном образовании // Modern Music. – 2019. – №1. – С. 32-33. Яз. китайский.
5. Чжун Бинлинь, Ван Синьфэн. Высшее образования КНР вступит в период популяризации: шанс, вызов и обзор // Исследование высшего образования Китая. – 2019. – №8. – С. 7-13. Яз. китайский.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

"KANT"(ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) *– научный рецензируемый мультидисциплинарный журнал открытого доступа. Периодичность выхода – четыре раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь). Издание предназначено для ученых, докторантов и аспирантов.* Импакт-фактор РИНЦ 2018 – 0,569. Поступающие в журнал материалы проверяются системой Antiplagiat. К публикации принимаются тексты, новизна которых составляет не менее 85%. К публикации принимаются ранее не издававшиеся (в том числе в электронном виде) статьи по различным областям экономической и социально-гуманитарной сфер жизнедеятельности общества, а также рецензии на научные и библиографические издания.

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям наук: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки.

1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1.1. Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии ***со следующими требованиями***.

• ***Текстовый редактор*** – Microsoft Word.

• ***Формат –*** А4.

• ***Поля –*** 2 см со всех сторон.

• ***Шрифт –*** Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список общепринятых, его нужно прислать отдельным файлом).

• ***Размер шрифта –*** 14.

• ***Межстрочный интервал –*** 1,5.

• ***Абзацный отступ –*** 1,25.

• ***Ориентация –*** книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.

• ***Редактор формул –*** пакет Microsoft Office (MathType).

• ***Графики, таблицы и рисунки –*** черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.

• ***УДК*** (см., например: http://teacode.com/online/udc/ или http://udk-codes.net/).

• ***Соответствие научному направлению.***

• ***Краткая аннотация статьи на русском и английском языках.*** Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 500 печатных знаков.

• ***Ключевые слова и фразы на русском и английском языках*** (не менее 7–10).

• ***Фамилия, имя, отчество автора(ов)*** (жирным шрифтом)***, полное название представляемой организации (вуза), e-mail*** – по левому краю, строчными буквами. Вся информация на русском и английском языках.

• ***Название статьи –*** по центру, без отступа, прописными буквами.

• ***Текст статьи*** – выравнивание по ширине.

• ***Список использованной литературы,*** оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.

• Рекомендуемый объем материалов 1,3-2,5 печ. л. (10-20 стр.) без учета библиографических ссылок.

1.2. *Оформление сносок:*

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

1.3. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. … канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

1.10. *Графические материалы* должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения.

1.11. Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей или латиницей (например: Иванов.docx, Petrov.doc).

1.12. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): **info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.**

2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ", "ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ" И "ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ"

2.1. Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегию журнала.

2.2. Статьи публикуются в журнале на основе рецензирования. Авторы предоставляют отзывы от лиц, имеющих ученую степень кандидата / доктора педагогических / философских / экономических (в соответствии с тем научным направлением, по которому подана статья) – внешнее рецензирование. Один рецензент не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей, а также не может быть ее автором (соавтором).

2.3. Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутренне рецензирование). Решение о публикации принимается редколлегией журнала на основании экспертных оценок внешних рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

2.4. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

2.5. Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*
- *Качество проработки литературных источников (список литературы).*
- *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*
- *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала* и их соответствие излагаемой теме.

• *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.

• *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

2.6. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

2.7. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо возвращена автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

2.8. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

2.9. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

2.10. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

2.11. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

3. УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ ПУБЛИКАЦИИ

3.1. После принятия статьи к публикации ответственный редактор отправляет автору по электронной почте платежный документ, содержащий реквизиты Издательства для оплаты. Автор может осуществить оплату публикации статьи в ближайшем банке или почтовом отделении. Публикация статьи может быть оплачена организацией, в которой работает или учится автор, или третьим лицом, в этом случае, по запросу автора, предоставляются все необходимые документы: договор, акт выполненных работ, счет на оплату издательских услуг. Публикуются только одобренные редакцией и оплаченные статьи в ближайшем открытом для приема материалов номере журнала.

3.2. В постраничную оплату статьи входят рецензирование редакцией журнала; весь спектр допечатных услуг (редактирование, корректура, верстка, оформление); размещение в НЭБ (РИНЦ).

3.3. Стоимость одной страницы публикации статьи:

• в разделах "Экономические науки", "Педагогические науки" и "Философские науки": **600 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно).

3.5. О необходимости дополнительного экземпляра (в том числе для соавтора статьи) указывать следует заранее – **400 руб./1 экз.**

3.6. Почтовая пересылка журнала заказной бандеролью по РФ включается дополнительно – **400 руб.**

3.7. Ведущим научным организациям, оплачивающим публикации авторов, а также авторам, отчитывающимся по грантам, предоставляются документы: договор на публикацию, счет, акт оказания услуг (по запросу автора).

4. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

4.1. Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:

1.1. Фамилия, имя, отчество_____

1.2. Ученая степень (при наличии)_____

1.3. Ученое звание (при наличии)_____

1.4. Место работы_____

1.5. Занимаемая должность_____

1.6 Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала)_____

_____

1.7. Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации)_____

1.8. Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов)_____

1.9. Название статьи_____

4. 2. Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).

4. 3. Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 928 339 43 12 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

5. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions

Buniatova Anna Rubenovna, PhD of Economics, Senior Professor,
Chair of Economics and Managment, Stavropol State University, Stavropol
anna_ru_bu@mail.ru

In article questions of marketing research through the interconnected parts, such as research of the concrete market and own possibilities of firm for an exit and fastening of positions in the market are taken up.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

Буниатова Анна Рубеновна, кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра Экономики и менеджмента, Ставропольский государственный университет, Ставрополь
anna_ru_bu@mail.ru

В статье освещаются вопросы маркетингового исследования через взаимосвязанные части, такие как исследование конкретного рынка и собственных возможностей фирмы для выхода и закрепления позиций на рынке.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Экономические науки

УДК 339.13

Буниатова А.Р., 2017

Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами формирования потребительского решения о покупке

Текст [1, 56; 2, 86].

Примечания:

1.

2.